T 44/31
T.2

Т 44/31
ф 1-73/11376

НАЧАЛА
РУССКАГО ГОСУДАРСТВЕННАГО ПРАВА

А. Градовскаго,

ПРОФЕССОРА ИМПЕРАТОРСКАГО С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ТОМЪ II.

ОРГАНЫ УПРАВЛЕНІЯ.

52-7218

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. О., 2 л., 7.
1876

(269)

2007088085

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

83157-52

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Желая представить, по возможности, подробную разработку нашихъ государственныхъ учрежденій, я рѣшился раздѣлить ученіе объ органахъ управленія на два тома. Предлагаемый томъ содержитъ въ себѣ общее ученіе о должностяхъ и обозрѣніе высшихъ государственныхъ установленій. Третій томъ будетъ заключать въ себѣ обзоръ установленій мѣстныхъ и ученіе о службѣ гражданской.

Конечно и при этомъ объемѣ въ курсѣ моемъ могутъ найтись пропуски и недостатки. Извиненіемъ ихъ отчасти можетъ служить отсутствіе монографическихъ работъ и кодификаціонныя несовершенства нашего законодательства. Я буду ожидать указаній на недостатки моего курса, чтобы имѣть возможность исправить ихъ при второмъ изданіи тома, если оно понадобится.

Считаю долгомъ принести искреннюю мою благодарность лицамъ, сообщавшимъ мнѣ различныя свѣдѣнія относительно современнаго состоянія нашихъ государственныхъ установленій. Значительную помощь оказали мнѣ также предшествовавшіе труды моихъ товарищей: И. Е. Андреевскаго и А. В. Романовича-Славотинскаго.

А. Градовскій.

15 октября 1876 г.
С.-Петербургъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Существо и классификація государственныхъ должностей.

Стран.

ВВЕДЕНІЕ . . . . . 3— 5

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О государственныхъ должностяхъ вообще . . . . . 5— 10

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Развитіе должностей на западѣ Европы . . . . . 10— 23

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Образованіе должностей въ Россіи . . . . . 23— 36

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Образованіе должностей съ Петра-Великаго . . . . . 36— 47

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Классификація русскихъ государственныхъ установленій. 47— 57

КНИГА ВТОРАЯ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Органы законодательства и верховнаго управленія.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Государственный совѣтъ . . . . . 58—101

I. Общее значеніе государственнаго совѣта и его исторія на западѣ Европы. . . . . 58— 70

Стран.

II. Исторія государственнаго совѣта въ Россіи . . . 70— 78
III. Легальное значеніе, компетенція и организація совѣта . . . . . 78— 88
IV. Дѣлопроизводство въ совѣтѣ:
1) Общія правила . . . . . 88— 97
2) Особенныя правила. . . . . 97—101

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Комитетъ министровъ и связанныя съ нимъ установленія. . . . . 101—118
I. Комитетъ министровъ . . . . . 101—112
1) Исторія комитета министровъ . . . . . 101—107
2) Современное его устройство. . . . . 107—112
II. Совѣтъ министровъ . . . . . 112—115
III. Кавказскій комитетъ. . . . . 115—118

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Высшія мѣста подчиненнаго управленія.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Правительствующій сенатъ. . . . . 118—218
А. Исторія сената . . . . . 119—149
а) Сенатъ при Петрѣ-Великомъ . . . . . 119—129
б) Упадокъ сената (1726—1741 г.) . . . . . 129—134
в) Сенатъ при Елисаветѣ Петровнѣ . . . . . 134—138
г) Реформы Екатерины II и Павла I. . . . . 138—145
д) Реформы Александра I. . . . . 145—149
Б. Современное устройство сената . . . . . 149—218
I. Организація сената . . . . . 149—157
II. Компетенція сената . . . . . 157—201
1. Компетенція сената въ цѣломъ его объемѣ . . 157—160
2. Компетенція отдѣльныхъ департаментахъ . . . 160—201
1) Первый департаментъ . . . . . — —181
а) Общее его значеніе. . . . . — —161
б) Обнародованіе законовъ . . . . . 161—163
в) Распорядительная власть. . . . . 163—165
г) Право надзора . . . . . 165—171
д) Разрѣшеніе споровъ и пререканій власти . . 171—172
е) Дѣла по утвержденію въ должностяхъ . . . 173—175
ж) Дѣла по охраненію правъ состоянія. . . . 175— —

Стран.

з) Административная юстиція . . . . . 175—179
и) Прочія права. . . . . 179—181
2) Департаментъ герольдіи. . . . . 181—183
3) Департаментъ межевой . . . . . 183—184
4) Судебные департаменты, дѣйствующіе по старому порядку. . . . . 184—185
5) Кассаціонные департаменты . . . . . 185—197
а) Общее понятіе о кассаціонномъ судѣ . . . — —188
б) Устройство кассаціонныхъ департаментовъ. . 188—190
в) Компетенція кассаціонныхъ департаментовъ . 190—197
6) Общія собранія сената . . . . . 197—200
7) Особое присутствіе сената. . . . . 200—201
III. Дѣлопроизводство въ сенатѣ . . . . . 201—214
1. Дѣлопроизводство въ департаментахъ, дѣйствующихъ по старому порядку . . . . . — —211
2. Дѣлопроизводство въ кассаціонныхъ департаментахъ . . . . . 211—214
IV. Особыя установленія при сенатѣ. . : . , 214—216
V. Заключеніе . . . . . 216—218

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Святѣйшій правительствующій синодъ . . . . 218—243
А. Историческій очеркъ синода . . . . . — —237
Б. Современное устройство синода . . . . . 237—243

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Министерства . . . . . 243—353
А. Понятіе о министерствахъ вообще . . . . — —249
Б. Министерство въ неограниченной монархіи. 249—254
В. Развитіе министерствъ въ Россіи . . . . . 254—261
Г. Значеніе министерствъ и права министровъ. 261—264
Д. Положеніе министровъ въ ряду другихъ государственныхъ установленій . . . . . 264—269
Е. Организація министерствъ . . . . . 269—281
Ж. Организація отдѣльныхъ министерствъ . . 281—353
Общія понятія . . . . . — —285
1. Министерство иностранныхъ дѣлъ. . . . . 285—287
2. Министерства военное и морское . . . . . 287—296
3. Министерство финансовъ. . . . . 296—301
4. Министерство государственныхъ имуществъ . . 302—505
5. Государственный контроль . . . . . 305—311

Стран.

6. Министерство внутреннихъ дѣлъ . . . . . 311—319
7. Министерство народнаго просвѣщенія . . . . 319—321
8. Министерство путей сообщенія. . . . . 321—329
9. Министерство юстиціи. . . . . 329—333
10. Установленія, находящіяся въ непосредственномъ вѣдѣніи Е. И. Величества:
а) Министерство императорскаго двора . . . . 333—338
б) Собственная Е. И. В. Канцелярія. . . . . 338—349
в) Коммиссія прошеній . . . . . 349—353

ЧАСТЬ II.

ОРГАНЫ УПРАВЛЕНІЯ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

СУЩЕСТВО И КЛАССИФИКАЦІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ДОЛЖНОСТЕЙ.

§ 1. Ученіе о государственномъ управленіи есть ученіе объ осуществленіи верховныхъ правъ, принадлежащихъ государственной власти, и тѣхъ цѣлей государства, къ достиженію которыхъ оно стремится [1]).

Въ государствахъ конституціонныхъ ученіе объ осуществленіи верховныхъ правъ государственной власти не можетъ быть подведено подъ общее понятіе управленія, вслѣдствіе разграниченія законовъ и распоряженій, правъ законодательной и правъ административной власти, причемъ права законодательной власти предоставляются совмѣстному осуществленію главы государства и народ-

[1]) Г. Цахарія, D. St. und B.-Recht, II, стр. 1 и слѣд. „Die Regierung... im gegensatz zur Verfassung, besteht in der recht-und zweckmässigen Anwendung der Staatshoheitsrechte auf ihre einzelne Gegenstände, oder in der Erfüllung der, aus der Bestimmung sich ergebenden, Herscherpflichten".—Rönne, назв. соч. § 234: „Im Gensatze zur Verfassung besteht nun aber die Regierung (Staatsverwaltung im weiteren Sinne) in der recht und zweckmässigen Anwendung der Staatshoheitsrechte auf ihre einzelnen Gegenstände, und die Staatsverwaltung ist der Inbegriff derjenigen Thätigkeit, welche bestimmt ist, den Staatezweck in allen Beziehungen und noch allen Richtungen hin zu verwirklichen".—Ср. также: Zöpfl, назв. соч. § 21 (5-го изд.).—Гротефендъ, назв. соч. § 37.—Моль, Encyclopädie der St.-W., § 33 (2-го изд.).—Вивьенъ, Études administratives, т. I, стр. 1 и слѣд.—Л. Штейнъ, die Verwaltungslehre, т. I.—Ст. Блунчли, Verwaltung und Verwaltungsrecht, помѣщ. въ Staatswörterbuch, т. XI, стр. 60 и слѣд.

наго представительства; вотъ почему тамъ ученіе объ осуществленіи правъ законодательной власти входитъ въ ученіе о государственномъ устройствѣ, составляя какъ бы-часть основныхъ законовъ страны. Напротивъ, въ монархіяхъ неограниченныхъ, гдѣ права законодательной и административной власти соединены въ одномъ лицѣ, гдѣ между законодательными и распорядительными установленіями гораздо труднѣе провести черту различія, — ученіе объ осуществленіи какъ правъ законодательной, такъ и правъ административной власти можетъ быть соединено. Таково основаніе, по которому въ этой части нашего курса мы будемъ говорить какъ о тѣхъ учрежденіяхъ, которымъ ввѣрено осуществленіе разныхъ административныхъ задачъ, такъ и о тѣхъ, которыя участвуютъ въ составленіи и обсужденіи законовъ [2]).

§ 2. Ученіе объ управленіи, какъ мы сказали, есть, кромѣ того, ученіе объ осуществленіи цѣлей, преслѣдуемыхъ каждымъ государствомъ. Въ этомъ отношеніи должно точнѣе опредѣлить задачу государственнаго права. Ученіе объ осуществленіи государственныхъ цѣлей можетъ быть разсматриваемо, съ одной стороны, съ точки зрѣнія практическихъ мѣръ и способовъ, необходимыхъ для достиженія разныхъ цѣлей государственнаго управленія; ученіе объ этихъ практическихъ мѣрахъ и способахъ и составляетъ науку объ управленіи или полицейское право. Государственное право, принимая также въ разсчетъ тѣ цѣли, къ осуществленію которыхъ стремится государство, не говоритъ, однако, о практическихъ мѣрахъ къ ихъ осуществленію. Оно имѣетъ въ виду: во-1-хъ, распредѣленіе этихъ задачъ между разными государственными установленіями, и, во-2-хъ, организацію установленій, соотвѣтствующую предположеннымъ цѣлямъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что организація установленій, на которыхъ лежатъ чисто исполнительныя задачи администраціи,

---

[2]) Ученіе о судебной власти и ея органахъ не войдетъ въ этотъ курсъ, по соображеніямъ чисто практическимъ. При существованіи двухъ каѳедръ, гражданскаго и уголовнаго судопроизводствъ, изложеніе началъ судоустройства было бы безполезнымъ повтореніемъ того, что́ гг. студентамъ можетъ быть извѣстно изъ двухъ другихъ курсовъ. Конечно, мы будемъ касаться и этого предмета, насколько это нужно для характеристики нѣкоторыхъ установленій, напримѣръ, сената и т. п.

должна быть иная, чѣмъ устройство мѣстъ, въ рукахъ которыхъ находится власть дѣйствительнаго управленія тою или другою частью; что устройство административныхъ о́рганов̀ъ должно быть иное, чѣмъ устройство органовъ законодательныхъ. Но правильная организація государственныхъ установленій, опредѣленіе ихъ юридическаго положенія, ихъ отношеній къ верховной власти и къ обществу невозможны безъ уясненія идеи государственныхъ учрежденій вообще. Смыслъ и значеніе всѣхъ государственныхъ установленій опредѣляется идеею должности (officium, Amt), выраженіемъ которой являются отдѣльныя учрежденія. Уясненію этой идеи, какъ въ теоретическомъ ея опредѣленіи, такъ и въ историческомъ развитіи, будетъ посвящена эта книга.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О государственныхъ должностяхъ вообще.

§ 3. Государственная должность, въ современномъ смыслѣ этого слова, есть постоянное установленіе, предназначенное къ непрерывному осуществленію опредѣленныхъ цѣлей государства [3]). Разсматривая это опредѣленіе, мы находимъ:

1) Что государственная должность есть установленіе *постоянное*, по крайней мѣрѣ созданное закономъ въ смыслѣ постояннаго. Этимъ признакомъ права и обязанности, соединяемыя съ должностью, отличаются отъ случайныхъ и временныхъ порученій (коммиссій), которыя всякое частное лицо можетъ получить отъ государственной

---

[3]) Л. Штейнъ, Die Verwaltungslehre, I, стр. 204—206.—Вивьенъ, Études administratives, т. I, стр. 169.—Пёцль, статья „Amt“ въ словарѣ Блунчли и Братера, т. I, стр. 204—219.—Батби, Traité de droit Public et Administratif, т. IV, стр. 38 и слѣд. —П. Шульце, Das Preussische Staatsrecht, I, 246.

Вообще литература по этому предмету: Малхусъ, Politik der Inneren Staatsverwaltung“ oder Darstellung des Organismus der Behörden für dieselbe, 1823. — Гёпнеръ, Der Staatsdienst aus dem Gesichtspuncte des Rechts“, 1808. — Ф. Бюлау, Die Behörden in Staat und Gemeinde“, 1836. — Р. Моль, Staatsrecht, Völkerrecht und Politik“, т. II, стр. 347—470.

власти. Таковы, напримѣръ, порученія, даваемыя извѣстнымъ мужамъ—изслѣдовать санитарныя условія той или другой мѣстности; ученымъ — изслѣдовать состояніе школьнаго дѣла за границей и т. д.

2) Должность предназначена къ осуществленію опредѣленныхъ задачъ государства. Въ понятіе должности входитъ, въ качествѣ существеннаго, признакъ круга вѣдомства (компетенціи), т.-е. опредѣленной области задачъ, возложенныхъ закономъ на данное установленіе до тѣхъ поръ, пока онѣ, въ силу новаго закона, не будутъ переданы иному установленію. Чрезъ подобный актъ законодательной власти, завѣдываніе даннымъ кругомъ дѣлъ становится исключительнымъ правомъ установленія, которое можетъ требовать отъ другихъ мѣстъ и лицъ невмѣшательства въ его область. Компетенція государственныхъ учрежденій опредѣляется основаніями троякаго рода, именно: а) родомъ дѣлъ, предоставляемыхъ установленію. Въ силу этого основанія мы различаемъ три большія отрасли государственной власти: законодательную, судебную и административную, съ подраздѣленіями послѣдней. Это такъ-называемая объективная или реальная компетенція. б) Компетенція опредѣляется также пространствомъ дѣйствія власти (обще-государственныя, мѣстныя установленія). в) Наконецъ, она опредѣляется взаимнымъ отношеніемъ высшихъ и низшихъ установленій одной и той же отрасли управленія или суда (іерархическая компетенція).

3) Государственныя должности предназначены къ осуществленію извѣстныхъ цѣлей государства, какъ опредѣленнаго юридическаго лица, какъ политической общности данной массы людей. Этотъ признакъ ведетъ къ важнымъ послѣдствіямъ. Предназначенныя къ осуществленію цѣлей государства, въ его отличіе отъ другихъ общественныхъ союзовъ, государственныя должности противополагаются:

а) Должностямъ общественнымъ. Каждая сложная и постоянная форма человѣческаго общенія имѣетъ свои опредѣленныя и также постоянныя задачи; поэтому каждая изъ нихъ нуждается и въ своихъ должностяхъ. Таковы: церковь, общины, сельская и городская, другія общественныя единицы.

Церковь издавна выработала систему своихъ должностей; въ иныхъ церквахъ система эта такъ же сложна, какъ система должностей государственныхъ. Признавая принципъ раздѣленія церкви и государства, необходимо стремиться и къ отдѣленію церковныхъ должностей отъ правительственныхъ. Раздѣленіе это, въ принципѣ, должно бы руководствовать всѣми законодательствами европейскихъ государствъ, особенно тѣхъ изъ нихъ, гдѣ признается свобода вѣроисповѣданій. Но подъ вліяніемъ весьма сложныхъ историческихъ обстоятельствъ, разсматривать которыя здѣсь не мѣсто, европейскія законодательства, въ большинствѣ случаевъ, далеки отъ осуществленія этого начала. Тамъ, гдѣ имѣются государственныя церкви, гдѣ государственной власти принадлежитъ нѣкоторое главенство надъ церковью, существуетъ и тѣсная связь между установленіями церковными и государственными. Въ Англіи духовныя должности входятъ въ составъ государственныхъ. Въ Россіи духовенство не считается состоящимъ на государственной службѣ. Но духовныя установленія (Синодъ) отнесены къ разряду государственныхъ и лица прокурорскаго при нихъ надзора, чины канцелярій пользуются правами службы государственной. Прусское общее Земское улож. причисляетъ духовныхъ лицъ признанныхъ и покровительствуемыхъ государствомъ вѣроисповѣданій къ лицамъ, состоящимъ на государственной службѣ. Рённе, комментируя это постановленіе, замѣчаетъ, что отсюда никакъ не слѣдуетъ, чтобы духовные принадлежали къ непосредственнымъ [4]) государственнымъ чиновникамъ, но что они пользуются нѣкоторыми прерогативами службы. Вообще связь государственнаго управленія съ церковнымъ сильнѣе въ протестантскихъ государствахъ Европы, чѣмъ въ странахъ католическихъ, такъ какъ самая реформація, въ своей борьбѣ съ папскимъ престоломъ, опиралась на авторитетъ свѣтской власти, возвышая его для своихъ цѣлей. Но постановленія положительныхъ законодательствъ не даютъ права признать въ принципѣ тождество государственныхъ и церковныхъ установленій [5]).

---

[4]) Объясненіе этого термина см. ниже, въ ученіи о государственной службѣ.

[5]) Блунчли, Allgem. Staatsrecht, т. II, стр. 115 и слѣд.—Г. Цахарія, Deutsches S. u. B.-Recht, II, стр. 13 и слѣд.—Г. Шульце, назв. соч. I, стр. 312.

Общественныя должности, поскольку они осуществляютъ цѣли данныхъ общественныхъ единицъ, отличаются отъ установленій государственныхъ. Но изъ этого, конечно, не слѣдуетъ, чтобы на нихъ не могло быть возлагаемо осуществленіе цѣлей государственныхъ, Для достиженія государственныхъ цѣлей, особенно по части внутренняго управленія, при современномъ развитіи общественныхъ потребностей, недостаточны средства установленій правительственныхъ. Задачи общественнаго призрѣнія, народнаго образованія, медицинской помощи, народнаго продовольствія и т. д., требуютъ совмѣстнаго дѣйствія силъ правительственныхъ и общественныхъ. Правительства современныхъ государствъ Европы призываютъ послѣднія къ участію въ главныхъ отрасляхъ внутренняго управленія. Въ компетенціи сельскихъ и городскихъ общинъ, окружныхъ и провинціальныхъ установленій, можно различить два рода правъ и обязанностей: одни изъ нихъ вытекаютъ, такъ сказать, изъ внутреннихъ потребностей этихъ корпорацій и союзовъ; другія возлагаются на нихъ государствомъ, ради общихъ административныхъ удобствъ. Такъ различается естественная компетенція общественныхъ установленій отъ компетенціи возложенной или перенесенной [6]). То, что́ мы называемъ самоуправленіемъ, имѣетъ въ виду двоякую цѣль: 1) дать возможность различнымъ общественнымъ организмамъ осуществить свои, имъ присущія цѣли; 2) организовать участіе общества въ государственной администраціи. Передавая органамъ самоуправленія часть своихъ задачъ, государство должно дать и даетъ имъ опредѣленное юридическое положеніе, создаетъ изъ нихъ дѣйствительную власть съ особыми правами и обязанностями. Изъ этого слѣдуетъ, что ученіе объ органахъ самоуправленія входитъ въ кругъ государственнаго права, въ общее ученіе объ управленіи. Но это не уничтожаетъ различія между должностями государственными, построенными на непосредственной делегаціи отъ верховной власти, и органами самоуправленія, члены котораго, по общему правилу, не пользуются правами государственной службы.

---

[6]) Такъ, наши предводители дворянства, съ одной стороны, являются органами избравшихъ ихъ дворянскихъ обществъ; съ другой—законъ ввѣряетъ имъ предсѣдательство въ уѣздныхъ по воинской повинности присутствіяхъ и т. п. Смѣшеніе правительственныхъ и общественныхъ задачъ замѣчается также въ должностяхъ сельскихъ старостъ, волостныхъ старшинъ и т. д.

б) Въ силу того же принципа, не могутъ считаться государственными должностныя лица, предназначенныя исключительно для личныхъ услугъ монарху [7]). Государственное право европейскихъ государствъ признаетъ однако публичный характеръ за извѣстными должностными лицами, состоящими при особѣ монарха и совокупность которыхъ образуетъ Дворъ. Это отступленіе объясняется тремя основаніями: 1) желаніемъ окружить монарха особымъ почетомъ и блескомъ; 2) тѣмъ, что въ организаціи монархическихъ государствъ сохранились еще преданія стараго времени, когда придворныя должности имѣли обще-государственное значеніе; 3) тѣмъ, что съ придворнымъ управленіемъ соединяется иногда завѣдываніе разными предметами, имѣющими обще-государственное значеніе (театры, музеи, библіотеки и т. д.).

4) Должности, имѣя своимъ назначеніемъ осуществленіе государственныхъ цѣлей, не могутъ быть разсматриваемы какъ пассивное орудіе личныхъ цѣлей того или другого представителя власти. Нравственное существо должности выражается въ сознаніи должностного лица, что оно служитъ высшимъ интересамъ политическаго общества, интересамъ, независимымъ отъ частнаго произвола. Это сознаніе сообщаетъ должности и занимающему лицу дѣйствительный авторитетъ и направляетъ послѣднее къ исполненію лежащаго на немъ долга.

Свое юридическое выраженіе и обезпеченіе эта идея находитъ въ томъ, что задача, права и обязанности должностныхъ лицъ опредѣляются закономъ, являющимся нормою правительственной дѣятельности. Конечно, принципъ подчиненія должностныхъ лицъ только закону можетъ быть проведенъ далеко не во всѣхъ частяхъ правительственнаго организма. Полное свое примѣненіе онъ можетъ и долженъ найти въ области судебныхъ установленій. Судъ не можетъ быть направляемъ инструкціями начальствующихъ. Въ области административной, гдѣ право распоряженій имѣетъ свое разумное и законное основаніе, дѣятельность должностныхъ лицъ направляется инструкціями и циркулярами высшихъ властей. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы право распоряженій могло наносить ущербъ верховнымъ правамъ закона. Согласіе распоряженій съ закономъ

[7]) См. примѣч. 5.

поддерживается, какъ мы видѣли, началомъ законом*ѣ*рнаго повиновенія и отвѣтственностью служащихъ.

5) Послѣдній выводъ является результатомъ предыдущаго. Должностное лицо, осуществляя государственный интересъ и дѣйствуя на основаніи закона, является не пассивнымъ исполнителемъ чьего-либо личнаго порученія. Опредѣленная отрасль государственнаго управленія ввѣряется ему для самосостоятельнаго осуществленія указанныхъ задачъ. Государство требуетъ отъ него самостоятельныхъ служебныхъ актовъ, совершаемыхъ имъ въ предѣлахъ закона и подъ своею отвѣтственностію.

§ 4. Система государственныхъ должностей, въ томъ видѣ, какъ она существуетъ въ настоящее время, есть результатъ долгаго историческаго процесса. Развитіе ея находится въ тѣсной связи съ развитіемъ самого государства. Элементы этой исторіи представляютъ повсемѣстно нѣкоторыя общія черты, но въ частностяхъ исторія каждаго государства представляетъ извѣстныя особенности. Наиболѣе рѣзкое различіе представляетъ исторія должностей въ западной Европѣ и въ Россіи. Основаніемъ этого различія является капитальный историческій фактъ—существованіе феодализма на западѣ Европы и отсутствіе его въ Россіи. Этимъ фактомъ опредѣляется ходъ развитія государственныхъ установленій на западѣ и востокѣ Европы; поэтому исторія должностей здѣсь и тамъ требуетъ отдѣльнаго разсмотрѣнія. Изъ этого, конечно, не слѣдуетъ, чтобы развитіе русскихъ установленій не находилось подъ вліяніемъ учрежденій западныхъ, особенно съ Петра Великаго. Результаты этого вліянія будутъ указаны въ своемъ мѣстѣ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Развитіе должностей на западѣ Европы.

§ 5. Система государственныхъ должностей на западѣ Европы вообще является результатомъ побѣды королевской власти надъ элементами феодальнаго общества. Французская революція только довершила дѣло королей и видоизмѣнила характеръ государственной службы,

но, въ общихъ чертахъ, чиновничество осталось тѣмъ, чѣмъ оно сдѣлалось во время борьбы королевской власти съ феодализмомъ. Условіями этой борьбы,—слѣдовательно силою феодализма съ одной, напряженіемъ королевской власти и дружественныхъ ей силъ съ другой стороны,—опредѣлялась и организація должностей.

Не вездѣ этотъ процессъ имѣлъ совершенно одинакія исходныя точки и привелъ къ одинакимъ результатамъ. Въ Англіи норманское завоеваніе не принесло съ собою феодальной системы въ томъ видѣ, какъ она господствовала на континентѣ. Вильгельмъ-Завоеватель объявилъ себя полнымъ господиномъ всей земли [8]); каждый, владѣвшій землею, былъ обязанъ непосредственнымъ повиновеніемъ королю [9]). Затѣмъ, рознь побѣдителей и побѣжденныхъ заставляла тѣхъ и другихъ искать спасенія въ силѣ королевской власти [10]). Поэтому личное управленіе короля чрезъ его непосредственныхъ органовъ отличаетъ эпоху первыхъ нормапскихъ королей. Норманское государство видѣло сильное развитіе бюрократіи въ то время, какъ феодальная Европа съ презрѣніемъ смотрѣла на центральную власть [11]). Смутное время короля Стефана [12]) расшатало прежнюю систему. Вассалы почуяли свое значеніе, и Англія увидѣла даже господство кулачнаго права. Но первые Плантагенеты [13]) снова подняли значеніе короны и централизація, особенно при Генрихѣ II, сдѣлала быстрые успѣхи [14]). Борьба вассаловъ и народа съ Іоанномъ-Безземельнымъ [15]) повела къ изданію великой хартіи вольностей въ 1215 году. Но великая хартія не ослабила монархическаго принципа; она ввела его только въ законныя границы [16]). Несмотря на смуты несчастнаго времени Генриха III [17]), королевская прерогатива вышла непоколебленною изъ борьбы и дала свои плоды въ знаменитую эпоху трехъ Эдуардовъ [18]). Эдуардъ I и его

---

[8]) Ср. Гнейстъ, Das Englische Verwaltungsrecht, I, стр. 111.

[9]) Въ этомъ Гнейстъ видитъ существенное отличіе англійской ленной системы отъ системы континентальной. Тамъ же, стр. 116. Ср. Фишель, Государств. строй Англіи, стр. 3 и слѣд.

[10]) Гнейстъ, тамъ же, стр. 159.

[11]) Тамъ же, 223 и слѣд.

[12]) Стефанъ, племянникъ Завоевателя отъ его сестры Адели, вышедшей замужъ за графа Блуа (1135—1154). Вслѣдствіе спорности его правъ на престолъ и распрей съ Матильдой, считавшейся законною наслѣдницею ея отца, Генриха I (1100—1135)—все королевство было отдано на жертву феодальнаго произвола. Про это время говорили: „erant in Anglia fere tot tyranni, quot domini castellorum“.

[13]) Генрихъ II (1154—1189) и его преемники.

[14]) Ср. Гнейстъ, тамъ же, стр. 248 и слѣд.

[15]) Младшій сынъ Генриха II и братъ Ричарда Львиное-Сердце (1199—1216).

[16]) Гнейстъ, тамъ же, 274.

[17]) Сынъ Іоанна-Безземельнаго (1216—1272).

[18]) Эдуардъ I (1272—1307), Эдуардъ II (1307—1327), Эдуардъ III (1327—1377).

преемники опирались на новую силу—„средняго рыцарства“ въ графствахъ, въ противоположность великимъ вассаламъ короны [19]). При взаимодѣйствіи этихъ силъ, въ англійскомъ правѣ утвердились слѣдующія начала: 1) король есть первый магистратъ націи и источникъ всѣхъ другихъ властей [20]); 2) поэтому всякая должность есть королевская коммиссія, отправляемая для общихъ государственныхъ цѣлей [21]); коммиссіи даются лицамъ, какъ-бы заранѣе рекомендованнымъ коронѣ по ихъ общественному положенію и отправляющимъ свою службу безвозмездно; эта система почетныхъ должностей есть основа англійскаго самоуправленія [22]); 4) должностныя лица дѣйствуютъ на основаніи закона [23]), подъ контролемъ независимаго суда [24]) и парламента [25]). Этими началами опредѣляется государственный характеръ англійскихъ должностей, основанныхъ на обычномъ правѣ (common law). Конечно, въ послѣднее время и бюрократическая система сдѣлала успѣхи въ этомъ отечествѣ самоуправленія [26]), но совокупность весьма многочисленныхъ административныхъ должностей не сведена еще въ цѣльную систему и не подчинена общимъ началамъ, способнымъ имѣть вліяніе на прочія государства Европы. Ниже мы возвратимся еще къ этому вопросу.

§ 6. Исторія должностей на континентѣ Европы зависѣла главнымъ образомъ отъ комбинаціи общественныхъ ея условій. Политическія учрежденія отражали на себѣ складъ общества, которому они служили. Общественныя условія континентальной Европы сложились подъ вліяніемъ феодальной системы.

Два начала, одинаково важныя, лежатъ въ основаніи этой системы: 1) соединеніе правъ государственнаго верховенства съ землевладѣніемъ; 2) отсутствіе верховныхъ правъ въ іерархическихъ отношеніяхъ феодальныхъ владѣльцевъ. Каждый владѣлецъ былъ суверенъ въ

---

[19]) Гнейстъ, тамъ же, 311 и слѣд.

[20]) Ср. Тоддъ, Парлам. упр. въ Англіи (нѣмецкій переводъ 1869 г.), т. I, стр. 143 и слѣд. „Der Souverain... ist die Urquell aller Autorität, Würde und Ehre des Staates, sowie aller Politschen Macht innerhalb desselben“.—Гом. Коксъ, Staatseinrichtungen Englands, стр. 528 и слѣд.—Фишель, назв. соч., стр. 104 и слѣд.

[21]) Коксъ, назв. соч., стр. 530, особенно 569 и слѣд.

[22]) Гнейстъ, тамъ же, стр. 616, опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ главный принципъ англійскаго управленія: „die wesentlichen Hoheitsrechte des Staates sind durch Gewohnheitsrecht (common law) und Gesetzgebung scharf ausgebildet, die dazu erforderlichen Leistungen den besitzenden Klassen als personliche Verpflichtungen auferlegt, und ihre Ausubung durch das Gesetz in einer Weise specialisirt, welche den willkürlichen Gebrauch gegen den Einzelnen ausschliest“.

[23]) Гнейстъ, Verwaltung, Justiz, Rechtsweg, etc. (1869 г.), стр. 90 и слѣд.

[24]) Тамъ же, стр. 144 и слѣд.

[25]) Тамъ же, стр. 190 и слѣд.

[26]) Фишель, назв. соч., стр. 253 и слѣд.

предѣлахъ своей территоріи [27]); права верховенства составляли какъ-бы часть его поземельныхъ правъ [28]). Съ другой стороны, надъ вассаломъ не было власти суверенной; король, глава феодальной іерархіи, не имѣлъ правъ государя. Его сюзеренитетъ былъ совокупностію довольно скромныхъ и весьма условныхъ правъ [29]). Если онъ и имѣлъ державныя права, то они простирались исключительно на его домены, коронныя владѣнія.

Соединенныя съ частнымъ правомъ, верховныя права въ феодальную эпоху осуществлялись на началахъ частнаго хозяйства, поэтому и администрація носила вотчинный характеръ. Вся система должностей была соединена съ дворомъ владѣльца, и придворныя должности были органами управленія. Таковы должности конетабля, канцлера, сенешаля, кравчаго, ловчаго и т. д. [30]). Не должно впрочемъ думать, чтобы эта придворная администрація дѣлала мѣстнаго „государя“ дѣйствительнымъ главою управленія. Этому противорѣчило бы все существо феодализма. Если большіе коронные вассалы стремились расширить свои верховныя права насчетъ власти короля (Франція) или императора (Германія), то вассалы второй руки поступали также съ своими сюзеренами. Права и обязанности суда, полиціи, воинской власти, финансоваго управленія соединялись съ мѣстнымъ землевладѣніемъ. Придворныя должности связывались съ важнѣйшими аристократическими родами. Права администраціи и суда соединялись въ рукахъ вассаловъ второй и третьей степени, которые и были настоящими господами массы, заслоняя ее отъ короля и даже большихъ вассаловъ. Этого мало. Верховныя права, поскольку они оставались въ непосредственномъ распоряженіи государей и крупныхъ вассаловъ, отдавались сами по себѣ въ ленъ, въ виду доходовъ, соединенныхъ съ отправленіемъ должности.

---

[27]) Гизо, Hist. de la civilis. en France, т. III, стр. 255: „Au XI siècle la féodalité une fois bien établie, le possesseur de fief, grand ou petit, avait dans ses domaines tous les droits de la souveraineté. Aucun pouvoir extérieur, éloigné, n'y venait donner des lois, établir des impôts, rendre la justice; le propriétaire possedait seul tous ces droits“.

[28]) Justitia de fundo terrae, jurisdictio praedialis, seu fundiana, et fundaria. Основательное изслѣдованіе этого предмета у Лаферьера, Histoire du droit Français, т. IV, стр. 86 и слѣд. Его же. Éssais sur l'histoire du droit Français, т. I, стр. 90 и слѣд. То же явленіе видимъ мы и въ Германіи.—Ср. Шульте, Lehrbuch der Deutschen Reichs- und Rechtsgeschichte, стр. 224.

[29]) Лаферьеръ, Essais, I, 223: „Au sein du régime féodal, la royauté n'etait qu'un titre de suzereineté. Le roi, suivant le language du temps, n'était que le plus grand fieffeux du royaume: maitre dans ses domaines, il n'avait aucun pouvoir d'administration dans les domaines des grands vassaux qui relevaient de lui“.—Ср. Шеффнеръ, назв. соч. II, стр. 165 и слѣд.

[30]) Шеффнеръ, назв. соч. II, стр. 184 и слѣд.—Шульте, назв. соч., стр. 237 и слѣд.

Государственное начало, выработанное и оставленное въ наслѣдство Европѣ древнимъ Римомъ, разсѣялось въ массѣ феодальныхъ участковъ, такъ сказать матеріализировалось, по удачному выраженію Лаферьера [31]). Отъ этой матеріализаціи не ушла сама церковь [32]).

§ 7. Этими данными опредѣлился процессъ образованія новой королевской власти, отразившійся и на развитіи системы государственныхъ должностей. Процессъ этотъ слагался изъ слѣдующихъ моментовъ:

1) постепенной конфискаціи верховныхъ правъ феодальныхъ владѣльцевъ въ пользу короля, слѣдовательно въ постепенной концентраціи политической власти;

2) подчиненіи королямъ всей массы народонаселенія, которая чрезъ это была эманципирована отъ мѣстной зависимости;

3) распространеніи дѣйствія королевскихъ установленій и должностей на всю территорію, съ устраненіемъ мѣстныхъ правительствъ отъ задачъ управленія [33]).

Въ связи съ этимъ процессомъ и исторія должностей представляетъ нѣсколько рѣзко опредѣленныхъ моментовъ. Первый моментъ соотвѣтствуетъ той эпохѣ, когда королевская власть не выдѣлилась еще изъ массы феодальныхъ установленій, какъ учрежденіе sui generis. Второй соотвѣтствуетъ эпохѣ постепеннаго развитія и торжества королевской власти. Третій—эпохѣ образованія правомѣрнаго государства, торжеству конституціонныхъ началъ.

§ 8. Во время полнаго и безспорнаго господства феодальной системы, когда короли входили, такъ сказать, въ составъ феодальнаго общества, должностныя лица, окружавшія короля, находились въ одинаковомъ положеніи со слугами всякаго вотчинника. Они были слугами короля. Защита его личныхъ правъ, попеченіе объ его личныхъ интересахъ были ихъ единственною задачею. Начала вотчиннаго государства проникали королевскую администрацію такъ же, какъ и администрацію каждаго феодальнаго владѣльца.

Положеніе ея видоизмѣняется съ перемѣною отношеній королей къ феодальному обществу, съ того времени, какъ они выступили противъ него во имя новыхъ идей. Для преобразованія этихъ отношеній, королямъ нужно было найти для себя точку опоры внѣ феодальнаго строя. Первоначально эта точка опоры указана была церковью. Она выдвинула впередъ нѣкоторыя нравственныя требованія, извлеченныя изъ

---

[31]) Essais, I, стр. 90.

[32]) Тамъ же, стр. 98.

[33]) Процессъ этотъ хорошо изслѣдованъ въ сочиненіи Дареста де-ла-Шавanna, Histoire de l'administration en France, два тома, 1848 года.

священнаго писанія. Такъ она провозгласила обязанность короля защищать слабыхъ противъ сильныхъ и т. п. [34]). Какъ ни общи были эти требованія, но они имѣли огромное значеніе для зарождавшейся государственной власти. Они возвысили королевскую власть надъ ихъ прежнимъ вотчиннымъ міросозерцаніемъ; они расширили ихъ требованія по отношенію къ вассаламъ, показавъ всю недостаточность номинальнаго „сюзеренитета“ для осуществленія новыхъ задачъ. Короли начинаютъ сознавать иное свое призваніе, становятся на служеніе новой идеѣ [35]).

Но рѣшительное вліяніе на преобразованіе королевскаго управленія имѣла внутренняя борьба элементовъ феодальнаго общества, т.-е. движеніе общинъ. Изъ-подъ феодальной іерархіи вдругъ высвободилась новая сила, непохожая на „вассальство“, объявила послѣднему непримиримую войну и заключила союзъ съ королевскою властью. Это движеніе имѣло важныя послѣдствія. Во-первыхъ, оно подорвало могущество феодальной аристократіи и тѣмъ облегчило задачу королей. Во-вторыхъ, оно дало новое, реальное основаніе для королевской власти. До сихъ поръ король стоялъ во главѣ феодальнаго общества какъ его безсильный сюзеренъ. Движеніе общинъ выдвинуло впередъ націю [36]), становясь во главѣ которой короли превращаются въ дѣйствительныхъ государей. Они могутъ уже противополагать задачи своего правительства частнымъ интересамъ, во имя общаго блага. Въ-третьихъ, развитіе городского самоуправленія имѣло неотразимое вліяніе на политическое развитіе Европы. Въ ихъ средѣ практически и даже теоретически выработались новыя начала государственнаго управленія. Здѣсь, въ противоположность феодальному порядку, общій интересъ въ первый разъ выступаетъ на первый планъ. Власть впервые дѣлается общественною и отвѣтственною должностію. Оживленіе торговли и ремеслъ, образованія, изученіе римскаго права, сложныя отношенія и новыя потребности, неизвѣстныя первобытному „хозяйству“, повели къ уясненію новыхъ отраслей администраціи. Новая организація суда,

---

[34]) „Обязанность государей подавлять могущественною рукою, по первобытному праву своей должности, кичливость тирановъ, раздирающихъ государство безконечными войнами, полагающихъ наслажденіе въ грабительствѣ, разорителей бѣдныхъ и разрушителей храмовъ божіихъ“. Грановскаго, „Аббатъ Сугерій“, въ собр. соч., I, стр. 306.

[35]) Гизо говоритъ про аббата Сугерія: „il a fait faire à la royauté ses premiers pas hors du régime féodal, lui à donné un autre principe, une autre attitude“. Ср. Гр. Карне „Les fondateurs de l'unité Française“, I, стр. 85.

[36]) См. Лоранъ, Études sur l'histoire de l'humanité, т. VII, стр. 448 и слѣд. „La commune est le premier élément des nations; c'est le mouvement communal du XII siècle qui ouvre l'ére des nationalités... Le mouvement communal du XII siècle n'est rien de moins que l'avénement des nations et de la liberté“...

сложныя полицейскія установленія, мудрое финансовое управленіе—все это родилось въ городахъ [37]). Если города не могли остаться полунезависимыми государствами, если они должны были подчиниться требованіямъ болѣе широкаго національнаго единства, то выработанныя ими начала и учрежденія не умерли. Они были внесены въ новое государство общественнымъ классомъ, вышедшимъ изъ городовъ, буржуазіею, составлявшею долгое время опору королевской власти [38]).

§ 9. Подъ вліяніемъ новаго движенія зарождается и укрѣпляется идея государственныхъ должностей. Должностныя лица остаются слугами короля, въ томъ смыслѣ, что они видятъ въ силѣ королевской власти точку опоры для разрѣшенія всѣхъ общественныхъ и политическихъ вопросовъ своего времени. Они понимаютъ, что только королевскій суверенитетъ можетъ подчинить себѣ и объединить всѣ элементы общества; они проповѣдуютъ безусловное повиновеніе власти короля потому что въ этомъ повиновеніи—опора ихъ собственной власти. Всѣ усилія ихъ направлены къ тому, чтобы утвердить въ общемъ сознаніи суверенитетъ короля; королевская власть выводится изъ словъ священнаго писанія, изъ мнѣній римскихъ юристовъ и изъ философскихъ соображеній [39]). Полное и ясное отраженіе этихъ идей можно найти въ знаменитомъ сочиненіи Бодена [40]). Здѣсь впервые представляется полное и всеобъемлющее ученіе о суверенитетѣ [41]) и о государственныхъ должностяхъ, какъ органахъ этого суверенитета [42]). Къ этимъ свѣтскимъ, такъ сказать, условіямъ возвышенія королевской администраціи, въ значительной части Европы присоединились и религіозныя. Реформація въ своей борьбѣ съ папскимъ престоломъ опиралась на свѣтскую власть, которую она старалась возвысить всѣми силами [43]). Поэтому абсолютизмъ сдѣлалъ большіе успѣхи въ протестантскихъ государствахъ континентальной Европы.

Но во всѣхъ этихъ аргументахъ проглядываетъ новое стремленіе. Королевская власть, въ глазахъ новыхъ ея слугъ, является какъ-бы

---

[37]) Ср. Отто Гирке, Das deutsche Genossenschaftsrecht, I, стр. 300 и слѣд. „Unsere gesammte heutige Rechts und Staatsauffassung ist aus den Anschauungen des Mittellalters erst durch das Medium der Städte erwachsen“ и т. д.—Лоранъ, тамъ же, стр. 479 и слѣд.

[38]) Особенно велико значеніе выдвинувшагося изъ среды буржуазіи класса юристовъ. Они формулировали, опираясь на римскія преданія, задачи и принципъ королевской власти. — Ср. Лоранъ, тамъ же, 552 и слѣд.

[39]) Л. Штейнъ, назв. соч. I, 212 и слѣд.

[40]) Jean Bodin (1530—1596), авторъ знаменитаго труда: „De la république“. Лучшее изслѣдованіе о Боденѣ принадлежитъ г. Бодрильяру: J. Bodin et son temps, 1853 г.

[41]) Назв. соч. кн. I, гл. X.

[42]) Тамъ же, кн. III.

[43]) Гервинусъ, „Введеніе въ исторію XIX ст.“, стр. 38 и слѣд.

средствомъ для осуществленія разнообразныхъ задачъ государства. На мѣсто прежняго вотчинника становится носитель извѣстной идеи. Онъ служитъ ей вмѣстѣ съ органами своими — должностными лицами. Правительственное всемогущество является средствомъ обезпеченія благосостоянія и безопасности государства [44]). Новое чиновничество воплощаетъ въ себѣ идею полицейскаго государства.

§ **10.** Проявленіе и примѣненіе этой идеи были весьма различны. Она сослужила большую службу народнымъ интересамъ. Но въ дальнѣйшемъ развитіи обнаружились ея несостоятельность и великій практическій вредъ.

Съ одной стороны, въ убѣжденіяхъ должностныхъ лицъ и въ наукѣ утверждается начало, что должностное лицо есть нейтральный и безстрастный органъ государства. Въ XVII столѣтіи Myler ab Ehrenbach въ сочиненіи своемъ Hyparchaeologia писалъ: „magisratus sive officialis est praefectus societatis, cui a majestate, aut ab eo qui publica regendi potestate pollet, sub certo salario concessa est potestas de negotiis reipublicae cognoscendi, judicandi etc... ad utilitatem regendae reipublicae, ut ipsum imperantem in oneribus reipublicae sublevet“ [45]).

Согласно этимъ началамъ, совокупность государственныхъ должностей явилась особымъ организмомъ, а совокупность служащихъ особымъ общественнымъ классомъ, съ своими правами и обязанностями [46]). Эта общественная сила въ свое время много сдѣлала для утвержденія новыхъ государственныхъ началъ. Но невыгодныя стороны полицейскаго государства не замедлили обнаружиться.

§ **11.** Разложеніе началъ государственной администраціи, въ эпоху предшествовавшую французской революціи во Франціи и революціонному движенію XIX ст. въ остальныхъ государствахъ западной Европы, зависѣло отъ многихъ причинъ.

1. Начало правительственнаго всемогущества, какъ средства государственнаго благосостоянія, было оружіемъ чрезвычайно опаснымъ. Оно давало хорошіе плоды только въ рукахъ такихъ людей, какъ Кольберъ, Фридрихъ II и т. д. Въ рукахъ же дюжинныхъ представителей государственной силы, оно сдѣлалось средствомъ обезпеченія не всеобщаго блага, а казеннаго интереса, которому приносились въ жертву самые законные

---

[44]) См. Rocher, Geschichte der National-Oekonomik in Deutschland, стр. 353 и слѣд., 359 и слѣд., 380 и слѣд. и т. д.

[45]) Г. Цахарія, Deutsches Staats-und Bundesrecht, т. II, стр. 20, примѣч. 13.

[46]) Въ Германіи организація государственной службы и служащихъ, какъ особаго класса, совершилась задолго до революціи. Въ Пруссіи, напримѣръ, примѣненіе этого принципа относится ко времени Фридриха-Вильгельма I (1713—1740).

частные и общественные интересы. Сила бюрократіи долгое время подавляла развитіе общественныхъ силъ. Она не знала общественнаго контроля и не останавливалась предъ чьими-нибудь правами. Особенно печальны были послѣдствія этого порядка вещей во Франціи. Одинъ изъ лучшихъ историковъ французскаго права замѣчаетъ слѣдующее: „ничто такъ не способствовало къ подавленію и порчѣ націи, никакая сторона не дѣйствовала такъ могущественно на сосѣднія государства, какъ примѣръ, подаваемый имъ полнымъ развитіемъ господства чиновничества (Beamtenherrschaft) во Франціи. Ни одно государство не намѣтило такъ скоро основныя черты централизаціи и не допустило поглощенія всей жизни государства чиновничествомъ, какъ Франція“ [47]).

2. Понятно само собою, что при всемогуществѣ государственныхъ должностей, дѣятельность ихъ не могла быть подчинена строгимъ законнымъ нормамъ. Господство закона — вещь неслыханная въ дореволюціонной Европѣ. То, что́ считается теперь отличительнымъ признакомъ правомѣрнаго государства: отличіе закона и административнаго распоряженія, не могло установиться при старомъ порядкѣ. Инструкціи, предписанія, распоряженія занимали мѣсто закона, подчиняя себѣ волю служащаго [48]).

3. Магистратура и бюрократія, нѣкогда союзники королевской власти, добровольно наложившіе на себя долгъ безусловнаго повиновенія, скоро сдѣлались пассивными орудіями въ рукахъ высшаго правитель-

---

[47]) Шеффнеръ, назв. соч. II, стр. 318. Не одна Франція заслужила упрекъ за свое чиновничество. Знаменитый прусскій государственный человѣкъ, Штейнъ, въ началѣ нынѣшняго столѣтія также горько жаловался на „бездушіе“ прусской административной машины, убившей здоровыя силы общества.—Ср. мое соч. „Германская конституція“, I, стр. 17 и слѣд.—Примѣры того, что́ дѣлалось въ Пруссіи, въ царствованіе, напримѣръ, Фридриха-Вильгельма I (1713—1740) см. у Шлоссера, Исторія XVIII ст., т. I, стр. 188 и слѣд. русскаго перевода. Достаточно одного. „Почувствовавъ какую-то непонятную ненависть къ хлопчатой бумагѣ, онъ не только запретилъ всѣ бумажныя матеріи, но даже потребовалъ, чтобы въ опредѣленный срокъ всѣ бумажныя издѣлія были уничтожены, какъ въ лавкахъ, такъ и въ частныхъ домахъ. Для этого учреждены были домовые обыски, и ослушники строго наказывались. Генералъ-фискалъ и многіе чиновники, понимая всю странность и нелѣпость этой мѣры, не примѣняли ее во всей строгости“. Тогда генералъ-фискаломъ сдѣланъ былъ гренадеръ, обратившій на себя вниманіе короля, и онъ не замедлилъ показать себя на новомъ поприщѣ“. Тамъ-же, стр. 193.

[48]) Самое правосудіе, по существу своему составляющее примѣненіе только закона, не ушло отъ всеобщаго разгрома. Тотъ же Фридрихъ-Вильгельмъ I, принадлежавшій еще къ числу лучшихъ государей своего времени, любилъ замѣнять формы судопроизводства собственной расправой. „Правосудіе Фридриха,—говоритъ Шлоссеръ,—походило нѣсколько на турецкое: одинъ произволъ короля, руководимаго иногда здравымъ смысломъ, а иногда просто капризомъ, произносилъ рѣшительные приговоры надъ имуществомъ и жизнью его подданныхъ“. Въ другихъ странахъ, особенно во Франціи, такъ называемая кабинетская юстиція вытѣсняла нормальные суды.

ства. Положеніе служащаго не было обезпечено. Произвольныя смѣщенія и другія мѣры, столь же произвольныя, обратили служащаго въ „слугу“, въ худшемъ смыслѣ этого слова. Не даромъ раздались въ это время горькія жалобы такого человѣка, какъ Мозеръ [49]).

4. Хотя начало новой системы должностей и образовалось въ противоположность вотчинному началу, но въ свою очередь оно приняло въ себя нѣкоторые элементы вотчиннаго права. Однимъ изъ такихъ явленій была продажность должностей, развившаяся какъ во Франціи, такъ и въ Германіи [50]). По нѣкоторой ироніи судьбы нѣкоторые писатели даже защищали продажность должностей [51]); дѣйствительно, она была нѣкоторымъ оплотомъ противъ произвола въ распоряженіи судьбою служащихъ.

§ 12. Политическое движеніе, начавшееся на континентѣ Европы съ 1789 года, обновило начала государственной администраціи въ монархическихъ государствахъ. Процессъ перерожденія должностей зависѣлъ отъ слѣдующихъ условій: 1) отъ признанія опредѣленныхъ правъ личной свободы гражданъ, правъ, занесенныхъ въ основные законы страны; 2) отъ раздѣленія властей законодательной, судебной и административной; 3) отъ установленія новыхъ основаній отвѣтственности администраціи, при неотвѣтственности главы государства.

§ 13. Признаніе правъ личной и политической свободы гражданъ видоизмѣнило положеніе администраціи во многихъ отношеніяхъ. Провозглашеніемъ свободы промысловъ, печати, совѣсти и передвиженія, установленіемъ мѣръ противъ произвольныхъ арестовъ, самовольнаго отчужденія частныхъ имуществъ и т. д.—были опредѣлены болѣе точныя границы государственной власти вообще. Измѣнились формы дѣятельности государственной администраціи и, отчасти, предметъ ея. Администрація не могла уже позволять себѣ тѣхъ произвольныхъ мѣръ

[49]) Фридрихъ-Карлъ Мозеръ (1723—1798), извѣстный публицистъ, самъ занимавшій видное мѣсто въ администраціи Гессенъ-Дармштадта. Ему принадлежитъ извѣстная книга „Der Herr und der Diener“ („Господинъ и слуга“) 1759 года. Въ томъ же обличительномъ духѣ „Ueber Regenter-Regierung und Minister“ 1784 г. Выдержки изъ этихъ сочиненій см. у Блунчли, Geschichte des Allgemeinen Staatsrechts, стр. 404 и слѣд.

[50]) Историческое развитіе продажности должностей разсмотрѣно у Шеффнера назв. соч. 320 и слѣд.—Шлоссеръ, Исторія XVIII ст., стр. 195 и слѣд. Е.—Дюранъ (Durand), Traité des offices 1863 г.—Тего, Études sur l'abolition de la vénalité des offices, помѣщ. въ Journal des économistes, за 1867 годъ.

[51]) Монтескьё, De l'esprit des lois, кн. V, гл. XIX: „Cette vénalité est bonne dans les états monarchiques, parce qu'elle fait faire, comme un métier de famille, ce qu'on ne voudroit pas entreprendre pour la vertu; qu'elle destine chacun à son devoir, et rend les ordres de l'état plus permanents. Suidas dit très-bien qu'Anastase avoit fait de l'empire une éspece de l'aristocratie, en vendant toutes les magistratures“. Это мѣсто вызвало энергическое порицаніе со стороны Вольтера.

надъ личностью и собственностію гражданина, какъ прежде; явились такія общественныя сферы, гдѣ правительственное вмѣшательство значительно уменьшилось, а права личной предпріимчивости усилились. До 1789 года отношеніе государства къ управляемой массѣ фактически опредѣллось какъ отношеніе казеннаго, правительственнаго интереса, защищаемаго всемогущею администраціею, къ интересу частному, терпимому въ весьма узкихъ предѣлахъ. Съ 1789 г., понятія объ „общемъ интересѣ" измѣнились и расширились. Вмѣстѣ съ тѣмъ установилась и утвердилась, подъ вліяніемъ политической свободы, бо́льшая связь между администраціею и обществомъ. Постепенно развивавшееся право гражданъ на участіе въ государственномъ управленіи, вліяніе народнаго представительства, вносило въ государственную администрацію новые и важные интересы. XIX ст. видѣло и видитъ быстрое развитіе задачъ внутренняго управленія, тогда какъ старое государство жило фискальными, узко-полицейскими и внѣшними политическими интересами. Развитіе промышленности, раздоры между трудомъ и капиталомъ, рабочій вопросъ, банковое дѣло, задачи общественной гигіены, народнаго продовольствія и образованія, желѣзныя дороги, телеграфы— все это потребовало сильнаго развитія средствъ внутренняго управленія. Вмѣстѣ съ тѣмъ и администрація получила, въ значительной степени, общественный характеръ. Должность сдѣлалась не только политическою, но и общественною функціею, и служба получила значеніе общественнаго призванія. Вмѣстѣ съ идеею государства и понятіе должности обогатилось новымъ содержаніемъ; оно сдѣлалось и самостоятельнѣе, т.-е. менѣе зависимымъ отъ исключительно политическаго интереса. Дѣятельность служащаго, не только de jure, но de facto можетъ направляться не только правительственными соображеніями, но и интересами общественной жизни [52]).

§ 14. Торжество новыхъ началъ вліяло на утвержденіе началъ законности въ управленіи. Они нисколько не устранили административныхъ распоряженій, направляющихъ дѣятельность разныхъ органовъ управленія. Напротивъ, новый порядокъ, проведя опредѣленную черту различія между законодательною и исполнительною властью, указалъ послѣдней рядъ самостоятельныхъ задачъ съ правомъ самостоятельнаго ихъ осуществленія. Самостоятельное же административное дѣйствіе немыслимо безъ права распоряженія, въ которомъ выражается воля исполнительной власти. Но вмѣстѣ съ признаніемъ свободы администраціи, явилась необходимость поставить ее въ законные предѣлы, подчинить ее законамъ, опредѣляющимъ компетенцію властей и права частныхъ лицъ.

Соглашеніе права распоряженій съ силою закона есть одна изъ

[52]) Л. Штейнъ, назв. соч., стр. 214 и слѣд.

важнѣйшихъ задачъ современнаго европейскаго государства. Для разрѣшенія этой задачи устанавливается между прочимъ принципъ юридической отвѣтственности администраціи за ея дѣйствія, противныя закону [53]). Начала этой отвѣтственности ни въ чемъ не напоминаютъ отвѣтственности должностныхъ лицъ стараго порядка.

При старомъ порядкѣ, допускавшемъ смѣшеніе законодательной и исполнительной властей, когда между волею главы государства, выразившейся въ законодательномъ порядкѣ, и тою же волею, проявившеюся въ порядкѣ исполнительномъ, нельзя было провести строгаго различія— нельзя было и говорить объ отвѣтственности администраціи предъ закономъ. Рѣчь могла идти только объ отвѣтственности за неисполненіе воли главы государства или высшаго правительства, въ какой бы формѣ она ни выразилась. Только съ выдѣленіемъ закона и законодательной власти явилась возможность установить особую отвѣтственность должностныхъ лицъ предъ закономъ. Она должна была получить и особый характеръ.

Съ установленіемъ началъ законнаго управленія, устанавливается и принципъ самостоятельной отвѣтственности администраціи за ея дѣйствія. Монархъ, какъ глава государства, т.-е. какъ вершина и законодательной и административной властей, выдѣляется изъ правительственнаго организма и покрывается фикціею непогрѣшимости и безотвѣтственности. Вся тяжесть отвѣтственности падаетъ на совѣтниковъ короны и на подчиненную администрацію.

Принципъ самостоятельной отвѣтственности администраціи проводится въ слѣдующихъ отношеніяхъ: 1) высшіе представители административной власти отвѣтствуютъ за законность распоряженій, исходящихъ отъ короны и скрѣпленныя (контрасигнированныя) ими; 2) они отвѣтствуютъ за собственныя распоряженія, издаваемыя въ силу данныхъ имъ правъ; 3) подобно тому, какъ совѣтники короны не могутъ быть покрыты безотвѣтственностью короля, подчиненные органы администраціи не могутъ быть покрыты отвѣтственностью своего начальства. Лицо, исполнившее незаконное предписаніе, отвѣчаетъ наравнѣ съ лицомъ, давшимъ его; 4) наконецъ, каждое должностное лицо отвѣчаетъ за собственныя свои распоряженія.

Начало самостоятельной отвѣтственности устранило принципъ пассивнаго повиновенія изъ области администраціи, замѣнивъ его на-

---

[53]) Юридическая отвѣтственность не есть единственное условіе для обезпеченія законности въ управленіи. Гораздо важнѣе средство отмѣны распоряженій, право закономѣрнаго повиновенія и т. д. (Ср. мою статью „Законъ и административное распоряженіе“, въ „Сборникѣ Госуд. Знаній“, т. I). При наличности этихъ средствъ, юридическая отвѣтственность будетъ примѣняться въ рѣдкихъ случаяхъ, но она всегда останется элементарнымъ условіемъ правомѣрнаго государства.

чаломъ повиновенія законом*ѣ*рнаго. Вм*ѣ*стѣ съ тѣмъ должность, въ принципѣ по крайней мѣрѣ, перестала быть пассивнымъ орудіемъ въ рукахъ начальствующаго лица. Каждому должностному лицу открылась возможность, въ законныхъ предѣлахъ и не расходясь съ общимъ направленіемъ правительства, слѣдовать собственнымъ убѣжденіямъ и понятіямъ о пользахъ государства. Еще при господствѣ стараго порядка, знаменитый прусскій министръ Штейнъ писалъ, въ 1808 году: „должностныя лица (die Beamten) должны быть не мертвыми орудіями въ рукахъ власти, исполняющими ея приказанія безъ собственной воли, какъ это было до сихъ поръ, но они должны пещись о дѣлахъ самодѣятельно и самостоятельно, съ полною отвѣтственностію". Назначеніе ихъ — „работать для государства въ духѣ короля". Желаніе прусскаго реформатора могло осуществиться только въ новое время. Конечно, практическое выраженіе этихъ началъ, въ различныхъ государствахъ Европы, далако отъ совершенства. Но это нисколько не уменьшаетъ достоинства принциповъ, выработанныхъ новоевропейскими государствами.

§ 15. Съ установленіемъ новыхъ началъ управленія, явилась возможность и правильной организаціи должностей, сообразно роду предоставленной имъ власти и характеру возложенныхъ на нихъ функцій. Явилось точное различіе между областью законодательства, предоставленнаго совмѣстной дѣятельности короны и народнаго представительства, отъ области исполненія въ обширномъ смыслѣ слова.

Законодательныя функціи выдѣлились изъ сферы должностной, въ собственномъ смыслѣ. Установленія законодательныя, въ государствахъ конституціонныхъ, сдѣлались частью верховной власти. Область исполненія раздѣлилась между двумя порядками должностей—судебными и административными. Сообразно назначенію судебной власти, призванной къ самостоятельному примѣненію закона въ области гражданскаго и уголовнаго процесса, общая цѣль организаціи судебныхъ должностей —обезпеченіе независимости судебныхъ установленій. Суды суть установленія подзаконныя, въ спеціальномъ смыслѣ этого слова. Они призваны къ разрѣшенію тяжебъ и дѣлъ уголовныхъ при помощи наличныхъ постановленій закона; каждое судебное рѣшеніе можетъ быть только примѣненіемъ общаго закона къ данному случаю. Поэтому судъ не можетъ руководствоваться соображеніями цѣлесообразности, политическихъ и общественныхъ удобствъ, слѣдовать духу партій и политикѣ министерства. Всѣ эти соображенія требуютъ независимости судебной власти. Она обезпечивается: 1) коллегіальнымъ составомъ коронныхъ судовъ; 2) несмѣняемостью судей, въ силу которой членъ судебнаго установленія можетъ быть отрѣшенъ отъ должности не иначе, какъ за преступленіе и по суду, и, безъ собственнаго согласія, не можетъ

быть перемѣщенъ съ одного мѣста на другое; 3) неотвѣтственностію судей за постановленныя ими рѣшенія, если, конечно, не будетъ доказано по суду, что оно постановлено изъ-за корыстныхъ побужденій; 4) изъятіемъ судей изъ общаго порядка служебной дисциплины, наградъ, повышеній и т. д.

Административныя власти поставлены въ иныя условія. Законъ опредѣляетъ ихъ задачи, компетенцію, степень власти. Но способъ осуществленія задачъ, совокупность мѣръ, необходимыхъ для извѣстной цѣли, опредѣляются обстоятельствами времени, мѣста, коротко говоря— соображеніями цѣлесообразности. Этимъ объясняется значеніе административныхъ распоряженій, руководствующихъ дѣйствіями правительственныхъ властей. Этого мало. Администрація удовлетворяетъ не только цѣлямъ управленія, но и высшимъ политическимъ цѣлямъ. „Политическая власть,—говоритъ Вивьенъ,—сообщаетъ администраціи свой общій духъ, свою мысль, такъ сказать, свое знамя". Правительство республиканское иначе будетъ направлять свою администрацію, чѣмъ правительство монархическое; строго-конституціонная монархія потребуетъ отъ нея иныхъ услугъ, чѣмъ правительство, стремящееся къ военной диктатурѣ. Потребность политическаго направленія администраціи въ государствахъ конституціонныхъ, гдѣ власть фактически принадлежитъ данному парламентскому большинству, быть можетъ сильнѣе, чѣмъ въ монархіяхъ неограниченныхъ. Отсюда понятно, что администраціи обезпечивается бо́льшая свобода дѣйствій, что отъ нея требуется больше единства и быстроты, чѣмъ отъ власти судебной. Этимъ цѣлямъ удовлетворяетъ единоличный характеръ административныхъ властей, бо́льшая дисциплина въ отношеніи начальствующихъ къ подчиненнымъ. Но эти же условія требуютъ и болѣе опредѣленной и строгой отвѣтственности органовъ исполнительной власти. Законы объ отвѣтственности являются главнымъ условіемъ нормальныхъ отношеній между исполнительною и прочими властями, главнымъ обезпеченіемъ закономѣрности управленія.

Примѣненіе этихъ общихъ началъ къ отдѣльнымъ законодательствамъ Европы опредѣляется, конечно, историческими условіями каждой страны. Мы разсмотримъ ихъ ниже, поскольку это будетъ необходимо для уясненія началъ русскаго права.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Образованіе должностей въ Россіи.

§ 16. Исторія должностей въ Россіи представляетъ свои особенности, уже въ силу того факта, что Россія не знала феодализма, слѣдовательно и вотчиннаго государства среднихъ вѣковъ. Гипотеза о

господствѣ началъ частнаго права въ государственномъ строѣ древней Россіи врядъ ли можетъ быть принята [54]). Древняя Россія не знала территоріальнаго подданства, столь развитаго въ средневѣковой Европѣ; князь не былъ господиномъ земли, входившей въ составъ волости; народонаселеніе не было частью этой земли. Право отъѣзда и перехода поддерживало личную свободу дружины и остальнаго народонаселенія. Вѣчевой обычай сдерживалъ долгое время развитіе княжеской власти [55]). Вотъ почему нельзя согласиться съ мнѣніемъ Неволина, выставляющаго слѣдующую, между прочимъ, черту древняго управленія: „Оно (управленіе) было устроено по примѣру и въ духѣ домашняго управленія. Князь управлялъ своимъ княжествомъ такъ же, какъ частный человѣкъ управляетъ своимъ домомъ, потому что князья смотрѣли на свои владѣнія, какъ на частную собственность. Такимъ образомъ, для управленія дѣлами княжества существовали тѣ же чины и должности, какіе могли быть у всякаго богатаго владѣльца“ [56]).

Изслѣдователи нашей старины были введены въ заблужденіе формою древняго управленія, во многихъ отношеніяхъ сходнаго съ управленіемъ феодальныхъ владѣній. Дѣйствительно, управленіе было устроено приблизительно по примѣру домашняго управленія. Но причину этой формы администраціи должно искать вовсе не въ томъ, „что князья смотрѣли на свои владѣнія, какъ на частную собственность“. По весьма многимъ причинамъ, князья не могли видѣть въ волостяхъ своихъ частную собственность своего дома [57]).

При изслѣдованіи существа древняго управленія, т.-е. управленія до-московскаго, должно имѣть въ виду начало, проникавшее всѣ общественныя отношенія того времени. Это личное начало, препятствовавшее строгому разграниченію права частнаго и права публичнаго, начало, въ силу котораго мы видимъ смѣшеніе уголовнаго и гражданскаго процесса, отождествленіе преступленія съ личною обидою и т. д. [58]).

---

[54]) См. мою „Исторію мѣстнаго управленія въ Россіи“, стр. 16.

[55]) Сергѣевичъ „Князь и Вѣче“, стр. 98 и слѣд.

[56]) Неволинъ, II. Собр. Соч. Т. VI, стр. 105.

[57]) Сознаніе обязанностей князя предъ землею, для „наряда“ которой онъ былъ призванъ, было очень сильно какъ въ обществѣ, такъ и у самихъ князей. Такъ, во время извѣстной распри Владиміра Мономаха съ Святополкомъ Михаиломъ, изъ-за ослѣпленія Василька, кіевляне послали къ Владиміру и его союзникамъ посольство съ слѣдующею рѣчью: „Молимся, княже, тобѣ и братому твоима, не мозѣте погубити Русьскыя земли; аще бо възмете рать межѣ собою, поганіи имуть радоватися, возмуть землю нашу, иже бѣша стяжали отци ваши и дѣды ваши трудомъ великимъ и храбрьствомъ поборающе по Русьскѣй земли, иныземли пріискиваху; а вы хочете погубити Русьскую землю“. Какъ извѣстно, посольство имѣло полный успѣхъ. Мѣсто не позволяетъ намъ привести другихъ многочисленныхъ свидѣтельствъ въ томъ же духѣ.

[58]) Явленіе общее во всѣхъ первоначальныхъ обществахъ. Для стараго римскаго права вопросъ этотъ превосходно изслѣдованъ Іерингомъ, Geist des Röm. Rechts, т. I.

Господство субъективнаго начала отразилось и на формѣ управленія. Управленіе вообще было личною задачею и личнымъ правомъ князя, который въ принципѣ осуществлялъ его непосредственно. Въ глазахъ общества, въ глазахъ самихъ князей наилучшимъ княземъ былъ тотъ, кто непосредственно, не довѣряясь никому, отправлялъ правосудіе и правилъ своею волостью [59]). Источники наши наполнены свидѣтельствами о такомъ непосредственномъ княжескомъ судѣ и управленіи [60]). Начало это не было фикціею; при небольшомъ объемѣ княжествъ и при несложныхъ задачахъ управленія князь легко могъ быть судьею, военачальникомъ и правителемъ своей волости.

§ 17. Если всѣ акты власти исходили отъ князя, то отсюда уже понятно, почему управленіе образовалось „по примѣру управленія домашняго“. Прежде всего князь, „самъ творящій судъ и расправу“, не нуждался въ постоянныхъ установленіяхъ, съ строго опредѣленною компетенціею.

Конечно, князь нуждался въ помощникахъ, въ исполнителяхъ его воли. Но права и обязанности этихъ лицъ были основаны на личномъ порученіи князя, дававшемся обыкновенно въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Въ этомъ отношеніи справедливо замѣчаніе Неволина: „повсюду для управленія существовали только извѣстныя лица, а не мѣста присутственныя“. Степень власти этихъ лицъ была весьма различна. При опредѣленіи ея должно имѣть въ виду различіе между стольнымъ городомъ княжества съ его округомъ и тѣми мѣстностями, которыя ради удобства составляли особый административный округъ.

По справедливому замѣчанію проф. Сергѣевича [61]), князь имѣлъ двоякое значеніе въ княжествѣ: во-первыхъ, онъ былъ центральною властью для всей своей волости; во-вторыхъ, по отношенію къ столь-

---

[59]) Владиміръ Мономахъ, въ завѣщаніи своемъ, настойчиво приказываетъ дѣтямъ своимъ самимъ творить судъ и нарядъ „не зря ни на посадниковъ, ни на воеводъ, ни на отроковъ“. Кіевляне требовали отъ Игоря (1146 г.): „аще кому будетъ насъ обида, то ты правн“.

[60]) Въ „Русской Правдѣ“ есть примѣры собственныхъ рѣшеній князя. Такъ 21 ст. акад. сп. полагаетъ 80 гривенъ виры за убійство стараго конюха стада „яко уставилъ Изяславъ въ своемъ конюсѣ, его же убилъ Дорогобудьци“. 36 ст. Троиц. сп. предписываетъ вести татя, додержаннаго на свѣтѣ „на княжь дворъ“ 52 ст.: „Аще закупъ бѣжитъ отъ господы, то обель, идетъ-ли искать кунъ, а явлено ходитъ, или ко князю, или къ судіямъ бѣжитъ“ и т. д. 79: „Аще зажгутъ гумно.... князю поточити і;.... Карамз. сп. ст. 31: „Аще будетъ коневый тать то выдати его князю на потокъ“. Еще въ судебникѣ Ивана III установлены пошлины за княжескій судъ. „А съ великаго князя суда и съ дѣтей в. кн. суда имати на виноватомъ потому же какъ и съ боярскаго суда съ рубля по два алтына, кому кн. в. велитъ“. То же въ Царскомъ судебникѣ, ст. 37 и слѣд.

[61]) Назв. соч., стр. 351 и слѣд.

ному городу и его округу онъ являлся мѣстною властью, непосредственно завѣдывавшею всѣми частями управленія. Понятно само собою, что при князѣ, въ томъ и въ другомъ отношеніи, не могло образоваться никакихъ самостоятельныхъ должностей. Кромѣ совѣщательнаго органа, княжеской думы [62]), при князѣ состояли только чисто-исполнительныя власти — приставы, разные чиновники для сбора податей и пошлинъ (даньщики, бѣльщики, мытники, пятеньщики, мостовщики и т. д.). Болѣе опредѣленное значеніе имѣли придворныя должности, имѣвшія, конечно, и общее административное значеніе [63]), именно дворскіе, дворецкіе и казначеи.

Во всякомъ случаѣ, компетенція означенныхъ должностныхъ лицъ не была и не могла быть опредѣлена съ точностію. Всѣ виды власти одинаково соединялись въ рукахъ князя, и исполненіе отдѣльныхъ порученій одинаково могло быть предоставляемо всѣмъ состоявшимъ при немъ лицамъ. Не только судебная власть соединялась съ исполнительною, но даже военное управленіе не было отдѣлено отъ гражданскаго.

§ 18. Мѣстности, отдаленныя отъ округа стольнаго города, поручались на правѣ кормленія намѣстникамъ и волостелямъ [64]). При опредѣленіи существа этихъ должностей необходимо совершенно устранить нынѣшнія представленія о мѣстныхъ властяхъ. Въ настоящее время мѣстныя установленія представляютъ особую инстанцію въ общемъ государственомъ управленіи. Въ древнѣйшее время не было рѣчи о правильной іерархіи должностей. Намѣстникъ получалъ отъ князя порученіе управлять вмѣсто себя и пользоваться доходами съ отправленія своей должности [65]). Намѣстникъ замѣнялъ князя въ данной мѣстности. Слѣдовательно: 1) подвѣдомственныя ему дѣла рѣшались имъ окончательно, безъ доклада князю; 2) если, въ видѣ льготы, князь освобождалъ отдѣльныхъ лицъ или цѣлую совокупность лицъ, отъ подчиненія мѣстному суду—относительно ихъ возстановлялась непосредственная власть князя. Такъ въ жалованной грамотѣ Ивану Петелину говорится: „а вѣдаетъ свои люди всѣхъ самъ Иванъ или кому прикажетъ... а кому будетъ чего искать на Иванѣ или его прикащикѣ ино

---

[62]) Тамъ же, стр. 359—362; Соловьевъ, Исторія Россіи, т. III, стр. 15.

[63]) Сергѣевичъ, тамъ же, стр. 379 и слѣд.—Дмитріевъ, „Исторія судебныхъ инстанцій“.

[64]) Ср. пр. Андреевскаго „О намѣстникахъ, воеводахъ и губернаторахъ.—Сергѣевича, тамъ же, 362—372.—Чеглокова „Объ органахъ судебной власти въ Россіи, отъ основанія государства, до вступленія на престолъ Алексѣя Михайловича“, помѣщ. въ Юридическомъ Сборникѣ Мейера, стр. 52 и слѣд.

[65]) Судебныя пошлины составляли одинъ изъ главныхъ доходовъ намѣстниковъ и волостелей. Исчисленіе этихъ пошлинъ можно найти въ уставныхъ грамотахъ и въ судебникахъ.

ихъ сужу язъ самъ князь великій или мой бояринъ введеной [66])". То же повторяется въ многочисленныхъ жалованныхъ грамотахъ монастырямъ [67]); 3) въ случаѣ въѣзда князя въ округъ намѣстника, полномочіе его какъ-бы прекращалось и онъ самъ дѣлался мѣстною властью [68]). То же самое должно сказать и о волостеляхъ. Отношеніе между волостелями и намѣстниками не напоминаетъ отношеній между нынѣшними губернскими и уѣздными властями. Волостель также замѣнялъ князя въ волости, какъ намѣстникъ въ городскомъ округѣ. Предметы ихъ вѣдомства были тѣ же, за извѣстными исключеніями, но и они, повидимому, установились въ позднѣйшее время [69]).

Таковы послѣдствія личнаго начала, господствовавшаго въ древней администраціи: отсутствіе правильно организованныхъ должностей; смѣшеніе властей и вѣдомствъ; отсутствіе точныхъ іерархическихъ отношеній между должностными лицами. Древняя администрація, недостигшая до сознанія о различіи властей, тѣмъ менѣе могла различать степени власти. Лицо, исполнявшее порученіе высшаго, прямо заступало его мѣсто. Намѣстникъ или волостель замѣнялъ князя; намѣстничій тіунъ до извѣстной степени замѣнялъ намѣстника [70]). Только въ чисто исполнительныхъ должностяхъ замѣчается нѣкоторая спеціализація.

§ 19. Характеръ управленія находился въ полномъ согласіи и съ характеромъ службы. Напрасно будемъ мы искать въ юридическомъ положеніи служащихъ существенныхъ признаковъ нынѣшнихъ служебныхъ отношеній. Лицо, служившее князю, было соединено съ нимъ чисто личными, договорными отношеніями [71]). Древняя Россія не знала слу-

---

[66]) Акты арх. экспед. I, № 46; ср. тамъ же, 44, 111 и 149.

[67]) Тамъ же, № 95 и друг.

[68]) Проф. Сергѣевичъ, тамъ же, стр. 363.

[69]) Тамъ же, стр. 368. „Какъ города и волости, составляя сораздѣленіе княжества, не зависѣли другъ отъ друга, такъ точно не были подчинены одинъ другому и завѣдывавшіе имъ чиновники".—Лохвицкій „Губернія", стр. 24 и слѣд.—Чеглоковъ, тамъ же, стр. 56 и слѣд.

[70]) Чеглоковъ, тамъ же, стр. 55. „Что касается до рода дѣлъ, подлежавшихъ суду тіуна, то въ этомъ отношеніи онъ заступалъ мѣсто намѣстника; всѣ дѣла, какъ уголовныя, такъ и гражданскія, подлежали его вѣдѣнію. Только судъ его не былъ окончательный: судъ тіуна составлялъ низшую инстанцію къ суду намѣстника". Впрочемъ, отношеніе тіуновъ къ намѣстникамъ довольно неясно. Вообще жалованныя грамоты говорятъ о судѣ намѣстниковъ и ихъ тіуновъ въ одинаковыхъ выраженіяхъ. Несмотря на это, проф. Сергѣевичъ полагаетъ, что крядъ ли намѣстники имѣли право весь принадлежащій имъ судъ переносить на своихъ помощниковъ. Стр. 373.—См. Дмитріевъ, „Исторія судебнист.", стр. 19 и слѣд.

[71]) Чичеринъ, „Опыты по исторіи русскаго права", стр. 74.—„Дружина состояла изъ вольныхъ лицъ, связанныхъ съ княземъ посредствомъ свободнаго договора, который всегда могъ быть уничтоженъ въ случаѣ неудовольствія". Соловьевъ, т. III, стр. 13.

жебной повинности, съ такою силою развившейся впослѣдствіи. Княжеская дружина составлялась изъ лицъ, добровольно поступившихъ на службу и остававшихся на ней, пока имъ было угодно. Удаленіе отъ службы, отъѣздъ къ другому князю былъ ея полнымъ правомъ, признававшимся и договорными грамотами [72]). Мало того. Князья обыкновенно находились въ значительной зависимости отъ дружины. Князь, обыкновенно человѣкъ чужой въ своей волости, старался привлечь на свою службу „лучшихъ", вліятельнѣйшихъ людей княжества. Эти „мужи" и составляли главный его оплотъ. Само московское княжество обязано возвышеніемъ своимъ, между прочимъ, могущественному и искусному боярству, значеніе котораго признавалось и Симеономъ Гордымъ, и Дмитріемъ Донскимъ [73]). Лѣтописи наполнены свидѣтельствами самостоятельности дружины [74]). Понятно само собою, что „мужъ", являвшійся къ князю, не подчинялся правиламъ служебной дисциплины и постепеннаго прохожденія всѣхъ ступеней іерархіи. Мѣсто на службѣ опредѣлялось общественнымъ положеніемъ новобранца. Вѣрно указаніе былины: „ты скажись, молодецъ, кто твой родъ и племень? По роду тебѣ мѣсто дать, по племени жаловати" [75]). Знатный мужъ сознаетъ свое право на почетное мѣсто въ дружинѣ и смотритъ на службу, какъ на средство удовлетворить своему честолюбію, показать свою удаль, побиться за землю. Составленная изъ такихъ лицъ, дружина ничѣмъ не напоминаетъ дисциплинированное чиновничество позднѣйшаго времени. Иная организиція службы требовала коренного преобразованія служилаго сословія.

§ 20. Соединеніе всѣхъ княжествъ сѣверо-восточной Руси подъ властью московскаго князя имѣло, какъ извѣстно, рѣшительное вліяніе

---

[72]) Ср. напримѣръ договорную грамоту вел. кн. Василія Васильевича съ Можайскимъ княземъ Михаиломъ Андреевичемъ (1448 г.): „А кто имѣетъ жити твоихъ бояръ и дѣтей боярскихъ и слугъ въ моей отчинѣ въ великомъ княженіи: и мнѣ ихъ блюсти какъ и своихъ; а кто имѣетъ жити моихъ бояръ и дѣтей боярскихъ и слугъ въ твоей отчинѣ: и тебѣ ихъ блюсти какъ и своихъ. А кто которому князю служитъ, гдѣ бы ни жилъ, тому съ тѣмъ и ѣхати, которому служитъ.... А боярамъ и дѣтямъ боярскимъ и слугамъ межи насъ вольнымъ воля". С. Г. Г. и Д., т. I, № 70. Ср. также № 23, 92 и друг.

[73]) Симеонъ Гордый, въ завѣщаніи своемъ, обращаясь къ братьямъ (Андрею и Ивану) говоритъ: „слушайте отца нашего, владыки Алексѣя (митрополита), да старыхъ бояръ которые отцу нашему и намъ добра хотѣли".

Дмитрій Донской, умирая, говорилъ своимъ дѣтямъ: „бояръ своихъ любите, честь имъ достойную воздавайте, противъ ихъ службы, безъ воли ихъ ничего не дѣлайте".

[74]) Въ 1169 г. Владиміръ Мстиславичъ задумалъ напасть на племянника своего Мстислава Изяславича Кіевскаго, и объявилъ о томъ своимъ боярамъ. Но послѣдніе отвѣчали: „О собѣ еси, княже, замыслилъ, а не ѣдемъ по тобѣ, мы того не вѣдали".

[75]) Петровскій, „О Сенатѣ въ царствованіе Петра Великаго", стр. 7.

на судьбу служилаго сословія. Лучше сказать: сословіе это сложилось подъ вліяніемъ политики московскихъ государей [76]). Уничтоженіе права отъѣзда и помѣстная система закрѣпили старую дружину, боярство, прежнихъ удѣльныхъ князей на государеву службу. Прежніе „вольные слуги", которымъ обезпечивалась полная воля [77]), превращаются въ холоповъ великаго государя, пишутся уничижительными именами. Отъѣздъ преслѣдуется какъ государственная измѣна. Законъ съ точностію опредѣляетъ, какое количество службы обязанъ нести каждый служилый человѣкъ съ своего помѣстья [78]) и съ вотчины [79]). Отставка отъ службы допускается только при извѣстныхъ условіяхъ [80]), также какъ и отпуски [81]). За исправнымъ отбываніемъ службы слѣдитъ особое всесильное учрежденіе—разрядъ [82]). Уклоненіе отъ службы карается строго. Карательныя мѣры этого рода слѣдующимъ образомъ сгруппированы въ уложеніи 1649 года. Оно грозитъ за первый побѣгъ изъ полка кнутомъ, за второй кнутомъ, убавкою помѣстнаго и денежнаго оклада, за третій кнутомъ и отнятіемъ помѣстья. За побѣгъ домой съ бою—кнутомъ нещаднымъ и отнятіемъ половины помѣстныхъ и денежныхъ окладовъ; сотенному головѣ, отпустившему служилаго человѣка безъ государева указа и воеводскаго вѣдома, батогами и тюрьмой; воеводѣ также жестокимъ наказаніемъ, „что государь укажетъ [83])."

Съ измѣненіемъ юридическаго положенія служилаго сословія видоизмѣняется и самая идея службы. Она становится теперь повинностію, отбываемою на государя и государство. Воеводы мало напоминаютъ прежнихъ намѣстниковъ. „Въ значительной степени справедливы слова г. Чичерина: „намѣстникъ завѣдывалъ дѣлами на себя, воевода на царя" [84]). Намѣстники и волостели были уничтожены при Иванѣ Грозномъ именно потому, что они не удовлетворяли, съ точки зрѣнія правительства, потребностямъ мѣстнаго народонаселенія [85]). Въ воеводскихъ

---

[76]) См. мою „Исторію мѣстнаго управленія въ Россіи", т. I, стр. 29 и слѣд.

[77]) См. примѣч. 72.

[78]) См. мою „Исторію мѣстнаго управленія", I, стр. 49 и слѣд.

[79]) Тамъ же.

[80]) См. Доп. къ Актамъ Истор. I, № 52, VII. Также № 47, I, III, IV.

[81]) Тамъ же, № 47, II.

[82]) Котошихинъ, гл. VII, ст. 3.—Миллеръ въ своемъ сочиненіи „Извѣстія о дворянахъ русскихъ" говоритъ, что думный дьякъ, обыкновенно управлявшій этимъ приказомъ, имѣлъ надъ сими дворянами всю власть... даже до того, что могъ ихъ сажать въ тюрьму и наказывать ихъ тѣлесно.—См. Успенскій, „Повѣствованіе о древностяхъ Россійскихъ", I, стр. 303.

[83]) Улож. гл. VII.

[84]) Областныя учрежденія, стр. 54.—Дмитріевъ, назв. соч., стр. 122 и слѣд.—Кавелинъ, П. С. Соч., т. I, стр. 60 и слѣд.

[85]) А. А. Э. I, № 242, 243 и много. друг.

наказахъ первою обязанностью служащаго выставляется попеченіе о царскомъ интересѣ [86]). „Государево и земское дѣло“ выдвигается на первый планъ. Судебники настаиваютъ на точномъ и безкорыстномъ исполненіи служащими своихъ обязанностей. Они воспрещаютъ посулы [87]) и отказъ въ правосудіи [88]). То же дѣлаетъ и уложеніе [89]).

§ 21. Реформа служилаго сословія соединялась съ другою перемѣною, чрезвычайно важной. Мы говоримъ объ измѣненіи отношеній царской власти къ администраціи и суду. Власть московскихъ царей безъ сомнѣнія была сильнѣе власти князей древней Россіи; послѣдніе не владѣли закрѣпощенными сословіями и имѣли предъ собою свободное вѣче. Московскіе государи добили вѣчевой обычай въ Новгородѣ, во Псковѣ, и стали во главѣ тяглыхъ сословій. Но древніе князья имѣли больше непосредственнаго вліянія на судъ и управленіе, чѣмъ цари московскіе. Личный, непосредственный судъ князя, въ принципѣ, по крайней мѣрѣ, былъ общимъ правиломъ. Въ царской Россіи непосредственное управленіе и судъ царя становятся исключеніемъ. Цари, владѣя государствомъ обширнымъ, имѣя дѣло съ усложнившимися задачами управленія, не могли обходиться случайною и нерегулированною помощью нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ. Князь раздѣлялъ свою власть съ дружиною, посадниками и намѣстниками. Говоря языкомъ экономистовъ, древне-русская администрація знала только простое сотрудничество, раздробленіе труда. Въ царской Россіи зарождается сотрудничество сложное, нѣкоторое раздѣленіе труда, спеціализація занятій.

Явленіе это было послѣдствіемъ новаго, неизвѣстнаго древней Россіи начала, именно начала порученія, начала приказнаго. Начало порученія (приказа) предполагаетъ, что верховная власть ввѣряетъ опредѣленному учрежденію извѣстный родъ дѣлъ или лицъ, съ тѣмъ, что учрежденіе это вѣдаетъ порученные ему предметы самостоятельно, на основаніи уставовъ, докладывая государю только о тѣхъ дѣлахъ, которыхъ зачѣмъ либо вершить „не мочно“.

Приказное начало довольно опредѣленно выступаетъ еще въ судеб-

---

[86]) Воеводскіе наказы обыкновенно заканчивались слѣдующими словами: „государевымъ дѣломъ промышлять о всемъ по сему и по прежнимъ государевымъ наказамъ, какъ бы государеву имени было къ чести и дѣлу государеву прибыльнѣе, и во всемъ государю искати прибыли съ великимъ радѣньемъ и служилыхъ и всякихъ людей судить и межъ ими расправы чинить вправду, по государеву крестному цѣлованью, и посадскихъ людей и волостныхъ крестьянъ отъ всякаго насильства оберегати, чтобъ имъ ни отъ кого обидъ и насильства не было“. См. мою „Исторію мѣстнаго упр.“, стр. 303.

[87]) Судебникъ 1497 г., введеніе. Царскій судебникъ, ст. 1, 3, 4, 5, 99.

[88]) Царскій судебникъ, ст. 7.

[89]) См. особенно гл. X.

никѣ Ивана III. Во-первыхъ, судебникъ прямо поручаетъ отправленіе правосудія боярамъ и окольничьимъ [90]), почему они являются не пособниками в. князя въ отправленіи правосудія, но самостоятельными органами правосудія. Далѣе, предполагалось, что каждый „судья“ будетъ имѣть свою компетенцію; каждый бояринъ обязывался „давати всѣмъ жалобникамъ управа во всемъ, которымъ пригоже; а котораго жалобника а не пригоже управити, и то сказати великому князю, или къ тому его послати, которому которые люди приказаны вѣдати“. То же и еще опредѣленнѣе говоритъ царскій судебникъ [91]). Терминъ, употребленный въ первый разъ по отношенію къ суду, сдѣлался родовымъ вскорѣ послѣ Ивана III: именемъ приказовъ обозначались мѣста центральнаго управленія [92]). Хотя рядомъ съ названіемъ „приказъ“ существовали и другія названія, напримѣръ четверть [93]), дворецъ [94]), изба [95]), дворъ [96]), но слово „приказъ“ сдѣлалось родовымъ. Такъ, Котошихинъ всѣ мѣста центральнаго управленія называетъ общимъ именемъ „приказы“, хотя при исчисленіи отдѣльныхъ приказовъ употребляетъ и другія названія [97]).

§ 22. Прямыми послѣдствіями приказнаго начала должно признать слѣдующія: 1) раздѣленіе дѣлъ между отдѣльными установленіями по ихъ роду и виду, 2) появленіе понятія о компетенціи учрежденій [98]), 3) признаніе извѣстной самостоятельности учрежденій, въ кругъ дѣлъ, имъ порученныхъ. Личныя, непосредственныя распоряженія царя имѣютъ мѣсто: а) по тѣмъ дѣламъ, которыхъ за чѣмъ-либо въ приказахъ вершить „немочно“, и которыя потому требовали доклада государю [99]); б) въ случаѣ жалобы частныхъ лицъ государю на злоупотребленія приказовъ и неправый судъ [100]); в) по дѣламъ прямо изъятымъ

[90]) Суд. 1497 г., введеніе.

[91]) Ц. Суд., ст. 7.

[92]) Неволинъ, „Образов. Упр.“, стр. 139.—Дмитріевъ. „Ист. суд. инст.“, стр. 121

[93]) Костромская, Устюжская, Владимірская четверти. Четвертями назывались областные приказы. См. вторую часть этого тома.

[94]) Казанскій дворецъ, или приказъ казанскаго дворца.

[95]) Названіе „изба“ старинное. Многіе приказы первоначально назывались избами, напр. „помѣстная изба“.

[96]) Житный, казенный и другіе дворы.

[97]) Котошихинъ, гл. VII.

[98]) По крайней мѣрѣ можно было указать главный родъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ приказу.

[99]) См. Царскій судебникъ, ст. 7: „а давати ему (судьѣ) жалобникамъ своего приказу всѣмъ управъ, который будетъ жалобникъ бьетъ челомъ по дѣлу, а которому будетъ жалобнику, безъ государева вѣдома, управа учинить не мочна, ино челобитье его сказати Царю Государю“. Вопросъ о „докладахъ“ разсмотрѣнъ г. Дмитріевымъ, н. с., стр. 141 и слѣд.

[100]) Дмитріевъ, тамъ же, ст. 142.—Неволинъ, тамъ же, стр. 138, 140.

изъ вѣдомства общихъ установленій и взятыхъ въ непосредственое вѣдѣніе царя [101]); 4) опредѣляя компетенцію извѣстныхъ учрежденій, правительство должно было опредѣлить порядокъ ихъ дѣятельности извѣстными уставами или наказами. Впрочемъ, эта сторона законодательства была мало развита въ московской Россіи. Одни только судебныя мѣста имѣли предъ собою опредѣленный, писанный законъ. Таковы судебники и Уложеніе. Прочія мѣста если и руководствовались общими правилами, то правилами, выработанными практически, путемъ приказнаго обычая. Мѣстныя начальства, воеводы, получали свои наказы, но они были составлены въ довольно общихъ выраженіяхъ [102]); 5) съ развитіемъ приказнаго начала явилась и возможность установить нѣкоторую служебную іерархію. Явилось раздѣленіе должностей на мѣстныя, центральныя и высшія. Въ концѣ XVI и въ XVII вѣкѣ установилось уже извѣстное отношеніе и различіе между царскою думою, приказами и мѣстными должностями [103]).

§ 23. Новыя начала государственнаго управленія, зародившіяся въ московскомъ государствѣ, не получили однако должнаго развитія и примѣненія. Много причинъ препятствовало старой администраціи получить строго-государственный характеръ. Главнѣйшія изъ нихъ были 1) особый складъ служилаго сословія; 2) сохранившаяся сила личнаго начала, не устраненнаго системою приказныхъ должностей; 3) отсутствіе надзора за дѣятельностію административныхъ лицъ и отсутствіе правильныхъ началъ ихъ отвѣтственности.

§ 24. Великимъ князьямъ московскимъ удалось вполнѣ закрѣпостить прежнюю дружину. Исчезла ея прежняя свобода, исчезли, особенно во время Ивана Грознаго, старые роды бояръ, которыхъ Дмитрій Донской приказывалъ слушать своимъ дѣтямъ. „Прежніе большіе роды князей и бояръ,—писалъ Котошихинъ,—многіе безъ остатку миновались“ [104]). Несмотря на это многіе остатки старины уцѣлѣли въ позднѣйшее время, не поддаваясь силѣ новыхъ законовъ и задерживая развитіе государственнаго управленія.

Сила стараго „породнаго“ начала выразилась въ обычаѣ мѣстничества. Служилый классъ, потомки старыхъ боярскихъ и княжескихъ

[101]) Такое значеніе имѣлъ приказъ тайныхъ дѣлъ, про который Котошихинъ говоритъ: „а устроенъ тотъ приказъ при нынѣшнемъ царѣ (Алексѣѣ Михайловичѣ), для того, чтобы его царская мысль и дѣла исполнилися всѣ по его хотѣнію, а бояре-бъ и думные люди о томъ ни о чемъ не вѣдали“. Стр. 67.

[102]) См. мою „Исторію мѣстнаго управленія“.

[103]) См. Дмитріевъ, „Исторія судебныхъ инстанцій“, стр. 345 и слѣд.—Кавелинъ, Сочиненія, т. I, стр. 60.

[104]) Котошихинъ, II, 1.

родовъ, безпрекословно несли государеву службу, писались царскими холопами и уничижительными именами. Но царская власть, при назначеніи на должности, при раздачѣ наградъ должна была сообразоваться съ породою лица. Бояринъ А. не могъ служить подъ бояриномъ Б. или вмѣстѣ съ окольничьимъ В. Онъ не могъ довольствоваться тою же наградою, какую получилъ другой его товарищъ, если послѣдній не ровнялся съ нимъ породою. Мѣстничество было не только обычаемъ, но правомъ, и въ разрядѣ велись формальные процессы для охраненія этого права, если оно было нарушено въ томъ или другомъ случаѣ. Въ этихъ спорахъ, становившихся съ каждымъ годомъ смѣшнѣе и тягостнѣе, въ этомъ „богопротивномъ“ мѣстничествѣ выразилось однако старое начало, что извѣстный кругъ лицъ по рожденію своему имѣютъ право на особенную близость къ государю, на особенный почетъ въ государствѣ. Сожженіе разрядныхъ книгъ въ 1682 году [105]) не искоренило окончательно стараго обычая. Нужны были крутыя мѣры и личный примѣръ Петра, чтобы ввести въ государственную службу другія начала.

Продолжавшееся господство личнаго начала выразилось: а) въ организаціи приказовъ и б) въ распредѣленіи между ними предметовъ

---

[105]) Соборное дѣяніе объ уничтоженіи мѣстничествъ помѣщено въ П. С. З. № 905. Какъ извѣстно, соборъ 1682 г. состоялся вслѣдствіе неудачи нашихъ войскъ подъ Чигириномъ. Первоначально былъ устроенъ особый совѣтъ подъ предсѣдательствомъ кн. В. В. Голицына, изъ выборныхъ людей и разныхъ чиновъ. Выборные люди совмѣстно съ боярами возстали противъ мѣстничества и заявили, между прочимъ: „И для совершенной въ его государскихъ ратныхъ и въ посольскихъ и во всякихъ дѣлѣхъ прибыли и лучшаго устроенія, указалъ бы великій государь всѣмъ боярамъ и окольничьимъ и думнымъ и ближнимъ людямъ и всѣмъ чинамъ быти на Москвѣ въ приказѣхъ и въ полкѣхъ, у ратныхъ и у посольскихъ и у всякихъ дѣлъ и въ городѣхъ межъ себя безъ мѣстъ, гдѣ кому великій государь укажетъ, и никому ни съ кѣмъ впредь разрядомъ и мѣсты не считаться, и разрядные случаи и мѣста отставить и искоренить, чтобы впредь отъ тѣхъ случаевъ въ его государевыхъ ратныхъ и во всякихъ дѣлѣхъ помѣшки не было“:

Челобитье выборныхъ людей было донесено государю, который созвалъ на соборъ высшихъ свѣтскихъ чиновъ и духовныхъ властей. 12 января 1682 г. соборъ открылся рѣчью государя о невыгодахъ мѣстничества. Она заканчивалась слѣдующими словами: „и вы бы, святѣйшій патріархъ со архіереи, намъ великому государю намѣреніе свое о томъ объявили: по нынѣшнему-ли выборныхъ людей челобитью, всѣмъ разрядамъ и чинамъ быти безъ мѣстъ, или по прежнему быть съ мѣсты?“

Послѣ патріарха, тотъ же вопросъ былъ предложенъ и свѣтскимъ чинамъ. Выслушавъ мнѣніе какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ чиновъ, государь объявилъ свою волю объ уничтоженіи мѣстничества и сожженіи разрядныхъ книгъ. „Соборное дѣяніе“ свидѣтельствуетъ, что присутствовавшіе на соборѣ встрѣтили это рѣшеніе восклицаніями: „да погибнетъ въ огни оное, Богомъ ненавистное, враждотворное, братоненавистное и любовь отгоняющее мѣстничество и впредь не вспомянется во вѣки“. Литературу по этому вопросу см. у проф. Андреевскаго, „Р. Госуд. право“, стр. 480, примѣч.

вѣдомства. Въ приказъ сажали обыкновенно нѣсколько лицъ, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы приказы были коллегіями [106]). Первенство „старшаго боярина“ давало ему перевѣсъ надъ „товарищами“ [107]). Нерѣдко эти „товарищи“ были связаны съ нимъ кровнымъ родствомъ, иногда чрезвычайно близкимъ [108]). Самая іерархія приказовъ опредѣлялась „породою“ и общественнымъ положеніемъ лица, ими управлявшаго [109]).

Понятно, какъ при этихъ условіяхъ плохо были опредѣлены границы и задачи властей. Одному и тому же лицу или установленію „приказывались“ самыя различныя вещи [110]). Напримѣръ, въ разрядномъ приказѣ, по общему правилу, вѣдомы были „всякія воинскія дѣла, и городы строеніемъ и крѣпостьми и починкою и ружьемъ и служилыми людьми“ [111]). Въ то же время онъ имѣлъ и другія административныя и даже судебныя обязанности [112]). Въ приказѣ большого дворца вѣдалось дворцовое хозяйство: „да въ томъ же приказѣ вѣдомы больши 40 городовъ, посадскіе люди, тягломъ и податьми“; да въ томъ-же приказѣ вѣдомы печать и собираютъ печатныя пошлины съ грамотъ и съ иныхъ дѣлъ [113]). Въ приказѣ большой казны были вѣдомы: „гости, и гостиная и суконная сотни, и серебреняго дѣла мастеры и многихъ

---

[106]) Ср. Соч. Кавелина, т. I, стр. 50 и слѣд.—Неволина, назв. соч., стр. 140.—Дмитріева, назв. соч., стр. 124.

[107]) Неволинъ, тамъ же. „Хотя по закону въ тѣхъ приказахъ, гдѣ было нѣсколько судей, дѣло надлежало рѣшать всѣмъ судьямъ вмѣстѣ; но на самомъ дѣлѣ первенствующій судья имѣлъ такую силу, что онъ дѣлалъ что̀ хотѣлъ“.

[108]) Такъ, въ 1686 г. аптекарскимъ приказомъ завѣдывали двое князей Одоевскихъ; когда въ 1689 г. одинъ изъ нихъ умеръ, то на мѣсто его былъ назначенъ его сынъ. Въ 1666 г. приказомъ большой казны и лифляндскихъ дѣлъ управляли окольничій Богданъ Матвѣевичъ Хитрово, да сынъ его стольникъ Иванъ Богдановичъ Хитрово. Въ 1689 г. въ иноземскомъ приказѣ были братья Голицыны и т. д.—Дмитріевъ, назв. сочин., стр. 338.

[109]) Когда, въ 1692 году, посольскимъ приказомъ управлялъ знаменитый князь Василій Васильевичъ Голицынъ, этотъ приказъ взялъ верхъ надъ разрядомъ, до тѣхъ поръ занимавшимъ первенствующее мѣсто между приказами, просто на томъ основаніи, что былъ канцеляріею перваго человѣка въ государствѣ.—Дмитріевъ, стр. 126.

[110]) Неволинъ, тамъ же. „Хотя каждый приказъ имѣлъ свой опредѣленный предметъ занятій, но правильнаго разграниченія между предметами одного приказа и другаго не было. Иногда къ первоначальнымъ предметамъ приказа въ теченіи времени было присоединяемо множество посторонпихъ; иногда тотъ или другой изъ первоначальныхъ предметовъ приказа выходилъ изъ подъ его вѣдомства“.—Справедливо замѣчаетъ г. Дмитріевъ: „Личный характеръ не могъ сдѣлать приказы мѣстами постоянными. Они соединялись и раздѣлялись безпрестанно, смотря по тому, давалось ли довѣренному лицу лишнее порученіе, или напротивъ, обиліе дѣлъ заставляло давать порученіе другому. Стр. 124.—См. также мою „Исторію мѣстн. упр.“, стр. 221—256.

[111]) Котошихинъ, стр. 69.

[112]) См. мою „Исторію мѣстн. упр.“, стр. III и слѣд. приложеній.

[113]) Котошихинъ, стр. 69 и слѣд.

городовъ торговые люди.... и денежный дворъ.... и желѣзнаго дѣла заводъ, отъ Москвы 90 верстъ, подъ Тулою: и дѣлаютъ желѣзо, и пушки, и ядра льютъ про царя“ [114]). Отсутствіе правильной системы въ распредѣленіи задачъ вело къ чрезмѣрному размноженію приказовъ, которые сами не знали своей компетенціи [115]). Путаница приказныхъ отношеній гибельно дѣйствовала и на мѣстное управленіе [116]).

При отсутствіи правильной системы распредѣленія задачъ, самое число приказовъ было неопредѣленно. Они возникали изъ чисто случайныхъ порученій и количество ихъ то уменьшалось, то увеличивалось безъ всякаго плана. Мѣры къ упрощенію приказнаго управленія состояли въ соединеніи приказовъ въ одно управленіе. Иные приказы сливались съ другими; другіе, не уничтожаясь, подчинялись высшему завѣдыванію одного, въ качествѣ присудныхъ ему. Но законодательство не всегда руководствовалось правиломъ „соединять однородное и раздѣлять разнородное“. Напримѣръ, земскій приказъ соединился съ стрѣлецкимъ; костромскою четвертью, въ 1698 г., управляли тѣ же судьи, что̀ и стрѣлецкимъ приказомъ. Въ мѣстномъ управленіи путаница была еще ужаснѣе. Жители подъ конецъ не знали, у какого начальства искать имъ управы.

§ 25. Неудовлетворительность и злоупотребленія администраціи зависѣли также отъ недостаточности средствъ надзора за нею и слабаго развитія отвѣтственности должностныхъ лицъ. Средствами сдерживать злоупотребленія служащихъ были: 1) частая смѣна ихъ; 2) страхъ царской опалы; 3) челобитья мѣстныхъ жителей. Но всѣ они не приводили къ удовлетворительному результату. Воеводы, назначаемые на краткій срокъ, спѣшили воспользоваться имъ для личнаго обогащенія; челобитья рѣдко доходили до государя и еще рѣже постигала виновныхъ опала. Только правильная система контроля и отвѣтственность могла уменьшить злоупотребленія. Но ихъ не выработала Москва [117]).

---

[114]) Тамъ же, стр. 77 и слѣд.

[115]) См. мою „Исторію мѣстн. упр.“, стр. 369.

[116]) Тамъ же, стр. 361 и слѣд.—Дмитріевъ, тамъ же, стр. 348 и слѣд.

[117]) Ср. мое соч. „Высшая администрація XVIII вѣка“, стр. 32 и слѣд.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Образованіе должностей съ Петра Великаго.

§ 26. Реформа Петра Великаго положила основаніе системѣ органическихъ должностей, отличной отъ системы приказной [118]). Система органическихъ должностей въ Россіи явилась не въ качествѣ реакціи противъ вотчинно-феодальнаго порядка, а какъ средство внести начало законности и порядка въ область всесильнаго управленія, какъ средство упорядочить, такъ сказать, само государство. Въ такомъ духѣ задумалъ свою реформу Петръ Великій. Понятіе органической должности предполагаетъ существованіе опредѣленнаго и постояннаго установленія, съ указаннымъ для него въ законѣ кругомъ вѣдомства и степенью власти. Поэтому совокупность правъ и обязанностей, соединенныхъ съ должностью, не зависитъ отъ лица, ее занимающаго; она является прямымъ послѣдствіемъ существа и рода дѣлъ, ей предоставленныхъ. Здѣсь не мѣсто останавливаться на подробностяхъ исторіи должностей со времени Петра I. Для нашей цѣли достаточно будетъ остановиться на главныхъ началахъ, внесенныхъ реформою этого государя и постепенно развивавшихся до настоящаго времени.

§ 27. Система закономъ организованныхъ должностей предполагаетъ разграниченіе между дѣятельностію главы государства и управленіемъ учрежденныхъ имъ мѣстъ. Каждое установленіе дѣйствуетъ на основаніи даннаго ему закономъ полномочія, слѣдовательно имѣетъ право на самостоятельное и, при извѣстныхъ условіяхъ, окончательное — рѣшеніе предоставленныхъ ему дѣлъ, подъ условіемъ отвѣтственности за нарушенія своей законной обязанности. Слѣдовательно, власть главы государства обнаруживается только въ извѣстномъ кругѣ дѣлъ, ему непосредственно подвѣдомственныхъ. Законодательство Петра Великаго положило основаніе строгому раздѣленію двухъ сферъ: области непосредственнаго дѣйствія монарха и области управленія, ввѣреннаго разнымъ государственнымъ установленіямъ. Идеи преобразователя нагляднѣе всего вы-

---

[118]) Для исторіи государственныхъ установленій въ XVIII вѣкѣ см. мое соч. „Высшая администрація XVIII ст.“; Неволина, Соч., т. VI, стр. 210 и слѣд.; Петровскаго, „Сенатъ при Петрѣ Великомъ“; Дмитріева, „Исторія судебныхъ инстанцій“; Кавелина, Собр. соч., т. I, „Основныя начала русскаго судоустройства“; и т. д. Проф Андреевскаго, О „намѣстникахъ, воеводахъ и губернаторахъ“.

разились въ законахъ, касавшихся отправленія правосудія. Они были вызваны практическими неудобствами, раздражавшими Петра—именно старымъ обычаемъ обращаться прямо къ государю по своимъ тяжебнымъ дѣламъ. Этотъ обычай вызвалъ множество запретительныхъ указовъ [119]). Между ними особенно замѣчателенъ указъ 1718 года [120]), установившій слѣдующія начала, подтверждавшіяся и впослѣдствіи: 1-е, чтобы никакого чина люди о дѣлахъ, принадлежащихъ до расправы на то учрежденнаго правительства, отнюдь самому Его Царскому Величеству прошенія своего не подавали; 2-е, чтобы челобитчики при подачѣ прошеній соблюдали порядокъ установленныхъ инстанцій [121]); 3-е, крайнимъ предѣломъ для всѣхъ челобитныхъ долженъ быть сенатъ, на который уже воспрещается приносить жалобы [122]).

Въ болѣе спокойныхъ выраженіяхъ, но также ясно высказано начало самостоятельности коллегій и другихъ установленій въ ихъ регламентахъ. Не говоримъ уже о сенатѣ, указы котораго, по силѣ своей, были приравнены къ указамъ самого государя [123]), но и другимъ коллегіямъ дано право самостоятельно вѣдать свои части, въ предѣлахъ регламентовъ. Такъ, въ манифестѣ объ учрежденіи духовной коллегіи сказано: „повелѣваемъ всѣмъ вѣрнымъ подданнымъ Нашимъ всякаго чина, духовнымъ и мірскимъ, имѣти сіе за важное и сильное правительство, и у него крайнія дѣлъ духовнымъ управы, рѣшенія и вершенія просить, и судомъ его опредѣленнымъ довольствоваться, и указовъ его слушать во всемъ, подъ великимъ за противленіе и ослушаніе наказаніемъ противъ прочихъ коллегій“ [124]). По общему правилу, обращеніе подчиненныхъ установленій къ верховной власти допускалось въ томъ случаѣ, если законы и регламенты оказывались недостаточными и требо-

---

[119]) См. П. С. З. №№ 2787, 2865, 3261, 3577, 4785 и т. д.

[120]) № 3261.

[121]) Порядокъ этихъ инстанцій подробно опредѣленъ указомъ 1720 года, П. С. З., № 3577.

[122]) Тамъ же, № 3261: „въ случаѣ же, который можетъ свыше чаянія припасть, что вовсе же неудовольствованные челобитчики отъ своей неразумной продерзливости и онаго сената правосудіемъ не удовольствуются, потомъ имъ уже никуда своего челобитья не имѣть“ и т. д.

[123]) П. С. З. № 2328. Петръ Великій не только далъ сенату право на самостоятельное управленіе, но положительно требовалъ отъ него самостоятельности. „Всѣхъ къ нему обращающихся онъ отсылалъ въ сенатъ. 1711 года, 12 мая, адмиралъ Апраксинъ обращается къ Петру съ жалобой на недостатокъ въ деньгахъ, Петръ отвѣчаетъ: „о деньгахъ изволь писать къ сенату, ибо все на нихъ положено“. Побуждая сенатъ къ усиленной дѣятельности, Петръ пишетъ изъ Торуня: „товары, которые были въ канцеляріяхъ и нынѣ для оныхъ извѣстія расходу и приходу послали, и то добро учинили, но и лучше тово старайтесь съ сего числа въ оныхъ прибыль учинить, ибо нынѣ уже все у васъ въ рукахъ“.—Петровскій, назв. соч., стр. 228.

[124]) Тамъ же, № 3718, стр. 314 и слѣд.

валось дополненіе ихъ новыми узаконеніями и правилами [125]). Съ нѣкоторыми измѣненіями и ограниченіями, начала, установленныя Петромъ Великимъ, дошли до насъ и выражены въ основныхъ законахъ, равно какъ и установленіяхъ мѣстъ судебныхъ [126]). Отправленіе правосудія предоставлено судебнымъ установленіямъ; такъ, по 213 ст. учрежд. мин. „власть судебная во всемъ ея пространствѣ принадлежитъ сенату и властямъ судебнымъ“ [127]). Функціи управленія распредѣляются слѣдующимъ образомъ: „Власть управленія во всемъ ея пространствѣ принадлежитъ Государю. Въ управленіи верховномъ власть его дѣйствуетъ непосредственно; въ дѣлахъ же управленія подчиненнаго опредѣленная степень власти ввѣряется отъ него мѣстамъ и лицамъ, дѣйствующимъ его именемъ и по его повелѣнію“ [128]). Компетенція и степень власти каждаго установленія опредѣляется закономъ [129]).

§ 28. Система органическихъ должностей предполагаетъ распредѣленіе между ними предметовъ вѣдомствъ, сообразно ихъ роду и виду. Другими словами, каждой должности соотвѣтствуетъ опредѣленная компетенція, опредѣляемая а) родомъ дѣлъ и б) степенью власти.

1. Различіе компетенціи по роду дѣлъ, въ высшемъ своемъ выраженіи, должно подчиниться началу раздѣленія властей, законодательной, судебной и административной. Но признаніе и практическое примѣненіе этого начала предполагаетъ значительное политическое развитіе страны, какого, конечно, не имѣла Россія не только во время Петра Великаго, но и долгое время послѣ него. Поэтому, разграниченіе компетенціи разныхъ установленій на первый разъ опредѣлилось не родомъ власти, а родомъ дѣлъ.

а) Генеральный регламентъ, данный учрежденнымъ въ 1717 и слѣд. годахъ коммиссіямъ, раздѣляетъ ихъ именно по роду предоставленныхъ имъ дѣлъ. Таковы были: 1-я, коллегія иностранныхъ дѣлъ, для внѣшнихъ сношеній [130]); 2-я, камеръ-коллегія, вѣдавшая „всякое расположеніе и вѣдѣніе доходовъ денежныхъ всего государства“ [131]); 3-я, юстицъ-коллегія, вѣдавшая „судныя и розыскныя дѣла“; въ той же коллегіи

---

[125]) См. Генер. регламентъ, П. С. З. № 3534, гл. LVI, № 4279, 4330 и т. д.

[126]) Несмотря на свое философское направленіе и значеніе, „Наказъ“ Екатерины II довольно мало затрогиваетъ этотъ вопросъ, но относящіяся сюда немногія статьи чрезвычайно опредѣлительны. Сюда относятся ст. 18—20, 98—102. Ср. первый томъ этого сочиненія.

[127]) Ср. суд. уст. 1864 г. ст. 1 и слѣд., учр. прав. сената, ст. 3 и т. д.

[128]) Осн. зак., ст. 80.

[129]) Тамъ же, ст. 81.

[130]) Учрежденіе коллегіи И. Д. см. П. С. З. № 3518 (1723 года).

[131]) П. С. З. № 3255.—Регламентъ камеръ-коллегіи, тамъ же, № 3466.

въ вѣдѣніи и помѣстный приказъ“ [132]); 4-я, ревизіонъ коллегія—„счетъ всѣхъ государственныхъ приходовъ и расходовъ“ [133]); 5-я, воинская—„арміи и гарнизоны и всѣ воинскія дѣла“ [134]); 6-я, адмиралтейская—„флотъ со всѣми морскими воинскими служители, къ тому принадлежащими морскими дѣлами и управленіи [135]); 7-я, коммерцъ-коллегія—„смотрѣть надъ всѣми торгами и торговыми дѣйствіи“ [136]); 8-я, штатсъ-контора (казенный домъ)—„вѣдѣніе всѣхъ государственныхъ расходовъ“ [137]); 9-я, бергъ-коллегія и мануфактуръ-коллегія—для завѣдыванія горнымъ дѣломъ и попеченія надъ ремеслами и рукодѣліями [138]). Задачи мѣстнаго управленія были распредѣлены между многочисленными, вновь учрежденными должностями [139]). Каждой коллегіи воспрещено вмѣшиваться въ компетенцію другой [140]).

Классификація, установленная Петромъ Великимъ, послужила основаніемъ для дальнѣйшаго развитія разныхъ отраслей управленія. Она должна была испытать, впрочемъ, множество превратностей. Особенно пострадали мѣстныя должности [141]). Вскорѣ послѣ смерти Петра, созданная имъ система мѣстныхъ должностей была уничтожена и не вызвала существенныхъ улучшеній до Екатерины II. Въ манифестѣ объ учрежденіи губерній императрица жаловалась, что „въ одномъ и томъ же мѣстѣ, гдѣ вѣдомо правленіе губерніи, и казенные доходы и счеты, обще съ благочиніемъ или полиціею и, сверхъ того, еще уголовныя дѣла

---

[132]) П. С. З. № 3255, п. 3; ср. 3202, п. 1, 3224. Помѣстный приказъ былъ образованъ въ самостоятельную вотчинную коллегію въ 1722 году. П. С. З. № 3881.

[133]) Тамъ же, п. 4. Она вскорѣ была присоединена къ сенату (1722 года, П. С. З 3877). По кончинѣ Петра она опять возстановлена и просуществовала, съ разными измѣненіями, до 1788 года.

[134]) Тамъ же, п. 5.

[135]) Тамъ же, п. 6. Регламентъ адмиралтействъ-коллегіи, см. П. С. З. № 3937 (5 апрѣля 1722 года).

[136]) Тамъ же, п. 7. Первый регламентъ коммерцъ-коллегіи данъ былъ въ 1719 г. (№ 3318). Впослѣдствіи, съ учрежденіемъ главнаго магистрата, для вѣдѣнія „купецкихъ людей“ (1721 года, № 3708) задачи ея нѣсколько измѣнились и она получила новый регламентъ (1724 года, № 4453).

[137]) Тамъ же, п. 8. Регламентъ штатсъ-конторъ-коллегіи, см. П. С. З. № 3303 (1719 года).

[138]) Тамъ же, п. 9. Первоначально бергъ и мануфактуръ-коллегія должны были составлять одно учрежденіе. Регламентъ бергъ-коллегіи данъ въ 1719 году (№ 3464). Въ 1723 году мануфактуръ-коллегія получила самостоятельное существованіе и свой регламентъ (№ 4378).

[139]) См. инструкціи (наказы) воеводамъ (и губернаторамъ) 1719 г. № 3294; земскимъ коммиссарамъ, № 3295; земскимъ камерирамъ, № 3296; земскимъ фискаламъ № 3479 и т. д.

[140]) Генеральный Регламентъ (П. С. З. № 3534), гл. XIV.

[141]) Дмитріевъ, назв. соч., стр. 452 и слѣд.—Кавелинъ, назв. соч., стр. 240 и слѣд.—Мое соч. „Высшая администрація XVIII вѣка“, стр. 140 и слѣд.

и гражданскіе суды отправляются, а таковымъ же неудобствамъ тѣхъ же губерній въ провинціяхъ и уѣздахъ правленія не меньше подвержены; ибо въ одной воеводской канцеляріи совокуплены находятся дѣла всякаго рода и званія“ [142]). Учрежденіе о губерніяхъ исправило это неудобство и положило основанія правильному раздѣленію труда въ мѣстномъ управленіи, но за то система высшаго управленія осталась безъ должной организаціи. Правда, Екатерина II думала сосредоточить силу управленія въ управленіи мѣстномъ. Мѣстныя палаты должны были замѣнить прежнія коллегіи [143]). Но de facto мысль Екатерины не осуществилась и не могла осуществиться. Многія задачи администраціи по прежнему требовали дѣйствія высшаго правительства. Для разрѣшенія ихъ сосредоточивались обширныя полномочія въ рукахъ генералъ-прокурора [144]); императрица прибѣгала и къ началу личныхъ порученій [145]). Рядомъ съ управленіемъ генералъ-прокурора и системою личныхъ порученій, остались и нѣкоторыя коллегіи [146]). Все это, вмѣстѣ взятое, должно было привести къ большимъ безпорядкамъ, отъ которыхъ администрація спасалась только организаторскими способностями Екатерины. Но уже при ближайшихъ ея преемникахъ запутанность высшаго управленія приняла угрожающіе размѣры [147]). При императорѣ Александрѣ I учрежденіе министерствъ вызвано было именно необходимостію „раздѣлить государственныя дѣла на разныя части, сообразно естественной ихъ связи между собою“ [148]). Хотя эта мысль и не была осуществлена сразу и компетенція министерствъ мѣнялась и мѣняется до сихъ поръ, но въ общихъ чертахъ начало раздѣленія труда осуществлено въ этой системѣ.

б) Съ бо́льшимъ трудомъ прокладывало себѣ дорогу начало раздѣленія властей—законодательной, судебной и административной. При Петрѣ Великомъ въ высшихъ установленіяхъ можно видѣть соединеніе всѣхъ трехъ функцій. Сенату поручаются управленіе государствомъ и судебныя обязанности; въ то же время ему принадлежитъ инициатива и обсужденіе законодательныхъ вопросовъ [149]). Не меньшими правами

---

[142]) П. С. З. № 14,392.

[143]) Учрежд. о губ., ст. 106, 115, 118, 413, 414.—Дмитріевъ, назв. соч., стр. 524.

[144]) Ср. мое соч. „Высшая администрація XVIII вѣка“, стр. 208 и слѣд.

[145]) Тамъ же, стр. 210.

[146]) Во-первыхъ, три главныя государственныя коллегіи: иностранныхъ дѣлъ, военная и адмиралтейская. Затѣмъ остались и другія коллегіи, обязанности которыхъ не могли быть распредѣлены между мѣстными установленіями.

[147]) Графъ Корфъ „Жизнь графа Сперанскаго“.

[148]) П. С. З., № 20,406, введеніе.

[149]) Петровскаго, назв. соч., стр. 230—246.—Мое соч. „Высшая администрація XVIII вѣка“, стр. 80.—Г. Петровскій утверждаетъ даже, что сенату принадлежало право законодательной власти. Мнѣніе это основательно разсмотрѣно г. Коркуновымъ (Жур-

облечены и коллегіи. Несмотря на то, что юстицъ-коллегія была учреждена спеціально для расправы [150]), но каждая изъ коллегій имѣла извѣстную долю судебной власти. Нечего говорить уже о томъ, что три коллегіи, военная, адмиралтейская и духовная (святѣйшій синодъ), по необходимости имѣютъ свою спеціальную юрисдикцію. Но затѣмъ камеръ и штатсъ-конторъ коллегіи имѣютъ право суда „по дѣламъ, касающимся казны, различныхъ переборовъ денегъ, провіанта, растраты ихъ“ и т. д. Главный магистратъ судитъ купечество; бергъ и мануфактуръ коллегіи—лицъ, владѣющихъ фабриками и заводами, съ подчиненными имъ лицами и крестьянами“ [151]). Наконецъ, коллегіямъ дозволялось „ежели что усмотритъ къ произведенію какой государственной пользы доносить Его Величеству, тако-жъ и сенату съ подлинными обстоятельствы на письмѣ, со приложеніемъ своей коллегіи мнѣнія“ [152]). Въ мѣстномъ управленіи предполагалось отдѣлить юстицію отъ администраціи [153]); но это намѣреніе не осуществилось [154]).

При Екатеринѣ II нѣкоторое разграниченіе двухъ функцій было приведено учрежденіемъ о губерніяхъ. Учреждены суды разныхъ инстанцій и начальникамъ губерній запрещено вмѣшиваться въ отправленіе правосудія [155]). Тѣмъ не менѣе имъ была открыта широкая дорога для вліянія на суды и обезпечена нѣкоторая доля участія въ правосудіи, что̀ уцѣлѣло до послѣдняго времени. Независимо отъ этого, административныя установленія имѣли много судебныхъ функцій, какъ на-

---

налъ Гражд. и Угол. Права, 1875 г., кн. 5-я, стр. 279 и слѣд.). Сенату дѣйствительно принадлежало широкое право распорядительной власти. — Онъ, въ отсутствіе государя, издаетъ и „генеральныя опредѣленія“, но подъ условіемъ отвѣтственности предъ государемъ и условіемъ послѣдующаго высочайшаго одобренія принятыхъ сенатомъ мѣръ. Въ концѣ царствованія Петра участіе сената въ дѣлахъ законодательныхъ было опредѣлено болѣе точными правилами. См. П. С. З. № 3970.

150) П. С. З. № 3261, п. 3... „бить челомъ въ юстицъ-коллегію, которая особливо только для расправы учинена“.

151) Петровскій, назв. соч., стр. 249.—Дмитріевъ, назв. соч., 483, 490, 493, 501.

152) Генер. Регл., гл. LVI.—Ср. П. С. З. № 3970, 4330, 4453, ст. 32, 4577, 4378, п. 5.

153) П. С. З. № 3295: „а что отъ юстиціи въ уѣздѣ принадлежитъ, то впредь губернатору или воеводѣ и земскому до онаго дѣла не имѣть; но Е. Ц. В. о томъ соизволилъ опредѣлить, чтобъ во всякой губерніи, или въ знатныхъ городахъ высшій судъ, а въ уѣздѣ нижніе учреждены и надлежащими регулы удовольствованы были“.—Ср. тамъ же, 3294, п. 5 и 6, 3282.

154) Самъ Петръ Великій отступилъ отъ принятыхъ имъ началъ. См. Дмитріевъ, стр. 448 и слѣд.

155) Учр. о губ. (П. С. З. № 14,392), ст. 82: „государевъ намѣстникъ не есть судія“... Ст. 85: „государевъ намѣстникъ долженствуетъ вступаться за всякаго, кого по дѣламъ волочатъ и принуждать судебныя мѣста своего намѣстничества рѣшить такое-то дѣло, но отнюдь не мѣшается въ производство онаго; ибо онъ есть яко хозяинъ своей губерніи, а не судья“.

примѣръ губернское правленіе и земскіе суды [156]). Въ области высшихъ установленій, судебная власть все болѣе и болѣе сосредоточивалась въ рукахъ сената [157]), пока, наконецъ, при Александрѣ I не было объявлено его исключительною принадлежностію [158]). Но провозглашеніе такого принципа не устранило участія постороннихъ элементовъ въ отправленіи правосудія. Во-первыхъ, по существу прежнихъ формъ процесса, весьма многія судебныя дѣла должны были восходить на разрѣшеніе верховной власти чрезъ законодательное учрежденіе—государственный совѣтъ [159]); во-вторыхъ, министерствамъ открывалось участіе въ судопроизводствѣ по нѣкоторымъ дѣламъ [160]). Такой порядокъ продолжался до изданія судебныхъ уставовъ.

Еще труднѣе было провести рѣзкую границу между законодательною и исполнительною властями, слѣдовательно между закономъ и распоряженіемъ. XVIII столѣтіе не приступало къ этой задачѣ. Въ XIX вѣкѣ разграниченіе между этими властями, повидимому, установлено было учрежденіемъ государственнаго совѣта, какъ законодательнаго и министерствъ, какъ исполнительнаго установленій. Какъ осуществилось это предположеніе, будетъ сказано ниже.

§ 29. Третій признакъ органическихъ должностей состоитъ въ томъ, что дѣятельность ихъ основывается на законѣ и притомъ въ двоякомъ смыслѣ: 1) на всей совокупности законодательныхъ нормъ, опредѣляющихъ права и обязанности подданныхъ, общія права и обязанности правительства, и 2) на уставахъ, наказахъ и т. д., опредѣляющихъ спеціально компетенцію даннаго установленія [161]).

Петръ Великій, при изданіи уставовъ, регламентовъ и т. д. для вновь учрежденныхъ должностей, первоначально руководствовался тѣмъ мотивомъ, „дабы всякой чинъ зналъ свою должность, и обязанъ былъ своимъ званіемъ и невѣдѣніемъ не отговаривался“ [162]). Но впослѣдствіи, съ дальнѣйшимъ развитіемъ должностей, начало это повело къ болѣе важнымъ результатамъ. Въ общихъ чертахъ они состояли въ слѣдующемъ:

1) Въ организаціи государственныхъ установленій по началамъ, наиболѣе, съ точки зрѣнія преобразователя, удовлетворявшимъ условіямъ

---

[156]) Тамъ же, ст. 86, 97, 98, 229 и друг.—Ср. Св. Зак. изд. 1857 года, ст. 583—642, 716, п. 33—46, и 717 и т. д.

[157]) Ср. мое сочиненіе: „Высшая администрація XVIII вѣка“, стр. 207—263.

[158]) П. С. З. № 20,405, п. 1, 24,686, ст. 238 и 239.

[159]) Учр. Сената, ст. 207, 227; Учр. госуд. совѣта, ст. 23, п. 19, 22.—Малышевъ, Курсъ гражданскаго судопроизводства, т. II, стр. 182 и слѣд.

[160]) Учр. Министерств., ст. 215.

[161]) Осн. зак., ст. 47 и 81.

[162]) Воинскій уставъ 1716 года, введеніе.—Ср. П. С. З. № 4436, 4572 и друг.

законности. Организація принимаетъ коллегіальную форму. Уже въ 1713 году, при учрежденіи по губерніямъ ландратовъ, Петръ Великій ясно высказалъ, почему онъ предпочитаетъ коллегіальное начало всѣмъ другимъ. „А дѣло ихъ то, что имъ всѣ дѣла съ губернаторомъ дѣлать и подписывать, а губернаторъ у нихъ не яко властитель, но яко президентъ“ и д. д. [163]). Слѣдовательно, Петръ заботился, чтобы въ губерніи не было самовластныхъ властителей, какіе были въ приказахъ и на воеводскихъ должностяхъ. Личное начало отождествляется въ его глазахъ съ принципомъ произвола. Въ 1718 году онъ писалъ о коллегіяхъ: „коллегіи, т.-е. собраніе многихъ персонъ, въ которыхъ президенты или предсѣдатели не такую мочь имѣютъ, какъ старые судьи, дѣлали что̀ хотѣли; въ коллегіяхъ же президентъ не можетъ безъ соизволенія товарищей своихъ ничего учинить“ [164]). Наконецъ въ 1721 году, по поводу учрежденія духовной коллегіи, Петръ объяснилъ весьма подробно всѣ выгоды коллежскаго управленія [165]).

При системѣ коллегіальнаго управленія, начало законности обезпечивается а) самостоятельностію коллегій, т.-е. началомъ закономѣрнаго повиновенія относительно ихъ начальствъ, и б) системою надзора за дѣятельностію коллегій. Начало отвѣтственности, столь важное при системѣ единоличныхъ должностей, не примѣняется въ такой мѣрѣ къ коллегіямъ, гдѣ оно является средствомъ добавочнымъ [166]).

2) Самостоятельность коллегій, осуществленіе начала законномѣрнаго повиновенія, должна быть разсматриваема съ двоякой точки зрѣнія: а) въ отношеніяхъ всей коллегіи къ высшему правительству, и б) въ отношеніяхъ отдѣльныхъ членовъ коллегіи (и служащихъ при коллегіи) къ президенту. И тотъ и другой вопросъ былъ разрѣшенъ Петромъ Великимъ.

а) Подчиняя коллегію сенату, Петръ далъ имъ однако право не чинить исполненія по указамъ, „противнымъ его величества указамъ и высокому интересу“, и представлять о томъ сенату [167]). Это право, въ измѣненномъ видѣ, вошло и въ сводъ дѣйствующихъ законовъ [168]).

б) Самостоятельность отдѣльныхъ членовъ коллегіи выразилась: α) въ

---

163) П. С. З. № 2673.

164) Тамъ же, № 3261.

165) Объ этомъ предметѣ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

166) Графъ Сперанскій, въ своей извѣстной запискѣ о коллегіальныхъ учрежденіяхъ (Архивъ ист. и практ. свѣд. г. Калачова, 1859 г., ч. 3), замѣчаетъ, что начало отвѣтственности не примѣняется въ достаточной силѣ къ коллегіямъ. Это совершенно справедливо. Но при коллегіальномъ порядкѣ начало законности обезпечивается совершенно другими способами, чѣмъ при единоличномъ управленіи, требующемъ твердыхъ правилъ отвѣтственности.

167) Генеральный Регламентъ.

168) Осн. зак., ст. 76. — Ср. I томъ этого сочиненія.

свободѣ мнѣній при разсмотрѣніи дѣлъ; β) въ правѣ и обязанности неисполненія незаконныхъ предписаній.

α) Генеральный регламентъ, говоря о подачѣ голосовъ въ коллегіяхъ, постановилъ, между прочимъ: „присемъ каждый членъ по своей присягѣ и должности обязанъ, пока о которомъ дѣлѣ разсуждаютъ, мнѣніе свое свободно и явственно объявлять, по правому своему разумѣнію и совѣсти, не взирая на персону, такъ какъ въ томъ предъ его величествомъ и предъ самимъ Богомъ отвѣтъ дать можетъ“ и т. д. [169]). Начало это принято въ дѣйствующее законодательство и считается основнымъ правиломъ для всѣхъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ удержалось коллегіальное дѣлопроизводство. Свобода мнѣній обезпечивается сенаторамъ [170]), членамъ государственнаго совѣта [171]), членамъ мѣстныхъ установленій [172]).

β) Указъ 1724 года, января 20, предписалъ всѣмъ служащимъ въ коллегіяхъ повиноваться своимъ начальникамъ во всемъ, что́ „не противно указамъ“.

Отсюда „возникала обязанность неисполненія“ противныхъ законамъ предписаній, подъ страхомъ отвѣтственности [173]) и обязанность представленія по начальству. Развитіе этихъ началъ въ дѣйствующемъ законодательствѣ уже разсмотрѣно нами въ I томѣ [174]).

3) При системѣ коллежскаго управленія, интересы государства и законность дѣйствій обезпечиваются средствами надзора, теперь правильно устроеннаго. Петръ Великій обратилъ особенное вниманіе на этотъ предметъ. Въ его царствованіе были испытаны двѣ системы надзора: система фискаловъ и прокуратура [175]).

Система фискаловъ соотвѣтствуетъ періоду областныхъ реформъ Петра, когда вся сила администраціи была сосредоточена въ губернскихъ должностяхъ, дѣйствовавшихъ подъ верховнымъ надзоромъ и руководствомъ сената. Назначеніе фискаловъ не состояло только въ наблюденіи за порядкомъ и законностію дѣлопроизводства въ присутственныхъ мѣстахъ. Они не имѣли прямого и опредѣленнаго закономъ участія въ производствѣ дѣлъ. Обязанность фискала опредѣляется такъ: „долженъ онъ надъ всѣми дѣлами тайно надсматривать и провѣдывать про неправый судъ, такожъ въ сборѣ казны и прочаго, и кто не-

169) Генеральный Регламентъ, глава IV.

170) Учр. Сената, ст. 250.

171) Учр. госуд. сов., ст. 89.

172) Св. зак. Т. II, ст. 149.

173) Т.-е. самостоятельной отвѣтственности исполнителя незаконнаго предписанія.

174) Ср. также *мою* статью „Законъ и распоряженіе по русскому праву“ въ „Сборникѣ Госуд. Знаній“, т. I.

175) О фискалахъ и прокуратурѣ см. у г. Петровскаго, назв. соч. стр. 98—185, и мое соч.: „Высшая Администрація XVIII вѣка“, стр. 81—87, 103—122.

правду учинитъ, то долженъ оберъ-фискалъ позвать его предъ сенатъ (какой высокой степени ни есть) и тамо его уличить [176]). Подобнымъ же образомъ опредѣлены обязанности прочихъ фискаловъ [177]). Итакъ, фискалъ есть какъ-бы публичный обвинитель, дѣйствующій скрытными средствами, „тайно“ надсматривающій и „провѣдывающій“. Изъ самаго характера фискальской должности понятно, почему оно возбудило всеобщее неудовольствіе. Самъ Петръ сознавался, что чинъ фискальскій „зѣло ненавидимъ“ [178]). Учрежденіе это пало, не доживъ до преобразованій Екатерины II [179]).

Прокуратура явилась въ концѣ царствованія Петра, съ развитіемъ коллежскаго управленія. Начало ей было положено учрежденіемъ знаменитой должности генералъ-прокурора, въ 1722 году. Обязанность его должна была состоять: 1) въ надзираніи за тѣмъ, чтобы сенатъ свою должность хранилъ и въ своемъ званіи праведно и нелицемѣрно исполнялъ [180]); 2) въ наблюденіи за тѣмъ, чтобы сенатскіе указы исполнялись подчиненными мѣстами [181]); 3) въ наблюденіи за дѣятельностію другихъ коллегій, чрезъ подчиненныхъ ему прокуроровъ. Послѣдніе, каждый относительно своей коллегіи, были облечены правами генералъ-прокурора [182]). Средства прокурорскаго надзора не состояли уже въ „тайномъ“ провѣдываніи о неправдѣ; члены его состояли каждый при опредѣленномъ установленіи и пользовались явными, самимъ закономъ указанными средствами для противодѣйствія безпорядкамъ и незаконнымъ рѣшеніямъ. Главнѣйшимъ изъ нихъ было право протеста, съ правомъ представленія высшему установленію и даже государю [183]).

Система прокурорскаго надзора не только удержалась въ послѣдующемъ законодательствѣ, но и получила дальнѣйшее развитіе. Съ изданіемъ учрежденія о губерніяхъ и перенесеніемъ въ нихъ коллегій, прокурорскому надзору данъ былъ весьма сложный видъ [184]). Въ общихъ чертахъ онъ уцѣлѣлъ до послѣдняго времени [185]), когда судебные

---

176) П. С. З. № 2331.

177) Тамъ же, и № 2786, 3211 и друг.

178) Тамъ же, № 3479, ст. 16.

179) Обстоятельное изложеніе злоупотребленій фискальскихъ, см. у г. Петровскаго, назв. соч., стр. 149 и слѣд.

180) П. С. З. № 3979, ст. 1 и 2.

181) Тамъ же.

182) Тамъ же, ст. 3. Прокуроры были учреждены въ столицѣ при коллегіяхъ, а въ мѣстностяхъ при надворныхъ судахъ.

183) Кромѣ этихъ правъ, генералъ-прокуроръ имѣлъ еще и другія, сдѣлавшія его не только органомъ надзора, но и могущественною административною должностію. Объ этомъ предметѣ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

184) См. учр. о губ., ст. 43—46, 405—409.

185) Главнѣйшія перемѣны произошли при императорѣ Павлѣ I, когда уничтожены

уставы 1864 года преобразовали прокуратуру и дали ей иное назначеніе. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, права мѣстнаго надзора сосредоточиваются въ рукахъ губернатора [186]). Въ высшихъ установленіяхъ, должность генералъ-прокурора (министра юстиціи) сохранила часть своего прежняго значенія.

4. Коллегіальное начало, какъ общій принципъ для всѣхъ частей управленія, не удержалось въ Россіи. Со второй половины XVIII столѣтія начало личное дѣлаетъ неудержимые успѣхи. Въ началѣ XIX, оно получаетъ торжественное признаніе и выражается въ учрежденіи министерствъ. Коллегіальная форма уцѣлѣла только въ сенатѣ и въ мѣстныхъ установленіяхъ, преимущественно въ судебныхъ [187]). Слѣдовательно, исчезла возможность и тѣхъ способовъ обезпеченія законности управленія, какія представляла коллегіальная форма. Самостоятельность членовъ коллегій замѣнилась строгимъ іерархическимъ подчиненіемъ своему начальству, подчиненіемъ, столь свойственнымъ бюрократической формѣ. Средства надзора были уже непримѣнимы къ системѣ министерствъ, оставалось обратиться къ другому средству поддержанія законности—именно къ развитію отвѣтственности должностныхъ лицъ. При первомъ учрежденіи министерствъ вопросъ этотъ, повидимому, былъ разрѣшенъ тѣмъ, что министры были поставлены подъ надзоръ сената, которому дано было право привлекать ихъ къ отвѣтственности [188]). Но, по замѣчанію Сперанскаго, законъ 1802 года не достигъ своей цѣли [189]). Въ 1810 г., въ пространной запискѣ, поданной государю, онъ говорилъ, что недостатки системы 1802 года заключались, между прочимъ, въ недостаткѣ отвѣтственности, которая „не должна состоять только въ словахъ, но быть вмѣстѣ и существенною [190]). Дѣйствительно, новое учрежденіе министерствъ, 1811 года, говоритъ объ отвѣтственности министровъ гораздо пространнѣе [191]). Сводъ учрежденій губернскихъ содержитъ въ себѣ также много постановленій объ этомъ предметѣ. Здѣсь содержатся а) постановленія общія, касающіяся всѣхъ служащихъ въ губернскихъ установленіяхъ [192]), и б) правила объ

были среднія инстанціи (верхніе земскіе суды, губ. магистраты и верхнія расправы). Вмѣстѣ съ ними сократился и персоналъ прокурорскаго надзора.

[186]) О значеніи губернаторскаго надзора будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

[187]) Только въ судебныхъ установленіяхъ сохранилась товарищественная (коллегіальная) форма рѣшенія всѣхъ дѣлъ. Въ другихъ мѣстахъ установилось смѣшанное дѣлопроизводство, подробности котораго будутъ разсмотрѣны въ своемъ мѣстѣ.

[188]) П. С. З. № 20,405.

[189]) Архивъ юр. и пр. свѣд. г. Калачова, 1859 г., кн. 3.

[190]) Графъ Корфъ. „Жизнь графа Сперанскаго“, I, стр. 122.

[191]) П. С. З. № 24,686, § 279 и слѣд.

[192]) Св. зак., т. II, ст. 242—275.

отвѣтственности нѣкоторыхъ лицъ и мѣстъ въ особенности [193]). Насколько осуществилась мысль Сперанскаго, мы увидимъ при изученіи отдѣльныхъ установленій.

§ **30.** Распредѣленіе предметовъ вѣдомства и раздѣленіе властей тѣсно связано и съ разграниченіемъ отдѣльныхъ моментовъ — суда и администраціи, т.-е. съ установленіемъ инстанцій въ управленіи, отличающихся другъ отъ друга степенью власти и пространствомъ дѣйствія. „Самою главною причиною неопредѣленности старинныхъ инстанцій,—говоритъ г. Дмитріевъ,—было неправильное раздѣленіе территоріи... для однихъ городовъ приказы составляли только вторую, а для другихъ третью и даже четвертую инстанцію“ [194]). Попытки болѣе правильнаго раздѣленія территоріи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и установленія инстанцій, начинаются съ Петра Великаго. Но его попытки не увѣнчались успѣхомъ. Только учрежденіе о губерніяхъ дало твердое основаніе и для раздѣленія территоріи и для іерархическаго отношенія должностей [195]). Само учрежденіе о губерніяхъ, послѣ смерти Екатерины II, подверглось существеннымъ измѣненіямъ. Съ одной стороны нѣкоторыя инстанціи, учрежденныя Екатериною въ мѣстности, были уничтожены; съ другой—появленіе министерствъ ввело въ систему нашихъ установленій новую инстанцію, устранивъ возможность непосредственнаго отношенія верховной власти и сената къ мѣстному управленію, о чемъ думала Екатерина II.

Основными инстанціями для общаго управленія остались: 1) уѣздныя установленія; 2) установленія губернскія; 3) министерства; 4) правительствующій сенатъ. Независимо отъ общаго управленія, нѣкоторыя части представляютъ особыя дѣленія, которыя будутъ разсмотрѣны ниже.

На основаніи этихъ историческихъ данныхъ, здѣсь возможно будетъ представить классификацію нашихъ учрежденій.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Классификація русскихъ государственныхъ установленій.

Для классификаціи государственныхъ установленій представляются слѣдующія основанія: 1) степень власти, ввѣренной тому или другому

---

[193]) Отвѣтственность губернаторовъ, св. зак., т. II, ст. 682; губернскаго правленія, тамъ же, 928—943 и т. д.

[194]) Назв. соч., стр. 347, см. вообще стр. 345—350.

[195]) Объ этомъ предметѣ см. ниже, въ ученіи о мѣстномъ управленіи.

установленію, 2) пространство дѣйствій власти, 3) родъ власти и 4) составъ установленій.

I. По степени власти всѣ установленія имперіи раздѣляются на установленія управленія верховнаго и управленія подчиненнаго. Основаніемъ такого дѣленія служатъ ст. 80 и 81 нашихъ основн. зак. Изъ нихъ составляется IX отдѣлъ основн. закон., озаглавленный «о власти верховнаго управленія». По смыслу приведенныхъ статей, въ управленіи верховномъ власть государя дѣйствуетъ *непосредственно*, въ дѣлахъ же управленія подчиненнаго опредѣленная степень власти ввѣряется мѣстамъ и лицамъ, дѣйствующимъ отъ его имени и по его повелѣнію. Поэтому наши установленія могутъ быть раздѣлены на два разряда: одни изъ нихъ участвуютъ вмѣстѣ съ монархомъ въ непосредственномъ отправленіи имъ власти верховнаго управленія, другія вѣдаютъ самостоятельно разные предметы администраціи. Отсюда понятно, что первый разрядъ установленій, участвуя въ непосредственныхъ дѣйствіяхъ неограниченнаго монарха, не можетъ имѣть и не имѣетъ самостоятельной доли власти, слѣдовательно, всѣ этого рода установленія имѣютъ значеніе совѣщательныхъ учрежденій при императорѣ. Постановленія ихъ имѣютъ значеніе мнѣній, ни въ чемъ несвязывающихъ императора, мнѣній, которыя получаютъ силу только послѣ Высочайшаго утвержденія. Сюда относятся: государственный совѣтъ, совѣтъ министровъ и комитетъ министровъ.

Отличительная черта мѣстъ управленія подчиненнаго состоитъ именно въ томъ, что они облечены извѣстною долею власти, почему, въ предѣлахъ своей компетенціи, они могутъ дѣлать постановленія, обязательныя для управляемаго вѣдомства. Юридическое положеніе подчиненнаго управленія опредѣляется 81 ст. основныхъ законовъ, гдѣ сказано: «предметы управленія подчиненнаго, образъ его дѣйствія, степень и предѣлы власти, оному ввѣряемой, во всѣхъ вообще установленіяхъ, какъ высшихъ государственныхъ, такъ и низшихъ, имъ подвѣдомыхъ, опредѣляются подробно въ учрежденіяхъ и уставахъ сихъ установленій». Отсюда слѣдуетъ, что компетенція каждаго подчиненнаго установленія вообще опредѣляется актомъ законодательной власти. «Уставъ» или «учрежденіе», данные установленію, являются спеціальными узаконеніями, на основаніи ко-

торыхъ каждое мѣсто опредѣляетъ кругъ своихъ задачъ, свои іерархическія отношенія къ прочимъ мѣстамъ и лицамъ, объемъ своихъ правъ при разрѣшеніи вопросовъ управленія и т. д. Основанная на законѣ, власть каждаго подчиненнаго учрежденія является и самостоятельною, въ предѣлахъ ему указанныхъ. Во главѣ подчиненнаго управленія поставленъ правительствующій сенатъ, которому, на основаніи 1-й ст. его учрежденія, въ порядкѣ гражданскаго суда и управленія и исполненія подчиняются всѣ вообще мѣста и лица, кромѣ тѣхъ, которыя изъяты изъ этого подчиненія особенными постановленіями. Въ области управленія духовнаго, тѣ же права принадлежатъ святѣйшему синоду. Высшими же установленіями, на основаніи ихъ учрежденія, являются и министерства. Задачи подчиненнаго порядка ввѣрены мѣстнымъ установленіямъ, губернскимъ и уѣзднымъ, дѣйствующимъ подъ контролемъ сената и министерствъ.

Указанное здѣсь различіе между установленіями управленія верховнаго, съ одной и подчиненнаго, съ другой стороны—составляетъ отличительную особенность русскаго государственнаго права, какъ права неограниченной монархіи. Въ государствахъ конституціонныхъ этого основанія для различія управленія мы не находимъ.

Но дѣленіе это не совпадаетъ съ раздѣленіемъ установленій на высшія и низшія, т.-е. съ дѣленіемъ, которое основывается на іерархическихъ ихъ отношеніяхъ. Выраженія «верховныя» и «подчиненныя» указываютъ на отношенія установленій къ правамъ верховной власти, названія же «низшія и высшія» указываютъ на взаимныя іерархическія отношенія этихъ установленій; такъ, напр., сенатъ и комитетъ министровъ по отношенію къ губернскимъ установленіямъ суть одинаково высшія установленія, хотя сенатъ относится къ мѣстамъ управленія подчиненнаго, а комитетъ министровъ къ области управленія верховнаго.

II. Раздѣленіе установленій въ іерархическомъ отношеніи, въ общихъ чертахъ, совпадаетъ съ ихъ дѣленіемъ по пространству дѣйствія. Въ самомъ дѣлѣ, высшими мы привыкли считать установленія общегосударственныя (сенатъ, министерства), низшими—установленія мѣстныя. Но этотъ признакъ не общій и не единственный. Нѣкоторыя установленія, по пространству своего

дѣйствія, относятся къ мѣстнымъ, а по роду дѣлъ къ высшимъ. Таковъ кавказскій комитетъ. Онъ предназначенъ для разсмотрѣнія дѣлъ, возникающихъ въ намѣстничествѣ кавказскомъ. Но дѣла эти, по роду своему, относятся къ числу тѣхъ, которыя превышаютъ власть кавказскаго намѣстника, министровъ, и требуютъ высочайшаго разрѣшенія. Оставаясь, по пространству дѣйствія, установленіемъ мѣстнымъ, комитетъ причисляется къ учрежденіямъ управленія верховнаго. Таковы и сенатъ и статсъ-секретаріатъ в. кн. Финляндскаго, собственная Е. И. В. канцелярія по дѣламъ Царства Польскаго и т. д.

Іерархическія отношенія установленій опредѣляются двумя условіями, далеко не всегда совпадающими: 1) характеромъ власти, предоставленной установленію или лицу; 2) пространствомъ ихъ дѣйствія.

При опредѣленіи характера власти каждаго установленія или лица, должно имѣть въ виду различіе моментовъ, содержащихся въ составѣ какъ административной, такъ и судебной власти вообще.

Въ общемъ составѣ административной власти должно различать три момента: 1) моментъ приведенія въ дѣйствіе распоряженій начальствующихъ лицъ. Этотъ моментъ предполагаетъ дѣятельность чисто пассивную и совокупность лицъ, которымъ она поручена, составляетъ, такъ-сказать, физическую силу администраціи. Таковы органы исполнительной полиціи, сборщики податей, таможенные служители и т. д. Имъ не предоставляется право самостоятельныхъ распоряженій; они не призваны къ предварительному обсужденію правительственныхъ мѣръ. Они облекаются только тою степенью власти, которая необходима для приведенія въ дѣйствіе распоряженій высшихъ мѣстъ и лицъ. Съ этою задачею сходна и другая — именно совершеніе различныхъ приготовительныхъ и исполнительныхъ актовъ въ дѣлопроизводствѣ различныхъ установленій: изготовленіе бумагъ, докладовъ и т. д. по указанію начальствующихъ лицъ. Канцелярскія обязанности предполагаютъ также дѣятельность пассивную и подчиненную.

2) Моментъ принятія мѣръ, необходимыхъ для осуществленія отдѣльныхъ и конкретныхъ задачъ каждой части управленія. Совокупность этихъ мѣръ основывается: а) на общихъ законахъ; б) на

спеціальныхъ узаконеніяхъ, касающихся каждой части; в) на общихъ распоряженіяхъ центральныхъ властей; г) на мѣстныхъ условіяхъ и удобствахъ. Власть этого рода, которую можно назвать властью дѣйствительнаго управленія, по общему правилу, ввѣряется мѣстнымъ (губернскимъ) установленіямъ, поставленнымъ въ непосредственное соприкосновеніе съ жизнью и со всѣми ея условіями. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы наши центральныя установленія были устранены отъ задачъ этого рода, какъ это будетъ указано въ своемъ мѣстѣ.

3) Моментъ надзора за администраціею и сообщенія ей опредѣленнаго направленія въ общихъ видахъ правительства. Въ этомъ моментѣ администрація переходитъ за кругъ задачъ чисто исполнительной власти и соприкасается съ задачами власти политической. Этимъ объясняется, почему власть этого рода ввѣряется министерствамъ и сенату, какъ объ этомъ подробно будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, законодательство наше организуетъ правительственный надзоръ и въ мѣстности, въ лицѣ генералъ-губернаторовъ и губернаторовъ.

Дѣятельность судебныхъ мѣстъ распадается на слѣдующіе моменты: 1) разсмотрѣніе дѣла и постановленія рѣшенія; 2) провѣрка рѣшенія по жалобѣ тяжущагося или подсудимаго, по протесту прокурора или ex lege (ревизія). Согласно этимъ моментамъ, прежнее судоустройство (дѣйствующее и теперь въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены судебные уставы 1864 года) предполагало три основныя инстанціи: а) уѣздные суды, магистраты (или ратуши) для разсмотрѣнія дѣла въ 1-й инстанціи; б) палаты гражданскаго и уголовнаго суда въ губерніяхъ; в) правительствующій сенатъ. Новые уставы, съ введеніемъ кассаціоннаго порядка, признали необдимымъ учрежденіе двухъ инстанцій, для разсмотрѣнія дѣла по существу и одну инстанцію кассаціонную, для разсмотрѣнія просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній. Этими инстанціями являются: а) въ кругу судовъ правительственныхъ: α) окружные суды; β) судебныя палаты, въ качествѣ аппелляціонныхъ судовъ; γ) правительствующій сенатъ, въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда; б) въ кругу мировой юстиціи: α) мировые судьи; β) съѣзды мировыхъ судей; γ) правительствующій сенатъ.

Разграниченіе указанныхъ моментовъ лишь въ общихъ чертахъ, какъ уже сказано, совпадаетъ съ раздѣленіемъ установленій по пространству ихъ дѣйствія. Съ этой точки зрѣнія, всѣ установленія раздѣляются на общегосударственныя, власть которыхъ дѣйствуетъ на всемъ пространствѣ имперіи, и — мѣстныя, власть которыхъ ограничивается предѣлами даннаго округа. Мѣстныя установленія соотвѣтствуютъ различнымъ единицамъ, на которыя распадается имперія [196]). Единицы эти суть:

1. Губернія (область). По первоначальному учрежденію о губерніяхъ 1775 предполагалось сосредоточить здѣсь все дѣйствительное управленіе, подъ надзоромъ сената и верховной власти, не допуская между ними никакихъ посредствующихъ инстанцій. Поэтому главныя части тогдашнихъ администрацій и суда были раздѣлены между вновь созданными губернскими установленіями, обязанными дѣйствовать подъ главнымъ начальствомъ государевыхъ намѣстниковъ. Совокупность этихъ установленій образовала кругъ учрежденій губернскихъ, въ собственномъ смыслѣ слова. Впослѣдствіи, съ дальнѣйшимъ развитіемъ центральныхъ управленій, въ губерніи явились органы этихъ установленій, не причислявшіеся къ кругу губернскихъ учрежденій. Но это не измѣняло общаго плана территоріальнаго дѣленія. Затѣмъ однако, въ виду удобствъ различныхъ центральныхъ управленій, явились спеціальныя дѣленія имперіи, подъ именемъ округовъ и т. п. Такія дѣленія существуютъ въ настоящее время для вѣдомствъ военнаго, судебнаго, таможеннаго, народнаго просвѣщенія и т. д.

2. Уѣзды. Уѣздъ есть подраздѣленіе губерніи. Поэтому и уѣздныя установленія должны бы являться органами установленій губернскихъ, низшими инстанціями послѣднихъ. Дѣйствительно, до реформъ нашего времени уѣздъ былъ отдѣломъ губерніи во всѣхъ отношеніяхъ. Губернское правленіе имѣло здѣсь свой органъ — земскій судъ; казенная палата—уѣздное казначейство; различные губернскіе комитеты—свои отдѣлы; палата государственныхъ имуществъ—окружныя управленія; низшими судебными инстанціями являлись уѣздный судъ для всѣхъ состояній, кромѣ городского, магистраты для городскихъ обывателей и т. д. Реформы настоя-

[196]) Подробное разсмотрѣніе этого вопроса см. въ ученіи о мѣстномъ управленіи.

щаго царствованія измѣнили характеръ уѣзда. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ уѣздъ остался подчиненнымъ отдѣломъ губерніи, именно въ отношеніи управленія полицейскаго и казеннаго. Въ другихъ отношеніяхъ уѣздъ является единицею самостоятельною. Такъ уѣздъ представляетъ самостоятельный округъ мировой юстиціи, самостоятельную единицу земскихъ установленій, лишь въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ подчиненную учрежденіямъ губернскимъ.

3. Города, станы и волости. При неравномѣрномъ распредѣленіи городского народонаселенія и различномъ значеніи городовъ, іерархическое положеніе ихъ среди другихъ единицъ неодинаково. Иные города, по значенію своему, конкурируютъ съ губерніями, имѣя особое управленіе, подъ именемъ градоначальствъ. Другіе конкурируютъ съ уѣздами, составляя самостоятельные полицейскіе и мировые округа. Города менѣе значительные, т.-е. большинство русскихъ городовъ, входятъ въ составъ уѣзда, подчиняясь уѣздному полицейскому управленію, съѣзду мировыхъ судей, уѣзднымъ земскимъ установленіямъ и т. д. Только въ отношеніи своего общественнаго управленія города повсемѣстно являются единицами самостоятельными.

Для общихъ административныхъ цѣлей, уѣзды подраздѣляются на станы и волости. Станы суть подраздѣленія обще-полицейскія; волости суть дѣленія, приспособленныя къ условіямъ крестьянскихъ установленій. По 17 ст. общ. п. о кр., крестьяне, для завѣдыванія хозяйственными дѣлами ихъ соединяются въ сельскія общества, а для ближайшаго управленія и суда—въ волости. Конечно, волостное управленіе не свободно и отъ хозяйственныхъ задачъ, какъ мы увидимъ въ своемъ мѣстѣ, но обязанности волостного старшины и волостного суда удовлетворяютъ общей цѣли, указанной положеніемъ о крестьянахъ. Волостной судъ есть установленіе для домашняго, такъ-сказать, суда надъ крестьянами. Но права и обязанности волостного старшины, какъ полицейской власти, имѣютъ общее административное значеніе. Хотя сельскія установленія и предназначены для хозяйственныхъ цѣлей, но принципъ этотъ далеко не выдержанъ въ подробностяхъ. Такъ сельскимъ старостамъ принадлежатъ многія полицейскія обязанности и, въ этомъ отношеніи, они подчинены волостнымъ старшинамъ.

III. По роду власти учрежденія наши раздѣляются на законодательныя, судебныя и административныя. Таково по крайней мѣрѣ намѣреніе законодательства. Мы указали выше на историческое развитіе этихъ стремленій. Теперь намъ должно разсмотрѣть, насколько они осуществились въ дѣйствующемъ правѣ.

По учрежденію государственнаго совѣта, установленіе это должно было получить характеръ законодательный. Общее опредѣленіе его, перешедшее и въ нынѣ дѣйствующее законодательство, гласитъ: «въ порядкѣ государственныхъ установленій, совѣтъ составляетъ сословіе, въ коемъ всѣ части управленія, въ главныхъ ихъ отношеніяхъ къ законодательству, соображаются и чрезъ него восходятъ къ верховной императорской власти». Но этотъ принципъ не могъ быть выдержанъ по слѣдующимъ основаніямъ:

1. Государственный совѣтъ не можетъ быть названъ законодательнымъ учрежденіемъ въ точномъ смыслѣ этого слова, такъ какъ члены его не пользуются правомъ инициативы законовъ, предоставленной, по 49 ст. осн. зак., установленіямъ порядка исполнительнаго.

2. Совѣту принадлежитъ право разсмотрѣнія внесенныхъ въ него законопроектовъ, но и это право не составляетъ его исключительнаго достоянія. Такъ, нѣкоторые законопроекты поступаютъ на высочайшее утвержденіе изъ военнаго и адмиралтействъ совѣтовъ.

3. Разсмотрѣнію совѣта подлежатъ не одни законодательные вопросы. Ему подлежатъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ вопросы административные и судебные.

Поэтому, законодательный характеръ въ правахъ и обязанностяхъ государственнаго совѣта является только преобладающимъ, но не исключительнымъ.

Разграниченіе судебной и административной власти проведено полнѣе и точнѣе, въ особенности послѣ изданія судебныхъ уставовъ 1864 г. Судебная власть, во всемъ ея пространствѣ, предоставлена сенату и зависящимъ отъ него установленіямъ [197]). Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы сенатъ былъ установленіемъ только судебнымъ. Въ немъ сосредоточиваются и нѣкоторыя дѣла управленія, предостав-

[197]) 213 ст. у. м.; 1-я ст. у. с. у.; 3 ст. У. П. С.

ленныя департаментамъ 1-му и герольдіи. Исполнительная власть ввѣрена министерствамъ и зависящимъ отъ нихъ органамъ. Насколько эти начала выдержаны въ подробностяхъ, мы увидимъ ниже, при разсмотрѣніи отдѣльныхъ установленій.

IV. Четвертымъ основаніемъ для классификаціи установленій является ихъ организація. При разсмотрѣніи организаціи каждаго установленія должно опредѣлить, кому принадлежитъ совокупность правъ, присвоенныхъ установленію и власть ихъ осуществленія? Съ этой точки зрѣнія, всѣ установленія раздѣляются на 1) единоличныя, 2) коллегіальныя и 3) бюрократическія.

Единоличныя установленія предполагаютъ, что вся совокупность власти находится въ рукахъ одного лица, которое осуществляетъ ее непосредственно; такова должность мирового судьи.

Коллегіальныя учрежденія, напротивъ, предполагаютъ, что вся сумма власти, предоставленная установленію, осуществляется совмѣстно нѣсколькими лицами, составляющими присутствіе установленія. Этимъ лицамъ предоставляется рѣшать дѣла или единогласно, какъ, напр., въ судебныхъ департаментахъ сената, или по большинству голосовъ, такъ что каждый членъ коллегіи имѣетъ извѣстную долю власти изъ той суммы, которая предоставлена цѣлому установленію; его мнѣніе считается необходимымъ для принятія рѣшенія.

Но между установленіями коллегіальными и единоличными, какъ двумя крайними точками, имѣется третья форма, которая называется бюрократическою. Бюрократическая форма имѣетъ тѣсное сродство съ формою единоличной, въ томъ смыслѣ, что вся сумма власти или, вѣрнѣе, право окончательнаго рѣшенія предоставляется одному лицу; но, затѣмъ, рѣшеніе этого лица, по волѣ самаго закона, должно быть основано на предварительномъ докладѣ компетентнаго установленія, которое обязано привести дѣло въ ясность, собрать всѣ нужныя справки и изготовить проектъ рѣшенія, и, кромѣ того, въ случаяхъ особенной важности, оно должно быть основано на предварительномъ совѣщаніи съ особымъ установленіемъ, совѣтомъ, который на основаніи собранныхъ справокъ излагается мнѣніе по данному вопросу. Бюрократическая форма принята въ нашихъ министерствахъ. Въ министерствѣ вся сумма

власти принадлежитъ министру, но, во-1-хъ, по волѣ самаго закона, каждый вопросъ долженъ быть разработанъ департаментомъ или канцеляріею, и на основаніи доклада рѣшается министромъ; во-2-хъ, нѣкоторыя дѣла, на основаніи 97 ст. учрежд. мин., поступаютъ на предварительное рѣшеніе совѣта министра, который обязанъ его выслушать, хотя, при окончательномъ рѣшеніи и не стѣсняется имъ.

Но далеко не всѣ учрежденія представляютъ то или другое начало въ чистой формѣ. Самый яркій типъ власти единоличной есть власть мирового судьи, рѣшающаго дѣло по собственному усмотрѣнію. Коллегіальными учрежденіями являются судебныя установленія, правительствующій сенатъ, а бюрократическими — министерства. Но есть установленія, въ которыхъ эти формы видоизмѣняются, смотря по роду дѣлъ. Такъ, напр., губернское правленіе вѣдаетъ, во-первыхъ, такъ назыв. судныя дѣла, во-вторыхъ, дѣла административныя перваго разряда, и, въ-третьихъ, дѣла административныя второго разряда. По дѣламъ перваго рода губернское правленіе дѣйствуетъ какъ коллегія; по административнымъ дѣламъ перваго разряда оно является какъ совѣщательное учрежденіе при губернаторѣ, который въ этомъ случаѣ рѣшаетъ дѣла какъ власть бюрократическая; наконецъ, дѣлами административными второго разряда называются тѣ, которыя отдѣльные члены правленія,—губернаторъ, вице-губернаторъ, совѣтники — рѣшаютъ своею властью. Такимъ образомъ, губернское правленіе является одновременно и коллегіей, и бюрократическимъ учрежденіемъ, и совокупностью единоличныхъ властей.

V. Послѣднимъ основаніемъ для раздѣленія государственныхъ установленій представляется различіе государственныхъ и общественныхъ учрежденій. Въ настоящее время, русское законодательство признаетъ три рода установленій: 1) учрежденія правительственныя, 2) сословныя и 3) общественныя. Дѣленіе это образовалось исторически. До реформъ нынѣшняго царствованія, рядомъ съ правительственными установленіями, дѣйствовали установленія сословныя, осуществлявшія отчасти цѣли своихъ корпорацій, отчасти принимавшія участіе въ общемъ управленіи и судѣ. Особенными правами пользовалось въ этомъ отношеніи дворянское сословіе, которому было предоставлено замѣщеніе, по своему выбору,

различныхъ судебныхъ и административныхъ должностей. Съ изданіемъ земскаго и городового положеній явились органы самоуправленія всесословнаго. Въ настоящее время учрежденія сословнаго и всесословнаго управленія представляютъ слѣдующіе виды: 1) органы самоуправленія дворянскаго; 2) самоуправленія крестьянскаго; 3) городского общественнаго управленія съ частными управленіями для отдѣльныхъ разрядовъ городскихъ обывателей; 4) учрежденія земскаго самоуправленія. Каждый изъ этихъ видовъ сословныхъ и всесословныхъ должностей представляетъ свои особенности, изученіе которыхъ возможно только при обозрѣніи мѣстныхъ учрежденій.

§ 31. Согласно предложенной здѣсь классификаціи русскихъ установленій, обозрѣніе ихъ будетъ расположено въ слѣдующемъ порядкѣ:

I. Установленія управленія высшаго, какъ верховнаго, такъ и подчиненнаго, будутъ разсмотрѣны во второй книгѣ этого тома. Она раздѣляется на два отдѣла: А. Установленія управленія верховнаго; Б. Высшія установленія подчиненнаго управленія.

II. Установленія мѣстныя составляютъ предметъ третьей книги. Она распадается на три отдѣла: А. Установленія правительственныя; Б. Установленія сословныя и В. Установленія всесословныя.

III. Четвертая книга будетъ имѣть своимъ предметомъ ученіе о службѣ гражданской.

КНИГА ВТОРАЯ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Органы законодательства и верховнаго управленія.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Государственный совѣтъ.

§ 32. Государственный совѣтъ есть вообще установленіе, призванное подавать свои мнѣнія по вопросамъ, подлежащимъ непосредственному разрѣшенію верховной власти. Отсюда само собою слѣдуетъ, что исторія государственнаго совѣта въ европейскихъ государствахъ находится въ тѣсной связи съ исторіею королевской прерогативы. Совѣтъ раздѣлялъ съ королями все могущество ихъ власти, падалъ вмѣстѣ съ ослабленіемъ прерогативы и теперь вездѣ имѣетъ довольно неопредѣленное значеніе, за исключеніемъ Франціи и Штатовъ, взявшихъ ее за образецъ. Изъ всѣхъ установленій западно-европейскихъ государствъ, государственный совѣтъ едва-ли не самое измѣнчивое. Онъ является то въ видѣ самостоятельнаго установленія, то сливается съ кабинетомъ или совѣтомъ министровъ, то исчезаетъ вовсе; сегодня ему даютъ одни функціи, завтра другія. Неудивительно, что и теоретическія воззрѣнія на задачу и значеніе государственнаго совѣта колеблются. Для уясненія общаго взгляда на предметъ, мы остановимся 1) на теоретическихъ воззрѣніяхъ на это установленіе; 2) на историческомъ развитіи и современномъ значеніи совѣта въ разныхъ государствахъ Европы.

§ 33. „Учрежденіе государственнаго совѣта, говоритъ Блунчли, въ наше время часто считается ненужнымъ. Говорятъ, что для обсужденія законовъ имѣются палаты, а важнѣйшія распоряженія могутъ быть обсуждены въ кабинетѣ (Gesammtministerium). Остальные предметы вѣдомства государственнаго совѣта также могутъ быть съ удобствомъ распредѣлены между отдѣльными министерскими департаментами“ [1]).

Между тѣмъ главные авторитеты государственной науки, каковы: Моль [2]), Блунчли и Л. Штейнъ [3]) высказываются въ пользу этого установленія [4]). Мы остановимся здѣсь на теоріи Штейна, самой полной и основанной на всестороннемъ изученіи европейскаго публичнаго права. При этомъ должно замѣтить, что Штейнъ очевидно имѣетъ въ виду государственное право конституціонныхъ монархій. Существо его теоріи заключается въ слѣдующемъ.

Устройство современныхъ конституціонныхъ государствъ предполагаетъ раздѣленіе властей законодательной, осуществляемой палатами, и исполнительной, имѣющей дѣло съ отдѣльными задачами государства и сосредоточенной въ министерствахъ. Монархъ, какъ глава государства (Staatsoberhaupt), есть глава и той и другой власти. Онъ даетъ свою санкцію какъ законамъ, такъ и распоряженіямъ. Своею санкціею—и въ этомъ состоитъ его великая органическая функція—онъ долженъ выразить гармонію обѣихъ властей. Въ санкціи должны выразиться не однѣ потребности администраціи и не одна воля народнаго представительства, но высшее ихъ соотношеніе. „Его санкція есть поэтому актъ, въ которомъ законодательство и управленіе сливаются въ неразрывномъ единствѣ“. Изъ этого понятно, что такой важный актъ долженъ быть предварительно обсужденъ знающими людьми; естественно также, что означенное обсужденіе должно быть предоставлено установленію нейтральному и независимому, т.-е. не принадлежащему ни къ законодательному корпусу, ни къ администраціи. Подобное обсужденіе необходимо прежде, чѣмъ законъ будетъ предложенъ законодательной власти [5]); оно необходимо для распоряженій, касающихся всѣхъ частей администраціи и нерѣдко замѣняющихъ законъ.

---

[1]) Allgemeines Staatsrecht, кн. VII, гл. VI.

[2]) Encyklopädie der Staatsw., стр. 631 и слѣд.

[3]) Назв. соч., тамъ же. — Ср. также ст. Пёцля въ Staatswörterbuch Блунчли и Братера, т. IX, стр. 762 и слѣд.

[4]) Die Verwaltungslehre, 1, 179 и слѣд. Не говоримъ уже здѣсь о французскихъ ученыхъ, сочиненія которыхъ приведены ниже.

[5]) Конституціи монархическихъ государствъ раздѣляютъ право инціативы законовъ между короною и палатами. De facto огромное большинство законопроектовъ вносится министерствомъ, слѣдовательно, отъ имени короны.

„Органъ, имѣющій задачею обсуждать по опредѣленнымъ началамъ эти въ высшей степени личныя и, тѣмъ не менѣе, объемлющія всю государственную жизнь функціи главы государства—составленіе законопроектовъ, санкцію обсужденныхъ законовъ и изданіе общихъ распоряженій—и предлагать ему опредѣленное личное рѣшеніе, и есть государственный совѣтъ".

Монархъ, продолжаетъ Штейнъ, именно въ силу своей неотвѣтственности, нуждается въ такомъ совѣтѣ. Но изъ кого долженъ быть составленъ послѣдній? Не достаточно-ли для этой цѣли учрежденія совѣта министровъ (Ministerrath), тѣмъ болѣе, что министры, скрѣпляя (контрасигнируя) королевскія распоряженія, берутъ на себя отвѣтственность за нихъ? Кромѣ того, они обладаютъ такимъ знакомствомъ съ состояніемъ государственныхъ дѣлъ, какого никогда не можетъ имѣть государственный совѣтъ.

Противъ этихъ возможныхъ аргументовъ, Штейнъ возражаетъ, что, во-первыхъ, каждый министръ знаетъ хорошо только свою часть и склоненъ разсматривать каждый вопросъ съ своей, односторонней точки зрѣнія. Оставаясь при „совѣтѣ министровъ", монархъ не будетъ имѣть совѣта по вопросамъ, выходящимъ за предѣлы вѣдомства отдѣльныхъ министерствъ. То же должно замѣтить и относительно законодательныхъ вопросовъ. Обсуждая каждый вопросъ съ спеціальной точки зрѣнія своего вѣдомства, министры врядъ ли придутъ къ удовлетворительному соглашенію относительно законопроектовъ, а монархъ, лишенный нейтральнаго совѣта, не въ состояніи будетъ рѣшить спора.

Изъ всѣхъ этихъ соображеній обнаруживается двоякое значеніе государственнаго совѣта. Онъ призванъ подавать свои мнѣнія относительно вопросовъ, подлежащихъ личному рѣшенію монарха и, во-вторыхъ, по дѣламъ, выходящимъ за предѣлы вѣдомства каждаго отдѣльнаго министерства.

Штейнъ не ограничивается этими общими соображеніями. Онъ указываетъ на необходимыя, по его мнѣнію, начала организаціи каждаго государственнаго совѣта. Примѣняясь къ историческимъ началамъ дѣйствующаго права, онъ желаетъ дать государственному совѣту двоякую роль: 1) совѣта по дѣламъ законодательнымъ и распорядительнымъ, и 2) высшаго административнаго суда (Verwaltungsgerichtshof).

Государственному совѣту, въ собственномъ смыслѣ, должно быть предоставлено обсужденіе законопроектовъ и общихъ распоряженій, въ тѣхъ случаяхъ, когда монархъ найдетъ это нужнымъ. Совѣтъ долженъ быть составленъ изъ трехъ элементовъ: 1) министровъ; 2) постоянныхъ членовъ совѣта и 3) лицъ, призываемыхъ монархомъ по отдѣльнымъ вопросамъ. Совѣту принадлежитъ только совѣщательный голосъ.

Иное значеніе долженъ имѣть административный судъ, по самому

свойству его задачи. Послѣдняя состоитъ не въ образованіи права (какъ задача совѣта), а въ примѣненіи его по вопросамъ, выходящимъ за предѣлы вѣдомствъ отдѣльныхъ министерствъ. Поэтому онъ долженъ быть самостоятельнымъ, должностнымъ (amtlicher) установленіемъ, составленнымъ изъ постоянныхъ и независимыхъ членовъ [6]).

Задача этого суда двоякая. Во-первыхъ, его разрѣшенію должны подлежать вопросы права, возникающіе изъ юридическихъ отношеній двухъ или больше министерствъ, т.-е., ближайшимъ образомъ, разрѣшеніе пререканій между министерствами. Во-вторыхъ, ему должно подлежать въ высшей инстанціи разсмотрѣніе жалобъ, приносимыхъ на дѣйствія подчиненныхъ властей, противныя общимъ распоряженіямъ [7]) правительства.

Причину неопредѣленнаго положенія государственнаго совѣта въ разныхъ государствахъ западной Европы Штейнъ видитъ въ недостаточномъ разграниченіи законовъ и административныхъ распоряженій (Verordnungsrecht), какъ двухъ самостоятельныхъ областей. Поэтому государственный совѣтъ разсматривается какъ установленіе, предназначенное для законодательныхъ, главнымъ образомъ, вопросовъ. Съ этой точки зрѣнія понятны и нападки на это установленіе, излишнее, какъ говорятъ, при условіяхъ конституціоннаго правленія.

Съ исторической точки зрѣнія, взгляды Штейна представляютъ много вѣрнаго. Дѣйствительно, развитіе парламентскаго управленія въ однѣхъ странахъ привело къ упадку совѣта; если во Франціи установленіе это развилось съ особымъ значеніемъ, то не въ силу конституціонныхъ началъ, а въ видѣ реакціи противъ нихъ, благодаря положенію, занятому здѣсь исполнительною властью.

§ 34. Значеніе государственнаго совѣта въ старой Европѣ обусловливалось соединеніемъ въ рукахъ короля всѣхъ видовъ власти и началомъ личнаго королевскаго управленія. Король въ совѣтѣ былъ средоточіемъ законодательства и управленія. Англія также пережила время королевскаго абсолютизма, когда тайный совѣтъ (Privy Council) стоялъ во главѣ законодательства и управленія. Но въ этой странѣ, отечествѣ парламентаризма, рано выработались условія, вліявшія на упадокъ тайнаго совѣта. Условія эти были: 1) обособленіе законодательной власти, съ сосредоточеніемъ ея въ парламентѣ (король въ пар-

---

[6]) Моль считаетъ мысль объ учрежденіи административнаго суда въ составѣ гос. сов. невѣрною. По его мнѣнію, административная юстиція должна быть ввѣрена особому и вполнѣ независимому установленію. Съ этимъ нельзя не согласиться. Примѣръ французскаго государственнаго совѣта не можетъ служить вполнѣ убѣдительнымъ аргументомъ.

[7]) Охраненіе законности распоряженій есть дѣло суда.

ламентѣ); 2) рѣшительное вліяніе парламента на управленіе и установленіе отвѣтственности исполнительной власти предъ палатами; 3) какъ результатъ предыдущаго—установленіе для короны фактической необходимости избирать своихъ ближайшихъ совѣтниковъ (министерство) изъ членовъ парламентскаго большинства.

Двоякимъ путемъ, слѣдовательно, было ограничено значеніе тайнаго совѣта. Выдѣленіе законодательной власти умалило его компетенцію. Затѣмъ, фактическій совѣтъ короны не совпадалъ съ юридическимъ. По праву, тайный совѣтъ оставался и остается совокупностью совѣтниковъ короны; de jure онъ одинъ имѣетъ такое значеніе. Но de facto палаты и сами короли перенесли это право на особое учрежденіе, до сихъ поръ неимѣющее легальнаго существованія — на кабинетъ. Уже при Карлѣ I можно видѣть зародыши кабинета, такъ какъ Карлъ изъ множества членовъ тайнаго совѣта сталъ избирать ближайшихъ совѣтниковъ, раздѣлявшихъ его виды. Но болѣе всего были заинтересованы образованіемъ кабинета палаты, ради удобствъ отвѣтственности совѣтниковъ короны. При множествѣ лицъ, составлявшихъ тайный совѣтъ, при неопредѣленности его состава, весьма трудно было осуществить отвѣтственность коронныхъ совѣтниковъ. Палаты нуждались въ опредѣленномъ кругѣ лицъ, тѣсно связанныхъ съ парламентскимъ большинствомъ и доступныхъ его контролю. Таковъ и есть кабинетъ.

Въ настоящее время за тайнымъ совѣтомъ въ цѣломъ его составѣ сохранились только нѣкоторыя изъ прежнихъ его правъ. Сюда относятся: 1) предварительное обсужденіе нѣкоторыхъ королевскихъ манифестовъ (Proclamations), напр. объ объявленіи войны, заключеніи мира, наложеніи эмбарго и т. д.; 2) обсужденіе законовъ и распоряженій для колоній, неимѣющихъ своихъ законодательныхъ установленій; 3) обсужденіе общихъ распоряженій, издаваемыхъ въ развитіе и для лучшаго исполненія парламентскихъ статутовъ, которые часто даютъ королевѣ право издавать подобные ордонансы; 4) нѣкоторыя дѣла административной юстиціи; 5) нѣкоторыя дѣла по внутреннему управленію, именно: а) чрезвычайныя происшествія въ королевскомъ домѣ (браки, кончина короля и т. д.); б) при перемѣнѣ министерства, министры, выходящіе въ отставку, слагаютъ свои полномочія въ совѣтѣ, а новые получаютъ здѣсь свои печати; в) королевскія повелѣнія о созваніи пророгаціи или роспускѣ парламента издаются въ формѣ совѣтскихъ постановленій; г) назначеніе шерифовъ Англіи и Уэльса; д) дѣла по народному образованію. Все это, замѣчаетъ Гнэйстъ, только развалины того, чѣмъ нѣкогда былъ тайный совѣтъ. Въ дѣйствительности здѣсь ничего не обсуждается и не постановляется. Важнѣйшія дѣйствія правительства какъ въ парламентѣ, такъ и въ управленіи заранѣе предложены, взвѣшены и приняты въ кабинетѣ. Засѣданія совѣта суть пустая форма,

въ которой постановленія министерствъ получаютъ санкцію. Но особенное значеніе имѣютъ состоящіе при немъ комитеты, каковы: торговое бюро (Board of Trade), получившее, впрочемъ, самостоятельное устройство, судебный комитетъ (judicial Committee of the Privy Council), комитетъ по народному образованію (C. of the P. C. fore Education) [8]).

Въ старой французской монархіи значеніе государственнаго совѣта вполнѣ соотвѣтствовало всемогуществу королевской власти, сильной централизаціи управленія. Только судебная власть получила особую организацію—въ парламентахъ. Съ XIV ст. государственный совѣтъ организуется какъ законодательно-административное установленіе, съ прибавкою нѣкоторыхъ судебныхъ функцій—источникомъ обильныхъ пререканій съ парламентами. При Филиппѣ V (1316—1322) совѣтъ потерялъ свой прежній феодальный порядокъ. Въ немъ не засѣдаютъ уже, какъ прежде, коронные вассалы, духовные и свѣтскіе. Онъ получаетъ рѣзко-бюрократическій составъ. Окончательную свою организацію совѣтъ получилъ въ 1673 г. Онъ былъ раздѣленъ на пять отдѣленій, (sections): 1) иностранныхъ дѣлъ (c. des affaires étrangères или conseil d'en haut); 2) внутреннихъ дѣлъ (conseil des dépeches); 3) финансовъ; 4) торговли (c. de commerce) и 5) большой совѣтъ, для судебныхъ дѣлъ (conseil des parties), съ весьма сложною компетенціею. Въ такомъ видѣ государственный совѣтъ сдѣлался дѣйствительнымъ средоточіемъ всего тогдашняго управленія. „Государственный совѣтъ, говоритъ Токвиль, все вмѣстѣ: высшее судебное установленіе, верховное административное судилище, совѣтъ правительства; онъ обсуждаетъ и предлагаетъ большинство законовъ, устанавливаетъ и распредѣляетъ налоги. Онъ высшее административное мѣсто—для опредѣленія общихъ правилъ, долженствующихъ руководить агентовъ правительства“ [9]).

§ 35. Французская революція въ корень преобразовала всю систему тамошнихъ учрежденій. Въ 1791 году прежній государственный совѣтъ былъ уничтоженъ. Онъ воскресъ по мысли Сіейса и явился однимъ изъ важнѣйшихъ установленій консульской (потомъ императорской) консти-

[8]) Ср. Гнейстъ, Das Englische Verwaltungsrecht, I, стр. 352—366, 511—529, 588—605, 637—642; т. II, стр. 726—761.—Гом. Коксъ, Die Staatseinrichtungen Englands 18—26, 197—217, 432—438, 575—585.—А. Тоддъ, Ueber die Parlamentarische Regierung in England, т. II, стр. 1—48.

[9]) Шеффнеръ, назв. соч., II, 324 и слѣд.—Токвиллъ, l'Ancien regime et la revolution.—Вивьенъ, назв. соч., I, стр. 91.—Dareste de la Chavanne, „Histoire de l'administration en France“.—Вивьенъ замѣчаетъ: avant 1789, le conseil d'Etat offrait l'image de la confusion qui régnait dans les pouvoirs publics. Il prenait part à la fois à la politique et au gouvernement par son intervention dans les affaires étrangères, dans les finances et le commerce; à la justice par les règlements de juges, les évocations et les cassations; à l'administration par la juridiction qu'il exerçait sur les ordonnances des intendants, sur les décisions de la cour des aides et la cour des comptes“, etc.

туціи 1799 г. [10]). Причины его образованія кроются въ особомъ значеніи исполнительной власти во Франціи, которая при Наполеонѣ была облечена даже исключительнымъ правомъ законодательнаго почина. При Наполеонѣ I компетенція совѣта опредѣлялась этимъ всемогуществомъ административной власти, захватившей въ свои руки даже существенные аттрибуты власти законодательной. По конституціи 1799 г., на государственный совѣтъ возлагается: 1) изготовленіе проектовъ закона; 2) проектовъ административныхъ правилъ (réglements d'administration), и 3) разрѣшеніе затрудненій, могущихъ возникнуть въ управленіи. Начала, установленныя конституціею, развиваются въ послѣдующихъ законоположеніяхъ. Въ его вѣдомство передаются: толкованіе законовъ объ администраціи, и разрѣшеніе пререканій. Во время могущества Наполеона, государственный совѣтъ былъ не только высшимъ административнымъ, но и политическимъ установленіемъ, конкуррировавшимъ со всѣми органами верховной власти. Реставрація и іюльская монархія удержали это учрежденіе, лишивъ его только политическаго значенія, несовмѣстнаго съ правами народнаго представительства, но вторая имперія возстановила его въ прежнихъ правахъ. Онъ получилъ двоякое значеніе: 1) совѣщательнаго установленія по дѣламъ законодательнымъ и высшимъ исполнительнымъ, и 2) самостолтельнаго установленія по дѣламъ административной юстиціи. Задачи перваго рода осуществлялись въ пяти отдѣленіяхъ совѣта; послѣдняя вѣдалась особымъ отдѣленіемъ совѣта, du contencieux, имѣвшимъ и особую организацію.

Въ настоящее время организація и предметы вѣдомства государственнаго совѣта опредѣлены законами 24 мая 1872 и конституціею 25 февраля 1875 гг. Участіе совѣта въ законодательствѣ умалилось, благодаря бо́льшему развитію конституціонныхъ началъ въ новой конституціи; оно факультативно и зависитъ отъ усмотрѣнія палатъ или правительства. Мнѣніе совѣта по законодательнымъ вопросамъ можетъ быть испрошено національнымъ собраніемъ или правительствомъ. Въ послѣднемъ случаѣ членамъ совѣта можетъ быть поручено защищать правительственный проектъ предъ палатами. Роль совѣта осталась неизмѣненною: а) по дѣламъ административнымъ, б) по дѣламъ административной юстиціи.

Совѣтъ состоитъ изъ президента (министръ юстиціи), вице-президента, 22 штатныхъ совѣтниковъ (c. d'état en service ordinaire), со включеніемъ въ это число вице-президента и предсѣдателей отдѣленій [11]),

---

[10]) Законы 13 дек. 1799, 18 февраля 1800; сенатусъ-консульты 1802 и 1804; декреты 22 іюля 1806.

[11]) Во время имперіи ихъ было отъ 40 до 50. Кромѣ того, въ составъ совѣта входили члены императорской фамиліи, назначенные императоромъ.

сверштатныхъ совѣтниковъ (c. d'état en service extraordinaire) [11а]), министровъ, засѣдающихъ въ совѣтѣ ex officio, 24 рекетмейстеровъ [12]) и 30 аудиторовъ [13]). Министры присутствуютъ въ общемъ собраніи совѣта, но имѣютъ голосъ только по дѣламъ, касающимся ихъ вѣдомства. Штатные совѣтники, по закону 1872 г., избирались національнымъ собраніемъ и возобновлялись по $^1/_3$ каждые три года. Опредѣленіе ихъ зависѣло отъ собранія. Конституція 25 февраля 1875 года предоставила президенту республики право назначать и отзывать совѣтниковъ, декретами, обсужденными въ совѣтѣ министровъ. Но совѣтники, назначенные уже собраніемъ, подлежатъ дѣйствію закона 1872 года. Сверхштатные совѣтники суть лица, занимающія иныя должности по администраціи и не принадлежащія къ составу отдѣленій. Они имѣютъ право голоса только по дѣламъ вѣдомства, при которомъ состоятъ. По другимъ дѣламъ имъ предоставляется право совѣщательнаго голоса (voix consultative, въ отличіе отъ voix délibérative). Они назначаются президентомъ республики. Рекетмейстеры назначаются правительственными декретами; они имѣютъ право голоса по дѣламъ, порученнымъ ихъ докладу и совѣщательный голосъ по прочимъ. Аудиторы назначаются по конкурсу; они имѣютъ право голоса въ своихъ отдѣленіяхъ и совѣщательный голосъ въ общемъ собраніи по дѣламъ, порученнымъ ихъ докладу.

Для ближайшаго разсмотрѣнія дѣлъ, совѣтъ раздѣляется на отдѣленія (sections). Въ настоящее время ихъ 4 (вмѣсто прежнихъ 6): 1) внутреннихъ дѣлъ, юстиціи, народнаго просвѣщенія, вѣроисповѣданій, искусствъ; 2) финансовъ, военныхъ и морскихъ дѣлъ; 3) общественныхъ работъ, земледѣлія, торговли и иностранныхъ дѣлъ; 4) административной юстиціи (du contentieux). Каждое отдѣленіе имѣетъ своего предсѣдателя, а отдѣленіе административной юстиціи дѣйствуетъ по особому положенію.

Нѣкоторыя дѣла разсматриваются окончательно въ отдѣленіяхъ, изъ которыхъ въ иныхъ случаяхъ составляются соединенныя присутствія. Другія восходятъ въ общее собраніе, но не прежде разсмотрѣнія ихъ въ соотвѣтствующемъ отдѣленіи и соединенномъ присутствіи нѣсколькихъ отдѣленій. Къ дѣлопроизводству отдѣленія административной юстиціи примѣняются судебныя формы [14]).

[11а]) Во время имперіи было два рода совѣтниковъ, не принадлежавшихъ къ отдѣленіямъ совѣта: 1) штатные совѣтники, не участвовавшіе въ отдѣленіяхъ (отъ 15 до 20), и 2) сверхштатные совѣтники (conseillers en service extraordinaire), призывавшіеся въ совѣтъ только въ чрезвычайныхъ случаяхъ.

[12]) Вмѣсто прежнихъ 40.

[13]) Вмѣсто прежнихъ 80.

[14]) Ср. „Сборникъ французскихъ административныхъ законовъ" (Lois administratives

Въ Пруссіи тайный королевскій или государственный совѣтъ (der Geheime oder Staatsrath) былъ учрежденъ въ первый разъ при курфюрстѣ Іоакимѣ Фридрихѣ (въ 1604 г.), когда въ курфюршествѣ бранденбургскомъ утвердились начала новаго государственнаго порядка, отличнаго отъ прежняго феодально-вотчиннаго быта [15]). Съ тѣхъ поръ въ историческомъ развитіи государственнаго совѣта замѣчаются два различныхъ направленія. Подъ вліяніемъ одного—государственный совѣтъ является не только высшимъ совѣщательнымъ установленіемъ при монархѣ, но и средоточіемъ всего высшаго управленія; другое направленіе имѣетъ въ виду обратить его въ установленіе только совѣщательное.

Государственный совѣтъ Іоакима Фридриха и его преемниковъ былъ именно установленіемъ, соотвѣтствовавшимъ потребностямъ зарождавшейся неограниченной монархіи. Обращая его въ постоянное установленіе, курфюрсты хотѣли сдѣлать изъ него сильнаго помощника въ управленіи. Іоаннъ-Сигизмундъ (1613 г.) далъ ему лучшее устройство, раздѣлилъ на департаменты и объявилъ, что онъ „въ дѣлахъ своего дома и страны не желаетъ предпринимать ничего безъ содѣйствія и согласія тайнаго совѣта“. При великомъ курфюрстѣ Фридрихѣ-Вильгельмѣ (1640—1688) мы находимъ въ совѣтѣ 19 департаментовъ, компетенція которыхъ опредѣлялась отчасти родомъ дѣлъ, отчасти по провинціямъ (областная компетенція). Но при королѣ Фридрихѣ-Вильгельмѣ I (1713—1740) начинается нѣкоторое разложеніе совѣта, во-первыхъ, чрезъ образованіе особыхъ коллегіальныхъ установленій для высшаго управленія, во-вторыхъ, вслѣдствіе учрежденія королевскаго кабинета (1728 г.), въ которомъ разсматривались дѣла, обращавшія на себя особенное вниманіе короля [16]). Эта система сдѣлала дальнѣйшіе успѣхи при Фридрихѣ-Великомъ и Фридрихѣ-Вильгельмѣ II [17]). Въ 1806 г., предъ несчастною войною съ Франціею, вызвавшею знаменитыя реформы Штейна и его преемника Гарденберга, высшее государственное управленіе представлялось въ слѣдующемъ видѣ. Разсмотрѣніе дѣлъ, бывшихъ въ непосредственномъ вѣдѣніи короля, сосредоточивалось въ его кабинетѣ. Онъ состоялъ изъ одного или нѣсколькихъ тайныхъ кабинетскихъ совѣтниковъ, докладывавшихъ королю по дѣламъ гражданскаго управленія, и изъ одного или нѣсколькихъ генералъ-адъютантовъ, которымъ былъ порученъ докладъ по дѣламъ военнымъ. Тай-

---

français) Вюатрена и Батби, 1876 г., стр. 56—68. Также законъ объ организаціи властей, ст. 4.

[15]) Рёпне, назв. соч., т. II, стр. 42.

[16]) Учрежденіе кабинета объясняется особымъ характеромъ короля. См. Шлоссеръ, „Исторія XVIII вѣка“, т. I.

[17]) Рёпне, тамъ же, стр. 45.

ный государственный совѣтъ (Der Geheime Staatsrath), хотя и сохранилъ номинально свое значеніе и кажущееся единство, но въ дѣйствительности онъ былъ совокупностію самостоятельныхъ министерствъ, дѣйствовавшихъ подъ непосредственнымъ руководствомъ короля [18]).

Реформа Штейна, построившая на новыхъ основаніяхъ мѣстное и центральное управленіе, не опредѣлила окончательно положеніе государственнаго совѣта. Извѣстно, однако, что реформаторъ хотѣлъ сдѣлать изъ него руководящее установленіе надъ всею администраціею. Иначе опредѣлилось положеніе совѣта закономъ 1810 [19]) и 1817 годовъ. Кабинетъ остался въ своей силѣ и отчасти сохранилъ его до настоящаго времени. Государственный совѣтъ былъ устраненъ отъ всякаго вліянія на управленіе, сосредоточенное въ получившемъ новую организацію (1814 г.) государственномъ министерствѣ (Staatsministerium). Совѣтъ объявленъ совѣщательнымъ установленіемъ.

Организація его опредѣлена слѣдующимъ образомъ. Онъ состоитъ: 1) изъ принцевъ королевскаго дома, достигшихъ 18-ти-лѣтняго возраста; 2) членовъ по должности (министры, президенты оберъ-трибунала и счетной камеры, тайный кабинетскій совѣтникъ, королевскій докладчикъ по военнымъ дѣламъ и, наконецъ, командующіе генералы и оберъ-президенты провинцій, въ бытность ихъ въ Берлинѣ); 3) членовъ, призванныхъ въ совѣтъ по особому довѣрію короля. Совѣтъ имѣетъ особаго президента и статсъ-секретаря. Членамъ совѣта не полагается особаго жалованья.

Обсужденію совѣта предлагаются: 1) законопроекты и административныя распоряженія, превышающія власть отдѣльныхъ министровъ 2) пререканія между министерствами о предметахъ ихъ вѣдомствъ; 3) дѣла, особо предоставленныя вѣдѣнію совѣта; 4) дѣла, въ отдѣльности предлагаемыя совѣту королемъ, по его усмотрѣнію. Но эта компетенція съ самаго начала не была необходимою. Уже по закону 1817 года ни одно дѣло не могло быть предложено совѣту безъ распоряженія короля. Затѣмъ значеніе совѣта ослаблялось тѣмъ, что даже законопроекты не всегда предлагались полному его собранію (Plenarversammlung). Король могъ поручить обсужденіе законовъ или полному, или сокращенному собранію (engere Versammlung), состоявшему изъ министровъ и нѣкоторыхъ другихъ членовъ совѣта.

При такихъ условіяхъ, революція 1848 года безъ особеннаго труда устранила совѣтъ. Онъ не былъ уничтоженъ никакимъ положительнымъ актомъ; напротивъ, въ 1848 году для него изданы нѣкоторыя дополнительныя правила, но онъ не собирался до 1854 года. И теперь его

[18]) Тамъ же, стр. 47—56.

[19]) Тамъ же, стр. 62.

значеніе ничтожно, несмотря на старанія министерства Мантёйфеля (1851—1858) оживить его. Въ 1855 году Мантёйфель доказывалъ палатамъ, что государственный совѣтъ необходимъ для предварительнаго обсужденія законопроектовъ и что это установленіе не стѣснитъ правъ палаты и не противно конституціи. Но нижняя палата нашла, что законосовѣщательныя права совѣта несовмѣстны съ принципомъ отвѣтственности министровъ и противны духу конституціи [20]).

Единственное установленіе, имѣющее теперь значеніе, есть состоящій при совѣтѣ судъ пререканій между административною и судебною властями (Gerichtshof zur Entscheidung der Kompetenz-konflikte zwischen den Gerichten und Verwaltungs-Behörden), учрежденный 8 апрѣля 1847 года. Онъ состоитъ изъ предсѣдателя государственнаго совѣта, статсъ-секретаря и 9 членовъ совѣта, изъ которыхъ 5 должны принадлежать къ должностнымъ лицамъ судебнаго вѣдомства, а 4 къ вѣдомству административному [21]). Затѣмъ при совѣтѣ, въ качествѣ неоффиціальнаго, впрочемъ, учрежденія, состоятъ коронные синдики (Kronsyndici), исполняющіе обязанность юрисконсультовъ при королѣ и верхней палатѣ. Для дѣлъ административной юстиціи въ 1875 г. учрежденъ особый высшій судъ (Oberverwaltungsgericht), дѣйствующій по особому учрежденію.

Въ Австріи государственный совѣтъ не существуетъ, хотя законъ 1861 года и пытался дать новую организацію этому установленію. Онъ отмѣненъ въ 1868 году. Въ настоящее время Австрія не имѣетъ государственнаго совѣта, довольствуясь совѣтомъ министровъ. Подробнѣе опредѣляютъ положеніе государственнаго совѣта конституціи южно-германскихъ государствъ, на которыхъ замѣтно сильное французское вліяніе. Въ Баваріи [22]) организація совѣта началась съ 1808 года и дополнена въ 1817, 1821 и 1825 годахъ. Учрежденіе баварскаго государственнаго совѣта различаетъ совѣщательную и совершительную дѣятельность этого установленія; къ послѣдней относятся дѣла административной юстиціи. Подобнымъ же образомъ организованъ государственный совѣтъ и въ Виртембергѣ, гдѣ существенные аттрибуты его опредѣлены самою конституціею [23]).

---

[20]) Тамъ же, стр. 66, примѣч. 4.

[21]) Тамъ же, т. I, стр. 300—309.

[22]) Относительно Баваріи см. Пёцля. См. органич. эдиктъ 1808, распоряж. 8 августа 1810, распор. 2 февраля 1817, эдиктъ 3 мая того-же года и т. д. „Баварское административное право". Баварскій г. с. состоитъ въ настоящее время изъ двухъ принцевъ крови, 6 непремѣнныхъ членовъ и 15 сверхштатныхъ.

[23]) См. „Виртембергскую конституцію", ст. 54—61. Также Моля, „Виртембергское государственное право". Предметы вѣдомствъ виртембергскаго г. с. суть: 1) предварительное обсужденіе законодательныхъ и высшихъ административныхъ вопросовъ; 2) представленія объ отрѣшеніи или перемѣщеніи государственныхъ чиновниковъ; 3) пререка-

Вообще, французское вліяніе отразилось на государствахъ, окружающихъ эту страну, преимущественно на государствахъ романскихъ. Въ одной Бельгіи нѣтъ вовсе государственнаго совѣта и разрѣшеніе пререканій предоставлено здѣсь кассаціонному суду [24]). Напротивъ, въ Италіи устройство и кругъ вѣдомства совѣта напоминаютъ свой французскій образецъ. Государственный совѣтъ дѣйствуетъ по закону 1865 г. Онъ состоитъ изъ предсѣдателя общаго собранія, трехъ предсѣдателей отдѣленій, 24-хъ совѣтниковъ, 6-ти референдаріевъ, секретаря общаго собранія и трехъ секретарей отдѣленій. Совѣтъ является совѣщательнымъ установленіемъ по дѣламъ законодательнымъ и административнымъ общимъ. Самостоятельная юрисдикція предоставлена ему: 1) по разрѣшенію пререканій между судебнымъ и административнымъ вѣдомствами; 2) по начетамъ казны и на казну; 3) по дѣламъ о духовныхъ имуществахъ; 4) по другимъ дѣламъ, которыя могутъ быть предоставлены ему закономъ. Съ бо́льшими или меньшими уклоненіями отъ общаго типа, государственный совѣтъ существуетъ и въ нѣкоторыхъ другихъ государствахъ [25]).

Изъ этого краткаго обзора можно вывести слѣдующія заключенія: 1) что законосовѣщательная роль совѣта ослаблена или устранена конституціонными правами палатъ, но въ нѣкоторыхъ государствахъ ему

нія между судебною и административною властью; 4) отношенія государства къ церкви и отдѣльныхъ церквей между собою; 5) жалобы на рѣшенія министровъ; жалобы на взысканія, наложенныя административнымъ порядкомъ; 6) дѣла объ экспропріаціи; 7) всѣ дѣла, по которымъ король сочтетъ нужнымъ выслушать мнѣніе совѣта. Г. с. въ настоящее время состоитъ изъ министровъ и 8 членовъ, назначенныхъ королемъ.

[24]) См. de Fooz, Droit administratif Belge.

[25]) Ср. Португальскую конституцію, ст. 107—112; Греческую, ст. 83—86; Нидерландскую, ст. 71 и 72. Также Блокъ, Dictionnaire d'Administration, новое изд., подъ словомъ „Conseil d'Etat".

По Нидерландской конституціи, обсужденію г. с. подлежатъ: 1) законопроекты, предположенные къ внесенію въ палаты отъ имени короны; 2) законопроекты, принятые палатами и представленные на королевское утвержденіе; 3) общія административныя мѣры. Выслушаніе мнѣнія г. с. по этимъ предметамъ обязательно для короля.

Португальскій г. с. призванъ къ обсужденію важнѣйшихъ внѣшнихъ и внутреннихъ мѣръ, главнымъ образомъ: 1) по объявленію войны, заключенію мира и трактатовъ и иностр. государствами; 2) въ тѣхъ случаяхъ, когда король пожелаетъ воспользоваться одною изъ своихъ прерогативъ (74 ст. к.), именно, по назначенію пэровъ, по санкціи законовъ, по роспуску палатъ и т. д. Члены г. с. отвѣтственны за свои совѣты.

Въ Швеціи (Конст. § 6—9 и друг.) государств. сов. является какъ-бы расширеннымъ совѣтомъ министровъ. Онъ состоитъ изъ 10 членовъ, изъ коихъ 2 суть государственные министры (юстиціи и иностранныхъ дѣлъ), 6—прочіе министры и 2 г. сов. безъ портфеля. Въ совѣтѣ должны быть обсуждаемы всѣ акты правительства, за исключеніемъ а) иностранныхъ сношеній (§ 11 и 12), б) по командованію войскомъ (§ 15).

Въ Греціи г. с. призванъ для предварительнаго обсужденія законодательныхъ вопросовъ.

принадлежитъ право предварительнаго разсмотрѣнія проектовъ, прежде внесенія ихъ въ палаты или по расмотрѣніи ихъ въ палатѣ, предварительно поднесенія ихъ на утвержденіе короля; 2) что совѣщательная власть совѣта по административнымъ вопросамъ по необходимости конкуррируетъ съ совѣтомъ министровъ, составленнымъ изъ отвѣтственныхъ совѣтниковъ короны; 3) что дѣйствительное значеніе совѣтъ сохранилъ въ дѣлахъ административной юстиціи и пререканій, гдѣ они предоставлены его вѣдѣнію. Но не вездѣ совѣтъ предназначенъ для этой дѣятельности. Вообще, организація совѣта въ различныхъ государствахъ Европы не представляетъ общаго плана.

§ 36. Въ Россіи государственный совѣтъ имѣетъ и долженъ имѣть особую важность, при условіяхъ нынѣ существующей формы правленія. Конечно, значеніе его ограничивается: 1) существованіемъ комитета и совѣта министровъ, какъ совѣщательныхъ установленій по высшимъ административнымъ дѣламъ; 2) правительствующаго сената, являющагося средоточіемъ административной юстиціи, поскольку она развилась въ Россіи. Но учрежденіе государственнаго совѣта, по мысли его основателя, и было предназначено для цѣлей законодательныхъ. Мысль эта выражена и въ 1-й ст. нынѣ дѣйствующаго учрежденія. Прочіе аттрибуты совѣта явились впослѣдствіи, въ видѣ нѣкотораго придатка къ первопачальному учрежденію. Особенно это должно сказать о дѣлахъ судебныхъ. Это первоначальное и основное значеніе совѣта должно имѣть въ виду при изученіи его исторіи и современнаго состоянія. Государственный совѣтъ, какъ установленіе, предназначенное, главнымъ образомъ, для цѣлей законодательныхъ, есть учрежденіе новое. Напрасно стали бы мы искать его генеалогію въ прежнихъ совѣтахъ, окружавшихъ подъ разными именами нашихъ государей. При полномъ смѣшеніи властей въ прежнее время, дѣятельность какъ князей и царей, такъ и окружавшихъ ихъ думъ имѣла также смѣшанный характеръ. Княжескія думы подавали свое мнѣніе по всякимъ дѣламъ, подлежавшимъ личному рѣшенію князя. Вмѣстѣ съ княземъ онѣ установляли новые законы, онѣ же думали и о разныхъ правительственныхъ мѣрахъ [26]). То же должно сказать о царской думѣ. Разсмотрѣнію послѣдней подлежали вообще всѣ дѣла, требовавшія царскаго рѣшенія или утвержденія. Но кругъ этихъ дѣлъ, при общей неопредѣленности

[26]) Ср. „Русская Правда“, Троицкій списокъ, 2, 48, Карамз., 2, 66.—Сергѣевичъ „Князь и вѣче“, стр. 359 и слѣд. „Составъ и предметы занятій княжеской думы исключительно зависѣли отъ усмотрѣнія князя: онъ призывалъ для совѣщаній кого хотѣлъ и только въ тѣхъ случаяхъ, когда хотѣлъ. Особаго званія „совѣтниковъ князя“, въ которое возводились бы служилые люди, входившіе въ составъ думы, не было... обыкновенно думу князя составляли призываемые имъ для этой цѣли служилые его люди“.—Петровскій, „О сенатѣ въ царствованіе Петра Великаго“, стр. 11 и слѣд.

компетенціи разныхъ установленій, былъ также неопредѣленъ. Сюда поступали, во-первыхъ, дѣла по личному усмотрѣнію царя. „А лучится царю мысль свою о чемъ объявити, и онъ имъ, объявя, приказываетъ, чтобъ они, бояре и думные люди, помысля тому дѣлу, дали способъ", говоритъ Котошихинъ. Но не всякая царская „мысль" предлагалась думѣ въ полномъ ея составѣ. Тотъ же Котошихинъ замѣчаетъ: „а какъ царю лучится о чемъ мыслити тайно, и въ той думѣ бываютъ тѣ бояре и окольничіе ближніе которые пожалованы изъ стольниковъ, или которымъ приказано будетъ приходить; а иные бояре и окольничіе, и думные люди, въ тое палату въ думу и ни для какихъ ни буди дѣлъ не ходятъ, развѣе царь укажетъ". Даже въ этомъ сокращенномъ составѣ дума не всегда вѣдала царскую мысль. Особо секретныя дѣла при Алексѣѣ Михайловичѣ вѣдались въ приказѣ „Тайныхъ Дѣлъ". „А устроенъ тотъ приказъ при нынѣшнемъ царѣ для того, чтобъ его царская мысль и дѣла исполнялися всѣ по его хотѣнію, а бояре-бъ и думные люди о томъ ничего не вѣдали" [27]).

Затѣмъ въ боярскую думу поступали дѣла изъ приказовъ вслѣдствіе: 1) представленій самихъ приказовъ, и 2) жалобъ частныхъ лицъ на неправильныя рѣшенія и дѣйствія приказовъ. По какимъ дѣламъ приказы обязаны были докладывать боярской думѣ—не было опредѣлено общимъ правиломъ. Вообще, приказы вносили въ думу тѣ дѣла, которыхъ зачѣмъ либо „вершить было не мочно"—выраженіе весьма условное. Челобитчиковы дѣла также не подчинялись опредѣленному порядку [28]).

При неопредѣленности компетенціи, дума вѣдала всякія дѣла. Въ ней обсуждались и законодательные вопросы и административныя дѣла; въ то же время она является установленіемъ судебнымъ. Также неопредѣленна была и степень власти думы: иныя дѣла рѣшались ею самостоятельно, другія съ утвержденія государева [29]). Организація думы, установившаяся первоначально при Иванѣ Грозномъ, соотвѣтствовала сложной компетенціи этого установленія. Такъ, въ теченіи XVI и XVII вѣка дѣлаются извѣстными особыя названія думы: золотая расправная палата, золотая меньшая палата, передняя и отвѣтная палата. Были ли

---

[27]) „О Россіи въ царств. Алексѣя Михайловича", гл. II, 5; гл. VII, 1. Тайный приказъ уничтоженъ въ 1682 году.

[28]) Дмитріевъ, назв. соч., стр. 140—144, 341 и слѣд. Кромѣ указанныхъ въ текстѣ видовъ судныхъ дѣлъ, разсмотрѣнію думы подлежали дѣла, разбиравшіяся здѣсь, по указу государя, въ первой инстанціи. Сюда относились, напримѣръ, дѣла мѣстническія высшихъ чиновъ.

[29]) См. Неволинъ, т. VI, 138. Примѣры самостоятельныхъ боярскихъ приговоровъ, ст. П. С. З. №№ 14—17, 59, 63, 884, 889 и др. Именные съ боярскими приговорами см. тамъ же, №№ 20, 25—27, 73, 107, и т. д.

эти термины названіями особыхъ и постоянныхъ отдѣленій думы? Г. Дмитріевъ склоняется къ этому мнѣнію [30]). Г. Кавелинъ оставляетъ вопросъ нерѣшеннымъ [31]). Несомнѣнно однако, что расправная палата была особымъ присутствіемъ думы [32]).

37. Царствованіе Петра Великаго нанесло боярской думѣ рѣшительный ударъ. Она уничтожилась какъ-бы сама собой. Мы не знаемъ даже указа, которымъ отмѣняется ея существованіе [33]). Есть основаніе думать, что она на время замѣнилась „ближнею канцеляріею его царскаго величества. Это установленіе оставило по себѣ мало слѣдовъ; даже оффиціальные источники упоминаютъ о ней довольно рѣдко [34]), но съ 1711 г. явилось замѣчательное установленіе, ставшее надолго средоточіемъ всего государственнаго управленія—сенатъ. "Повелѣваемъ всѣмъ, кому о томъ вѣдать надлежитъ, какъ духовнымъ, такъ и мірскимъ, военнаго и земскаго управленія высшимъ и нижнимъ чинамъ, что Мы, для всегдашнихъ нашихъ въ сихъ войнахъ отлучкахъ, опредѣлили управительный сенатъ, которому всякъ и ихъ указамъ да будетъ послушенъ такъ, какъ Намъ самому, подъ жестокимъ наказаніемъ и

---

[30]) Тамъ же, стр. 140, 341. Авторъ замѣчаетъ только, что ответная палата была простымъ собраніемъ бояръ, для пріема государемъ иностранныхъ пословъ.

[31]) Назв. соч., стр. 76, примѣч. 2-е.

[32]) Уложеніе 1649 года не упоминаетъ объ особомъ присутствіи думы по расправнымъ дѣламъ. Спорныя дѣла приказано вносить къ государю и къ боярамъ. „А боярамъ и окольничьимъ и думнымъ людямъ сидѣть въ палатѣ, и по государеву указу государевы всякія дѣла дѣлати всѣмъ вмѣстѣ". Улож., гл. X, 2. Но въ 1681 г. изданъ указъ, касающійся этого особаго присутствія думы, находившагося подъ предсѣдательствомъ кн. Никиты Ив. Одоевскаго. Расправная палата уцѣлѣла послѣ уничтоженія думы и была отдана въ вѣдѣніе сената.

[33]) Остроумное и основательное объясненіе причинъ, вызвавшихъ паденіе думы, см. у г. Петровскаго, назв. соч., стр. 21 и слѣд. Самое время уничтоженія боярской думы въ точности неизвѣстно. О ней упоминается еще въ 1700 г. (П. С. З. № 1765); послѣ встрѣчаются и боярскіе приговоры (ib., №№ 1774, 2003, 2101 и другія). Собирались-ли эти бояре въ думѣ или въ иномъ установленіи?—это остается неизвѣстнымъ.

[34]) О ближней канцеляріи упоминается въ первый разъ подъ 1704 годомъ (П. С. З., № 2003). Затѣмъ въ 1705 году повелѣно вносить въ канцелярію и записывать здѣсь всѣ именные указы (ib., № 2022). Въ 1706 году встрѣчается приговоръ ближней канцеляріи, состоявшійся въ формѣ боярскихъ приговоровъ и постановленный боярами (ib. № 2091). Къ этому году относится № 2126. Для 1707 г. № 2174. Въ 1708 г. отъ ближней канцеляріи имѣется боярскій приговоръ (№ 2189); ср. №№ 2206, 2213, 2217, 2218. Этотъ № особенно замѣчателенъ, ибо въ немъ содержится въ указѣ о первомъ раздѣленіи Россіи на губерніи. Въ 1709 г. о ближней канцеляріи упоминается подъ № 2239. Въ 1710 г. Б. К. указано сличать государственные доходы съ расходами, № 2247. См. также №№ 2251, 2256, 2257, 2263, 2266. Въ этомъ № члены Б. К. называются „министрами". То же повторяется въ №№ 2269, 2270, 2271, 2281, 2283. Ближняя канцелярія упоминается и послѣ учрежденія сената, послѣдній разъ въ 1716 году, № 2995.

смертью, по винѣ смотря". Такъ опредѣлилъ власть сената указъ 2-го марта 1711 года. Она распространилась на всѣ части управленія; администрація, судъ и участіе въ законодательствѣ сосредоточились въ рукахъ любимаго учрежденія Петра. Начала его учрежденія ничѣмъ не напоминали учрежденія государственнаго совѣта. Сенатъ былъ самостоятельною коллегіею, государственный совѣтъ—установленіе совѣщательное; сенатъ сосредоточивалъ въ себѣ разные виды власти, государственный совѣтъ предназначенъ главнымъ образомъ для вопросовъ законодательныхъ [35]).

Напрасно будемъ мы искать подобія государственнаго совѣта въ другихъ установленіяхъ, возникавшихъ въ теченіи бурнаго XVIII вѣка. Таковъ верховный тайный совѣтъ, учрежденный вскорѣ послѣ смерти Петра Великаго, 10-го февраля 1726 г. Ближайшая цѣль учрежденія совѣта состояла, очевидно, въ умаленіи значенія сената, въ пользу олигархіи сначала чиновной, потомъ родовой. По компетенціи своей совѣтъ былъ установленіемъ крайне неопредѣленнымъ. „Трудно опредѣлить, сказалъ я въ другомъ мѣстѣ, какія дѣла предоставилъ себѣ совѣтъ; очевидно то, что онъ стремится сосредоточить все управленіе въ своихъ рукахъ, такъ что различіе между этимъ установленіемъ и сенатомъ не качественное, а количественное. Онъ схожъ съ сенатомъ по самой своей организаціи; онъ не довольствуется ролью старой боярской думы, качествомъ ближайшихъ совѣтниковъ государя съ совѣщательнымъ голосомъ... Узурпируя власть сената, онъ не могъ взять меньше, а старался взять больше... Сначала совѣтъ объявилъ, что будетъ заниматься исключительно важнѣйшими государственными дѣлами, но скоро онъ началъ вмѣшиваться во всѣ части управленія, лишая въ то же время сенатъ, теперь уже не правительствующій, а „высокій", участія въ тѣхъ вопросахъ, которые подлежали прежде его непосредственному вѣдѣнію"... Даже судебная власть не ушла отъ его вліянія [36]).

Извѣстныя событія при восшествіи на престолъ императрицы Анны Ивановны, когда верховный тайный совѣтъ задумалъ ограничить въ свою пользу монархическую власть, повели къ его уничтоженію. Сенатъ, на короткое время, былъ возстановленъ въ прежнемъ значеніи [37]). Но Остерманъ, нѣкогда организовавшій верховный тайный совѣтъ, скоро успѣлъ осуществить другой проектъ. Новая комбинація Остермана носила скромное названіе кабинета. Это установленіе учреждено, какъ объявляетъ о томъ манифестъ, „для лучшаго и порядочнаго управ-

---

[35]) Неволинъ, VI, стр. 213. „Итакъ, сенатъ соединилъ въ себѣ власть думы, расправной палаты и разряда".

[36]) Ср. Мое соч. „Высшая администрація XVIII вѣка", стр. и слѣд.—Андреевскій, „Русское госуд. право", 219 и слѣд. Подробности см. ниже, въ исторіи сената.

[37]) П. С. З., № 5510.—Ср. „Высшая админ. XVIII вѣка", стр.

ленія всѣхъ государственныхъ дѣлъ и пользъ подданныхъ". Въ составъ его вошли канцлеръ графъ Головкинъ, вице-канцлеръ Остерманъ и дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Черкасскій. Самый составъ кабинета показывалъ уже, что онъ рѣзко будетъ отличаться отъ бывшаго верховнаго совѣта. Онъ какъ будто установленъ для веденія иностранныхъ дѣлъ. Но тогда же кабинету предоставленъ надзоръ за теченіемъ дѣлъ въ государственныхъ установленіяхъ; сенату, синоду, коллегіямъ и канцеляріямъ приказано подавать ежемѣсячные рапорты въ кабинетъ о производящихся въ нихъ челобитчиковыхъ дѣлахъ. Затѣмъ вѣдѣнію кабинета подчинены другія дѣла, преимущественно финансоваго характера [38]).

§ 38. Послѣ воцаренія императрицы Елисаветы Петровны уже не было дѣлано попытокъ умалить до такой степени значеніе сената. Новая императрица рѣшительно возстановила любимое учрежденіе своего отца [39]). Тѣмъ не менѣе какъ при Елисаветѣ Петровнѣ, такъ и при ея преемникахъ учреждались разныя совѣщательныя установленія при монархѣ. Такъ, сама Елисавета учредила „конференцію при высочайшемъ дворѣ". Вѣдѣнію ея подчинены единственно вопросы внѣшней политики; иногда разсмотрѣнію ея поручались и нѣкоторыя дѣла по внутреннему управленію [40]). При императорѣ Петрѣ III, закрывшемъ „конференцію", учрежденъ былъ „совѣтъ при высочайшемъ дворѣ" [41]). Новый совѣтъ имѣлъ болѣе опредѣленный составъ, но компетенція его не была указана съ точностью. При Екатеринѣ II, въ 1769 г., явился другой совѣтъ, предназначенный спеціально для разсмотрѣнія военныхъ дѣлъ, по поводу турецкой войны [42]). Учрежденный ради вре-

[38]) Подъ вѣдѣніе кабинета поступила соляная контора, дѣла о комплектованіи арміи, о рекрутскомъ наборѣ, о цѣнахъ на хлѣбъ, коммиссія для ревизованія кригсъ-коммиссаріата и провіантской конторы и т. д., вообще дѣла финансовой администраціи. Ср. Андреевскій, тамъ же, 221 и слѣд. Подробности ниже, въ исторіи сената.

[39]) П. С. З. № 8480.

[40]) Конференція учреждена еще въ 1741 г. манифестомъ, возстановившимъ сенатъ въ его правахъ. Именно управленіе иностранными дѣлами поручено кн. Черкасскому и Бестужеву-Рюмину, съ тѣмъ, чтобы они въ важныхъ дѣлахъ докладывали императрицѣ, по предварительномъ совѣщаніи съ т. с. Бреверномъ, гр. Головинымъ и кн. Куракинымъ. Въ 1756 г., конференція поставлена въ рядъ съ другими высшими установленіями. Ея вѣдѣнію подчинялись иногда и дѣла внутренняго управленія.

[41]) Совѣтъ былъ учрежденъ 18-го мая 1762 г. не задолго до происшествій, лишившихъ Петра III престола. Поэтому въ полномъ собраніи законовъ и не осталось никакихъ слѣдовъ его существованія.

[42]) Учрежденію этого совѣта предшествовала попытка образовать постоянный совѣтъ для дѣлъ общегосударственныхъ. Иниціатива дѣла принадлежала П. И. Панину, представившему императрицѣ замѣчательную записку. Исторію этого проекта см. у Соловьева, т. XXV, стр. 149 и слѣд., 173—182. Что касается учрежденнаго совѣта, то мы можемъ имѣть полное понятіе объ его исторіи, благодаря превос-

менныхъ потребностей, онъ просуществовалъ однако до императора Александра I. Главный предметъ его вѣдомства оставался тотъ же: разсужденія о дѣлахъ, имѣвшихъ связь съ многочисленными войнами временъ Екатерины II. Но по связи военныхъ дѣлъ съ другими вопросами администраціи, на разсмотрѣніе его передавались и разные вопросы внутренняго управленія [43]). Наконецъ разсужденію совѣта предлагались вопросы общіе, не имѣвшіе даже прямого отношенія къ войнѣ.

Въ манифестѣ объ учрежденіи государственнаго совѣта, Александръ I называетъ всѣ бывшіе до него „совѣты" временными и преходящими. Вызванные случайными обстоятельствами, предназначенные главнымъ образомъ для вопросовъ внѣшней политики и дѣлъ особенныхъ, тайныхъ, совѣты эти были установленіемъ довольно неопредѣленнымъ и по организаціи своей, и по кругу вѣдомства. Вскорѣ послѣ вступленія на престолъ императора Александра I, образованъ былъ непремѣнный совѣтъ, вскорѣ получившій названіе государственнаго [44]). Первоначально онъ не имѣлъ точнаго устава. Только въ 1810 г. явилось „учрежденіе

ходному изданію его протоколовъ. Они составляютъ первый томъ издаваемаго подъ общею редакціею Н. В. Калачова: „Архива Государственнаго Совѣта". Совѣтъ учрежденъ въ 1768 году, по случаю турецкой войны: онъ имѣлъ цѣлію соображать всѣ дѣла, касающіяся военныхъ дѣйствій. Сначала совѣтъ имѣлъ видъ чрезвычайнаго собранія, въ которомъ предсѣдательствовала сама императрица. Она же предлагала ему и предметы для разсужденія. Такихъ засѣданій было 10. Но въ 1769 совѣтъ получилъ окончательную организацію, впрочемъ, въ качествѣ временного установленія, на время войны и „дабы скорѣйшія сношенія установить между учрежденныхъ политическихъ, военныхъ и казенныхъ мѣстъ". Компетенція его опредѣлена слѣдующимъ образомъ: „все то, что̀ касается до нынѣшней войны, какъ по политическимъ, такъ и по военнымъ дѣламъ, а вслѣдствіе сихъ двухъ предметовъ и внутреннія государственныя распоряженія входятъ въ сей совѣтъ, какъ-то: 1) планъ войны; 2) планы операцій военныхъ; 3) сверхштатныя пропитанія; 4) сверхштатныя издержки; 5) сношенія, въ согласіе вышеписанныхъ правилъ, съ производящими сіи положенія въ дѣйствіе департаментами; 6) прожекты къ тому принадлежащіе; 7) мирные договоры" (П. С. З. №№ 13,232, 13,233). Образованный въ такомъ видѣ, совѣтъ дѣйствовалъ въ теченіи всего царствованія императрицы и сохранилъ свое значеніе при ея преемникѣ. Протоколы совѣта по дѣламъ военнымъ и политическимъ составляютъ 1 часть I тома „Архива Госуд. Совѣта". Кромѣ войнъ, разсужденію совѣта предлагались мѣры, касавшіяся чрезвычайныхъ внутреннихъ событій, какъ-то: пугачевскаго бунта, моровой язвы и т. д.

[43]) Вторая часть I тома „А. Г. С." содержитъ въ себѣ подробное обозрѣніе всѣхъ разсужденій совѣта, касавшихся внутренняго управленія и законодательства. Такъ, изъ дѣлъ законодательныхъ разсмотрѣнію совѣта предлагались: учрежденіе о губерніяхъ 1775 года, уставъ благочинія, манифестъ о горныхъ промыслахъ, жалованная грамота дворянству и т. д. Затѣмъ, важныя мѣры по всѣмъ частямъ управленія разсматривались здѣсь же. Совѣтъ разсматривалъ также судебныя дѣла, касавшіяся казеннаго интереса.

[44]) Указъ объ упраздненіи бывшаго совѣта сопровождается слѣдующимъ мотивомъ: „Находя, что учрежденный при дворѣ нашемъ совѣтъ въ началѣ своемъ былъ составленъ только на время случившейся тогда войны, и впослѣдствіи бывъ рѣдко занимаемъ предметами существенными, доселѣ носилъ одно имя государственнаго установленія,

государственнаго совѣта", выработанное графомъ Сперанскимъ [45]). Мотивомъ къ изданію учрежденія выставляется стремленіе правительства „къ утвержденію и распространенію единообразія и порядка въ государственномъ управленіи". Новое учрежденіе должно было, по мнѣнію законодателя, удовлетворить сознанной потребности: „учреждать постепенно образъ управленія на твердыхъ и непремѣняемыхъ основаніяхъ закона". Манифестъ напоминаетъ о желаніи правительства издать гражданское уложеніе, „зная сколь существенно для блага вѣрныхъ нашихъ подданныхъ оградить собственность ихъ добрыми гражданскими законами". Но, продолжаетъ манифестъ „законы гражданскіе, сколь-бы они ни были совершенны, безъ государственныхъ установленій не могутъ быть тверды".

Такимъ образомъ, манифестъ указываетъ и на цѣль, и на главный предметъ вѣдомства государственнаго совѣта. Общее его назначеніе— установленіе и обезпеченіе законности въ государственномъ управленіи;

безъ ощутительнаго вліянія на дѣла общественныя, Мы" и т. д. Чрезъ четыре дня послѣ этого указа, вышелъ другой, объ учрежденіи непремѣннаго совѣта. П. С. З. №№ 19,805, 19,806. Учрежденіе совѣта было составлено по плану Д. П. Трощинскаго. — Ср. Графа Корфа, „Жизнь гр. Сперанскаго", I, 91.

[45]) П. С. З. № 24,664.—Ср. графа Корфа, „Жизнь гр. Сперанскаго", I, 113 и слѣд. Учрежденіе государственнаго совѣта было тѣсно связано съ общимъ планомъ преобразованій, задуманныхъ Сперанскимъ, но ближайшимъ поводомъ преобразованія совѣта Сперанскій выставилъ слѣдующее. Совѣтъ, учрежденный въ 1801 году, не имѣлъ опредѣленнаго круга дѣйствій, ни большого вліянія на дѣла государственныя, и вообще составлялъ родъ учрежденія домашняго, безгласнаго, затемненнаго притомъ несоглашеннымъ съ нимъ учрежденіемъ министерствъ. Причинами необходимости расширить совѣтъ и дать ему публичныя формы Сперанскій, въ одной изъ своихъ докладныхъ записокъ, представлялъ два обстоятельства, не терпѣвшія, по его мнѣнію, отлагательства: 1) „Положеніе нашихъ финансовъ требуетъ непремѣнно новыхъ и весьма нарочитыхъ налоговъ, безъ чего никакъ и ни къ чему приступить невозможно. Налоги тягостны бываютъ особенно потому, что кажутся произвольными. Нельзя каждому съ очевидностію и подробностію доказать ихъ необходимость, слѣдовательно, очевидность сію должно замѣнить убѣжденіемъ въ томъ, что не дѣйствіемъ произвола, но точною необходимостію, признанною и представленною отъ совѣта, налагаются налоги. Такимъ образомъ власть державная сохранитъ къ себѣ всю цѣлость народной любви, нужной ей для счастія самого народа; она охранитъ себя отъ всѣхъ неправыхъ нареканій, заградитъ уста злонамѣренности и злословію и самые налоги не будутъ казаться тягостными съ той минуты, какъ признаны будутъ необходимыми. 2) Смѣшеніе въ сенатѣ дѣлъ суда и управленія дошло уже до такого безпорядка, что, независимо отъ общаго преобразованія, нельзя болѣе отлагать нужныя мѣры исправленія, а мѣры сіи во всѣхъ предположеніяхъ не могутъ быть приняты иначе, какъ отдѣленіемъ части управленія и назначеніемъ ей особаго порядка". Предлогами къ преобразованію совѣта, по мнѣнію Сперанскаго, могли быть приняты: а) разсмотрѣніе гражданскаго уложенія, „къ совершенію коего, послѣ тщетныхъ во всѣ царствованія, начиная съ Петра Великаго, теперь настало время; б) финансы, скрывать затрудненія коихъ есть вѣрный способъ умножить запутанность и питать безпокойство".

главный предметъ его вѣдомства — дѣла законодательныя. Мысль о такомъ государственномъ совѣтѣ могла явиться только послѣ предварительныхъ и коренныхъ реформъ въ нашемъ внутреннемъ управленіи. Со времени Екатерины II начинается постепенное выдѣленіе разныхъ властей, прежде безразлично соединенныхъ въ сенатѣ. При ней законодательное значеніе сената умаляется; изъ должности сенатскаго генералъ-прокурора образуется нѣчто новое. Съ этого времени онъ представляетъ уже не одинъ изъ элементовъ общаго сенатскаго учрежденія, а постепенно выдѣляющійся элементъ личнаго управленія, основанный на министерскомъ началѣ. Въ 1802 г. высшая исполнительная власть получила свою особую организацію въ видѣ министерствъ. Въ томъ же году сенатъ получилъ новое образованіе въ качествѣ высшаго исполнительнаго и судебнаго установленія. При спеціализаціи двухъ властей, судебной и исполнительной, третья—власть законодательная потребовала особаго органа. Такимъ образомъ явился государственный совѣтъ, затѣмъ, образованіе совѣта на новыхъ началахъ разсматривалось какъ средство утвержденія законности въ нашемъ управленіи. Эта идея весьма ясно выражается въ коренныхъ законахъ государственнаго совѣта, предпосланныхъ его учрежденію.

§ 39. Главнѣйшими изъ этихъ XVI коренныхъ законовъ являются слѣдующіе. Во-первыхъ, опредѣленіе государственнаго совѣта: „въ порядкѣ государственныхъ установленій, совѣтъ составляетъ сословіе, въ коемъ всѣ части управленія, въ главныхъ ихъ отношеніяхъ къ законодательству, соображаются, и чрезъ него восходятъ къ верховной императорской власти“. Логическимъ послѣдствіемъ этой статьи является другое постановленіе: „посему всѣ законы, уставы и учрежденія въ первообразныхъ ихъ начертаніяхъ предлагаются и разсматриваются въ государственномъ совѣтѣ и потомъ дѣйствіемъ верховной власти поступаютъ къ предназначенному имъ совершенію“ [46]).

Такимъ образомъ, совѣтъ признанъ дѣйствительнымъ средоточіемъ законодательной дѣятельности. Всѣ законопроекты должны быть не только разсматриваемы, но и предлагаемы въ государственномъ совѣтѣ. Законодательные вопросы только соображаются въ совѣтѣ; законопроекты „поступаютъ къ предназначенному имъ совершенію“ только послѣ санкціи императора, но санкція эта, по учрежденію 1810 г., поставлена въ особыя условія. Во-первыхъ, учрежденіе это предполагаетъ, что всякій законъ можетъ быть изданъ не иначе, какъ по предварительномъ его разсмотрѣніи въ совѣтѣ. Поэтому въ формулѣ императорскаго утвержденія мы и находимъ знаменитыя слова „внявъ мнѣнію государственнаго совѣта“. Этого мало. По точному смыслу учрежденія 1810 г. предполагалось, что императоръ будетъ имѣть дѣло только съ

[46]) Закон. I и II.

мнѣніемъ большинства совѣта, утверждая или отвергая его въ полномъ составѣ. Мнѣнію меньшинства не дано самостоятельнаго значенія, объ особой резолюціи императора учрежденіе умалчиваетъ. Порядокъ этотъ изложенъ въ 53 и слѣд. § учрежденія слѣдующимъ образомъ: „когда всѣ статьи разсужденія будутъ пройдены (во время преній въ совѣтѣ) и предметъ довольно уваженъ, предсѣдатель закрываетъ разсужденіе, вопрошаетъ о мнѣніяхъ и объявляетъ то, которое большинствомъ голосовъ будетъ принято. Сіе мнѣніе вносится въ журналъ. Члены, не согласившіеся съ общимъ заключеніемъ, въ теченіе недѣли доставляютъ къ государственному секретарю ихъ мнѣнія, кои и прилагаются въ подлинникѣ при журналѣ. Въ томъ только случаѣ мнѣнія сіи предлагаются совѣту, когда послѣдуетъ на сіе особенное высочайшее повелѣніе, и въ семъ случаѣ совѣтъ полагаетъ по онымъ вновь свое заключеніе". Кромѣ департаментовъ, при государственномъ совѣтѣ были учреждены: 1) коммиссія составленія законовъ, преобразованная въ 1826 г. во II Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, и 2) коммиссія прошеній, преобразованная въ 1835 г. въ особое установленіе.

Въ 1842 г. послѣдовало новое учрежденіе государственнаго совѣта. Мотивомъ къ этому акту выставлено предстоявшее новое изданіе свода законовъ [47]). Предполагалось, слѣдовательно, что общія начала прежняго учрежденія остались неприкосновенными и что только частныя измѣненія, послѣдовавшія послѣ смерти Александра I, будутъ внесены въ новое изданіе. Дѣйствительно, послѣ смерти императора Александра I многое измѣнилось въ прежнемъ учрежденіи. Такъ, при государственномъ совѣтѣ состояли коммиссія составленія законовъ и коммиссія прошеній. Но въ 1826 г. коммиссія составленія законовъ преобразована во II Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, а въ 1835 г. коммиссія прошеній получила особое устройство; затѣмъ произошли частныя перемѣны въ кругѣ вѣдомства совѣта и т. д. Вносл эти перемѣны, учрежденіе 1842 г. измѣнило и нѣкоторыя начала прежняго закона. Мы познакомимся съ этими измѣненіями, разсматривая нынѣшнее устройство совѣта, основанное на законѣ 1842 г.

§ 40. Опредѣляя общее значеніе государственнаго совѣта, дѣйствующее законодательство остается вѣрнымъ учрежденію 1810 г. Ст. 1-я дѣйствующаго учрежденія воспроизводитъ 1-й «коренной законъ» совѣта, гласящій, что онъ есть «сословіе», въ которомъ соображаются всѣ части управленія, въ главныхъ ихъ отношеніяхъ къ законодательству. Законодательное значеніе совѣта подтверждается

[47]) 2-е П. С. З., № 15,518.

50 ст. законовъ основныхъ и 198 ст. учрежд. министерствъ. Но если главное назначеніе совѣта—разсматривать законопроекты, восходящіе на утвержденіе императора, то изъ этого не слѣдуетъ, чтобы въ этомъ заключалась его единственная цѣль. При сосредоточеніи всѣхъ видовъ власти въ лицѣ императора, государственный совѣтъ, оставаясь законосовѣщательнымъ установленіемъ, является совѣтомъ императора и по другимъ дѣламъ, подлежащимъ непосредственному вѣдѣнію верховной власти. Въ этомъ смыслѣ 23 ст. учрежденія говоритъ весьма правильно: «въ порядкѣ государственныхъ дѣлъ, отъ разрѣшенія и утвержденія верховной императорской власти зависящихъ, слѣдующіе предметы поступаютъ предварительно на уваженіе государственнаго совѣта» и т. д. Такимъ образомъ, государственный совѣтъ есть установленіе, предварительному разсмотрѣнію котораго подлежитъ извѣстная совокупность дѣлъ, разрѣшеніе которыхъ зависитъ отъ императора. Законодательныя дѣла суть одинъ изъ такихъ предметовъ; конечно они составляютъ преобладающій элементъ въ ряду другихъ. Но затѣмъ элементы вѣдомства совѣта весьма разнообразны. Компетенція его не представляется даже чѣмъ-то замкнутымъ. Ст. 23, исчисливъ всѣ предметы вѣдомства совѣта, заключаетъ, что сюда вносятся и другія дѣла, по особымъ высочайшимъ повелѣніямъ, слѣдовательно, дѣла, по которымъ императоръ внѣ общаго порядка пожелаетъ выслушать мнѣніе совѣта. Этимъ общимъ началомъ опредѣляются и подробности компетенціи государственнаго совѣта.

§ 41. Компетенція совѣта опредѣлена 23 ст. его учрежденія. Вообще она составлена изъ предметовъ, входящихъ въ кругъ верховнаго управленія, т.-е. въ ту область, гдѣ власть монарха дѣйствуетъ непосредственно. Кругъ непосредственной компетенціи монарха слагается, какъ мы видѣли выше, изъ предметовъ законодательныхъ, высшихъ исполнительныхъ и нѣкоторыхъ атрибутовъ власти судебной.

Поэтому предварительному разсмотрѣнію государственнаго совѣта подлежатъ:

I. Дѣла законодательныя. Законодательство наше желаетъ сдѣлать совѣтъ единственнымъ мѣстомъ разсмотрѣнія законодательныхъ вопросовъ въ томъ смыслѣ, что 1) никакой законопроектъ не можетъ

быть утвержденъ императоромъ безъ обсужденія его въ совѣтѣ, и 2) никакой законопроектъ не можетъ быть представленъ государю мимо совѣта. Это видно, во-первыхъ, изъ 50 ст. осн. законовъ, гдѣ сказано, что всѣ предначертанія законовъ разсматриваются въ госуд. совѣтѣ, и изъ 198 ст. учр. министерствъ, гдѣ сказано, что госуд. совѣтъ есть средоточіе, куда должны вступать всѣ представленія министерства по вопросамъ законодательнымъ. Компетенція госуд. совѣта простирается не только на законопроекты, содержащіе въ себѣ интегральныя измѣненія законодательства, т.-е. новые уставы или полную отмѣну прежнихъ учрежденій. Разсмотрѣнію его, по общему правилу, подлежатъ и частныя измѣненія въ законахъ, равно какъ и ихъ толкованіе. Но это общее правило ограничивается слѣдующими положеніями. Во-первыхъ, нѣкоторыя дополненія и изъясненія закона, по ст. 55 закон. основ., могутъ быть излагаемы по словеснымъ высочайшимъ повелѣніямъ, безъ предварительнаго обсужденія въ совѣтѣ. Затѣмъ, вѣдомства военное и морское пользуются особой привилегіей, въ томъ смыслѣ, что дополненія и изъясненія законовъ, касающіяся исключительно означенныхъ вѣдомствъ и не имѣющія связи съ другими частями управленія, представляются государю отъ военнаго или адмиралтействъ-совѣта по принадлежности [48]). Наконецъ, въ учрежденіи министерствъ имѣется постановленіе, значительно ослабляющее значеніе изложеннаго выше принципа. Именно вторая часть 201 ст. общ. зак. мин., основанная на высочайшемъ повелѣніи 23 января 1851 г., гласитъ: „вообще новыя положенія, касающіяся предметовъ двухъ или нѣсколькихъ вѣдомствъ, представляются за общимъ подписаніемъ всѣхъ министровъ или главноуправляющихъ, до управленія коихъ сіи положенія относятся; въ представленіи же ихъ на высочайшее утвержденіе соблюдается установленный законами порядокъ, исключая только тѣ особенные случаи, когда по собственному благоусмотрѣнію государя императора повелѣно будетъ представить дѣло прямо его величеству [49]).

Приведенныя слова ясно указываютъ, что нѣкоторые законодательные вопросы могутъ быть изъяты отъ разсмотрѣнія ихъ въ госуд. совѣтѣ. Но, затѣмъ, нельзя не замѣтить, что 2-я часть 201 ст. составлена въ смыслѣ исключенія изъ общаго правила, а потому она подлежитъ строго-ограничительному толкованію. По буквальному ея смыслу, она касается единственно представленій, касающихся нѣсколькихъ вѣдомствъ и подписанныхъ нѣсколькими министрами. Затѣмъ, самая ини-

---

[48]) Учр. госуд. сов., ст. 24, п. 3; зак. осн. ст. 50, примѣч.

[49]) Эта часть 201 ст. основана на высочайшемъ повелѣніи 1851 года, янв. 23; оно не вошло въ полное собраніе законовъ.

ціатива изъятія такого представленія отъ разсмотрѣнія его въ государственномъ совѣтѣ принадлежатъ исключительно государю.

II. Мнѣнія государственнаго совѣта выслушиваются и по высшимъ административнымъ вопросамъ, поскольку они требуютъ высочайшаго разрѣшенія. Сюда относятся: 1) общія распоряженія, издаваемыя въ виду успѣшнаго исполненія существующихъ законовъ; 2) чрезвычайныя мѣры, пріемлемыя въ исключительныхъ случаяхъ (напр. объявленіе извѣстной мѣстности на военномъ положеніи въ случаѣ безпорядковъ и т. д.); 3) важнѣйшія внѣшнія мѣры; сюда относятся: объявленіе войны, заключеніе мира и другія мѣры, когда онѣ, „по усмотрѣнію обстоятельствъ, могутъ подлежать предварительному общему соображенію". При существованіи особыхъ внѣшнихъ исполнительныхъ учрежденій, понятно само собою, что компетенція государственнаго совѣта по дѣламъ этого рода представляется не исключительною, но конкуррирующею съ компетенціею другихъ мѣстъ и лицъ. Поэтому не подлежатъ внесенію въ совѣтъ: 1) дѣла, подлежащія самостоятельному разрѣшенію, силою существующихъ законовъ, отдѣльныхъ исполнительныхъ властей: сената и министерствъ; 2) дѣла, превышающія компетенцію подчиненныхъ властей и требующія высочайшаго разрѣшенія, но, по существу своему, подлежащія разсмотрѣнію другихъ установленій верховнаго управленія—комитета министровъ и комитета кавказскаго; 3) дѣла, особенно, по высочайшему усмотрѣнію, предоставленныя непосредственному докладу министровъ [50]).

Нѣкоторыя изъ исчисленныхъ выше дѣлъ вносятся въ совѣтъ только по исключенію. Таковы важнѣйшія внѣшнія мѣры.

III. Права финансоваго верховенства составляютъ одинъ изъ существенныхъ аттрибутовъ государственнаго самодержавія. Они осуществляются верховною властью непосредственно. Во всѣхъ европейскихъ государствахъ власть финансовая осуществляется тѣмъ установленіемъ, въ рукахъ котораго сосредоточена власть законодательная. Наше законодательство держится того же принципа. Финансовыя мѣры, требующія высочайшаго утвержденія, подлежатъ предварительному разсмотрѣнію государственнаго совѣта. Сюда относятся: 1) государственная роспись доходовъ и расходовъ и финансовыя смѣты министерствъ и главныхъ управленій; 2) испрошеніе сверхсмѣтныхъ кредитовъ разными управленіями; 3) способы уравненія государственныхъ доходовъ и расходовъ; 4) дѣла объ отчужденіи части государственныхъ доходовъ или имуществъ въ частныя руки; 5) всѣ вообще штаты, хотя бы издаваемые временно, въ видѣ опыта; 6) дѣла о сложеніи недоимокъ и

---

[50]) Учр. госуд. сов., ст. 24, п. 1 и 2.

казенныхъ взысканій; 7) разсмотрѣніе отчетовъ о государственныхъ доходахъ и расходахъ; 8) чрезвычайныя финансовыя мѣры [51]).

IV. Предварительному обсужденію государственнаго совѣта подлежатъ также частные законы, касающіеся юридическаго положенія частныхъ лицъ, какъ физическихъ, такъ и юридическихъ, и ихъ имуществъ. Таковы: 1) дѣла объ учрежденіи компаній на акціяхъ, когда имъ испрашиваются особыя преимущества или исключительныя привилегіи, 2) дѣла объ отчужденіи частной собственности на государственныя нужды; 3) дѣла объ утвержденіи въ почетныхъ достоинствахъ, княжескомъ, графскомъ и баронскомъ [52]).

V. Верховной власти принадлежатъ извѣстныя права въ области судебной. Нѣкоторыя изъ нихъ осуществляются при содѣйствіи государственнаго совѣта. Сюда не принадлежатъ права помилованія и смягченія наказанія, осуществляемыя монархомъ или по личному его усмотрѣнію, или по представленію судебныхъ мѣстъ чрезъ министра юстиціи (см. ниже, примѣч. 54). Но государственному совѣту, особенно въ прежнее время, принадлежало участіе въ процессѣ. При прежнихъ формахъ процесса, участіе верховной власти въ отправленіи правосудія не могло быть устранено, несмотря на все желаніе монарховъ. По закону, сенатъ былъ послѣднею инстанціей, на рѣшеніе которой не допускалось апелляцій. По при апелляціонной формѣ процесса, устраненіе права жалобъ на неправильныя рѣшенія сената разсматривалось какъ „лишеніе избавленія у страждующаго“; поэтому законъ предоставлялъ его тяжущимся. Затѣмъ переносъ судебнаго дѣла на высочайшее усмотрѣніе чрезъ государственный совѣтъ ipso jure имѣлъ мѣсто: 1) когда въ общихъ собраніяхъ сената не составлялось узаконеннаго большинства голосовъ ($^2/_3$), или когда съ рѣшеніемъ его не соглашался министръ юстиціи, въ качествѣ генералъ-прокурора сената; 2) когда самъ сенатъ ходатайствовалъ предъ императорскимъ величествомъ объ отмѣнѣ или пересмотрѣ прежнихъ его рѣшеній; 3) въ случаѣ разногласія сената съ военнымъ или адмиралтействъ-совѣтомъ [53]).

---

[51]) Тамъ же, п. 7, по прод. 1863 г., 8, 10 по прод. 1868 г., 12, 13, 15, 16.

[52]) Тамъ же, ст. 23, п. 9, 13, 17, по прод. 1871 г.

[53]) Тамъ же, п. 19, 20, 21, 22. Пункты эти не содержатся въ первоначальномъ учрежденіи Г. С. Ст. 29 этого учрежденія, исчисляя предметы вѣдомства совѣта, не упоминаетъ о дѣлахъ судебныхъ, что̀ соотвѣтствуетъ и намѣренію Сперанскаго, желавшаго создать изъ совѣта установленіе „законосовѣщательное“. Связь совѣта съ отправленіемъ правосудія установлена только чрезъ состоящую при немъ коммиссію прошеній (§§ 88 и слѣд.), именно, въ видѣ временной мѣры, до „окончательнаго образованія судебной части“, дозволено было подавать государю жалобы на рѣшеніе сената (§ 98). Дѣло поступало въ совѣтъ въ томъ случаѣ, если коммиссія находила основаніе къ отмѣнѣ сенатскаго рѣшенія (§ 103). Компетенція совѣта по дѣламъ судебнымъ расширилась впослѣдствіи; но это обстоятельство не только не служило доказательствомъ увс-

Съ изданіемъ судебныхъ уставовъ, измѣнившихъ форму нашего процесса, исчезло и юридическое основаніе къ переносу судебныхъ дѣлъ на высочайшее усмотрѣніе. Новые уставы признаютъ за твердое начало, что разсмотрѣніе дѣла по существу должно закончиться въ двухъ инстанціяхъ, коррективомъ же противъ формально-неправильныхъ рѣшеній является ихъ отмѣна (кассація) сенатомъ. Послѣдствіемъ кассаціи является передача дѣла въ другой судъ равной инстанціи для постановки новаго рѣшенія. Введеніе новаго порядка, конечно, сократило компетенцію государственнаго совѣта по дѣламъ судебнымъ. Въ настоящее время прежнія правила примѣняются: 1) для дѣлъ, начатыхъ въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены еще новые уставы и производящихся въ старыхъ департаментахъ сената [54]); 2) сила означенныхъ правилъ сохранилась для постановленій общаго собранія по вопросамъ административнымъ.

Кромѣ участія въ пересмотрѣ окончательныхъ рѣшеній, государственному совѣту принадлежало производство слѣдствія по нѣкото-

---

личенія его значенія, а скорѣе свидѣтельствовало о его упадкѣ. Именно различныя судныя дѣла, въ царствованіе Александра I, начали стекаться въ комитетъ министровъ, занявшій первенствующее мѣсто между другими установленіями (см. ниже). Но въ 1813 г. комитетъ министровъ представилъ государю о передачѣ этихъ дѣлъ изъ комитета, обремененнаго „дѣлами болѣе важными“, въ государственный совѣтъ, по департаменту дѣлъ гражданскихъ и духовныхъ, который, „занимаясь только сего рода дѣлами, удобнѣе можетъ входить въ разсмотрѣніе ихъ и имѣетъ на то болѣе времени и способовъ“. Это представленіе было высочайшее утверждено. П. С. З. № 25,371.

[54]) Независимо отъ ограниченія компетенціи Г. С., возникшаго изъ постановленій судебныхъ уставовъ, высоч. утверж. мнѣніе совѣта 29 мая 1869 (Собр. узак. № 418) предоставило министру юстиціи подносить непосредственно на утвержденіе государя разныя опредѣленія сената, прежде разсматривавшіяся предварительно въ Г. С. Сюда отнесены слѣдующія опредѣленія сената: 1) коими дворяне и чиновники присуждаются къ наказаніямъ, соединеннымъ съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, а также по дѣламъ, гдѣ дворянство подсудимыхъ сомнительно; 2) коими сенатъ ходатайствуетъ о смягченіи подсудимому наказанія, въ размѣрѣ, выходящемъ изъ предѣловъ предоставленной суду власти, или о помилованіи преступниковъ; 3) объ утвержденіи въ дворянствѣ, по представленнымъ документамъ, и о возведеніи въ это достоинство; 4) о перемѣнѣ фамилій; 5) о дозволеніи сенату пересмотра его рѣшеній. Всѣ эти опредѣленія представляются на высочайшее усмотрѣніе министромъ юстиціи. Благодаря этой мѣрѣ, количество судебныхъ дѣлъ, поступившихъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта, уменьшилось. Въ 1868 г. ихъ поступило 326, а уже въ 1869—206 (отчетъ по Г. С. за 1869 г., стр. 93); въ 1870—70 (отчетъ Г. С. за 1870 г., стр. 187); въ 1871—79 (отчетъ 1871 г., стр. 251); въ 1872—111 (отчетъ 1872 г., стр. 275); въ 1873 г.—86 дѣлъ (отчетъ за 1873 г., стр. 317). Независимо отъ уменьшенія числа дѣлъ, законъ 1869 г. представляетъ и другія удобства. „Обсужденіе такихъ дѣлъ въ совѣтѣ,—сказано въ отчетѣ за 1869 годъ (стр. 92),—составляло въ сущности формальность, не только не приносившую большой пользы, но еще сопряженную съ важнымъ неудобствомъ въ томъ отношеніи, что ею, безъ всякой надобности, замедлялся ходъ правосудія“.

рымъ дѣламъ. Именно ему принадлежало „производство слѣдствій надъ министрами и генералъ-губернаторами, въ случаѣ обвиненій, удостоенныхъ предварительно высочайшаго уваженія". Это постановленіе сохранило свою силу и послѣ изданія новыхъ уставовъ. Но оно дополнено въ томъ смыслѣ, что предварительному уваженію совѣта принадлежатъ вообще дѣла о преданіи суду, за преступленія по должности, высшихъ чиновъ, занимающихъ должности первыхъ трехъ классовъ [55]).

VI. Сверхъ общихъ дѣлъ, совокупность которыхъ составляетъ нормальную компетенцію совѣта, онъ можетъ быть облеченъ и чрезвычайными полномочіями. Именно, по ст. 98 у. г. с. „въ случаѣ продолжительнаго и дальняго отсутствія императорскаго величества, государственный совѣтъ уполномочивается дѣйствовать съ тою властью, какая на сей случай присвоена ему будетъ. Степень и предѣлы сей власти опредѣляются каждый разъ особымъ высочайшимъ повелѣніемъ". Слѣдовательно, въ данномъ случаѣ, чрезвычайная власть совѣта будетъ основана уже не на общемъ его учрежденіи, а на спеціальномъ распоряженіи, изданномъ ad hoc.

§ 32. Составъ государственнаго совѣта опредѣляется самымъ существомъ этого установленія. Призванный содѣйствовать монарху въ пользованіи его непосредственными, державными правами, онъ составляется изъ лицъ, избранныхъ самимъ императоромъ и облеченныхъ его довѣріемъ. Наше законодательство не знаетъ членовъ совѣта, засѣдающихъ здѣсь по праву рожденія [56]). Только нѣкоторыя должностныя лица засѣдаютъ здѣсь ex officio— именно министры. Но такъ какъ министры суть члены государственнаго совѣта только ex officio, то они не сохраняютъ, ipso jure, этого званія по увольненіи отъ должности, если только они не имѣли его независимо отъ своей должности. Министръ, получившій отставку, можетъ сдѣлаться членомъ совѣта только въ силу особаго императорскаго указа.

Званіе членовъ государственнаго совѣта, по 3 ст. учрежденія государственнаго совѣта, соединимо съ другими званіями, въ порядкѣ судебномъ и исполнительномъ. Слѣдовательно, члены совѣта могутъ занимать должности министровъ, носить званіе сенаторовъ и т. д. Но значеніе 3-й ст. ограничено 246 ст. учр. суд. уст.

[55]) Подробности см. въ § объ отвѣтственности министровъ.

[56]) Въ Пруссіи принцы королевскаго дома получаютъ мѣсто въ государственномъ совѣтѣ, по достиженіи ими 18-ти-лѣтняго возраста.

1864 г., въ силу которой никто изъ должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства не вправѣ занимать другой должности. Единственнымъ для членовъ государственнаго совѣта исключеніемъ изъ этого правила является должность почетнаго мирового судьи, которая можетъ быть соединена съ другими должностями по государственной и общественной службѣ [57]). При вступленіи въ должность, члены совѣта приносятъ особую присягу [58]).

Вся совокупность членовъ государственнаго совѣта раздѣляется на двѣ категоріи: одни изъ нихъ, сверхъ общаго назначенія ихъ въ совѣтъ, получаютъ порученіе присутствовать въ одномъ изъ департаментовъ совѣта, другіе члены присутствуютъ только въ общемъ собраніи. Могутъ ли министры быть членами департаментовъ?—Ст. 10 учрежденія государственнаго совѣта говоритъ только, что министры не могутъ быть предсѣдателями департаментовъ. Но изъ ср. 35 ст. и другихъ видно, что назначеніе министровъ въ департаменты противно духу учрежденія. Именно, по ст. 35 министры не обязаны присутствовать по дѣламъ ихъ въ департаментахъ (за нѣкоторыми исключеніями). Мнѣніе департамента и мнѣніе министра разсматриваются какъ два совершенно различныхъ элемента. Исключеніе составляетъ учрежденный при государственномъ совѣтѣ главный комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія, членами котораго являются нѣкоторые министры. Тоже должно сказать и объ особомъ присутствіи по воинской повинности.

§ 33. Организація совѣта. Въ составѣ госуд. сов. должно различать двѣ инстанціи: департаменты и общее собраніе. Назначеніе департаментовъ двоякое. Нѣкоторыя, менѣе важныя дѣла, разсматриваются ими окончательно и представляются на утвержденіе верховной власти. Другія, болѣе важныя и общія разсматриваются департаментами въ первой инстанціи и изготовлются имъ къ слушанію въ общемъ собраніи. Въ общемъ собраніи имѣютъ мѣсто окончательныя пренія и голосованіе, послѣ котораго дѣло представляется на высочайшее усмотрѣніе.

---

[57]) См. У. С. У., ст. 49. Должность почетнаго мирового судьи несоединима только съ должностями прокуроровъ, ихъ товарищей и мѣстныхъ чиновниковъ казенныхъ управленій и полиціи.

[58]) У. Г. С., ст. 2.

Каждый департаментъ составляется не менѣе какъ изъ трехъ членовъ совѣта, назначенныхъ сюда по непосредственному высочайшему усмотрѣнію. Одинъ изъ членовъ облекается званіемъ предсѣдателя. Полномочія предсѣдателя и членовъ департаментовъ возобновляются каждое полгода [59]). De jure всѣхъ департаментовъ государственнаго совѣта четыре [60]). Именно: 1) департаментъ законовъ, на предварительное разсмотрѣніе котораго поступаютъ всѣ законопроекты, имѣющіе общее значеніе; 2) департаментъ дѣлъ военныхъ, предназначенный для разсмотрѣнія дѣлъ по вѣдомствамъ военному и морскому. Но этотъ департаментъ не существуетъ de facto. 3) Департаментъ дѣлъ гражданскихъ и духовныхъ, имѣвшій до изданія новыхъ судебныхъ уставовъ обширную компетенцію. Именно здѣсь сосредоточивалось предварительное разсмотрѣніе судебныхъ дѣлъ, восходившихъ въ государственный совѣтъ по причинамъ, указаннымъ выше. Кромѣ того, здѣсь разсматриваются дѣла управленія духовнаго и полиціи. 4) Департаментъ государственной экономіи, вѣдомство котораго весьма обширно: именно ему принадлежатъ предметы общей промышленности, наукъ, торговли, финансовъ [61]), земскихъ повинностей, казначейства и счетовъ".

Впрочемъ, компетенція каждаго изъ этихъ департаментовъ не исключительна и не безусловна. Въ случаѣ накопленія въ одномъ изъ департаментовъ большого количества важныхъ дѣлъ, законъ даетъ право предсѣдателю государственнаго совѣта передать часть ихъ въ другой департаментъ, менѣе обремененный.

Общее собраніе составляется 1) изъ членовъ департаментовъ, 2) изъ всѣхъ министровъ, 3) изъ членовъ, неприсутствующихъ въ департаментахъ. Въ принципѣ предсѣдательство въ общемъ собраніи принадлежитъ государю [62]), но когда онъ не присутствуетъ лично, мѣсто его занимаетъ одинъ изъ имъ назначенныхъ членовъ. Онъ носитъ званіе предсѣдателя государственнаго совѣта [63]). Полномочіе его возобновляется ежегодно именнымъ указомъ, даваемымъ на имя совѣта [64]). Въ случаѣ болѣзни или отсутствія предсѣдателя, обязанности его возлагаются на другого члена, по усмотрѣнію императора. Если такого назначенія не послѣдовало, должность предсѣдателя исправляется старшимъ по чину изъ предсѣдателей департаментовъ [65]).

---

[59]) У. Г. С., ст. 10, 11.
[60]) Тамъ же, ст. 9, по прод. 1863.
[61]) Тамъ же, ст. 25.
[62]) Тамъ же, ст. 5.
[63]) Тамъ же, ст. 6.
[64]) Тамъ же, ст. 7.
[65]) Тамъ же, ст. 15.

Для цѣлей дѣлопроизводства при совѣтѣ состоитъ государственная канцелярія. Главное завѣдываніе дѣлопроизводствомъ, а слѣдовательно и канцеляріей, возлагается на государственнаго секретаря [66]). Канцелярія раздѣляется на отдѣленія, которыя соотвѣтствуютъ департаментамъ совѣта; затѣмъ особо существуютъ: 1) отдѣленіе объ устройствѣ сельскаго состоянія; 2) дѣлъ государственнаго секретаря и 3) архивъ [67]).

Отдѣленіями, состоящими при департаментахъ, управляютъ статсъ-секретари, подъ вѣдѣніемъ которыхъ находятся помощники статсъ-секретарей, дѣлопроизводители, ихъ помощники и прочіе чины [68]). Отдѣленіемъ по дѣламъ сельскаго состоянія завѣдываетъ статсъ-секретарь, управляющій дѣлами главнаго комитета [69]). Отдѣленіе дѣлъ государственнаго секретаря управляется статсъ-секретаремъ [70]).

Въ качествѣ особаго установленія при государственномъ совѣтѣ дѣйствуетъ главный комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія, учрежденный въ 1861 [71]). Съ освобожденіемъ крѣпостныхъ крестьянъ, получившихъ образцовое устройство своего общественнаго и частнаго быта, было признано необходимымъ распространить дѣйствіе новыхъ началъ и на прочіе виды крестьянскаго сословія, организованные до тѣхъ поръ весьма различно. Поэтому общая цѣль комитета есть „приведеніе къ однимъ общимъ началамъ устройства и управленія всего сельскаго или крестьянскаго состоянія въ государствѣ“. Согласно съ этою цѣлію, на обязанность его возложены: 1) разсмотрѣніе законопроектовъ, составляемыхъ въ дополненіе крестьянскаго „положенія“; 2) составленіе и разсмотрѣніе предположеній, касающихся устройства и управленія другихъ крестьянъ разныхъ наименованій; 3) наблюденіе за приведеніемъ въ дѣйствіе «положенія 19 февраля» и другихъ крестьянскихъ положеній, а также „разъясненіе могущихъ возникнуть при семъ вопросовъ и недоразумѣній“. Отсюда видно, что комитетъ имѣетъ обязанности въ порядкѣ какъ законодательномъ, такъ и исполнительномъ, отчего зависятъ особенности его власти и дѣлопроизводства, какъ это будетъ разъяснено ниже.

---

[66]) Тамъ же, ст. 16, 120.

[67]) Тамъ же, ст. 121.

[68]) Тамъ же, ст. 122, по прод. 1863, 1868 и 1871 гг. Сверхъ этихъ чиновъ, въ штатѣ государственной канцеляріи полагается: а) при предсѣдателѣ государственнаго совѣта, помощникъ статсъ-секретаря; ему же поручено управленіе архивною и казначейскою частью; б) секретари при каждомъ изъ предсѣдателей департаментовъ. Тамъ же, ст. 123, по прод. 1871 г.

[69]) Тамъ же, 122, по прод. 1871.

[70]) Тамъ же.

[71]) См. прилож. къ 1-й ст. У. Г. С., по прод. 1863.

Члены комитета раздѣляются на непремѣнныхъ, засѣдающихъ здѣсь ex lege, и назначаемыхъ по высочайшему усмотрѣнію. Непремѣнные члены комитета суть министры: внутреннихъ дѣлъ, государственныхъ имуществъ, финансовъ, юстиціи, двора, главноуправляющій II отдѣленіемъ собственной его императорскаго величества канцеляріи и главный начальникъ III отдѣленія той же канцеляріи. Предсѣдательствованіе возлагается на одного изъ членовъ по высочайшему назначенію [72]).

Кромѣ комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, положеніе о которомъ введено въ сводъ законовъ, при государственномъ совѣтѣ состоятъ:

а) Особое присутствіе о воинской повинности, учрежденное 4 января 1874 года. Присутствіе учреждено „для предварительнаго разсмотрѣнія въ государственномъ совѣтѣ законодательныхъ предметовъ въ связи съ установленіемъ общей воинской повинности, а также для разрѣшенія такихъ вопросовъ и сомнѣній по приведеніи въ исполненіе высочайше утвержденнаго устава о сей повинности, которые, по важности своей, будутъ требовать совокупнаго обсужденія".

Въ составъ присутствія, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя государственнаго совѣта, входятъ предсѣдатели департамента законовъ и государственной экономіи, министры внутреннихъ дѣлъ, военный, финансовъ, и упр. морскимъ министерствомъ и члены гос. совѣта, по высочайшему избранію. Прочіе министры приглашаются въ засѣданіе присутствія по дѣламъ, касающимся ихъ вѣдомствъ. Въ этомъ случаѣ они пользуются всѣми правами членовъ.

Присутствіе дѣйствуетъ на правахъ департамента государственнаго совѣта.

б) Комитетъ по дѣламъ царства польскаго, положеніе о которомъ утверждено 30 ноября 1866 года.

§ 34. Дѣлопроизводство въ государственномъ совѣтѣ подробно опредѣляется его учрежденіемъ. Мы должны разсмотрѣть здѣсь: 1) общія начала дѣлопроизводства и 2) особенныя правила, установленныя для нѣкоторыхъ дѣлъ, для главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія и особаго присутствія о воинской повинности.

I. Правила общаго дѣлопроизводства заключаютъ въ себѣ, А) опредѣленіе условій и порядка засѣданій и Б) опредѣленіе порядка движенія, обсужденія дѣлъ и поднесенія ихъ на высочайшее усмотрѣніе.

А. Засѣданіе департамента почитается законнымъ, если въ немъ

---

[72]) Тамъ же, ст. 3 и 4.

присутствовало не менѣе трехъ членовъ, включая предсѣдателя [73]). Если въ департаментѣ остается по какимъ-либо причинамъ менѣе трехъ членовъ, законъ предписываетъ составленіе временныхъ соединенныхъ департаментовъ. По смыслу 10 ст. и примѣчанія къ ней должно заключать, что законное число опредѣляется наличностью членовъ департамента, слѣдовательно, министры, явившіеся въ департаментъ, не принимаются въ разсчетъ.

Сверхъ членовъ департамента, въ засѣданіяхъ его могутъ находиться: 1) министры. По общему правилу они не обязаны присутствовать въ этихъ засѣданіяхъ, исключая дѣлъ о земскихъ повинностяхъ. Послѣднія разсматриваются въ департаментѣ государственной экономіи въ присутствіи министровъ внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, государственныхъ имуществъ и двора [74]). Затѣмъ министры могутъ, если признаютъ нужнымъ, явиться въ засѣданіе департаментовъ или командировать вмѣсто себя своихъ товарищей или директоровъ департаментовъ по роду дѣлъ. Департаментъ съ своей стороны также можетъ пригласить министра, для совѣщанія объ его представленіи. То же право предоставляется и предсѣдателю государственнаго совѣта. Министры и ихъ товарищи присутствуютъ въ засѣданіяхъ департамента на правахъ членовъ; директоры же и другія лица, присланныя отъ министра, приглашаются единственно для выслушанія ихъ объясненій по данному дѣлу; какъ скоро эти объясненія будутъ кончены, они оставляютъ засѣданія [75]). 2) Департаментамъ предоставляется приглашать въ свои засѣданія и посторонннихъ лицъ, если отъ нихъ можно ожидать полезныхъ объясненій [76]).

Законъ не опредѣляетъ сроковъ для департаментскихъ засѣданій; они назначаются ихъ предсѣдателями по мѣрѣ поступленія дѣлъ и приготовленія ихъ къ докладу [77]). Кромѣ обыкновенныхъ засѣданій департамента, для важныхъ и сложныхъ дѣлъ могутъ быть назначаемы соединенныя засѣданія двухъ или трехъ департаментовъ. Засѣданія эти назначаются по соглашенію предсѣдателей. Предсѣдательство въ соединенныхъ засѣданіяхъ принадлежитъ предсѣдателю того департамента, въ которомъ дѣло возникло [78]).

Въ общемъ собраніи, по правилу, должны присутствовать всѣ члены совѣта. Если кто-либо изъ членовъ не можетъ явиться по законной причинѣ, онъ предваряетъ о томъ государственную канцелярію.

---

[73]) У. Г. С., ст. 10 и примѣч. къ ней.
[74]) Тамъ же, ст. 35.
[75]) Тамъ же, ст. 37.
[76]) Тамъ же, ст. 12.
[77]) Тамъ же, ст. 18.
[78]) Тамъ же, ст. 19 и 20.

Имена неявившихся членовъ отмѣчаютъ въ меморіяхъ засѣданій, подносимыхъ на высочайшее усмотрѣніе [79]). Касательно министровъ учрежденіе государственнаго совѣта содержитъ подробныя постановленія. Во-первыхъ, законъ обязываетъ ихъ присутствовать въ общихъ собраніяхъ не только по дѣламъ ихъ вѣдомствъ, но и по всѣмъ другимъ. Для объясненій по дѣлу они могутъ, кромѣ того, командировать своихъ товарищей или директоровъ департаментовъ [80]). Какъ тѣ, такъ и другіе не имѣютъ совѣщательнаго голоса и оставляютъ засѣданіе по выслушаніи ихъ объясненій. Исключеніе дѣлается для товарищей министра, въ томъ случаѣ, если они командированы министромъ не для представленія объясненій, но для замѣны его. Эта замѣна можетъ состояться по соглашенію съ предсѣдателемъ государственнаго совѣта [81]). Въ силу обязанности министровъ присутствовать во всѣхъ засѣданіяхъ общаго собранія, они извѣщаются о всѣхъ дѣлахъ, назначаемыхъ къ докладу. По желанію министра, въ случаѣ если онъ не можетъ присутствовать въ совѣтѣ по дѣлу, касающемуся его министерства, слушаніе его можетъ быть отложено до слѣдующаго засѣданія. Если министръ не прибудетъ въ засѣданіе безъ предваренія, дѣло слушается безъ него [82]).

Засѣданія общаго собранія происходятъ въ опредѣленные дни. Предсѣдателю совѣта предоставляется, впрочемъ, отмѣнять назначенныя засѣданія, смотря по количеству дѣлъ, изготовленныхъ къ докладу. Отъ него же зависитъ назначеніе, въ случаѣ нужды, чрезвычайныхъ засѣданій [83]).

Б. При разсмотрѣніи порядка движенія дѣлъ, должно имѣть въ въ виду: 1) изготовленіе дѣла къ докладу; 2) разсмотрѣніе его въ департаментѣ; 3) обсужденіе его въ общемъ собраніи; 4) представленіе его на высочайшее усмотрѣніе.

1) Разсмотрѣніе дѣла въ департаментахъ основывается на докладѣ, составленномъ въ государственной канцеляріи. Принципъ этотъ принятъ въ наше законодательство еще при первомъ учрежденіи совѣта и остался неизмѣненнымъ до настоящаго времени. Онъ состоитъ въ слѣдующемъ.

---

[79]) Тамъ же, ст. 22.

[80]) Тамъ же, ст. 57. Такъ какъ при военномъ министрѣ нѣтъ товарища, то, „въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ не можетъ принять участія въ засѣданіяхъ департаментовъ и общаго собранія, вмѣсто него присутствуетъ одинъ изъ начальниковъ главныхъ частей военнаго министерства, на правахъ товарища министра". См. примѣч. 2-е къ 63 ст. у. г. с. по прод. 1871 г. и собр. узак. за 1873 г. № 503.

[81]) Тамъ же, ст. 62 и 63. Въ этомъ случаѣ товарищи министра присутствуютъ не только по дѣламъ своего вѣдомства, но и по всѣмъ другимъ.

[82]) Тамъ же, ст. 60 и слѣд.

[83]) Тамъ же, ст. 18.

Всѣ дѣла поступаютъ въ государственный совѣтъ чрезъ канцелярію и присылаются на имя государственнаго секретаря, слѣдовательно, даже не на имя предсѣдателя [84]). При пріемѣ дѣлъ, государственный секретарь имѣетъ большое значеніе: онъ наблюдаетъ, чтобы въ совѣтъ не поступали дѣла, не подлежащія его вѣдѣнію [85]). Затѣмъ онъ наблюдаетъ, чтобы при представленіи дѣла были соблюдены всѣ формальности, требуемыя закономъ [86]). Онъ же собираетъ и всѣ свѣдѣнія, необходимыя для полнаго объясненія законопроекта [87]).

Послѣ этого государственный секретарь распредѣляетъ дѣла по отдѣленіямъ, которыя изготовляютъ ихъ къ слушанію въ департаментахъ [88]). О всѣхъ дѣлахъ, приготовленныхъ къ докладу, статсъ-секретари отдѣленій увѣдомляютъ предсѣдателей департаментовъ, которые и назначаютъ ихъ къ слушанію. Отвѣтственность за точность свѣдѣній, изложенныхъ въ докладѣ, лежитъ на государственномъ секретарѣ, статсъ-секретаряхъ и ихъ помощникахъ [89]).

2) Каждое дѣло, приготовленное къ слушанію, прежде всего поступаетъ въ соотвѣтствующій департаментъ [90]). Изъ этого общаго правила исключаются нѣкоторыя дѣла, поступающія прямо въ общее собраніе, именно чрезвычайныя внутреннія и важныя внѣшнія мѣры. Кромѣ того, дѣло можетъ быть предложено прямо общему собранію по высочайшему повелѣнію [91]).

Право открывать и закрывать засѣданіе департамента, вести пренія, поддерживать ихъ порядокъ и ставить вопросы для разсужденія принадлежитъ предсѣдателю. Къ его лицу обращаются и рѣчи членовъ [92]). Разсужденія въ департаментахъ основываются: 1) на существѣ дѣла, докладываемаго по распоряженію статсъ-секретаря, его помощникомъ и дѣлопроизводителемъ; 2) на объясненіяхъ [93]) министра или лица, имъ командированнаго.

Голосу министра законъ придаетъ особенное значеніе. Если депар-

---

[84]) Тамъ же, ст. 27.

[85]) Тамъ же, ст. 132.

[86]) Тамъ же, ст. 133.

[87]) Тамъ же, ст. ст. 134.

[88]) Тамъ же, ст. 30, 135.

[89]) Тамъ же, ст. 137, 31, 150, 154, 155, 159. Такъ какъ главная отвѣтственность за „точность свѣдѣній, предлагаемыхъ совѣту и надлежащую ясность ихъ изложенія“ лежитъ на государственномъ секретарѣ (ст. 150), то каждое дѣло, изготовленное въ отдѣленіи государственной канцеляріи „представляется ему, для удостовѣренія точности въ свѣдѣніяхъ и порядкѣ изложенія“ (ст. 136).

[90]) Тамъ же, ст. 28.

[91]) Ст. 29, 53 и 54.

[92]) Тамъ же, ст. 32, 34.

[93]) Тамъ же, ст. 33, 35 и слѣд.

таментъ въ отсутствіи министра постановитъ заключеніе, не согласное съ его представленіемъ, то онъ обязанъ увѣдомить его объ этомъ. Увѣдомленіе совершается или частнымъ образомъ, чрезъ статсъ-секретаря, или оффиціально, посредствомъ передачи журнала своего засѣданія чрезъ государственнаго секретаря. Въ случаѣ согласія своего на измѣненія, сдѣланныя департаментомъ, онъ подписываетъ журналъ вмѣстѣ съ членами [94]). По соглашенію съ министромъ, дѣло можетъ быть даже вовсе возвращено ему, и притомъ съ двоякимъ послѣдствіемъ: а) или въ качествѣ несостоявшагося (non avenu), или б) для дополненія его новыми справками [95]). Въ случаѣ несогласія министра съ заключеніемъ департамента, ему предоставляется, въ теченіи недѣли, представить особое мнѣніе. Получивъ мнѣніе министра, департаментъ обязанъ снова разсмотрѣть дѣло. Результатомъ пересмотра можетъ быть перемѣна журнала, если департаментъ согласится съ мнѣніемъ министра. Въ противномъ случаѣ мнѣніе министра. смотря по обширности его, — или вносится въ журналъ, или прилагается къ нему [96]).

Сверхъ сношенія съ министромъ, обязательнаго для департамента, онъ можетъ, съ высочайшаго разрѣшенія, входить въ сношеніе со вторымъ отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи [97]).

Такимъ образомъ роль департаментовъ напоминаетъ какъ-бы роль постоянныхъ коммиссій при законодательныхъ установленіяхъ, обязанныхъ, на основаніи ближайшаго знакомства съ дѣломъ, представить свое заключеніе всему собранію. Поэтому, мнѣніе департамента должно быть провѣрено общимъ собраніемъ, для котораго оно служитъ только исходною точкою преній.

Но этотъ принципъ ограничивается двумя исключеніями: а) нѣкоторыя дѣла восходятъ изъ департамента на высочайшее усмотрѣніе мимо общаго собранія; б) нѣкоторыя дѣла разрѣшаются собственною властью департамента окончательно, слѣдовательно безъ высочайшаго утвержденія.

а) Постановленія департаментовъ, заключающія въ себѣ только изъясненіе смысла существующихъ законовъ, представляются непосредственно на высочайшее усмотрѣніе. Такимъ образомъ возникаетъ весьма обширный родъ дѣлъ, изъятый изъ вѣдомства общаго собранія [98]). Но правило это не примѣняется: α) къ дѣламъ, по которымъ въ департаментѣ произойдетъ разногласіе; β) по дѣламъ, поступившимъ изъ се-

---

[94]) Тамъ же, ст. 46, 47.
[95]) Тамъ же, ст. 51.
[96]) Тамъ же, ст. 47, 48.
[97]) Тамъ же, ст. 39, 40.
[98]) Тамъ же, ст. 49.

ната, если постановленіемъ департамента отмѣняется рѣшеніе сената или мнѣніе большинства общаго его собранія; γ) къ дѣламъ, по которымъ мнѣніе министра расходится съ заключеніемъ департамента [99]).

б) Собственною властью департамента разрѣшаются слѣдующія дѣла: α) о возвращеніи министру, по соглашенію съ нимъ, его представленій; β) о сообщеніи дѣламъ, независимо отъ разрѣшенія ихъ по существу, законнаго направленія; γ) дѣла, присылаемыя въ совѣтъ только для свѣдѣнія [100]).

По каждому дѣлу, разсмотрѣнному въ департаментѣ, составляется особый журналъ. Онъ содержитъ въ себѣ какъ общее мнѣніе, принятое департаментомъ, такъ и особыя мнѣнія несогласившихся съ большинствомъ членовъ [101]).

3) Правила о засѣданіяхъ въ общихъ собраніяхъ касаются: а) размѣщенія присутствующихъ; б) порядка слушанія дѣла и разсужденій; в) постановленія заключеній.

а) Лица, присутствующія въ общихъ собраніяхъ, размѣщаются слѣдующимъ образомъ. Предсѣдатель занимаетъ мѣсто по срединѣ; по правую сторону садятся члены, неприсутствующіе въ департаментахъ, полѣвую—министры. Мѣста противъ предсѣдателя занимаются предсѣдателями департаментовъ и членами ихъ. По срединѣ залы находится столъ государственнаго секретаря. Особые столы предоставляются статсъ-секретарю департамента, по которому докладываются дѣла, докладчику (помощнику статсъ-секретаря) и управляющему отдѣленіемъ дѣлъ государственнаго секретаря [102]).

б) Назначеніе дѣлъ къ слушанію, открытіе и закрытіе засѣданій, руководство преніями зависитъ отъ предсѣдателя [103]).

Докладъ дѣлъ предоставляется статсъ-секретарямъ или ихъ помощникамъ. Онъ состоитъ въ чтеніи журналовъ департамента, состоявшагося по данному дѣлу [104]). Слѣдовательно, по общему правилу, члены собранія, неприсутствующіе въ департаментахъ, ознакомляются съ существомъ дѣла только изъ департаментскаго журнала.

Другія вспомогательныя средства, допускаемыя закономъ, довольно скудны. Такъ, во-первыхъ, ознакомленіе съ дѣлами, поступающими изъ

---

[99]) Тамъ же, ст. 50.

[100]) Тамъ же, ст. 51.

[101]) Тамъ же, ст. 41—45. По ст. 42, въ журналѣ должны быть означены: „1) содержаніе дѣла; 2) главные предметы разсужденія; 3) причины, уваженныя департаментомъ и 4) заключеніе". Послѣднее должно быть редактировано такъ, чтобы оно соотвѣтствовало формѣ закона. Поэтому ст. 44 гласитъ: „Заключеніе въ журналѣ излагается такъ же точно, какъ оно должно перейти потомъ въ окончательное исполненіе".

[102]) У. С. Г. ст. 21 по прод. 1863, 1868 и 1871 г.

[103]) Тамъ же, ст. 55.

[104]) Тамъ же, ст. 67.

сената, совершается чрезъ разсылку членамъ печатныхъ записокъ, при которыхъ эти дѣла препровождаются въ совѣтъ [105]). Означенныя записки сообщаются членамъ послѣ того, какъ дѣла назначены къ слушанію. Затѣмъ предсѣдатель совѣта можетъ, если найдетъ это нужнымъ, напечатать и разослать членамъ совѣта проекты новыхъ законовъ, если они α) особенно важны и сложны, и β) если они не требуютъ особенной тайны [106]). Ознакомленіе съ дѣлами въ подлинникѣ обставлено разными ограничительными условіями. Члены могутъ требовать ихъ для прочтенія, но не иначе какъ въ самомъ совѣтѣ. Сообщеніе дѣлъ внѣ совѣта строго воспрещается; оно можетъ имѣть мѣсто только по особенному высочайшему дозволенію [107]). Наконецъ свѣдѣнія, заключающіяся въ департаментскихъ журналахъ, восполняются объясненіями предсѣдателя или государственнаго секретаря [108]). Только въ случаяхъ особенно важныхъ, предсѣдателю дается право отложить сужденіе дѣла до слѣдующаго засѣданія, чтобы дать членамъ возможность ближе ознакомиться съ дѣломъ [109]).

По прочтеніи доклада и послѣ постановки вопросовъ предсѣдателемъ, начинаются пренія [110]). По смыслу 72 ст., законъ не допускаетъ въ общемъ собраніи такъ-назыв. общихъ преній, касающихся предложеннаго предмета во всемъ его объемѣ и въ его принципѣ. Именно означенная статья гласитъ: „послѣ сего начинаются разсужденія по порядку статей или вопросовъ, къ разрѣшенію подлежащихъ“. Конечно, вопросы, поставленные предсѣдателемъ, могутъ имѣть и общее значеніе, но опредѣленія самаго закона вѣсьма недостаточны.

Слово предоставляется членамъ предсѣдателемъ; если нѣсколько лицъ одновременно заявили желаніе высказать свое мнѣніе, первенство принадлежитъ старшему по чину [111]). При изложеніи членами ихъ мнѣній, соблюдается слѣдующій порядокъ. Всѣ разсужденія обращаются къ лицу предсѣдателя. Члены излагаютъ свои мнѣнія стоя [112]). Каждый изъ нихъ пользуется полною свободой мнѣній, съ тѣмъ, чтобы онъ не удалялся отъ вопроса [113]). Дисциплинарная власть принадлежитъ предсѣдателю. Въ случаѣ отступленій отъ вопроса онъ напоминаетъ объ этомъ; при вторичномъ отступленіи онъ „прекращаетъ самое разсужде-

---

[105]) Тамъ же, ст. 56.
[106]) Тамъ же, ib.
[107]) Тамъ же, ст. 96.
[108]) Тамъ же, ст. 69, 71.
[109]) Тамъ же, ст. 79.
[110]) Тамъ же, ст. 72.
[111]) Тамъ же, ст. 73 и 76.
[112]) Тамъ же, ст. 74 и 75.
[113]) Тамъ же, ст. 89.

ніе и переходитъ къ предмету послѣдующему“ [114]). Постановленіе это весьма неясно. Можетъ ли предсѣдатель „прекратить разсужденіе и перейти къ предмету послѣдующему“, когда одинъ членъ уклонится отъ вопроса? Не значитъ ли это лишить другихъ членовъ возможности высказаться по тому же предмету? Или означенное постановленіе имѣетъ тотъ смыслъ, что членъ, позволившій себѣ отступленіе, лишается слова? Это требовало бы болѣе точныхъ опредѣленій.

Засѣданія не только департаментовъ, но и общихъ собраній не публичны. На лицъ, служащихъ въ совѣтѣ, распространяется обязанность строгаго храненія служебной тайны [115]).

По окончаніи преній, предсѣдатель приступаетъ къ окончательному голосованію. Въ случаѣ различія мнѣній голоса собираются по печатному списку членовъ [116]). Помощникъ статсъ-секретаря отмѣчаетъ противъ имени каждаго поданное имъ мнѣніе. Если въ совѣтѣ не произошло разногласія, то заключеніе его вносится въ журналъ, причемъ оно „излагается такъ точно, какъ оно должно перейти потомъ въ окончательное исполненіе“ [117]). Въ случаѣ разногласія соблюдаются особыя правила. Вообще въ журналъ вносятся только два мнѣнія—большинства и меньшинства [118]). Особыя мнѣнія, несогласныя ни съ большинствомъ, ни съ меньшинствомъ, должны быть письменныя и присылаются на имя государственнаго секретаря, въ теченіи недѣли [119]). Они прочитываются послѣ проекта журнала, къ которому они относятся, но прежде его подписанія. Совѣту предоставляется право, по выслушаніи этихъ мнѣній, приступить къ новому сужденію и измѣнить прежній журналъ [120]). При отказѣ совѣта обсудить вновь дѣло, каждому члену предоставляется, не стѣсняясь прежнимъ мнѣніемъ, присоединиться къ особому мнѣнію, что́ и обозначается въ журналѣ [121]). Журналы засѣданій подписываются предсѣдателемъ и всѣми членами не иначе, какъ въ совѣтѣ. Разсылка журналовъ для подписи по дѣламъ безусловно запрещена [122]).

4) Мнѣнія государственнаго совѣта, какъ установленія совѣщательнаго, получаютъ обязательную силу только послѣ высочайшаго

---

[114]) Тамъ же, ст. 77.
[115]) Тамъ же, ст. 96, 164.
[116]) Тамъ же, ст. 78 и 80.
[117]) Тамъ же, ст. 86.
[118]) Тамъ же, ст. 81, п. 1.
[119]) Тамъ же, п. 4.
[120]) Тамъ же, п. 5—7.
[121]) Тамъ же, п. 8.
[122]) Тамъ же, 83, 87.

утвержденія [123]). Исключенія изъ этого правила установлены 51 и 52 ст. въ пользу департаментовъ (см. выше, стр. 93, б.).

Всѣ дѣла, разсмотрѣнныя въ совѣтѣ, представляются государю въ меморіяхъ, т.-е. въ краткихъ отчетахъ о засѣданіяхъ общаго собранія [124]). Это нововведеніе сдѣлано учрежденіемъ 1842 г. По учрежденію 1810 г., дѣла, рѣшаемыя въ совѣтѣ, представлялись на высочайшее усмотрѣніе въ подлинныхъ журналахъ, для ближайшаго ознакомленія государя съ содержаніемъ преній.

Меморія подносится государю за подписью предсѣдателя и государственнаго секретаря [125]). Отвѣтственность за точное составленіе меморіи возлагается на послѣдняго. Къ меморіямъ прилагается и текстъ положеній и законовъ, разсмотрѣнныхъ въ совѣтѣ. Они подписываются предсѣдателемъ совѣта [126]).

Высочайшее утвержденіе имѣетъ различныя формы, смотря по роду дѣлъ: одни изъ нихъ требуютъ утвержденія собственноручною подписью государя; другія утверждаются словесно.

а) Собственноручнаго утвержденія требуютъ: 1) всѣ новые законы; 2) установленіе налоговъ и отмѣна ихъ; 3) новые постоянные штаты разныхъ управленій и вѣдомствъ; 4) государственная роспись; 5) дѣла объ экспропріаціи [127]).

Законы излагаются въ соотвѣтствующей формѣ и подписываются императоромъ [128]). Прочія дѣла, требующія собственноручнаго утвержденія государя, излагаются въ формѣ мнѣній государственнаго совѣта и утверждаются надписью „быть по сему“ [129]). Означенная форма утвержденія имѣетъ мѣсто, когда дѣло рѣшено въ совѣтѣ единогласно и когда императоръ соглашается съ означеннымъ мнѣніемъ. Въ случаѣ же разногласія, исходъ можетъ быть различный: α) если императоръ соглашается съ мнѣніемъ большинства, форма изложенія не отличается отъ вышеозначенной. β) Императоръ можетъ согласиться съ мнѣніемъ меньшинства, съ мнѣніемъ отдѣльныхъ членовъ, или поста-

---

[123]) Тамъ же, ст. 93.

[124]) Тамъ же, ст. 99, 100 и слѣд. Меморіи общаго собранія составляются по каждому засѣданію отдѣльно (ст. 100). Меморіи департаментовъ „составляются по мѣрѣ окончанія въ нихъ дѣлъ, не подлежащихъ переносу въ общія собранія, и представляются на высочайшее усмотрѣніе по мѣрѣ подписанія журналовъ“ (ст. 104).

[125]) Тамъ же, ст. 102, 105.

[126]) Тамъ же, ст. 106, по прод. 1863 года. При этомъ, въ каждомъ уставѣ, положеніи или отдѣльномъ узаконеніи должны быть означены статьи свода законовъ, подлежащія измѣненію или отмѣнѣ (ст. 107).

[127]) Тамъ же, ст. 94.

[128]) Тамъ же, ст. 108.

[129]) Тамъ же, ст. 109.

новить собственную резолюцію. Въ этомъ случаѣ исполненіе по дѣлу совершается именнымъ указомъ [130]).

б) Дѣла, не требующія письменнаго утвержденія государя, исполняются по высочайшимъ повелѣніямъ, объявленнымъ предсѣдателемъ государственнаго совѣта [131]). Словесная резолюція императора излагается въ двоякой формѣ. Если императоръ утверждаетъ мнѣніе совѣта, постановленное единогласно или по большинству голосовъ, резолюція излагается въ слѣдующей формѣ: „его императорское величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи (или департаментѣ) государственнаго совѣта по дѣлу о томъ-то высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить".

Резолюція подписывается предсѣдателемъ совѣта, скрѣпляется государственнымъ секретаремъ и статсъ-секретаремъ. Если императоръ приметъ мнѣніе меньшинства или постановитъ собственную резолюцію, то такое высочайшее повелѣніе излагается въ объявленномъ указѣ, по формѣ, соотвѣтствующей указамъ, по подобнымъ же дѣламъ, требующимъ письменнаго утвержденія [132]).

II. Особенныя правила дѣлопроизводства установлены: 1) для разсмотрѣнія въ департаментѣ государственной экономіи государственной росписи, финансовыхъ смѣтъ министерствъ и представленій о сверхсмѣтныхъ кредитахъ; 2) для движенія дѣлъ въ главномъ комитетѣ объ устройствѣ сельскаго состоянія и особаго присутствія о воинской повинности.

А. Правила о порядкѣ составленія и разсмотрѣнія государственной росписи и финансовыхъ смѣтъ изданы въ 1862 году, 22 мая. Они вошли въ продолженіе къ своду законовъ 1863 года, въ качествѣ приложенія къ 221 ст. учрежденія министерствъ [133]).

Согласно этимъ правиламъ, государственная роспись есть исчисленіе всѣхъ предстоящихъ по государству расходовъ и источниковъ къ ихъ удовлетворенію. Общая роспись составляется изъ частныхъ финансовыхъ смѣтъ министерствъ и главныхъ управленій [134]). Роспись разсматривается и утверждается законодательнымъ порядкомъ; на основаніи ея открываются всѣмъ вѣдомствамъ кредиты изъ министерства

---

[130]) Тамъ же, и ст. 112.

[131]) Тамъ же, ст. 95 и 113.

[132]) Тамъ же, ст. 114—116.

[133]) Правила эти касаются не одного составленія и разсмотрѣнія смѣтъ; полное ихъ заглавіе есть: „правила о составленіи, разсмотрѣніи, утвержденіи и исполненіи государственной росписи и финансовыхъ смѣтъ министерствъ и главныхъ управленій". Главныя начала этихъ правилъ воспроизведены и въ 52 ст. учр. госуд. сов., по прод. 1863 и 1864 г.

[134]) Правила, ст. 1.

финансовъ. Сверхсмѣтные кредиты разсматриваются и утверждаются тѣмъ же порядкомъ. Исключенія установлены только на случай военныхъ и политическихъ обстоятельствъ, требующихъ особенной быстроты и тайны. Въ этихъ случаяхъ сверхсмѣтные кредиты могутъ быть испрашиваемы прямыми всеподданнѣйшими докладами генералъ-адмирала и министровъ военнаго и иностранныхъ дѣлъ [135]).

Такъ какъ роспись составляется изъ частныхъ смѣтъ министерствъ, то каждое изъ нихъ обязано составить свою смѣту, по установленной формѣ [136]) и представить ее не позже 1-го сентября каждаго года [137]). Смѣты, въ печатныхъ экземплярахъ, препровождаются одновременно въ министерство финансовъ, въ государственный контроль и въ государственный совѣтъ [138]).

Государственный совѣтъ открываетъ свои дѣйствія послѣ того, какъ министръ финансовъ, на основаніи частныхъ смѣтъ, составитъ общую роспись и представитъ ее совѣту съ своими замѣчаніями [139]).

Получивъ смѣты, министерство финансовъ провѣряетъ ихъ и затѣмъ составляетъ роспись, включивъ въ нее и свою смѣту [140]). На его обязанности лежитъ составленіе предположеній о сокращеніи расходныхъ статей, если онѣ, по его мнѣнію, могутъ быть сокращены или если исполненіе ихъ можетъ быть отложено.

Въ томъ случаѣ, когда, несмотря на предположенное сокращеніе, расходы не покрываются доходами, министръ финансовъ изыскиваетъ источники для покрытія дефицита. Роспись и замѣчанія министерства финансовъ представляются государственному совѣту не позже 1-го ноября [141]). Къ тому же сроку представляетъ совѣту свои замѣчанія на смѣты [142]) и государственный контроль. Задача послѣдняго состоитъ въ провѣркѣ смѣтъ со стороны легальной и на основаніи дѣйствительнаго исполненія предшествовавшихъ смѣтъ [143]). Сверхъ замѣчаній своихъ, государственный контроль представляетъ государственному совѣту составленный имъ общій отчетъ объ исполненіи финансовыхъ смѣтъ за обревизованный имъ смѣтный періодъ [144]).

---

[135]) Тамъ же, ст. 5, 6, 9, 51 и 57.

[136]) См. особое прилож. къ ст. 16 правилъ, по прод. 1863 г., стр. 112 и слѣд.

[137]) Правила, ст. 11. Для министерства военнаго крайній срокъ представленія смѣты 15 октября, а для г. у. военно-учебныхъ заведеній 1-го октября. Тамъ же и примѣч.

[138]) Тамъ же.

[139]) Правила, ст. 25.

[140]) Тамъ же, ст. 18.

[141]) Тамъ же, ст. 19—21.

[142]) Въ томъ числѣ и на смѣту министерства финансовъ.

[143]) Правила, ст. 22.

[144]) Тамъ же, ст. 24.

Дѣятельность государственнаго совѣта, по департаменту экономіи, открывается разсмотрѣніемъ частныхъ смѣтъ, причемъ въ засѣданіи департамента присутствуютъ тѣ министры, на смѣты которыхъ послѣдовали замѣчанія [145]). Если при разсмотрѣніи смѣты возникнутъ вопросы, относящіеся до государственнаго кредита, то департаментъ экономіи, съ высочайшаго разрѣшенія, соединяется съ комитетомъ финансовъ [146]). По разсмотрѣніи замѣчаній на частныя смѣты, департаментъ приступаетъ къ общему разсмотрѣнію росписи и государственно-хозяйственныхъ предположеній министра финансовъ. При этомъ онъ „обсуждаетъ степень пользы и своевременности предполагаемыхъ расходовъ, въ связи съ имѣющимися для ихъ удовлетворенія средствами“ [147]).

Заключеніе департамента экономіи вносится въ общее собраніе и представляется на высочайшее утвержденіе общимъ порядкомъ. Утвержденныя роспись и смѣты обнародываются министромъ финансовъ во всеобщее свѣдѣніе.

Онѣ, какъ сказано выше, имѣютъ силу закона на все продолженіе смѣтнаго года. Согласно этому и кредиты открываются министерствамъ только на годъ, т.-е. съ 1-го января по 31-е декабря каждаго года. По прошествіи этого срока, кредитъ уничтожается и суммы, оставшіяся неизрасходованными, составляютъ принадлежность государственнаго казначейства. Впрочемъ, для нѣкоторыхъ операцій назначаются особые льготные сроки; по крайнимъ предѣломъ дѣйствія льготнаго срока для всѣхъ вѣдомствъ назначаются 30-е іюня, а для министерства военнаго 31-е іюля года, слѣдующаго за смѣтнымъ [148]).

Изъятіемъ изъ общаго правила, по которому основаніемъ для кредитовъ всѣхъ вѣдомствъ являются роспись и смѣты, утвержденныя указаннымъ выше порядкомъ, составляютъ сверхсмѣтные кредиты. Правила 1862 года знаютъ два рода сверхсмѣтныхъ кредитовъ: дополнительные и экстраординарные. Дополнительные кредиты касаются предметовъ, вошедшихъ въ смѣту; экстраординарные касаются предметовъ непоименованныхъ въ смѣтѣ. Поэтому, для испрошенія экстраординарнаго кредита требуются два условія: 1) чтобы расходъ этотъ не могъ быть предусмотрѣнъ при составленіи и утвержденіи смѣты;

---

[145]) Правила, ст. 25. Въ виду этого порядка, примѣчаніе къ 24 ст. постановляетъ слѣдующее: „Для того, чтобы департаментъ экономіи могъ заблаговременно приступить къ разсмотрѣнію финансовыхъ смѣтъ, министръ финансовъ и государственный контролеръ могутъ представлять свои замѣчанія на смѣты отдѣльно по мѣрѣ ихъ разсмотрѣнія, не ожидая внесенія въ государственный совѣтъ государственной росписи и общаго по исполненію финансовыхъ смѣтъ отчета“.

[146]) Правила, ст. 25, примѣч.

[147]) Тамъ же, ст. 26.

[148]) Тамъ же, ст. 9, 28, 29, 34—39.

2) чтобы расходъ, по важности предмета, не могъ быть отложенъ до будущей смѣты. Кредиты сверхсмѣтные испрашиваются тѣмъ же порядкомъ, какъ и смѣтные, т.-е. по предварительномъ сношеніи съ министромъ финансовъ, чрезъ государственный совѣтъ [149]). Отступленіе отъ общаго правила состоитъ въ томъ, что заключенія департамента экономіи по дѣламъ этого рода поступаютъ на высочайшее утвержденіе непосредственно, минуя общее собраніе [150]).

Б. Особенныя правила дѣлопроизводства въ главномъ комитетѣ объ устройствѣ сельскаго состоянія, опредѣляются существомъ возложенныхъ на него обязанностей. Обязанности эти, какъ мы видѣли, относятся какъ къ порядку законодательному, такъ и исполнительному. Къ дѣламъ перваго рода относятся: 1) разсмотрѣніе законопроектовъ, составляемыхъ въ дополненіе положеній о бывшихъ крѣпостныхъ крестьянахъ; 2) составленіе и разсмотрѣніе предположеній объ устройствѣ быта крестьянъ государственныхъ, дворцовыхъ, удѣльныхъ, заводскихъ и другихъ; 3) составленіе и разсмотрѣніе общаго сельскаго устава и общихъ предположеній, касающихся сельскихъ сословій [151]). Къ дѣламъ второго рода относятся: 1) высшее наблюденіе за введеніемъ въ дѣйствіе „положенія о крестьянахъ“ 1861 года и разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ и недоразумѣній, которые при этомъ могутъ возникнуть; 2) тѣ же обязанности относительно положеній, составленныя для крестьянъ другихъ наименованій [152]).

Согласно этимъ разнороднымъ обязанностямъ, комитетъ является: 1) установленіемъ, дѣйствующимъ на правахъ департамента государственнаго совѣта и потому подчиняющимся общему порядку. Заключенія его по дѣламъ законодательнымъ вносятся въ общее собраніе государственнаго совѣта и затѣмъ поступаютъ на высочайшее усмотрѣніе; 2) высшимъ исполнительнымъ учрежденіемъ, дѣйствующимъ по правиламъ, установленнымъ для другихъ подобныхъ комитетовъ: комитета министровъ и кавказскаго. Журналы его, мимо общаго собранія совѣта, представляются государю въ подлинникѣ и исполненіе по нимъ производится въ государственной канцеляріи по общимъ правиламъ высшихъ исполнительныхъ комитетовъ [153]).

Подобныя же правила установлены и для особаго присутствія о воинской повинности. Предположенія присутствія по дѣламъ законодательнымъ вносятся на уваженіе общаго собранія; прочія представляются

---

[149]) Тамъ же, ст. 48 и слѣд.

[150]) Учр. госуд. сов., ст. 49, по прод. 1864 года.

[151]) Учрежденіе Г. К., помѣщ. въ видѣ прилож. къ примѣч. 1-й ст. у. г. с, прод. 1863 г., стр. 23, ст. 7, пп. б, в, д.

[152]) Тамъ же, пп. а, г.

[153]) Тамъ же, ст. 14 и 15.

непосредственно на высочайшее утвержденіе въ меморіяхъ. Нѣкоторыя постановленія, по дѣламъ меньшей важности, присутствіе приводитъ въ исполненіе по своимъ журналамъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Комитетъ министровъ и связанныя съ нимъ установленія.

§ 45. «Дѣла, къ высшему государственному управленію относящіяся, разсматриваются: или въ совѣтѣ министровъ, въ присутствіи Е. И. В., или въ комитетѣ министровъ». Кромѣ того, для разсмотрѣнія высшихъ административныхъ вопросовъ по намѣстничеству кавказскому, существуетъ особый кавказскій комитетъ. Въ этихъ трехъ установленіяхъ: комитетѣ министровъ, совѣтѣ министровъ и кавказскомъ комитетѣ сосредоточивается, по закону, разсмотрѣніе высшихъ исполнительныхъ дѣлъ, подлежащихъ высочайшему разрѣшенію. Каждое изъ нихъ имѣетъ свою компетенцію и организацію, которыя намъ и предстоитъ разсмотрѣть.

I. Комитетъ Министровъ.

§ 46. Исторія и современное значеніе комитета министровъ находятся въ тѣсной связи съ учрежденіемъ министерствъ. Первоначально онъ былъ нѣкоторымъ дополненіемъ къ этимъ установленіямъ; только впослѣдствіи онъ получилъ силу особаго установленія, не теряя, впрочемъ, своей связи съ учрежденіемъ министерствъ.

Въ первомъ учрежденіи министерствъ, 1802 г., о комитетѣ упоминается вскользь, въ XV ст. манифеста. Въ силу этой статьи, всѣ министры суть члены совѣта и присутствуютъ въ сенатѣ. Подъ именемъ совѣта, въ данномъ случаѣ разумѣется непремѣнный совѣтъ, впослѣдствіи получившій названіе государственнаго [154]). Опредѣляя отношеніе министровъ къ совѣту, XV ст. постановляетъ: 1) что совѣтъ приступаетъ къ разсмотрѣнію дѣлъ не иначе какъ въ присутствіи по крайней мѣрѣ пяти министровъ [155]); 2) что въ совѣтѣ разсматриваются дѣла особенной важности [156]), дѣла же обыкновенныя трактуются въ комитетѣ, составленномъ единственно изъ министровъ".

---

[154]) См. выше, § 8.

[155]) Всѣхъ министровъ было 8.

[156]) Для разсмотрѣнія ихъ онъ долженъ былъ собираться разъ въ недѣлю.

Отсюда видно, что законодатель желалъ сдѣлать изъ комитета нѣкоторое подобіе тѣснѣйшаго собранія государственнаго совѣта; министры, какъ ближайшіе совѣтники короны, обсуждали бы въ немъ всѣ дѣла, не требующія, по особой важности своей, полнаго (in pleno) собранія совѣта. Установилось ли практически значеніе комитета въ этомъ смыслѣ? Лучшій знатокъ государственныхъ установленій того времени, гр. Сперанскій [157]), упоминаетъ о комитетѣ не въ связи съ совѣтомъ, а по поводу различныхъ способовъ доклада министровъ государю. „Докладъ министровъ, говоритъ онъ, былъ двоякій: отдѣльный и совокупный. Для отдѣльнаго опредѣлены были особенные дни и часы. Совокупный докладъ производился въ общемъ собраніи министровъ въ присутствіи государя, что́ и называлось комитетомъ. Слѣдовательно, сей комитетъ не былъ ни мѣсто, ни особое установленіе—онъ былъ только образъ доклада“ [158]).

Это свидѣтельство Сперанскаго показываетъ, что практическое значеніе комитета устанавливалось не подъ вліяніемъ XV ст. учр. мин., разсматривавшей комитетъ, какъ особую форму собранія совѣта, а подъ вліяніемъ ст. X и XI, гдѣ указывается порядокъ доклада министровъ государю, по дѣламъ, превышающимъ ихъ власть или возбуждающимъ въ нихъ сомнѣніе. Облекая министра правомъ непосредственнаго доклада государю, законъ 1802 г. обязываетъ его предлагать такой докладъ на предварительное соображеніе прочимъ министрамъ. „Въ случаѣ нарушенія сего порядка, всякій министръ имѣетъ право сдѣлать государю о томъ свое представленіе“.

Но, во времена, предшествовавшія окончательному образованію министерствъ и государственнаго совѣта, ни одно установленіе не имѣло строго опредѣленнаго характера. Отъ 1805 и 1808 года до насъ дошли узаконенія, въ которыхъ комитетъ разсматривается не только какъ „образъ доклада“. Но не должно забывать, что всѣ эти указы, опредѣлявшіе порядокъ производства дѣлъ въ комитетѣ и степень его власти, были издаваемы въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, именно по случаю отъѣзда государя изъ Россіи, въ 1805 г. на войну [159]), а въ 1808 въ Эрфуртъ [160]).

---

[157]) См. его записку „О государственныхъ установленіяхъ“, напечат. въ „Архивѣ ист. и практ. свѣдѣній“ г. Калачова, книга III, стр. 15—49.

[158]) Тамъ же, стр. 42. Д. П. Трощинскій, въ своей запискѣ о министерствахъ, слѣдующимъ образомъ рисуетъ отношеніе совѣта къ комитету въ 1803 г.: „Государственный совѣтъ, не имѣвшій ни обязанностей, ни опредѣленной власти, и въ которомъ министры были необходимыми членами; комитетъ, составленный единственно изъ министровъ, собиравшихся весьма рѣдко“. Сборникъ Р. И. Общества, т. III, стр. 42.

[159]) Кончившуюся знаменитою битвою подъ Аустерлицемъ (2 декабря 1805 г.).

[160]) На знаменитый съѣздъ государей, для свиданія съ Наполеономъ I (27 сент. 1808 г.).

Правила 1805 года [161]), независимо отъ случайныхъ и временныхъ постановленій, въ нихъ заключающихся, представляютъ особенный интересъ потому, что законодатель сгруппировалъ въ нихъ постановленія, уже выработанныя практикой. Это видно изъ вступительныхъ словъ „правилъ": Е. И. В., сказано здѣсь, по случаю отбытія изъ С.-Петербурга, желая, чтобы, при трактованіи дѣлъ въ комитетѣ министровъ сохранены былъ тотъ же порядокъ, который наблюдается во время высочайшаго присутствія, повелѣть соизволилъ доставить гг. министрамъ для должнаго исполненія слѣдующія правила" и т. д.

Компетенція комитета опредѣлена слѣдующимъ образомъ. Въ него поступаютъ дѣла: 1) по которымъ министръ обязанъ подносить Е. В. всеподданнѣйшіе доклады; 2) изъ текущихъ тѣ, которыя угодно будетъ государю императору особымъ повелѣніемъ къ тому назначить; 3) которыя министръ, для разрѣшенія собственныхъ своихъ сомнѣній, сочтетъ за нужное туда представить [162]).

Разрѣшалась ли вся эта совокупность дѣлъ единственно верховною властью, причемъ комитетъ имѣлъ только голосъ совѣщательный? Нуждались ли въ высочайшемъ разрѣшеніи дѣла, названныя въ 3 п. 5 ст.? На это правила не даютъ положительнаго отвѣта. Ст. 8 уполномочиваетъ комитетъ министровъ на время отсутствія государя, и въ случаяхъ нетерпящихъ отлагательства — разрѣшать своею властью и такія дѣла, которыя „зависятъ единственно отъ высочайшаго разрѣшенія". Слѣдовательно, были и дѣла, разрѣшаемыя собственною властью комитета. Къ числу ихъ, вѣроятно, относились и дѣла, названныя въ 3 п. 5 ст.

Изъ правилъ 1805 г. видно, однако, что, по общему правилу, предварительному обсужденію комитета подлежали дѣла, требовавшія доклада Государю. Этимъ подтверждено правило XI ст. манифеста 1802 года, что непосредственный докладъ министра по дѣламъ особой важности долженъ быть обсужденъ всѣми министрами. Затѣмъ прочія дѣла вносились въ комитетъ факультативно, или по высочайшему повелѣнію, или по желанію министра. Комитетъ состоялъ изъ однихъ министровъ и ихъ товарищей [163]). При комитетѣ не состояло и особой канцеляріи, составленіе журналовъ засѣданія возлагалось на одного изъ товарищей министра [164]). Въ комитетѣ не было особаго предсѣдателя. Въ тѣхъ случаяхъ, когда засѣданіе комитета происходило въ высочайшемъ присутствіи, предсѣдательствованіе принадлежало Государю. Внѣ высочай-

---

[161]) П. С. З. № 21,896.

[162]) Тамъ же, ст. 5.

[163]) Тамъ же, ст. 15.

[164]) Тамъ же, ст. 11.

шаго присутствія, члены комитета, начиная съ старшаго, предсѣдательствовали поочередно, каждый въ теченіи четырехъ засѣданій [165]).

Правила, данныя комитету въ 1808 году, въ существѣ напоминали предъидущія, но представляли и нѣкоторыя уклоненія. Компетенція комитета, какъ ее опредѣляла 5 ст. правилъ 1805 г., осталась та же, за исключеніемъ 2 пункта, измѣненнаго въ томъ смыслѣ, что министры обязаны были обращаться въ комитетъ по всѣмъ текущимъ дѣламъ, требующимъ высочайшей резолюціи [166]). Затѣмъ комитету поручены были въ особенности нѣкоторые предметы управленія, одни на время отсутствія Государя, другіе постоянно [167]). Составъ комитета также измѣнился. Онъ составленъ былъ изъ однихъ министровъ; товарищи ихъ заступали ихъ мѣсто въ отсутствіе министра [168]). Для составленія журналовъ назначенъ особый чиновникъ [169]). Въ ноябрѣ 1808 г., означенныя правила, уже послѣ возвращенія Государя изъ за-границы, подтверждены, съ нѣкоторыми измѣненіями и за исключеніемъ дѣлъ, представленныхъ вѣдѣнію комитета только въ отсутствіе Государя [170]).

Съ изданіемъ новаго учрежденія министерствъ въ 1810 году [171]) значеніе комитета должно было измѣниться, вмѣстѣ съ измѣненіемъ порядка доклада министровъ. Авторъ учрежденія министерствъ, Сперанскій, излагая существо сдѣланныхъ имъ перемѣнъ, говоритъ о докладѣ слѣдующее: „обращено особенное вниманіе на то, чтобъ всѣ доклады отъ министровъ Государю восходили не иначе, какъ чрезъ правительствующій сенатъ. Изъ сего изъяты одни токмо случаи чрезвычайные и рѣдкіе“ [172]).

Это стремленіе вытекало, во-первыхъ, изъ общаго воззрѣнія на министерства. Изъ двухъ главныхъ началъ, положенныхъ въ основаніе учрежденія 1810 г., второе гласитъ: „министерство считать не среднимъ и отдѣльнымъ установленіемъ, по самимъ правительствующимъ

---

[165]) Тамъ же, ст. 4.

[166]) Тамъ же, № 238, 262 (31 августа) ст. 9. Къ этимъ дѣламъ отнесена и „выдача паспортовъ на въѣздъ въ Россію и выѣздъ за границу“.

[167]) Къ послѣднимъ отнесены мѣры къ предотвращенію недостатка и дороговизны на припасы. Тамъ же, ст. 21. Кромѣ того, указъ 11 ноября 1808 г. (№ 23,352), продолжавшій силу указа 31 августа, отмѣнялъ 4 ст. (16, 17, 18 и 19), которыми вѣдѣнію комитета временно были поручены разные предметы внутренняго управленія. Къ сожалѣнію, мы не знаемъ, въ чемъ состояли эти предметы, такъ какъ въ выпискѣ изъ указа 31 августа означенныя статьи не приведены.

[168]) Тамъ же, ст. 3.

[169]) Тамъ же, ст. 8.

[170]) Тамъ же, № 23,352, ср. примѣч.

[171]) Учрежденіе Мин., 1810 г., получило силу закона въ 1811 и помѣщено въ П. С. З. подъ этимъ годомъ, № 24,686.

[172]) См. назв. записку, стр. 45.

сенатомъ, коего министры суть члены, а министерства суть составныя части“ [173]). Затѣмъ, съ учрежденіемъ государственнаго совѣта, части законодательная и исполнительная были раздѣлены точнѣе и отношенія министерствъ къ властямъ законодательной и высшей исполнительной опредѣлились яснѣе. По части законодательной, министры облечены правомъ иниціативы и государственный совѣтъ сдѣланъ средоточіемъ всѣхъ ихъ представленій [174]). Дѣла исполнительныя раздѣлены на два порядка: одни, превышающія степень власти, данной министру, но могущіе быть разрѣшенными силою существующихъ законовъ; другія, гдѣ „законы и учрежденія недостаточны“ или гдѣ, въ силу самыхъ законовъ, предметъ требуетъ высочайшаго разрѣшенія [175]). И тѣ и другія дѣла одинаково представляются министрами сенату [176]); первыя разрѣшаются его собственною властію [177]); вторыя чрезъ сенатъ представляются на высочайшее разрѣшеніе [178]). Исключеніе установлено только для дѣлъ чрезвычайныхъ и требующихъ особенной тайны [179]).

При такихъ условіяхъ, комитетъ потерялъ всякій смыслъ; его предположено было вовсе уничтожить [180]). Но, послѣ ссылки Сперанскаго практика взяла верхъ надъ законоположеніемъ. Сперанскій, указывая на всеобщую перестройку высшаго управленія, начатую послѣ 1811 года, говоритъ о фактическомъ значеніи, пріобрѣтенномъ комитетомъ, хотя никакой законъ не опредѣлялъ его роли. „Комитетъ, говоритъ онъ, въ сіе время содѣлался мѣстомъ присутственнымъ, гдѣ дѣла всякаго рода, и малыя и большія, и судебныя и правительственныя, рѣшались по голосамъ и голоса сіи издавались во всеобщее свѣдѣніе. Между тѣмъ ни составъ сего мѣста, ни порядокъ, ни власть его, ни предѣлы, ни отношенія къ другимъ установленіямъ, не опредѣлены никакимъ гласнымъ учрежденіемъ“ [181]). Этимъ объясняются многіе недостатки

---

[173]) Тамъ же, стр. 44. Первое „начало“ состояло въ слѣдующемъ: „принявъ основаніемъ главную мысль императрицы Екатерины II, не допускать между губернскимъ управленіемъ и сенатомъ никакихъ среднихъ инстанцій, яко безполезныхъ и единству управленія противныхъ“.

[174]) Учрежд. мин. (№ 24,686), § 220 и 221.

[175]) Тамъ же, §§ 229—232.

[176]) Тамъ же, § 233. „Отсюда возникаютъ два рода отношеній министровъ къ правительствующему сенату: 1) по дѣламъ исполнительнымъ, общимъ и 2) по дѣламъ, требующимъ особеннаго высочайшаго разрѣшенія“.

[177]) Тамъ же, § 234.

[178]) Тамъ же, § 235 и 236.

[179]) Тамъ же, § 237.

[180]) См. назв. записку Сперанскаго, стр. 45.

[181]) Тамъ же. Впрочемъ, Сперанскій не совсѣмъ правъ. Онъ могъ говорить о неопредѣленности комитетскаго учрежденія, но гласность его, въ то время какъ Сперанскій писалъ свою записку (1826 или 1827 г.) не подлежала сомнѣнію. Комитетъ

въ управленіи, вызвавшіе жалобы Сперанскаго, гр. Мордвинова и другихъ [182]).

§ 47. Такимъ образомъ, въ началѣ своемъ, комитетъ имѣлъ характеръ чрезвычайнаго установленія. Учрежденіе министерствъ застало его въ колеблющемся состояніи. Новымъ толчкомъ къ дальнѣйшему его развитію былъ указъ 1812 года „объ учрежденіи комитета министровъ, съ особою властью, по случаю высочайшаго отбытія изъ столицы [183]). Въ правилахъ, данныхъ этому комитету, мы находимъ уже основныя черты нынѣ дѣйствующаго положенія [184]). Конечно, чрезвычайныя полномочія, данныя ему по случаю европейской войны, утратились, но главныя основанія его организаціи сохранились до настоящаго времени. Комитету данъ особый предсѣдатель [185]); въ составъ его введены, кромѣ министровъ, предсѣдатели департаментовъ государственнаго совѣта [186]), учрежденъ особый управляющій дѣлами [187]). Родъ дѣлъ, вносимыхъ въ комитетъ, опредѣленъ приблизительно такъ же, какъ и теперь [188]). Сила положенія 1812 года подтверждена указами 1814 и 1816 годовъ [189]). Съ тѣхъ поръ компетенція комитета расширялась отдѣльнымъ узаконеніями, которыми въ особенности богато начало царствованія императора Николая I. Но далеко не всѣ они опу-

---

получилъ, какъ увидимъ сейчасъ, особое учрежденіе въ 1812 г. и оно, съ извѣстными измѣненіями, обратилось въ постоянное.

[182]) См. г. Никольникова, „Графъ Мордвиновъ“, стр. 544. Мнѣніе Мордвинова „о коллегальномъ и министерскомъ управленіи въ Россіи“ было представлено императору Николаю I въ 1827 г. (1 іюня). Оно напечатано въ „Чтеніяхъ моск. общ. исторіи и древн.“ 1864 г., III, смѣсь, 154—160. Около того же времени явился „проектъ системы гражданскаго управленія“, извлеченія изъ котораго напечатаны въ „Архивѣ ист. и пр. свѣд.“ г. Калачова, кн. III, стр. 50 и слѣд. Здѣсь говорится, между прочимъ, слѣдующее: „въ комитетъ гг. министровъ допущено большое смѣшеніе всѣхъ разнородныхъ между собою предметовъ. Дѣла распорядительныя, законодательныя и судныя производятся въ ономъ безъ всякаго различія; все смѣшано въ одпѣхъ рукахъ. Дѣлопроизводитель, не облеченный ни правами, ни отвѣтственностію, по заведенному порядку, докладываетъ присутствію односторонніе представленія министровъ, генералъ-губернаторовъ и отдѣльныхъ начальствъ, безъ справокъ, безъ подведенія приличныхъ законовъ; часто дѣла судныя или распорядительныя, еще производящіяся въ нижнихъ или среднихъ мѣстахъ, по жалобамъ сторонъ, поступали въ комитетъ гг. министровъ и получали тамъ окончательныя рѣшенія“.

[183]) П. С. З. № 25,043, указъ 20 марта 1812 г.

[184]) Тамъ же, № 25,044, указъ отъ того же числа.

[185]) Тамъ же, § 1. Первымъ предсѣдателемъ комитета былъ графъ Салтыковъ.

[186]) Тамъ же, ib.

[187]) Тамъ же, § 12, 31.

[188]) Тамъ же, § 6 и 7. Мы не упоминаемъ здѣсь о чрезвычайныхъ правахъ комитета, данныхъ ему временно.

[189]) П. С. З. № 25,620 и 26,356.

бликованы и многія не вошли въ полное собраніе законовъ, какъ въ первое, такъ и во второе. Даже такое важное постановленіе, касающееся состава комитета, именно о назначеніи въ него, сверхъ лицъ, засѣдающихъ въ немъ ex officio, и лицъ посторонникъ, не находится въ собраніи законовъ [190]). То же должно сказать и о статьѣ, опредѣляющей степень власти комитета [191]).

Во всякомъ случаѣ, рядомъ какъ обнародованныхъ, такъ и необнародованныхъ узаконеній, ему создано было особое положеніе въ ряду государственныхъ установленій. Сообразно этому измѣнилась и редакція 233 § учрежденія министерствъ 1811 года, соотвѣтствующаго 210 ст. общаго нак. мин. по изд. 1857 г. По § 233, какъ сказано выше, представленія министровъ по дѣламъ исполнительнымъ, какъ общимъ, такъ и требующимъ высочайшаго разрѣшенія, одинаково поступаютъ въ сенатъ. По 209 и 210 ст. дѣйствующаго учрежденія проводится различіе между дѣлами, представляемыми въ сенатъ, и другими, подвѣдомственными комитету. Легальнымъ основаніемъ къ этому различію, кромѣ приведенныхъ выше узаконеній, явились: 1) именной указъ 3-го мая 1829 г., данный министру внутреннихъ дѣлъ [192]), гдѣ были исчислены: а) дѣла, представляемыя министромъ непосредственно на высочайшее усмотрѣніе [193]); б) дѣла, поступающія на высочайшее усмотрѣніе чрезъ комитетъ министровъ [194]), и в) дѣла, представленныя непосредственному разрѣшенію министра [195]); 2) указъ 6-го мая 1831 г., данный комитету министровъ, которымъ сокращалось количество дѣлъ, производившихся въ комитетѣ, съ предоставленіемъ бо́льшей самостоятельности министерствамъ [196]). Въ связи съ этимъ указомъ находится рядъ другихъ, данныхъ отдѣльнымъ министрамъ, гдѣ исчислены дѣла, предоставленныя ихъ непосредственному разрѣшенію [197]). Этими указами компетенція комитета опредѣлялась, такъ сказать отрицательно. Впрочемъ, 233 § бывшаго учрежденія министерствъ никогда не былъ отмѣненъ прямо [198]).

§ 48. Приведенными историческими указаніями объясняется ком-

---

[190]) См. ссылки подъ 4 ст. учрежденія комитета министровъ.

[191]) См. ссылку подъ 47 ст. того же учрежд.

[192]) П. С. З. № 2857. Указъ изданъ съ цѣлію уменьшенія количества дѣлъ, представляемыхъ на высочайшее разрѣшеніе.

[193]) Тамъ же, таблица I.

[194]) Тамъ же, таблица II.

[195]) Тамъ же, таблица III.

[196]) 2-е П. С. З. № 4537.

[197]) Тамъ же, №№ 4538—4544.

[198]) Замѣчательно, что редакція 210 ст. учр. мин. ограничилась ссылкою на § 233 прежняго учрежденія, гдѣ сказано совершенно не то.

петенція комитета. Мы разсмотримъ здѣсь I) кругъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ комитету, и II) степень предоставленной ему власти.

I. Кругъ дѣлъ, предоставленныхъ комитету, опредѣляется, по общему правилу, не родомъ ихъ (т.-е. не существомъ или содержаніемъ), а другими, чисто внѣшними мотивами, главнымъ образомъ степенью власти, необходимою для ихъ разрѣшенія [199]). Отсюда слѣдуетъ, что прежде всего комитету министровъ представляются тѣ дѣла, разрѣшеніе которыхъ превышаетъ степень власти, предоставленной каждому министру въ отдѣльности. Этого рода дѣла представляются въ комитетъ въ томъ случаѣ, если они не могутъ быть разрѣшены на основаніи законовъ сенатомъ и нуждаются въ усмотрѣніи верховной власти. Затѣмъ министры входятъ съ представленіями въ комитетъ о дѣлахъ, которыя, или 1) возбуждаютъ въ нихъ сомнѣніе, или 2) нуждаются въ соображеніи и содѣйствіи разныхъ вѣдомствъ [200]). Наконецъ, разсмотрѣніе извѣстныхъ дѣлъ можетъ быть предоставлено комитету особымъ высочайшимъ повелѣніемъ [201]). Совокупность этихъ дѣлъ носитъ общее названіе дѣлъ текущихъ, такъ какъ по роду своему они производятся первоначально въ отдѣльныхъ министерствахъ и главныхъ управленіяхъ.

Нѣкоторыя дѣла подлежатъ вѣдѣнію комитета по самому ихъ роду. Они являются какъ-бы исключеніями изъ указаннаго выше общаго правила. Они носятъ названіе дѣлъ въ особенности подлежащихъ разсмотрѣнію комитета. Сюда принадлежатъ:

1) «Дѣла, относящіяся до общаго спокойствія и безопасности, до продовольствія народнаго и по всякому чрезвычайному происшествію» [202]).

2) Уставы акціонерныхъ компаній, если ими не испрашивается особыхъ привилегій [203]).

3) Проекты нормальныхъ концессій на желѣзныя дороги и предположенія объ окончательной выдачѣ концессій на проектированныя дороги [204]).

4) Представленія министровъ о наградахъ за отличіе по службѣ или внѣ службы, за исключеніемъ представленій о наградахъ орденами

---

[199]) Учрежд. мин., ст. 206 и 207.

[200]) У. К. М., ст. 12.

[201]) Тамъ же, ст. 18.

[202]) У. К. М., ст. 14, п. 2. Дѣла этого рода предоставлены вѣдѣнію комитета положеніемъ 5 іюля 1834 г. „О запасахъ для пособія въ продовольствіи". 2 П. С. З. № 7253, §§ 41 и 85. Конечно, сводъ законовъ значительно обобщилъ постановленія, заключающіяся въ этомъ положеніи.

[203]) Тамъ же и П. С. З. см. высочайше утвержденное положеніе о компаніяхъ на акціяхъ, 6 декабря 1836 г., 2 П. С. З. № 9763, ст. 55.

[204]) Тамъ же, ib. доп. по прод. 1869 и 1872.—Сравн. собр. узак. за 1874 г. № 282. Этимъ узаконеніемъ упраздненъ комитетъ желѣзныхъ дорогъ и комитету министровъ вмѣнено въ обязанность, при разсмотрѣніи дѣлъ этого рода, приглашать лицъ, засѣдавшихъ въ означенномъ комитетѣ.

за заслуги, опредѣленныя статутами орденовъ, и потому подлежащихъ разсмотрѣнію орденскихъ думъ [205]).

5) Выговоры губернаторамъ и губернскимъ правленіямъ по представленіямъ какъ министровъ, такъ и сената [206]).

6) Штаты временныхъ установленій, учреждаемыхъ на срокъ [207]).

7) Дѣла о назначеніи пенсій и единовременныхъ пособій, когда это назначеніе превышаетъ власть министровъ [208]).

8) Высшія административныя дѣла по расколу [209]).

9) Предположенія о разъясненіи и развитіи устава православнаго миссіонерскаго общества [210]).

10) Представленія министра вн. дѣлъ объ уничтоженіи книгъ, признанныхъ имъ особенно вредными [211]).

11) Представленія министровъ объ отклоненіи ходатайствъ земскихъ собраній [212]).

12) Съ уничтоженіемъ сибирскаго комитета, производившіяся въ немъ дѣла повелѣно представлять въ комитетъ министровъ [213]).

§ 49. Степень власти комитета опредѣляется существомъ этого установленія. Въ качествѣ совѣщательнаго установленія по дѣламъ исполнительнымъ, установленіемъ, оставшимся въ главныхъ чертахъ лишь дополненіемъ къ учрежденію министерствъ, комитетъ, 1) не имѣетъ иниціативы по дѣламъ, подлежащимъ его разсмотрѣнію; 2) его положенія не имѣютъ силы безъ высочайшаго утвержденія; 3) онъ не имѣетъ подчиненныхъ ему исполнительныхъ органовъ.

1. Комитетъ не имѣетъ иниціативы въ разсмотрѣніи подлежащихъ ему дѣлъ. Не имѣя строго опредѣленной и приведенной въ систему компетенціи, онъ не можетъ потребовать къ своему разсмотрѣнію того или другого вопроса. Внесеніе дѣлъ на разсмотрѣніе комитета зависитъ: а) отъ усмотрѣнія министровъ по принадлежности, и б) отъ высочайшаго усмотрѣнія. Законъ, какъ мы видѣли, указываетъ съ точностью лишь нѣкоторыя дѣла, о которыхъ министры обязаны представлять комитету.

2. Положенія комитета не имѣютъ силы безъ высочайшаго утверж-

---

[205]) Тамъ же, п. 4 и примѣч. 2-е, по прод. 1864.

[206]) Тамъ же, п. 7.

[207]) Тамъ же, п. 5.

[208]) Тамъ же, п. 6.

[209]) У. К. М., ст. 14, по прод. 1869 г.

[210]) Тамъ же, ib. по прод. 1871 г.

[211]) Высоч. утв. мнѣніе госуд. совѣта 7 іюня 1872 г. (Собр. узак. 1872 г. № 52).

[212]) Собр. узак. 1873 г. № 831.

[213]) Учрежд. Ком. Мин., ст. 12, примѣч. по прод. 1868 г.

денія [214]). Изъ этого общаго правила исключаются только нѣкоторыя дѣла.

а) Еще по общему учрежденію комитета, онъ имѣетъ рѣшительный голосъ α) по дѣламъ о принятіи къ свѣдѣнію какихъ-либо донесеній и β) о назначеніи пенсій и единовременныхъ пособій, съ тѣмъ однако, чтобы положенія комитета по этимъ предметамъ были единогласны и не составляли изъятія изъ существующихъ правилъ и, тѣмъ болѣе, дополненія къ нимъ [215]).

б) Въ настоящее царствованіе самостоятельному рѣшенію комитета предоставлены: α) представленія министровъ объ отклоненіи ходатайствъ земскихъ собраній; β) представленія министра вн. дѣлъ объ уничтоженіи книгъ, признанныхъ особенно вредными.

3. Комитетъ не имѣетъ своей исполнительной власти. Приведеніе въ дѣйствіе его положеній предоставляется министрамъ по принадлежности [216]).

Организація комитета представляетъ довольно сложные элементы. Нѣкоторыя лица засѣдаютъ здѣсь ex officio; другія по особому назначенію. По своему званію, въ составъ комитета входятъ: 1) всѣ министры и главноуправляющіе, 2) предсѣдатели департаментовъ госуд. совѣта. Прочіе члены назначаются по непосредственному усмотрѣнію Государя. Впрочемъ, нахожденіе такихъ членовъ въ составѣ комитета не есть необходимость: по выраженію 4 ст. у. к. м., означенные члены „могутъ“ быть назначаемы. Подобно департаменту госуд. совѣта, комитету предоставляется приглашать въ свои засѣданія разныхъ должностныхъ лицъ „для объясненія или для общаго съ ними сужденія“. Предсѣдатель комитета назначается императоромъ. Онъ, по смыслу 2 ст. у. к. м., не можетъ принадлежать къ числу лицъ, засѣдающихъ въ комитетѣ по своему званію. Полномочія предсѣдателя постоянны, слѣдовательно, они не должны быть возобновляемы каждый годъ, подобно полномочіямъ предсѣдателя госуд. совѣта [217]).

Завѣдываніе дѣлопроизводствомъ и канцеляріей возлагается на управляющаго дѣлами комитета. При немъ состоятъ: 1-е помощникъ управляющаго, начальники отдѣленій и ихъ помощники. Въ завѣдываніи каждаго отдѣленія находятся дѣла одного или нѣсколькихъ министерствъ, согласно особому росписанію. Кромѣ того, въ составъ канцеляріи входятъ: общая экспедиція и архивъ [218]).

---

[214]) У. К. М., ст. 47.

[215]) Тамъ же, ст. 48.

[216]) Тамъ же, ст. 49.

[217]) У. К. М. ст. 2, доп. прод. 1871 г., 4 и 5. Въ случаѣ отсутствія или болѣзни предсѣдателя, мѣсто его занимаетъ старшій по чину изъ наличныхъ членовъ комитета если предсѣдательство не будетъ поручено Государемъ другому лицу.

[218]) У. К. М. ст. 6, 54—58, 72.

§ 50. Дѣлопроизводство въ комитетѣ министровъ представляетъ значительное сходство съ порядкомъ движенія дѣлъ въ госуд. совѣтѣ. Но правила, сюда относящіяся, менѣе точны и представляютъ нѣкоторыя особенности.

I. Внѣшнія условія дѣлопроизводства выяснены у. к. м. лишь въ общихъ чертахъ. Въ учрежденіи нельзя даже найти точнаго указанія на число членовъ, требуемое для законности засѣданій. По смыслу относящейся сюда 10 ст., въ засѣданіяхъ комитета обязаны присутствовать всѣ его члены. Но какія послѣдствія имѣетъ отсутствіе большинства?—этого законъ не опредѣляетъ. На министровъ возлагается только обязанность извѣщать комитетъ, если они не могутъ присутствовать въ немъ по какимъ-либо причинамъ. Въ чемъ состоятъ послѣдствія такого извѣщенія?—объ этомъ законъ молчитъ. Затѣмъ 32 ст. гласитъ, что „въ рѣшеніи дѣлъ участвуютъ тѣ только члены комитета, кои при слушаніи оныхъ и сужденіи находились". Слѣдовательно, самъ законъ не опредѣляетъ quorum'a комитета; по общему духу законодательства должно, однако, думать, что засѣданія комитета законны при наличности предсѣдателя и двухъ членовъ.

Точно опредѣляетъ законъ сроки и время засѣданій. По общему правилу, комитетъ засѣдаетъ два раза въ недѣлю, съ 11 ч. утра; въ лѣтнее время разъ въ недѣлю, съ 10 ч. утра. Предсѣдатель имѣетъ право назначать чрезвычайныя засѣданія. Кромѣ того, по высочайшему соизволенію, могутъ быть назначаемы постоянныя засѣданія, въ дополненіе къ днямъ, назначеннымъ по закону [219]).

II. Движеніе дѣлъ начинается съ канцеляріи. Всѣ дѣла присылаются въ комитетъ на имя управляющаго дѣлами. Они распредѣляются по отдѣленіямъ для приготовленія ихъ къ докладу. Дѣла назначаются къ слушанію предсѣдателемъ и притомъ „не по очереди вступленія, а по мѣрѣ ихъ важности и настоятельности разрѣшенія" [220]).

Засѣданія комитета всегда общія (in pleno): въ составѣ его не имѣется двухъ инстанцій, какъ въ государственномъ совѣтѣ. Докладъ дѣлъ производится, по общему правилу, начальниками отдѣленій, причемъ управляющій дѣлами представляетъ отъ себя необходимыя объясненія. Управляющему дѣлами предоставляется и лично докладывать важнѣйшія дѣла, если онъ признаетъ это нужнымъ [221]). Предсѣдатель руководитъ преніями и отбираетъ голоса [222]). Заключеніе, принятое комитетомъ, вносится въ журналъ. При составленіи журналовъ наблю-

---

[219]) Тамъ же, ст. 7 и 8.
[220]) Тамъ же, ст. 27, 94.
[221]) Тамъ же, ст. 95—97.
[222]) Тамъ же, ст. 29—31.

даются слѣдующія правила. Составленіе отдѣльныхъ статей журнала, по каждому доложенному дѣлу, возлагается на начальниковъ отдѣленій по принадлежности. Управляющій дѣлами, просмотрѣвъ отдѣльныя статьи, поручаетъ экспедитору составленіе общаго журнала, который и подносится къ подписи членовъ, участвовавшихъ въ засѣданіи [223]).

Докладъ Государю по дѣламъ, требующимъ его утвержденія, совершается представленіемъ ему: 1) журналовъ комитета въ подлинникѣ, и 2) подлинныхъ представленій министровъ, по которымъ состоялось опредѣленіе комитета. Высочайшее утвержденіе совершается посредствомъ собственноручной подписи „исполнить“. Послѣ этого журналъ возвращается управляющему дѣлами для исполненія [224]).

II. Совѣтъ министровъ [225]).

§ 51. Въ 1861 г. явилось учрежденіе—совѣтъ министровъ. По существу своему, установленіе это отнесено закономъ къ совѣщательнымъ учрежденіямъ по административнымъ вопросамъ. Но, въ то же время, разсмотрѣнію его подлежатъ вопросы законодательные. Вслѣдствіе этого необходимо опредѣлить его отношеніе къ государственному совѣту и къ комитету министровъ.

1) Учрежденіе совѣта министровъ не ограничиваетъ компетенціи государственнаго совѣта. Совѣщанія совѣта министровъ касаются вопросовъ, такъ сказать, предшествующихъ составленію законопроекта, который впослѣдствіи долженъ быть представленъ государственному совѣту. Мы знаемъ, что министры имѣютъ право предлагать отмѣну существующихъ и изданій новыхъ законовъ; но внесеніе такого проекта въ го-

---

[223]) Общій порядокъ составленія журналовъ и различные виды журналовъ опредѣлены ст. 39—46.

[224]) Тамъ же, ст. 106 и слѣд.

[225]) Историческіе мотивы образованія совѣта министровъ подробно изложены въ „Пособіи для изученія Русскаго Госуд. Права“, А. В. Романовича-Славатинскаго, выпускъ 2-й, стр. 189 и слѣд. Мысль почтеннаго автора состоитъ въ слѣдующемъ. Въ царствованіе императора Александра I. возросшее постоянно значеніе комитета министровъ постепенно уничтожило значеніе непосредственныхъ министерскихъ докладовъ. Дѣла комитета шли чрезъ всесильнаго Аракчеева и это обезпечило диктатуру означеннаго генерала въ управленіи. По смерти Александра I и удаленіи Аракчеева, значеніе личныхъ докладовъ усиливается (ср. приведенныя въ § 17 этого тома узаконенія 1829 и 1831 г.); но это постепенно повело къ нарушенію единства въ управленіи.“ Стало, говоритъ г. Романовичъ-Славатинскій, настоятельною необходимостію возвратить единство управленію... Это можно было сдѣлать тремя способами: 1) возстановить правительствующее значеніе сената, или 2) по крайней мѣрѣ то значеніе комитета, какое онъ имѣлъ въ царствованіе Александра I, или же создать для этого новое учрежденіе. Послѣдній способъ былъ признанъ болѣе удобнымъ: 18 октября 1861 г. учрежденъ совѣтъ министровъ, подъ предсѣдательствомъ Государя: „дабы соблюсти общую систему и единство дѣйствій всѣхъ министерствъ и главныхъ управленій“.

сударственный совѣтъ требуетъ высочайшаго разрѣшенія. Такое разрѣшеніе, до учрежденія совѣта министровъ, давалось министру по личному его докладу государю. Понятно само собою, что при такомъ порядкѣ чрезвычайно трудно было сохранить единство въ законодательныхъ начинаніяхъ. Предположенія одного министра не всегда могутъ быть тождественны съ видами другихъ его товарищей. Вслѣдствіе этого на разсмотрѣніе государственнаго совѣта могли поступать проекты, въ самомъ принципѣ несогласные съ идеями и цѣлями прочихъ министровъ. Затѣмъ, при общей разрозненности министровъ, прежняя система поддерживала рознь даже тамъ, гдѣ она требуется закономъ—въ общихъ цѣляхъ управленія. Новая система предполагаетъ, что высочайшему разрѣшенію на составленіе и внесеніе проекта, будетъ предшествовать обсужденіе его въ совѣтѣ министровъ. Этотъ порядокъ, конечно, имѣетъ много практическихъ удобствъ.

2) Совѣщанія комитета министровъ происходятъ внѣ высочайшаго присутствія. Хотя журналы комитета и представляются на усмотрѣніе государя въ подлинникѣ, но мѣра эта недостаточна для уясненія особенно сложныхъ и трудныхъ вопросовъ. Польза дѣла требуетъ личнаго присутствія государя при самыхъ преніяхъ министровъ и главноуправляющихъ.

Этими соображеніями объясняется значеніе совѣта министровъ. Онъ предназначенъ для разсмотрѣнія дѣлъ, которыя требуютъ не только высочайшаго утвержденія, но и личнаго присутствія государя при обсужденіи этихъ вопросовъ. Этимъ путемъ возстановилось совѣщаніе министровъ по дѣламъ особой важности, какъ этого требовало учрежденіе 1802 года. Вслѣдствіе этого:

1) Совѣтъ собирается подъ личнымъ предсѣдательствомъ Государя [226]).

2) Совѣтъ не имѣетъ строго опредѣленной компетенціи, т.-е. круга дѣлъ, ex lege подлежащихъ его вѣдѣнію. Хотя законъ и указываетъ на нѣкоторыя дѣла, поступающія на его разсмотрѣніе, но на внесеніе ихъ требуется каждый разъ особое высочайшее разрѣшеніе, испрашиваемое непосредственно каждымъ министромъ [227]). По смыслу учрежденія совѣта министровъ, внесеніе означенныхъ дѣлъ составляетъ каждый разъ нѣкоторое изъятіе изъ общаго порядка. Императоръ даетъ разрѣшеніе на внесеніе дѣла въ совѣтъ, когда онъ сочтетъ полезнымъ разсмотрѣть его въ своемъ присутствіи.

§ 52. Дѣла, вносимыя въ совѣтъ, если Государь изъявитъ на то свое согласіе, относятся къ порядку какъ законодательному, такъ и административному.

---

[226]) Сводное прод. 1863 г., прилож. къ 1-й ст. у. ком. мин., ст. 3.

[227]) Тамъ же, ст. 2.

1) По части законодательной сюда поступаютъ: „первоначальныя предположенія, возникающія въ министерствахъ и главныхъ управленіяхъ, о необходимости отмѣнить или измѣнить какой-либо изъ дѣйствующихъ законовъ“. По разсмотрѣніи и утвержденіи такого „первоначальнаго предположенія“ самый проектъ закона долженъ быть представленъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта [228]).

2) Дѣла исполнительныя вносятся въ совѣтъ съ различными цѣлями.

а) Для испрошенія высочайшаго разрѣшенія сюда вносятся: α) виды и предположенія къ устройству и усовершенствованію разныхъ частей; β) предположенія объ устраненіи затрудненій, встрѣчающихся при производствѣ въ министерствахъ работъ по усовершенствованію ввѣренныхъ имъ частей; γ) мѣры, требующія общаго содѣйствія разныхъ вѣдомствъ [229]).

б) Для поддержанія единства въ управленіи, въ совѣтъ вносятся „свѣдѣнія“ о важнѣйшихъ распоряженіяхъ каждаго министерства по его вѣдомству. Законъ самъ мотивируетъ это правило, говоря, что означенныя свѣдѣнія вносятся въ совѣтъ съ тою цѣлію, чтобы „каждому министру и главноуправляющему были извѣстны главнѣйшія дѣйствія и распоряженія другихъ министерствъ и главныхъ управленій“ [230]).

в) Совѣтъ является средствомъ контроля надъ дѣятельностью отдѣльныхъ министерствъ. Поэтому сюда вносятся: α) свѣдѣнія о ходѣ работъ по устройству и усовершенствованію разныхъ частей; β) заключенія особыхъ коммиссій, учреждаемыхъ по повелѣнію Государя для разсмотрѣнія отчетовъ министровъ [231]).

Наконецъ, по усмотрѣнію Государя, обсужденію совѣта могутъ быть предоставлены и другія дѣла [232]).

Совѣтъ министровъ составляется: 1) изъ министровъ и главноуправляющихъ, пользующихся правами министровъ; 2) изъ другихъ лицъ, призванныхъ сюда, по усмотрѣнію Государя [233]).

По связи совѣщаній совѣта съ дѣятельностію государственнаго совѣта, при всѣхъ засѣданіяхъ совѣта министровъ долженъ находиться государственный секретарь. Онъ имѣетъ право представлять свѣдѣнія по предметамъ, касающимся законодательныхъ вопросовъ. Свѣдѣнія эти онъ заимствуетъ изъ дѣлъ государственнаго совѣта и главнаго

---

[228]) Тамъ же, ст. 1, п. 3.
[229]) Тамъ же, ib., п. 1, 2 и 4.
[230]) Тамъ же, ib, п. 5.
[231]) Тамъ же, ib., п. 2 и 6.
[232]) Тамъ же, ib., п. 7.
[233]) Тамъ же, ст. 3 и 4.

комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія. Предсѣдательство въ совѣтѣ принадлежитъ Государю [234]).

Для дѣлопроизводства совѣтъ не имѣетъ собственной канцеляріи. Завѣдываніе дѣлами совѣта возлагается на управляющаго дѣлами комитета министровъ [235]).

Порядокъ засѣданій и движеніе дѣлъ въ совѣтѣ опредѣляется слѣдующими правилами:

1) Засѣданія совѣта не имѣютъ опредѣленныхъ сроковъ; они назначаются каждый разъ по усмотрѣнію Государя.

2) Дѣла, назначенныя императоромъ къ докладу, представляются министрами по принадлежности. Они присылаются на имя завѣдывающаго дѣлами и должны быть доставлены за три дня до засѣданія [236]).

3) Докладъ дѣлъ возлагается на министровъ: если они не могутъ принять доклада на себя, обязанность эта возлагается на завѣдывающаго дѣлами [237]).

4) Въ порядкѣ постановленія высочайшихъ резолюцій должно различать два случая:

а) Резолюція можетъ быть постановлена немедленно по окончаніи преній. Въ такомъ случаѣ она излагается или министромъ на его докладѣ или, въ случаѣ многосложности дѣла и резолюціи, управляющимъ дѣлами, по соглашенію съ министромъ. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ резолюція имѣетъ силу высочайшаго повелѣнія, состоявшагося по личному докладу министра. б) Дѣло, по своей важности и сложности, можетъ быть обращено Государемъ къ новому разсмотрѣнію внѣ высочайшаго присутствія. Разсмотрѣніе это поручается особой коммиссіи изъ членовъ совѣта или другихъ лицъ. Результаты совѣщанія представляются Государю въ видѣ краткой меморіи чрезъ управляющаго дѣлами: высочайшая резолюція излагается на меморіи и объявляется членамъ совѣта [238]).

III. Кавказскій комитетъ.

§ 53. Учрежденіе кавказскаго комитета было результатомъ реформъ, произведенныхъ въ 1840 г. въ управленіи закавказскаго края. Именно 10 апрѣля этого года вышло высочайше утвержденное учрежденіе для управленія закавказскимъ краемъ [239]); 24 апрѣля былъ учреж-

---

[234]) Тамъ же, ст. 5 и 8.

[235]) Тамъ же, ст. 6.

[236]) Тамъ же, ст. 7.

[237]) Тамъ же, ст. 9.

[238]) Тамъ же, ст. 10 и 11. Ст. 10, см. по прод. 1868 года, стр. 33.

[239]) П. С. З. № 13,368.

денъ подъ предсѣдательствомъ графа Чернышева [240]) особый комитетъ для вѣрнѣйшаго обезпеченія успѣха введенія въ закавказскомъ краѣ утвержденныхъ проектовъ новаго гражданскаго устройства [241]). Согласно съ этою цѣлью, компетенція комитета была не обширная. Именно ему ввѣренъ „высшій надзоръ за успѣшнымъ введеніемъ новаго устройства", а главному управленію закавказскимъ краемъ повелѣно представлять прямо комитету только дѣла и случаи, относящіеся собственно до этого предмета [242]). Затѣмъ, по прочимъ дѣламъ главное управленіе закавказскимъ краемъ подчинено общимъ установленіемъ Имперіи: сенату, министерствамъ, комитету министровъ [243]) и государственному совѣту [244]). Наконецъ, согласно общей цѣли своего учрежденія, комитетъ объявленъ установленіемъ временнымъ.

Но въ 1842 году взгляды законодателя измѣнились. Комитетъ съ задачею спеціальною оказался недостаточнымъ. „Въ видахъ скорѣйшаго водворенія въ закавказскомъ краѣ прочнаго устройства" и „признавая необходимымъ дать болѣе единства и быстроты всѣмъ мѣрамъ, предпринимаемымъ по управленію симъ краемъ въ порядкѣ законодательномъ и исполнительномъ", императоръ учредилъ особый комитетъ, съ компетенціею обширною и, сверхъ того, временное отдѣленіе въ составѣ собственной Е. И. В. канцеляріи [245]). Комитетъ учрежденъ „для предварительнаго разсмотрѣнія и соображенія всѣхъ вообще дѣлъ по управленію закавказскимъ краемъ, подлежащимъ высочайшему разрѣшенію", а временное отдѣленіе для „обработки всѣхъ новыхъ предположеній по устройству края" и для дѣлопроизводства по комитету [246]).

Законъ 1842 г. послужилъ основаніемъ къ дальнѣйшему развитію комитета. Въ 1845 году временное отдѣленіе С. Е. В. канцеляріи кончило свои работы по переустройству управленія какъ закавказскаго, такъ и кавказскаго края. Оно было закрыто [247]). Комитетъ же распространилъ свое дѣйствіе какъ на закавказье, такъ и на кавказскую область [248]). При немъ учреждена особая канцелярія [249]). Въ томъ же году

[240]) Впослѣдствіи князя. Кромѣ Чернышева, здѣсь засѣдали графы Канкринъ, Блудовъ, Киселевъ, Строгоновъ, Панинъ и ст.-секр. Позенъ.

[241]) 2-е П. С. З. № 13,413.

[242]) Тамъ же, п. 2 и 3.

[243]) Тамъ же, п. 3, а, б и в. Впрочемъ, изъ дѣлъ, предоставленныхъ вѣдѣнію ком. мин., въ особый комитетъ велѣно обращать дѣла, касающіяся введенія за Кавказомъ новаго граж. устройства.

[244]) Съ тѣмъ, чтобы каждое дѣло, предварительно внесенія его въ государственный совѣтъ, было разсмотрѣно въ комитетѣ. Тамъ же, г.

[245]) 2-е П. С. З., № 16,008.

[246]) Тамъ же.

[247]) Тамъ же, № 18,702.

[248]) Тамъ же, введеніе, п. 2.

[249]) Тамъ же, п. 3 и самое положеніе о канцеляріи.

приведенное положеніе пополнено распоряженіемъ, гласившимъ, что „если какое-либо дѣло требуетъ принятія общихъ мѣръ во всѣхъ частяхъ имперіи, въ томъ числѣ въ закавк. краѣ и кавк. области, то вопросъ о распространеніи мѣръ на эти мѣстности отдѣлять отъ общаго дѣла и вносить въ кавказскій комитетъ“ [250]). Положеніе комитета, усвоившаго теперь названіе кавказскаго, опредѣлилось окончательно съ изданіемъ, въ 1846 году, правилъ объ отношеніяхъ кавказскаго намѣстника [251]). Всѣ эти узаконенія служатъ (съ нѣкоторыми, конечно, измѣненіями) основаніемъ нынѣ дѣйствующаго положенія о комитетѣ [252]).

§ 54. „Въ кавказскій комитетъ поступаютъ вообще всѣ дѣла кавказскаго и закавказскаго края (въ томъ числѣ и по ставропольской губерніи), разрѣшеніе коихъ превышаетъ власть намѣстника кавказскаго, министровъ и главноуправляющихъ“ [253]). Но это общее правило поставлено въ извѣстныя условія, его ограничивающія. Во-первыхъ, намѣстнику кавказскому по дѣламъ особой важности дозволяется представлять непосредственно государю [254]). Затѣмъ, вопросы законодательные поступаютъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта [255]); сюда же поступаютъ смѣты доходамъ и расходамъ по кавказскому и закавказскому краю [256]). Въ кавказскій комитетъ не вносятся также дѣла судныя [257]). Такимъ образомъ въ комитетѣ сосредоточивается разсмотрѣніе высшихъ исполнительныхъ дѣлъ. Въ этихъ предѣлахъ имѣетъ силу ст. 203, по которой всякій вопросъ о распространеніи мѣръ общихъ, проектируемыхъ для всей имперіи, на намѣстничество кавказское, отдѣляется отъ общаго дѣла и вносится въ кавказскій комитетъ [258]).

Комитетъ составляется 1) изъ предсѣдателя департ. законовъ гос. совѣта, министровъ: финансовъ, гос. имуществъ, вн. дѣлъ, юстиціи; 2) членовъ, назначаемыхъ по особому высочайшему усмотрѣнію [259]). Кромѣ

---

250) Тамъ же, № 19,230, п. 2.

251) Тамъ же, № 19,590.

252) Права и обязанности комитета опредѣлены также въ изданномъ въ 1868 г. положеніи о гл. управл. намѣстнич. кавказскаго (собр. узак. за 1867 г. № 907).

253) Учреж. ком. мин. и кавк., ст. 202 по прод. 1869 года.

254) Тамъ же, ст. 204.

255) Тамъ же, примѣч. къ 16 ст. по прод. 1868 г.

256) Тамъ же, ст. 207 по прод. 1868 г.

257) Тамъ же, примѣч. къ 202 ст. по прод. 1863 г.

258) Основано на привед. выше указѣ 1845 г. (№ 19,230).

259) Въ настоящее время, кромѣ лицъ, входящихъ въ составъ ex officio, по 201 ст., здѣсь засѣдаютъ: его императорское высочество намѣстникъ кавказскій; государственный канцлеръ, военный министръ и главный начальникъ III отд. собств. Его Императорскаго Величества канцеляріи.

этихъ лицъ, комитету предоставлено приглашать въ свои засѣданія „тѣхъ высшихъ лицъ, коихъ участіе, по спеціальнымъ свѣдѣніямъ, или по занимаемой должности, можетъ быть полезно при объясненіи или общемъ сужденіи какого-либо дѣла“ [260]). Предсѣдательство въ комитетѣ до 1865 года принадлежало лицу, особо назначенному къ тому Государемъ. Но съ означеннаго года предсѣдателемъ комитета „считается предсѣдатель комитета министровъ, а въ отсутствіи его старшій членъ“ [261]).

Для дѣлопроизводства, при комитетѣ состоитъ особая канцелярія. Она находится подъ главнымъ начальствомъ предсѣдателя и состоитъ изъ управляющаго дѣлами кавказскаго комитета, его помощника, двухъ дѣлопроизводителей и прочихъ чиновниковъ по штату [262]). Дѣлопроизводство въ комитетѣ установлено на правилахъ общихъ съ правилами дѣлопроизводства въ комитетѣ министровъ [263]).

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Высшія мѣста подчиненнаго управленія.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Правительствующій сенатъ [264]).

§ 55. Между всѣми установленіями подчиненнаго управленія, первое мѣсто занимаетъ правительствующій сенатъ. До настоящаго времени сенатъ опредѣляется какъ «верховное мѣсто, которому въ гражданскомъ порядкѣ суда, управленія и исполненія подчинены всѣ вообще мѣста и установленія Имперіи, кромѣ тѣхъ, кои особеннымъ закономъ именно изъяты отъ сей зависимости». Опредѣленіе это, имѣющее въ виду воспроизвести начала стараго сенат-

---

[260]) Собр. узак. 1873 года, № 848.

[261]) Учр. ком. мин. и кавк., ст. 201, примѣч. по прод. 1868 г.

[262]) Тамъ же, ст. 216 и 217, по прод. 1868 г. Служебное полож. чиновниковъ канцеляріи кавк. ком. опредѣляется ст. 219 по прод. 1868 и собр. узак. 1875 г., № 517.

[263]) Тамъ же, ст. 221.

[264]) Петровскій, „О сенатѣ въ царствованіе Петра Великаго“. М. 1875 г.—Дмитріевъ, „Исторія судебныхъ инстанцій“. — Мое соч.: „Высшая администрація Россіи XVIII вѣка“.—Неволина, назв. соч.

скаго учрежденія, мысль Петра-Великаго, конечно, сильно ограничено въ своемъ практическомъ значеніи. Но оно указываетъ на историческое значеніе сената, безъ разсмотрѣнія котораго не понятно будетъ и настоящее его учрежденіе. Поэтому въ данной главѣ будутъ разсмотрѣны: А. исторія сената, и Б. настоящее его состояніе.

А. Исторія сената.

§ 56. Исторія сената представляетъ нѣсколько отличныхъ эпохъ, а именно: I) время первоначальнаго его учрежденія и развитія при Петрѣ-Великомъ (1711—1725 г.); II) время упадка сената, вслѣдствіе узурпаціи его правъ верховнымъ тайнымъ совѣтомъ и кабинетомъ (1726—1741 г.); III) время возстановленія сената въ его правахъ (1741—1762 г.); IV) время частныхъ преобразованій сената до учрежденія министерствъ (1762—1802 г.); V) время коренпаго преобразованія сената (1802 г., до настоящаго времени).

Для истиннаго пониманія должности и значенія сената необходимо остановиться на томъ, что̀ хотѣлъ сдѣлать изъ него Петръ Великій, потому что это не только вопросъ историческій, но и практическій: рано или поздно наше законодательство должно будетъ вернуться ко многому изъ того, что̀ задумалъ Петръ Великій и что̀ не осуществлено его преемниками. Остановимся на простомъ изложеніи фактовъ, которые могутъ говорить сами за себя.

I. Сенатъ при Петрѣ Великомъ.

§ 57. Во время великой сѣверной войны, требовавшей безпрерывныхъ „отлучекъ“ государя, Петръ Великій рѣшился создать невиданное прежде установленіе, съ чрезвычайнымъ полномочіемъ управлять государствомъ. Сенатъ былъ учрежденъ 22 февраля 1711 г. [265]), въ одинъ день съ объявленіемъ манифеста о войнѣ съ Турціею. Чрезъ нѣсколько дней, 2-го марта, всѣмъ мѣстамъ и лицамъ указано повиноваться сенату какъ самому Государю. Тогда же сенатъ получилъ отъ Государя первую инструкцію, изъ которой видно, какъ обширна была компетенція новаго установленія. Здѣсь говорится и о „судѣ нелицемѣрномъ“, и о „собраніи денегъ“, и объ „умноженіи персидскаго торга“, и о со-

[265]) П. С. З. № 2321.

бираніи дворянъ въ войско, о соли, о векселяхъ и т. д. [266]). Кругъ вѣдомства сената развивался чрезвычайно быстро, отчасти по прямымъ указаніямъ государя, отчасти по собственной его иниціативѣ. Всѣ отрасли управленія, верховный надзоръ за отправленіемъ правосудія, высшая распорядительная власть и инициатива законовъ, сосредоточились въ его рукахъ [267]).

Первоначально сенатъ былъ поставленъ въ непосредственное отношеніе къ управленію центральному и мѣстному; между нимъ и учрежденными въ 1708 г. губерніями не было посредствующихъ инстанцій. Представленія изъ губерній поступали прямо въ сенатъ, по губернскому или секретному столамъ. Для установленія правильныхъ сношеній между губерніями и сенатомъ, при послѣднемъ состояли особые коммиссары изъ губерній [268]). Надзоръ сената за мѣстнымъ и высшимъ управленіемъ осуществлялся чрезъ цѣлую цѣпь фискаловъ [269]).

Сенатъ владѣлъ всѣми средствами управленія и надзора, но организація его первоначально не представлялась сложною. Всѣхъ сенаторовъ было девять [270]). Они засѣдали въ одномъ общемъ присутствіи и рѣшали всѣ дѣла вмѣстѣ. Для дѣлопроизводства при сенатѣ состояла канцелярія подъ управленіемъ оберъ-секретаря [271]).

Съ учрежденіемъ коллегій, въ 1718 г., устройство сената потерпѣло нѣкоторыя измѣненія. Во-первыхъ, между сенатомъ, какъ органомъ верховнаго управленія, и мѣстными установленіями явились посредствующія инстанціи; особенно выдвинулись по своему значенію для мѣстнаго управленія камеръ- и юстицъ-коллегіи [272]). Конечно, эта перемѣна нисколько не должна была умалить власти сената; но тогда же нѣкоторыя коллегіи получаютъ довольно независимое положеніе. Таковы три коллегіи: иностранныхъ дѣлъ, военная и адмиралтейская. Онѣ весьма рано успѣли эмансипироваться изъ подъ-прямого вліянія сената. Затѣмъ, съ учрежденіемъ коллегій, временно измѣнился и со-

---

[266]) Тамъ же, № 2328.

[267]) Кругъ вѣдомства сената опредѣленъ между прочимъ въ сенатскомъ указѣ 27 марта 1711 г. объ устройствѣ сен. канцеляріи. См. П. С. З. № 2342.

[268]) О значеніи коммиссаровъ см. у г. Петровскаго, назв. соч., стр. 82 и слѣд.— П. С. З. № 2339.

[269]) О значеніи фискаловъ въ отличіе ихъ отъ явившейся позже прокуратуры см мое соч.: „Высшая администрація“, и т. д., стр. 81 и слѣд.

[270]) Первыми сенаторами были: графъ И. А. Мусинъ-Пушкинъ, Т. Н. Стрѣшневъ, кн. Н. А. Голицынъ, кн. М. В. Долгорукій, Г. А. Племянниковъ, кн. Г. И. Волконскій, М. М. Самаринъ, В. А. Опухтинъ и Мельницкій.

[271]) О канцеляріи сената см. у г. Петровскаго, стр. 62 и слѣд. Съ изданіемъ ген. регламента коллегіямъ (1720 г.) сенатская канцелярія была преобразована по общему плану.

[272]) См. мое соч.: „Высшая Администрація“, и т. д., стр. 96 и слѣд.

ставъ сената. Именно, по указу 1718 г., онъ долженъ былъ состоять изъ президентовъ коллегій [273]). Этотъ порядокъ оставался въ силѣ до 1722 года. При изданіи указа 1718 года предполагалось, что сенатъ, составленный изъ президентовъ коллегій, сольетъ въ одно цѣлое различныя вѣдомства и направитъ ихъ дѣятельность къ одной цѣли. Но множество злоупотребленій были результатомъ такой перемѣны. Самъ императоръ говоритъ, въ указѣ 1722 г., что „сіе сначала не осмотря учинено, что нынѣ исправить надлежитъ“ [274]). Мотивомъ къ новому устройству (лучше сказать—къ возвращенію къ старому порядку) выставляется, что президенты коллегій не могутъ работать въ сенатѣ, будучи обременены занятіями каждый по своей коллегіи [275]). По чрезъ нѣсколько строкъ становится ясно, что не эта причина заставила Петра Великаго выслать изъ сената коллежскихъ президентовъ, а именно желаніе доставить государству независимое, строгое и контролирующее учрежденіе [276]). Сенаторами назначены другіе сановники государства, а изъ президентовъ велѣно оставить въ немъ только президентовъ двухъ вопискихъ и иностранной коллегій [277]). Этимъ путемъ все гражданское управленіе не только de jure, но de facto было подчинено сенату, и, чтобы усилить его надзирающую власть, государь велѣлъ: „ревизіонъ-коллегіи быть въ сенатѣ, понеже дѣло едино есть, что́ сенатъ дѣлаетъ“. Наконецъ, хотя надъ мѣстнымъ управленіемъ стояли коллегіи, но скоро убѣдились въ необходимости ревизовать отъ времени до времени губернскія дѣла во всей ихъ совокупности. Тамъ, на мѣстѣ, можно было провѣрить и успѣшность дѣйствій самихъ коллегій. Такой надзоръ введенъ тѣмъ, что ежегодно одинъ изъ сенаторовъ долженъ былъ отправляться въ качествѣ ревизора въ губерніи [278]).

Послѣдніе годы царствованія Петра Великаго, кромѣ перемѣнъ, ука-

---

[273]) Тамъ же, стр. 102.—Петровскій, назв. соч., стр. 51.—П. С. З. № 3264, п. 1.

[274]) П. С. З. № 3877.

[275]) „Дабы чины сенатскіе партикулярныхъ дѣлъ не имѣли, но непрестанно трудились о распорядкѣ государства; и нынѣ сами будучи въ опыхъ какъ могутъ сами себя судить?“

[276]) Предъидущее примѣч. и отзывы современниковъ Берхгольца и Бассевича привед. въ моемъ назв. соч., стр. 106, примѣч.

[277]) Временно оставленъ и президентъ берг-коллегіи Брюсъ, за неимѣніемъ другого способнаго человѣка на его мѣсто. Сила этой мѣры не поколебалась и временнымъ указомъ 16 мая 1722 г., гдѣ было сказано: „которые въ сенатѣ изъ президентовъ коллегій и уволены для управленія своихъ коллегій, нынѣ надлежитъ имъ для малолюдства въ сенатѣ сидѣть равно съ другими, только два дни меньше въ недѣлю“ (П. С. З. № 4011). Г. Петровскій основательно доказываетъ, что 1) указъ этотъ былъ временной мѣрой, и 2) онъ касался только тѣхъ президентовъ, „которые были въ сенатѣ“, т.-е. президентовъ 4-хъ названныхъ коллегій.

[278]) Указъ 4-го апрѣля 1722 г. О сенаторскихъ ревизіяхъ будетъ сказано ниже.

занныхъ выше, принесли сенату нѣсколько новыхъ должностныхъ лицъ, дополнившихъ его учрежденіе. Таковы: генералъ-прокуроръ, герольдмейстеръ и рекетмейстеръ.

§ 58. Учрежденіе генералъ-прокурора и подчиненныхъ ему коллежскихъ прокуроровъ рѣзко отличается отъ учрежденія фискаловъ. Фискалы были средствомъ сенатскаго надзора въ губерніяхъ и другихъ мѣстахъ управленія; прокуратура явилась средствомъ контроля надъ дѣятельностью сената и коллегій. Должность генералъ-прокурора была вызвана двумя обстоятельствами: во-первыхъ, потребностію посредствующаго органа между сенатомъ и верховною властью; во-вторыхъ, необходимостью надзора за дѣятельностью сената, часто неоправдывавшаго надеждъ, возложенныхъ на него преобразователемъ [279]). Задолго до 1722 г., когда явилась должность генералъ-прокуроровъ, наблюденіе за порядкомъ въ сенатскихъ засѣданіяхъ было поручено генералъ-ревизору [280]), потомъ сенатскому оберъ-секретарю [281]). Незадолго до учрежденія генералъ-прокурора, подобная должность возлагалась на офицеровъ гвардіи поочереди [282]). Наконецъ, предъ отъѣздомъ Петра въ персидскій походъ, былъ назначенъ первый генералъ-прокуроръ Ягужинскій [283]); чрезъ нѣсколько дней его помощникомъ, оберъ-прокуроромъ, назначенъ Скорняковъ-Писаревъ [284]). Вскорѣ послѣ того вышла и инструкція генералъ-прокурору [285]). На него возложена обязанность наблюдать, „дабы сенатъ хранилъ свою должность“ и отправлялъ ее какъ слѣдуетъ. Онъ руководитъ сенатскими преніями, не допуская сенаторовъ до излишнихъ разговоровъ и брани, для чего онъ вооруженъ тѣми же средствами, какія были прежде даны сенатскому оберъ-секретарю и офицеру гвардіи, присутствовавшему при сенатѣ; именно онъ назначалъ по песочнымъ часамъ срокъ для обсужденія вопроса, останавливалъ черезчуръ пылкія мнѣнія, бралъ съ бранившихся сенаторовъ штрафъ, въ нужныхъ случаяхъ доносилъ Государю. Онъ останавливаетъ неправильныя, по его мнѣнію, опредѣленія сената, по выбору своему даетъ или новый срокъ для пересмотра дѣла, или докладываетъ его

---

279) Ср. мое назв. соч., стр. 108 и слѣд.—Петровскій, назв. соч., стр. 157 и слѣд.

280) Назначеніе генералъ-ревизора послѣдовало въ 1715 г. На эту должность былъ опредѣленъ сынъ наставника Петра Великаго Н. М. Зотова, В. Н. Зотовъ. Трехлѣтняя дѣятельность его не принесла, впрочемъ, видимой пользы.

281) П. С. З. № 3519.

282) Тамъ же, № 3721.

283) Мое назв. соч., стр. 113. Вмѣстѣ съ учрежденіемъ должности генералъ-прокурора установлены прокуроры при коллегіяхъ и надворныхъ судахъ (П. С. З. № 3877 и 3880).

284) Петровскій, назв. соч., стр. 157.

285) П. С. З. № 3979.

императорскому величеству. Въ его управленіи находится канцелярія сената; подъ его начальствомъ она пріобрѣтаетъ новое значеніе и вмѣстѣ съ нимъ рѣзко выдѣляется, какъ совершенно особый элементъ, изъ учрежденія сената. Всѣ рапорты и донешенія губернаторовъ и другихъ подчиненныхъ установленій идутъ чрезъ канцелярію, слѣдовательно, всѣ дѣла проходятъ чрезъ руки генералъ-прокурора. Одною изъ главныхъ его обязанностей было „накрѣпко смотрѣть, чтобы въ сенатѣ не на столѣ только дѣла вершились, но самымъ дѣйствіемъ по указамъ исполнялись, въ чемъ онъ долженъ спрашивать у тѣхъ, кто на что указы получилъ". Какъ только указъ былъ подписанъ сенаторами, генералъ-прокуроръ приводилъ въ движеніе всѣ подчиненные ему органы чрезъ экзекутора или съ особыми нарочными разсылалъ онъ по коллегіямъ и губерніямъ; имѣлъ у себя книгу, въ которую записывалъ время посылки указа, а въ другой графѣ отмѣчалъ время исполненія. Далѣе, онъ долженъ былъ поддерживать законодательную дѣятельность сената: „о которыхъ дѣлахъ указами не изъяснено, о тѣхъ предлагать сенату, чтобы учинили на тѣ дѣла ясные указы... а какъ составятъ, доносить намъ"; онъ обращаетъ вниманіе сената на всѣ упущенія въ администраціи, представляетъ ему всякія отношенія прокуроровъ, по которымъ сенатъ долженъ былъ дѣлать свои опредѣленія.

Наконецъ, онъ является посредствующимъ звеномъ между Государемъ и сенатомъ; чрезъ него Государь удостовѣрялся, вѣрно ли сенаторы понимаютъ его предначертанія и исполняютъ свои обязанности. „Чинъ сей яко око наше и стряпчій о дѣлахъ государственныхъ [286]).

Учрежденіе генералъ-прокурора умалило власть сенатскаго присутствія, но не ограничило власти сената, въ составъ котораго онъ входилъ. До смерти Петра Великаго сенатъ оставался средоточіемъ всего верховнаго управленія.

§ 59. При первомъ же учрежденіи сената въ его вѣдѣніе были переданы дѣла разряднаго приказа, тогда же уничтоженнаго [287]). Отъ разряда сенатъ наслѣдовалъ много правъ. Старый разрядъ вѣдалъ служилыхъ людей разныхъ чиновъ и былъ средоточіемъ всѣхъ правительственныхъ распоряженій по служебной части [288]). Изъ разряда ис-

---

[286]) Мое назв. соч., стр. 116 и слѣд.

[287]) П. С. 3. № 2321: „вмѣсто приказа разряднаго быть столу разрядному при вышеписанномъ сенатѣ".

[288]) Котошихинъ, назв. соч., гл. VII. „А вѣдомы въ томъ приказѣ всякіе воинскіе дѣла... а также вѣдомы бояре, окольничіе, и думные и ближніе люди, и стольники, и стряпчіе, и дворяне московскіе, и дьяки, и жильцы и дворяне городовые, и дѣти боярскіе, и казаки и солдаты, всякою службою". Конечно, ко времени учрежденія сената прежній кругъ вѣдомства разряда, особенно послѣ учрежденія губерній (1708), значительно сократился.

ходила значительная часть именныхъ указовъ; прочія мѣста, получивъ именные указы, должны были сообщать о нихъ разряду [289]). Съ учрежденіемъ сената и уничтоженіемъ разряда, сенатъ сдѣлался средоточіемъ распоряженій высшаго правительства; затѣмъ къ нему перешла и спеціальная задача разряда: „писать въ чины“, вести списки служилому сословію, вызыватьна смотры взрослыхъ и недорослей, смотрѣть, чтобы никто не уклонялся отъ службы. Задача эта составила особый родъ дѣлъ при новомъ сенатѣ, сосредоточенный въ особомъ разрядномъ столѣ [290]). При условіяхъ великой сѣверной войны сенатъ долженъ былъ неутомимо и настойчиво требовать отъ дворянъ исполненія ихъ тягла, на что̀ указывали многія грозныя предписанія Петра. Въ вѣдѣніе сената поступили: а) шляхетство въ тѣсномъ смыслѣ; б) подъячіе и иные приказные люди во всемъ государствѣ.

Десять лѣтъ сенатъ непосредственно, при помощи разряднаго стола, завѣдывалъ служилыми людьми [291]). Но въ 1722 году учреждается особый „чинъ“, которому и поручаются разрядныя дѣла [292]). 5-го февраля 1722 года, герольдмейстеру Колычеву дана инструкція для отправленія его обязанности [293]). По этой инструкціи на него возлагается:

1) Веденіе списковъ всѣмъ дворянамъ въ государствѣ. Списки приказано вести троякіе: а) общіе—поименные и особые—по чинамъ; б) „кто изъ нихъ къ дѣламъ годится и употребляемы будутъ и какимъ, порознь, и затѣмъ оныхъ останется; в) что у кого дѣтей“.

2) Доставленіе молодымъ дворянамъ элементарнаго образованія, необходимаго для службы [294]).

3) Наблюденіе за тѣмъ, чтобы никто изъ дворянъ не уклонялся отъ службы, подъ предлогомъ „малыхъ дѣлъ“ [295]).

4) Составленіе гербовъ дворянству [296]).

5) Внесеніе въ дворянскіе списки лицъ недворянскаго происхожденія, получившихъ на службѣ оберъ-офицерскій чинъ и дѣтей ихъ, „рожденныхъ въ оберъ-офицерствѣ“.

---

289) Кромѣ многихъ указовъ, ср. П. С. З. №№ 1491, 1707.

290) Петровскій, тамъ же, стр. 202 и слѣд.

291) Тамъ же.

292) Вѣроятныя причины этой перемѣны см. у г. Петровскаго, стр. 215.

293) П. С. З. № 3986.

294) Тамъ же. „И понеже здѣсь еще ученія не гораздо вкоренились, паче же въ гражданскихъ дѣлахъ, а особливо въ экономическихъ дѣлахъ почитай ничего нѣтъ: того ради, пока академіи исправятся, учинить ему краткую школу“ и т. д. Но эта мысль Петра не осуществилась.

295) Тамъ же. „Онъ же повиненъ смотрѣть, дабы никто подъ именемъ малыхъ дѣлъ по городамъ не укрывались, не маня никому подъ штрафомъ натуральной или политической смерти“.

296) Такъ какъ составленіе гербовъ въ Россіи было дѣло новое, то къ герольдмейстеру былъ назначенъ товарищъ, иностранецъ графъ Санти.

Герольдмейстеръ состоялъ въ вѣдѣніи сената и дѣйствовалъ по его распоряженію, но дѣла чисто исполнительныя разрѣшались непосредственно въ его конторѣ. Герольдмейстерская контора составляла часть сенатской канцеляріи. Она была устроена на началѣ коллегіальномъ; при немъ состояла особая канцелярія [297]).

§ 60. Въ первой инструкціи сената ему повелѣвалось „судъ имѣть нелицемѣрный и неправедныхъ судей наказывать отнятіемъ чести и всего имѣнія". Долженъ ли былъ сенатъ сдѣлаться одною изъ судебныхъ инстанцій? Означенныя слова указа, повидимому, хотятъ сдѣлать изъ сената власть, надзирающую за отправленіемъ правосудія. Но при первоначальномъ учрежденіи сената врядъ ли можно было думать о точномъ разграниченіи суда и управленія. До учрежденія коллегій, высшею инстанціею по судебнымъ дѣламъ была расправная палата—единственный остатокъ боярской думы. Она состояла при сенатѣ и имѣла свой особый составъ. Каковы были отношенія сената къ палатѣ, этого ни одинъ законъ не опредѣлялъ. „Расправная палата, замѣчаетъ г. Петровскій (стр. 251), служила для сената отводомъ громаднаго количества поступавшихъ къ нему судебныхъ дѣлъ, большинство которыхъ сенатъ и передавалъ въ нее, оставляя себѣ только наиболѣе важныя, или именнымъ указомъ велѣнное ему разобрать; или если дѣло почему нибудь интересовало кого-нибудь изъ членовъ сената; или наконецъ такія, отъ рѣшенія которыхъ другія судебныя мѣста отказываются по неясности или недостаточности законовъ". При крайнемъ неустройствѣ органовъ правосудія, при неопредѣленности инстанцій, сенатъ имѣлъ непосредственное отношеніе къ отправленію правосудія, хотя и чрезъ расправную палату. Нѣкоторыя дѣла онъ оставляетъ въ своемъ разсмотрѣніи; по инымъ онъ судитъ въ качествѣ даже не послѣдней, а первой инстанціи. Замѣчательно, что сенатъ самъ, по собственной своей инціативѣ установилъ первый распорядокъ въ тогдашнихъ инстанціяхъ, указавъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, расправной палатѣ не принимать къ разсмотрѣнію дѣлъ, не рѣшенныхъ въ низшихъ и среднихъ инстанціяхъ [298]). Въ 1714 г. порядокъ инстанцій былъ установленъ самимъ Петромъ. Прошенія всякаго рода велѣно подавать комендантамъ, на комендантовъ губернаторамъ, на губернаторовъ сенату. Этимъ путемъ Государь думалъ устранить подачу челобитень не-

---

[297]) Петровскій, тамъ же, стр. 220, 222. „Герольдмейстерская контора составляетъ часть сенатской канцеляріи, но часть независимую и отдѣльную отъ общей. Она, подобно сенату, посылаетъ указы во всѣ присутственныя мѣста, такъ какъ она сама составляетъ часть сената".

[298]) П. С. З. 2710.

посредственно (т.-е. минуя низшія мѣста) ему, хотя подача Государю прошеній на сенатъ и не воспрещалась: „а ежели кому въ сенатѣ рѣшенья не учинятъ, тогда надлежитъ тому бить челомъ самому его царскому величеству [299]).

Но въ эпоху учрежденія коллегій взглядъ преобразователя измѣнился. Рѣчь зашла не только о томъ, чтобы оградить Государя отъ непосредственной подачи ему просьбъ, но и томъ, чтобы предохранить сенатъ отъ превращенія его въ судебную инстанцію. Законодательныя мѣры, направленныя къ этой цѣли, начались съ знаменитаго указа 22 декабря 1718 года и кончились учрежденіемъ должности рекетмейстера.

Еще прежде, до учрежденія должности рекетмейстера, былъ установленъ порядокъ подачи челобитень въ сенатъ и разсмотрѣніе ихъ. Указомъ 1718 г. юстицъ-коллегія объявлена послѣднею нормальною инстанціею для всего государства. Въ вѣдѣніе ея поступили и два высшія установленія, подвѣдомственныя прежде сенату: помѣстный приказъ и расправная палата [300]). Затѣмъ, на рѣшенія юстицъ-коллегіи допускались жалобы въ сенатъ [301]). Но въ сенатъ онѣ поступали не непосредственно. Пріемъ прошеній былъ порученъ сенатскому секретарю, который докладывалъ по нимъ Государю. Въ сенатъ поступали только челобитныя, подписанныя Государемъ [302]). Въ 1720 году Петръ рѣшился учредить особую должность для пріема челобитныхъ. Должность эта получила названіе рекетмейстера. Она не была замѣщена въ теченіи двухъ лѣтъ, но исправленіе ея было поручено секретарю Молчанову [303]). Въ 1722 году состоялось назначеніе въ рекетмейстеры В. К. Павлова. Основныя правила отправленія этой должности были выяснены въ именномъ указѣ 13 мая 1720 года, въ сенатской резолюціи на докладъ Молчанова, воспроизведенной и въ изданной впослѣдствіи инструкціи рекетмейстеру и, наконецъ, въ именномъ указѣ о должности сената [304]).

Рекетмейстеру подавались жалобы двоякаго рода: а) на медленность и волокиту въ коллегіяхъ; а) на неправый судъ. Правила о томъ, какъ

---

[299]) Тамъ же, №№ 2787, 2865.

[300]) П. С. З. № 3224.

[301]) П. С. З. № 3261.

[302]) Тамъ же, п. 4. „Буде же вышній тотъ коллегіи юстиціи судъ, какою своею впредь неисправою, тѣмъ челобитчикамъ правосуднаго рѣшенія послѣ того не учинитъ, тогда о томъ именно со изъясненіемъ прямыхъ важныхъ и правыхъ, а не притворныхъ причинъ, подавать челобитныя секретарю сенатскому, который, выслушавъ челобитную, представитъ ихъ царскому величеству, которыя челобитныя будетъ подписывать царское величество самъ“ и т. д.

[303]) П. С. З. №№ 3581, 3643.

[304]) Ср. предъид. прим. и П. С. З. №№ 3900 и 3978.

должно было поступать съ тѣми и другими, нѣкоторое время колебались. Наконецъ законодательство остановилось на слѣдующихъ началахъ:

1) Получивъ основательную жалобу на медленность дѣлопроизводства, рекетмейстеръ самъ понуждалъ коллегію къ скорѣйшему окончанію дѣла, и только въ случаѣ неисполненія его требованій докладывалъ о томъ сенату [305]).

2) Жалобы на неправый судъ докладывались рекетмейстеромъ Императору, и по его надписи рекетмейстеръ бралъ изъ коллегіи дѣло для доклада сенату. Только въ отсутствіе Императора жалобы могли быть прямо доложены сенату [306]).

Отсюда видно, что Петръ Великій желалъ освободить сенатъ отъ „челобитчиковыхъ“ дѣлъ, оставивъ за нимъ только нѣкоторыя дѣла, къ которымъ принадлежали и преступленія по должности. Рекетмейстера можно назвать отводомъ сенатскимъ отъ судебныхъ дѣлъ. Только силою вещей и благодаря тогдашней формѣ процесса, сенатъ съ теченіемъ времени превратился въ судебную инстанцію.

§ 61. Съ перемѣщеніемъ сената изъ Москвы, гдѣ онъ первоначально имѣлъ свое пребываніе, въ Петербургъ (съ 1714 года), является мысль объ учрежденіи въ Москвѣ особаго отдѣленія сената. Первоначально въ Москвѣ устроена канцелярія сенатскаго правленія, состоявшая изъ нѣсколькихъ подъячихъ подъ управленіемъ дьяка. Она исполняла различныя порученія сената, доставляла ему справки и т. д. Въ 1722 году, слѣдовательно послѣ учрежденія коллегій и преобразованія сената, Государь указалъ учредить въ Москвѣ по конторѣ отъ каждой коллегіи и надъ ними сенатскую контору [307]). Вскорѣ затѣмъ сенатору, управлявшему конторой, дана была инструкція объ исправленіи его должности [308]). Мотивами къ учрежденію коллежскихъ и сенатской конторы выставляются удобства мѣстныхъ жителей; необходимо было избавить ихъ отъ необходимости отправляться въ отдаленный Петербургъ за маловажными дѣлами [309]). Затѣмъ, учрежденіе конторъ облегчало сношеніе центральнаго правительства съ губерніями.

---

[305]) Инструкція рекетмейстеру (П. С. З. № 3900), п. 1.

[306]) Указъ о должности сената, 27 апрѣля 1722 года, п. 4. Кромѣ этихъ прямыхъ обязанностей, на рекетмейстера возлагались и другія порученія. Такъ ему поручено было ходатайство по жалобамъ, приносимымъ на помѣщиковъ въ недозволеніи ими отыскивать въ ихъ земляхъ руду и устраивать заводы (Андреевскій, Рус. Гос. Право стр. 212).

[307]) П. С. З. № 3887.

[308]) Тамъ же, № 3951.

[309]) Петровскій, назв. соч., стр. 79, 81.

Сенатская контора должна была состоять: 1) изъ сенатора, мѣнявшагося погодно, и 2) двухъ ассессоровъ по назначенію сената [310]). На обязанность ея возлагалось: 1) исполненіе всѣхъ именныхъ и сенатскихъ указовъ и понужденіе мѣстъ и лицъ мѣстнаго управленія къ исполненію требованій высшаго правительства [311]); 2) разсмотрѣніе жалобъ на волокиту въ надворномъ судѣ или въ коллежскихъ конторахъ, и понужденіе послѣднихъ къ скорѣйшему рѣшенію дѣлъ и штрафованіе неисправныхъ; 3) разсмотрѣніе жалобъ на неправыя рѣшенія означенныхъ выше установленій [312]); 4) надзоръ за коллежскими конторами [313]); 5) смотръ недорослей, имѣющихъ менѣе 100 душъ крестьянъ [314]). Приговоры сенатской конторы по дѣламъ важнымъ представляются на утвержденіе сената. Сюда же приносятся жалобы на неправильныя ея рѣшенія [315]).

§ 62. Въ царствованіе Петра-Великаго сенатъ былъ средоточіемъ всего верховнаго управленія, средствомъ надзора за всѣми дѣйствіями администраціи и судебныхъ мѣстъ. Названіе „правительствующій“ вполнѣ соотвѣтствовало его назначенію. Учрежденіе его выразило мысль Петра, что законная монархія нуждается въ коллегіяльныхъ установленіяхъ, что воля самого монарха должна выражаться чрезъ коллегію, „дабы не клеветали непокоривые человѣцы, что се или оное силою паче или по прихотямъ своимъ, нежели судомъ или истиною, заповѣдаетъ монархъ“.

Этимъ и объясняются обширныя полномочія сената, который несомнѣнно имѣлъ, во-1-хъ, обширную власть въ томъ смыслѣ, что мѣста управленія подчиненнаго были въ его вѣдѣніи и въ его рукахъ сосредоточивались назначенія на должности; во-2-хъ, ему принадлежалъ надзоръ за отправленіемъ правосудія, наконецъ, въ-3-хъ, сенатъ имѣлъ инициативу въ законодательныхъ дѣлахъ. Мало того, сенатъ самъ издавалъ указы, которые восполняли пробѣлы законодательства,—слѣдовательно, онъ имѣлъ власть издавать общія распоряженія. Спрашивается, была ли это законодательная власть? Конечно, законодательство не можетъ быть отдѣлено отъ власти верховной, которой она составляетъ самый существенный аттрибутъ, и сенату никогда не принадлежала власть законодательная, но ему принадлежала власть распорядительная, въ той формѣ, въ какой она въ настоящее время даже въ

---

310) П. С. З. № 3951, п. 6.—Петровскій, стр. 79.

311) П. С. З. № 3951, пп. 1 и 2.

312) Тамъ же, пп. 3—5.

313) Тамъ же, п. 6.

314) Петровскій, стр. 80.

315) Тамъ же.

конституціонныхъ государствахъ принадлежитъ власти исполнительной. Въ конституціонныхъ государствахъ власть исполнительная по собственному праву и иниціативѣ можетъ, въ извѣстныхъ условіяхъ, издавать распоряженія, касающіяся законодательныхъ вопросовъ. Распоряженія эти получаютъ обязательную силу, подъ условіемъ утвержденія ихъ, впослѣдствіи, палатами. Точно также и сенату было дано право издавать разные указы по всѣмъ частямъ управленія, съ тѣмъ, чтобы они представлялись на утвержденіе императора и только послѣ утвержденія становились бы общимъ правиломъ [316]). Изъ всего сказаннаго видно, что сенатъ на самомъ дѣлѣ былъ первенствующимъ мѣстомъ въ государственномъ управленіи и, при всѣхъ своихъ тогдашнихъ несовершенствахъ, долженъ былъ положить начало коллегіальному управленію государствомъ. Но не успѣлъ преобразователь закрыть глазъ, какъ его любимое учрежденіе было вытѣснено изъ области верховнаго управленія.

Упадокъ сената.

(1726—1741).

§ 63. Два учрежденія, слѣдовавшія одно за другимъ, лишили сенатъ прежняго его значенія; это были: верховный тайный совѣтъ и кабинетъ.

Изложеніе исторіи возникновенія могущества и упадка верховнаго тайнаго совѣта не входитъ въ нашу задачу [317]). Намъ предстоитъ только опредѣлить, какъ власть этого учрежденія отразилась на правахъ сената. Не подлежитъ сомнѣнію, что верховный тайный совѣтъ установленъ въ противность сенату. Учрежденію его предшествовала жаркая борьба между всесильнымъ Меньшиковымъ и сенатомъ. Борьба принимала уже угрожающіе размѣры и Екатерина I согласилась на учрежденіе совѣта для умиротворенія партіи недовольныхъ вельможъ [318]). Указъ объ устройствѣ и правахъ совѣта состоялся 8-го февраля 1726 [319]). Сенатъ, на другой день по полученіи указа, послалъ экзекутора объявить, что онъ, „оставаясь въ прежнемъ своемъ состояніи, принять указа этого не можетъ“ [320]). Императрица послала въ сенатъ кабинетъ-секретаря

---

[316]) Ср. тамъ же, стр. 230—246. — См. также рецензію г. Коркунова на трудъ г. Петровскаго, помѣщ. въ „Журналѣ Гражд. и Угол. Права“ за 1875 годъ.

[317]) Ср. мое назв. соч., стр. 136—165.—Соловьевъ, „Исторія Россіи“, т. XVIII и XIX.—Протоколы В. Т. Совѣта, въ „Чтеніяхъ моск. общ. исторіи и др.“ за 1858 годъ, кн. III.

[318]) Соловьевъ, т. XVIII, стр. 283 и слѣд.

[319]) П. С. З. № 4830.

[320]) Грустный и смѣшной разсказъ объ этомъ у Соловьева, т. XVIII, стр. 291 и слѣд.

Макарова, чтобы онъ подтвердилъ ему поступать непремѣнно по ея указу. Сенатъ долженъ былъ уступить [321]).

Существо новаго учрежденія, созданнаго внезапно, уяснилось не сразу. Первоначальный указъ гласитъ, что совѣтъ учрежденъ для „важныхъ“ внутреннихъ и внѣшнихъ дѣлъ. Но родъ этихъ дѣлъ и отношеніе ихъ къ кругу вѣдомства сената не были опредѣлены. Особымъ мнѣніемъ совѣта, утвержденнымъ императрицею, были установлены слѣдующія начала: 1) совѣтъ не долженъ считаться особою коллегіею, „потому что онъ служитъ только къ облегченію Е. В. въ тяжкомъ бремени правленія“; 2) никакимъ указамъ прежде не выходить, пока они въ тайномъ совѣтѣ совершенно не состоялись [322]); 3) дѣла, подлежащія вѣдѣнію тайнаго совѣта, суть: а) чужестранныя, б) всѣ, требующія высочайшаго разрѣшенія; 4) сенатъ и „прочія“ коллегіи остаются при своихъ уставахъ; но о важнѣйшихъ и требующихъ высочайшаго разрѣшенія, должны представлять въ совѣтъ; 5) первыя при коллегіи [323]) объявлены независимыми отъ сената; 6) дозволено приносить въ тайный совѣтъ апелляціи на сенатъ и первыя три коллегіи; 7) у сената отнято названіе „правительствующій“; ему вольно называться высокимъ [324]). Онъ посылаетъ въ совѣтъ донесенія, а отъ него получаетъ указы [325]). Должность генералъ-прокурора, игравшаго такую роль въ царствованіе Петра, была фактически упразднена. Генералъ-прокуроръ Ягужинскій, соперникъ Меньшикова, не получилъ мѣста въ совѣтѣ и былъ отправленъ резидентомъ въ Польшу [326]).

Такимъ образомъ, уже съ самаго начала обнаружились стремленія партіи, создавшей совѣтъ: она хотѣла унизить сенатъ въ угоду олигархіи временщиковъ; она хотѣла взять подъ свою опеку верховную власть, сдѣлавъ тайный совѣтъ какъ-бы частью этой власти [327]). Царствованія Екатерины I и Петра II были благопріятны для этихъ стремленій; смѣнялись временщики, но существо дѣла оставалось то же [328]). Учрежденный сначала для „важнѣйшихъ“ дѣлъ, совѣтъ постепенно подчи-

---

[321]) Ср. мое назв. соч., стр. 137.

[322]) Соловьевъ, тамъ же, стр. 285.

[323]) Военная, морская и иностранныхъ дѣлъ.

[324]) П. С. З. № 4853.

[325]) Тамъ же, № 4862.

[326]) Мое назв. соч., стр. 139.

[327]) „Новость (объ учрежденіи совѣта) произвела сильное впечатлѣніе. Иностраннымъ министрамъ представилось, что это шагъ къ перемѣнѣ формы правленія“. Соловьевъ, тамъ же, стр. 287.

[328]) Первоначально въ тайный совѣтъ были назначены: кн. Меньшиковъ, гр. Апраксинъ, гр. Головкинъ, гр. Толстой, кн. Д. М. Голицынъ и Остерманъ. Послѣ паденія Меньшикова, при Петрѣ II, тайный совѣтъ составляли: четыре кн. Долгорукихъ, два кн. Голицыныхъ, Головкинъ и Остерманъ.

няетъ себѣ всѣ части управленія. Онъ присвоилъ себѣ право назначать сенаторовъ изъ кандидатовъ, представляемыхъ сенатомъ; ограничилъ право сената опредѣлять на должности, предписавъ ему представлять кандидатовъ себѣ на утвержденіе. Даже судебное значеніе сената было унижено. Должность рекетмейстера уничтожена и исправленіе ея возложено на сенатскаго оберъ-секретаря. Рѣшенія сената по важнѣйшимъ уголовнымъ дѣламъ поступали на утвержденіе совѣта, сдѣлавшагося также аппелляціонною инстанціею. Ревизіонъ-коллегія, присоединенная къ сенату Петромъ, возстановлена и поставлена подъ надзоръ совѣта. Самъ сенатъ долженъ былъ представлять ей отчеты. Двѣ коллегіи: воинскихъ и иностранныхъ дѣлъ поставлены были даже выше сената: они успѣли освободиться изъ-подъ опеки совѣта [329]). Благодаря этимъ перемѣнамъ, вся система, созданная Петромъ, разрушилась [330]).

Послѣ смерти Петра II, претензіи в. т. совѣта зашли дальше. По предложенію кн. Д. М. Голицына, онъ задумалъ юридически ограничить въ свою пользу власть вновь избранной императрицы Анны Ивановны, предложивъ ей престолъ на извѣстныхъ „кондиціяхъ“ [331]). Но на этотъ разъ противная партія одолѣла. Феофанъ Прокоповичъ, Ягужинскій, сенатъ, знатнѣйшее дворянство, генералитетъ настояли на отмѣнѣ кондицій (25 февраля 1730 г.). Въ одномъ прошеніи, поданномъ императрицѣ дворянствомъ, говорилось, между прочимъ: „также всеподданнѣйше в. и. в. просимъ, чтобъ соизволили сочинить вмѣсто верховнаго совѣта и высокаго сената одинъ правительствующій сенатъ, какъ при Петрѣ I было и исполнить его довольнымъ числомъ, 21 персоной“ [332]).

---

[329]) См. протоколы В. Т. С. и П. С. З. №№ 4835, 4847, 4853, 4862, 4930, 4964, 4998, 5023, 5105, 5132.

[330]) О состояніи центральныхъ установленій при Петрѣ II, см. мое назв. соч., стр. 143 и слѣд.

[331]) „Кондиціи эти состояли въ слѣдующемъ: I) императрица обѣщалась блюсти интересы православной церкви; II) не вступать въ бракъ и не назначать себѣ наслѣдника; III) „содержать въ восьми персонахъ“ В. Т. Совѣтъ и безъ его согласія: „1) ни съ кѣмъ войны не вчинать; 2) миру не заключать; 3) вѣрныхъ нашихъ подданныхъ никакими податьми не отягощать; 4) въ знатные чины, какъ въ статскіе, такъ и въ военные сухопутные и морскіе выше полковничья ранга не жаловать, ниже къ знатнымъ дѣламъ никого не опредѣлять, а гвардіи и прочимъ войскамъ быть подъ вѣдѣніемъ В. Т. Совѣта; 5) у шляхетства живота, имѣнія и чести безъ суда не отнимать; 6) вотчины и деревни не жаловать; 7) въ придворные чины какъ русскихъ, такъ и иноземцевъ не производить; 8) государственные доходы въ расходъ не употреблять и всѣхъ вѣрныхъ своихъ подданныхъ въ неотмѣнной милости содержать; а буде чего по сему обѣщанію не исполню, то лишена буду короны Россійской“. „Протоколы В. Т. С.“—Соловьевъ, т. XIX, стр. 246—247.—„Сборникъ Р. И. Общ.“, т. V, стр. 354 и слѣд., 359.

[332]) Тамъ же, стр. 267. — Ср. любопытную переписку Лефорта, „Сборникъ Р. Ист. Общ.“, т. V, стр. 365 и слѣд.

Просьба эта была исполнена немедленно: 4 марта послѣдовалъ указъ о возстановленіи сената въ прежней его силѣ и съ назначеніемъ 21 сенатора [333]). На другой день, 5 марта, сенаторы присягали и немедленно имѣли разсужденіе, надлежитъ ли въ сенатѣ быть генералъ-прокурору, оберъ-прокурору и рекетмейстеру? „Разсудили, что рекетмейстеру быть надлежитъ; но отъ безпокойныхъ блюстителей и напоминателей закона себя освободили“ [334]). Такимъ образомъ сенату предстояло занять положеніе, болѣе самостоятельное, чѣмъ даже при Петрѣ Великомъ. Сенатъ воспользовался своими правами, чтобы снова сосредоточить все управленіе въ своихъ рукахъ [335]). Для надзора за сенатомъ, императрица прибѣгла къ самому умѣренному средству. Каждую субботу онъ долженъ былъ представлять ей два рапорта: одинъ о рѣшенныхъ дѣлахъ, другой о такихъ, которыя безъ доклада Е. В. рѣшены быть не могутъ [336]). Императрица имѣла, повидимому, серьёзное намѣреніе обезпечить за сенатомъ его первенствующее значеніе, давъ ему новую организацію [337]). Въ первый разъ сенатъ раздѣляется на департаменты. Мѣра эта обусловливается, по ея мнѣнію, необходимостью освободить сенатъ изъ-подъ вліянія канцеляріи [338]). Дѣла, подвѣдомственныя сенату, должны были распредѣляться слѣдующимъ образомъ: въ 1-мъ дѣла духовныя, „въ чемъ они могутъ касаться пр. сената“; во 2-мъ дѣла военной и морской коллегіи; въ 3-мъ дѣла камеръ-коллегіи; въ 4-мъ дѣла челобитчиковы и юстицъ-коллегіи; въ 5-мъ дѣла купеческія, о государственныхъ заводахъ, фабрикахъ и бергверкахъ.

Несмотря на то, что сенатъ думалъ обойтись безъ генералъ-прокурора, должность эта была возстановлена въ октябрѣ 1730 года [339]). Мотивомъ къ этому распоряженію выставляется медленность сенатскаго дѣлопроизводства, небреженіе о государственныхъ дѣлахъ и значительныя остановки. Всѣ эти неудобства предполагалось устранить назначе-

---

[333]) П. С. З. № 5510. Замѣчательно, что въ числѣ 21 не было ни одного иностраннаго имени, кромѣ обрусѣвшаго Остермана. Время Бирона еще не настало. Ср. „Сборникъ Рус. Ист. Общ.“, т. V, стр. 372 и слѣд.

[334]) Соловьевъ, тамъ же, стр. 271 и слѣд.

[335]) П. С. З. №№ 5513, 5522, 5529, 5534, 5543, 5598, 5603 и друг.

[336]) Тамъ же, № 5566.

[337]) Тамъ же, №№ 5570, 5587, 5606. Эта попытка, впрочемъ, не осуществилась.

[338]) Указывая, что сенатъ рѣшаетъ дѣла по выпискамъ и докладамъ канцелярій, императрица замѣчаетъ: „натурально, что въ докладахъ и выпискахъ, хотя и не по какимъ страстямъ, однакожъ отъ простоты, отъ многодѣльства, отъ скораго спѣшенія, или отъ иного какого случая какія прегрѣшенія бываютъ, отъ которыхъ и безъ всякой вины правительствующаго сената въ резолюціяхъ временемъ какія несходства произойти могутъ, къ тому же отъ множества дѣлъ государственныхъ, такъ и челобитчиковыхъ, которыя надобно слушать и рѣшать всему собранію, недостаетъ времени“.

[339]) П. С. З. № 5625.

ніемъ генералъ-прокурора, довѣренной должности Петра Великаго; „какимъ же указомъ опой чинъ по кончинѣ дяди нашего и государя отставленъ и кѣмъ отрѣшенъ, о томъ намъ неизвѣстно“, прибавляетъ указъ. Сенатъ былъ возстановленъ, слѣдовательно, въ полномъ комплектѣ. Но скоро онъ испыталъ новую катастрофу.

§ 64. При возстановленіи должности генералъ-прокурора, она была поручена тому же Ягужинскому, смертельному врагу Остермана. Послѣдній скоро низвергъ его, опираясь на партію иностранцевъ [340]). Ягужинскій былъ отправленъ въ Берлинъ (1731). Вмѣстѣ съ паденіемъ генералъ-прокурора, имѣвшаго такое значеніе для высшей администраціи [341]), явилась мысль объ учрежденіи особаго совѣта, составленнаго изъ немногихъ лицъ. Въ ноябрѣ 1731 года, учрежденіе это и явилось подъ именемъ кабинета [342]). Можетъ быть образцомъ для него явился прусскій кабинетъ, учрежденный въ 1728 году [343]). Не имѣя политическихъ претензій верховнаго тайнаго совѣта, кабинетъ получилъ однако большое значеніе въ администраціи и сдѣлался самостоятельнымъ учрежденіемъ. Первоначальная цѣль кабинета объяснена въ указѣ 10-го ноября: кабинетъ, говорилось здѣсь, учрежденъ „для лучшаго и порядочнѣйшаго отправленія всѣхъ государственныхъ дѣлъ, къ собственному нашему всемилостивѣйшему разрѣшенію принадлежащихъ“. Но вмѣстѣ съ тѣмъ ему ввѣренъ надзоръ за всѣми государственными установленіями. Сенату, синоду, коллегіямъ, приказамъ и канцеляріямъ велѣно подавать въ кабинетъ ежемѣсячные рапорты о челобитчиковыхъ дѣлахъ для усмотрѣнія „безволокитно-ль онымъ рѣшенія бываютъ“ [344]). Затѣмъ, вѣдѣнію его подчинились самыя различныя дѣла, преимущественно по воинскому управленію [345]) и финансовой части [346]). Значеніе кабинета увеличилось вслѣдствіе того, что указъ, подписанный тремя кабинетъ-министрами, имѣлъ силу именного повелѣнія [347]). Сенатъ теряетъ значеніе даже въ глазахъ собственныхъ своихъ членовъ. Старые сенаторы вовсе не ходили въ сенатъ, а графъ Головкинъ не выходилъ изъ дому. Въ сенатъ являлись только два лица [348]). Правда, къ концу царствованія Анны Ивановны значеніе сената какъ будто поднимается.

---

[340]) Ср. мое назв. соч., стр. 150 и слѣд.

[341]) Новаго назначенія г.-прок. не послѣдовало до 1740 года.

[342]) П. С. З. № 5871.

[343]) См. выше, § 35, стр. 66.

[344]) П. С. З. № 5872.

[345]) Тамъ же, №№ 6155, 6833, 7138.

[346]) Тамъ же, № 5958 и друг.

[347]) Ср. мое назв. соч., стр. 153.

[348]) Минихъ, „Ebauche pour donner une idée du gouvernement de l'Empire de la Russie“, стр. 85 и слѣд.

Въ 1740 г. при немъ снова появляется генералъ-прокуроръ [349]); кабинетъ какъ-бы сливается съ сенатомъ, и періодъ времени отъ 1738—1740 года изобилуетъ такъ-называемыми „общими разсужденіями“ кабинета съ сенатомъ. Можетъ быть, дѣло Артемія Волынскаго дискредитировали кабинетъ, а вопросъ о регентствѣ побуждалъ Бирона ласкать сенатъ и его партію [350]).

По смерти Анны Ивановны и низверженіи Бирона, кабинетъ, служившій прежде честолюбію Остермана, сдѣлался орудіемъ въ рукахъ Миниха. Онъ усилилъ значеніе кабинета и перепесъ въ него центръ администраціи. Учреждена была должность „перваго министра“, которую занялъ Минихъ. Кабинетъ раздѣленъ на три департамента. Первый назначался для дѣлъ военныхъ и находился въ завѣдываніи Миниха, который долженъ былъ рапортовать герцогу брауншвейгскому [351]); во второмъ, Остерманъ завѣдывалъ иностранными сношеніями и дѣлами по флоту. Въ третьемъ князь Черкасскій и графъ Головкинъ вѣдали внутреннія дѣла [352]). Наконецъ, кабинетъ принялъ участіе и въ отправленіи правосудія [353]). Вскорѣ послѣ этого указа, онъ лишился мѣста перваго министра, уступивъ свое вліяніе Остерману [354]). Попытка Миниха была послѣднею въ своемъ родѣ. Нельзя сказать, чтобы какъ она, такъ и всѣ предыдущія мѣры содѣйствовали „лучшему и порядочному управленію дѣлъ“. Партіи, возставшія противъ учрежденій Петра Великаго, истощили свои силы. Настало время возвратиться къ завѣщаннымъ имъ идеямъ.

Сенатъ при Елисаветѣ Петровнѣ.

(1741—1761).

§ 65. Указъ о возстановленіи сената въ прежней его должности, данный Елисаветою Петровною вскорѣ по вступленіи ея на престолъ [355]), выражаетъ какъ-бы отреченіе отъ политики партій, исказившихъ учрежденія Петра Великаго. Онъ прямо осуждаетъ верховный тайный совѣтъ и кабинетъ, какъ учрежденія, несогласныя съ государственнымъ порядк-

---

[349]) Мое назв. соч., стр. 158 и слѣд. — Ср. П. С. З. №№ 7486, 7558, 7621, 7815 и 8109.

[350]) „Маркизъ Ла-Шетарди“, соч. Пекарскаго, стр. 289.

[351]) Мужу правительницы Анны Леопольдовны.

[352]) П. С. З. № 8326.

[353]) П. С. З. № 8293. Въ этомъ указѣ правительница обѣщаетъ сама рѣшать судныя дѣла. Относительно Мининовскаго кабинета см. №№ 8288, 8299, 8345, 8310.

[354]) Соловьевъ, т. XXI, стр. 34 и слѣд. Послѣ паденія Миниха отмѣненъ былъ и указъ „о челобитныхъ“, П. С. З. № 8345.

[355]) 25 ноября 1741 года. Указъ о возстановленіи сената послѣдовалъ 12 декабря 1741. См. П. С. З. № 8480.

комъ, установленнымъ преобразователемъ. Указъ говоритъ, что верховный тайный совѣтъ учрежденъ вслѣдствіе „происковъ нѣкоторыхъ“ и что имъ нарушенъ прежній „порядокъ правленія“; что хотя Анна Ивановна и возстановила первоначально прежній порядокъ, но „въ другой годъ ея жъ владѣнія онъ паки оставленъ сочиненіемъ кабинета... отъ чего произошло многое упущеніе дѣлъ государственныхъ, внутреннихъ всякаго званія; а правосудіе уже и весьма въ слабость пришло“. „И для того, продолжаетъ указъ, повелѣваемъ, къ отвращенію бывшихъ до сего времени непорядковъ въ правленіи государства слѣдующее: правительствующій нашъ сенатъ да будетъ имѣть прежде бывшую свою силу и власть въ правленіи внутреннихъ всякаго званія государственныхъ дѣлъ“ [356]).

Возстановленіе сената на этотъ разъ было дѣйствительно. Внутреннее управленіе отдано въ его распоряженіе. Одни иностранныя дѣла отданы въ вѣдѣніе особыхъ лицъ, во главѣ которыхъ стоялъ государственный канцлеръ [357]).

Описаніе и оцѣнка дѣятельности сената за двадцать лѣтъ его могущества довольно затруднительны. Она находится въ связи со всѣми событіями царствованія Елисаветы Петровны [358]). Для нашей цѣли достаточно представить краткій обзоръ дѣлъ, бывшихъ въ вѣдѣніи сената — онъ уяснитъ и объемъ его власти.

Одинъ изъ первыхъ вопросовъ, на который сенатъ долженъ былъ обратить вниманіе, былъ вопросъ финансовый. Финансовое разстройство въ послѣднее царствованіе дошло до крайнихъ предѣловъ. Звонкая монета—золотая и серебряная—исчезала изъ обращенія. На сенатъ было теперь возложено попеченіе объ удержаніи звонкой монеты въ предѣлахъ государства [359]). Не менѣе трудное дѣло, возложенное на сенатъ, было регулированіе соляной промышленности и снабженіе народа этимъ предметомъ первой необходимости. Въ связи съ этимъ, продажа вина и винокуреніе также состояли подъ его непосредственнымъ вѣдѣніемъ [360]). Въ теченіи трехъ послѣднихъ царствованій никто не думалъ о народной переписи, вопросѣ чрезвычайно важномъ, какъ по финансовымъ соображеніямъ, такъ и по тому, что сословія въ то

---

[356]) Для присутствованія въ сенатѣ было назначено 14 лицъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ утверждены въ своихъ должностяхъ генералъ-прокуроръ кн. Никита Трубецкой и оберъ-прокуроръ Иванъ Брылкинъ.

[357]) Канцлеромъ въ это время былъ кн. А. Черкасскій; онъ присутствовалъ и въ сенатѣ.

[358]) Для исторіи царствованія Елисаветы Петровны, см. Соловьевъ, назв. соч. т. XX—XXIV и Ешевскаго „Царств. Е. П.“, въ полномъ собр. соч.

[359]) Ср. мое назв. соч., стр. 169, примѣч.

[360]) См. Соловьевъ, назв. соч., т. XXI, стр. и мое назв. соч. стр. 173, примѣчаніе 2.

время не установились окончательно. „Особенно между духовенствомъ и податными классами трудно было провести границу; самое броженіе народа еще не кончилось. Еще не далеко было то время, когда онъ толпами бѣжалъ изъ Россіи, или бродилъ съ мѣста на мѣсто, думая укрыться отъ преслѣдованія безпощадной администраціи. При неопредѣленности юридическаго положенія множества лицъ, возникало много недоумѣній. Разрѣшить всѣ эти недоумѣнія, подчинить разбѣжавшійся и разогнанный народъ переписи, найти каждому званію свое мѣсто, было теперь задачею сената“ [361]).

Заботы о благосостояніи народномъ, о содѣйствіи торговлѣ, промышленности, во всѣхъ ихъ видахъ, были также предоставлены сенату. П. С. З. содержитъ множество его распоряженій относительно предметовъ внѣшней торговли и таможень [362]), банковъ дворянскаго и коммерческаго [363]), мануфактуръ и заводской промышленности [264]). По его иниціативѣ и подъ его руководствомъ были положены твердыя основанія государственному межеванію, организованному при Екатеринѣ II [365]). По иниціативѣ сената были уничтожены въ 1753 г. внутреннie таможенные мелочные сборы. Въ его вѣдѣніе былъ отданъ первый нашъ университетъ. Скоро послѣ основанія университета, сенатскимъ указомъ учреждена академія художествъ. Въ 1760 г., онъ велѣлъ сочинить и представить себѣ штаты и планъ для учрежденія гимназій и школъ въ губерніяхъ [366]).

Не меньше заботъ представляли дѣла внутренней безопасности. Въ теченіи царствованія Елисаветы сенатъ принимаетъ мѣры для искорененія воровъ и разбойниковъ, нищенства, для помощи отъ голода, свирѣпствовавшаго въ тогдашней Россіи [367]). Мѣстное управленіе полнѣе подчинилось сенату; въ его рукахъ сосредоточивалось право назначенія воеводъ [368]). Военная администрація также не была исключена изъ его компетенціи. Важнѣйшіе вопросы по военному бюджету, о штатахъ, объ отчетности, представлялись на его усмотрѣніе. Укомплектованіе полковъ и наборы находятся въ его распоряженіи. Подъ его же руководствомъ находились обмундированіе и продовольствіе арміи, равно какъ и ея вооруженіе. Образцы оружія присылались обык-

---

[361]) П. С. З. №№ 8619, 8811, 8835 и мн. друг.

[362]) Тамъ же, №№ 8828, 8919, 9064, 9331 и мн. друг.

[363]) Тамъ же, №№ 10,259, 10,265 10,271 и мн. друг.

[364]) Тамъ же, №№ 8826, 8895, 8921, 9889, 9954 и мног. друг.

[365]) Неволинъ, П. С. Соч., т. VI, стр. 505 и слѣд.—П. С. З., №№ 9259, 9361 и мног. др.

[366]) Мое назв. соч., стр. 191.

[367]) Тамъ же, стр. 186 и слѣд.

[368]) П. С. З., №№ 8550, 8865, 9084 и друг.

новенно въ сенатъ, который уже распоряжался о сдѣланіи оружія по этому образцу для всей арміи [369]).

Наконецъ, и духовное вѣдомство было поставлено въ зависимость отъ сената. Доклады синодскаго оберъ-прокурора шли къ императрицѣ чрезъ сенатскаго генералъ-прокурора [370]). Вмѣстѣ съ синодомъ, сенатъ разсматривалъ и разрѣшалъ многіе вопросы духовнаго управленія: по штатамъ церквей, по огражденію и распространенію православія и т. д. [371]).

§ 66. Такой обширный кругъ вѣдомства предполагалъ и значительную степень власти для разрѣшенія дѣлъ, лежавшихъ на попеченіи сената. Дѣйствительно, сенатъ въ царствованіе Елисаветы былъ, выражаясь языкомъ Петра Великаго, ея „высоковѣреннымъ“. Всѣ части управленія были подъ его строгимъ контролемъ и въ полной зависимости, переходившей даже необходимые предѣлы [372]). Для доказательства объема его полномочій достаточно привести нѣсколько примѣровъ. Извѣстно, что пріостановленіе смертной казни состоялось въ 1751 и 1753 годахъ, по распоряженію сената; по раньше того, въ 1744 г., сенатъ воспретилъ приводить въ исполненіе смертные приговоры безъ сенатскаго утвержденія; этотъ указъ былъ подтвержденъ чрезъ четыре года [373]). Въ 1742 году сенатъ призналъ малолѣтными лицъ обоего пола до 17 лѣтъ и освободилъ ихъ, въ случаѣ тяжкихъ преступленій, отъ пытки и смертной казни [374]). Въ случаѣ чрезвычайныхъ народныхъ бѣдствій онъ разрѣшалъ себѣ чрезвычайныя, диктаторскія мѣры. Такъ, въ 1750 году, по случаю голода, онъ велѣлъ описать хлѣбъ у помѣщиковъ, купцовъ и промышленниковъ для раздачи его людямъ неимущимъ; вмѣстѣ съ этимъ, помѣщикамъ было запрещено винокуреніе, и они обязаны были не только кормить крестьянъ, но и дать имъ сѣмена на обсѣменсніе полей, до будущаго урожая хлѣба [375]). Въ 1757 году онъ своею властью смягчалъ тѣлесныя наказанія для лицъ женскаго пола: именно онъ приказалъ тяжкихъ преступницъ, по наказаніи кнутомъ, ссылать въ Сибирь, не вырывая у нихъ ноздрей и не ставя на лицѣ знаковъ [376]). Сила сената при Елисаветѣ доказывается и „се-

---

[369]) Ссылки на П. С. З. см. въ моемъ назв. соч., стр. 185.

[370]) См. „Жизнь кн. Шаховскаго“, соч. Радищева, стр. 53, 59 и 63. Впослѣдствіи оберъ-прок. синода пріобрѣлъ больше самостоятельности.

[371]) П. С. З. №№ 8507, 8762, 8763 и друг.

[372]) Екатерина II жаловалась впослѣдствіи на „безмолвное состояніе“, въ которое приведены были коллегіи сенатомъ. См. секретнѣйшее наставленіе кн. Вяземскому.

[373]) П. С. З. №№ 8944, 9871, 9872, 9875, 9911, 10,113 и друг.

[374]) Тамъ же, № 8601.

[375]) Тамъ же, № 9709.

[376]) Тамъ же, № 10,686.

кретнѣйшимъ наставленіемъ", даннымъ Екатериною II князю Вяземскому, хотя сила эта и выставляется въ видѣ злоупотребленія. „Сенатъ, говоритъ она, установленъ для исполненія законовъ, ему предписанныхъ, а онъ часто выдавалъ законы, раздавалъ чины, достоинства, деньги, деревни, однимъ словомъ—почти все, и утѣснялъ прочія судебныя мѣста въ ихъ законахъ и преимуществахъ" [377]).

Учрежденіе конференціи при высочайшемъ дворѣ [378]) не особенно стѣснило права сената. Оно, какъ сказано выше, установлено было для разсужденія о внѣшнихъ дѣлахъ. Дѣла внутренней администраціи поручались ей по исключенію.

Реформы Екатерины II и Павла I.

(1762 — 1801).

§ 67. Кратковременное царствованіе Петра III не оставило существенныхъ слѣдовъ на учрежденіи сената, но царствованіе Екатерины II готовило ему глубокія измѣненія. Конечно, общее значеніе сената не отмѣнялось никакимъ закономъ; напротивъ, оно признавалось и подтверждалось. Формально правительствующій сенатъ оставался высшимъ судебнымъ и правительственнымъ мѣстомъ имперіи. Сподвижники Екатерины любили ссылаться на ея царствованіе, какъ на время процвѣтанія сената, относя упадокъ его къ царствованію Павла I [379]). Но такой взглядъ врядъ ли можетъ быть принятъ. Напротивъ, подъ вліяніемъ общихъ узаконеній императрицы, хотя и не касавшихся прямо сената, и отдѣльныхъ мѣръ, учрежденіе это видоизмѣнилось въ самомъ его существѣ.

Съ самаго начала своего царствованія Екатерина отнеслась къ сенату съ недовѣріемъ. Это видно и изъ ея записокъ, и изъ ея инструкцій генералъ-прокурору князю А. А. Вяземскому; это доказывается и многими принятыми ею мѣрами. Значительная доля недостатковъ прежняго царствованія поставлена на счетъ сенату. Конечно, на его долю приходилось немало грѣховъ, но, кажется, обвиненія преувеличены Множество безпорядковъ зависѣло отъ того, что о реформѣ мѣстнаго управленія никто не думалъ со времени Петра Великаго. Созданныя имъ учрежденія были отмѣнены или искажены. Не имѣя хорошей мѣстной администраціи, сенатъ въ значительной степени былъ парализованъ. Затѣмъ, великая доля безпорядковъ падаетъ на отвѣтственность

---

[377]) См. мое, назв. соч., стр. 206.

[378]) См. выше прим. 40.

[379]) Объ этихъ запискахъ см. ниже.

временщиковъ, пользовавшихся довѣріемъ императрицы. Въ пользу ихъ, напримѣръ, создавались монополіи, вредно вліявшія на торговлю [380]).

Но и не эти безпорядки указали Екатеринѣ планъ преобразованій. Ея личный характеръ, взгляды, просвѣщенные знакомствомъ съ политическою философіею XVIII вѣка, препятствовали ей помириться съ сенатомъ, сильно напоминавшимъ боярскую думу, съ его полу-патріархальнымъ отношеніемъ къ управленію. Ее поражала отсталость взглядовъ, странное иногда невѣжество членовъ сената [381]). Затѣмъ,—что самое главное,—на русскомъ престолѣ была теперь женщина съ сильной волей, съ жаждою дѣятельности, съ рѣшительною наклонностью къ личному управленію. Она не напоминала Елисавету, предпочитавшую удовольствія частной жизни тревогамъ управленія. Екатерина не могла довѣриться какому-либо учрежденію, поручивъ ему бремя администраціи. Задуманныя ею реформы требовали отъ нея постояннаго и напряженнаго вниманія и личнаго наблюденія. Этимъ объясняется многое изъ сдѣланнаго ею по отношенію къ сенату.

§ 68. Въ самомъ началѣ своего царствованія, именно въ 1763 г., она рѣшилась исправить недостатки сенатскаго дѣлопроизводства, зависѣвшія, по ея мнѣнію, отъ множества и разнообразія поступающихъ въ сенатъ дѣлъ, столь великаго, „что превосходитъ силы человѣческія всѣ оныя рѣшить въ надлежащее время“ [382]). Для устраненія этого неудобства, императрица раздѣлила сенатъ на департаменты, поручивъ каждому изъ нихъ особый родъ дѣлъ. Всѣхъ департаментовъ учреждено 6; изъ нихъ 4 въ С.-Петербургѣ, а 2 въ Москвѣ вмѣсто бывшей сенатской конторы. Первому департаменту поручены государственныя внутреннія и политическія дѣла [383]), 2-му судебныя, 3-му дѣла по губерніямъ, состоявшимъ на особомъ положеніи [384]) и нѣкоторымъ спеціальнымъ управленіямъ [385]), 4-му по военной и адмиралтейской коллегіямъ, съ зависящими отъ нихъ установленіями. Изъ московскихъ департаментовъ, 1-му поручено „отправленіе государственныхъ текущихъ дѣлъ, каковы нынѣ исправляетъ сенатская контора“, 2-му „апелляціонныя дѣла и по герольдіи, противъ 2-го департамента“. Всѣ де-

---

380) См. мое назв. соч., стр. 177, примѣч. 1-е.

381) Тамъ же, стр 205.

382) П. С. З. № 11,989.

383) Дѣла эти были многочисленны и разнообразны; сюда относились между прочимъ дѣла ревизскія, о доходахъ и расходахъ, по герольдіи, по синоду, по коллегіи экономіи, по монетной части, по финансовому управленію вообще и т. д.

384) Малороссія, Лифляндія, Эстляндія, Выборгская губернія, Нарва.

385) Академія наукъ, университетъ, академія художествъ, по медицинской коллегіи, и т. д.

партаменты признаны самостоятельными коллегіями, „въ равной силѣ и достоинствѣ“. Каждый долженъ былъ рѣшать дѣла единогласно; въ случаѣ разногласія дѣло переносилось въ общее собраніе [386]). Генералъ-прокуроръ состоялъ при первомъ департаментѣ; при прочихъ состояли оберъ-прокуроры [387]).

Легко замѣтить, что въ общихъ чертахъ указъ 1763 года положилъ основаніе нынѣ существующей организаціи сената. Для порядка дѣлопроизводства новое устройство представляло извѣстныя выгоды. Но раздѣленіе сената на отдѣльныя какъ-бы коллегіи разрушило цѣлостность и единство этого учрежденія, что́ отразилось и на его іерархическомъ значеніи. Сенатъ не падалъ, правда, весь разомъ, какъ во время Анны, но онъ падалъ по частямъ. Означенное дѣленіе не было объявлено чѣмъ-то неизмѣннымъ; оно могло измѣниться по указаніямъ опыта [388]). Чрезъ нѣсколько времени при сенатѣ учреждена была межевая экспедиція [389]), преобразованная въ 1794 году въ межевой департаментъ [390]). Подтверждено о строгомъ исполненіи сенатскихъ указовъ, съ опредѣленіемъ штрафовъ за неисполненіе [391]). Въ своемъ „наказѣ“ императрица выразила взглядъ, что сенатъ есть то „хранилище законовъ“, какое должно существовать въ каждомъ государствѣ [392]).

§ 69. Но вся эта обстановка не остановила примѣненія другихъ взглядовъ на практикѣ. Во-первыхъ, участіе сената въ дѣлахъ законодательныхъ замѣтно слабѣетъ. Съ самаго начала царствованія Екатерины разработка многихъ важныхъ вопросовъ была поручена разнымъ коммисіямъ, подъ непосредственнымъ надзоромъ императрицы [393]). Съ 1769 года въ разсмотрѣніи законодательныхъ вопросовъ принимаетъ участіе учрежденной въ этомъ году совѣтъ [394]). Затѣмъ, что́ важнѣе всего, въ царствованіе Екатерины радикально измѣняется положеніе генералъ-прокурора. Онъ перестаетъ быть только „окомъ государевымъ“ при сенатѣ, но двигателемъ всего управленія. За это время онъ дѣйствительно сталъ первымъ министромъ относительно многихъ частей управленія [395]). Въ качествѣ начальника сенатской канцеляріи и всѣхъ

---

[386]) Тамъ же, п. 5.

[387]) Тамъ же, п. 3 (съ 1774 г. въ первый д-тъ назначенъ особый оберъ-прокуроръ).

[388]) Тамъ же, п. 2.

[389]) П. С. З. № 12,488.

[390]) Тамъ же, № 17,227.

[391]) Тамъ же, 12,710

[392]) Наказъ, въ этомъ случаѣ, воспроизводитъ мысль Монтескьё.

[393]) Ср. мое назв. соч., стр. 214, примѣч. 2.

[394]) См. выше, примѣч. 42.

[395]) Сперанскій говоритъ, что генер.-прок. въ это время соединялъ въ лицѣ своемъ званія министра юстиціи, финансовъ, госуд. казначея и госуд. контролера „и по всѣмъ

оберъ-прокуроровъ, онъ безъ того имѣлъ преобладающее значеніе въ сенатѣ. По къ этимъ общимъ его правамъ присоединились другія черты: онъ сдѣлался единственнымъ посредникомъ между сенатомъ и верховною властью и нѣкоторыя части управленія перешли въ его непосредственное завѣдываніе. Таковы части: соляная [396]), вообще финансовая [397]), монетная, ассигнаціонный банкъ, впослѣдствіи почтовое управленіе [398]) и т. д.

Генералъ-прокуроръ не былъ единственнымъ лицомъ, вѣдавшимъ разныя части по порученію императрицы и по особому ея довѣрію. Сосредоточеніе административной власти въ его рукахъ содѣйствовало еще ея единству [399]), но иныя довѣренныя лица ставились во главѣ другихъ управленій, съ непосредственнымъ подчиненіемъ ихъ императрицѣ. Такая система личныхъ порученій установилась, во-первыхъ, по давнишнему желанію государыни освободить коллегіи отъ излишней зависимости ихъ отъ сената; во-вторыхъ, изъ желанія подчинить извѣстныя части своему личному наблюденію. Это двоякое стремленіе обнаружилось при порученіи камеръ-коллегіи кн. Куракину [400]), канцеляріи опекунства иностранныхъ переселенцевъ [401]) межевой экспедиціи [402]) и т. д. Нечего повторять о томъ, что три „первыя“ коллегіи не только сохранили свою независимость, но увеличили ее [403]). Кромѣ того, нѣкоторыя части управленія были спеціально поручены отдѣльнымъ лицамъ, пользовавшимся особымъ довѣріемъ императрицы.

симъ частямъ непосредственно подносилъ доклады“. Архивъ г. Калачова, 1859, кн. III, стр. 33.

396) См. мое назв. соч., стр. 247 и примѣч. 1.

397) Тамъ же, стр. 240 и слѣд.

398) Тамъ же, стр. 244, 248 и слѣд.

399) Неизвѣстный составитель любопытной записки: „проектъ системы гражданскаго управленія“, доказывая превосходство прежняго сенатскаго устройства, говоритъ слѣдующее о должности генералъ-прокурора: „не нося званія перваго министра, онъ былъ таковымъ на самомъ дѣлѣ... Главнѣйшая польза такого порядка вещей состояла въ двухъ отношеніяхъ: а) единство власти, заключавшееся въ особѣ генералъ-прокурора, вело всѣ части управленія къ одинаковой цѣли и давало имъ постоянное направленіе. Въ семъ отношеніи внутреннія дѣла, предметы торговли, заводовъ, фабрикъ и проч., судимы и разрѣшаемы были однообразно“, и т. д. Архивъ г. Калачова, 1859 г., кн. III, стр. 52 и слѣд.

400) П. С. З. № 12,111. Здѣсь сказано, между прочимъ: „хотя мы оную камеръ-коллегію оставляемъ на прежнемъ основаніи ея основанія, подъ вѣдѣніемъ, какъ и прочія коллегіи, сената нашего, но повелѣваемъ оному Куракину обо всемъ, что онъ къ поправленію сего нужнаго мѣста за благо разсудитъ, представлять намъ самимъ, на собственное наше разсмотрѣніе и конфирмацію“.

401) Тамъ же, №№ 11,844, 11,879, 11,881.

402) Тамъ же, №№ 12,488, 12,684 и друг.

403) Они и уцѣлѣли послѣ паденія прочихъ коллегій.

Наконецъ, новое учрежденіе о губерніяхъ не замедлило отразиться на положеніи сената, и именно въ двоякомъ отношеніи. Во первыхъ, въ учрежденіи о губерніяхъ осуществилась завѣтная мысль Екатерины—сосредоточить ближайшее завѣдываніе общими частями администраціи въ установленіяхъ мѣстныхъ. Еще въ 1764 она помышляла о полномъ преобразованіи мѣстныхъ установленій. На первый разъ была преобразована должность губернаторовъ [404]). Они были поставлены подъ непосредственное наблюденіе сената и верховной власти, что́ умалило значеніе коллегій [405]). По открытіи губерній (1781), коллегіи перенесены въ мѣстность подъ именемъ палатъ, правленій и т. д. [406]). Во вторыхъ, во главѣ мѣстныхъ установленій была поставлена сильная должность государева намѣстника (генералъ-губернаторъ). И по закону, и de facto, намѣстники были облечены значительными полномочіями. Хотя законъ и говорилъ о подвѣдомственности ихъ какъ верховной власти, такъ и сенату, но контроль сената былъ скорѣе номинальный, чѣмъ дѣйствительный; намѣстники въ большинствѣ случаевъ имѣли дѣло съ верховною властью [407]).

Такимъ образомъ, личное начало торжествуетъ на двухъ пунктахъ. Задачи центральнаго управленія сосредоточиваются въ рукахъ генералъ-прокурора и особыхъ довѣренныхъ лицъ. Задачи управленія мѣстнаго сосредоточены въ губернскихъ установленіяхъ подъ всесильнымъ контролемъ намѣстниковъ. Правительственное значеніе сената умалилось, хотя по формѣ онъ оставался средоточіемъ всѣхъ дѣлъ. Извѣстно, что императрица, по введеніи въ дѣйствіе учрежденія о губерніяхъ, думала о преобразованіи сената, согласно новымъ потребностямъ управленія. Департаменты сената должны были соотвѣтствовать разнымъ частямъ и установленіямъ новой губернской администраціи: 1-й департаментъ д. б. соотвѣтствовать губернскому правленію, 2-й казенной палатѣ и т. д. Но это предположеніе осталось безъ дальнѣйшаго дѣйствія.

§ 70. Мѣры Императора Павла I, съ одной стороны, закрѣпили то, что́ уже совершилось на дѣлѣ при Екатеринѣ II, съ другой довершили распаденіе сената.

Въ самомъ началѣ своего царствованія, Павелъ I ввѣрилъ должность генералъ-прокурора одному изъ приближеннѣйшихъ къ нему лицъ—кн. Куракину. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ назначенъ былъ главнымъ дирек-

---

404) П. С. З. № 12,137.

405) См. мое назв. соч., стр. 214 и слѣд.

406) См. учрежд. о губ.

407) См. мое назв. соч., стр. 227 и слѣд.

торомъ ассигнаціоннаго банка и завѣдующимъ тайною экспедиціею и коммиссіей для сочиненія уложенія. Затѣмъ, въ вѣдѣніе его поступили учрежденныя при сенатѣ экспедиціи государственнаго хозяйства, опекунства иностранныхъ переселенцевъ и сельскаго домоводства [408]). Замѣчательно, что въ этихъ экспедиціяхъ генералъ-прокуроръ беретъ уже юридическій перевѣсъ надъ сенаторами; онъ начальникъ экспедиціи, тогда какъ сенаторы только члены, наравнѣ съ другими назначенными въ нихъ лицами. Кромѣ этихъ порученій, на генералъ-прокурора были возложены и другія [409]).

Въ отношеніи мѣстнаго управленія императоръ отступилъ отъ учрежденій Екатерины II. Должность государева намѣстника въ большинствѣ губерній была упразднена. Безпорядки, замѣченные въ казенныхъ палатахъ, повели къ возстановленію коллегій и нѣкоторыхъ конторъ въ столицахъ. Но возстановленіе коллегій не означало возстановленія коллегіальнаго начала. Президенты коллегій сдѣлались дѣйствительными ихъ начальниками; нѣкоторыя изъ нихъ отданы въ распоряженія главныхъ директоровъ [410]). Какъ президенты, такъ и директоры сносились непосредственно съ государемъ. Для завѣдыванія государственнымъ казначействомъ были учреждены четыре экспедиціи подъ главнымъ начальствомъ государственнаго казначея. Важнѣйшія государственныя дѣла сосредоточивались въ собственной канцеляріи государя. „Государственный чиноначальникъ, управлявшій сею канцеляріею, былъ дѣйствительнымъ министромъ Е. И. В. по всѣмъ общимъ дѣламъ государственнаго управленія“ [411]).

Въ этихъ условіяхъ положеніе сената должно было ухудшиться. Устраняя его отъ правительственной части, императоръ обратилъ вниманіе на его судебную дѣятельность. Мы видѣли, что сенатъ не предназначался для отправленія правосудія въ собственномъ смыслѣ, но измѣненія послѣднихъ лѣтъ оставили за нимъ едва ли не одно судебное значеніе. Но 2-й департаментъ, по множеству стекавшихся въ него дѣлъ, не могъ исполнять какъ слѣдуетъ своихъ обязанностей. Отъ прошлаго царствованія осталось въ сенатѣ 11,476 перѣшенныхъ дѣлъ. Крутыя мѣры были приняты для ускоренія дѣлопроизводства. Такъ, повелѣно было чинить исполненіе по протоколамъ, подписаннымъ тремя

---

[408]) П. С. З. № 17,601 и друг.

[409]) Школа для обученія юнкеровъ, управленіе государственныхъ лѣсовъ, конскими заводами, юнкерами и т. д. Только казначейскія экспедиціи ввѣрены особому государственному казначею (графъ Васильевъ). П. С. З. №№ 17,609, 17,610, 17,664, 17,665, 17,707, 17,733, 17,670 и т. д.

[410]) Д. П. Трощинскій, записка о министерствахъ, „Сб. Р. И. Об.“, т. III, стр. 26 и слѣд. — Сперанскій, назв. соч., стр. 35.

[411]) Трощинскій, назв. м., стр. 27 и слѣд.

сенаторами, не дожидаясь подписи прочихъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ. Скоро возникъ вопросъ, какъ поступать въ томъ случаѣ, если въ присутствіи будутъ только два сенатора. Въ видахъ быстроты, вопросъ этотъ рѣшился тѣмъ, что послѣ подписанія протокола двумя наличными подпись третьяго можетъ быть дана на дому [412]). Затѣмъ, для облегченія судебнаго департамента, часть дѣлъ его дозволено передать въ другіе, административные [413]). Кромѣ того, учреждено три временныхъ департамента, для окончанія старыхъ судебныхъ дѣлъ [414]). Видоизмѣнился и самый порядокъ рѣшенія. Необходимость единогласнаго рѣшенія, установленная для общихъ собраній сената Екатериною II [415]), была отвергнута. „Изъ дѣлъ, въ сенатѣ производимыхъ, говорилъ указъ 1797 г., усматриваемъ мы, что по разногласнымъ сенаторовъ мнѣніямъ приводятся въ остановку многія дѣла, и въ числѣ ихъ такія, по коимъ маловажное только сомнѣніе одного или двухъ сенаторовъ изъявляемо бываетъ“ [416]). Поэтому указано рѣшать дѣла въ общихъ собраніяхъ простымъ большинствомъ голосовъ. „Иногда случалось, что при переходѣ дѣлъ изъ департаментовъ въ общее собраніе, при полученіи новыхъ доказательствъ, сенаторы того департамента, гдѣ прежде производилось дѣло, измѣняли свое мнѣніе, поданное въ департаментѣ, при обсужденіи его въ общемъ собраніи. Это было имъ теперь запрещено“ [417]). Но перемѣны не ограничились этими мѣрами.

Прежде, когда сенатъ былъ средоточіемъ не только суда, но и администраціи, не могло возникнуть серьёзныхъ столкновеній казеннаго интереса съ правосудіемъ, такъ какъ онъ былъ высшій блюститель того и другого. Теперь, съ образованіемъ администраціи въ новѣйшемъ смыслѣ, съ своими особенными интересами, неминуемо должно было возникнуть столкновеніе между правосудіемъ, представителемъ котораго дѣлался сенатъ, съ казенными интересами, перешедшими подъ защиту разныхъ вѣдомствъ. Въ 1799 г. было указано, чтобы всѣ рѣшенія судебныхъ мѣстъ касательно казенныхъ имуществъ восходили чрезъ сенатъ на высочайшее утвержденіе [418]). Дальнѣйшій упадокъ сената описываетъ графъ Завадовскій въ запискѣ, поданной имъ императору Александру I. „Сенатъ, говоритъ онъ, въ первый разъ отъ учрежденія своего подвергнутъ былъ въ своихъ рѣшеніяхъ апелляціи, подобно судныхъ мѣстамъ, и даже опубликованъ назначенный къ оной

---

412) П. С. З. №№ 17,600, 17,615, 17,751.
413) П. С. З. № 17,639.
414) Тамъ же.
415) Тамъ же, № 11,989, п. 6.
416) Тамъ же, № 17,760.
417) Тамъ же, № 17,762.
418) Тамъ же, № 19,090.

годовой срокъ. Слѣдствіемъ того было, что рекетмейстеръ, учрежденный отъ государя Петра I для принятія въ сенатъ прошенія на коллегіи, началъ принимать просьбы на сенатъ и возвышенъ, такъ сказать, въ судію дѣламъ того правительства, которому былъ подчиненъ. По выбору и произволу прерывалась очередь теченія дѣлъ, и сенатъ, объятый сильнымъ вліяніемъ на дѣла его, по нѣскольку разъ перевершивалъ свои рѣшенія. Се образъ порабощеннаго сената, въ которомъ молчать было тяжко, говорить было бѣдственно“ [419])!

Реформы Александра I [420]).

§ 71. Молодой государь засталъ всѣ учрежденія высшаго управленія въ крайнемъ разстройствѣ. Ни одно изъ нихъ не могло быть названо средоточіемъ управленія. Ни одно не имѣло строго опредѣленныхъ обязанностей и вытекавшей отсюда отвѣтственности. Ни въ одномъ изъ нихъ нельзя уже было различить основныхъ началъ его устройства. Между тѣмъ юный императоръ былъ проникнутъ живѣйшимъ желаніемъ внести въ государственное управленіе начало законности и отвѣтственности, которыхъ ему издавна не доставало. Осуществленіе того и другого не могло совершиться безъ извѣстной системы органическихъ должностей, созданной по опредѣленному плану. Но въ хаосѣ тогдашней администраціи для законодателя необходимо было найти какую-нибудь точку опоры. Ее можно было найти, во-1-хъ, или въ учрежденіи одного изъ существующихъ установленій, или, во-2-хъ, въ общихъ идеяхъ о государственномъ устройствѣ, выработанныхъ уже на западѣ Европы.

Изъ всѣхъ наличныхъ установленій, одинъ сенатъ, несмотря на всѣ пережитыя имъ испытанія, сохранилъ, хотя по внѣшности, опредѣленныя черты въ своемъ устройствѣ. Въ немъ жила еще идея, вложенная въ него великимъ преобразователемъ Россіи. Можно сказать, что значеніе этой идеи, при всеобщемъ разстройствѣ государственныхъ установленій, казалось еще величественнѣе. Безмѣрность нарушеній уставовъ Петра, достигшихъ апогея своего въ царствованіе Павла I, тѣмъ сильнѣе побуждала сподвижниковъ Екатерины стремиться къ возстановленію ихъ. Они идеализировали значеніе сената не только временъ Петра, но и Екатерины II, когда оно умалилось въ сущности. Самъ императоръ былъ проникнутъ этими воззрѣніями. Означеннымъ настроеніемъ и объясняется указъ его, данный сенату 5 іюня 1801 года, весьма замѣчательный, и который здѣсь полезно привести вполнѣ.

[419]) См. мое назв. соч., стр. 268 и слѣд.

[420]) См. „Исторію царствованія Александра I“, г. Богдановича, особ. приложенія къ I тому. Отдѣльные документы имѣются въ „Чтеніяхъ М. О. И. и Др.“, „Русскомъ Архивѣ“ и друг. изданіяхъ.

„Уважая всегда правительствующій сенатъ, писалъ государь, яко верховное мѣсто правосудія и исполненія законовъ, и зная, сколь много права и преимущества, отъ государей предковъ моихъ ему присвоенныя, по времени и различнымъ обстоятельствамъ подверглися перемѣнѣ, къ ослаблепію и самой силы закона, всѣмъ управлять долженствующаго, я желаю возстановить его на прежнюю степень, сму приличную и для управлепія мѣстъ, сму подвластныхъ, толико нужную; и на сей конецъ требую отъ сената, чтобъ онъ, собравъ, представилъ мнѣ докладомъ все то, что̀ составляетъ существенную должность, права и обязанность его, съ отверженіемъ всего того, что́ въ отмѣну или ослабленіе опыхъ доселѣ введено было. Права сіи и преимущества правительствующаго сената я намѣренъ поставить на незыблемомъ основаніи, какъ государственный законъ, и силою данной мнѣ отъ Бога власти, потщусь подкрѣплять, сохранять и содѣлать его на вѣки непоколебимымъ“ [421]).

§ 72. Указъ 1801 года ясно выразилъ первоначальныя намѣренія императора. Но къ осуществленію этого намѣреніл представились важныя препятствія. Во-первыхъ, послѣ многолѣтней ломки сенатскаго учрежденія довольно трудно было найти самый путь къ „возстановленію его правъ“. Въ общемъ хаосѣ XVIII вѣка они были преданы забвенію. Не даромъ императоръ поручалъ сенату, чтобы онъ „собралъ все то, что составляетъ существенную должность его“. Ясное доказательство, что само правительство забыло эту „должность“ и что рѣчь шла, нѣкоторымъ образомъ, объ изслѣдованіяхъ археологическихъ. Во-вторыхъ, возстановить „въ прежнемъ значеніи“ одинъ сенатъ не представлялось возможнымъ. Реставрація сената предполагала возстановленіе всей системы центральныхъ и мѣстныхъ установленій, созданной Петромъ Великимъ или, по крайней мѣрѣ, согласованіе новой системы учрежденій съ „существенною должностію“ сената. На такой исходъ дѣла трудно было надѣяться. Трудно было ожидать, чтобы сенатъ обратился въ „высоко-повѣреннаго“ государя, вмѣстѣ съ нимъ управляющаго Россіею, какъ это было при Петрѣ. Образованіе „непремѣннаго совѣта“ при государѣ обличало уже намѣреніе отдѣлить власть законодательную отъ судебной и исполнительной. Затѣмъ, относительно организаціи исполнительной власти, въ средѣ лицъ, окружавшихъ государя, были въ ходу мнѣнія, нисколько не согласныя съ стремленіями и надеждами сенаторовъ.

Сенатъ отнесся къ указу 5 іюня съ преувеличенными надеждами и восторгомъ. Въ докладѣ, поданномъ государю, онъ восклицалъ: „О,

[421]) П. С. З. № 19,908.

достопамятный указъ 5 іюня! Чрезъ столѣтіе Александръ I съ Петромъ I встрѣчается въ единомысліи о правительствѣ, которое имѣло бы пространную власть и довѣрепность своего государя и именемъ его дѣйствовало бы на всѣ дѣла имперіи". Затѣмъ проектъ сената категорически говоритъ о возвращеніи къ временамъ Петра Великаго. „Сенатъ, по основанію своему, есть первое государственное правительство, снабженное отъ государя и законодателя силою и всею исполнительною властью, потому управляетъ всѣми гражданскими мѣстами имперіи и высшей власти надъ собою не имѣетъ, кромѣ единой самодержавнаго государя, коего единое же лицо въ немъ предсѣдательствуетъ". Сенатъ указывалъ на необходимость возстановить организацію сената въ прежнемъ видѣ. Необходимо открыть ему невозбранный доступъ къ государю. При докладѣ дѣлъ государю должны присутствовать, по крайней мѣрѣ, два сенатора. Каждый сенаторъ, въ качествѣ совѣтника короны, имѣетъ право докладывать о каждомъ усмотрѣнномъ имъ злоупотребленіи или государственномъ вредѣ.

Проекты какъ всего сената, такъ и отдѣльныхъ сенаторовъ были поручены разсмотрѣнію и докладу извѣстнаго Новосильцева. Онъ отнесся къ проектамъ чрезвычайно рѣзко. Сенатъ, говорилъ онъ, не можетъ быть разсматриваемъ какъ законодательный корпусъ. По своему составу, онъ не можетъ пользоваться довѣріемъ націи. Затѣмъ, порученіе ему исполнительной власти свяжетъ руки императору въ его преобразовательныхъ стремленіяхъ. Критика Новосильцева и другихъ молодыхъ людей, окружавшихъ императора, опиралась на то предположеніе, что Россію ожидаютъ болѣе широкія преобразованія, чѣмъ реставрація сената. Въ виду этихъ широкихъ плановъ, учрежденіе, подобное сенату, представлялось скорѣе помѣхою дѣлу, чѣмъ шагомъ впередъ. Молодая партія желала замкнуть сенатъ въ область дѣлъ судебныхъ, предоставивъ ему здѣсь полную самостоятельность, съ освобожденіемъ отъ опеки оберъ-прокурора и генералъ-прокурора.

§ 73. Результатомъ этихъ совѣщаній явилось новое учрежденіе сената 1802 года [422]), но оно не можетъ быть понято внѣ связи съ первымъ учрежденіемъ министерствъ, вышедшимъ въ одинъ день съ нимъ [423]). Первое учрежденіе министерствъ, по справедливому отзыву современниковъ, имѣетъ характеръ спѣшной и мало-обдуманной работы [424]). Тѣмъ же характеромъ отличался и новый законъ о сенатѣ. При такихъ условіяхъ трудно было ожидать согласованія двухъ установленій, различныхъ по духу и цѣли. Правда, сенатъ былъ признанъ

[422]) П. С. З. № 20,405.

[423]) Тамъ же, № 20,406.

[424]) Графъ Корфъ, „жизнь графа Сперанскаго", I, 121 и слѣд.

„верховнымъ мѣстомъ имперіи“; новый законъ воспроизводитъ сенатскую записку въ главныхъ ея частяхъ. Но вліяніе сената на всѣ части гражданскаго управленія не могло имѣть мѣста при развитіи власти министровъ. Номинально министры поставлены подъ надзоръ сената; послѣднему поручено было разсмотрѣніе ихъ отчетовъ [425]). Но весьма скоро эта отчетность превратилась въ одну обрядность. Даже самая отчетность по штатнымъ суммамъ уничтожена съ учрежденіемъ должности государственнаго контролера. Участіе сената въ распорядительныхъ дѣйствіяхъ правительства имѣло слабое значеніе при сильномъ вліяніи комитета министровъ [426]), хотя никакой законъ не опредѣлилъ еще точно компетенціи этого установленія. Правда, по новому учрежденію министерствъ, 1811 г., предполагалось уничтожить комитетъ, сосредоточивъ въ сенатѣ всѣ распорядительныя дѣла, какъ тѣ, разрѣшеніе которыхъ не требовало доклада государю, такъ и тѣ, по которымъ требовался такой докладъ. Но это предположеніе не осуществилось. Роль комитета министровъ росла съ каждымъ годомъ, особенно при всесильномъ Аракчеевѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ видоизмѣнилось значеніе и той должности, которая прежде, вмѣстѣ съ сенатомъ, имѣла такое вліяніе на все управленіе. Генералъ-прокуроръ обратился въ министра юстиціи, какъ-бы въ ознаменованіе того, что самый сенатъ получилъ значеніе судебнаго установленія по преимуществу.

Судебное значеніе сената осталось нетронутымъ. Судебные его департаменты получили дальнѣйшее развитіе [427]). Но сенатъ, какъ установленіе правительственное, не былъ возстановленъ въ прежнихъ правахъ. Его компетенція въ этомъ кругу дѣлъ составилась такъ-сказать изъ отрывочныхъ порученій, не составляющихъ до настоящаго времени одного стройнаго и систематическаго цѣлаго. Этотъ недостатокъ ощущался еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія; дѣлались предложенія объ отдѣленіи сената правительствующаго отъ сената судебнаго [428]).

---

[425]) П. С. З. № 20,405.

[426]) См. выше.

[427]) См. указъ 27 января 1805 г. П. С. З., № 21,605.

[428]) См. замѣчательную записку въ „Архивѣ г. Калачова“, 1859 г., кн. 3, стр. 56 и слѣд. По мысли автора, правительствующему сенату, отдѣленному отъ судебнаго, должны быть подчинены всѣ части государственнаго управленія. Онъ составляется: а) изъ президентовъ коллегій (министровъ); б) изъ членовъ, назначаемыхъ государемъ. Въ отсутствіе императора, предсѣдательство принадлежитъ государственному канцлеру. Никакое представленіе начальниковъ отдѣльныхъ частей не можетъ имѣть силы, пока оно не будетъ разсмотрѣно въ сенатѣ. Единогласныя рѣшенія сената приводятся въ исполненіе канцлеромъ, если онъ найдетъ ихъ правильными. На высочайшее усмотрѣніе дѣла восходятъ въ слѣдующихъ случаяхъ: а) въ случаѣ разногласія; б) въ случаяхъ, превышающихъ власть сената; в) въ случаѣ несогласія канцлера съ рѣшеніемъ сената. Канцлеръ есть высшее должностное лицо имперіи. Онъ одинъ имѣетъ право объявлять вы-

Мысль о преобразованіи сената не только не потеряла своего значенія въ наше время, но настоятельно представляется каждому, кто знакомъ съ условіями современной администраціи. Одинъ важный вопросъ объ административной юстиціи требуетъ для себя новой организаціи сената. Не говоримъ о другихъ потребностяхъ, о которыхъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ. Для того, чтобы начало законности осуществилось не только на бумагѣ, но и на практикѣ, необходимо чтобы во главѣ подзаконнаго, подчиненнаго управленія было поставлено дѣйствительно верховное, правильно устроенное установленіе, облеченное всѣми средствами надзора. Несмотря на всѣ колебанія нашего законодательства, учрежденіе сената остается твердою точкою опоры для дальнѣйшихъ усовершенствованій. Полтора вѣка колебаній не могли подорвать основной мысли великаго Петра.

Б) Современное устройство сената.

а) Организація сената.

§ 74. При разсмотрѣніи организаціи сената должно имѣть въ виду, во-1-хъ, порядокъ назначенія и положеніе отдѣльныхъ сенаторовъ; во-2-хъ, коллегіи, составляющія сенатъ, т.-е. сенатскіе департаменты, и, въ-3-хъ, соединенныя собранія сенатскихъ департаментовъ или такъ-называемыя общія собранія сената.

§ 75. Порядокъ назначенія сенаторовъ. По ст. 5 учр. сен., сенатъ составляется изъ особъ первыхъ 3-хъ классовъ, по непосредственному избранію императора; сенаторы избираются какъ изъ военныхъ, такъ и изъ гражданскихъ чиновъ. Это постановленіе подтверждается указомъ 1805 г. объ образованіи департаментовъ [429]). Званіе сенатора соединимо и съ другими должностями въ иныхъ установленіяхъ. Подъ общимъ выраженіемъ „въ иныхъ установленіяхъ“ законъ подразумѣваетъ установленія какъ судебныя, такъ и административныя [430]). Исключеніемъ изъ этого общаго правила является постановленіе, по которому сенаторы кассаціонныхъ департаментовъ не мо-

---

сочайшія новелѣнія. Ему принадлежитъ надзоръ за всѣмъ управленіемъ и, въ случаѣ открывшихся злоупотребленій, онъ предлагаетъ ихъ на разсмотрѣніе сената“. Планъ раздѣленія сената на правительствующій и судебный былъ выработанъ также и Сперанскимъ, вслѣдъ за вторымъ учрежденіемъ министерствъ. Проектъ этотъ былъ принятъ госуд. совѣтомъ, но остался безъ дѣйствія. Извѣстны и другіе планы въ томъ же духѣ.

[429]) П. С. З. № 21,605.

[430]) Учр. сен., ст. 7.

гутъ соединять своего званія съ другими должностями, ради независимости судебной власти [431]). Сенаторы кассаціонныхъ, также какъ и сенаторы прочихъ департаментовъ одинаково назначаются по высочайшему избранію [432]). Но при избраніи сенаторовъ кассаціонныхъ департаментовъ теряетъ силу правило, по которому сенаторы могутъ быть избираемы какъ изъ военныхъ, такъ и гражданскихъ чиновъ. Законъ указываетъ кругъ лицъ, изъ которыхъ должны быть избираемы сенаторы кассаціонныхъ департаментовъ. Предварительнымъ условіемъ для права занять такое мѣсто, законъ опредѣляетъ minimum трехлѣтнее нахожденіе въ должностяхъ: оберъ-прокурора, предсѣдателя, члена или прокурора судебной палаты [433]). Если принять въ разсчетъ, что занятіе этихъ должностей обусловливается какъ умственнымъ цензомъ, такъ и предварительнымъ нахожденіемъ на низшихъ должностяхъ судебнаго вѣдомства [434]), то намъ будетъ понятно все различіе указаннаго изъятія изъ общаго правила.

Лица, носящія званіе сенаторовъ, раздѣляются на 1) сенаторовъ, присутствующихъ въ департаментахъ и, 2)—сенаторовъ, въ департаментахъ неприсутствующихъ.

Кромѣ лицъ, носящихъ званіе сенаторовъ, въ сенатѣ по должности своей (ex officio) присутствуютъ 1) министры [435]), товарищи министровъ, въ случаѣ временнаго исправленія ими должности министра, или если министры за другими дѣлами и обязанностями сами присутствовать въ сенатѣ не могутъ, присутствуютъ въ сенатѣ съ правомъ голоса [436]). По дѣламъ военнаго министерства (гдѣ не имѣется товарища министра), когда министръ не можетъ принять участія въ засѣданіяхъ сената, вмѣсто него присутствуетъ, на правахъ товарища министра, одинъ изъ начальниковъ главныхъ частей министерства [437]).

Также по праву должности присутствуютъ въ сенатѣ генералъ-губернаторы и военные губернаторы. Они занимаютъ свое мѣсто въ сенатѣ во время нахожденія своего въ столицѣ и по дѣламъ ихъ губерній. По этимъ дѣламъ они присутствуютъ какъ въ департаментахъ, такъ и въ общихъ собраніяхъ [438]).

Наконецъ, 4) въ сенатъ могутъ быть приглашаемы постороннія,

---

[431]) Учреж. суд. уст. 1864 г. ст. 246. Исключенія изъ этого правила указаны въ своемъ мѣстѣ.

[432]) Тамъ же, ст. 216.

[433]) Тамъ же, ст. 208.

[434]) Тамъ же, ст. 202—206.

[435]) Учреж. Прав. Сен. ст. 8.

[436]) Собр. Узак. 1874 г. № 114.

[437]) У. Пр. С. ст. 8. п. 1, по прод. 1871 г. и собр. узак. за 1874 г. № 503.

[438]) У. Пр. С., ст. 8, п. 2.

лица, съ правомъ совѣщательнаго голоса [439]). Они присутствуютъ только по тѣмъ дѣламъ, по коимъ они призваны.

§ 76. Департаменты сената. Общее значеніе департаментовъ сената опредѣлено въ 13 ст. учр. сен., гдѣ сказано, что „по различію дѣлъ, сенату ввѣренныхъ, каждый деп-тъ имѣетъ опредѣленное свое вѣдомство, которое ограничивается или извѣстнымъ числомъ губерній, или самымъ родомъ дѣлъ, ему порученныхъ". Всю совокупность дѣлъ, ввѣренныхъ сенату, законъ раздѣляетъ на четыре группы: во-1-хъ, дѣла управленія, во-2-хъ, дѣла судебныя гражданскія, въ-3-хъ, судебныя уголовныя, и, въ 4-хъ, дѣла межевыя [440]). По каждому роду означенныхъ дѣлъ департаменту, которому они поручены, при извѣстныхъ условіяхъ, принадлежитъ право самостоятельнаго и рѣшительнаго голоса. Итакъ, департаменты сената не напоминаютъ департаменты госуд. совѣта; въ депар-тахъ госуд. совѣта по общему правилу сосредоточивается только предварительное разсмотрѣніе дѣлъ: напротивъ, деп-ты сената суть самостоятельныя коллегіи, могущія по собственному праву рѣшить каждое дѣло, поступившее на ихъ разсмотрѣніе, и указы ихъ равны указамъ всего сената [441]).

По своду зак. 1857 г., сенатъ раздѣлялся на 12 департаментовъ, изъ нихъ: 1—5, а также межевой и герольдіи находились въ С.-Петербургѣ, 6, 7 и 8—въ Москвѣ, 9 и 10 (или 11 и 12 по общему счету) въ Варшавѣ [442]). Но по ст. 17 учр. сен., измѣненной по продолж. 1863 и слѣдующихъ годовъ варшавскіе деп—ты дѣйствовали (до закрытія ихъ въ 1876 году, по случаю введенія судебной реформы въ царство польское) по особому учрежденію, затѣмъ 6, 7 и 8 деп—ты, дѣйствовавшіе въ Москвѣ, упразднены и дѣла ихъ переданы въ с.-петербургскій [443]). С.-петербургскіе департаменты суть: 1-й деп-тъ, департаментъ герольдіи, межевой и судебные департаменты (2, 3, 4-й гражданскіе и 5-й уголовный). Независимо отъ этого въ составѣ сената образованы два кассац. департамента на основ. учр. суд. установ. 1864 года [444]). Изъ нихъ образуются и особыя общія собранія (за исключеніемъ общ. собраній кассац. д-товъ и 1-го).

Каждый департаментъ составляется изъ сенаторовъ, назначенныхъ по высочайшему усмотрѣнію [445]). Въ каждомъ департаментѣ назна-

---

[439]) Тамъ же, ст. 9.
[440]) Тамъ же, ст. 23.
[441]) Тамъ же, ст. 236, 237.
[442]) Тамъ же, ст. 12.
[443]) Тамъ же, ст. 10 по прод. 1872.
[444]) Учрежд. судеб. установл. ст. 114 и слѣд.
[445]) У. Пр. С. ст. 18.

чается первоприсутствующій. Первоприсутствующіе назначаются Государемъ изъ общаго списка наличныхъ сенаторовъ, который представляется ему министромъ юстиціи ежегодно въ декабрѣ. Полномочія первоприсутствующаго возобновляются ежегодно [446]). Учрежденіе первоприсутствующихъ относится къ 1832 г. Высочайшее повелѣніе 1832 г., которымъ учреждены первоприсутствующіе во всѣхъ департаментахъ сената, кромѣ перваго, мотивируетъ назначеніе ихъ тѣмъ, что разногласіе въ сенатѣ иногда происходитъ отъ того, что въ дѣлахъ тяжебныхъ гражданскихъ и ревизіонныхъ нѣтъ лица, которое поставляло-бы вопросы, подлежащіе рѣшенію, и руководило преніями [447]). Отсутствіе назначеннаго первоприсутствующаго въ 1-мъ департаментѣ мотивировано тѣмъ, что „ему ввѣрены собственно дѣла распорядительныя“ [448]). Учрежденіе первоприсутствующихъ не отмѣняетъ силы постановленія, что „единое лицо Императорскаго Величества предсѣдательствуетъ въ сенатѣ“ [449]). Но такъ какъ полнаго собранія сената не существуетъ, то и постановленія 4 ст. не имѣетъ практическаго значенія. Первоприсутствующіе въ кассаціонныхъ департаментахъ назначаются также по высочайшему усмотрѣнію. Назначеніе это не подлежитъ ежегодному возобновленію [450]). Въ небытность первоприсутствующаго въ засѣданіи, мѣсто его занимаетъ сенаторъ, старшій по чину; въ случаѣ же продолжительнаго его отсутствія, назначается, по высочайшему усмотрѣнію, особый исправляющій должность первоприсутствующаго [451]). Число сенаторовъ, назначаемыхъ въ департаменты, не опредѣлено и зависитъ отъ императора, но во всякомъ случаѣ должно быть не менѣе трехъ въ каждомъ департаментѣ [452]). При многочисленности занятій, возлагаемыхъ особенно на судебные департаменты, они требуютъ не только большого числа сенаторовъ, но нѣкоторые изъ нихъ (3 и 5) подраздѣляются еще на отдѣленія (кромѣ департаментовъ 1-го и герольдіи). Въ ст. 11 учр. сен. прямо сказано, что каждый департаментъ по роду и обширности дѣлъ раздѣляется на отдѣленія. Въ обыкновенномъ теченіи дѣлъ каждое отдѣленіе составляетъ особое присутствіе,

[446]) Тамъ же, ст. 19 и примѣч. къ ней.

[447]) 2-е П. С. 3. № 5113. „Обращая вниманіе наше на теченіе уголовныхъ и гражданскихъ тяжебныхъ дѣлъ въ правительствующемъ сенатѣ, мы усматривали, что многія изъ нихъ замедляются въ окончаніи своемъ отъ разногласія между сенаторами, возникающими иногда единственно по неимѣнію посредника въ ихъ преніяхъ, который бы способствовалъ согласному и на точной силѣ законовъ основанному рѣшенію, постановляя вопросы, обнимающіе все существо дѣла и охраняя необходимый въ судопроизводствѣ порядокъ“.

[448]) Тамъ же.

[449]) У. С. ст. 4.

[450]) Учрежд. суд. уст. ст. 118 и 216.

[451]) У. Пр. С. ст. 64.

[452]) Тамъ же, ст. 20.

какъ и каждый департаментъ. Слѣдовательно, каждое отдѣленіе имѣетъ тѣ же права, что и весь департаментъ въ цѣломъ составѣ [453]). Вслѣдствіе этого отдѣленія имѣютъ своихъ первоприсутствующихъ [454]).

§ 77. При каждомъ департаментѣ находятся чины, на которыхъ возложенъ надзоръ за правильностью дѣлопроизводства и рѣшенія дѣлъ и самое производство. На основ. ст. 21 учр. сен. надзоръ за правильностью дѣлопроизводства возлагается на оберъ-прокуроровъ сената, причемъ оберъ-прокуроръ департамента герольдіи носитъ названіе герольдмейстера, а канцелярскія обязанности возлагаются на оберъ-секретарей, секретарей и ихъ помощниковъ [455]).

Еще при Петрѣ Великомъ съ назначеніемъ генералъ-прокурора назначенъ былъ помощникомъ ему оберъ-прокуроръ. Съ раздѣленіемъ сената на департаменты явился оберъ-прокуроръ при каждомъ департаментѣ. Въ первомъ департаментѣ имѣются два товарища оберъ-прокурора. Назначеніе оберъ-прокурора двоякое: во-1-хъ, онъ слѣдитъ за правильностію дѣлопроизводства въ сенатѣ, слѣд., въ присутствіи каждаго департамента. Оберъ-прокурору принадлежитъ право протеста въ случаѣ неправильнаго рѣшенія дѣла, и протестъ его имѣетъ послѣдствіемъ перенось на разсмотрѣніе высшей инстанціи — общаго собранія сената [456]). Затѣмъ, при самомъ разсмотрѣніи дѣла сенаторами, оберъ-прокуроръ обязанъ содѣйствовать скорѣйшему его исходу. Поэтому, въ случаѣ разногласныхъ мнѣній, законъ обязываетъ „соглашать сенаторовъ къ единогласной резолюціи“. Замѣчанія оберъ-прокурора излагаются письменно, въ видѣ такъ-наз. согласительнаго предложенія [457]). Во-2-хъ, оберъ-прокурору принадлежитъ обязанность наблюдать за порядкомъ дѣлопроизводства, слѣд. онъ является главнымъ начальникомъ канцеляріи, которая находится подъ его непосредственнымъ вѣдѣніемъ [458]), хотя съ учрежденіемъ первоприсутствующаго послѣднему предоставлено право наблюдать, чтобы въ канцеляріи не было злоупотребленій [459]). Самая канцелярія состоитъ въ каждомъ департаментѣ подъ начальствомъ оберъ-секретарей и ихъ помощниковъ. На обязанности канцеляріи лежитъ не только формальное дѣлопроизводство, но и составленіе доклада, потому что старые департаменты сената придаютъ главное значеніе докладу, исходящему изъ канцеляріи.

---

[453]) Тамъ же, ст. 16.

[454]) Тамъ же, ст. 19.

[455]) Тамъ же, ст. 22. Въ д-тѣ герольдіи, вмѣсто оберъ-секретарей, имѣются товарищи герольдмейстера.

[456]) Тамъ же, ст. 137; ср. ст. 346—351.

[457]) Тамъ же, ст. 129 и слѣд.

[458]) Тамъ же, ст. 265, 255, 269, 273, 276, 291, 309, 316, 317, 325, 354 и слѣд.

[459]) Тамъ же, ст. 255.

Нечего говорить, что учрежденіе оберъ-прокурора и канцеляріи при кассаціонныхъ департаментахъ сената имѣетъ совершенно другое значеніе, сообразное съ бо́льшею самостоятельностію присутствій [460]).

§ 78. Общія собранія. Въ составѣ сената, общія собранія его департаментовъ являются второю и высшею инстанціею для разсмотрѣнія дѣлъ, по которымъ не состоялось или могло вступить въ законную силу рѣшеніе одного изъ департаментовъ. Подъ именемъ общихъ собраній не должно, впрочемъ, разумѣть собранія всего сената, in pleno. Такого plenum'a въ немъ не было со времени раздѣленія его на департаменты. Общимъ собраніемъ называется соединенное присутствіе нѣкоторыхъ департаментовъ сената [461]). Такихъ соединенныхъ присутствій, въ настоящее время (за упраздненіемъ московскихъ департаментовъ), два [462]). Первое составляется изъ департаментовъ 1—3 и геральдіи; второе изъ 4, 5 и межевого. Каждое общее собраніе составляется изъ сенаторовъ, присутствующихъ въ соотвѣтствующихъ департаментахъ, а сверхъ того, изъ неопредѣленнаго числа сенаторовъ, въ департаментахъ неприсутствующихъ [463]). Обязанности первоприсутствующаго въ общихъ собраніяхъ исправляются старшимъ по чину изъ первоприсутствующихъ департаментскихъ, находящихся на лицо [464]). Обязанности прокурорскаго надзора въ обоихъ общихъ собраніяхъ возлагаются непосредственно на министра юстиціи, которому, при самомъ учрежденіи этой должности (въ 1802) переданы права и обязанности генералъ-прокурора. Въ качествѣ генералъ-прокурора, министръ юстиціи есть главный начальникъ прокуратуры и канцеляріи при сенатѣ въ полномъ ихъ составѣ. Но въ департаментахъ органами его являются оберъ-прокуроры. Непосредственное исправленіе прокурорскихъ обязанностей возлагается на него только въ общихъ собраніяхъ. Дѣлопроизводство по общимъ собраніямъ сосредоточивается въ особой и общей для нихъ канцеляріи, состоящей подъ наблюденіемъ одного изъ оберъ-прокуроровъ, по назначенію министра юстиціи [465]).

Кассаціонные департаменты также имѣютъ свое общее собраніе [466]). Сверхъ того, для разрѣшенія вопросовъ по пререканіямъ о подсудности между судебными и административными мѣстами и по нѣкоторымъ другимъ дѣламъ составляется соединенное присутствіе кассаціонныхъ департ-

---

[460]) См. ниже.

[461]) Учр. Пр. Сената, ст. 14.

[462]) Тамъ же.

[463]) Прочія лица, носящія званіе сенаторовъ, не обязаны присутствовать какъ въ департаментахъ, такъ и въ общихъ собраніяхъ.

[464]) У. Пр. С. ст. 53 и 54.

[465]) Тамъ же, ст. 54 и 58.

[466]) Учр. суд. уст. ст. 116. Подробности см. ниже.

таментовъ съ 1-мъ [467]). Общее собраніе кассаціонныхъ департаментовъ представляетъ то отличіе, что обязанности первоприсутствующаго возлагаются не на старшаго по чину изъ департаментскихъ первоприсутствующихъ, а на особое лицо [468]).

Общія собранія должно отличать отъ соединеннаго присутствія, составляемаго для вакантнаго времени на основаніи приложенія къ 77 ст. учр. пр. с.

Внѣшнюю организацію сената мы заключимъ опредѣленіемъ юридическаго положенія сенаторовъ.

§ 79. Юридическое положеніе сенаторовъ. Съ легальной стороны за сенаторами сохранилось много старыхъ правъ, принадлежавшихъ имъ тогда, когда сенатъ былъ первымъ изъ всѣхъ высшихъ установленій въ имперіи, когда сенаторы считались прямыми совѣтниками короны. Формально и въ настоящее время на нихъ лежитъ обязанность хранить интересы государства; законъ гласитъ, что „каждый сенаторъ имѣетъ долгъ представлять по всей чистой совѣсти о вредѣ, происходящемъ въ предѣлахъ государства и о нарушителяхъ закона, ему извѣстныхъ“ [469]), слѣдовательно каждый сенаторъ является какъ-бы совѣтникомъ короны и обязанъ предостерегать ее отъ могущаго произойти вреда. Отсюда вытекаютъ и другія права сенаторовъ: 1) право объявлять словесныя высочайшія повелѣнія [470]); 2) на сенаторовъ возлагаются нѣкоторыя особенныя порученія. Главнѣйшія изъ нихъ состоятъ въ сенаторскихъ ревизіяхъ.

Появленіе сенаторскихъ ревизій относится ко временамъ Петра Великаго. Именно указомъ 4-го апрѣля 1722 г. (П. С. З. № 3931), Петръ указалъ: „для смотрѣнія всякихъ дѣлъ въ губерніяхъ и провинціяхъ, чтобъ во всякихъ дѣлахъ была правда, посылать на каждый годъ изъ сенатскихъ членовъ по одному, да при немъ изъ каждой коллегіи по одному члену“. Но до начала нынѣшняго столѣтія значеніе ревизій, права и обязанности ревизующихъ сенаторовъ не были опредѣлены общимъ закономъ, хотя еще Петръ Великій думалъ сдѣлать изъ сенаторскихъ ревизій правильное и постоянное средство для надзора за губернскими установленіями. Но преемники его не воспользовались этою мыслью. Даже при Елисаветѣ сенатъ не прибѣгалъ къ этому средству. При Екатеринѣ II, въ концѣ ея царствованія, были случаи назначенія сенаторскихъ ревизій, въ случаѣ открывшихся зло-

---

[467]) Тамъ же, ст. 117. См. ниже.

[468]) Тамъ же, ст. 119.

[469]) У. П. С., ст. 248.

[470]) Зак. осн., ст. 55, примѣч. — У. П. С. ст. 249.

употребленій по губерніямъ. Такимъ образомъ была обревизована вятская губернія. Павелъ I, въ 1799 году, обратился къ мысли установить правильныя и періодическія сенаторскія ревизіи по губерніямъ и столичнымъ присутственнымъ мѣстамъ. Именно 1) ревизію предположено производить каждые три года; 2) для производства ревизіи назначаются сенаторы, избираемые сенатомъ и утверждаемые Государемъ; 3) предметомъ наблюденія являются: а) теченіе по присутственнымъ мѣстамъ правосудія; б) о внутренней полиціи; в) о „поборахъ, лихоимству толь свойственныхъ“ [471]). Въ началѣ царствованія Александра I, въ 1805 году, была составлена и утверждена подробная инструкція сенаторамъ, назначаемымъ для осмотра губерній [472]). Ревизіи ихъ подлежали какъ общія губернскія установленія (судебныя и административныя), такъ и мѣста уѣздныя [473]), „равномѣрно всѣ мѣста и части, ввѣренныя управленію министровъ по губерніямъ“, т.-е. вѣдомства спеціальныя (части лѣсная, таможенная и т. д.). Эта инструкція оставалась долгое время безъ измѣненій. Но въ 1817 году сенату объявлено высочайшее повелѣніе о назначеніи сенаторовъ для обревизованія губерній на основаніи закона 1799 [474]). Вмѣстѣ съ тѣмъ общему собранію сената поручено пересмотрѣть инструкціи 1805 г. Результатомъ этого пересмотра явилась высочайше утвержденная инструкція 17-го марта 1819 года [475]), дополненная въ 1820 году особою инструкціею сенаторамъ, посылаемымъ въ губерніи спеціально для взысканія недоимокъ [476]).

На основаніи этихъ узаконеній и составилась 256 ст. учрежденія правительствующаго сената съ приложеніями къ ней. Въ настоящее время сенаторскія ревизіи разсматриваются какъ исключительная мѣра, пріемлемая каждый разъ по особому высочайшему усмотрѣнію. Сенаторамъ могутъ быть поручаемы: 1) временныя обозрѣнія губерній „во всѣхъ отношеніяхъ государственнаго управленія“; 2) порученія по взысканію недоимокъ, въ случаѣ чрезмѣрнаго ихъ накопленія. Назначеніе ревизующаго сенатора зависитъ отъ Государя. Въ томъ и въ другомъ случаѣ сенаторъ дѣйствуетъ по инструкціямъ, въ основаніе которыхъ положены инструкціи 1819 и 1820 годовъ [477]). Но хотя законъ исчисляетъ только два повода къ назначенію сенаторскихъ ревизій, однако онѣ назначаются и по другимъ чрезвычайнымъ происшествіямъ, напр., въ 40-хъ годахъ, по случаю голода въ псковской губерніи, былъ

---

[471]) П. С. З. № 19,139.
[472]) Тамъ же, № 21,861.
[473]) Тамъ же, ib. ст. 14.
[474]) Тамъ же, 26,728.
[475]) Тамъ же, № 27,722.
[476]) Тамъ же, № 28,080.
[477]) См. прилож: 1 и 2 къ 256 ст. У. П. С.

назначенъ сенаторъ для изысканія средствъ къ прокормленію голодавшаго населенія. Недавно сенаторъ Клушинъ былъ назначенъ для ревизіи пермской губерніи. Въ 1875 г. тотъ же сенаторъ Клушинъ назначенъ былъ для преслѣдованія и прекращенія безпорядковъ между крестьянами валуйскаго уѣзда, воронежской губерніи, и т. д. Такимъ образомъ, назначеніе сенаторской ревизіи зависитъ отъ верховной власти, которая можетъ назначать, какъ въ случаяхъ, указанныхъ въ законѣ, такъ и въ другихъ, сенаторовъ для ревизій.

Въ отношеніе отвѣтственности своей, сенаторы пользуются привилегіею всѣхъ должностныхъ лицъ первыхъ трехъ классовъ, т.-е лицъ, назначаемыхъ по непосредственному усмотрѣнію государя. Во-первыхъ, сенаторы предаются суду за преступленія по должности не иначе, какъ на основаніи мнѣнія государственнаго совѣта, высочайше утвержденнаго [478]); во-вторыхъ, сенаторы, за преступленія по должности, судятся въ кассаціонныхъ департаментахъ, въ ихъ судебномъ присутствіи [479]).

б) Компетенція сената.

§ 80. Компетенція сената въ цѣломъ его объемѣ. Говорить о компетенціи сената въ цѣломъ его объемѣ трудно, потому что онъ состоитъ изъ нѣсколькихъ деп-товъ, изъ которыхъ каждый представляетъ самостоятельную коллегію, которой ввѣренъ опредѣленный кругъ дѣлъ. Слѣдовательно, говоря о компетенціи сената вообще, мы будемъ имѣть въ виду самыя общія дѣла, опредѣляющія какъ кругъ его дѣятельности, такъ и степень его власти. Такъ: а) сенату принадлежитъ [480]) высшій надзоръ въ порядкѣ управленія и исполненія; б) попеченіе о повсемѣстномъ отправленіи правосудія; в) надзоръ за собираніемъ податей; г) прекращеніе незаконныхъ дѣйствій администраціи, сдѣлавшихся извѣстными сенату; д) попеченіе о средствахъ къ облегченію народныхъ нуждъ, и е) попеченіе объ охраненіи общаго спокойствія и тишины. Но многія изъ этихъ задачъ на практикѣ имѣютъ фиктивное значеніе, нисколько не опредѣляя дѣйствительной компетенціи сената. Послѣдняя можетъ быть опредѣлена только при разсмотрѣніи правъ и обязанностей отдѣльныхъ его департаментовъ.

Степень власти сената вообще. Мы уже видѣли, что сенатъ есть высшее установленіе въ области управленія подчинен-

---

[478]) Уст. Гр. Суд. ст. 1097.
[479]) У. П. С. ст. 259, по прод. 1868 года.
[480]) Учр. П. С. ст. 2 и 3.

наго. Отсюда слѣдуетъ: 1) что по всѣмъ дѣламъ, могущимъ получить рѣшеніе на основаніи существующихъ законовъ, постановленія сената разсматриваются какъ приговоръ послѣдней инстанціи; 2) что законъ, признавая сенатъ «верховнымъ» установленіемъ, тѣмъ самымъ подчиняетъ ему всѣ прочія установленія имперіи. Отъ этой зависимости изъяты только нѣкоторыя установленія, подчиненныя непосредственно императорской власти. Таковы: министерство двора, опекунскій совѣтъ и т. д. [481]). 3) Постановленія сената, въ предѣлахъ его вѣдомства, имѣютъ безусловную, обязательную силу. Еще Петръ В. опредѣлилъ, что указы сената должны быть исполняемы какъ указы самого Государя: «понеже сенатъ собирается вмѣсто присутствія собственной его величества персоны». Въ уложеніи о наказаніяхъ полагаются особенно строгія взысканія за неисполненіе сенатскихъ указовъ, которые должны быть исполняемы подобно именнымъ повелѣніямъ Государя [482]). 4) Только верховная власть ограничиваетъ сенатъ. И дѣйствительно, сенатскій указъ можетъ быть пріостановленъ только именнымъ повелѣніемъ императора [483]), на подчиненныя же мѣста возлагается обязанность: если по одному и тому же роду дѣлъ сенатъ издалъ противорѣчащія постановленія, то каждое мѣсто должно представить о томъ сенату, который, убѣдившись въ справедливости представленія, представляетъ дѣло на разрѣшеніе Государя, такъ какъ самъ сенатъ не можетъ перерѣшить дѣло, окончательно имъ рѣшенное [484]). Но спрашивается, какова же самостоятельность сената при постановленіи подобныхъ рѣшеній? По ст. 232 учр. сен., всѣ вопросы, которые могутъ быть разрѣшены на основаніи существующихъ законовъ, сенатъ рѣшаетъ самъ собою. Отсюда слѣдуетъ, что компетенція сената ограничивается тѣми дѣлами и случаями, на которыя есть точный и ясный законъ. Ст. 227 (соотвѣтствуетъ 281 ст. II т.) опредѣляетъ, что сенатъ не приступаетъ къ рѣшенію дѣлъ, на которыя не окажется точнаго закона. Конечно, это общее правило не касается силы 12 и 13 ст. у. у. с., 9 и 10 ст. у. гр. суд.,

[481]) 1-я ст. заключаетъ въ себѣ только примѣрное перечисленіе этихъ установленій. Мы познакомимся съ ними въ своемъ мѣстѣ.

[482]) У. П. С. ст. 224.

[483]) Тамъ же, ст. 223 и 224.

[484]) Тамъ же, ст. 233.

воспретившихъ новымъ судебнымъ установленіямъ, слѣдовательно и кассаціоннымъ департаментамъ, пріостанавливать рѣшеніе судебныхъ дѣлъ, подъ предлогомъ неясности, противорѣчія или неполноты закона. Воспрещая сенату восполнять недостатки законодательства, законъ вмѣстѣ съ тѣмъ предоставилъ ему право возбужденія законодательныхъ вопросовъ. Право инициативы принадлежитъ ему однако въ довольно ограниченныхъ размѣрахъ. Ст. 49 законовъ основныхъ уравниваетъ его, какъ будто, въ этомъ отношеніи съ министерствами. Но въ самомъ учрежденіи сената мы не находимъ постановленія, предоставляющаго ему право инициативы такъ полно и ясно, какъ это сдѣлано, напримѣръ, для министерствъ 197 ст. ихъ учрежденія. Законъ упоминаетъ объ инициативѣ, предоставленной сенату: 1) по поводу дѣлъ, на которыхъ нѣтъ точнаго закона. О каждомъ такомъ случаѣ, «требующемъ изданія новыхъ, или пополненія или перемѣны существующихъ узаконеній», сенатъ, съ проектомъ своего разрѣшенія казуса, представляетъ дѣло установленнымъ порядкомъ на высочайшее разрѣшеніе (ст. 227). Это постановленіе имѣло свое значеніе въ тѣ времена, когда законодательство наше развивалось и пополнялось казуснымъ, такъ-сказать, порядкомъ, т.-е. путемъ примѣрныхъ рѣшеній частныхъ случаевъ, возводившихся потомъ на степень общаго правила. Такъ было при Петрѣ Великомъ, Елисаветѣ Петровнѣ, даже при Екатеринѣ II. Но съ дальнѣйшимъ развитіемъ нашего законодательства и законодательной практики, на возбужденіе законодательныхъ вопросовъ вліяютъ не «казусы», встрѣчающіеся въ административной или судебной практикѣ, а общіе вопросы, соображенія высшихъ интересовъ. По силѣ 227 ст., инициатива пріурочена къ такимъ условіямъ, которыя врядъ-ли могутъ имѣть значеніе въ наше время и рядомъ съ широкимъ правомъ инициативы, предоставленной министрамъ. Не болѣе простора въ этомъ отношеніи открываетъ и 228 ст., по которой сенатъ имѣетъ право представлять о существующихъ законахъ, въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) если они сопряжены съ неудобствами въ исполненіи; 2) если по дѣламъ частнымъ судимъ, они противорѣчатъ другимъ узаконеніямъ; 3) если они неясны. Итакъ, сенату предоставляется ходатайствовать или объ отмѣнѣ закона неудобнаго, или объ истолкованіи его, въ

случаѣ неясности или противорѣчія. Въ виду 227 ст. это постановленіе оказывается даже лишнимъ. Но оно получаетъ особенное значеніе при изслѣдованіи истиннаго его смысла. Оно образовалось изъ 9 п. учрежденія сената 1802 г. [485]). Пунктъ этотъ давалъ сенату право представлять государю о неудобныхъ указахъ, въ случаяхъ, указанныхъ выше. По характеру и смыслу 9 п. должно заключить, что въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ не объ иниціативѣ законовъ, а о правѣ представленія о неудобствахъ изданныхъ законовъ, примѣнительно къ праву, предоставленному главнымъ начальникамъ губерній 75 ст. осн. зак. Но въ 1803 году, именнымъ указомъ сенату было разъяснено, что это право сената распространяется только на законы прежніе, не касаясь вновь издаваемыхъ или подтверждаемыхъ верховною властью [486]). Постановленіе указа 1803 года вошло въ текстъ 228 ст. Таковы коренныя правила, касающіяся степени власти, принадлежащей сенату.

Но, кромѣ того, власть сената разбивается на слѣдующія четыре группы [487]): а) дѣла управленія, б) дѣла судебныя и гражданскія, в) дѣла судебныя и уголовныя, и г) дѣла межевыя. Къ этимъ четыремъ группамъ дѣятельности сената приноровлена дѣятельность всѣхъ департаментовъ его, къ разсмотрѣнію которой мы обратимся.

Компетенція отдѣльныхъ департаментовъ.

§ 81. Въ курсѣ государственнаго права преимущественное вниманіе должно обратить, конечно, на первый департаментъ, одинъ изъ всѣхъ другихъ поддерживающій преданіе о „правительствующемъ“ сенатѣ. Поэтому кругъ вѣдомства его будетъ изложенъ здѣсь особенно подробно. Компетенція прочихъ департаментовъ будетъ разсмотрѣна настолько, насколько это требуется условіями полноты и связи въ изложеніи.

Первый департаментъ.

По взгляду самого законодательства, первый департаментъ назначенъ преимущественно для дѣлъ управленія. Именно 24 ст. У. П. С. по изд. 1857 г. говоритъ, что дѣла управленія, предоставленныя се-

---

[485]) П. С. З., № 20,405.

[486]) П. С. З., № 20,676.

[487]) На основ. ст. 23 учр. сен.

нату, кромѣ дѣлъ, подлежащихъ межевому и судебнымъ его департаментамъ, вѣдаются въ департаментахъ первомъ и герольдіи. Но если припомнить, сколько перемѣнъ произошло со времени послѣдняго изданія свода законовъ; если принять въ соображеніе, что управленіе межевою частью отдѣлено отъ межевого департамента; что дѣла департамента герольдіи не представляютъ особой важности,—то понятно будетъ, что только 1-й департаментъ имѣетъ въ вѣдомствѣ своемъ дѣла управленія, въ собственномъ смыслѣ слова. Учрежденіе прав. сената останавливается на нихъ съ нѣкоторою подробностію (ст. 26—33). Несмотря на это, законодательныя опредѣленія компетенціи перваго департамента не представляютъ опредѣленной системы. Этотъ недостатокъ вытекаетъ, конечно, изъ всего историческаго движенія законодательства о сенатѣ. При составленіи свода законовъ, конечно, чрезвычайно трудно было привести въ систему тѣ отрывочныя права и обязанности, которыя остались за сенатомъ, какъ за учрежденіемъ правительствующимъ. Трудно было думать о системѣ, когда утратилась самая идея учрежденія. Вообще, всѣ обязанности 1-го департамента распредѣляются учрежденіемъ сената по слѣдующимъ рубрикамъ: 1) обнародованіе законовъ (ст. 26 и 28); 2) охраненіе и удостовѣреніе правъ и преимуществъ разныхъ состояній (ст. 29); 3) управленіе разныхъ подчиненныхъ сенату мѣстъ и должностей (ст. 30); 4) судебное разбирательство по дѣламъ казеннаго управленія (ст. 31); 5) разсмотрѣніе дѣлъ по начетамъ казны и на казну (ст. 32). Эту классификацію самъ законъ не признавалъ исчерпывающею. Ст. 33 заключаетъ ее общею ссылкою на учрежденіе министерствъ и на другіе уставы и положенія. Количество послѣднихъ особенно увеличилось съ изданіемъ судебныхъ уставовъ 1864 г., земскаго и городового положенія, расширившихъ значеніе 1-го департамента. Въ виду реформъ послѣдняго царствованія, департаментъ этотъ нуждается въ коренной реформѣ, которая бы привела въ систему всѣ его права и обязанности и поставила бы его надлежащимъ образомъ среди другихъ установленій.

Насколько однако всѣ разнообразныя функціи перваго департамента могутъ быть приведены въ систему, онѣ показываютъ, что установленіе это имѣетъ извѣстныя права и обязанности: 1) по обнародованію законовъ; 2) по изданію административныхъ распоряженій; 3) по дѣламъ управленія подчиненными мѣстами; 4) по дѣламъ административной юстиціи. Каждый изъ этихъ родовъ дѣлъ долженъ быть разсмотрѣнъ особо.

§ 82. Обнародованіе законовъ было предоставлено сенату съ самаго начала его учрежденія, т.-е. при Петрѣ Великомъ [488]).

[488]) Указъ 16 марта 1714 года. П. С. З. № 2785. Въ 1764 г. правило это было

Это правило подтверждалось и при его преемникахъ. Основные законы постановляютъ, что всѣ общіе законы, содержащіе въ себѣ новое правило, или поясненіе, дополненіе, либо отмѣну прежнихъ законовъ, обнародываются во всеобщее извѣстіе правительствующимъ сенатомъ [489]). Ст. 26 учр. правительствующаго сената, подтверждая это правило, возлагаетъ обязанность обнародованія на 1-й департаментъ. Поэтому каждый новый законъ препровождается въ сенатъ при распорядительномъ указѣ отъ императора на имя сената. Отсюда вытекаютъ слѣдующія права и обязанности департамента: 1) Право обнародованія не есть право конкурирующее, но исключительно принадлежитъ сенату, который не раздѣляетъ его ни съ какимъ другимъ установленіемъ. Министры не могутъ приводить въ исполненіе никакого общаго закона, не предъявивъ его сенату и не получивъ отъ него указа для дальнѣйшихъ распоряженій [490]). Сенатъ наблюдаетъ также, чтобы узаконенія и распоряженія правительства не печатались нигдѣ раньше сенатскихъ изданій [491]). 2) На сенатѣ лежитъ обязанность распоряжаться печатаніемъ новыхъ законовъ и доставлять ихъ къ исполненію всѣмъ правительственнымъ мѣстамъ и лицамъ [492]). 3) На сенатъ возлагается обязанность хранепія законовъ. Поэтому „всѣ законы, хотя бы они содержались въ именныхъ повелѣніяхъ, данныхъ особенно какому-либо лицу или мѣсту“, должны быть вносимы въ сенатъ. Исключеніе сдѣлано для указовъ, подлежащихъ особенной тайнѣ [493]). Правило это установлено еще Петромъ Великимъ, часто издававшимъ повелѣнія во время присутствованія своего въ разныхъ коллегіяхъ и канцеляріяхъ [494]). Оно

подтверждено въ силу тѣхъ соображеній, что простой народъ нерѣдко бываетъ „обманываемъ списками ложныхъ отъ имени Е. И. В. и отъ сената указовъ, каковые вымышляются и составляются единственно отъ злыхъ людей, для приведенія народа въ неизвѣстность и смущеніе“. Для этого велѣно было обнародовать, что „отнынѣ никакіе указы и манифесты для всенароднаго свѣдѣнія и исполненія, отъ имени Е. И. В. собственно, или отъ сената издаваемые, не должны быть признаваемы за дѣйствительные, кромѣ печатныхъ, какъ и въ самомъ дѣлѣ имѣетъ сенатъ потому неотмѣнно впредь поступать“. П. С. З. № 12,090.

[489]) Осн. зак., ст. 57.

[490]) Тамъ же, примѣч. 2. У. Мин. ст. 203.

[491]) У. С., ст. 26, примѣч. 3., по прод. 1870 г.

[492]) О. З., ст. 57, примѣч. 1-е. — У. С. ст. 26.

[493]) О. З., ст. 56, примѣч.

[494]) Указъ 11 мая 1719 г. П. С. З. № 3372. Подтвержденъ въ 1723 г., указомъ 14 мая (№ 4224), гдѣ сказано: „когда отъ Е. В. которой коллегіи или канцеляріи присланы будутъ письменные, или по словеснымъ Е. В. приказамъ записаны указы, и о тѣхъ указахъ немедленно для вѣдома объявить въ сенатъ, чтобъ за неизвѣстіемъ о такихъ указахъ не происходило въ дѣлахъ помѣшательства“. Ср. № 4547, указъ о присылкѣ въ сенатъ копій съ указовъ, состоявшихся до его учрежденія: „дабы за невѣдѣніемъ какихъ Е. В. указовъ упущено не было“.

подтверждалось впослѣдствіи. Учрежденіе сената 1802 года подтвердило его въ полной силѣ [495]). Вслѣдствіе неточнаго исполненія означеннаго правила, сенатъ напоминалъ о немъ всѣмъ мѣстамъ и лицамъ подчиненнаго управленія [496]). Къ числу особыхъ повелѣній, представляемыхъ въ 1-й департаментъ, принадлежатъ и указы: а) о помилованіи преступниковъ; б) о разрѣшеніи всеподданнѣйшихъ просьбъ объ узаконеніи рожденныхъ до брака дѣтей и объ усыновленіи воспитанниковъ и пріемышей [497]). 4) Какъ хранилищу законовъ, сенату принадлежитъ право разрѣшенія случаевъ столкновенія между законами и распоряженіями. Подчиненныя мѣста представляютъ на окончательное его разрѣшеніе: 1) о полученныхъ ими въ предписаніяхъ министровъ высочайшихъ повелѣніяхъ, несогласныхъ съ законами; 2) о предписаніяхъ министровъ, противныхъ закону; 3) объ указахъ самого сената, если въ нихъ усмотрѣно будетъ „что либо противное законамъ или интересамъ императорскаго величества [498])“.

§ 83. Распорядительная власть предоставляется департаменту въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) При обнародованіи законовъ, департаменту предоставляется право указывать порядокъ обнародованія законовъ на мѣстѣ и разрѣшать встрѣчающіяся при этомъ затрудненія или недоразумѣнія [499]).

2) Сенатъ имѣетъ право и обязанность собственною властью разъяснять смыслъ дѣйствующихъ узаконеній и разрѣшать сомнѣнія, возникающія при примѣненіи законовъ. Онъ пользуется своимъ правомъ: а) въ случаѣ представленія отъ мѣстъ и лицъ губернскаго управленія [500]); б) въ случаѣ представленія отъ министровъ. Послѣдніе обязаны представлять сенату: α) если разрѣшеніе недоразумѣнія зависитъ не отъ одного министерства, а „отъ общаго соображенія и содѣйствія другихъ“ [501]); β) если дѣйствіе принятой уже мѣры преграждается противными предписаніями или мѣрами противными со стороны началь-

---

[495]) П. С. З. № 20,405, п. 5.

[496]) Сенатскій указъ, изданный по предложенію министра юстиціи, 24 декабря 1814 г. П. С. З. № 25,758.

[497]) У. П. С., ст. 26, примѣч. 2-е, по прод. 1868 г. и примѣч. по прод. 1864 года.

[498]) Осн. зак. ст. 76—78. Учр. мин., ст. 233, 234; св. учрежд. губ., ст. 285, 286.

[499]) У. П. С., ст. 26.

[500]) Тамъ же, ст. 225. Это право не принадлежитъ 1-му деп. сен. исключительно. Представленія изъ губернскихъ мѣстъ вносятся въ 1-й д.: а) если законъ былъ имъ обнародованъ; б) онъ касается до дѣлъ, ему предоставленныхъ. Въ прочихъ случаяхъ представленія обращаются въ тѣ департаменты, коимъ принадлежатъ дѣла, которыхъ касается законъ. Для примѣра см. сборникъ г. Ратькова-Рожнова, т. I, № дѣлъ 108.

[501]) Учрежд. министр., ст. 211, пп. 1 и 4.

ства подчиненныхъ [502]); γ) если потребуется сдѣлать циркулярное подтвержденіе или поясненіе существующихъ законовъ [503]); δ) „если признано будетъ усилить исполненіе принятыхъ мѣръ понужденіями, штрафами и взысканіями“ [504]).

Эти постановленія, при сильномъ и недостаточно согласованномъ съ учрежденіемъ сената развитіи распорядительной власти министровъ, не имѣетъ должнаго практическаго значенія. Нельзя однако не признать цѣлесообразности многихъ изъ нихъ. Мысль сдѣлать изъ сената средоточіе представленій низшихъ мѣстъ о поясненіи и пополненіи законовъ, въ существѣ своемъ, совершенно правильна. Являясь хранилищемъ законовъ, обладая близкимъ знакомствомъ со всѣми частями законодательства, равно какъ и съ административною практикою, сенатъ могъ бы разрѣшать различныя недоумѣнія и затрудненія силою существующихъ законовъ, не обращаясь безпрерывно къ содѣйствію законодательной власти. Этимъ способомъ была бы соблюдена извѣстная экономія въ самомъ законодательствѣ, предотвращено было бы излишнее размноженіе законовъ, часто поясняющихъ и дополняющихъ узаконенія только-что изданныя. Мысль эта совершенно согласна съ духомъ 202 ст. учрежденія министерствъ, гдѣ сказано, между прочимъ: „не всѣ неудобства могутъ быть приниимаемы поводомъ къ новымъ постановленіямъ. Министръ долженъ испытать прежде всѣ способы исправленія, не выходя изъ порядка существующаго, и потомъ, измѣривъ и сравнивъ неудобства, кои и отъ новаго закона, по самой новости его, произойти могутъ, приступать къ его предложенію“. Но эти прекрасныя слова останутся нравственнымъ совѣтомъ, безъ юридическаго значенія, если въ государствѣ не будетъ установленія, облеченнаго дѣйствительнымъ полномочіемъ „испытывать всѣ способы исправленія, не выходя изъ порядка существующаго“ и къ которому обязаны были бы обращаться всѣ органы исполнительной власти.

Не менѣе правильною представляется мысль подчинить контролю сената всѣ общія предписанія, въ которыхъ могутъ нуждаться министерства. Вопросъ этотъ получаетъ особенное значеніе теперь, когда дѣло идетъ не только о распоряженіяхъ, разрѣшающихъ отдѣльныя недоумѣнія въ примѣненіи законовъ, но о распоряженіяхъ, издаваемыхъ въ развитіе дѣйствующаго законодательства, напримѣръ, въ развитіе устава питейнаго, учрежденія полиціи, положенія о пошлинахъ за право

---

[502]) Тамъ же, п. 3. См. собр. узак. за 1875 г. № 875, указъ „объ исполненіи полицейскими управленіями административныхъ требованій удѣльнаго вѣдомства, возникающихъ изъ договора подряда и отдачи въ арендное содержаніе оброчныхъ статей“.

[503]) Тамъ же, п. 6.

[504]) Тамъ же, п. 5.

торговли, устава гербоваго и т. д. Иногда эти циркуляры по важности предмета издаются по соглашенію двухъ и больше министерствъ. Подчиненіе этихъ распоряженій контролю сената представляется существенно необходимымъ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) оно обезпечило бы законность распоряженій; 2) оно внесло бы больше единства въ область административныхъ мѣръ; 3) оно сообщило бы больше авторитета распоряженіямъ общимъ. Само собою разумѣется, что точное примѣненіе 211 ст. нисколько не поколебало бы значенія 194 и 195 ст. учрежд. мин., по которымъ министрамъ, въ предѣлахъ своего вѣдомства, предоставляется разрѣшать недоумѣнія и затрудненія въ исполненіи законовъ и даже, при извѣстныхъ условіяхъ, прибѣгать къ мѣрамъ чрезвычайнымъ. Нѣкоторыя постановленія министерствъ представляются, впрочемъ, въ прав. сенатъ для обнародованія. Таковы уставы различныхъ обществъ [505]) и нѣкоторыя другія распоряженія [506]).

§ 84. Подъ дѣлами управленія разныхъ подчиненныхъ сенату мѣстъ и должностей 30 ст. у. с. разумѣетъ: 1) общій надзоръ за дѣйствіями разныхъ мѣстъ управленія и происходящія отъ сего мѣры „взысканія, понужденія и поощренія“; 2) разрѣшеніе возникающихъ между этими мѣстами споровъ и пререканій о власти.

А. Право надзора, предоставляемое сенату 30 ст. въ общихъ выраженіяхъ, должно разсмотрѣть въ частностяхъ, не всегда соотвѣтствующихъ общему принципу. Текстъ 30 ст. основывается на узаконеніяхъ, относящихся къ тому времени, когда сенатъ дѣйствительно или формально считался средоточіемъ управленія. При Петрѣ Великомъ, надзоръ сената за подчиненнымъ управленіемъ осуществлялся чрезъ генералъ-прокурора, прокуроровъ и фискаловъ. Съ упадкомъ сената, при преемникахъ Петра, умалилось и значеніе его, какъ контролирующей власти. Съ возстановленіемъ сенатскаго учрежденія, при Елисаветѣ Петровнѣ, на сенатъ возложены были и прежнія обязанности. О точномъ исполненіи ихъ императрица, не задолго до своей смерти, напомнила сенату, по случаю дошедшихъ до нея слуховъ о злоупотребленіяхъ по разнымъ частямъ администраціи [507]). Екатерина II, при открытіи губерній по новому учрежденію (1780 г.), повелѣла сенату, „яко мѣсту, силу узаконеній Нашихъ охраняющему“, подтвердить и предписать о точномъ исполненіи законовъ и о пресѣченіи поборовъ и порядковъ сверхъ

---

[505]) Такъ, чрезъ прав. сен. обнародуются уставы различныхъ банковъ и кредитныхъ обществъ, утверждаемыхъ мин. фин. и проч.

[506]) Примѣры см. Собр. узак. и расп. за 1875 г. №№ 453, 506, 842, 880, 950, 2050 2066—2068, 2070.

[507]) П. С. З. № 11,092.

узаконенныхъ [508]). Эти права и обязанности подтверждены, какъ учрежденіемъ 1802 г., такъ и послѣдующими узаконеніями, вошедшими въ составъ нынѣ дѣйствующаго учрежденія [509]). Но способы осуществленія этого начала не всегда ему соотвѣтствуютъ. Въ данномъ случаѣ должно различать: 1) права сената по отношенію къ министерствамъ, и 2) къ губернскимъ установленіямъ.

I. По отношенію къ министерствамъ права сената довольно неопредѣленны. Здѣсь должно различать: а) право разсмотрѣнія жалобъ на административныя дѣйствія министровъ; б) право возбужденія отвѣтственности этихъ лицъ. Право на принесеніе жалобъ на дѣйствія министровъ предоставляется какъ частнымъ лицамъ, такъ и общественнымъ установленіямъ. Права послѣднихъ опредѣлены съ точностію въ положеніи о земскихъ учрежденіяхъ и городовомъ положеніи 1870 г., По 11 ст. п. о з. у., земскимъ установленіямъ предоставляется „на относящіяся до нихъ распоряженія губернатора и высшихъ административныхъ властей приносить жалобы правительствующему сенату (по 1-му департаменту).“ Ст. 8 город. полож. постановляетъ, между прочимъ: „въ случаѣ неправильныхъ дѣйствій со стороны губернатора и высшихъ административныхъ властей, городскому общественному управленію предоставляется приносить жалобы непосредственно въ правительствующій сенатъ“. Жалобы этого рода не могутъ касаться распоряженій и дѣйствій, заключающихъ въ себѣ признаки преступленія по должности; равнымъ образомъ, означенныя жалобы не могутъ заключать въ себѣ и просьбъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные такими преступленіями. По 1085 ст. у. у. суд. въ 1-й департаментъ сената подаются жалобы на преступленія по должности только на должностныхъ лицъ, опредѣляемыхъ высочайшею властью, не выше 4-го класса, а также на губернскихъ и уѣздныхъ предводителей дворянства. Жалобы на дѣйствія министровъ, могущія повлечь за собою уголовную отвѣтственность, подаются на высочайшее имя [510]). Слѣдовательно, сенатъ имѣетъ дѣло съ жалобами, имѣющими цѣлію ходатайствовать объ отмѣнѣ неправильнаго распоряженія [511]).

---

[508]) Тамъ же, № 15,068.

[509]) Ср. 2-ю ст. У. С.: „прав. сенату принадлежитъ высшій надзоръ въ порядкѣ управленія и исполненія. Посему онъ, какъ хранитель законовъ, печется о повсемѣстномъ наблюденіи правосудія; надзираетъ за собираніемъ податей и расходами штатными; печется о средствахъ къ облегченію народныхъ нуждъ, къ охраненію общаго спокойствія и тишины и къ прекращенію всякихъ противозаконныхъ дѣйствій во всѣхъ подчиненныхъ ему мѣстахъ“.

[510]) У. М., ст. 259, п. 1.

[511]) Тамъ же, ст. 192. Примѣры см. въ Сборникѣ г. Ратькова-Рожнова, т. I, № 26, 79.

Непосредственное привлеченіе министровъ къ отвѣтственности не предоставляется сенату, такъ какъ „министры, въ дѣйствіяхъ своихъ подчинены непосредственно верховной власти [512])“, и преданіе ихъ суду зависитъ отъ высочайшаго усмотрѣнія [513]). Сенату принадлежатъ, однако, извѣстныя права въ возбужденіи отвѣтственности министровъ, хотя правила относительно этого предмета и не опредѣлены съ точностію. Ст. 229 у. с. постановляетъ, что сенатъ въ правѣ дѣлать представленія Государю: а) „если онъ усмотритъ, что по частямъ, ввѣреннымъ управленію министровъ, вкрались важныя злоупотребленія“; б) „если онъ откроетъ въ донесеніяхъ, представляемыхъ министрами императорскому величеству, обстоятельства несогласныя съ настоящимъ положеніемъ дѣлъ“ [514]). Постановленіе это основывается на учрежденіи министерствъ 1802 г. и на указѣ 1803 г., опредѣлявшемъ отношенія сената къ законодательной и исполнительной властямъ [515]), т.-е. на актахъ, относящихся къ тому времени, когда сенату было поручено разсмотрѣніе отчетовъ гг. министровъ. Отсюда понятно, что постановленіе 229 ст. о „донесеніяхъ министровъ императорскому величеству“, не можетъ имѣть никакого практическаго значенія. Бо́льшее значеніе можетъ имѣть право сената представлять Государю объ усмотрѣнныхъ имъ „важныхъ злоупотребленіяхъ“ по частямъ министерскаго управленія. Но въ чемъ заключаются способы этого „усмотрѣнія“; въ чемъ могутъ они состоять при отсутствіи общей системы контроля сената надъ дѣятельностію министерствъ?

Поводами къ раскрытію злоупотребленій по министерскому управленію могутъ быть, главнымъ образомъ, отдѣльные случаи изъ управленія, дошедшіе до сенатскаго разсмотрѣнія. Таковы: 1) жалобы частныхъ лицъ или общественныхъ установленій на неправильныя распоряженія или дѣйствія министерствъ. Въ случаѣ основательности этихъ жалобъ, сенату, по общему смыслу 229 ст., не можетъ быть возбранено, независимо отъ отмѣны неправильныхъ распоряженій, представлять о нихъ Государю, если въ нихъ будутъ заключаться признаки важныхъ злоупотребленій; 2) разсмотрѣніе неправильныхъ дѣйствій мѣстнаго начальства, если откроется, что дѣйствія эти были вызваны распоряженіями министровъ; 3) донесенія мѣстныхъ начальствъ о противузаконныхъ распоряженіяхъ министровъ [516]); 4) ревизія губерній, пору-

---

[512]) Тамъ же, ст. 262; также уст. уг. суд., ст. 1097.

[513]) Ст. 229 воспроизведена во 2-й части 259 ст. учр. мин.

[514]) П. С. З. № 20,406, ст. XII—XIV.

[515]) Тамъ же, № 20,676. Собственно указъ этотъ въ П. С. З. озаглавленъ: „о неприкосновенности правъ дворянства“.

[516]) У. М., ст. 259, п. 2.

чаемая въ нѣкоторыхъ случаяхъ сенаторамъ [517]). По окончаніи ревизіи, сенаторы о важнѣйшихъ результатахъ ея доносятъ Государю, а о подробностяхъ сенату [518]).

II. Болѣе точно и подробно опредѣлены отношенія сената къ мѣстнымъ установленіямъ. Сенату принадлежитъ: 1) право разсмотрѣнія жалобъ, приносимыхъ на губернскія присутственныя мѣста; 2) право наложенія на нихъ взысканій административнымъ порядкомъ; 3) право отдачи подъ судъ нѣкоторыхъ лицъ административнаго вѣдомства.

1) Жалобы на неправильныя дѣйствія губернаторовъ, губернскихъ правленій [519]) и равныхъ имъ присутственныхъ мѣстъ приносятся въ первый департаментъ сената. Сюда же приносятся жалобы на неправильныя распоряженія нѣкоторыхъ общественныхъ установленій [520]).

2) Сенатъ, усмотрѣвъ изъ доходящихъ до него дѣлъ, что въ мѣстахъ губернскаго управленія произошли безпорядки или злоупотребленія власти, можетъ налагать на нихъ взысканія, въ слѣдующей постепенности: 1) въ случаѣ маловажнаго и неумышленнаго упущенія, ему предоставляется: а) поставить о томъ на видъ виновнымъ, или б) сдѣлать имъ замѣчаніе, безъ внесенія въ послужной списокъ и безъ опубликованія [521]); 2) въ случаѣ частаго повторенія означенныхъ упущеній въ разныхъ губерніяхъ, сенатъ подтверждаетъ о точномъ соблюденіи законнаго порядка печатными указами, публикуемыми во всеобщее свѣдѣніе, но безъ наименованія мѣстъ и лицъ, подавшихъ къ тому поводъ; 3) въ особенно важныхъ случаяхъ, заключающихъ въ себѣ признаки умышленнаго нарушенія законнаго порядка и злоупотребленія власти, сенату предоставляется испросить, чрезъ комитетъ министровъ, высочайшее разрѣшеніе на сдѣланіе выговора виновнымъ [522]). Имена ихъ публикуются и проступокъ ихъ вносится въ формулярный списокъ [523]). Впрочемъ, высочайшее разрѣшеніе требуется только на опубликованіе выговоровъ губернаторамъ и губернскимъ правленіямъ. На прочія присутственныя мѣста означенное взысканіе налагается самимъ сенатомъ

---

[517]) О сенаторскихъ рев. см. выше, ср. также учр. мин., ст. 259, п. 4.

[518]) У. С. Прилож. I къ 256 ст.; § 27.

[519]) Св. Зак., т. II, ст. 943.

[520]) Полож. о зем. учр.

[521]) У. С. ст. 230, п. 1: „замѣчанія и выговоры безъ внесенія въ послужной (формулярный) списокъ суть низшія мѣры взысканія, налагаемыя непосредственнымъ начальствомъ виновныхъ“. Св. зак., т. II, ст. 257 и 258.—Улож. о наказ., ст. 65.—У. Уг. С. ст. 1066.

[522]) Учр. комит. мин., ст. 14, п. 7.

[523]) Въ заключеніи сената по дѣламъ этого рода должно быть изложено ходатайство какъ о сдѣланіи выговора, такъ и объ опубликованіи его. Если о послѣднемъ предметѣ не сказано въ заключеніи, то высочайшее разрѣшеніе считается послѣдовавшимъ только на выговоръ, а не на его опубликованіе. У. С., ст. 230, п. 4 и примѣч. 3.

который, однако, долженъ ограничиваться „одними важными случаями [524]). До изданія судебныхъ уставовъ 1864 г., сенату подлежало разсмотрѣніе дѣлъ о вознагражденіи частныхъ лицъ за вредъ и убытки, причиненныя имъ неправильными дѣйствіями должностныхъ лицъ. Онъ испрашивалъ на то высочайшее разрѣшеніе [525]). Но по новымъ уставамъ опредѣлено слѣдующее различіе: 1) вредъ и убытки, причиненные „нерадѣніемъ, неосмотрительностію или медленностію“ должностного лица административнаго вѣдомства, т.-е. дѣйствіями, не заключающими въ себѣ признаковъ преступленія по должности, составляютъ предметъ обыкновеннаго гражданскаго иска. Иски, смотря по классу должности, занимаемой отвѣтчикомъ, вчинаются или въ окружномъ судѣ [526]), или въ судебной палатѣ [527]), или въ кассаціонномъ департаментѣ сената. Въ послѣднемъ вчинаются иски противъ лицъ, занимающихъ должности выше 5-го класса [528]). Кассаціонный департаментъ разсматриваетъ эти дѣла въ соединенномъ присутствіи съ 1-мъ департаментомъ [529]). На рѣшеніе этого соединеннаго присутствія могутъ быть приносимы апелляціонныя жалобы общему собранію всѣхъ кассаціонныхъ и 1-го департамента сената [530]); 2) просьбы о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіями по должности, приносятся 1-му департаменту сената въ томъ случаѣ, если виновные занимаютъ должности по высочайшему назначенію и не выше четвертаго класса [531]). Но въ данномъ случаѣ 1-му департаменту принадлежитъ право отдачи обвиняемаго подъ судъ. Самое же опредѣленіе вознагражденія производится судебнымъ порядкомъ, такъ какъ по ст. 1070 у. у. с. „взысканіе съ должностныхъ лицъ вознагражденія за вредъ и убытки, приписываемые преступнымъ ихъ дѣйствіямъ, совершеннымъ вслѣдствіе корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ, производится не иначе, какъ по преданіи обвиняемыхъ суду“ [532]).

3) Первому деп. сената принадлежитъ право преданія суду: 1) различныхъ должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства; 2) разныхъ должностныхъ лицъ сословныхъ и общественныхъ управленій.

а) Первый департаментъ предаетъ суду должностныхъ лицъ, опре-

---

524) Тамъ же, п. 5.

525) Тамъ же, п. 3.

526) У. гр. суд., ст. 1317, п. 1. Въ окружные суды предъявляются иски противъ лицъ, занимающихъ низшія должности до 9 класса включительно.

527) На должностныхъ лицъ отъ 8 до 5 класса включительно. Тамъ же, п. 2.

528) Противъ должностныхъ лицъ выше 5 класса. Тамъ же, п. 3.

529) Тамъ же, ст. 1322.

530) Тамъ же, ст. 1327.

531) У. уг. суд. ст. 1085.

532) Конечно, дѣло обращается къ судебному разсмотрѣнію, если 1-й деп. найдетъ основанія для преданія обвиняемаго суду.

дѣляемыхъ высочайшею властью на должности не выше четвертаго класса. Сюда относятся губернаторы, директоры департаментовъ министерствъ [533]), вице-губернаторы [534]) и друг.

б) Желая обезпечить независимость нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ общественнаго и сословнаго управленій, законодательство наше предоставило право отдачи ихъ подъ судъ 1-му деп. сената. Сюда относятся не только лица, занимающія должности 4-го класса, какъ губернскіе предводители дворянства, но и должностныя лица низшихъ классовъ, даже лица, неимѣющія опредѣленнаго класса. Именно опредѣленіями 1-го департамента предаются суду: губернскіе и уѣздные предводители дворянства, предсѣдатели и члены губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ управъ и собраній и тамъ, гдѣ введено въ дѣйствіе городовое положеніе 1870 г., городскіе головы [535]). Послѣдніе предаются суду по опредѣленію 1-го департамента, основанному на постановленіи городской думы или губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія [536]).

в) Кромѣ этихъ случаевъ, безусловно подлежащихъ разсмотрѣнію 1-го департамента, послѣдній участвуетъ въ преданіи суду другихъ лицъ условно, именно ему подлежатъ: α) Пререканія губернскихъ правленій съ прокурорами по отдачѣ подъ судъ чиновниковъ административнаго вѣдомства и дѣла по разномыслiямъ между административнымъ начальствомъ и прокуроромъ о томъ, что опредѣляемые губернскими правленіями и министрами чины, по одному изъ дѣлъ, указанныхъ въ 1089 ст. у. у. с., вовсе не подлежатъ отвѣтственности, или что взысканіе на нихъ можетъ быть наложено административнымъ порядкомъ [537]). Дѣла послѣдняго рода разрѣшаются въ соединенномъ

---

[533]) У. уг. суд., ст. 1088, п. 3.—У. М., ст. 376, по прод. 1868 г. и 211, п. 11, по прод. 1868 г.

[534]) См. прилож. къ 83 ст. II т. св. зак., ст. 4.

[535]) У. У. С., ст. 1088, доп. по прод. 1871 г.

[536]) Город. полож., ст. 159.

[537]) У. У. С. 1092—1094. Ст. 1089 постановляетъ, что для преданія суду за преступленіе по должности необходимо предварительное слѣдствіе, чрезъ судебнаго слѣдователя, въ трехъ случаяхъ: 1) когда въ преступленіи, вмѣстѣ съ должностными участвовали и частныя лица; 2) когда съ обвиняемаго въ преступленіи должностного лица требуется вознагражденіе за вредъ и убытки, и 3) когда должностное лицо обвиняется въ преступленіи, влекущемъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія или же потерю всѣхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ. При передачѣ дѣла судебному слѣдователю, начальство обвиняемаго увѣдомляетъ о томъ прокурора, который и сообщаетъ свое заключеніе по окончаніи слѣдствія (ст. 1090 и 1091). Разномыслiе между прокуроромъ и административнымъ начальствомъ возникаетъ въ томъ случаѣ, если прокуроръ дастъ заключеніе о направленіи дѣла судебнымъ порядкомъ, а начальство найдетъ необходимымъ ограничиться, по 1068 ст. у. уг. суд., административнымъ взысканіемъ.

присутствіи 1-го и уголовнаго кассаціоннаго департаментовъ [538]). β) Первый департаментъ разсматриваетъ жалобы городскихъ думъ на неправильныя опредѣленія губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія о преданіи суду должностныхъ лицъ городского общественнаго управленія [539]).

III. Первому департаменту предоставленъ высшій надзоръ за вновь созданными общественными установленіями. Поэтому онъ является высшею инстанціею: 1) относительно представленій о всякомъ существенномъ нарушеніи земскими собраніями законнаго порядка при производствѣ выборовъ [540]); 2) для жалобъ на опредѣленія земскаго собранія по поступившимъ въ него заявленіямъ: а) на неправильное внесеніе въ списокъ лицъ, имѣющихъ право быть избранными въ мировые судьи, б) на сдѣланные въ немъ пропуски, в) на незаконное производство самыхъ выборовъ въ означенныя должности и г) жалобы лицъ внесенныхъ въ списокъ, но не желающихъ быть избранными въ мировые судьи [541]); 3) для жалобъ лицъ, недовольныхъ исключеніями изъ общихъ списковъ присяжныхъ засѣдателей, сдѣланными губернаторомъ или на внесеніе въ очередные списки, въ противность 104 ст. у. с. у. [542]).

§ 85. Б. Разрѣшеніе споровъ и пререканій о власти. Права 1-го департамента по дѣламъ этого рода распадаются на два вида: I. дѣла о пререканіяхъ въ собственномъ смыслѣ (конфликты) и II. дѣла по протестамъ губернатора или министра внутреннихъ дѣлъ на постановленія земскихъ установленій.

I. Пререканія о власти могутъ возникнуть: 1) между установленіями административными; 2) между установленіями административными и судебными.

1) Разрѣшеніе пререканій между административными установленіями мѣстными, т.-е. уѣздными и городскими, принадлежитъ губернскимъ правленіямъ [543]). Пр. сенату принадлежитъ разрѣшеніе пререканій между министерствами и между губернскими установленіями. Пререканія между губернскими установленіями восходятъ на разсмотрѣніе

---

[538]) Тамъ же, ст. 1094.

[539]) Город. полож., ст. 158.

[540]) Правила о порядкѣ прим. въ дѣйствіе пол. о зем. учр., ст. 66, примѣч.

[541]) Учр. суд. уст., ст. 30—32, 39.

[542]) Тамъ же, 95 и 106. По ст. 104-й, „никто не можетъ быть призываемъ для исполненія обязанностей присяжнаго засѣдателя болѣе одного раза въ годъ. Сверхъ того, лица, исполнившія обязанности присяжнаго засѣдателя въ одномъ году, имѣютъ право отказаться отъ сей обязанности въ слѣдующемъ году".

[543]) Св. зак., т. II, ст. 278, по прод. 1868 г., п. 2 и 3.

1-го департамента въ томъ случаѣ, если пререканія эти возникаютъ между установленіями разныхъ вѣдомствъ [544]). Затѣмъ департаменту принадлежитъ разрѣшеніе передачи, для производства, дѣлъ изъ одного присутственнаго мѣста въ другое [545]).

2) Пререканія между административными и судебными установленіями разрѣшаются въ общемъ собраніи двухъ кассаціонныхъ и перваго департаментовъ. Заключеніе, въ данномъ случаѣ, дастъ оберъ-прокуроръ послѣдняго. Въ случаѣ пререканій между общими судебными установленіями и духовными судами православнаго исповѣданія требуется заключеніе оберъ-прокурора святѣйшаго синода. Дѣла о пререканіяхъ восходятъ на разсмотрѣніе сената только въ томъ случаѣ, если они возбуждены въ судебныхъ палатахъ, такъ какъ разрѣшеніе пререканій между правительственными мѣстами и окружными судами предоставляется окончательному рѣшенію особаго присутствія судебной палаты [546]).

II. Разсмотрѣнію сената подлежатъ протесты губернаторовъ и министра внутреннихъ дѣлъ по постановленіямъ земскихъ собраній. Не входя здѣсь въ подробное разсмотрѣніе этого вопроса [547]), укажемъ на общій порядокъ поступленія дѣлъ этого рода въ сенатъ. Губернаторы и министръ внутреннихъ дѣлъ входятъ съ своими представленіями въ первый департаментъ въ томъ случаѣ, если земскія собранія не согласились съ первоначальными возраженіями ихъ на сдѣланныя послѣдними постановленія. Такимъ образомъ, разрѣшенію сената подлежатъ протесты по дѣламъ особой важности, когда губернаторъ считаетъ нужнымъ остановить исполненіе постановленій земскихъ собраній подъ личною своею отвѣтственностію [548]).

Пререканія между губернаторомъ и городскими установленіями не разрѣшаются правительствующимъ сенатомъ непосредственно. По разнымъ соображеніямъ, о которыхъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ, для разсмотрѣнія дѣлъ этого рода учреждены губернскія по городскимъ дѣламъ присутствія. Но „какъ городскому общественному управленію, такъ и всѣмъ вѣдомствамъ и установленіямъ, а равно и частнымъ лицамъ, недовольнымъ рѣшеніемъ губернскаго присутствія, предоставляется обжаловать его сенату, по 1-му департаменту“. То же право предоставляется и губернатору, если онъ признаетъ рѣшеніе присутствія неправильнымъ [549]).

---

[544]) Тамъ же, п. 5.

[545]) У. Пр. С., ст. 30, дополненіе по прод. 1863 г.

[546]) У. суд. уст., ст. 117; у. уг. суд., ст. 244; у. гр. суд., ст. 243.

[547]) См. ниже, ученіе о мѣстномъ управленіи.

[548]) Полож. о зем. учреж. ст., 96, 97.

[549]) Город. полож., ст. 153.

§ 86. Дѣла по утвержденію въ должностяхъ и назначеніи на должности. По мысли Петра Великаго, право назначенія на должности вообще должно было сосредоточиться въ рукахъ сената. Какъ въ учрежденіи сената [550]), такъ и въ инструкціи герольдмейстеру [551]), подробно опредѣленъ порядокъ этихъ назначеній. Онъ состоялъ въ слѣдующемъ. На всѣ вакантныя мѣста, которыя должны были замѣщаться лицами дворянскаго происхожденія, герольдмейстеру велѣно представлять сенату „по два или по три человѣка достойныхъ"; на должности, замѣщавшіяся лицами недворянскаго происхожденія, представлялись по два или по три кандидата отъ коллегій, „а изъ прочихъ мѣстъ откуда кто потребуетъ"; кандидаты представлялись за подписью начальника мѣста и его товарищей. Изъ представленныхъ кандидатовъ сенатъ назначалъ въ высшіе чины, отъ совѣтника коллегіи выше посредствомъ баллотированія, въ низшіе безъ баллотированія. Выборы сената на высшія должности требовали высочайшаго утвержденія. Президенты коллегій назначались по усмотрѣнію Государя, равно какъ и нѣкоторыя другія должностныя лица. Изъ сената же велѣно „сказывать чины" какъ по службѣ гражданской, такъ и военной. Послѣ смерти Петра Великаго, объемъ правъ сената въ этомъ отношеніи измѣнялся безпрерывно. Впрочемъ, не исключая даже печальнаго для сената времени верховнаго тайнаго совѣта,—въ общихъ чертахъ окажется, что сенатъ былъ средоточіемъ назначеній на гражданскія должности до Екатерины II [552]). При Екатеринѣ вліяніе сената на замѣ-

---

[550]) Ср. П. С. З. указъ о должности сената 1718 г., № 3264, п. 5. Этимъ пунктомъ сенату предоставлено избирать въ высшія должности; генеральный регламентъ 1720 г., № 3534, гл. XI; Указъ о должн. сен. 1722, № 3978, п. 5 и 7; инструкція герольдмейстеру, № 3896.

[551]) П. С. З. № 3978, п. 6: „въ чины сказывать изъ военнаго всему генералитету, изъ государственнаго и гражданскаго правительства министрамъ, въ коллегіи президентамъ, въ губерніи и провинціи губернаторомъ, воеводамъ и комендантамъ, ассесорамъ, камерирамъ, рекетмейстерамъ и земскимъ и суднымъ коммиссарамъ, тако-жъ коллежскимъ членамъ, включая секретаря и прочихъ, и въ губерніяхъ президентамъ, въ надворные суды, оберъ-ландрихтерамъ и земскимъ секретарямъ".

[552]) См. указъ 7 марта 1726 г. о должн. сената (П. С. З. № 4847), п. 5—7. Сенату предоставлено а) избирать и представлять на утвержденіе императрицы въ В. Т. Сов. кандидатовъ, „штатскихъ" коллегій президентовъ, вице-президентовъ и совѣтниковъ, губернаторовъ, вице-губернаторовъ, оберъ-комендантовъ и комендантовъ; б) избирать и назначать достойныхъ въ прочіе коллежскіе члены и на мѣстныя должности, начиная съ воеводъ и ниже. Порядокъ избранія остался прежній. Ср. №№ 4873, 4899, 4929. См. ограниченіе указ. постановленія относит. воеводъ, № 5017. Ср. №№ 5053, 5056, 5058, 5316, 5356, 5364, 5460, 5494. Для царствованія Анны Іоановны: 5522, 5598, 5930, 5933, 5934, 6155, 6222, 6299, 6384 (о представленіи назнач. сен. воевод. въ кабинетъ ср. 6522. Отмѣненъ вскорѣ, № 6538), 6546, 6553, 6679, 6931, 7248, 7410, 7726, 8195, 8218. Ср. Баранова, Архивъ Прав. Сената, т. II, №№ 4126,

щеніе губернскихъ должностей подробно опредѣлено въ учрежденіи о губерніяхъ. Именно первоначально сенату предоставлены: а) представленія императрицѣ кандидатовъ на должности предсѣдателей палатъ [553]), верхняго земскаго суда и предсѣдателя верхняго надворнаго суда [554]); б) назначеніе совѣтниковъ и ассесоровъ палатъ и губернскаго правленія, директора экономіи, губ. казначея, перваго и второго предсѣдателя верхней расправы и губернскаго магистрата [555]), городничаго [556]), губернскаго прокурора и прокуроровъ при среднихъ инстанціяхъ [557]), губернскихъ стряпчихъ и стряпчихъ при среднихъ инстанціяхъ [558]), совѣтниковъ и прочихъ чиновъ верхняго и нижняго надворныхъ судовъ [559]). Нѣкоторыя изъ этихъ лицъ опредѣлялись сенатомъ непосредственно, другія по представленію губернскихъ мѣстъ, или по предложенію генералъ-прокурора. Прочія должностныя лица назначались мѣстнымъ начальствомъ или избирались сословіями. Не слѣдя здѣсь за частными перемѣнами, происшедшими какъ при Екатеринѣ, такъ и при ея преемникахъ, должно замѣтить, что учрежденіе министерствъ и уничтоженіе центральныхъ коллегій окончательно измѣнили прежній порядокъ. Назначеніе на должности зависитъ нынѣ отъ мѣстъ губернскихъ, отъ министерствъ и высочайшаго усмотрѣнія [560]).

Въ зависимость отъ сената поставлено только назначеніе на нѣкоторыя должности, которымъ законъ желалъ сообщить независимое положеніе. Такъ, при учрежденіи, въ 1861 г., должностей мировыхъ посредниковъ, первому департаменту было предоставлено утвержденіе и увольненіе мировыхъ посредниковъ и кандидатовъ къ нимъ [561]). Въ настоящее время департаментъ утверждаетъ списки лицъ, избранныхъ земскими собраніями въ мировые судьи [562]). Ему принадлежитъ и право назначенія мировыхъ судей, за недостаткомъ лицъ, которыя могли бы быть избраны въ участковые мировые судьи [563]). Назначеніе

4130, 4200, 4275, 4337, 4496, 4513, 4521, 4518, 4564 и т. д. Въ царствованіе Елисаветы Петровны права сената были, конечно, еще шире. Для примѣра см. №№ 8550, 8865, 9084, 11,131 и друг.

553) Учрежденіе о губерніяхъ, П. С. З. № 14,392, ст. 60.

554) Тамъ же и ст. 440.

555) Тамъ же, ст. 61 и 62.

556) Тамъ же, 71.

557) Тамъ же, 77.

558) Тамъ же, 78 и 79.

559) Тамъ же, 441, 442, 476.

560) См. ниже, въ ученіи о службѣ гражданской.

561) Учреж. С. Дополн. къ ст. 33, по прод. 1863 г.

562) Учрежд. суд. уст., ст. 37.

563) Сенатъ можетъ приступить къ назначенію мировыхъ судей въ томъ случаѣ, если выборы не состоялись, т.-е. если никто изъ баллотировавшихся не получилъ надле-

производится по представленію министра юстиціи и имѣетъ силу до слѣдующихъ выборовъ [564]). Отъ 1-го департамента зависитъ увольненіе мировыхъ судей въ отпуски на срокъ свыше мѣсяца и увольненіе ихъ отъ службы по прошеніямъ [565]).

Дѣла, имѣющія своимъ предметомъ службу гражданскую, находятся въ вѣдѣніи какъ 1-го департамента, такъ и департамента герольдіи, о чемъ будетъ сказано ниже.

§ 87. Къ дѣламъ управленія относятся также дѣла „объ охраненіи и удостовѣреніи правъ и преимуществъ разныхъ состояній“ (стр. 29). Это общее названіе обнимаетъ много дѣлъ разнообразнаго свойства. По нѣкоторымъ изъ нихъ первый департаментъ конкуррируетъ съ департаментомъ герольдіи. Сюда относятся дѣла о доказательствахъ правъ состоянія. Дѣла объ утвержденіи въ дворянствѣ, въ почетныхъ титулахъ (княжескомъ, графскомъ и баронскомъ), въ почетномъ гражданствѣ подлежатъ разсмотрѣнію департамента герольдіи. Ему же принадлежатъ дѣла о перемѣнѣ фамилій. Такимъ образомъ, первому департаменту подлежатъ дѣла о доказательствѣ правъ состоянія городского (за исключеніемъ почетныхъ гражданъ) и сельскаго. Въ тѣсной связи съ этими вопросами состоятъ дѣла о перечисленіяхъ и переходахъ изъ одного состоянія въ другое, въ нѣкоторыхъ случаяхъ требующія разрѣшенія сената, вопросы по производству ревизій народонаселенія, объ актахъ состоянія нѣкоторыхъ сословій и т. п. Наконецъ, 1-й департаментъ является высшею инстанціею по разсмотрѣнію и рѣшенію дѣлъ о выборахъ къ должностямъ, какъ это указано выше.

§ 88. Административная юстиція [566]). Обширною отраслію дѣлъ, принадлежащихъ первому департаменту сената, являются дѣла

жащаго числа шаровъ ни въ уѣздномъ, ни въ губернскомъ собраніи (ст. 33), и если земскія собранія единогласными постановленіями не пополнили недостающее число судей изъ числа лицъ, хотя и не совмѣщающихъ въ себѣ качествъ, требуемыхъ 19 и 20 ст. (возрастъ, цензъ, юридич. образов.), но пріобрѣли общественное довѣріе (ст. 34). При назначеніяхъ на должность м. суд. сенатъ долженъ руководствоваться условіями, установленными п. 1 и 2, 19 ст. (25-ти-лѣтній возрастъ, юридич. образов.).

[564]) Тамъ же, ст. 38.

[565]) Тамъ же, ст. 73.

[566]) Вопросъ объ административной юстиціи, имѣющій такое важное значеніе на западѣ Европы (особенно во Франціи), у насъ едва затронутъ какъ въ практикѣ, такъ и въ теоріи. Между тѣмъ, при современномъ развитіи нашей администраціи, онъ требовалъ бы внимательнаго изученія. Главныя литературныя пособія указаны у Моля, Gesch. und Lit. der Staatsw., т. III, отд. Франціи. Вообще для Франціи главнымъ пособіемъ является Dareste, de la J. Adm. en France, 1862 г. Много вѣрныхъ замѣ-

административной юстиціи. Намъ необходимо прежде всего дать правильное опредѣленіе этому понятію, примѣнялсь, конечно, къ условіямъ русскаго права. Предметомъ административной юстиціи являются дѣла, возникающія изъ нарушеннаго или спорнаго права, поскольку они вообще, или по взгляду даннаго законодательства не подлежатъ разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ. Отнесеніе дѣлъ этого рода къ вѣдомству административной власти имѣетъ различныя основанія: 1) принадлежность права. Имущественныя права частныхъ лицъ опредѣляются нормами права гражданскаго, охраняются и возстановляются по правиламъ гражданскаго судопроизводства общими судами. Законодательство наше не отступаетъ отъ этого правила и въ томъ случаѣ, если споръ возникаетъ между казною съ одной—и частными лицами съ другой стороны [567]). Оно даетъ только правительственнымъ установленіямъ извѣстныя средства защиты казеннаго интереса. Совокупность этихъ средствъ и составляютъ изъятія изъ общаго порядка гражданскаго судопроизводства [568]). Иначе поставлены споры о казенномъ имуществѣ между различными, завѣдующими ими, правительственными установленіями. Казна остается собственникомъ имуществъ, какое бы установленіе ими ни завѣдывало. Слѣдовательно, при разрѣшеніи вопроса о принадлежности имущества къ тому или другому вѣдомству имѣются въ виду не столько общія нормы о правѣ собственности, сколько соображенія удобства и цѣлесообразности управленія. Посему и рѣшеніе этихъ споровъ предоставляется установленіямъ правительственнымъ [569]). 2) Существо отношеній и дѣйствій, подавшихъ поводъ къ спору. Всѣ случаи, возникающіе изъ этого основанія, могутъ быть раздѣлены на двѣ группы: а) дѣла, возникающія изъ различныхъ дѣйствій администраціи, при отправленіи ею своихъ обязан-

---

чаній у Вивьена, назв. соч., т. I. Нѣмецкая литература приведена у т. Шульце, назв. соч., т. II.

[567]) Уст. граж. судопроизводства, ст. 1, 2, 1283, 1287.

[568]) Главнѣйшія средства защиты казеннаго интереса состоятъ въ томъ, что: 1) дѣла каз. упр., за нѣкотор. исключеніями, не подлежатъ вѣдомству мир. судей, ни производству сокращеннымъ порядкомъ; 2) они не могутъ быть оканчиваемы присягою или примиреніемъ; 3) рѣшеніе суда по дѣламъ каз. упр. постановляется не иначе, какъ по выслушаніи заключенія прокурора, 4) по каждому дѣлу, сопр. съ каз. инт., прокуроръ имѣетъ право входить въ кассаціонный департаментъ съ представленіемъ объ отмѣнѣ суд. рѣшеній; 5) то же право предоставляется министрамъ и главноупр. по принадлежности (тамъ же, ст. 1289, 1290, 1294, 1295).

[569]) Учрежд. прав. сената, ст. 31 относитъ къ вѣдѣнію 1-го департамента „иски объ имуществѣ, которое въ общемъ смыслѣ хотя и составляетъ государственную принадлежность казны, но въ частномъ присвоено или присвоятся во владѣніе одного какого-либо вѣдомства.

ностей, и б) дѣла, возникающія изъ особыхъ отношеній частныхъ лицъ къ администраціи.

а) Органы государственной власти, при осуществленіи цѣлей и правъ государства, могутъ придти въ столкновеніе съ такими дѣйствіями частныхъ лицъ, которыя, не заключая въ себѣ признаковъ преступленія, подлежащаго вѣдѣнію суда уголовнаго, способны однако нанести ущербъ интересамъ казны или нарушить порядокъ управленія. Сюда относятся, напримѣръ, различныя нарушенія уставовъ казеннаго управленія. Для преслѣдованія и пресѣченія ихъ законъ облекаетъ правительственныя установленія извѣстною долею карательной власти. Съ другой стороны, органы правительствъ, при осуществленіи своей карательной власти или при опредѣленіи размѣра повинностей, лежащихъ на отдѣльныхъ лицахъ по отношенію къ государству, могутъ придти къ неправильнымъ заключеніямъ и опредѣленіямъ. Этимъ объясняется необходимость центральнаго установленія, которое разрѣшало бы въ высшей инстанціи всѣ дѣла этого рода.

б) Неправильныя дѣйствія администраціи или бездѣйствіе ея могутъ причинить вредъ и убытки частному лицу, въ его качествѣ частнаго человѣка. Они влекутъ за собою обязанность вознагражденія, отыскиваемаго путемъ обыкновеннаго гражданскаго иска [570]). Но въ иныхъ случаяхъ интересы отдѣльнаго лица могутъ страдать по поводу извѣстныхъ отношеній его къ администраціи. Такими отношеніями являются: а) служба; б) принятіе на себя извѣстныхъ порученій, подрядовъ, поставокъ въ пользу казны и т. д. Разсмотрѣніе этихъ дѣлъ вообще или въ извѣстныхъ моментахъ возлагается на высшее правительственное установленіе, облеченное правами административной юстиціи.

§ 89. Всю совокупность указанныхъ выше дѣлъ учрежденіе прав. сената подводитъ подъ рубрику: судебное разбирательство по дѣламъ казеннаго управленія [571]). Но постановленія, содержащіяся въ этой статьѣ, значительно измѣнены новыми уставами и дополнены узаконеніями, содержащимися въ другихъ частяхъ законодательства. Въ настоящее время сенату, какъ органу административной юстиціи, подвѣдомственны слѣдующія дѣла:

1) Споры о казенномъ имуществѣ, возникающіе между министерствами или главными управленіями. Въ настоящее время они разрѣшаются по взаимному соглашенію соотвѣтствующихъ министровъ. Дѣло представляется на рѣшеніе перваго департамента только въ томъ слу-

---

[570]) Уст. гражд. судопроизводства, ст. 1316 и слѣд.

[571]) Учреж. прав. сената, ст. 32.

чаѣ, если соглашенія не послѣдуетъ [572]). Постановленіе это касается казеннаго имущества въ собственномъ смыслѣ, не касаясь имуществъ удѣльнаго и духовнаго вѣдомствъ, споры которыхъ съ казенными управленіями рѣшаются по правиламъ судопроизводства по дѣламъ казеннаго управленія [573]).

2) Сенатъ является высшею инстанціею относительно правительственныхъ установленій, коимъ присвоено самостоятельное право наложенія взысканій. Сюда приносятся жалобы на постановленія департамента неокладныхъ сборовъ по нарушенію устава питейнаго [574]), табачнаго [575]), жалобы на отобраніе торговыхъ мѣръ, на воспрещеніе торговли разными предметами и т. д.

3) Первому департаменту приносятся жалобы на неправильное привлеченіе отдѣльныхъ лицъ къ отбыванію государственныхъ повинностей. Такъ, по 211 ст. уст. о воинской пов., на рѣшенія губернскаго или областного присутствія по жалобамъ на неправильность по назначенію льготъ или по освидѣтельствованію лицъ относительно способности къ военной службѣ дозволяется приносить жалобы въ правит. сенатъ (по 1-му департаменту).

4) Жалобы служащихъ или лицъ, оставившихъ службу, а) на неудовлетвореніе ихъ жалованьемъ; б) на лишеніе ихъ пенсій; в) на невыдачу имъ аттестатовъ и вообще на непредоставленіе имъ служебныхъ правъ [576]).

5) Разрѣшенію 1-го департ. подлежатъ дѣла, возникающія между казенными управленіями и частными лицами изъ договоровъ подряда, поставки и отдачи въ арендное содержаніе оброчныхъ статей. Судебные уставы ограничиваютъ, впрочемъ, компетенцію правительственныхъ установленій, въ томъ числѣ и сената, дѣлами, не могущими быть еще предметомъ гражданскаго иска. По общему правилу, отъ котораго судебные уставы и не отступаютъ, гражданскія дѣла между казною и частными лицами, хотя бы они возникали изъ обязательствъ въ пользу казны, рѣшаются судебнымъ порядкомъ, съ извѣстными намъ процессуальными изъятіями. Но право иска, согласно 1302 ст. уст. гражд. судопроизводства, возникаетъ съ момента выдачи контрагенту окончa-

---

572) Уст. гражд. судопроизводства, ст. 1297.

573) Тамъ же, ст. 1298. Для имѣній, состоящихъ въ завѣдываніи департамента удѣловъ и проч. установленій м. и. двора, кромѣ изъятій, указ. выше (примѣч.), установлены еще слѣд.: окончательное рѣшеніе суда, коимъ отчуждается въ чье-либо владѣніе имѣніе, представляется мин. юст. на высочайшее усмотрѣніе чрезъ министра двора; высочайшее повелѣніе по данному рѣшенію объявляется мин. юст. непосредственно суду его постановившему (ст. 1299, примѣч., по прод. 1868 г.).

574) Питейный уст., ст. 437.

575) Уст. об. акц. съ таб. 1872, ст. 219.

576) Учреж. прав. сен., ст. 159, по прод. 1868 г.

тельнаго разсчета. Руководствуясь этимъ правиломъ, судебные уставы постановляютъ, что распоряженія мѣстъ и лицъ казеннаго управленія, ихъ медленность или бездѣйствіе, допущенный во время исполненія подряда или поставки, могутъ быть обжалованы въ административномъ порядкѣ. Жалобы приносятся въ порядкѣ подчиненности; посему въ 1-й департаментъ сената приносятся жалобы на распоряженія главнаго начальства [577]). Послѣ выдачи окончательнаго разсчета, контрагенту предоставляется на выборъ, или предъявить казнѣ искъ судебнымъ порядкомъ, или жаловаться по начальству указаннымъ выше порядкомъ [578]). Относительно споровъ по договорамъ объ отдачѣ арендныхъ статей въ оброчное содержаніе, судебные уставы дѣлаютъ отступленіе въ томъ смыслѣ, что право альтернативнаго обжалованія по начальству или начатія иска предоставляется контрагенту какъ во время исполненія договора, такъ и по объявленіи окончательнаго разсчета [579]). Отступленіе это объясняется тѣмъ, что право арендатора есть право вещное, которое онъ долженъ имѣть право защищать судебнымъ порядкомъ во всякое время.

§ 90. Первый департаментъ, въ ограниченной, конечно, степени, имѣетъ право финансоваго контроля. Права, предоставленныя ему теперь, суть слабый остатокъ отъ того времени, когда сенатъ былъ поставленъ во главѣ финансоваго контроля, когда ревизіонъ-коллегія была подчинена непосредственно этому высшему установленію. Ст. 2 учрежденія сената гласитъ, что и въ настоящее время онъ „надзираетъ за собираніемъ податей и за расходами штатными“. Но средства осуществленія не соотвѣтствуютъ праву. Ст. 32 возлагаетъ на 1-й департаментъ: 1) разсмотрѣніе заключеній совѣта государственнаго контроля по дѣламъ о начетахъ на разныя вѣдомства; 2-е дѣла о сложеніи безнадежныхъ взысканій и недоимокъ свыше 10,000 рублей [580]); 3) разсмотрѣніе дѣлъ о возвратѣ изъ казны суммъ, поступившихъ въ нее неправильно [581]).

---

[577]) Уст. гражд. судопроизводства, ст. 1301.

[578]) Тамъ же, ст. 1302. Контрагентъ, принесшій жалобу по начальству, теряетъ право предъявить искъ судебнымъ порядкомъ (ст. 1304).

[579]) Тамъ же, ст. 1307.

[580]) Учреж. прав. сената, ст. 32, п. 1 и 2. Въ послѣднее время (іюль, 1876 г.) газеты сообщили слухъ, что въ правительственныхъ сферахъ возбужденъ вопросъ объ упраздненіи нынѣ существующаго совѣта государственнаго контроля и объ образованіи изъ него особаго контрольнаго департамента пр. сената. На окончательное обсужденіе и рѣшеніе этого департамента восходили бы прямо изъ контрольныхъ палатъ, помимо канцеляріи госуд. контроля, дѣла о начетахъ и взысканіяхъ, опротестованныхъ со стороны лицъ и вѣдомствъ, подвергшихся этимъ начетамъ.

[581]) Тамъ же, п. 3.

Предоставляя сенату нѣкоторое участіе въ надзорѣ за финансовымъ управленіемъ, законодательство предоставляетъ ему и извѣстныя права по дѣламъ казеннаго управленія, т.-е. въ нѣкоторыхъ хозяйственныхъ операціяхъ разныхъ вѣдомствъ. Сюда относятся: 1) разрѣшеніе на заключеніе разными вѣдомствами контрактовъ, если контрактная сумма будетъ превышать полномочія даннаго вѣдомства; 2) разрѣшеніе: а) на измѣненіе сроковъ вызововъ или торговъ, б) на измѣненіе ихъ порядка, в) на замѣнъ подряда коммисіею или наоборотъ; 3) толкованія контрактовъ въ случаѣ недоумѣній или затрудненій, возникшихъ въ заключившихъ ихъ вѣдомствахъ [582]).

§ 91. Съ введеніемъ новаго законодательства по дѣламъ печати, 1-му департаменту предоставлено участіе въ наложеніи взысканій на періодическія изданія. Именно по 30 ст. врем. прав. 1865 г., министру внутреннихъ дѣлъ предоставляется входить съ представленіями въ 1-й департаментъ относительно совершеннаго прекращенія изданій, подвершихся уже третьему предостереженію и признанныхъ имъ особенно вредными. Съ 1865 г. былъ только одинъ случай такого представленія: оно касалось газеты „Москва“, издававшейся И. С. Аксаковымъ. Прекращенное такимъ образомъ изданіе можетъ быть возобновлено не иначе какъ по особому разрѣшенію министра внутреннихъ дѣлъ [583]). На усмотрѣніе 1-го департамента представляются также заключенія о прекращеніи слѣдствія по государственнымъ преступленіямъ, составленныя исполняющимъ обязанности прокурора при особомъ присутствіи сената (см. ниже) или прокуроромъ судебной палаты (зак. 7 іюня 1872 г., ст. 16).

§ 92. Обширная, хотя и неопредѣленная компетенція 1-го департамента опредѣляетъ и особое устройство его канцеляріи, болѣе сложное, чѣмъ устройство канцелярій другихъ департаментовъ (дѣйствующихъ по старому порядку). По общему правилу, указанному выше, канцелярія 1-го департамента находится подъ главнымъ начальствомъ оберъ-прокурора, при которомъ состоятъ два товарища. Она раздѣляется на 7 экспедицій; первая изъ нихъ носитъ названіе экспедиціи оберъ-прокурорскихъ дѣлъ, остальныя означаются № (1—6).

Экспедиція оберъ-прокурорскихъ дѣлъ управляется секретаремъ оберъ-прокурора. Въ вѣдѣніи ея находятся: 1) завѣдываніе личнымъ составомъ департамента (часть инспекторская); 2) личная переписка оберъ-прокурора и сношеніе его съ лицами, которыя должны быть по-

---

[582]) Тамъ же, ст. 159 по прод. 1868 г. и учрежд. мин., ст. 211, п. 8—10.

[583]) Высоч. утв. мн. г. с. 6-го апр. 1865 г., ст. 32.

ставлены въ извѣстность объ указахъ сената, но отъ него непосредственно ихъ не получаютъ [584]); 3) дѣла о печатаніи всѣхъ высочайшихъ повелѣній, именныхъ указовъ и манифестовъ. Прочія дѣла раздѣлены между шестью экспедиціями безъ особенной, впрочемъ, системы [585]).

Департаментъ герольдіи.

§ 93. Прежнее значеніе герольдмейстера должно было измѣниться съ освобожденіемъ дворянства отъ обязательной службы, съ измѣненіемъ условій опредѣленія на службу и надзора за служащими. Первоначальное опредѣленіе герольдмейстера, какъ чина, „который бы дворянъ вѣдалъ и къ дѣламъ представлялъ, когда спросятъ“, не примѣ-

---

584) Такъ, напримѣръ, при назначеніи слѣдствія надъ лицами администр. или обществ. службы и при преданіи ихъ суду, копіи съ опредѣленій сената передаются къ дѣламъ оберъ-прокурора, для поставленія о томъ въ извѣстность прокуроровъ суд. палатъ или об.-прок. касс. департамента.

585) Въ I экспед. вѣдаются: 1) жалобы на чисто-администрат. дѣйствія министровъ и губ. начальства, а также дѣйствія губ. администраціи, выходящія изъ предѣловъ компетенціи министровъ; 2) пререканія прокурорскаго надзора съ губ. правленіями по предмету преданія суду лицъ администр. вѣдомства; 3) вопросы о примѣненіи судебн. уставовъ, въ нхъ отнош. къ администрат. дѣламъ.

II экспед. вѣдаетъ: 1) дѣла по утвержденію торговъ на подряды и поставки; 2) дѣла, имѣющія своимъ предметомъ уставъ питейный; 3) уставъ рекрутскій (заканчиваются).

III экспед.: дѣла по жалобамъ на губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и по увольненію изъ крестьянскихъ обществъ.

IV экспед.: 1) дѣла по уставу о воинской повинности; 2) дѣла контрактныя министерства военнаго, морского и госуд. имуществъ, также арендные контракты казачьихъ земель; 3) дѣла по жалобамъ чиновниковъ всѣхъ вѣдомствъ на непредоставленіе имъ служебныхъ правъ, невыдачу жалованья, пенсій, аттестатовъ и т. д.; 4) дѣла, имѣющія своимъ предметомъ уставъ горный; 5) пререканія госуд. контроля съ другими вѣдомствами.

V экспед.: 1) дѣла по пререканіямъ разныхъ казенныхъ управленій объ имуществѣ; 2) дѣла контрактныя министерства финансовъ, внутр. дѣлъ и пут. сообщенія; 3) дѣла, имѣющія своимъ предметомъ уставъ объ акцизѣ съ табаку и съ сахару; 4) дѣла по уставу о пошлинахъ за право торговли и промысловъ; 5) дѣла по уставу духовн. дѣлъ иностр. исповѣданій и коробочному сбору (съ евреевъ); 6) дѣла по уставу строительному; 7) всѣ дѣла по вѣдомству м. в. д., фин. и пут. сообщ., прямо не относящіяся къ компетенціи другихъ экспедицій.

VI экспед.: 1) дѣла стараго городского хозяйства (по жалобамъ на губ. правленія); 2) жалобы на губернскія по городскимъ дѣламъ присутствія и дѣла, относящіяся до новаго городового положенія; 3) протесты м. в. д. и губернаторовъ противъ постановленій земскихъ собраній; 4) дѣла, имѣющія предметомъ своимъ: а) уставъ о службѣ по выборамъ и б) правила о производствѣ дѣлъ въ общественныхъ, сословныхъ, городскихъ и земскихъ собраніяхъ.

Этими свѣдѣніями я обязанъ любезности одного изъ лицъ, служащихъ въ 1 мъ департаментѣ сената.

нялось уже къ временамъ, слѣдовавшимъ за изданіемъ жалованной грамоты дворянству, послѣ сосредоточенія назначеній и увольненій отъ должностей въ рукахъ министерствъ и измѣненія порядка инспекторской части. Герольдія продолжала состоять при сенатѣ, въ качествѣ особаго учрежденія, до 1848 года. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, именно въ 1803 г. она получила новое устройство и новыя правила дѣлопроизводства [586]). Правила 1803 года важны въ томъ отношеніи, что изъ нихъ видно, что законодатель желалъ еще сохранить за сенатомъ право окончательнаго утвержденія въ должностяхъ, по представленіямъ министровъ. Но съ новымъ учрежденіемъ министерствъ, значеніе сената въ этомъ отношеніи, а слѣдовательно и герольдіи—умалилось. Послѣ различныхъ измѣненій, герольдія въ 1848 г. была введена въ составъ сената, въ качествѣ департамента [587]).

Въ настоящее время департаментъ слагается: 1) изъ присутствія, состоящаго изъ опредѣленнаго числа сенаторовъ, 2) герольдмейстера и 3) канцеляріи. Герольдмейстеръ пользуется правами оберъ-прокурора. Канцелярія управляется товарищами герольдмейстера (соотвѣств. оберъ-секретарямъ), старшими секретарями и секретарями. При герольдмейстерѣ полагается особый завѣдующій дѣлами. Кромѣ того, при департаментѣ состоятъ а) особое гербовое отдѣленіе, б) прокотолистъ, регистраторъ и экзекуторъ (онъ же и казначей).

Предметы вѣдомства департамента въ настоящее время немногосложны. Именно его вѣдѣнію подлежатъ:

1) Дѣла о принадлежности къ дворянскому состоянію: а) разсмотрѣніе правъ на дворянское достоинство и на почетные титулы; б) выдача грамотъ, дипломовъ, свидѣтельствъ и т. п. актовъ на принадлежность какъ этихъ правъ, такъ и на высочайше пожалованныя села и деревни [588]); в) дѣла по веденію списковъ дворянъ и разсмотрѣніе жалобъ на постановленія дворянскихъ депутатскихъ собраній [589]); г) веденіе списковъ лицамъ, лишеннымъ дворянскаго достоинства; д) сочиненіе гербовъ и составленіе гербовника дворянскимъ родамъ; е) дѣла о перемѣнѣ фамилій, и ж) разсмотрѣніе и рѣшеніе подлежавшихъ вѣдѣнію упраздненнаго госуд. сов. царства польскаго дѣлъ о дворянствѣ и почетныхъ титулахъ [590]).

2) Дѣла о почетномъ гражданствѣ: а) разсмотрѣніе правъ на

---

[586]) П. С. З. №№ 20,608 и 20,635.

[587]) 2-е П. С. З. № 22,269.

[588]) Учрежд. П. С., ст. 34, по прод. 1863 г., п. 1.

[589]) Св. зак. т. IX ст.

[590]) У. П. С., ст. 34, по прод. 1863 г., пп. 2 и 3; также допол. къ 1 п. по прод. 1868 и 1871 гг. — Ср. прилож. къ ст. 110 у. п. с. по прод. 1871.

почетное гражданство, выдача дипломовъ и свидѣтельствъ на это званіе, б) дѣла о перемѣнѣ фамилій почетныхъ гражданъ.

3) Составленіе гербовника городового.

4) Дѣла о службѣ гражданской: а) дѣла о производствахъ въ гражданскіе чины до V класса включительно, за выслугу лѣтъ; б) дѣла объ утвержденіи въ чинахъ лицъ, поступившихъ на службу съ правомъ на чинъ, в) дѣла о переименованіи отставныхъ военныхъ въ гражданскіе чины и о возвращеніи прежнихъ военныхъ чиновъ; г) распоряженіе о припечатаніи въ сенатскихъ вѣдомостяхъ всѣхъ перемѣнъ въ отношеніи личнаго состава гражданскихъ чиновъ; д) изданіе адресъ-календаря [591]); е) составленіе и разсылка списка гражданскихъ чиновъ первыхъ четырехъ классовъ; ж) дѣла объ опредѣленіи и увольненіи нѣкоторыхъ чиновниковъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ, дѣла о награжденіи пенсіями чиновниковъ, вышедшихъ въ отставку до 1-го января 1828 года и з) дѣла объ опредѣленіи, перемѣщеніи и увольненіи нѣкоторыхъ гражданскихъ чиновниковъ [592]).

5) Пересмотръ рѣшеній бывшей герольдіи имперіи въ случаѣ жалобъ на нихъ.

Департаментъ межевой.

§ 94. Происхожденіе межевого департамента относится ко временамъ Екатерины II. При Елисаветѣ Петровнѣ управленіе межеваніемъ было сосредоточено въ рукахъ сената. Екатерина II, желая подвинуть впередъ эту важную часть управленія, вмѣстѣ съ изданіемъ знаменитаго указа о генеральномъ межеваніи, учредила при сенатѣ межевую экспедицію; этой экспедиціи были ввѣрены какъ административные, такъ и судебные вопросы по межевымъ дѣламъ. Въ 1794 году экспедиція была преобразована въ межевой департаментъ [593]). Общія основанія устройства межевой части остались нетронутыми и послѣ изданія свода законовъ. Третья часть X тома, по изданію 1857, признаетъ слѣдующія начала, относящіяся къ межевому департаменту сената: 1) главное управленіе государственнымъ межеваніемъ во всѣхъ его родахъ принадлежитъ прав. сенату, по межевому его департаменту, и министру юстиціи. Они дѣйствуютъ посредствомъ управляющаго межевымъ корпусомъ и зависящихъ отъ него учрежденій [594]). Затѣмъ департаменту принадлежатъ: 2) межевой судъ, въ высшей инстанціи, какъ по тяжбамъ по генеральному межеванію, такъ и по дѣламъ о преступленіи должности межевыми

---

591) См. примѣч. 2 къ ст. 34 по прод. 1868 г.

592) У. П. С. ст. 34, по прод. 1863, 1863 и 1871 гг.

593) П. С. З. №№ 12,488, 12,540, 12,541, 17,227.

594) Св. З., т. X., ч. 3, ст. 4.

чинами; 3) межевое судебное разбирательство по спеціальнымъ межеваніямъ [595]).

Главнѣйшія перемѣны, послѣдовавшія въ новѣйшее время, касались преимущественно порядка управленія межевою частью. Во-первыхъ, съ 1857 года, опредѣленіе, перемѣщеніе и увольненіе губернскихъ межевыхъ чиновъ отдано въ зависимость отъ управляющаго межевымъ корпусомъ, безъ представленія сенату, чѣмъ отмѣнена 261 ст. III ч. X т. [596]). Затѣмъ, въ 1870 г. [597]) „управленіе межевою частью соединено съ министерствомъ юстиціи въ одно неразрывное цѣлое, включено въ центральное управленіе и ввѣрено особому лицу, которому присвоено названіе управляющаго межевою частью".

Въ настоящее время въ межевомъ департаментѣ сосредоточиваются: 1) апелляціонныя дѣла, переносимыя изъ межевой канцеляріи во время генеральнаго межеванія; 2) дѣла по судебному разбирательству при спеціальномъ межеваніи; 3) ревизія слѣдственныхъ дѣлъ о преступленіяхъ должностныхъ лицъ по межевой части; 4) дѣла по отводу всемилостивѣйше пожалованныхъ земель; 5) дѣла по надѣленію землями городовъ, казенныхъ крестьянъ, колонистовъ и кочевыхъ инородцевъ; 6) о выдѣлѣ участковъ изъ въѣзжихъ лѣсовъ; 7) разсмотрѣніе въ апелляціонномъ и ревизіонномъ порядкѣ гражданскихъ дѣлъ, поступающихъ изъ губерній и областей: эриванской, тифлисской, кутаисской, бакинской и области дагестанской [598]).

Судебные департаменты, дѣйствующіе по старому порядку.

§ 95. Въ судебныхъ департаментахъ, дѣйствующихъ по старому порядку, сосредоточиваются дѣла, поступающія изъ мѣстностей, въ коихъ не введены новыя судебныя установленія. Пространство дѣйствія каждаго изъ этихъ департаментовъ опредѣляется, во-1-хъ, родомъ дѣлъ. Однимъ изъ нихъ ввѣрены дѣла гражданскія, другимъ дѣла уголовныя. За упраздненіемъ московскихъ департаментовъ [599]), гражданскія дѣла въ настоящее время ввѣрены департаментамъ 2, 3 и 4-му. Изъ нихъ третій департаментъ раздѣляется на два отдѣленія. Въ 5-й департаментъ поступаютъ

---

595) Тамъ же, ст. 6 и 7. Различіе между генеральнымъ и спеціальными межеваніями опредѣляется слѣдующимъ образомъ: „первое производится для опредѣленія окружныхъ границъ дачамъ безъ разбирательства, одному или многимъ владѣльцамъ онѣ принадлежатъ, а вторыя — для опредѣленія границъ частнымъ участкамъ, въ окружной межѣ находящимся."

596) Учр. Прав. С., ст. 37, примѣч. по прод. 1863 г.

597) Та же ст., примѣч. 4 по прод. 1871 г.

598) У. П. С., ст. 37 и 38; ст. 52, примѣч. по прод. 1868 г.

599) У. П. С., ст. 10 по прод. 1872 г.

дѣла уголовныя. Онъ также раздѣляется на два отдѣленія [600]). Во-2-хъ, извѣстными мѣстностями. Компетенція судебныхъ департаментовъ распространяется не на все пространство имперіи. Къ каждому изъ нихъ приписано опредѣленное число губерній (областей). Впрочемъ, съ 1865 года, министру юстиціи предоставлено, „въ видахъ достиженія возможной соразмѣрности между гражданскими и уголовными департаментами сената", распредѣлять между ними дѣла по своему усмотрѣнію [601]).

Въ указанныхъ выше предѣлахъ, каждый судебный департаментъ вѣдаетъ дѣла двоякаго рода: 1) такъ-называемыя дѣла по управленію подчиненными мѣстами, и 2) дѣла судебныя, въ собственномъ смыслѣ [602]). Дѣла управленія состоятъ въ охраненіи въ подчиненныхъ мѣстахъ установленнаго порядка по производству дѣлъ и исполненію рѣшеній. На этомъ основаніи въ каждый департаментъ, по принадлежности, поступаютъ и имъ разсматриваются такъ-называемыя частныя дѣла, т.-е. прошенія, жалобы и протесты на отступленія въ порядкѣ судопроизводства и исполненія рѣшеній. Дѣла судебныя состоятъ въ разсмотрѣніи самаго существа дѣла, поступившаго а) въ порядкѣ аппеляціонномъ или б) въ порядкѣ ревизіонномъ [603]).

Кассаціонные департаменты [604]).

§ 96. Старый порядокъ судопроизводства зналъ одно нормальное средство исправленія рѣшеній, постановленныхъ въ низшихъ инстанціяхъ—постановленіе новаго рѣшенія высшею инстанціею. Къ числу значительныхъ неудобствъ этого порядка, въ томъ видѣ, какъ онъ установился у насъ, должно отнести невозможность положить точные предѣлы процессу, даже замкнуть процессъ въ кругу установленій судебныхъ. Законодательство наше тщетно стремилось сдѣлать изъ сената послѣднюю судебную инстанцію, провозгласивъ, что установленію этому принадлежитъ „верховная ревизія суда" по всѣмъ дѣламъ и что „на рѣшеніе сената нѣтъ аппеляціи" [605]). Тѣмъ не менѣе, жалобы на рѣшеніе сената допускались и, въ случаѣ ихъ основательности, дѣло передавалось на разсмотрѣніе общаго собранія [606]). Затѣмъ не-

---

[600]) У. Н. С., ст. 42—44, 49.

[601]) Тамъ же, прим. къ 41 ст. по прод. 1868 г.

[602]) Тамъ же, ст. 35.

[603]) Тамъ же, ст. 38.

[604]) См. Малышева: „Курсъ гражданскаго судопроизводства", т. II, стр. 172 и слѣд. — Буцковскаго: „Очеркъ кассаціоннаго порядка отмѣны рѣшеній по суд. уст. 1864 г." Спб. 1866 г.; его же: „Очерки судебныхъ порядковъ", 1874 г.

[605]) Учрежд. Н. С., ст. 240.

[606]) Тамъ же, ст. 241.

реносъ дѣла на высочайшее усмотрѣніе чрезъ государственный совѣтъ могъ послѣдовать по несогласію генералъ-прокурора съ рѣшеніемъ общаго собранія, но разногласію въ самомъ общемъ собраніи [607]). Наконецъ, самъ сенатъ обязанъ былъ останавливаться рѣшеніемъ и возбуждать законодательный вопросъ по такимъ дѣламъ, „на которыя не окажется точнаго закона“ [608]).

При составленіи судебныхъ уставовъ имѣлось въ виду провести точную границу между властью судебною и другими властями, дать надлежащую силу правилу, выраженному еще въ учрежденіи министерствъ, что „судебная власть, во всемъ ея пространствѣ, принадлежитъ сенату и зависящимъ отъ него установленіямъ“. Для достиженія этой цѣли необходимо было, между прочимъ, постановить общимъ правиломъ, что всякое дѣло, поступившее на разсмотрѣніе судебныхъ мѣстъ, разрѣшается ими на основаніи наличныхъ постановленій законодательства, безъ возбужденія законодательныхъ вопросовъ. Это правило и выражено въ въ извѣстной намъ 13 ст. устав. угол. судоп. (10 гражд.), по которой „воспрещается останавливать рѣшеніе дѣла подъ предлогомъ неполноты, неясности или противорѣчія законовъ“ [609]). Установивъ это правило, судебные уставы признали вмѣстѣ съ тѣмъ, что для полнаго и всесторонняго разсмотрѣнія дѣла по существу достаточно двухъ инстанцій. Ст. 11 уст. гражд. суд. постановляетъ, что „гражданскія дѣла подлежатъ разрѣшенію по существу въ двухъ только судебныхъ инстанціяхъ“. Посему судебныя палаты, въ кругу установленій коронныхъ, и мировые съѣзды, въ области учрежденій мировыхъ, являются послѣдними аппеляціонными инстанціями и ихъ рѣшенія считаются окончательными.

Но проведеніе всѣхъ этихъ началъ не устраняетъ вопроса о средствахъ наблюденія за единообразіемъ и правильностію въ примѣненіи законовъ. Напротивъ, именно бо́льшая самостоятельность судовъ усиливаетъ значеніе этого вопроса. Значительное количество судовъ, постановляющихъ окончательныя рѣшенія, децентрализація юстиціи, представляютъ свои большія выгоды для тяжущихся. Но при отсутствіи единообразнаго руководства, правильнаго контроля, децентрализація можетъ повести къ плачевнымъ результатамъ, открыть широкую возможность для произвола судебныхъ мѣстъ, разрушить необходимое единство права. Но какъ сочетать силу высшаго контроля и руководства съ началомъ самостоятельности мѣстныхъ судилищъ?

---

[607]) Учрежд. госуд. сов., ст. 23, п. 19.—Учрежд. коммиссіи прошеній, ст. 26.

[608]) У. П. С., ст. 227.

[609]) Значеніе новаго порядка разсмотрѣно въ I т. этого сочин., въ главѣ о судебномъ толкованіи.

Судебные уставы избрали путь, указанный опытомъ французскаго законодательства. Путь этотъ — отмѣна рѣшенія, при постановленіи котораго были нарушены существенныя формы судопроизводства или допущено неправильное примѣненіе закона. Новое же разсмотрѣніе дѣла по существу предоставляется другому суду, равной степени съ судомъ, постановившимъ прежнее рѣшеніе.

Французскій кассаціонный судъ былъ созданъ закономъ 1-го декабря 1790 года, вмѣстѣ съ преобразованіемъ всей системы судебныхъ установленій. Правда, зародыши этого установленія имѣлись уже въ старомъ государственномъ совѣтѣ, въ составѣ котораго было особое отдѣленіе для дѣлъ судебныхъ (conseil des parties). Ему принадлежало важное право отмѣны нѣкоторыхъ рѣшеній и даже право требовать къ своему разсмотрѣнію дѣла, производившіяся въ мѣстахъ судебныхъ (эвокація). Нѣкоторые законы, касавшіеся этого совѣта, имѣютъ практическое значеніе до настоящаго времени. Но юрисдикція conseil des parties была орудіемъ подчиненія судебныхъ установленій видамъ правительства. Напротивъ, учрежденіе кассаціоннаго суда утвердило независимость магистратуры и способствовало отдѣленію власти судебной отъ административной.

Законъ 1-го декабря 1790 года создалъ для кассаціоннаго суда обширную компетенцію. Во-первыхъ, ему предоставлено право разсматривать и разрѣшать всѣ прошенія объ отмѣнѣ рѣшеній, постановленныхъ въ послѣдней инстанціи; въ качествѣ кассаціонной инстанціи, онъ не разсматриваетъ дѣла по существу, но отмѣняетъ всякое рѣшеніе, при постановленіи котораго были нарушены предписанныя формы или содержащее въ себѣ прямое нарушеніе текста закона [610]). Затѣмъ ему предоставлены многія права по судебному управленію и наблюденію за порядкомъ судопроизводства [611]). Отличительной чертой французскаго кассаціоннаго суда является учрежденіе въ его составѣ особой палаты (Chambre des requêtes) для предварительнаго разсмотрѣнія просьбъ о пересмотрѣ дѣлъ (гражданскихъ) и отклоненія тѣхъ изъ нихъ, которыя не могутъ быть признаны основательными [612]).

---

[610]) Зак. 1 дек. 1790 г., ст. 2: „Les fonctions du trib. de cassation seront de prononcer sur toutes les demandes en cassation contre les jugements rendu en dernier ressort.... Ст. 3. Il annulera toutes les procédures dans lesquelles les formes auront été violées, et tout jugement qui contiendra une contravention expresse au texte de la loi."

[611]) Тамъ же, ст. 2. Касс. суду предоставляется: „de juger les demandes de renvoi d'un tribunal à un autre, pour cause de suspicion légitime, le conflit de juridiction et les réglements de juges, les demandes de prise à partie contre un tribunal entier.

[612]) Тамъ же, ст. 5. „Avant que la demande en cassation ou en prise à partie soit mise en jugement, il sera préalablement examiné et decidé si la requête doit être

§ 97. Наши кассаціонные департаменты являются частью правительствующаго сената. Именно ст. 114 учр. суд. уст. гласитъ, „что въ составѣ правительствующаго сената образуются, для завѣдыванія судебною частью, въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда, два кассаціонные департамента, одинъ для уголовныхъ, другой для гражданскихъ дѣлъ“. Отсюда слѣдуетъ, что кассаціоннымъ департаментамъ принадлежатъ вообще всѣ права, какія предоставлены сенату общимъ его учрежденіемъ, относительно іерархическаго положенія (ст. 1), силы указовъ (ст. 224) и т. п. Но, безъ всякаго сомнѣнія, устройство и кругъ вѣдомства этихъ департаментовъ представляютъ извѣстныя особенности, вытекающія изъ общихъ началъ новыхъ судебныхъ установленій.

§ 98. Устройство кассаціонныхъ департаментовъ въ общихъ чертахъ сходно съ устройствомъ другихъ департаментовъ. Присутствіе состоитъ изъ сенаторовъ, назначаемыхъ по непосредственному усмотрѣнію Государя. Подобно прочимъ сенаторамъ, они, по должности, состоятъ въ III классѣ [613]). Одинъ изъ сенаторовъ назначается первоприсутствующимъ [614]). Кромѣ того, въ общее собраніе назначается особый первоприсутствующій [615]). Но въ условіяхъ назначенія и въ юридическомъ положеніи сенаторовъ кассаціонныхъ департаментовъ имѣются нѣкоторыя особенности. По 208 ст. учр. суд. уст., для пріобрѣтенія права быть назначеннымъ сенаторомъ кассаціоннаго департамента требуется предварительное служеніе въ низшихъ должностяхъ судебнаго вѣдомства въ теченіи извѣстнаго срока [616]). Именно они назначаются изъ лицъ, состоявшихъ не менѣе трехъ лѣтъ въ должностяхъ оберъ-прокурора, товарища оберъ-прокурора, или же предсѣдателя, члена или прокурора судебной палаты. Этимъ ограничивается сила 6 ст. общ. учрежд. сената, по которой сенаторы могутъ быть назначаемы какъ изъ гражданскихъ, такъ и изъ военныхъ чиновъ. Значеніе этого ограниченія будетъ еще больше, если принять въ разсчетъ, что для занятія названныхъ судебныхъ должностей, по 202 ст., требуется юридическое образованіе или вообще доказанныя на службѣ свѣдѣнія по судебной части. Если указанныя статьи ограничиваютъ кругъ лицъ, имѣющихъ

---

admise, et la permission d'assigner accordée.“ О рекетахъ см. зак. 2 брюмера IV года, гл. III, ст. 16 и 17; законъ 27 вантоза VIII года, гл. VI, ст. 60; законъ 1826 года о разд. касс. суда на 3 палаты.

613) См. прилож. къ 138 ст. учр. суд. уст.

614) Учрежд. суд. уст., ст. 118.

615) Тамъ же, ст. 119.

616) Именно сенаторы опредѣляются изъ лицъ, состоявшихъ не менѣе трехъ лѣтъ въ должностяхъ оберъ-прокурора, товарища оберъ-прокурора или же предсѣдателя, члена или прокурора судебной палаты.

право на званіе сенатора, то другія расширяютъ его. Ст. 5 учрежд. правительствующаго сената гласитъ, что „сенатъ составляется изъ особъ первыхъ трехъ классовъ“. Напротивъ, 236 ст. учрежд. суд. уст. постановляетъ, что лица, удовлетворяющія условіямъ образованія и проч., (ст. 200—211), могутъ быть назначаемы по судебному вѣдомству независимо отъ ихъ чиновъ. Затѣмъ 243 ст., общая для всѣхъ членовъ новыхъ судебныхъ мѣстъ, слѣдовательно и для сенаторовъ, обезпечиваетъ имъ несмѣняемость [617]). Наконецъ, къ сенаторамъ кассаціонныхъ департаментовъ примѣняется правило, воспрещающее соединеніе судебныхъ должностей съ другими [618]); этимъ по отношенію къ нимъ отмѣняется 7 ст. учр. правительствующаго сената, дозволяющая сенаторамъ занимать должности и въ иныхъ установленіяхъ.

Прокурорскій надзоръ ввѣренъ оберъ-прокурорамъ и ихъ товарищамъ. При каждомъ департаментѣ полагается особый оберъ-прокуроръ; одинъ изъ нихъ назначается къ исправленію оберъ-прокурорскихъ обязанностей при общемъ собраніи департаментовъ. Оберъ-прокуроры опредѣляются именными высочайшими указами, по представленію министра юстиціи. Товарищи ихъ опредѣляются по представленіямъ министра юстиціи высочайшею властью [619]). Обязанности оберъ-прокуроровъ и ихъ товарищей при кассаціонныхъ департаментахъ мало напоминаютъ обязанности оберъ-прокуроровъ при департаментахъ старыхъ; они отличаются и отъ обязанностей прокуратуры при судахъ, разсматривающихъ дѣла по существу. Въ послѣднихъ прокуроры и ихъ товарищи по дѣламъ уголовнымъ являются представителями обвинительной власти. На нихъ лежитъ наблюденіе за дѣйствіями слѣдственной власти, возбужденіе преслѣдованій; они поддерживаютъ обвиненіе на судѣ, подаютъ протесты на неправильныя рѣшенія и т. д. По дѣламъ гражданскимъ, заключеніе ихъ требуется въ закономъ указанныхъ случаяхъ [620]). Кромѣ того, послѣдующія узаконенія возложили на нихъ и другія обязанности [621]). Въ департаментахъ кассаціонныхъ, не рѣшающихъ дѣла по существу, отъ оберъ-прокуроровъ и ихъ товарищей требуется заключеніе объ основательности кассаціонной жалобы или протеста [622]). По дѣламъ уголовнымъ оберъ-прокурору, какъ и лицамъ, участвующимъ въ дѣлѣ, при постановкѣ вопросовъ, дозволяется обращать вниманіе сената на другіе вопросы, сверхъ предложенныхъ докладывающимъ се-

---

[617]) Тамъ же, ст. 243.

[618]) Тамъ же, ст. 246.

[619]) Тамъ же, ст. 219—221.

[620]) Уст. гражд. суд., ст. 343.

[621]) О нихъ будетъ сказано при разсмотрѣніи губернскихъ установленій.

[622]) Уст. уг. суд., ст. 920; уст. гражд. суд., ст. 804.

паторомъ [623]). Въ нѣкоторыхъ только случахъ оберъ-прокуроръ уголовнаго департамента или его товарищи берутъ на себя обязанности обвиненія. Именно: а) въ дѣлахъ о преступленіи по должности, когда они подсудны кассаціонному департаменту [624]); б) въ дѣлахъ о преступленіяхъ государственныхъ, подсудныхъ особому присутствію правительствующаго сената [625]); при разсмотрѣніи дѣлъ о взысканіяхъ дисциплинарныхъ съ лицъ судебнаго вѣдомства [626]). Въ отличіе отъ оберъ-прокуроровъ старыхъ департаментовъ, оберъ-прокуроры департаментовъ кассаціонныхъ не облечены тѣми правами надзора и протеста, какія до настоящаго времени ограничиваютъ значеніе присутствій старыхъ департаментовъ. Но между тѣми и другими есть общая черта. Въ учрежденіи канцелярій окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ, судебные уставы держатся того начала, что бо́льшая самостоятельность присутствій требуетъ подчиненія канцелярій судебныхъ мѣстъ ихъ предсѣдателямъ. Дѣйствительно, предсѣдателямъ окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ предоставляется: а) назначеніе и увольненіе секретарей и ихъ помощниковъ; б) надзоръ за канцеляріею. Правило это не примѣнено къ канцеляріи кассаціонныхъ департаментовъ: оберъ-секретари кассаціонныхъ департаментовъ назначаются министромъ юстиціи, по представленіямъ оберъ-прокуроровъ, а помощники оберъ-секретарей и прочіе чины канцеляріи оберъ-прокурорами. Имъ же предоставленъ надзоръ за канцеляріями [627]). Сверхъ названныхъ канцелярскихъ чиновъ, при оберъ-прокурорахъ имѣются ихъ секретари, назначаемые по ихъ усмотрѣнію [628]).

§ 99. Компетенція кассаціонныхъ департаментовъ должна быть разсмотрѣна: 1) по пространству ихъ дѣйствія, и 2) по роду предоставленныхъ имъ дѣлъ.

Пространство дѣйствія кассаціонныхъ департаментовъ, опредѣляется 4 или 5 ст. учр. суд. уст. Ст. 4 постановляетъ, что „вѣдомство правительствующаго сената въ отношеніи къ судебной части распростра-

---

623) Уст. уг. суд., ст. 922.

624) Тамъ же, ст. 1107.

625) Объ этомъ присутствіи см. ниже.

626) Учр. суд. уст., ст. 270, п. 1, 282.

627) Тамъ же, ст. 260.

628) Тамъ же, ст. 134. Нѣкоторыя подробности о правахъ и обязанностяхъ оберъ-секретарей см. въ особомъ наказѣ кассаціоннымъ департаментамъ, ст. 25—29. Въ силу этого наказа, завѣдываніе денежною частью, по обоимъ департаментамъ, поручено одному приходорасходчику (ст. 30), а для занятій перепискою отъ лица первоприсутствующаго отряжается оберъ-прокуроромъ въ каждомъ департаментѣ особый чиновникъ (ст. 31).

няется на всю имперію". То же подтверждаетъ и ст. 5. Но сила означенныхъ статей ограничивается тѣмъ фактомъ, что новыя судебныя установленія введены далеко не во всѣхъ мѣстностяхъ имперіи; значительная часть губерній осталась подъ вѣдѣніемъ старыхъ департаментовъ. Поэтому, вслѣдъ за изданіемъ и приведеніемъ въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, предстояло опредѣлить отношенія кассаціонныхъ департаментовъ къ мѣстностямъ, въ которыхъ не введены новые уставы. Рѣшеніемъ уголовнаго департамента постановлено, что власть кассаціонныхъ департаментовъ распространяется только на судебныя мѣста, образованныя по уставамъ 20-го ноября 1864 г. Изъ этого общаго правила имѣется только одно исключеніе: именно рѣшенія общаго собранія кассаціонныхъ и перваго департаментовъ по вопросамъ о пререканіяхъ о подсудности между прежними и новыми судами обязательны и для старыхъ судебныхъ мѣстъ [629]).

§ 100. Дѣла, подвѣдомственныя кассаціоннымъ департаментамъ, раздѣляются: 1) на дѣла по разсмотрѣнію кассаціонныхъ жалобъ и протестовъ; 2) дѣла судебныя, разсматриваемыя департаментами въ судебномъ ихъ присутствіи; 3) дѣла по надзору за судебными установленіями.

I. По ст. 5 учрежд. суд. уст., сенатъ „въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда, не рѣшая дѣлъ по существу, наблюдаетъ за охраненіемъ точной силы закона и за единообразнымъ его исполненіемъ всѣми судебными установленіями имперіи". Постановленіе это вытекаетъ изъ двухъ началъ, признанныхъ новыми уставами: а) что разсмотрѣніе дѣла по существу должно закончиться въ двухъ инстанціяхъ; б) что жалоба на постановленныя рѣшенія можетъ послѣдовать не по существу его, а въ виду формальныхъ его недостатковъ, наличность которыхъ является поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія.

Такимъ образомъ, кассаціонныя жалобы могутъ быть приносимы только на окончательныя рѣшенія, вступившія уже въ законную силу. Этимъ опредѣляется и кругъ дѣлъ, подвѣдомыхъ кассаціоннымъ департаментамъ. Окончательными признаются рѣшенія: а) съѣздовъ мировыхъ судей [630]); б) окружныхъ судовъ, если рѣшенія эти постановлены съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей; в) судебныхъ палатъ [631]). Они могутъ быть обжалованы въ кассаціонномъ порядкѣ. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы предметы дѣятельности кассаціонныхъ департамен-

---

[629]) Рѣш. уг. касс. деп. 1867 г. № 114, 1866 г. №№ 35, 36; рѣш. гражд. департ. 1867 г. 10, 11. Ср. выс. утв. 19 октября 1865 года положеніе о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 1864 г., VIII, ст. 91 и 92.

[630]) Уст. угол. суд., ст. 172; уст. гражд. суд., ст. 184.

[631]) Уст. угол. суд., ст. 854; уст. гражд. суд., ст. 892.

товъ, какъ суда кассаціоннаго, исчерпывались отмѣною рѣшеній въ случаѣ формальныхъ ихъ недостатковъ. Компетенція ихъ требуетъ ближайшаго разсмотрѣнія и притомъ отдѣльно: 1) по дѣламъ уголовнымъ, и 2) по дѣламъ гражданскимъ.

1) Уголовному кассаціонному департаменту подвѣдомственны: а) разсмотрѣніе жалобъ и протестовъ, поданныхъ на основаніяхъ, указанныхъ въ законѣ; б) разсмотрѣніе представленій и просьбъ о возобновленіи уголовныхъ дѣлъ.

а) Жалобы обвиненныхъ и протесты прокуроровъ на окончательные приговоры допускаются въ случаѣ существенныхъ нарушеній законовъ или правилъ судопроизводства. Само собою разумѣется, что законъ не можетъ исчислить всѣхъ кассаціонныхъ поводовъ. Врядъ ли подобное исчисленіе было бы въ интересахъ обвиненія или защиты. Каждое производство представляетъ столько индивидуальныхъ особенностей, что сторонамъ долженъ быть предоставленъ полный просторъ въ указаніи формальныхъ недостатковъ рѣшенія. Дѣло кассаціоннаго департамента— обсудить степень основательности поводовъ, указанныхъ въ жалобѣ или протестѣ. Законъ ограничивается установленіемъ общихъ категорій, подъ которыя могутъ быть подведены всѣ кассаціонные поводы. Эти категоріи суть:

α) Нарушеніе постановленій права матеріальнаго, т.-е. явное нарушеніе закона уголовнаго и неправильное толкованіе его при опредѣленіи преступленія и рода наказанія.

β) Нарушеніе постановленій права формальнаго, т.-е. „обрядовъ и формъ столь существенныхъ, что безъ соблюденія ихъ невозможно признать приговоръ въ силѣ судебнаго рѣшенія“.

γ) Нарушеніе предѣловъ вѣдомствъ и власти, предоставленной каждому судебному установленію [632]).

Рѣшенія по жалобамъ и протестамъ этого рода не подлежатъ обжалованію. Жалобы на рѣшенія сената никѣмъ не могутъ быть принимаемы [633]). Послѣдствіемъ отмѣны рѣшенія является передача дѣла въ другой судъ, для постановленія новаго рѣшенія [634]). Судъ, которому поручено новое разсмотрѣніе дѣла, обязанъ „въ изъясненіи точнаго разума закона“, подчиниться сужденіямъ сената [635]).

б) Представленія и просьбы о возобновленіи уголовныхъ дѣлъ подаются въ кассаціонный департаментъ по дѣламъ, по коимъ состоялись приговоры, вступившіе въ законную силу. Къ этимъ при-

---

[632]) Уст. уг. суд., ст. 174 и 912.
[633]) Тамъ же, ст. 927.
[634]) Тамъ же, ст. 928.
[635]) Тамъ же, ст. 930.

говорамъ относятся не одни окончательные (ст. 854), но и всѣ приговоры, вступившіе въ законную силу. Слѣдовательно, прошенія о возобновленіи дѣлъ уголовныхъ могутъ быть подаваемы: 1) по дѣламъ, рѣшеннымъ неокончательно, т.-е. съ правомъ апелляціи [636]), по по коимъ не предъявлено, въ установленный срокъ, ни протеста со стороны прокурора, ни отзывовъ со стороны лицъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ; 2) по дѣламъ, рѣшеннымъ окончательно и необжалованнымъ въ кассаціонномъ порядкѣ; 3) по дѣламъ, по коимъ кассаціонныя жалобы оставлены безъ послѣдствій [637]). Въ каждомъ изъ такихъ представленій или просьбъ должны быть указаны законныя причины къ возобновленію дѣлъ. Этими причинами признаются:

α) Судебная ошибка, выразившаяся въ осужденіи кого-либо за убійство лица, оказавшагося послѣ живымъ, или за другое несовершившееся преступленіе, и вообще въ осужденіи невиннаго или назначеніи наказанія сверхъ мѣры. Сюда же относится:

β) Внутреннее противорѣчіе приговоровъ, именно: осужденіе различными приговорами нѣсколькихъ лицъ за одно и то же преступленіе, причемъ совершеніе означеннаго преступленія однимъ изъ осужденныхъ доказываетъ невозможность совершенія его другимъ [638]).

γ) Подложность документовъ и лживость показаній, на которыхъ основанъ приговоръ.

δ) Доказанные по суду корыстные или личные виды судей, постановившихъ приговоръ [639]).

2. Въ гражданскій департаментъ обращаются жалобы троякаго рода, одинаково носящія названія просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній. Именно подъ это общее названіе подведены: а) просьбы о кассаціи рѣшеній; б) просьбы о пересмотрѣ рѣшеній и в) просьбы третьихъ лицъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ [640]). Протесты лицъ прокурорскаго надзора по дѣламъ гражданскимъ не допускаются, за исключеніемъ дѣлъ, сопряженныхъ съ казеннымъ интересомъ и, слѣдовательно, производящихся особымъ порядкомъ [641]).

а) Поводами къ просьбѣ о кассаціи рѣшеній по дѣламъ гражданскимъ тождественны съ основаніями для кассаціи по дѣламъ уголовнымъ, указаннымъ выше. При этомъ само собою разумѣется, что кассаціонныя просьбы допускаются только на окончательныя рѣшенія по существу, а не на опредѣленія, состоявшіяся по частнымъ вопро-

---

636) Тамъ же, ст. 853, 856 и слѣд. 181.

637) Тамъ же, ст. 941.

638) Тамъ же, ст. 934 и 935, пп. 1 и 2.

639) Тамъ же, ст. 935, пп. 3 и 4.

640) Уст. гражд. суд., ст. 185, 792.

641) Тамъ же, ст. 1294 и рѣш. касс. департ. 1868 г. № 127.

самъ. Частныя опредѣленія могутъ подлежать сужденію сената въ кассаціонномъ порядкѣ въ двухъ случаяхъ: α) когда ими, вопреки установленному порядку, разрѣшается существо дѣла, и β) когда тяжущемуся преграждается путь къ достиженію правосудія [642]).

б) Просьбы о пересмотрѣ рѣшеній допускаются въ случаяхъ аналогическихъ съ тѣми, въ коихъ допускаются просьбы о возобновленіи дѣлъ уголовныхъ. Именно такими случаями являются: α) открытіе новыхъ обстоятельствъ или документовъ, которые не были и не могли быть въ виду у суда, постановившаго рѣшеніе; β) подложность документовъ, на коихъ было основано рѣшеніе и притомъ подложность, доказанная приговоромъ подлежащаго уголовнаго суда [643]). Но, въ отличіе отъ просьбъ о возобновленіи дѣлъ уголовныхъ, просьбы о пересмотрѣ могутъ быть подаваемы только на рѣшенія судебныхъ палатъ, т.-е, окончательныя, такъ какъ рѣшенія окружныхъ судовъ, въ случаѣ открытія повыхъ обстоятельствъ, подлежатъ разсмотрѣнію судебныхъ палатъ въ порядкѣ апелляціонномъ [644]).

в) Просьбы третьихъ лицъ, т.-е. лицъ, неучаствовавшихъ въ дѣлѣ, допускаются въ томъ случаѣ, если состоявшееся рѣшеніе нарушаетъ ихъ личныя или имущественныя права [645]). Просьбы третьихъ лицъ могутъ быть подаваемы не только на окончательныя рѣшенія, но вообще на рѣшенія, вступившія въ законную силу [646]).

Послѣдствія отмѣны обжалованнаго рѣшенія суть тѣ же, какія указаны выше, для дѣлъ уголовныхъ, съ тою разницею, что по жалобамъ третьихъ лицъ рѣшеніе суда можетъ быть отмѣнено только въ частяхъ, относящихся до его правъ [647]).

II. Кассаціонные департаменты являются установленіемъ судебнымъ, разсматривающимъ дѣло по существу, въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) при разсмотрѣніи дѣлъ о преступленіи по должности. Суду кассаціонныхъ департаментовъ подлежатъ дѣла о преступленіи должностей выше V класса [648]). Для сужденія о нихъ, уголовный департаментъ образуетъ судебное присутствіе, въ коемъ обязанность обвинителя воз-

---

[642]) Тамъ же, ст. 793 и 186. Ср. рѣш. гражд. департ. 1866 г. № 30, 1867 г. № 24.

[643]) Тамъ же, ст. 187 и 794; ср. рѣш. гражд. департам. 1867 г. №№ 37 и 452; 1868 г. № 868.

[644]) Тамъ же, ст. 750 и рѣш. гражд. департ. 1867 г. № 431.

[645]) Тамъ же, ст. 188 и 795.

[646]) Тамъ же, и рѣш. гражд. департ. 1867 г. №№ 178, 342. Условія вступленія рѣшенія въ законную силу указаны въ 892 ст.—Ср. сказанное по этому поводу о приговорахъ уголовныхъ.

[647]) Тамъ же, ст. 809, 813.

[648]) Уст. уг. суд., ст. 1075, 1103. Сенату неподсудны дѣла о преступленіяхъ по должности министровъ и членовъ госуд. совѣта. Они предаются суду верховнаго уголовнаго суда. Объ этомъ учрежд. см. ниже, въ § объ отвѣтственности министровъ.

лагается на оберъ-прокурора этого департамента [649]). Рѣшенія департамента не подлежатъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ [650]); въ апелляціонномъ же порядкѣ они могутъ быть обжалованы въ общее собраніе кассаціонныхъ департаментовъ [651]). Кассаціонный департаментъ является также апелляціонною инстанціею относительно дѣлъ этого рода, рѣшенныхъ въ судебной палатѣ [652]). 2) Гражданскій департаментъ, въ соединенномъ присутствіи съ первымъ, разсматриваетъ иски о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные нерадѣніемъ, неосмотрительностію или медленностію должностныхъ лицъ, занимающихъ должности выше V класса [653]). Апелляціонныя жалобы на рѣшеніе этого присутствія приносятся общему собранію всѣхъ кассаціонныхъ и 1-го департаментовъ [654]). Гражданскій департаментъ, по дѣламъ этого рода, является апелляціонною инстанціею относительно судебной палаты [655]); рѣшенія его (съ 1-мъ департаментомъ), по апелляціоннымъ жалобамъ окончательны [656]).

III. Дѣла судебнаго управленія, т.-е. охраненія установленнаго порядка судопроизводства и надзоръ за правильностію дѣйствій лицъ судебнаго вѣдомства, относятся также къ вѣдомству кассаціонныхъ департаментовъ.

Ст. 249 учр. суд. уст. ввѣряетъ имъ надзоръ за всѣми судебными установленіями и должностными лицами судебнаго вѣдомства имперіи (п. 1-й). Правило это ограничено однако извѣстными предѣлами. Надзоръ кассаціонныхъ департаментовъ простирается не на всѣ мѣста, не на всѣ лица и примѣняется не во всѣхъ отношеніяхъ. Во-первыхъ, какъ уже замѣчено выше, надзору ихъ не подчинены старые суды. Затѣмъ, чины прокурорскаго надзора подчинены высшему наблюденію министра юстиціи, какъ генералъ-прокурора [657]). Прокуратура составляетъ какъ-бы одно цѣлое и особое учрежденіе, члены котораго связаны строгою іерархическою зависимостію. Товарищи оберъ-прокуроровъ и прокуроровъ дѣйствуютъ подъ руководствомъ своихъ прокуроровъ и оберъ-прокуроровъ; прокуроры окружныхъ судовъ подчинены прокурорамъ судебныхъ палатъ; эти послѣдніе и оберъ-прокуроръ „состоятъ въ непосредственной зависимости отъ министра юстиціи“ [658]). Поэтому судебнымъ

[649]) Тамъ же, ст. 1107.
[650]) Тамъ же, ст. 1114.
[651]) Тамъ же, ст. 1113.
[652]) Тамъ же.
[653]) Уст. гражд. суд., ст. 1317, п. 3.
[654]) Тамъ же, ст. 1322.
[655]) Тамъ же, ст. 1326.
[656]) Тамъ же.
[657]) Учрежд. суд. уст., ст. 124.
[658]) Тамъ же, ст. 129.

мѣстамъ воспрещается входить въ разсмотрѣніе дѣйствій прокуратуры. „Неправильныя дѣйствія прокурорскаго надзора при дачѣ заключеній по дѣлу, не могутъ служить поводомъ къ кассаціи и даже не подлежатъ разсмотрѣнію сената“ [659]). Тѣмъ не менѣе судебнымъ мѣстамъ предоставляется право доводить до свѣдѣнія министра юстиціи о неправильныхъ поступкахъ прокуратуры [660]). Наконецъ, по свойству своему, право надзора, предоставленное сенату, относится къ теченію дѣлъ; оно не уполномочиваетъ его вмѣшиваться въ производство дѣлъ, если они не поступили къ нему на разсмотрѣніе [661]).

Въ отдѣльности, компетенція кассаціонныхъ департаментовъ слагается изъ слѣдующихъ правъ.

1. Кассаціонные департаменты, въ общемъ ихъ собраніи, разсматриваютъ составленные судебными мѣстами наказы, если министръ юстиціи найдетъ ихъ несогласными съ законами или неудобными и сообщитъ о томъ сенату [662]).

2. Общему собранію департаментовъ дано право представлять на высочайшее усмотрѣніе (чрезъ министра юстиціи) о производствѣ ревизіи судебныхъ мѣстъ чрезъ сенаторовъ этихъ департаментовъ [663]).

3. Сенатъ облеченъ дисциплинарною властью по отношенію къ мѣстамъ судебнаго вѣдомства, именно:

а) Кассаціоннымъ департаментамъ принадлежитъ право дѣлать предостереженія и замѣчанія судебному мѣсту въ цѣломъ его составѣ или въ составѣ присутствія. Это право принадлежитъ сенату исключительно [664]).

б) Департаменты вѣдаютъ дѣла, подлежащія дисциплинарному производству о предсѣдателяхъ и членахъ судебныхъ палатъ, оберъ-прокурорахъ, прокурорахъ судебныхъ палатъ и товарищахъ ихъ [665]). Они разсматриваютъ также жалобы и протесты, поданные на рѣшенія судебныхъ палатъ въ указанныхъ закономъ случаяхъ [666]).

в) Въ сенатъ приносятся жалобы на опредѣленія судебныхъ палатъ по жалобамъ на постановленія совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ [667]).

г) Въ кассаціонный департаментъ подаются просьбы о разрѣшеніи отыскивать убытки, понесенные вслѣдствіе неправильныхъ дѣйствій

---

[659]) Рѣш. гражд. департ. 1868 г. №№ 550 и 663.
[660]) Учр. суд. уст., ст. 252.
[661]) Рѣш. уг. департ. 1867 г. № 140.
[662]) Учр. суд. уст., ст. 171.
[663]) Тамъ же, ст. 257.
[664]) Тамъ же, ст. 265.
[665]) Тамъ же, ст. 270, п. 1.
[666]) Тамъ же, ст. 291.
[667]) Тамъ же, 377 и рѣш. граж. департамента 1869 № 21.

чиновъ высшихъ судебныхъ установленій [668]). Департаментъ, признавъ просьбу подлежащею удовлетворенію, назначаетъ окружной судъ, въ который проситель можетъ обратиться съ искомъ [669]).

4) Гражданскому департаменту принадлежитъ право преданія суду за преступленія по должности: оберъ-секретарей и ихъ помощниковъ, мировыхъ судей, предсѣдателей и членовъ окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ, прокуроровъ, оберъ-прокуроровъ и товарищей ихъ [670]). Согласно общему правилу, по которому лица прокурорскаго надзора зависятъ отъ министра юстиціи и дѣйствія ихъ не подлежатъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ, гражд. д-тъ приступаетъ къ постановленіемъ о преданіи ихъ суду не иначе, какъ по предложенію министра юстиціи [671]). Разрѣшеніе сената требуется на преданіе суду присяжныхъ засѣдателей, за преступленія, совершенныя ими въ этомъ званіи [672]). Сенатъ приступаетъ къ преданію суду лицъ судебнаго вѣдомства: а) по предложенію министра юстиціи; б) по жалобамъ и объявленіямъ частныхъ лицъ; г) по представленіямъ должностныхъ лицъ, д) по собственному усмотрѣнію. По собственному усмотрѣнію сенатъ можетъ привлечь этихъ лицъ къ отвѣтственности только въ томъ случаѣ, если неправильныя ихъ дѣйствія обнаружены при разсмотрѣніи дѣлъ, дошедшихъ до него установленнымъ порядкомъ [673]). Затѣмъ, судебныя палаты, какъ камеры преданія суду, подлежатъ надзору уголовнаго д-та. Онъ наблюдаетъ за точнымъ примѣненіемъ уголовныхъ законовъ и за соблюденіемъ предѣловъ компетенціи и порядка судопроизводства. Надзоръ его не осуществляется, впрочемъ, въ кассаціонномъ порядкѣ. Онъ не отмѣняетъ неправильныхъ опредѣленій палаты, но ограничивается: а) объясненіемъ палатѣ неправильности ея дѣйствій, или б) возбужденіемъ противъ нея, въ установленномъ порядкѣ, дисциплинарнаго уголовнаго преслѣдованія [674]).

Общія собранія.

§ 101. Въ составѣ сената образуются: 1) общія собранія департаментовъ, дѣйствующихъ по старому порядку; 2) общія собранія

668) Уст. гр. суд., ст. 1331 (по прод. 1869 г.).

669) Тамъ же, ст. 1335.

670) Уст. уг. суд. ст. 1080, п. 2. Уголовный департаментъ сената, разсматривая дѣло въ кассаціонномъ порядкѣ, оставляетъ безъ послѣдствій жалобы по преступленію по должности, допущенныя по данному дѣлу предсѣдателемъ или членомъ суда, такъ какъ они предаются суду гражданскимъ департаментомъ. Рѣш. уг. кас. департамента, 1867 г., № 529.

671) Тамъ же, ст. 1081.

672) Тамъ же, ст. 1082.

673) Тамъ же, ст. 1077 и рѣш. угол. кас. деп. 1869 г. № 596 и 1870 № 446.

674) Рѣш. угол. кас. департ. 1868 г., № 877.

кассаціонныхъ департаментовъ; 3) общія собранія кассаціонныхъ и 1-го д-товъ; 4-е соединенныя присутствія 1-го д-та съ однимъ изъ кассаціонныхъ.

I. Общихъ собраній департаментовъ, дѣйствующихъ по старому порядку, за упраздненіемъ д-товъ московскихъ, два. Первое общее собраніе составляется изъ д-товъ 1—3 и герольдіи; второе изъ д-товъ 4,5 и межевого. Вообще, вѣдомство каждаго общаго собранія опредѣляется родомъ дѣлъ или вѣдомствомъ тѣхъ д-товъ, изъ которыхъ оно составлено [675]). Но въ особенности:

а) Къ вѣдомству 1-го собранія относятся: 1) дѣла, переносимыя за разногласіемъ изъ д-товъ 1-го и герольдіи [676]); 2) дѣла законодательныя, возникающія по 227 и 228 ст. учрежд. сен., т.-е. требующія постановленія новаго закона или поясненія закона прежняго [677]); 3) дѣла, сопряженныя съ казеннымъ интересомъ; 4) дѣла, передаваемыя на разсмотрѣніе общаго собранія по 241 ст. учр. с., т.-е. жалобы на рѣшенія департаментовъ сената, поданныя на высочайшее имя и признанныя основательными; 5) дѣла, переданныя на разсмотрѣніе собранія по другимъ случаямъ; 6) частныя производства по дѣламъ, рѣшеннымъ въ общемъ собраніи [678]).

б) Второе общее собраніе разсматриваетъ дѣла, поступающія въ него по разногласіямъ, происходящимъ въ составляющихъ его департаментахъ [679]).

II. Общія собранія кассаціонныхъ департаментовъ составляются:

А. По дѣламъ судебнаго управленія. 1) Для утвержденія наказовъ для отдѣльныхъ д-товъ и вообще для выслушанія опредѣленій, касающихся кассаціонныхъ д-товъ [680]); 2) для разсмотрѣнія наказовъ, составленныхъ другими судебными мѣстами, если министръ юстиціи найдетъ ихъ незаконными или неудобными [681]); 3) для разсмотрѣнія годовыхъ отчетовъ по департаментамъ [682]); 4) для разсмотрѣнія просьбъ объ увольненіи въ отпуски сенаторовъ и для опредѣленія, кто изъ сенаторовъ можетъ воспользоваться вакантнымъ вре-

---

675) Учрежд. прав. сен. ст. 62.

676) Тамъ же, ст. 59, п. 2, по прод. 1871 г. Что считается разногласіемъ, см. ниже, въ § о дѣлопроизводствѣ въ прав. сенатѣ.

677) Тамъ же, п. 3. Изъ числа этихъ дѣлъ исключаются законодательные вопросы по дѣламъ генеральнаго межеванія земель. Объ этихъ дѣлахъ межевой департаментъ входитъ съ представленіемъ чрезъ министра юстиціи, мимо общаго собранія.

678) Тамъ же, пп. 1, 4—5. До изданія новыхъ судебныхъ уставовъ, первому общему собранію принадлежалъ судъ надъ сенаторами въ преступленіи должностей (п. 6).

679) Тамъ же, ст. 60.

680) Учрежд. суд. уст. ст. 160, п. 1 и 172.

681) Тамъ же, ст. 171.

682) Тамъ же, ст. 179.

менемъ [683]); затѣмъ 5) общее собраніе разсматриваетъ жалобы и протесты на рѣшенія судебныхъ палатъ въ порядкѣ дисциплинарнаго производства и разсматриваетъ въ дисциплинарномъ порядкѣ дѣла, подлежащія разсмотрѣнію сената [684]); 6) жалобы на опредѣленія палаты по жалобамъ на совѣты присяжныхъ повѣренныхъ [685]); 7) ему подлежатъ дѣла: а) объ удаленіи отъ должности судей, подвергшихся наказанію въ уголовномъ порядкѣ, хотя бы проступокъ ихъ не относился къ службѣ, а наказаніе не было соединено съ потерею правъ на службу, и б) дѣла объ удаленіи тѣмъ же порядкомъ судей, подвергшихся личному задержанію за долги или же объявленныхъ несостоятельными должниками [686]).

Б. По дѣламъ судебнымъ. 1) Кассаціонныя жалобы на приговоры особаго присутствія правит. сената по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ подаются въ общее собраніе кассац. д-товъ. Въ этомъ случаѣ, общему собранію, кромѣ права отмѣны рѣшенія, принадлежитъ право постановленія своего приговора—окончательнаго и неподлежащаго обжалованію [687]); 2) то же право принадлежитъ общему собранію по апелляціоннымъ жалобамъ, поданнымъ на рѣшенія уг. кассац. д-та по дѣламъ о преступленіи по должности [688]); 3) общему собранію подлежитъ разрѣшеніе пререканій о подсудности между судами гражданскаго, военнаго и духовнаго вѣдомствъ [689]).

III. Общія собранія 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ составляются: 1) для окончательнаго рѣшенія вопросовъ по пререканіямъ о подсудности между судебными и правительственными мѣстами [690]); 2) для разсмотрѣнія апелляціонныхъ жалобъ на рѣшеніе соединеннаго присутствія кассац. и 1-го деп. сената по дѣламъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные распоряженіями должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства [691]).

IV. Соединенное присутствіе уголовнаго к. д-та съ 1-мъ составляется для разрѣшенія разномыслій между административными начальствами и прокурорами по вопросу о преданіи суду обвиняемыхъ въ преступленіи по должности [692]). Гражданскій департаментъ образуетъ

---

[683]) Тамъ же, ст. 160, п. 3, 185 и 232, п. 1.

[684]) Тамъ же, ст. 160, п. 5, 270, п. 1, 277, 288.

[685]) Рѣш. угол. кас. департамента 1868 г. № 201.

[686]) Учр. суд. уст., ст. 295 и 296.

[687]) Зак. 7-го іюня 1872 г., ст. 29 и 30. Въ этомъ общемъ собраніи не могутъ участвовать сенаторы, засѣдавшіе въ особомъ присутствіи.

[688]) Уст. уг. суд., ст. 1113.

[689]) Тамъ же, ст. 237.

[690]) Тамъ же, ст. 245 и у. гр. суд., ст. 244.

[691]) Уст. гр. суд., ст. 1322, 1329.

[692]) Уст. уг. суд., ст. 1094.

соединенное присутствіе съ первымъ для разсмотрѣнія исковъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные распоряженіями лицъ административнаго вѣдомства [693]).

Особое присутствіе сената для сужденія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ.

§ 102. Закономъ 7 іюля 1872 введенъ новый порядокъ судопроизводства по государственнымъ преступленіямъ, вслѣдствіе чего отмѣнена прежняя (1864 г.) редакція 2-го разд. III книги устава уг. суд. [694]). Въ силу этого закона, госуд. преступленія, влекущія за собою лишеніе или ограниченіе правъ состоянія, разсматриваются особымъ присутствіемъ сената [695]). Изъ этого правила изъемлются общіе заговоры противъ верховной власти или противъ установленнаго образа правленія или престолонаслѣдія, обнаруженные въ разныхъ краяхъ государствъ. Преступленія этого рода могутъ быть, по высочайшему усмотрѣнію, переданы верховному уголовному суду [696]).

Особое присутствіе составляется изъ первоприсутствующаго и пяти сенаторовъ. Они назначаются Государемъ общимъ порядкомъ, установленнымъ для назначенія сенаторовъ и одновременно съ распредѣленіемъ сенаторовъ по департаментамъ [697]). Къ составу присутствія, для производства суда, присоединяются члены отъ сословій, именно: 1) одинъ изъ губернскихъ предводителей дворянства, 2) одинъ изъ уѣздныхъ предводителей дворянства, 3) одинъ изъ городскихъ головъ губернскихъ городовъ европейской Россіи и 4) одинъ изъ волостныхъ старшинъ с.-петербургской губерніи. Сословные представители назначаются ежегодно высочайшею властью. Для этой цѣли на высочайшее усмотрѣніе, чрезъ министра юстиціи, ежегодно представляются: министромъ внутр. дѣлъ списки предводителей дворянства (губернскихъ и уѣздныхъ) и городскихъ головъ, а с.-петербургскимъ губернаторомъ списки волостныхъ старшинъ [698]). Назначенныя такимъ образомъ лица могутъ быть отводимы подсудимымъ, по причинамъ, опредѣленнымъ для отвода судей [699]). Прокурорскія обязанности при особомъ присутствіи исполняются однимъ изъ чиновъ прокурорскаго надзора, по назначенію ми-

---

693) Уст. гр. суд., ст. 1322.

694) Т.-е. ст. 1031—1061 прежней редакціи.

695) Зак. 1872 г., ст. 2, п. 2.

696) Тамъ же, ст. 3.

697) Тамъ же, ст. 21 и учр. прав. сен. ст. 18 и 19 съ примѣч. См. выше.

698) Тамъ же, ст. 23 и 24.

699) Тамъ же, ст. 25. Посему, вмѣстѣ съ назначеніемъ означенныхъ представителей, къ нимъ назначаются по одному или по два кандидата, на случай отпуска, болѣзни или отвода первыхъ.

нистра юстиціи [700]). Обязанности секретарскія исполняетъ оберъ-секретарь уголовнаго кассац. д-та или его помощникъ [701]).

Рѣшенію особаго присутствія подлежатъ какъ вопросъ о виновности подсудимаго, такъ и наказаніи, которому онъ, въ случаѣ виновности, подлежитъ по закону [702]). Такимъ образомъ, особое присутствіе исполняетъ функцію какъ судей, такъ и присяжныхъ засѣдателей. Элементъ присяжныхъ засѣдателей какъ-бы замѣняется указанными выше сословными представителями. Послѣдніе участвуютъ въ рѣшеніи всѣхъ вопросовъ и голоса ихъ исчисляются наравнѣ съ голосами сенаторовъ [703]).

Приговоръ присутствія не можетъ быть обжалованъ по существу, т.-е. въ порядкѣ апелляціонномъ. Законъ допускаетъ одни кассаціонныя жалобы, и то лишь по поводу нарушенія закона и неправильнаго его толкованія при опредѣленіи преступленія и рода наказанія [704]). Эти жалобы, какъ сказано выше, приносятся общему собранію кассаціонныхъ д-товъ. Въ отличіе отъ общаго порядка кассаціи, общему собранію дается право, если жалоба будетъ найдена имъ основательною, постановить самостоятельный приговоръ о наказаніи подсудимаго. Этотъ приговоръ не подлежитъ уже обжалованію [705]).

Дѣлопроизводство въ сенатѣ.

§ 103. Общія правила дѣлопроизводства, установленныя учрежденіемъ сената, въ настоящее время подверглись измѣненіямъ подъ вліяніемъ судебной реформы. Источниками правилъ для д-товъ, дѣйствующихъ по старому порядку, являются: 1) общее учрежденіе сената (ст. 64—210 и другія); 2) правила 11 октября 1865 о судопроизводствѣ и дѣлопроизводствѣ въ старыхъ судебныхъ установленіяхъ; 3) высочайшее утв. мнѣнія госуд. сов. 10 марта 1869 о порядкѣ производства дѣлъ прежнихъ судебныхъ мѣстъ, какъ въ мѣстностяхъ, гдѣ вводятся судебные уставы въ полномъ объемѣ, такъ и въ тѣхъ, гдѣ вводятся мировыя судебныя установленія отдѣльно отъ общихъ. Дѣлопроизводство въ кассаціонныхъ д-тахъ основывается: на судебныхъ уставахъ 1864 года и на особомъ наказѣ касс. д-тамъ.

---

[700]) Тамъ же, ст. 13.

[701]) Тамъ же, ст. 22.

[702]) Тамъ же, ст. 28.

[703]) Тамъ же, ст. 26.

[704]) Тамъ же, ст. 29. Слѣдовательно пп. 2 и 3, 912 ст. уст. угол. суд. не имѣютъ здѣсь примѣненія.

[705]) Тамъ же, ст. 30.

§ 104. Основныя начала *стараго* дѣлопроизводства, дѣйствующаго для всѣхъ д-товъ, кромѣ кассаціонныхъ, опредѣлились еще во время Петра-Великаго. Законы 1763, 1774, 1796, 1802, 1805 гг., дополненные позднѣйшими узаконеніями, установили ихъ окончательно [706]). Началами этими должно признать: 1) приготовленіе дѣла къ докладу, и самое производство доклада возлагается на канцелярію сената; 2) сужденіе о дѣлахъ и рѣшеніе ихъ производится въ присутствіи сената [707]); 3) какъ изготовленіе докладовъ, такъ и сужденіе о нихъ производится подъ надзоромъ оберъ-прокуроровъ, которымъ вслѣдствіе этого принадлежитъ: а) главный надзоръ за канцеляріями д-товъ, б) право протеста по рѣшеніямъ сената, соединенное съ важнымъ правомъ перенося дѣлъ въ общія собранія. Само собою разумѣется, что министру юстиціи, какъ *генералъ-прокурору*, принадлежатъ обширныя права по части надзора, особенно же по рѣшеніямъ общихъ собраній; 4) нѣкоторыя дѣла рѣшаются не иначе, какъ при участіи министровъ, охраняющихъ интересы своихъ вѣдомствъ.

Согласно этимъ общимъ началамъ, намъ должно разсмотрѣть: 1) первоначальное движеніе дѣлъ въ сенатѣ; 2) порядокъ сужденія и рѣшенія дѣлъ въ присутствіи д-товъ и исполненія по нимъ. Роль прокуратуры и министровъ будетъ указана при разсмотрѣніи общаго порядка теченія дѣлъ.

§ 105. *Вступленіе и первоначальное движеніе дѣлъ.* Всѣ дѣла, по степени ихъ важности, вступаютъ въ сенатъ двоякимъ путемъ: или чрезъ министерство юстиціи, или чрезъ канцелярію. Всѣ сношенія сената съ властью верховною и съ органами управленія верховнаго производятся чрезъ министра юстиціи. На этомъ основаніи сенатъ получаетъ чрезъ министерство всѣ именные указы и высочайшія повелѣнія, манифесты, мнѣнія госуд. совѣта и полож. комитета министровъ, высочайше утвержденныя [708]). Прочія дѣла поступаютъ въ канцелярію д-товъ [709]).

Послѣ помѣты оберъ-прокурора, они поступаютъ въ регистратуру,

---

[706]) См. П. С. З. №№ 11,989, 14,192, 16,642, 17,639, 17,596, 20,405, 21,605; 2-е П. С. З. №№ 2964, 5113 и мн. друг.

[707]) Учр. прав. сен. ст. 83 и 112.

[708]) Тамъ же, ст. 79.

[709]) Тамъ же, ст. 80. Для пріема дѣлъ, вступающихъ въ сенатъ, учреждено *главное* дежурство и частныя дежурства по департаментамъ (ст. 80, п. 3, 390, 391 и слѣд.). Особымъ порядкомъ вступаютъ: 1) дѣла слѣдственныя, апелляціонныя и уголовныя (ст. 80 п. 1 и прав. 11 окт. 1865, ст. 105); 2) прошенія и жалобы, подаваемыя лично и принимаемыя оберъ-секретарями (ст. 80, п. 2 и прилож. къ 80—инструкція об.-секрет.); 3) справки о судимости, поступающія въ архивъ мимо дежурства.

изъ которой они получаются помощниками секретарей [710]). Затѣмъ дѣла, въ каждой экспедиціи, распредѣляются по столамъ для изготовленія доклада. Приготовленіе дѣла къ докладу состоитъ: 1) въ собраніи къ нему справокъ, и 2) въ составленіи записки [711]). Это общее правило измѣнено однако закономъ 11 октября 1865 года для дѣлъ уголовныхъ и гражданскихъ. Именно уголовныя палаты, при внесеніи дѣлъ въ сенатъ, представляютъ подлинные свои приговоры; затѣмъ составленіе докладныхъ записокъ допускается по тѣмъ дѣламъ, по которымъ это будетъ признано необходимымъ присутствіемъ или лицами, распоряжающимися докладомъ. Записки должны заключать въ себѣ краткое изложеніе обстоятельствъ дѣла. Составленіе ихъ можетъ быть поручаемо и сенаторамъ [712]). Тѣ же правила соблюдаются и по отношенію къ дѣламъ гражданскимъ [713]), съ тѣмъ дополненіемъ, что дѣла эти дополняются справками, свѣдѣніями и документами только въ случаѣ просьбы о томъ или ссылки на то тяжущихся или ихъ повѣренныхъ [714]).

Назначеніе дѣлъ къ слушанію зависитъ отъ оберъ-прокурора, который руководствуется при этомъ установленною очередью [715]). По дѣламъ уголовнымъ и гражданскимъ, разрѣшаемымъ по существу, объявленіе о днѣ доклада должно быть выставлено въ пріемной комнатѣ сената за день до доклада [716]).

§ 106. При разсмотрѣніи порядка рѣшеній дѣлъ, должно имѣть въ виду: 1) составъ присутствія и порядокъ засѣданій, и 2) порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ.

I. По общему закону, установленному вообще для коллегій, сенатъ не можетъ приступать къ рѣшенію дѣлъ, если въ присутствіи его нѣтъ трехъ наличныхъ сенаторовъ. Министръ юстиціи обязанъ наблюдать за исполненіемъ этого правила [717]). Если въ присутственный день въ д-тѣ не окажется трехъ сенаторовъ, оберъ-прокуроръ обязанъ пригласить въ засѣданіе изъ другого д-та младшаго сенатора [718]). Правило это не распространяется на 1-й департаментъ. Въ виду означенной необходимости, законъ обязываетъ сенаторовъ непремѣнно являться въ

---

[710]) Тамъ же, ст. 81 и 278 и слѣд.

[711]) Тамъ же, ст. 95 и слѣд.

[712]) Прав. 11 окт. ст. 11 и 89.—Учр. сената ст. 98 по прод. 1865 г. и 97.

[713]) См. предыд. примѣч.

[714]) Ст. 95, п. 1, примѣч. по прод. 1868 и прав. 11 окт. ст. 35, 86 и 126.

[715]) Тамъ же, ст. 84.

[716]) Правила 11 окт. 1865, ст. 50, 91, 126 и учр. прав. сен. ст. 107, примѣч., по прод. 1868.

[717]) Учр. прав. сен., ст. 113.

[718]) Тамъ же, см. пп. 1—4.

засѣданіе [719]). Сенаторы, занятые другими порученіями по службѣ, обязаны присутствовать въ д-тахъ по крайней мѣрѣ два раза въ недѣлю, а въ общихъ собраніяхъ каждый разъ. Правило это не распространяется на министровъ, на сенаторовъ, управляющихъ отдѣльными частями въ министерствахъ, товарищей министра, генералъ-губернаторовъ и главныхъ начальниковъ губерній. Они присутствуютъ въ сенатѣ въ свободное время или когда сочтутъ это нужнымъ [720]).

Засѣданія д-товъ должны происходить вообще во всѣ присутственные дни; для общихъ собраній назначается одинъ день въ недѣлю [721]). Экстренныя собранія могутъ быть назначаемы министромъ юстиціи [722]).

Правило 11 октября 1865 года сдѣлали засѣданія гражданскихъ и уголовнаго депар-та публичными. Именно при докладѣ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ имѣютъ право присутствовать тяжущіеся, подсудимые, повѣренные ихъ и постороннія лица [723]). Для прочихъ д-товъ сохранила свою силу 75 ст., по которой входъ въ присутствіе посторонннимъ лицамъ воспрещается [724]).

II. Сужденію о дѣлѣ предшествуетъ докладъ, производимый канцеляріею, на обязанности которой лежитъ и представленіе различныхъ свѣдѣній и объясненій. Въ этомъ отношеніи даже правила 11 октября не внесли ничего новаго въ дѣлопроизводство сената. Ст. 13 и 93 этихъ правилъ постановили, что докладъ производится изустно однимъ изъ членовъ суда или секретаремъ, по назначенію предсѣдателя. Къ сенату эти статьи не примѣняются. Но, примѣнительно къ 14 и 94 ст. прав. 11 октября, тяжущіеся или подсудимые (или повѣренные ихъ) по окончаніи доклада могутъ представлять свои объясненія, что конечно не означаетъ права состязанія сторонамъ, признаннаго необходимымъ условіемъ выясненія существа дѣла уставами 1864 года. „Объясненія“ тяжущихся являются какъ бы дополненіемъ къ докладу, на основаніи котораго присутствіе постановляетъ свою резолюцію. Охраненіе порядка засѣданій, доклада и объясненій лежитъ на первоприсутствующемъ [725]). Независимо отъ доклада, сенаторы могутъ ознакомиться съ дѣломъ изъ записокъ, составленныхъ указаннымъ выше порядкомъ. Они раздаются сенаторамъ за недѣлю или двѣ до слушанія

---

[719]) Тамъ же, ст. 73, по прод. 1868 г.

[720]) Тамъ же, ib.

[721]) Тамъ же, ст. 69 и 70. Въ дни, назначенные для общихъ собраній, не бываетъ уже присутствій по составляющимъ ихъ департаментамъ.

[722]) Тамъ же, ст. 71.

[723]) Прав. 11 окт., ст. 14—18, 50, 94—98 и 126.

[724]) Къ посторонннимъ лицамъ не причисляются просители, которые могутъ присутствовать при докладѣ.

[725]) См. примѣч.

дѣла [726]). Записки эти, въ глазахъ закона, являются, впрочемъ, средствомъ вспомогательнымъ. По 246 ст. учрежд. сената, дѣла въ сенатѣ должны быть открыты каждому сенатору [727]). Записки раздаются имъ заранѣе съ тою цѣлью, чтобы они могли „сообразить ее съ дѣломъ, въ присутствіи на столѣ лежащимъ, вникнуть во всѣ обстоятельства, и, въ случаѣ надобности, объясниться съ дѣлопроизводителями“ [728]).

По окончаніи доклада, сенаторы приступаютъ къ сужденію о дѣлѣ. Въ дѣлахъ уголовныхъ и гражданскихъ сужденію предшествуетъ постановка вопросовъ первоприсутствующимъ, причемъ каждому сенатору предоставляется дѣлать на нихъ замѣчанія [729]). При сужденіи, голоса сенаторовъ собираются по каждому вопросу отдѣльно; собираніе голосовъ начинается съ младшаго сенатора [730]). По прочимъ дѣламъ, каждый сенаторъ высказываетъ свое мнѣніе по прочтеніи доклада. Если мнѣнія сенаторовъ окажутся единогласными, то данная ими резолюція составляется канцелярією и вносится въ журналъ [731]). При разногласіи начинается диспутъ и право голоса дается сенаторамъ, начиная съ младшаго [732]). При объявленіи своихъ мнѣній, сенаторы пользуются свободой [733]).

III. При постановленіи рѣшеній, сенатъ, до послѣдняго времени, подчинялся слѣдующимъ общимъ правиламъ: въ департаментахъ для силы рѣшенія требовалось единогласное постановленіе сенаторовъ; въ общихъ собраніяхъ дѣла рѣшались большинствомъ $^2/_3$ голосовъ [734]). Относится ли начало единогласія ко времени Петра-Великаго? До появленія изслѣдованія г. Петровскаго, къ этому мнѣнію склонялись всѣ. Но г. Петровскій, опираясь, главнымъ образомъ, на подлинныя дѣла, хранящіяся въ московскомъ архивѣ, доказалъ, что сенатъ при Петрѣ-Великомъ постановлялъ свои рѣшенія по большинству

---

[726]) Правила о напечатаніи и раздачѣ записокъ см. въ прилож. къ 3 ст. учрежд. прав. сен.

[727]) Для этой цѣли имъ открывается настольный реестръ дѣламъ, производящимся и законченнымъ въ сенатѣ.

[728]) Тамъ же, ст. 108.

[729]) Для этой цѣли и учреждены первоприсутствующіе (см. выше). Ср. ст. 122, п. 8.

[730]) Тамъ же, п. 10 и слѣд.

[731]) Тамъ же, ст. 119.

[732]) Тамъ же, ст. 121.

[733]) Тамъ же, ст. 250. На первоприсутствующихъ лежитъ обязанность наблюдать, чтобы сенаторы не уклонялись отъ вопроса (ст. 122, п. 14). Въ случаѣ разногласія, каждый сенаторъ обязанъ объявить оберъ-секретарю, на какомъ законѣ основано его мнѣніе (ст. 125). Засимъ каждому сенатору, несогласному съ большинствомъ, предоставляется право, въ теченіи недѣли, подать письменное мнѣніе.

[734]) Учр. прав. сен., ст. 127, 139 и 140.

голосовъ [735]). Несомнѣнное постановленіе о единогласіи находится въ извѣстномъ намъ указѣ Екатерины II (1763 г.), коимъ въ сенатѣ учреждены департаменты и общее ихъ собраніе. Какъ департаменты, такъ и общее собраніе должны были рѣшать дѣла единогласно. Можно ли назвать это постановленіе личнымъ распоряженіемъ Екатерины, или императрица только утвердила старый обычай? Для разрѣшенія этого вопроса требуется ближайшее ознакомленіе съ дѣлопроизводствомъ сената при преемникахъ Петра-Великаго. Во всякомъ случаѣ, знатоки сенатскаго дѣлопроизводства, какъ графъ Завадовскій, считали это правило коренным. Жалуясь (въ 1801 г.) на упадокъ сената при Павлѣ I, Завадовскій говорилъ: „въ такомъ положеніи издано повелѣніе рѣшать въ немъ дѣла по большинству голосовъ, въ опроверженіе коренного права, что голосъ и одного сенатора силенъ былъ остановить дѣло". Настоянія сената не привели, впрочемъ, къ желанному имъ результату. Учрежденіе 1802 года, утвердило общимъ правиломъ, что въ департаментахъ дѣла рѣшаются единогласно [736]); но въ общихъ собраніяхъ велѣно рѣшать дѣла если и не простымъ большинствомъ, то большинствомъ $^2/_3$ голосовъ [737]). Правило это оставалось неизмѣннымъ до послѣдняго времени.

Первая перемѣна послѣдовала въ 1869 году, когда повелѣно было: „дѣла, производящіяся въ правительствующемъ сенатѣ въ частномъ порядкѣ, а равно дѣла какъ по жалобамъ на присутственныя мѣста и на должностныя лица административнаго вѣдомства, такъ и по представленіямъ сихъ мѣстъ и лицъ", рѣшать въ департаментахъ сената окончательно большинствомъ $^2/_3$ голосовъ [738]). Постановленіе это касается, очевидно, главнымъ образомъ перваго департамента, имѣющаго дѣло съ жалобами на присутственныя мѣста и съ представленіями мѣстъ и лицъ административнаго вѣдомства [739]).

Затѣмъ, въ 1873 году измѣненъ порядокъ постановленія опредѣленій въ общихъ собраніяхъ сената. Именно новый законъ постановилъ, что въ 1-мъ и 2 мъ общихъ собраніяхъ всѣ дѣла, кромѣ поступающихъ изъ 1-го департамента, рѣшаются окончательно простымъ большинствомъ голосовъ. Для 1-го департамента оставленъ прежній порядокъ [740]).

---

[735]) См. назв. соч.

[736]) П. С. З. № 20,405, ст. 13.

[737]) Тамъ же и 20,546.

[738]) Собр. узак. за 1869 г. № 418 и учр. пр. сен. ст. 127 по прод. 1871 г.

[739]) Постановленіе это вышло вскорѣ послѣ разсмотрѣнія въ сенатѣ дѣла о прекращеніи газеты „Москва" (изд. И. С. Аксаковымъ). Дѣло это, какъ извѣстно, восходило на разсмотрѣніе госуд. совѣта.

[740]) Собр. узак. за 1873 г. № 523.

Такимъ образомъ, порядокъ постановленія сенатомъ своихъ рѣшеній и опредѣленій представляетъ четыре формы:

1. Для всѣхъ вообще дѣлъ, рѣшаемыхъ въ департаментахъ, требуется единогласіе;

2) для дѣлъ, исчисленныхъ въ примѣчаніи къ 127 ст., въ департаментахъ требуется большинство $^2/_3$ голосовъ;

3) въ общихъ собраніяхъ всѣ вообще дѣла рѣшаются простымъ большинствомъ;

4) дѣла, переносимыя въ общее собраніе изъ 1-го департамента, по прежнему рѣшаются большинствомъ $^2/_3$.

Во всякомъ случаѣ, для департаментовъ законъ постановляетъ болѣе строгія условія: единогласіе или большинство $^2/_3$. При такой строгости формъ, законъ естественно долженъ былъ озаботиться, чтобы разногласіе не возникало изъ обстоятельствъ ничтожныхъ или изъ простого недоразумѣнія. Устраненіе такихъ разногласій и составляетъ задачу оберъ-прокуроровъ.

Въ случаѣ разногласія, т.-е. въ томъ случаѣ, если въ департаментѣ не составляется единогласія или большинства $^2/_3$, оберъ-прокуроръ обязанъ, въ теченіи 8-ми дней, дать департаменту письменно согласительное предложеніе. Цѣль согласительнаго предложенія—склонить сенаторовъ къ резолюціи единогласной или къ большинству $^2/_3$ [741]). Предложенія докладываются департаменту, но отзывы на нихъ испрашиваются только отъ тѣхъ сенаторовъ, которые участвовали въ рѣшеніи дѣла. Слѣдовательно, законъ воспрещаетъ подкрѣплять согласительное предложеніе новыми голосами, неучаствовавшими въ дѣлѣ [742]). Преній по согласительнымъ предложеніямъ не допускается; каждый сенаторъ долженъ только объявить согласенъ ли онъ съ предложеніемъ, или остается при прежнемъ мнѣніи [743]). При несогласіи сенаторовъ съ предложеніемъ оберъ-прокурора, дѣло ipso jure переносится въ общее собраніе сената; именно оберъ-прокуроръ переноситъ дѣло, не испрашивая на то предварительнаго согласія министра юстиціи [744]).

При разногласіи въ общихъ собраніяхъ, обязанность соглашать мнѣнія возлагается на министра юстиціи. Для этой цѣли, дѣло передается на предварительное обсужденіе консультаціи, учрежденной при министерствѣ юстиціи [745]). Согласительное предложеніе составляется юрисконсультомъ, на основаніи журнала консультаціи [746]). Оно доклады-

---

[741]) Учр. прав. сен., ст. 129 и примѣч. по прод. 1871.

[742]) Тамъ же, ст. 132.

[743]) Тамъ же, ст. 133.

[744]) Тамъ же, ст. 134, по прод. 1863 и 1871.

[745]) Устройство консультаціи будетъ разсмотрѣно ниже.

[746]) Учр. прав. сен. ст. 150.

вается общему собранію на томъ же основаніи, какъ и предложенія оберъ-прокуроровъ департаменту. Преній по предложеніямъ не допускается [747]). При несогласіи сената съ предложеніемъ, дѣло вносится министромъ, чрезъ государственный совѣтъ, на высочайшее усмотрѣніе [748]).

IV. Рѣшеніе каждаго департамента, постановленное единогласно или по большинству $^2/_3$ голосовъ, вступаетъ въ законную силу, если не послѣдуетъ протеста оберъ-прокурора. На обязанности оберъ-прокурора, какъ мы видѣли, лежитъ надзоръ за рѣшеніемъ дѣла; онъ „охраняетъ порядокъ сужденій и правильность въ рѣшеніяхъ“ [749]). Такимъ образомъ, на его обязанности лежитъ надзоръ не только за соблюденіемъ установленныхъ формъ дѣлопроизводства и правильностію въ избраніи и примѣненіи закона, но и за правильностію рѣшеній въ ихъ существѣ Поэтому законъ не опредѣляетъ существа его протеста какими-либо отдѣльными предметами; 137 ст. у. с. говоритъ вообще о несогласіи оберъ-прокурора съ резолюціею сенаторовъ, хотя бы единогласно данною. Въ случаѣ такого несогласія, оберъ-прокурору предоставляется, въ теченіи 8-ми дней, предложить о томъ сенату. Если сенаторы останутся при прежнемъ мнѣніи, оберъ-прокуроръ представляетъ дѣло министру юстиціи. Послѣдній, уваживъ протестъ оберъ-прокурора, разрѣшаетъ переносъ дѣла въ общее собраніе.

Въ общихъ собраніяхъ тѣ же права принадлежатъ министру юстиціи. При несогласіи своемъ съ резолюціею собранія, министръ можетъ дать ему отъ себя предложеніе [750]). Если сенаторы останутся при прежнемъ мнѣніи, дѣло переносится на высочайшее усмотрѣніе чрезъ государственный совѣтъ.

Согласіе оберъ-прокурора (въ общемъ собраніи—министра юстиціи), не есть единственное условіе, при которомъ резолюціи сената вступаютъ въ силу. По нѣкоторымъ дѣламъ требуется согласіе министровъ или лицъ, пользующихся правами министровъ. Именно сюда относятся дѣла административныя или сопряженныя съ казеннымъ интересомъ, при рѣшеніи которыхъ требуется участіе министровъ [751]). Участіе это выражается въ различныхъ формахъ:

1. Въ первомъ департаментѣ дѣла этого рода (за указанными ниже исключеніями) докладываются не иначе, какъ въ присутствіи министра, до котораго дѣло относится, или, въ указанныхъ закономъ слу-

---

[747]) Тамъ же, ст. 154.

[748]) Тамъ же, ст. 157.

[749]) Тамъ же, ст. 346, п. 1 и 347.

[750]) Тамъ же, 152 и 157.

[751]) См. ст. 159 по прод. 1868 г. и друг.

чаяхъ, его товарища. Докладъ этихъ дѣлъ производится для каждаго министерства разъ въ недѣлю, въ день, назначенный по соглашенію съ оберъ-прокуроромъ 1-го департамента [752]). Мнѣніе министра исчисляется въ общемъ счетѣ голосовъ сенаторовъ [753]).

2. Изъ этого правила исключается рядъ дѣла по жалобамъ чиновниковъ на дѣйствія ихъ начальства, на неправильныя постановленія губернскихъ правленій, по различнымъ дѣламъ казеннаго управленія и т. д. [754]). Эти дѣла докладываются внѣ присутствія министровъ, но опредѣленія 1-го департамента, съ подлинными дѣлами, препровождаются, прежде подписанія сенаторами, къ соотвѣтствующимъ министрамъ. При несогласіи министра подписать опредѣленіе, онъ представляетъ сенату свое заключеніе, которое докладывается въ присутствіи его или товарища министра. Если затѣмъ въ департаментѣ не составится узаконеннаго числа голосовъ, дѣло переносится въ общее собраніе.

3. Во всѣхъ прочихъ департаментахъ, дѣла, подлежащія рѣшенію при ихъ участіи, докладываются безъ истребованія предварительныхъ заключеній министерствъ и внѣ присутствія министровъ. Но опредѣленія департамента, прежде подписанія ихъ сенаторами, препровождаются къ министрамъ, которымъ, въ случаѣ несогласія ихъ, предоставляется давать свои заключенія. Заключенія докладываются департаменту и, если послѣдній не приметъ мнѣнія министра, то дѣло переносится въ общее собраніе [755]).

V. Исполненіе по дѣламъ, рѣшеннымъ въ сенатѣ, производится по опредѣленіямъ, подписаннымъ сенаторами и пропущеннымъ оберъ-прокурорами (или министромъ юстиціи для общихъ собраній) [756]). Исключеніями изъ этого правила являются: 1) дѣла, по коимъ особыхъ опредѣленій не требуется, но исполненіе чинится по однимъ журнальнымъ постановленіямъ, и 2) дѣла, по коимъ требуется высочайшее разрѣшеніе. Мы разсмотримъ прежде всего общій порядокъ исполненія.

По каждому дѣлу, выслушанному въ департаментѣ (или въ общемъ собраніи), сенаторы даютъ словесныя резолюціи. Составленіе резолюцій въ письменной формѣ возлагается на канцеляріи, дѣлопроизводители которыхъ могутъ дополнять ихъ „существомъ дѣла, согласно съ разу-

---

[752]) Учр. прав. сен., ст. 168, 169 и 172 по прод. 1868 г.

[753]) Тамъ же, ст. 128 по прод. 1868 г.

[754]) Тамъ же, ст. 168 и 169 по прод. 1868 г.

[755]) Тамъ же, ст. 170, по прод. 1868. На соглашеніе и къ подписи министровъ не отсылаются, впрочемъ, опредѣленія, которыми полагается рѣшить дѣло согласно съ отзывомъ министра, или коими дѣло не рѣшается по существу. Это правило распространяется на всѣ департаменты сената. Тамъ же, ст. 171 по тому же продолж.

[756]) Тамъ же, ст. 179 и 186.

момъ и словами закона“ [757]). Составленная и одобренная сенаторами [758]) резолюція вносится въ журналъ. „Журналъ дѣлится на двѣ части: въ одну вносятся резолюціи, по которымъ должны быть составлены особыя опредѣленія; во вторую тѣ, по коимъ не составляется особыхъ опредѣленій“ [759]). Журналъ скрѣпляется дѣлопроизводителями и подносится къ подписи сенаторовъ, на другой день по одобреніи ими резолюціи [760]). По резолюціямъ, внесеннымъ въ 1-ю часть журнала, составляются особыя опредѣленія или приговоры. Опредѣленія составляются въ канцеляріи и скрѣпляются дѣлопроизводителями. Затѣмъ они поступаютъ на просмотръ оберъ-прокуроровъ (или министра юстиціи), которые, въ случаѣ согласія съ опредѣленіемъ, дѣлаютъ надпись: читалъ. Послѣ того опредѣленія прочитываются въ присутствіи и подписываются сенаторами. Опредѣленія, подписанныя сенаторами, возвращаются къ оберъ-прокурорамъ (или къ министру юстиціи); они дѣлаютъ на нихъ надпись исполнить и передаютъ къ исполненію [761]). Засимъ опредѣленія, смотря по обстоятельствамъ дѣла, излагаются въ видѣ указовъ [762]), вѣдѣній [763]), всеподданнѣйшихъ докладовъ и рапортовъ [764]); въ иныхъ случаяхъ въ видѣ сообщенія копій съ указовъ и опредѣленій чрезъ министра юстиціи [765]). Указы и вѣдѣнія сената исходятъ за подписью оберъ-секретаря, скрѣпою секретаря и справкою помощника секретаря, и записываются въ исходящей книгѣ у экзекуторскихъ дѣлъ [766]). Наблюденіе за исполненіемъ сенатскихъ указовъ подчиненными мѣстами возлагается на экзекуторовъ [767]).

2. По журнальнымъ постановленіямъ исполняются резолюціи, которыми дѣло не разрѣшается въ существѣ, но постановляется или возвратить просьбу съ надписью, или передать дѣло въ другой д-ть сената

---

[757]) Тамъ же, ст. 120 и 178.

[758]) Резолюціи должны быть представлены сенаторамъ не позже, какъ на третій день по выслушаніи дѣла.

[759]) Тамъ же, ст. 179.

[760]) Тамъ же, ст. 182—184.

[761]) Тамъ же, ст. 186, 187, 191, 192, 193.

[762]) Согласно установленному порядку сношеній сената, всѣ мѣста, ему подчиненныя, получаютъ отъ него указы. Тамъ же, ст. 221.

[763]) Вѣдѣніями сенатъ сносится съ синодомъ (ст. 217); вѣдѣніями же и извѣстіями сносятся департаменты, отдѣленія и общія собранія сената. Ст. 222.

[764]) Подаваемыми на высочайшее имя.

[765]) Этимъ порядкомъ производятся сношенія сената съ мѣстами и лицами прямо ему неподчиненными (ст. 218) и съ самимъ министромъ юстиціи (ст. 219).

[766]) Тамъ же, ст. 203 и 208. Записка у экзекуторскихъ дѣлъ необходима потому, что на экзекуторѣ лежитъ обязанность наблюдать за исполненіемъ указовъ сената подчиненными мѣстами.

[767]) Тамъ же, ст. 331 и слѣд.

и т. п. Но и эти журнальныя постановленія должны быть просматриваемы и пропускаемы оберъ-прокурорами [768]).

3. На высочайшее усмотрѣніе, чрезъ министра юстиціи, восходятъ слѣдующія опредѣленія сената: 1) которыми дворяне или чиновники присуждаются къ наказаніямъ, сопряженнымъ съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія, и опредѣленія по дѣламъ, гдѣ дворянство подсудимыхъ сомнительно; 2) опредѣленія, заключающія въ себѣ ходатайство о помилованіи преступниковъ или о смягченіи наказанія въ размѣрахъ, выходящихъ за предѣлы власти сената; 3) опредѣленія по дѣламъ о возведеніи въ дворянское достоинство и объ утвержденіи въ этомъ достоинствѣ по представленнымъ документамъ; 4) по дѣламъ о перемѣнѣ фамилій; 5) о дозволеніи сенату пересмотра его рѣшеній; 6) по дѣламъ, производимымъ въ сенатѣ вслѣдствіе высочайшихъ повелѣній, если въ означенныхъ повелѣніяхъ предписано будетъ донести Государю о рѣшеніи сената.

Дѣлопроизводство въ кассаціонныхъ департаментахъ.

§ 107. Согласно общимъ началамъ, принятымъ новыми судебными уставами, центръ тяжести всего дѣлопроизводства лежитъ въ присутствіи, а не въ канцеляріи. Затѣмъ, роль прокурорскаго надзора значительно измѣнилась, какъ мы видѣли выше. Въ этомъ духѣ составленъ и общій наказъ кассаціоннымъ департаментамъ.

1. Вступленіе и первоначальное движеніе дѣлъ. Въ порядкѣ пріема прошеній, жалобъ и всякаго рода бумагъ, присылаемыхъ по почтѣ, наказъ не отступаетъ отъ общихъ правилъ, установленныхъ для сената. Именно всѣ бумаги и пакеты поступаютъ въ главное сенатское дежурство, откуда они принимаются помощниками оберъ-секретарей, исправляющими должность архиваріуса [769]). Прошенія, жалобы и т. п., подаваемыя лично, принимаются или первоприсутствующими департаментовъ [770]), или сенаторами, по очереди [771]). Принятыя бумаги, съ помѣтою первоприсутствующаго, сдаются архиваріусу. Всѣ пакеты и бумаги, адрессованныя въ кассаціонные департаменты, архиваріусъ вноситъ во входящій реестръ; но если они адрессованы на имя первоприсутствующаго или оберъ-прокурора, то архиваріусъ обязанъ немедленно передать ихъ означеннымъ лицамъ. Затѣмъ, передача бумагъ и

---

[768]) Тамъ же, ст. 194.

[769]) Наказъ ст. 1 и 27.

[770]) Въ дни засѣданій департаментовъ.

[771]) Въ прочіе дни. Наказъ, ст. 2.

дѣлъ сенаторамъ и оберъ-прокурорамъ производится не иначе, какъ чрезъ архиваріуса [772]).

Докладъ дѣлъ возлагается на сенаторовъ, а распредѣленіе дѣлъ для доклада производится первоприсутствующимъ, по взаимному соглашенію между сенаторами и по установленной очереди. Поэтому каждое вновь поступившее дѣло, съ подписью первоприсутствующаго, отсылается къ сенатору, которому оно назначено для доклада. Затѣмъ всѣ бумаги, слѣдующія къ дѣлу, начатому производствомъ, отправляются архиваріусомъ къ докладывающему сенатору. Труды по составленію доклада возлагаются, какъ сказано, на сенаторовъ; но докладывающій сенаторъ можетъ поручить оберъ-секретарю составить справку изъ прежнихъ рѣшеній департамента [773]). По разсмотрѣніи дѣла сенаторомъ, оно отсылается къ оберъ-прокурору для изготовленія заключенія. Самый день доклада назначается первоприсутствующимъ, у котораго ведется очередной списокъ дѣлъ, назначаемыхъ къ слушанію [774]). Объявленіе о назначеніи дѣла къ слушанію вывѣшивается въ пріемной комнатѣ сената за недѣлю до доклада, а за день до этого дня оберъ-прокуроръ или его товарищъ возвращаютъ дѣло къ докладывающему сенатору [775]).

2. Присутствіе кассаціоннаго департамента, какъ всякаго судебнаго мѣста, составляется minimum изъ трехъ сенаторовъ, считая въ томъ числѣ и первоприсутствующаго [776]). При недостаткѣ наличныхъ членовъ, первоприсутствующій обязанъ пригласить младшаго сенатора изъ другого департамента [777]). Независимо отъ присутствующихъ сенаторовъ, въ каждомъ засѣданіи должны находиться: 1) оберъ-прокуроръ или товарищъ его и 2) оберъ-секретарь [778]). Первоприсутствующій имѣетъ слѣдующія права: 1) онъ открываетъ и закрываетъ засѣданія; 2) наблюдаетъ за порядкомъ засѣданія, для чего онъ вооруженъ дисциплинарными правами, и за порядкомъ слушанія и рѣшенія дѣлъ [779]). Въ распоряженіи его состоитъ судебный приставъ [780]). Въ отсутствіе первоприсутствующаго, мѣсто его занимаетъ старшій изъ наличныхъ сенаторовъ [781]). Засѣданія департаментовъ, кромѣ засѣда-

---

[772]) Тамъ же, ст. 3, 4 и 6.
[773]) Тамъ же, ст. 5 и 7.
[774]) Тамъ же, ст. 8, 9, 11. Уст. гражд. суд., ст. 323, 802.—Уст. угол. суд., ст. 916.
[775]) Тамъ же, ст. 9 и 10.
[776]) Учреж. суд. уст., ст. 140.
[777]) Тамъ же, ст. 145.
[778]) Тамъ же, ст. 140 и 141.
[779]) Тамъ же, ст. 149.
[780]) Тамъ же, ст. 143.
[781]) Тамъ же, ст. 144.

ній распорядительныхъ, публичны [782]). Законъ опредѣляетъ случаи, когда дѣло слушается при закрытыхъ дверяхъ [783]).

3. Докладъ и рѣшеніе дѣлъ. При докладѣ и рѣшеніи дѣлъ сенатъ руководствуется общими правилами, установленными для судебныхъ установленій. Докладъ дѣла производится сенаторомъ и заключается въ изложеніи: 1) обстоятельствъ дѣла, относящихся къ предмету жалобы или протеста; 2) обжалованнаго приговора; 3) причинъ къ ходатайству объ отмѣнѣ приговора; 4) законовъ, относящихся къ дѣлу, и 5) примѣрныхъ рѣшеній сената [784]). Кромѣ того, докладывающій прочитываетъ особенно важные документы изъ дѣла [785]). За докладомъ слѣдуетъ заключеніе оберъ-прокурора и объясненіе участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, если они находятся въ засѣданіи. Постановленіе это показываетъ, что въ составъ процедуры кассаціонныхъ департаментовъ не входитъ состязаніе сторонъ. Устраненіе состязательнаго начала мотивируется тѣмъ, что оно „будучи наилучшемъ средствомъ для приведенія въ ясность существа дѣла, не можетъ имѣть того же значенія при кассаціонномъ производствѣ, при которомъ всѣ вопросы, подлежащіе разрѣшенію, сводятся болѣе или менѣе къ толкованію закона и для этого достаточно, если кассаціонный департаментъ будетъ имѣть въ виду заключеніе оберъ-прокурора, какъ блюстителя за охраненіемъ силы законовъ“. Нужно замѣтить, что этотъ взглядъ нашего законодательства не раздѣляется законодательствами иностранными. Во Франціи, при кассаціонномъ судѣ имѣются даже особые адвокаты [786]). По окончаніи объясненій, присутствію предлагается проектъ вопросовъ, подлежащихъ разрѣшенію. Они составляются и предлагаются докладывающимъ сенаторомъ, причемъ оберъ-прокурору и лицамъ, участвующимъ въ дѣлѣ, предоставлено право обратить вниманіе сената и на другіе вопросы. Постановка вопросовъ, въ окончательной формѣ, принадлежитъ присутствію, они провозглашаются первоприсутствующимъ [787]).

Разрѣшеніе вопросовъ происходитъ въ совѣщательной комнатѣ, гдѣ не могутъ находиться ни лица прокурорскаго надзора, ни участвующія въ дѣлѣ лица [788]). Первоприсутствующій, по каждому вопросу, от-

---

[782]) Тамъ же, ст. 152 и 153.

[783]) Уст. уг. суд. ст. 89, 620, 1054. — Уст. граж. суд. ст. 68, 325 и 326.

[784]) Уст. уг. суд., ст. 919.

[785]) Тамъ же, ст. 918.

[786]) Тамъ же, ст. 920 и 921. Присутствіе участвующихъ въ дѣлѣ лицъ въ засѣданіяхъ кассаціонныхъ департаментовъ не необходимо. Они даже не вызываются къ слушанію дѣла. Тамъ же, ст. 917. Буцковскій, „очеркъ кассаціоннаго порядка“, стр. 142—143.

[787]) Тамъ же, ст. 923 и 924.

[788]) Учр. суд. уст., ст. 142. Уст. уголов. суд., ст. 765. Уст. граж. суд., ст. 693. При-

бираетъ мнѣніе сенаторовъ, начиная съ младшаго; собственное мнѣніе онъ объявляетъ подъ конецъ. По отобраніи голосовъ по всѣмъ вопросамъ, первоприсутствующій дѣлаетъ на вопросномъ листѣ соотвѣтствующія отмѣтки. Вопросы рѣшаются по большинству голосовъ; при раздѣленіи ихъ, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ [789]). Принятое рѣшеніе провозглашается первоприсутствующимъ публично [790]).

4. Резолюціи кассаціонныхъ департаментовъ [791]) присоединяются къ общему журналу, составленному оберъ-секретарями. Нѣкоторыя резолюціи, коими не разрѣшаются жалобы или просьбы въ существѣ [792]), исполняются по журнальнымъ постановленіямъ, для чего онѣ и пишутся непосредственно съ соображеніями, по формѣ, установленной для частныхъ опредѣленій [793]). Исполненіе по резолюціямъ, которыми разрѣшены просьбы въ существѣ, производится по особымъ частнымъ опредѣленіямъ [794]). Они изготовляются докладывавшимъ дѣло сенаторомъ и передаются имъ первоприсутствующему. По разсмотрѣніи и утвержденіи ихъ присутствіемъ, они передаются оберъ-секретарю, который и представляетъ ихъ сенаторамъ для подписи [795]).

По дѣламъ, гдѣ кассаціонные департаменты дѣйствуютъ въ качествѣ судебной инстанціи, составляются подробныя рѣшенія, приговоры и особые протоколы засѣданій [796]).

Особыя установленія при сенатѣ.

§ 108. Независимо отъ общихъ учрежденій, входящихъ въ составъ сената, при немъ, для различныхъ цѣлей, имѣются спеціальныя учрежденія. Сюда относятся: 1) хозяйственный комитетъ; 2) сенатское казначейство; 3) сенатскій архивъ; 4) метрика и 5) сенатская типографія.

сутствіе лицъ прок. надзора при совѣщаніи считается поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Рѣш. уг. кас. департамента, 1868 г. № 653 и 1867 г. № 857.

[789]) Уст. угол. суд., 767—770.

[790]) Тамъ же, ст. 926.

[791]) Наказъ, ст. 13 и 25. Резолюціи составляются по общей формѣ, указанной въ ст. 701 уст. гр. суд. и 788 уст. угол. суд. Журналы составляются по формѣ, указанной въ ст. 163 учр. суд. уст. Въ журналѣ означается: 1) годъ, мѣсяцъ, число и часъ начатія засѣданія; 2) имена присутствовавшихъ членовъ; 3) дѣла доложенныя и рѣшенныя; 4) какія дѣла отложены, по какимъ причинамъ и до какого времени. Форма общаго журнала засѣданій сената помѣщена въ видѣ приложенія къ 13 ст. наказа.

[792]) Сюда относятся резолюціи справочныя, предварительныя и т. п.

[793]) Ср. ст. 712 уст. гр. суд.

[794]) Наказъ, ст. 14; форма въ приложеніи (№ 3).

[795]) Тамъ же, ст. 16.

[796]) Тамъ же, ст. 15 и 17. Учр. суд. уст., ст. 164; уст. уг. суд., ст. 835—845; уст. гр. суд., ст. 337, 346, 406, 479, 503, 511, 512, 525, 537, 556 и 670.

I. Хозяйственный комитетъ, получившій свое устройство въ 1834 году [797]), предназначенъ для завѣдыванія: 1) суммами, ассигнуемыми вообще на сенатъ и принадлежащими къ сенатской типографіи съ книжною лавкою, и 2) содержаніемъ сенатскаго зданія, церкви и служительской команды. Въ главномъ вѣдѣніи комитета находится какъ приходъ и расходъ денегъ, такъ и всѣ хозяйственныя распоряженія [798]). Онъ подчиненъ министру юстиціи и состоитъ изъ предсѣдателя и членовъ. Предсѣдателемъ назначается министромъ юстиціи одинъ изъ оберъ-прокуроровъ, а члены изъ чиновниковъ, состоящихъ за оберъ-прокурорскими столами. Въ числѣ членовъ долженъ быть и смотритель сенатскаго зданія [799]). При комитетѣ состоитъ архитекторъ. Комитету подчинены казначейство и, въ хозяйственномъ отношеніи, контора типографіи и коммиссаръ книжной лавки. Они не могутъ сдѣлать никакого расхода или хозяйственнаго распоряженія безъ вѣдома и предписанія комитета [800]).

II. Сенатское казначейство вѣдаетъ пріемъ, храненіе и распредѣленіе всѣхъ поступающихъ въ сенатъ суммъ и бухгалтерію по всѣмъ частямъ. Оно состоитъ изъ казначея, контролера, бухгалтера, канцелярскихъ служителей и подчинено хозяйственному комитету [801]).

III. Сенатскій архивъ предназначенъ для храненія оконченныхъ и неподлежащихъ болѣе производству дѣлъ сената. Именно въ него поступаютъ: высочайшіе указы, журналы и протоколы сената и дѣла. Подъ главнымъ начальствомъ оберъ-прокурора перваго департамента, онъ состоитъ изъ завѣдывающаго архивомъ, секретарей и архиваріусовъ [802]).

IV. Метрика есть особый архивъ, учрежденный въ 1803 году [803]) для храненія разныхъ актовъ, имѣвшихся прежде въ метрикахъ литовской и коронной. Метрика учреждена при канцеляріи 1-го отдѣленія III департамента сената и состоитъ подъ главнымъ начальствомъ оберъ-прокурора III департамента, изъ метриканта и его помощниковъ. На обязанность метрики, кромѣ храненія содержащихся въ ней актовъ, возлагается: 1) выдача, по просьбамъ частнымъ лицъ, выписей изъ метрическихъ книгъ и копій съ гербовъ родословныхъ; 2) засвидѣтельствованіе представляемыхъ въ метрику, для явки, документовъ [804]).

---

[797]) 2-е П. С. З. № 7413.

[798]) Учр. прав. сен., ст. 433 и 434.

[799]) Тамъ же, ст. 435 и 446 по прод. 1868 г.

[800]) Тамъ же, ст. 437.

[801]) Тамъ же, ст. 461 и слѣд.

[802]) Тамъ же, ст. 488 и слѣд. До 1872 г. существовалъ особый сенатскій архивъ въ Москвѣ. Но въ этомъ году онъ соединенъ съ моск. архивомъ мин. юст.—2-е П. С. З. № 51,407.

[803]) П. С. З. № 20,790.

[804]) Учр. прав. сен., ст. 422 и слѣд.

V. Сенатская типографія предназначена: для печатанія 1) всѣхъ узаконеній, издаваемыхъ отъ сената; 2) сенатскихъ вѣдомостей и при нихъ объявленій; 3) объявленій о запрещеніяхъ и разрѣшеніяхъ имуществъ; 4) записокъ по дѣламъ, докладываемымъ въ сенатѣ. Затѣмъ типографіи дозволяется принимать и частныя работы, по добровольнымъ условіямъ. Типографія управляется директоромъ подъ главнымъ вѣдомствомъ оберъ-прокурора 1-го департамента [805]).

Заключеніе.

§ 109. Изъ обозрѣнія круга дѣлъ, предоставленныхъ въ настоящее время сенату и учрежденій, его составляющихъ, можно придти къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1. Элементы правительственный и судебный, первоначально не разграниченные въ его учрежденіи, раздѣлялись все больше и больше, и съ учрежденіемъ кассаціонныхъ департаментовъ разграничились окончательно. Сенатъ слагается изъ установленій, имѣющихъ различныя задачи и даже дѣйствующихъ особымъ порядкомъ.

2. Слѣдуетъ ли изъ этого, чтобы законодательству нашему надлежало обратиться къ мысли объ окончательномъ раздѣленіи сената, объ учрежденіи какъ-бы двухъ сенатовъ, одного правительствующаго, другого судебнаго, какъ это предлагалось часто? Такую мысль слѣдовало бы назвать несчастною. Различаясь въ своихъ спеціальныхъ цѣляхъ, департаменты сената должны быть связаны въ одно цѣлое учрежденіе, въ отношеніи общихъ цѣлей и общаго своего значенія. Сенатъ долженъ остаться учрежденіемъ, поставленнымъ во главѣ всего подчиненнаго, т.-е. подзаконнаго управленія, мѣстомъ, поддерживающимъ силу закона, наблюдающимъ за дѣйствіями мѣстъ и лицъ подчиненныхъ и охраняющимъ законныя права каждаго. Роль учрежденія, какимъ долженъ былъ явиться сенатъ по мысли Петра Великаго, въ монархіи неограниченной всегда будетъ весьма велика. Не о раздѣленіи, а о лучшемъ сочетаніи сенатовъ правительствующаго и судебнаго слѣдуетъ думать каждому, кто заинтересованъ успѣхами нашего управленія. Это вызывается настоятельными и вполнѣ современными потребностями. Съ раздѣленіемъ сената на правительствующій и судебный увеличится антагонизмъ между вѣдомствами судебнымъ и административнымъ, и въ кругу

[805]) См. правила, замѣнившія ст. 468—487 учр. прав. сената, по прод. 1868 года.

нашихъ учрежденій не будетъ уже посредствующаго элемента, установленія безпристрастнаго, способнаго сдержать увлеченія разныхъ мѣстъ и лицъ. Напротивъ, при надлежащемъ сочетаніи элементовъ сенатскаго учрежденія, получится установленіе, способное разрѣшать всѣ спорные вопросы не въ интересахъ того или другого вѣдомства, не въ видахъ той или другой власти, а исключительно въ духѣ закона и для пользы дѣла. Не должно забывать также, что многіе вопросы въ настоящее время предоставлены совмѣстному разрѣшенію 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ; что, по нѣкоторымъ правамъ своимъ, первый департаментъ имѣетъ ближайшее отношеніе къ интересамъ судебнаго вѣдомства. Задачи и интересы разныхъ департаментовъ, несмотря на ихъ различіе, такъ тѣсно связаны между собою, что дать этимъ департаментамъ особое существованіе нельзя, безъ явнаго ущерба для дѣла. Наконецъ, съ расчлененіемъ сената умалится и авторитетъ раздѣлившихся частей, авторитетъ, который всѣ съ давнихъ поръ привыкли соединять съ именемъ сената. Въ настоящее время департаменты дѣйствуютъ особо, по сила указовъ каждаго изъ нихъ поддерживается авторитетомъ цѣлаго учрежденія, и опредѣленія его должны быть исполняемы, какъ и опредѣленія всего сената. При отсутствіи такого единства, значеніе отдѣльныхъ департаментовъ потерпитъ ущербъ.

3. Если сенатъ и нуждается въ преобразованіи, то именно въ указанномъ выше духѣ. Особенно учрежденіе перваго департамента нуждается въ реформѣ, приноровленной къ потребностямъ времени. Земское, городовое, крестьянское положенія и судебные уставы возложили на него новыя и важныя обязанности; прежнія права его получили особенное значеніе съ развитіемъ нашей администраціи. Поэтому формы, которыми опредѣляется его дѣятельность, въ настоящее время недостаточны. Онъ долженъ получить возможность рѣшать подлежащіе его разсмотрѣнію вопросы самостоятельно и окончательно. Съ самостоятельностію несогласны права, предоставленныя оберъ-прокурору и министру юстиціи; онъ не можетъ рѣшать дѣлъ окончательно, пока не измѣнятся правила о переносѣ дѣлъ въ общія собранія и даже въ государственный совѣтъ, по протестамъ прокурорскаго надзора. Для преобразованія этого важнаго установленія нѣтъ нужды изобрѣтать новыя правила

и изыскивать новыя начала. Учрежденіе кассаціонныхъ департаментовъ представляетъ для этой цѣли готовый и удовлетворительный образецъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Св. правительствующій синодъ [806]).

§ 110. Въ дѣлахъ управленія духовнаго, синодъ облеченъ правами, равными правамъ сената въ области управленія гражданскаго. Установленіе это создано реформою Петра Великаго, который не имѣлъ готоваго образца въ учрежденіяхъ православной церкви. Учрежденіе синода явилось какъ реакція противъ прежняго порядка церковнаго управленія, какъ отрицаніе нѣкоторыхъ прежнихъ началъ. Поэтому, при разсмотрѣніи исторіи синода должно уяснить себѣ: 1) что именно отвергнуто Петромъ Великимъ, и 2) въ чемъ заключалась цѣль синодскаго учрежденія. Настоящая глава будетъ заключать въ себѣ: А. Историческій очеркъ синодскаго учрежденія, и Б. Современное устройство синода.

А. Историческій очеркъ синода.

§ 111. Каноны и законы православной церкви, заимствованные Россіею отъ Византіи, представляли чрезвычайно мало основаній для борьбы духовнаго авторитета со свѣтскою властью. Послѣ того, какъ при Константинѣ Великомъ христіанская вѣра признана господствующею, церковь вошла въ близкое соприкосновеніе съ государствомъ, на защиту котораго она опиралась. Взаимныя отношенія церкви и государства опредѣлились къ выгодѣ послѣдняго. Свѣтская власть прини-

---

[806]) Источники и пособія (кромѣ П. С. З): „Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ св. синода“, т. I. (1572—1721); „Полное собраніе постановленій по вѣдомству православнаго исповѣданія“, III тома; „Бумаги и письма Петра Великаго“, изд. акад. Бычковымъ; „Исторія русской церкви“, преосвящ. Макарія; „Руководство къ русской церковной исторіи“ Знаменскаго; „Монастырскій приказъ“ проф. Горчакова; его же: „О зем. влад. митроп., патр. и св. синода“; Милютинъ: „О недвижимыхъ имущ. дух. въ Россіи“ (Чтенія м. об. исторіи и древн. 1859—1861); Чистовича: „Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время“; Востоковъ: „Св. синодъ при Петрѣ Великомъ“, Журн. М. Н. Пр. 1875 г., іюль, августъ, декабрь.

мала дѣятельное участіе въ устройствѣ церковнаго управленія, въ опредѣленіи правъ и обязанностей духовной іерархіи. Въ теченіи шести вѣковъ, предшествовавшихъ крещенію Руси, греческая церковь усвоивала себѣ политическое міросозерцаніе императорскаго Рима. Духовенство, явившееся въ Россію вмѣстѣ съ Владиміромъ Святымъ, ничѣмъ не напоминало просвѣтителей, посылаемыхъ римскимъ первосвященникомъ въ разныя страны западной Европы. Оно не имѣло точки опоры внѣ страны; оно не заявляло претензій на господствующее положеніе въ обществѣ; оно не признавало себя обществомъ, стоящимъ внѣ государства, въ качествѣ особаго порядка. Напротивъ, духовенство съ самаго начала явилось поборникомъ монархическихъ идей; московское самодержавіе развивалось и крѣпло подъ его защитой. Политическія идеи великихъ князей и царей заимствовались отъ церкви, внесшей къ намъ преданія византійскаго императорства. Такимъ образомъ, споръ двухъ авторитетовъ—свѣтскаго и духовнаго—за внѣшнее преобладаніе не могъ возникнуть на почвѣ православнаго ученія. Церковь наша постоянно была обществомъ, живущимъ въ государствѣ, въ тѣсномъ союзѣ съ нимъ. Во времена величайшаго своего могущества, церковь пользовалась только значительною автономіею въ дѣлахъ своего управленія и привилегіями въ отношеніи государственномъ.

§ **112.** Споръ между церковью и государствомъ могъ возникнуть и возникъ дѣйствительно по поводу опредѣленія объема привилегій и границъ автономіи первой. Права церкви опредѣлялись отчасти ея задачами въ новопросвѣщенномъ обществѣ, отчасти религіознымъ и благоговѣйнымъ отношеніемъ свѣтскаго общества къ церкви. Такъ сложились двоякія права и привилегіи церкви — юридическія и экономическія. Съ одной стороны установилось освобожденіе духовенства и церковныхъ людей отъ свѣтскаго суда; съ другой—церковь обогащается массою земельныхъ имуществъ, поставленныхъ также въ привилегированное положеніе. Уже уставъ Владиміра Святого исчисляетъ массу лицъ, „преданыхъ митрополиту по правиламъ“. Сюда относятся какъ лица, принадлежащія къ духовному чину, такъ и взятыя подъ покровительство церкви, въ силу ихъ общественнаго положенія. Затѣмъ, благочестіе князей и „мужей“ было обильнымъ источникомъ матерьяльнаго богатства церкви. Церковныя, особенно монастырскія земли, росли съ поразительною быстротою. Духовенство пользовалось на нихъ также правами юрисдикціи. Хотя крестьяне, поселенные на церковныхъ земляхъ и не входили въ число „церковныхъ людей“ по уставамъ, но они пользовались различными льготами, въ силу такъ-называемыхъ жалованныхъ грамотъ. Жалованныя грамоты, дававшіяся монастырямъ и іерархамъ, освобождали ихъ крестьянъ: 1) отъ финансовыхъ тягостей;

2) отъ подчиненія суду намѣстниковъ и волостелей. Конечно, освобождая духовенство и его крестьянъ отъ мѣстнаго суда, князья оставляли за собою судъ въ послѣдней инстанціи. Но независимость церкви, опиравшаяся и на экономическое ея благосостояніе, была весьма велика. На почвѣ этихъ привилегій и возникли всѣ спорные вопросы между церковною и свѣтскою властями.

§ 113. Здѣсь не мѣсто слѣдить за возникновеніемъ и развитіемъ этого спора. Достаточно указать на важнѣйшіе его моменты. Послѣ того, какъ монгольское иго было свергнуто, Иванъ III задумалъ ограничить привилегію церкви въ области экономической. Зашла рѣчь о секуляризаціи церковныхъ имуществъ. Но великій князь долженъ былъ отступить предъ энергическимъ отпоромъ духовенства. Со времени Ивана III государство идетъ, однако, къ этой цѣли, хотя довольно медленно. Свѣтское законодательство кладетъ предѣлъ увеличенію церковныхъ владѣній [807]), постепенно прекращаетъ выдачу жалованныхъ, тарханныхъ и т. п. грамотъ [808]), старается подчинить управленіе церковными имуществами своему контролю и т. д. Еще успѣшнѣе идетъ постепенное подчиненіе духовенства свѣтскому суду. По важнѣйшимъ уголовнымъ дѣламъ это подчиненіе состоялось довольно рано. Но и по дѣламъ гражданскимъ развилась юрисдикція приказа большого дворца, который пріобрѣлъ вліяніе и на завѣдываніе церковными имуществами. Именно въ немъ сосредоточивались дѣла о платѣ съ оброчныхъ статей, по сбору денегъ, хлѣба и даточныхъ людей для военной службы, надзоръ за финансовымъ состояніемъ монастырей и судебно-гражданскія дѣла [809]).

Въ самомъ управленіи церковью государи издавна принимали участіе. Духовенство не только не чуждалось, но искало его. Иначе и быть не могло при стародавнемъ союзѣ духовенства съ свѣтскою властью. Митрополиты издавна принимали участіе въ политическихъ дѣлахъ; съ своей стороны, великіе князья и цари играли дѣятельную роль въ церковномъ управленіи. При Иванѣ Грозномъ, московскіе святители пере-

---

[807]) Исторія этихъ ограниченій начинается еще съ Василія Ивановича. При Иванѣ Грозномъ архіепископамъ, епископамъ и монастырямъ прямо запрещено пріобрѣтать имущества безъ разрѣшенія государя. Стоглавый соборъ (1551 г.) подробно формулировалъ это ограниченіе; оно было подтверждено и развито постановленіемъ соборовъ 1557, 1572 и 1581. Уложенія царя Ал. Мих. повторило эти правила и прибавило къ нимъ новыя.

[808]) См. А. А. Э., т. III, № 70, 79, 80 и друг.

[809]) См. Горчакова, „Моп. Прик.“, стр. 41 и слѣд. Должно замѣтить, что духовенство искало суда вел. князя, такъ какъ судъ святительскій оно считало для себя крайне обременительнымъ. Ср. тамъ же, стр. 37 и слѣд.

жили даже рядъ униженій отъ царя и его опричниковъ. Но если вопросъ подвигался къ своему разрѣшенію путемъ частныхъ мѣръ, то онъ далекъ былъ отъ окончательнаго разрѣшенія. Обстоятельства не позволяли даже поставить его опредѣленно и, такъ сказать, принципіально.

§ 114. За столѣтіе передъ тѣмъ, какъ Петръ Великій началъ свою преобразовательную дѣятельность, устройство нашей церкви получило бо́льшій блескъ. Именно, въ 1586 году, царь Ѳедоръ Ивановичъ говорилъ совѣту бояръ и духовенства: „восточные патріархи только имя святителей носятъ, власти же едва ли не всякой лишены; наша же страна благодатію Божіей все больше расширяется и потому я хочу устроить въ Москвѣ превысочайшій престолъ патріаршеской". Черезъ три года послѣ того, 26-го января 1589 года, былъ поставленъ первый патріархъ русской церкви Іовъ. Учрежденіе патріаршества, конечно, не имѣло своею ближайшею цѣлью усилить значеніе церковной власти въ Россіи. Русскіе митрополиты издавна сдѣлались фактически независимыми отъ константинопольскаго патріарха. Независимость эта укрѣплялась все бо́льше и слова Ѳедора Ивановича ясно показываютъ, что учрежденіе патріаршества имѣло цѣлію узаконить фактическое положеніе вещей. Россія сдѣлалась независимымъ патріархатомъ, получила свой „превысочайшій престолъ патріаршеской". Но престолъ этотъ, въ государственномъ отношеніи, не получилъ бо́льшихъ правъ, чѣмъ бывшая каѳедра митрополита. Но бо́льшій церковный блескъ патріарха, бо́льшее уваженіе, которымъ онъ былъ окруженъ, яснѣе выдвинули вопросъ, издавна назрѣвшій, вопросъ о двоевластіи, о взаимномъ отношеніи двухъ силъ, дѣйствовавшихъ совмѣстно на поприщѣ какъ церковномъ, такъ и политическомъ.

Событія смутнаго времени отодвинули этотъ вопросъ на задній планъ. Патріотизмъ Гермогена ясно показалъ, что въ патріаршествѣ были живы преданія русскихъ митрополитовъ. Но съ началомъ „земскаго строенія", всѣ внутренніе вопросы выступили наружу. Первая половина царствованія Михаила Ѳедоровича (1613—1634) видѣла небывалое развитіе государственнаго значенія патріарховъ. Значеніе это было пріобрѣтено патріархомъ Филаретомъ, отцомъ государя (1619—1634). Его обширному уму и сильной волѣ было много дѣла въ области государственной, послѣ событій смутнаго времени. Онъ поддерживалъ своего сына въ дѣлѣ правленія и укрѣпилъ его власть. Неудивительно, что патріархъ занялъ мѣсто подлѣ государя. Вмѣстѣ съ нимъ онъ раздѣлялъ царскія почести, вмѣстѣ съ нимъ назывался „Великимъ Государемъ" и указы писались отъ имени обоихъ. Сила новаго патріарха отразилась и на блескѣ патріаршаго управленія. Его окружалъ блестя-

щій и многолюдный дворъ, подобный двору царскому. Управленіе церковное распредѣляется между приказами патріаршими. Таковы были: 1) патріаршій разрядъ или патріаршій духовный приказъ, гдѣ сосредоточивались дѣла по опредѣленію къ должностямъ лицъ духовнаго званія, разсмотрѣніе жалобъ на нихъ, судъ по преступленіямъ противъ вѣры и разсмотрѣніе гражданскихъ исковъ [810]); 2) приказъ церковныхъ дѣлъ, учрежденный для надзора за церковнымъ благочиніемъ [811]); 3) казенный приказъ, завѣдывавшій различными сборами съ вотчинъ, церквей и монастырей; 4) патріаршій дворъ, управлявшій недвижимыми имуществами патріарха [812]). Затѣмъ, въ 1625 году, Филаретъ испросилъ для патріаршей области новую жаловавшую грамату, которою подтверждались привилегіи, данныя патріархамъ и митрополитамъ въ прежнее время и увеличивались новыми.

§ 115. Въ патріаршество Филарета привилегіи церкви достигли высшаго своего развитія. При преемникахъ его [813]) значеніе церкви не могло удержаться на прежней высотѣ, благодаря тому, что они не могли наслѣдовать личнаго его положенія. Правда, совѣты ихъ испрашивались по важнѣйшимъ дѣламъ; духовные чины призывались на совѣтъ въ думу и на земскіе соборы. Но въ этомъ должно видѣть знаки уваженія скорѣе, чѣмъ признаки настоящаго вліянія. Между тѣмъ, потребности возрождавшагося государства и общества не могли уживаться съ привилегіями духовенства. Финансовыя потребности государства вынуждали его точнѣе опредѣлить участіе духовенства въ несеніи государственныхъ тягостей. Страшная запутанность въ гражданской подсудности духовенства вредно отражалась на интересахъ частныхъ лицъ [814]). Наконецъ, число церковныхъ имуществъ росло, несмотря

---

[810]) По Др. Р. Вивліоѳикѣ (т. XX, см. о приказахъ) патріаршій разрядъ упоминается въ 1626 г. Но онъ существовалъ и раньше.

[811]) Приказъ этотъ получилъ свое названіе при патріархѣ Іоакимѣ (1674—1690). Первоначально онъ назывался тіунскою избою.

[812]) Здѣсь же сосредоточивались и судныя дѣла о патріаршихъ людяхъ. Жалобы на рѣшенія его приносились государю. Улож. гл. XII.

[813]) Іоасафъ (1634—1640) и Іосифъ (1641—1652).

[814]) Г. Знаменскій весьма живо описываетъ эти безпорядки: „вообще говоря, по епархіямъ было чрезвычайное разнообразіе въ судебномъ вѣдомствѣ. Общимъ правиломъ было только то, чтобы всѣ подчинялись суду своего архіерея по духовнымъ дѣламъ. По гражданскимъ дѣламъ одни церкви и монастыри въ епархіяхъ тянули къ патріарху или къ приказу б. дворца, и притомъ или по всѣмъ дѣламъ, или только по нѣкоторымъ; другіе судились своими настоятелями, а настоятели судились въ приказѣ б. дворца или у патріарха; третьи тянули къ суду чужихъ епархіальныхъ архіереевъ по праву патроната; четвертые были приписаны къ привилегированнымъ монастырямъ, тоже находящимся въ чужихъ епархіяхъ; пятые подчинялись мѣстнымъ гражданскимъ

на всѣ запреты правительства. „Ростъ“ этотъ совершался всякими путями, не всегда законными. Захватывались земли, принадлежавшія городамъ. Чрезъ это тяглые люди теряли часть своего имущества и средства отбывать лежащія на нихъ тягости. Помѣстные и вотчинные крестьяне смапивались на монастырскія земли и служилые люди жаловались, что имъ государевой службы служить не съ чего [815]). Напрасно сыскной приказъ, учрежденный при Михаилѣ Ѳедоровичѣ, употреблялъ всѣ усилія для возвращенія бѣглыхъ. Все царствованіе Михаила наполнено частными мѣрами къ исправленію этихъ недостатковъ.

Но рѣшительный поворотъ дѣла въ иную сторону совершенъ уложеніемъ Алексѣя Михайловича. Въ составителяхъ его интересы государства и свѣтскаго общества нашли себѣ полное выраженіе. Во-первыхъ, уложеніе установило рядъ мѣръ къ возвращенію тяглыхъ земель, неправильно взятыхъ монастырями и духовными властями [816]). Затѣмъ, оно подтвердило прежніе указы о неувеличеніи церковныхъ имуществъ. Наконецъ, уложеніе учредило особое учрежденіе для гражданскаго суда по искамъ на духовенство. Учрежденіе это получило названіе монастырскаго приказа [817]).

Монастырскому приказу велѣно было давать „судъ во всѣхъ истцовыхъ искѣхъ на митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ, ихъ приказныхъ и дворовыхъ людей, дѣтей боярскихъ, на монастыри, на архимандритовъ, игуменовъ, строителей, келарей, казначеевъ, на рядовую братью, монастырскихъ слугъ и крестьянъ и на поповъ и церковный причтъ [818])“. Такимъ образомъ, хотя монастырскій приказъ и считался преемникомъ приказа большого дворца, но права его значительно расширились. Далѣе, подобно самому приказу большого дворца, онъ вѣдалъ не одни судныя дѣла, хотя уложеніе и создало его установленіемъ судебнымъ. На практикѣ онъ явился установленіемъ финансовымъ и административнымъ; именно, ему подлежали распоряженія о сборахъ съ церковныхъ вотчинъ, о составленіи описей церковныхъ имуществъ и полицейскія распоряженія по церковному вѣдомству [819]).

властямъ и т. д... Отправленіе правосудія чрезвычайно затруднялось такимъ разнообразіемъ привилегій особенно для постороннихъ лицъ въ тяжбахъ съ церковными людьми. Со всѣхъ сторонъ шли жалобы на трудность судиться съ церковными учрежденіями и лицами, а эти учрежденія и лица съ своей стороны жаловались на нарушенія ихъ привилегій“. Назв. соч., стр. 242.

[815]) Тамъ же, стр. 243.

[816]) Улож. гл. XIX.

[817]) Въ уложеніи сказано, что онъ учрежденъ по челобитью всякихъ чиновъ людей. При запутанности гражданской подсудности духовенства, такое челобитье неудивительно.

[818]) Улож., гл. XIII, ст. 1.

[819]) Горчаковъ, „М. Прик.“, стр. 66 и слѣд.

При обширной и далеко неопредѣленной компетенціи приказа, при нѣкоторой рѣзкости его дѣйствій, столкновенія его съ интересами духовенства сдѣлались неизбѣжными. Раздались жалобы, что приказъ, не довольствуясь дѣлами гражданскими, вступается въ судъ по дѣламъ церковнымъ, вмѣшивается въ самое управленіе церковью, отмѣняетъ распоряженія духовныхъ властей и т. д. Скоро эти жалобы нашли себѣ могущественный органъ въ лицѣ патріарха Никона (1605 — 1681 г., патріархомъ былъ съ 1652 по 1666 г.).

§ 116. Никонъ принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ дѣятелей не только своей эпохи, но вообще — русской исторіи. По силѣ характера, въ числѣ его современниковъ ему не было равнаго. Но не одна сила воли отличала святителя. Въ немъ живо было сознаніе того дѣла, за которое онъ стоялъ. Въ средѣ тогдашняго духовенства, значительно утратившаго преданія старой русской церкви, трудно было найти человѣка, подобнаго Никону. Крестьянскій сынъ, бывшій посадскій Никита — Никонъ внесъ въ церковное движеніе иной духъ [820]). Въ жару полемики, онъ высказывалъ такія положенія, которыя не ладили съ общими преданіями православной церкви. Казалось, что его устами заговорилъ Иннокентій III. Въ разгаръ своей распри съ Алексѣемъ Михайловичемъ, онъ писалъ, между прочимъ: „не отъ царей начало священства пріемлется, но отъ священства на царство помазуются. Не давалъ намъ царь правъ, но похитилъ наши права: церковью обладаетъ, святыми вещами богатится; весь священническій чинъ ему работаетъ, оброки даетъ, воюетъ; завладѣлъ онъ церковнымъ судомъ и пошлинами. Господь двумъ свѣтиламъ свѣтить повелѣлъ — солнцу и лунѣ, и чрезъ нихъ показалъ намъ власть архіерейскую и царскую: архіерейская власть сіяетъ днемъ, власть эта надъ душами, царская въ вещахъ міра сего“.

Но эта теорія двухъ свѣтилъ (или двухъ мечей), въ свое время развитая въ папскихъ посланіяхъ и буллахъ, конечно, не имѣла почвы въ церкви православной. Въ дѣлѣ Никона она и не имѣла существеннаго значенія. Подчиненіе государства церкви, практическое примѣненіе метафоры „двухъ свѣтилъ“ было бы неслыханною новостью. Въ дѣйствительности Никонъ стоялъ на иной почвѣ. Въ немъ воплотились преданія русской церкви, съ ея привилегіями, которымъ грозила опасность, съ ея союзническимъ отношеніемъ къ свѣтской власти, съ воспоминаніями о томъ времени, когда благословеніе митрополитовъ основывало силу московскаго княжества, а слово ихъ рѣшало распри между князьями.

---

[820]) Замѣчательно, власть патріаршая достигала особенной высоты при святителяхъ, не-духовнаго происхожденія.

Никонъ думалъ остановить развитіе новыхъ требованій, вызванныхъ иными условіями. Весьма естественно, что онъ выступилъ противъ того, въ чемъ онъ видѣлъ нарушеніе церковной пошлины — противъ нѣкоторыхъ постановленій уложенія и дѣятельности монастырскаго приказа.

Еще до патріаршества, Никонъ доказывалъ Алексѣю Михайловичу, что уложеніе и созданный имъ монастырскій приказъ противны канонамъ. Въ качествѣ новгородскаго митрополита, онъ выпросилъ у царя несудимую грамоту для своей епархіи. Сдѣлавшись патріархомъ, онъ рѣшительно выступилъ противъ новыхъ учрежденій, доказывая, что уложеніе написано „по страсти, ради многонароднаго смущенія“ и что составители уложенія были люди безбожные и презиравшіе каноны [821]). Главнымъ пунктомъ обвиненія остались учрежденіе и права монастырскаго приказа. „Никогда, никогда Никонъ не глаголетъ, ни хочетъ, да что будетъ! Но глаголетъ Никонъ: божественные законы не повелѣваютъ мірскимъ людямъ возложенными Господеви обладати, движимыми и недвижимыми вещами, ниже судити“.

Извѣстенъ исходъ борьбы, предпринятой Никономъ. Первоначально онъ, опираясь на неограниченную дружбу царя, возвелъ власть патріарха на ту степень, на какой она находилась при Филаретѣ. Онъ сталъ титуловаться „великимъ государемъ“, и это было тѣмъ болѣе важно, что Никонъ назывался „великимъ государемъ“ не въ качествѣ отца государева, какъ Филаретъ, а въ качествѣ патріарха. Патріаршій дворъ получилъ новый блескъ и мірскіе люди дрожали предъ грознымъ святителемъ. Но постепенно добрыя отношенія между двумя „великими государями“ разстроились. Въ 1658 году они сдѣлались такъ дурны, что Никонъ добровольно оставилъ патріаршество и удалился въ Воскресенскій монастырь. Съ этого времени начинается, къ великому соблазну церкви и къ всенародному смущенію, жаркая борьба между святителемъ и царемъ. Она кончилась осужденіемъ Никона на соборѣ 1666 — 1667 гг. и заточеніемъ его.

Замѣчательно, однако, что соборъ, осудившій Никона, не осудилъ его дѣлъ. Онъ сдѣлалъ только нѣкоторыя ограниченія въ пользу свѣтской власти. Но коренное требованіе Никона, чтобы духовенство было свободно отъ свѣтскаго суда, было уважено. Соборъ 1667 года постано-

---

[821]) Вотъ его подлинныя слова: „А указалъ государь царь то все собрать и въ докладъ написать князю П. И. Одоевскому съ товарищи, а онъ князь Никита человѣкъ прегордый, страху Божія въ сердцѣ не имѣетъ и божественнаго писанія и правилъ св. апостоловъ и св. отецъ ниже чтетъ, ниже разумѣетъ, и жити въ нихъ не хощетъ и живущихъ въ нихъ ненавидитъ, яко враговъ сущихъ, самъ бывъ врагъ всякой истинѣ, а товарищи его люди простые и божественнаго писанія несвѣдущіе. А дьяки вѣдомые враги Божіи и дневные разбойники, безъ всякія боязни въ день людей божіихъ губятъ“ и т. д.

вилъ, между прочимъ: „да не вовлачатъ отнынѣ священниковъ и монаховъ въ мірскія судилища, ниже да судятъ мірскіе люди освященнаго монашескаго чина и всякаго церковнаго причта, якоже запрещаютъ правила св. апостолъ и св. отецъ". Эти правила подтверждены и на соборѣ 1675.

За монастырскимъ приказомъ остались только права по финансовому завѣдыванію церковными имуществами. Съ этими правами онъ просуществовалъ до 1677, когда велѣно его закрыть [822]). До Петра Великаго миръ между церковью и государствомъ не былъ нарушенъ никакими крупными столкновеніями. Они выступили въ союзѣ противъ раскола и порожденныхъ имъ церковныхъ смутъ. Но, несмотря на всѣ постановленія собора 1667 г., свѣтское законодательство сдѣлало мало уступокъ требованіямъ духовенства. Даже формальныя запрещенія привлекать духовныхъ къ мірскому суду нарушались на практикѣ. Правила, установленныя уложеніемъ о церковныхъ имуществахъ, остались въ силѣ Пользованіе этими имуществами было не только подчинено надзору свѣтской власти, но послѣдняя указывала и предписывала способы употребленія. Такъ, еще до Петра Великаго явилась и осуществилась мысль возлагать на монастыри обязанность прокармливать раненыхъ и престарѣлыхъ служилыхъ людей, устраивать богадѣльни и т. д. Затѣмъ, духовныя имущества были обложены разными сборами въ пользу государства. Если свѣтская власть предписывала церкви употреблять часть своихъ доходовъ на извѣстные предметы; если она сама пользовалась различными сборами въ свою пользу, то весьма естественно, что свѣтскій надзоръ за управленіемъ церковными имуществами постоянно усиливался. Реформа Петра Великаго только довершила начатое при его отцѣ и братѣ.

§ **117.** Реформа, задуманная Петромъ Великимъ, должна была придти въ столкновеніе съ церковью во многихъ отношеніяхъ. Во-первыхъ, реформа, касавшаяся не только правительственнаго строя, арміи, флота и т. д., но и правовъ народныхъ, условій его просвѣщенія, не могла обойтись безъ помощи церкви. Реформаторъ, какъ справедливо замѣчаетъ г. Знаменскій, не могъ довольствоваться пассивнымъ отношеніемъ церкви къ задуманнымъ преобразованіямъ; онъ потребовалъ отъ нея дѣятельнаго участія въ его дѣлахъ. Между тѣмъ церковь во многихъ отношеніяхъ оказалась хранительницею старины. При мно-

[822]) П. С. З. № 699: „Монастырскаго приказа всякія дѣла съ сего числа впредь вѣдать въ приказѣ б. дворца боярину и дворецкому и оружейному Богдану Матвѣевичу Хитрово; а что въ томъ приказѣ всякія денежныя доимки, и тое денежную доимку вѣдать, а доимочныя деньги выбирать въ приказѣ новыя чети думному дьяку Ивану Горохову, а впредь монастырскому приказу не быть".

тихъ политическихъ розыскахъ раскрывалась связь между общественнымъ недовольствомъ реформою и стремленіями церкви. Въ лучшемъ случаѣ духовенство относилось къ преобразованіямъ равнодушно, пассивно. Петръ нашелъ себѣ горячихъ сподвижниковъ въ числѣ іерарховъ малороссійскаго происхожденія, каковы: Стефанъ Яворскій, св. Димитрій Ростовскій и особенно Ѳеофанъ Прокоповичъ. Но одною перемѣною въ личномъ составѣ трудно было дойти до цѣли, предположенной преобразователемъ. Ему казалось необходимымъ существенно измѣнить самыя отношенія церкви къ государству.

Весьма естественно, что онъ взглянулъ на эти отношенія съ точки зрѣнія государственныхъ интересовъ. Старое начало двоевластія, сосуществованія двухъ „чиновъ“, свѣтскаго и духовнаго, казалось ему помѣхой для государства, интересы котораго онъ отстаивалъ съ безпощадною энергіею. Всѣ вопросы, оставленные ему предшественниками, были разрѣшены однимъ ударомъ. Именно церковное управленіе сдѣлалось частью государственныхъ учрежденій. Приступая къ такой перемѣнѣ, Петръ Великій, конечно, руководствовался примѣромъ протестантскихъ государствъ, особенно образцомъ шведской духовной коллегіи.

Секуляризація церковнаго управленія дала новый толчокъ къ секуляризаціи церковныхъ имуществъ. Если предшественники Петра обложили эти имущества разными сборами въ пользу государства, то преобразователь, нуждавшійся въ матеріальныхъ средствахъ для реформы и для внѣшнихъ войнъ, долженъ былъ воспользоваться богатствомъ церкви для своихъ цѣлей и отдать ихъ въ управленіе особому государственному установленію.

Эти соображенія оправдываются и исторіею учрежденія синода.

§ 118. Мотивы церковной реформы открываются намъ изъ двухъ источниковъ: во-первыхъ, изъ духовнаго регламента; во-вторыхъ, изъ письма къ Петру Великому отъ извѣстнаго его „прибыльщика“ Курбатова. Курбатовъ явился адвокатомъ финансовыхъ интересовъ правительства; авторъ духовнаго регламента — адвокатомъ верховныхъ правъ самодержавія. Мысли, выраженныя въ духовномъ регламентѣ, назрѣвали постепенно и могли быть выражены не съ-разу. Совершенная отмѣна патріаршества и принципіальное измѣненіе церковныхъ отношеній требовали времени. Но финансовая нужда государства нашла въ лицѣ Курбатова немедленно заступника.

Патріархъ Адріанъ скончался 15 октября 1700 года. Вскорѣ послѣ его смерти, Курбатовъ писалъ къ Петру Великому, между прочимъ, слѣдующее: „избраніемъ патріарха мню повременить. Опредѣленіе въ священный чинъ можно поручить хорошему архіерею съ пятью ученными монахами.

Для надзора же за всѣмъ и для сбора домовой казны надобно непремѣнно назначить человѣка надежнаго: тамъ большіе безпорядки. Необходимо распорядиться монастырскими и церковными имѣніями — учредить особливый расправный приказъ для сбора и храненія казны, которая теперь погибаетъ по прихоти владѣльцевъ"... Въ этомъ же письмѣ Курбатовъ докладывалъ, что „для смотрѣнія за казной и для сбора ея очень хорошъ И. А. Мусинъ-Пушкинъ и стольникъ Протасьевъ".

Такимъ образомъ, помышленія Курбатова тяготѣютъ къ „сбору казны". Для этой цѣли ему казалось необходимымъ немедленно учредить особое установленіе. Собственно духовное управленіе занимало его мало. Онъ твердо стоялъ только на томъ, что избраніемъ патріарха должно повременить, предоставить „опредѣленія" въ священный чинъ „хорошему" архіерею съ пятью учеными монахами.

Такимъ „хорошимъ" архіереемъ оказался Стефанъ Яворскій; 16 декабря 1700 года онъ былъ назначенъ „блюстителемъ" патріаршаго престола. Важнѣйшіе вопросы разрѣшались имъ съ „освященнымъ соборомъ". Учрежденіе „блюстителя" патріаршаго престола разрѣшало уже фактически вопросъ о судьбѣ патріаршества. Самъ блюститель и освященный соборъ дѣйствовали подъ надзоромъ свѣтской власти, были учрежденіемъ государственнымъ. Правда, самъ Стефанъ Яворскій считалъ свое положеніе временнымъ, и видѣлъ въ себѣ вѣроятнаго кандидата на патріаршій престолъ. Но послѣ двадцати лѣтъ фактическаго отсутствія патріарха, фактъ готовъ былъ обратиться въ право, и Ѳеофанъ Прокоповичъ формулировалъ его въ духовномъ регламентѣ.

Вмѣстѣ съ учрежденіемъ блюстителя, явился и „особливый приказъ" для завѣдыванія церковными имуществами. Приказъ получилъ названіе монастырскаго; но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы онъ былъ прямымъ наслѣдникомъ прежняго монастырскаго приказа. Послѣдній былъ, главнымъ образомъ, судебнымъ установленіемъ; администрацію церковныхъ имуществъ онъ вѣдалъ постольку, поскольку она касалась государственныхъ сборовъ. Напротивъ, новый монастырскій приказъ главнымъ образомъ вѣдалъ церковныя имущества въ хозяйственномъ и финансовомъ отношеніи. Онъ собиралъ доходы и распоряжался ими. На содержаніе монастырей и духовенства шла только часть этихъ доходовъ, опредѣленная штатами. Прочія суммы шли на разнообразныя потребности обновленнаго государства [823]). Въ такой силѣ приказъ просуществовалъ до 1720 года, когда онъ временно былъ закрытъ.

§ 119. Мысль объ учрежденіи духовной коллегіи оффиціально выражена Петромъ Великимъ въ 1718 году. Именно въ отвѣтъ на разные

---

[823]) П. С. З. № 1819. Закрытіе патріаршаго разряда, тамъ же, 1818.—Горчаковъ, „М. Прик." 121—246.

вопросы, представленные ему Стефаномъ Яворскимъ, Петръ написалъ, между прочимъ: „для лучшаго впредь управленія, мнится быть удобно духовной коллегіи, дабы удобнѣе такія великія дѣла исправлять было возможно". Но изъ регламента духовной коллегіи видно, что мысль эта зрѣла давно и была взвѣшена во всѣхъ отношеніяхъ. Регламентъ, составленіе котораго было поручено Ѳеофану Прокоповичу, былъ готовъ въ началѣ 1720 года; 23 февраля 1720 года, проектъ, разсмотрѣнный и исправленный Петромъ, былъ предложенъ сенату и архіереямъ, съ тѣмъ чтобы они представили свои замѣчанія. Вѣроятно этихъ замѣчаній было немного, такъ какъ въ тотъ же день проектъ былъ подписанъ. Въ 1721 году, 14 февраля, послѣдовало открытіе коллегіи.

Ни одно изъ учрежденій Петра не было снабжено такимъ количествомъ мотивовъ; они были настоятельно нужны, такъ какъ радикальная перемѣна въ церковномъ управленіи требовала значительныхъ объясненій съ тогдашнимъ обществомъ, привыкшимъ къ иной формѣ духовной власти. Мотивы эти могутъ быть раздѣлены на двѣ группы. Одни изъ нихъ касаются преимуществъ коллегіальной формы предъ единоличною вообще. Несмотря на свою важность, они не имѣютъ прямого отношенія къ вопросу объ управленіи духовномъ; объясняя, почему преобразователь замѣнялъ коллегіями приказы, они мало объясняютъ, почему Петръ рѣшился отмѣнить патріаршество. Другіе мотивы прямо направлены къ этой цѣли; въ нихъ выражается взглядъ Петра на отношеніе церкви къ государству.

Во введеніи къ регламенту имѣется слѣдующее опредѣленіе духовной коллегіи: „Коллегіумъ правительское не что иное есть, токмо правительское собраніе, когда дѣла нѣкіи собственныя не единому лицу, но многимъ къ тому угоднымъ, и отъ высочайшей власти учрежденнымъ подлежатъ къ управленію". Итакъ, по взгляду регламента, синодъ долженъ быть государственнымъ установленіемъ, зависящимъ отъ свѣтской власти. Эту мысль предстояло доказать и оправдать преобразователю. Къ такой цѣли направлены пп. 7 и друг. 1-й части регламента. „Велико и сіе,—говорится въ 7 п.,—что отъ соборнаго правленія не опасатися отечеству мятежей и смущенія, яковые происходятъ отъ единаго собственнаго правителя духовнаго... Простой народъ не вѣдаетъ, яко разнствуетъ власть духовная отъ самодержавной, но высочайшаго пастыря честью и славою удивляемый, помышляетъ, что таковый правитель есть тотъ вторый Государь, самодержцу равносильный или и больше его, и что духовный чинъ есть другое и лучшее государство, и се самъ собою народъ тако умствовати обыкъ. Что же егда еще плевельные властолюбивыхъ духовныхъ разговоры приложатся и сухому хврастію огнь подложатъ?"

Такимъ образомъ, на опасность двоевластія и вытекающую отсюда

опасность раздора между свѣтскою и духовною властію—вотъ на что̀ указываетъ регламентъ и подробно развиваетъ эту тэму. Говорится о томъ, что въ случаѣ раздора, „всѣ духовному паче, нежели мірскому правительству слѣпо поборствуютъ, и бунтуя, мнятъ, что по самомъ Богѣ поборствуютъ“; указывается и на примѣръ раздоровъ папъ съ императорами. „Да не воспомянутся,—сказано въ заключеніе,—подобные и у насъ бывшіе замахи“. Указанныя выше мнѣнія патріарха Никона объясняютъ, что̀ разумѣлъ духовный регламентъ подъ этими замахами.

§ 120. Государственный характеръ духовной коллегіи выразился въ ея организаціи и кругѣ вѣдомства.

Духовная коллегія, получившая вскорѣ названіе святѣйшаго правительствующаго синода, должна была, подобно другимъ коллегіямъ, состоять изъ президента, вице-президентовъ, совѣтниковъ и ассесоровъ. Число членовъ присутствія не было строго опредѣлено. Во введеніи къ регламенту высказано предположеніе составить синодъ изъ 11 лицъ: одного президента, двухъ вице-президентовъ, четырехъ совѣтниковъ и четырехъ ассесоровъ. Но въ третьей части регламента говорится, что „число особъ правительствующихъ довольное есть 12“. На самомъ дѣлѣ, въ 1721 году, находимъ въ синодѣ 11 лицъ, изъ коихъ одинъ ассесоръ исправлялъ обязанности оберъ-секретаря [824]).

Члены синода, какъ и сената, назначались Государемъ. При вступленіи въ должность, они обязаны были приносить особую присягу, гдѣ, кромѣ общаго всѣмъ служащимъ обѣщанія сохранять вѣрность монарху и исполнять свои обязанности, заключалось (и заключается) еще слѣдующее заявленіе: „исповѣдаю съ клятвою крайняго судію духовныя сея коллегіи быти самого всероссійскаго Монарха, Государя нашего“. Члены синода могли быть и были избраны изъ лицъ какъ чернаго, такъ и бѣлаго духовенства. Такъ, президентомъ синода былъ Стефанъ Яворскій [825]), вице-президентами архіепископы Веодосій новгородскій [826]) и Веофанъ псковскій [827]), совѣтниками четыре архимандрита [828]), ассесорами три протопопа и одинъ іеромонахъ [829]). Регламентъ, предоставляя государю полную свободу назначенія, узаконялъ только, чтобы въ

---

[824]) Іеромонахъ Варлаамъ Овсянниковъ.

[825]) Послѣ смерти Стефана Яворскаго (1722 г.) въ синодъ не было уже назначаемо президента.

[826]) Веодосій Яновскій, пострадавшій при Екатеринѣ I (черницъ Веодосъ).

[827]) Веофанъ Прокоповичъ.

[828]) Петръ, архим. симоновскій; Гавріилъ, архим. ипатскій; Леонидъ, архим. петровскій; Іероѳей, архим. донской.

[829]) Кондонди; Іоаннъ, прот. троицкій; Петръ, прот. петропавловскій; іеромонахъ Варлаамъ Овсянниковъ.

числѣ членовъ были непремѣнно три архіерея, остальные могли принадлежать къ священству черному и бѣлому, съ тѣмъ только, чтобы никто изъ нихъ не принадлежалъ къ епархіи, подчиненной архіерею, засѣдающему въ синодѣ, потому что „изъ сихъ двухъ персонъ составится одна персона".

Со введеніемъ церковной администраціи въ кругъ государственныхъ установленій, естественно было подчинить ее правиламъ надзора, распространеннаго уже на прочія коллегіи. Система прокуратуры, возникшая съ учрежденіемъ, въ 1722 году, генералъ-прокурора, была примѣнена и къ синоду. Именно, въ 1722 году, Петръ Великій указалъ „въ синодъ выбрать изъ офицеровъ человѣка добраго, кто бы имѣлъ смѣлость и могъ управленіе синодскаго дѣла знать и быть ему оберъ-прокуроромъ". Вскорѣ послѣ того въ синодъ былъ назначенъ оберъ-прокуроръ и ему дана инструкція, сходная съ инструкціею генералъ-прокурора [830]). Подъ главнымъ начальствомъ его дѣйствовали прокуроры духовныхъ приказовъ и цѣлое фискальное управленіе, учрежденное собственно для надзора синодскаго за всѣмъ подчиненнымъ ему управленіемъ. Это фискальное управленіе получило названіе инквизиторскаго. Во главѣ его находился прото-инквизиторъ (оберъ-фискалъ), какъ начальникъ провинціалъ-инквизиторовъ. Это инквизиторское управленіе имѣло одинаковую судьбу со свѣтскимъ фискальствомъ —оно исчезло, не оставивъ по себѣ доброй памяти.

Канцелярія синода была устроена по образцу сенатской [831]).

§ 121. Компетенція синода могла быть опредѣлена довольно точно. Со введеніемъ духовной администраціи въ кругъ управленія государственнаго, значеніе многихъ пререканій между духовнымъ и свѣтскимъ вѣдомствомъ умалялось. Если прежде рѣчь шла о томъ, чтобы по возможности ограничить права духовной администраціи, какъ чего-то стоящаго внѣ государства, то теперь можно было безопасно соединить въ рукахъ синода всю власть духовнаго управленія.

По смыслу регламента, синодъ замѣнялъ патріарха; въ такомъ смыслѣ онъ былъ признанъ прочими вселенскими патріархами. Регламентъ пошелъ даже дальше: онъ призналъ за синодомъ силу и власть патріаршескую или едва-ли не бо́льшую, „понеже соборъ". Всѣмъ подданнымъ „всякаго чина, духовнымъ и мірскимъ", велѣно было: „имѣти сіе за важное и сильное правительство и у него крайнія дѣлъ ду-

---

[830]) П. С. З. № 4036.

[831]) Вообще синоду были подчинены: монастырскій приказъ, приказы дворцовый, церковныхъ дѣлъ и инквизиторскихъ дѣлъ, равно какъ печатный дворъ, школы и типографіи. П. С. З. №№ 3741, 4081.

ховнымъ управы, рѣшенія и вершенія просить, и судомъ его опредѣленнымъ довольствоваться, и указовъ его слушать во всемъ".

Дѣла, подвѣдомственныя синоду, регламентъ раздѣляетъ на два разряда: 1) „родъ дѣлъ обще всея церкви, какъ духовному, такъ и мірскому чину, и всѣмъ великимъ и малымъ чиновнымъ степенямъ, такожъ и рядовымъ особамъ нужныхъ". Сюда отнесены дѣла, касающіяся истолкованія догматовъ вѣры, наблюденіе за чистотою обрядовъ и т. п. [832]); 2) дѣла второго рода названы дѣлами „собственнымъ чиномъ потребный". Сюда отнесены: поставленія пастырей церкви, попеченіе о размноженіи духовныхъ школъ и т. д. Но эта классификація не можетъ быть названа удачною и исчерпывающею, тѣмъ болѣе, что къ дѣламъ второго рода отнесены нѣкоторыя, касающіяся и мірянъ. Въ 3-й части регламента находится подробное исчисленіе дѣлъ духовныхъ, предоставленныхъ синоду. Ему поручены: 1) наблюденіе за чистотою вѣры; 2) искорененіе ересей; 3) наблюденіе за церковнымъ управленіемъ; 4) попеченіе о религіозномъ просвѣщеніи народа; 5) поставленіе пастырей церкви; 6) судъ по дѣламъ духовнымъ; 7) дѣла брачныя; 8) попеченіе о матеріальномъ благосостояніи церкви.

Конечно, самымъ щекотливымъ вопросомъ въ данную минуту являлся вопросъ о церковныхъ имуществахъ. Мы видѣли, что въ 1701 году завѣдываніе этими имуществами было поручено монастырскому приказу. Долженъ ли былъ сохраниться этотъ порядокъ и по учрежденіи синода? Самъ синодъ поднялъ этотъ вопросъ тотчасъ послѣ своего учрежденія. Онъ представилъ государю вопросъ: не лучше ли вѣдать церковныя имущества въ одной духовной коллегіи, „того ради, что оныя (имущества) отъ гражданскихъ управителей пришли въ скудость и пустоту, а духовная коллегія присягою обязалась въ исканіи интереса царскаго величества противъ прочихъ коллегій не меньше". Государь изъявилъ свое согласіе, и церковныя имущества были переданы въ вѣдѣніе синода. Прежній, и грозный для духовенства, Мусинъ-Пушкинскій приказъ былъ закрытъ, но вмѣсто него, по иниціативѣ самого синода, былъ учрежденъ новый монастырскій приказъ, въ качествѣ установленія, подвѣдомственнаго синоду. Нельзя сказать, чтобы эта мѣра устранила всѣ недоразумѣнія. Напротивъ, путаница духовно-гражданскихъ отношеній усиливается. Синодъ никакъ не могъ дойти до точнаго опредѣленія правъ и обязанностей приказа; множество имуществъ, принадлежавшихъ членамъ синода, были изъяты изъ вѣдѣнія приказа. Затѣмъ пререканія синода съ сенатомъ, камеръ-коллегіи съ монастырскимъ приказомъ не прекращались. Кромѣ того, передача имуществъ въ вѣ-

---

[832]) „1) акаѳисты, всякія службы; 2) моленія; 3) исторіи святыхъ; 4) суевѣрія; 5) суевѣрныя церемоніи; 6) мощи (много бо о семъ напутано); 7) школы и т. д.

дѣніе синода не означала, чтобы церковь вступила въ обладаніе ими на прежнихъ правахъ, давно минувшихъ. Свѣтская власть, дѣлая синодъ главнымъ администраторомъ церковныхъ имуществъ, нисколько не отказалась отъ цѣлей, ради которыхъ былъ учрежденъ монастырскій приказъ, по мысли Курбатова. Собирая доходы съ имѣній, синодъ могъ обращать на содержаніе духовенства и монастырей только опредѣленную сумму, а остальное шло на предметы, указанные закономъ, на нужды государства. Поэтому для духовенства было безразлично, кто будетъ вѣдать церковными имуществами. На синодъ обратилось то неудовольствіе, которое прежде было обращено на приказъ. „Стали толковать, что поляки и черкасы (малороссіяне), сдѣлавшись членами синода, тѣснятъ великоруссовъ, себя богатятъ, а на другихъ алтыны и копѣйки взыскиваютъ“ Самая „администрація“ шла дурно. За два года, 1721 и 1722, недоимокъ накопилось свыше 1.200,000 рублей. Правительство, наконецъ, рѣшилось возвратиться къ прежней системѣ.

Въ 1724 году состоялся сенатскій указъ (вслѣдствіе двухъ именныхъ), объ учрежденіи при святѣйшемъ синодѣ камеръ-конторы для управленія сборами съ монастырскихъ вотчинъ и расходами провіанта и денегъ [833]). Камеръ-контора замѣнила бывшіе монастырскій и патріаршій приказы. Въ нее были опредѣлены президентъ и члены изъ свѣтскихъ лицъ [834]). Татищевъ объясняетъ учрежденіе этой конторы слѣдующими мотивами: „Петръ Великій, видя, что великіе духовные доходы не на опредѣленные, но болѣе къ обогащенію родни духовныхъ властей и на неприличные сану ихъ расходы употребляются, оные у нихъ въ 1724 году убавя, на полезнѣйшее въ службу Богу и государству употребилъ“ [835]).

Эта мысль Петра Великаго получила дальнѣйшее развитіе въ царствованіе Екатерины I. Именно въ 1726 году повелѣно было раздѣлить синодъ на два „апартамента“ — одного для духовныхъ, другого — для экономическихъ дѣлъ. Реформа эта оправдывалась слѣдующими мотивами. Петръ Великій, говорилъ указъ, уставилъ духовную коллегію для управленія духовныхъ дѣлъ всероссійской церкви [836]); но, когда „въ томъ собраніи по докладнымъ ихъ пунктамъ послѣдовали другія дѣла, а именно: 1) во управленіи вотчинъ; 2) въ сборахъ съ нихъ доходовъ; 3) всякія по дѣламъ расправы“, то это имѣло своимъ послѣдствіемъ значительное обремененіе членовъ синода. Уже Петръ Великій,

---

[833]) П. С. З. № 4567.

[834]) Голиковъ, Доп. къ дѣяніямъ Петра Великаго, т. XVIII, стр. 7.

[835]) Тамъ же, стр. 8.

[836]) Это не совсѣмъ вѣрно, такъ какъ регламентъ относитъ „охраненіе духовныхъ имѣній“, къ обязанностямъ синода.

продолжаетъ указъ, хотѣлъ оставить синодъ при однихъ духовныхъ дѣлахъ, но не успѣлъ. „И для того мы, подражая трудамъ его, повелѣли раздѣлить синодское управленіе на два апартамента; первый имѣетъ состоять во 6 персонахъ архіереевъ, и должны они управлять всякія духовныя дѣла всероссійской церкви... Въ другомъ апартаментѣ быть суду и расправѣ, такожъ смотрѣнію сборовъ и экономіи и прочее тому подобное... и къ тѣмъ расправнымъ дѣламъ опредѣлить повелѣли изъ свѣтскихъ 6 персонъ“ [837]).

Такимъ образомъ, вмѣсто учрежденія, состоявшаго при синодѣ, явилось установленіе на правахъ самаго синода, въ качествѣ его департамента. Черезъ нѣсколько времени, департаментъ этотъ переименованъ въ „коллегію экономіи синодальнаго управленія“ [838]). Съ этихъ поръ начинаются безпрерывныя колебанія въ системѣ „экономическаго“ управленія, кончившіяся конфискаціею церковныхъ имуществъ.

§ **122.** Важнѣйшія перемѣны въ области синодальнаго управленія касались главнымъ образомъ вопроса о церковныхъ имуществахъ. Хотя послѣднія и были уже подъ контролемъ и главнымъ вѣдѣніемъ государства, но слово „конфискація“ не было еще произнесено. Коллегія экономіи, учрежденная въ 1726 году, конечно, ограничила власть синода. Еще болѣе упало значеніе послѣдняго при господствѣ верховнаго тайнаго совѣта. Вмѣстѣ съ сенатомъ, онъ лишился названія правительствующаго; ему велѣно было называться святѣйшимъ, какъ сенату „высокимъ“. Съ воцаренiемъ Анны Ивановны, положеніе синода нѣсколько поправилось; до 1738 года онъ успѣлъ даже подчинить себѣ коллегію экономіи [839]). Но въ 1738 году совершился крутой поворотъ къ прежней системѣ, поворотъ, вызванный многими соображеніями. Не послѣднее мѣсто между ними занимала и безпорядочность управленія духовными имѣніями, отразившаяся на волненіяхъ монастырскихъ крестьянъ. Указомъ 15-го апрѣля 1738 г. [840]) велѣно было коллегіи экономіи быть подъ вѣдѣніемъ сената, а синоду „отъ сего времени той коллегіи не вѣдать, понеже въ оной коллегіи состоятъ сборы и другія экономическія дѣла, которыя подлежатъ вѣдѣнію сената, и духовныхъ дѣлъ, какія могли-бъ касаться до синода, не бываетъ“. Затѣмъ, 30-го октября того же года въ вѣдѣніе коллегіи экономіи отданы и синодальныя вотчины, причемъ къ ней были присоединены приказы синодальный и дворцовый.

Елисавета Петровна, низвергнувшая владычество нѣмецкой партіи,

---

[837]) П. С. З. № 4919.

[838]) Тамъ же, 4959.

[839]) Горчаковъ, „О зем. влад.“ стр. 516, 519 и слѣд.

[840]) П. С. З. № 7558, 7679.

возбудила надежды духовенства. Въ первые годы ея царствованія синоду удалось добиться уничтоженія коллегіи экономіи. Управленіе церковными имуществами ввѣрено главному попеченію синода, а коллегія экономіи переименована въ канцелярію синодальнаго экономическаго правленія [841]). Но вернуть дѣло къ старому порядку было уже невозможно. Духовныя имущества издавна принадлежали церкви только въ принципѣ; подчиненіе „экономическаго правленія“ синоду было только слабымъ утѣшеніемъ для духовенства и вело къ большимъ практическимъ неудобствамъ. Сама Елизавета Петровна, въ концѣ своего царствованія, задумала обратиться къ временамъ коллегіи экономіи. Именно въ 1757 году въ одномъ докладѣ, утвержденномъ императрицею, говорилось между прочимъ: „монастыри, не имѣя власти употреблять доходы свои инако, какъ только на положенные штатомъ расходы, имѣютъ только напрасное въ томъ отягощеніе, что должны стараться о собираніи оныхъ и о храненіи остальныхъ, разсылая для того монашествующихъ часто и по такимъ мѣстамъ, гдѣ, за неимѣніемъ церквей, и служба Божія отправляема быть не можетъ“. Поэтому предполагалось „монашествующихъ, яко сего временнаго житія отрекшихся, освободить отъ житейскихъ и мірскихъ попеченій“. Но мысль эта осталась въ области предположеній. Ею воспользовался Петръ III. Сославшись на намѣренія Елисаветы Петровны, новый императоръ возстановилъ коллегію экономіи, подъ вѣдѣніемъ сената [842]).

Эта мѣра Петра III, въ числѣ многихъ другихъ, возбудила всеобщее неудовольствіе. Переворотъ, доставившій престолъ Екатеринѣ II, долженъ былъ отразиться и на судьбѣ духовныхъ имѣній. Духовенство оказало императрицѣ значительную поддержку; императрица заявляла, что она рѣшилась занять престолъ между прочимъ на защиту церкви, терпѣвшей многія невзгоды въ прежнее правленіе. Въ числѣ „непорядковъ“ прежняго царствованія, императрица указывала и на „отнятіе изъ вѣдомства духовнаго чина деревень и прочихъ имѣній“. Коллегія экономіи была уничтожена и управленіе имуществами духовными ввѣрено синоду, при которомъ возстановлена канцелярія синод. эком. правленія. Въ указѣ этомъ есть однако оговорка, смыслъ которой раскрылся впослѣдствіи. Именно здѣсь сказано: „не имѣемъ намѣренія присвоить себѣ церковныя имѣнія; но только имѣемъ данную намъ отъ Бога власть предписывать законы о лучшемъ оныхъ употребленіи на славу Божію и пользу отечества“. Уступка, сдѣланная духовенству въ 1762 году, тотчасъ послѣ переворота, гдѣ оно играло такую роль, не могла быть прочною. Положеніе монастырскихъ крестьянъ требовало

---

841) Тамъ же, № 9166.

842) Тамъ же, №№ 11,441 и 11481.

внимательнаго разсмотрѣнія и улучшенія; безпрерывныя ихъ волненія доказывали, что средства управленія ими крайне несовершенны; притомъ ни синоду, ни его канцеляріи не было извѣстно дѣйствительное состояніе этихъ имуществъ. Возвращая ихъ „духовному чину“, императрица, однако, учредила коммиссію изъ духовныхъ и свѣтскихъ особъ [843]), которой предписано было: „всѣ духовныя имѣнія описать, штаты епархіямъ и монастырямъ учредить и всѣ расходы на содержаніе отъ тѣхъ имѣній приличныхъ мѣстъ росписать“ [844]). Государство, слѣдовательно, не отнимало руки своей отъ духовныхъ имѣній. Безпокойство духовенства не прекращалось, хотя ропотъ былъ тайный. Только одинъ ростовскій владыка, Арсеній Маціевичъ, возвысилъ свой голосъ прямо и рѣзко, за что́ и понесъ тяжелое наказаніе [845]).

Въ 1763 году коллегія экономіи возстановлена съ еще бо́льшими правами, чѣмъ прежнія. Ей даны права всѣхъ другихъ коллегій; формально она поставлена „подъ указы“ сената и, по дѣламъ духовнымъ, синода. Но затѣмъ учредительный указъ исчисляетъ большое количество дѣлъ, по коимъ коллегія, „по довѣренности нашей къ ней, сама своею вла́стью поступать имѣетъ“. Во всѣхъ этихъ дѣлахъ коллегія отдаетъ отчеты только императрицѣ. Отчеты по управленію духовными имѣніями коллегія представляетъ въ формѣ генеральной вѣдомости императрицѣ и затѣмъ, для вѣдома, сообщаетъ ее сенату [846]).

Наконецъ, послѣ столькихъ колебаній объ администраціи церковныхъ имуществъ, 24 февраля 1764 года, былъ разрѣшенъ вопросъ и объ ихъ принадлежности. Въ этотъ день вѣковой вопросъ, поднятый еще въ XV вѣкѣ, былъ разрѣшенъ тѣмъ, о чемъ думалъ еще Иванъ III, т.-е. секуляризаціею церковныхъ имуществъ. Этимъ путемъ въ вѣдѣніе государства перешло 910,866 д. крестьянъ [847]).

§ 123. Съ конфискаціею церковныхъ имуществъ, положеніе синода, какъ духовнаго правительства, опредѣлилось окончательно. Учрежденіе его не испытывало уже существенныхъ перемѣнъ, за исключеніемъ

---

[843]) Соловьевъ, т. XXV, стр. 170 и слѣд.

[844]) Въ началѣ инструкціи императрица указываетъ, что доходы съ духовныхъ имуществъ употребляются на просвѣщеніе народное. „Св. синодъ вѣдаетъ и то, сколь великій соблазнъ въ законѣ, а паче въ нашемъ православномъ, когда имущество церковное расточается иногда на временныя житейскія попеченія, а вѣчныя и богоугодныя дѣла остаются въ забвеніи или и вовсе въ уничтоженіи“. П. С. З. № 11,716.

[845]) Соловьевъ, т. XXV, стр. 244—255.—Знаменскій, Чтенія изъ русской церковной исторіи за время царствованія Екатерины II („Правосл. Собесѣд.“ за 1875 годъ).—Барсовъ, Арсеній Маціевичъ, „Русская Старина“ за 1876 годъ.

[846]) П. С. З. № 11,814.

[847]) Тамъ же, № 12,060. Ср. № 12087 и 12121.

одной, временной. Именно въ царствованіе императора Александра I, въ 1817 г., явилась мысль о соединеніи министерства народнаго просвѣщенія съ управленіемъ духовными дѣлами всѣхъ вѣроисповѣданій [848]).

Новый законъ учреждалъ „министерство духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія“. Къ нему присоединены и дѣла синода, съ тѣмъ, чтобы министръ находился въ такомъ отношеніи къ синоду, въ какомъ состоитъ министръ юстиціи къ сенату, „кромѣ однако же дѣлъ судныхъ“. Мотивомъ этого учрежденія выставлено желаніе, „дабы христіанское благочестіе было всегда основаніемъ истиннаго просвѣщенія“. Изъ мотива видно, что учрежденіе это находилось въ тѣсной связи съ общимъ направленіемъ политики Александра I послѣ 1815 года. Новое министерство явилось какъ-бы для того, чтобы подчинить направленіе народнаго просвѣщенія началамъ религіознымъ. На практикѣ дѣятельность министерства не удовлетворила прежде всего духовенство. Подчиненіе православнаго синода министерству, наравнѣ съ управленіями прочихъ вѣроисповѣданій, казалось несогласнымъ съ прежними его привилегіями. Затѣмъ, характеръ религіознаго направленія, господствовавшаго въ министерствѣ, совершенно не сходился съ направленіемъ духовныхъ лицъ, считавшихъ себя поборниками православія. Это и повело къ значительнымъ неудовольствіямъ и столкновеніямъ (кн. А. Н. Голицынъ, Фотій). Съ другой стороны, „христіанское благочестіе“ такихъ лицъ, какъ Магницкій, дало горькіе плоды для народнаго просвѣщенія, какъ это доказываетъ исторія С.-Петербургскаго университета въ 1821 году. Министерство удержалось не долго. Въ 1824 году [849]) оно было закрыто и синодъ сталъ дѣйствовать по прежнему учрежденію.

Б. Современное устройство синода.

§ 124. Общее значеніе и положеніе синода въ ряду другихъ установленій опредѣляется какъ духовнымъ регламентомъ, такъ и основными законами имперіи. Ст. 43 осн. зак. гласитъ, что „въ управленіи церковномъ самодержавная власть дѣйствуетъ посредствомъ святѣйшаго синода, ею учрежденнаго“. Затѣмъ 46 ст. осн. зак. постановляетъ, что „дѣла церковныя христіанъ иностранныхъ исповѣданій и иновѣрцевъ въ Имперіи Россійской вѣдаются ихъ духовными властями и особенными правительствами, верховною властью къ сему назначенными“.

Сопоставляя эти двѣ статьи, мы находимъ, что завѣдываніе дѣлами иностранныхъ исповѣданій не относится къ области непосредственнаго

---

[848]) Тамъ же, № 27,106.

[849]) Тамъ же, № 29,914.

дѣйствія верховной власти. Управленіе этими дѣлами относится къ сферѣ управленія подчиненнаго и предоставлено духовнымъ властямъ этихъ вѣроисповѣданій и „особеннымъ правительствамъ“. Напротивъ, въ управленіи православною церковью, верховная власть дѣйствуетъ посредствомъ синода, который является прямымъ ея органомъ. Причина этого различія состоитъ въ томъ, что православіе есть первенствующая и господствующая вѣра имперіи [850]), а императоръ есть верховный защитникъ и хранитель догматовъ господствующей вѣры, блюститель правовѣрія и церковнаго благочинія [851]). Въ качествѣ государственной церкви, церковь православная находится въ бо́льшей связи съ государственнымъ управленіемъ, чѣмъ церкви инославныя. Синодъ относится къ разряду высшихъ государственныхъ установленій и пользуется, въ свой области, правами сената.

§ 125. Порядокъ составленія синода въ настоящее время нѣсколько отличается отъ правилъ, указанныхъ въ духовномъ регламентѣ. По смыслу регламента, синодъ долженъ былъ состоять изъ постоянныхъ членовъ, избранныхъ верховною властью изъ лицъ какъ чернаго, такъ и бѣлаго духовенства. Въ настоящее время синодъ состоитъ изъ членовъ постоянныхъ, изъ коихъ одинъ (митрополитъ петербургскій) занимаетъ мѣсто первоприсутствующаго [852]), и временныхъ. Постоянные члены назначаются изъ лицъ какъ чернаго, такъ и бѣлаго духовенства; временные или, какъ ихъ называютъ, присутствующіе въ св. синодѣ, суть нѣкоторые епархіальные архіереи, назначаемые къ присутствованію въ синодѣ впредь до особаго распоряженія. Члены синода не освобождаются отъ управленія ввѣренныхъ имъ епархій и частей.

При синодѣ состоитъ оберъ-прокуроръ, положеніе котораго въ царствованіе императора Николая измѣнилось. Именно за нимъ остались всѣ прежнія оберъ-прокурорскія права по отношенію къ синоду, но, кромѣ того, съ 1835 года онъ получилъ права министра по законодательнымъ и высшимъ распорядительнымъ дѣламъ духовнаго управленія. Именно въ этомъ году указано было приглашать его въ д-ты государственнаго совѣта для объясненія по дѣламъ вѣдомства св. синода, коммиссіи духовныхъ училищъ и отдѣленія духовныхъ дѣлъ греко-россійскаго исповѣданія. То же было постановлено и относительно комитета министровъ [853]). Такимъ образомъ оберъ-прокуроръ явился

---

[850]) Зак. осн., ст. 40.

[851]) Тамъ же, ст. 42.

[852]) Президента, какъ сказано выше, синодъ не имѣетъ.

[853]) 2-е П. С. З. №№ 8001 и 8007.

единственнымъ представителемъ синода въ высшихъ установленіяхъ государства. Чрезъ него синодъ сносится со всѣми государственными установленіями [854]); онъ объявляетъ ему высочайшія повелѣнія. Затѣмъ оберъ-прокуроръ поставленъ во главѣ особыхъ учрежденій, состоящихъ при синодѣ, въ завѣдываніи которыхъ находится хозяйственное и учебное управленіе [855]). Онъ — главный начальникъ синодской канцеляріи, гдѣ сосредоточивается все дѣлопроизводство и изготовляются доклады. Все это сравниваетъ его положеніе съ положеніемъ министровъ, самостоятельно завѣдывающихъ своими частями. На немъ же лежитъ и составленіе ежегодныхъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ о состояніи церкви.

При оберъ-прокурорѣ состоятъ: 1) товарищъ его [856]); 2) чиновники за оберъ-прокурорскимъ столомъ; 3) юрисконсультъ съ помощникомъ, и 4) канцелярія оберъ-прокурора.

Кромѣ общаго управленія, сосредоточеннаго въ синодѣ, имѣются главныя мѣстныя управленія, подъ именемъ конторъ св. синода. Въ настоящее время ихъ двѣ: московская и грузино-имеретинская.

Московская контора учреждена еще при Петрѣ Великомъ, когда была учреждена сенатская и другія конторы. Завѣдываніе ею было поручено синодальному члену, которому дана особая инструкція [857]). Въ настоящее время кругъ ея дѣлъ не особенно значителенъ. Именно онъ завѣдуетъ управленіемъ и судебною частью ставропигіальныхъ монастырей (кромѣ Соловецкаго), богослуженіемъ въ московскихъ соборахъ, неподчиненныхъ мѣстной епархіальной власти и т. д. Московская контора состоитъ изъ первоприсутствующаго (московскій митрополитъ) и членовъ. При конторѣ состоитъ прокуроръ.

Грузино-имеретинская контора учреждена въ 1814 г., послѣ присоединенія Грузіи къ Россіи. Она имѣетъ коллегіальный составъ [858]) и есть главное управленіе мѣстною церковью, посредствующая инстанція между епархіями и синодомъ.

§ 126. При опредѣленіи компетенціи синода должно имѣть въ виду, что русская церковь, въ качествѣ церкви помѣстной, есть часть

---

[854]) Кромѣ сената, съ которымъ синодъ сносится взаимными вѣдѣніями. Учреж. сен. ст. 217.

[855]) Объ этихъ установленіяхъ см. ниже.

[856]) Съ 1863 года.

[857]) См. инструкціи объ управленіи московской синод. области. П. С. З. № 3954. Болѣе подробная инструкція явилась въ 1735 (№ 6718). Устройство конторы измѣнялось при Екатеринѣ II и Александрѣ I. П. С. З. №№ 11,812, 11,959, 29,045, 27,872.

[858]) Предсѣдатель—экзархъ Грузіи, члены изъ чернаго и бѣлаго духовенства, прокуроръ и секретарь.

вселенской церкви. Слѣдовательно, для нея обязательны догматы и правила, признанные и утвержденные вселенскими соборами. Затѣмъ, тоже въ качествѣ части вселенской церкви, она не можетъ имѣть видимаго главы, съ законодательною властью по вопросамъ догматическимъ; въ этомъ отношеніи православная церковь рѣзко отличается отъ церкви католической, признающей видимаго главу въ лицѣ папы. Наконецъ, самая цѣль и смыслъ синодскаго учрежденія указываютъ, что установленіе это замѣнило для Россіи патріарха, т.-е. высшаго администратора русской церкви. Учрежденіе синода не устранило возможности и, въ иныхъ случаяхъ, необходимости соборовъ духовенства, какіе были у насъ въ періодъ митрополичій и патріаршій [859]). Духовный регламентъ говоритъ, что синодъ получилъ силу и власть патріаршескую или „едва ли не большую, понеже соборъ". Эти слова показываютъ, что важный вопросъ о соборномъ началѣ въ русской церкви не разрѣшенъ духовнымъ регламентомъ прямо. Называя коллегію „соборомъ", регламентъ употребляетъ это выраженіе въ смыслѣ коллегіи, противополагая его единоличной власти; регламентъ говоритъ, что синоду можетъ быть предоставлена бо́льшая степень власти сравнительно съ патріархомъ, такъ какъ онъ имѣетъ коллегіальное устройство. Но гдѣ предѣлы этой власти? Вопросъ остается неразрѣшеннымъ. Само собою разумѣется, что при отсутствіи соборовъ духовенства, вышедшихъ изъ употребленія съ конца XVII вѣка, синодъ, по самой необходимости, расширилъ свою компетенцію, въ виду неотложныхъ нуждъ церкви. Но и въ настоящее время, компетенція синода опредѣляется главнымъ образомъ тѣмъ началомъ, что онъ есть правительственное установленіе, сосредоточивающее въ своихъ рукахъ внѣшнее управленіе церковью.

Дѣла, подвѣдомственныя ему, могутъ быть раздѣлены на три разряда: 1) дѣла, касающіяся управленія церковью въ собственномъ смыслѣ; 2) дѣла по части духовно-учебной; 3) дѣла по части хозяйственнаго управленія.

I. Въ качествѣ высшаго правительственнаго установленія русской церкви, синодъ, прежде всего, является блюстителемъ чистоты вѣры. Поэтому онъ наблюдаетъ, чтобы всѣ члены духовной іерархіи исполняли свои обязанности въ духѣ православія, не уклоняясь отъ разъ признанныхъ церковью догматовъ и правилъ. Ему принадлежитъ попеченіе объ искорененіи расколовъ и суевѣрій. Подъ его наблюденіемъ и съ его

---

[859]) На значеніе соборнаго начала указываетъ и постановленіе собора 1667 года, гдѣ между прочимъ сказано: „подобаетъ же якоже повелѣваютъ правила св. апостоловъ, и вси вселенстіи и помѣстніи св. соборы, яко да въ косѣждо странѣ и епархіи творити соборы дважды въ лѣто или нужды ради по единицѣ, церковныхъ ради вещей исправленія". П. С. З. № 412, гл. II, ст. 41.

благословенія печатаются библіи, евангелія, духовно-служебныя и духовно-учебныя книги. Ему, поэтому, принадлежитъ цензура книгъ духовнаго содержанія, для чего подъ вѣдѣніемъ его дѣйствуютъ духовные цензоры.

Синодъ является высшею административною и судебною инстанціею по всѣмъ дѣламъ русской церкви. Онъ наблюдаетъ за поведеніемъ духовенства. На немъ лежатъ также заботы о религіозномъ просвѣщеніи народа и о распространеніи православія между инородцами. Нѣкоторыя изъ дѣлъ, подвѣдомственныя синоду, имѣютъ отношеніе какъ къ духовенству, такъ и къ мірянамъ. Таковы дѣла брачныя и бракоразводныя.

II. Необходимость своевременнаго и достойнаго замѣщенія духовныхъ должностей требуетъ, чтобы синодъ располагалъ достаточнымъ количествомъ учебныхъ заведеній. Попеченіе о школахъ для духовенства не было сразу ввѣрено синоду. Забота о школахъ духовнымъ регламентомъ была возложена на епархіальныхъ архіереевъ подъ главнымъ наблюденіемъ синода. Централизація духовно-учебнаго дѣла начинается уже въ XIX вѣкѣ, именно она получаетъ свое развитіе съ учрежденія въ 1808 году коммиссіи духовныхъ училищъ. Коммиссія эта, въ составъ которой входилъ и оберъ-прокуроръ синода, дѣйствовала независимо отъ синода. Въ царствованіе императора Николая I (въ 1837 г.) было признано, что дѣятельность коммиссіи, независимой отъ синода, не достигаетъ удовлетворительныхъ результатовъ. Результатомъ этого сознанія и явилось положеніе 1 марта 1839 года „о духовно-учебномъ управленіи при синодѣ“ [860]). Цѣль новаго учрежденія опредѣлена тѣмъ, что оно есть „главное исполнительное мѣсто по постановленіямъ и распоряженіямъ, относящимся къ образованію духовнаго юношества и къ предназначеннымъ для того средствамъ“. Такимъ образомъ, управленію были ввѣрены какъ дѣла по духовно-учебной, такъ и по хозяйственной части. Оно состояло изъ общаго присутствія, двухъ (впослѣдствіи трехъ) отдѣленій, секретарскаго стола, бухгалтера, казначея и прочихъ чиновниковъ, и находилась подъ главнымъ начальствомъ оберъ-прокурора [861]). Вся совокупность дѣлъ, подлежавшихъ управленію, раздѣлялась на двѣ части: одни подлежали усмотрѣнію и раз-

---

[860]) 2-е П. С. З. № 12,070. Мотивы учрежденія указаны слѣд. образомъ: „вникая въ необходимость тѣсной связи между управленіемъ православной церкви и воспитаніемъ юношества, приготовляющагося на службу оной, мы признали за благо сосредоточить въ св. синодѣ, какъ въ единомъ главномъ духовномъ правительствѣ имперіи нашей, высшее завѣдываніе духовно-учебною частію, которое доселѣ ввѣрено было особой коммиссіи духовныхъ училищъ, а надзоръ ввѣрить оберъ-прокурору св. синода“ и т. д.

[861]) Тамъ же, § 8 и 9.

рѣшенію синода, которому они предлагались чрезъ оберъ-прокурора; другія разрѣшались или оберъ-прокуроромъ, или духовно-учебнымъ управленіемъ. Результатомъ учрежденія было болѣе полное подчиненіе духовно-учебнаго вѣдомства оберъ-прокурору. Въ такомъ видѣ управленіе просуществовало до 1867 года.

Въ 1867 году, вмѣсто означеннаго управленія, учрежденъ духовно-учебный комитетъ при синодѣ [862]). Различіе этого установленія съ предыдущимъ состоитъ въ томъ, что 1) комитетъ предназначенъ для разсмотрѣнія вопросовъ по учебно-воспитательной части и для наблюденія за состояніемъ этой части въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Поэтому, 2) инспекторская часть духовно-учебныхъ заведеній и переписка по управленію ими передана въ канцелярію оберъ-прокурора; равнымъ образомъ, 3) строительная и хозяйственныя части переданы въ хозяйственное управленіе при св. синодѣ.

Въ настоящее время комитетъ состоитъ изъ предсѣдателя и членовъ. Послѣдніе раздѣляются на постоянныхъ и членовъ, посылаемыхъ на ревизію духовно-учебныхъ заведеній. Какъ тѣ, такъ и другіе назначаются какъ изъ духовныхъ, такъ и изъ свѣтскихъ лицъ. Члены изъ духовенства назначаются синодомъ, по предложенію оберъ-прокурора, а лица свѣтскія непосредственно оберъ-прокуроромъ.

III. По образцу хозяйственнаго комитета, дѣйствующаго при сенатѣ, въ 1836 г. учрежденъ хозяйственный комитетъ при св. синодѣ [863]). Цѣль его опредѣляется тѣмъ, что въ немъ „сосредоточивается завѣдываніе суммъ, въ непосредственномъ вѣдѣніи св. синода состоящихъ и хозяйственныхъ по онымъ распоряженій". Поэтому въ вѣдѣніи его первоначально сосредоточились: А) суммы, ассигнуемыя на канцелярію синода; суммы, принадлежащія синоду, синодальной типографіи и книжнымъ лавкамъ; суммы бывшаго библейскаго общества и т. п. В) Хозяйственныя распоряженія по зданію, типографіямъ, лавкамъ и т. д. Комитетъ въ дѣйствіяхъ своихъ былъ подчиненъ оберъ-прокурору и состоялъ изъ чиновниковъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ, директора канцеляріи оберъ-прокурора, юрисконсульта и правителя дѣлъ коммиссіи духовныхъ училищъ. Затѣмъ, къ хозяйственному управленію, въ 1838 году [864]), былъ присоединенъ контроль отдѣленія духовныхъ дѣлъ православнаго исповѣданія, получившее, вмѣстѣ съ тѣмъ, и новое устройство [865]). Съ присоединеніемъ контроля къ хозяйственному комитету, послѣдній получилъ, въ 1839 году, новое устройство, съ названіемъ хозяйственнаго

---

[862]) Преобразованіе это находилось въ связи съ реформою духовныхъ семинарій.

[863]) 2-е П. С. З. № 9705.

[864]) Тамъ же, № 10,912.

[865]) Тамъ же, № 10,916.

управленія при св. синодѣ [866]), сохранившееся, въ главныхъ чертахъ и до настоящаго времени. Главныя перемѣны послѣдовали въ 1867 г., когда въ вѣдѣніе комитета передана хозяйственная часть духовно-учебныхъ заведеній, а контроль снова присоединенъ къ канцеляріи синода.

Хозяйственное управленіе, въ настоящее время, состоитъ изъ директора, вице-директора, общаго присутствія, трехъ отдѣленій [867]), бухгалтера, казначея [868]) и архитектора.

Контроль состоитъ изъ управляющаго, его товарища и контролеровъ. Его наблюденію подлежатъ только спеціальныя средства синода, а не суммы, отпускаемыя синоду изъ государственнаго казначейства.

ГЛАВА III.

Министерства.

А. Понятіе о министерствахъ вообще.

§ 127. Подъ именемъ министерствъ разумѣются не только установленія, носящія это спеціальное названіе: въ кругъ министерствъ входятъ всѣ установленія, дѣйствующія на правахъ министерствъ, слѣдовательно, всѣ главныя управленія, въ которыхъ сосредоточены какія-либо отрасли администраціи. Поэтому въ этой главѣ мы разсмотримъ министерства, собственную Его Величества канцелярію со всѣми ея отдѣленіями и другія установленія [869]).

Приступая съ этою оговоркою къ разсмотрѣнію учрежденія министерствъ, мы должны прежде всего остановиться на общемъ значеніи этого рода установленій для государственнаго управленія.

Министерства суть установленія, предназначенныя для общаго завѣдыванія опредѣленными отраслями администраціи въ цѣломъ государствѣ [870]). Поэтому:

---

[866]) Тамъ же, № 12,071.

[867]) Каждое отдѣленіе состоитъ изъ начальника, столоначальниковъ и прочихъ чиновниковъ.

[868]) Онъ же и экзекуторъ.

[869]) Конечно, не всѣ отдѣленія соб. Е. И. В. канцеляріи подойдутъ подъ общее понятіе министерствъ. Но они будутъ разсмотрѣны въ этой группѣ установленій въ видахъ удобства.

[870]) Л. Штейнъ, назв. соч., I, стр. 255 и слѣд., говоритъ слѣдующее: „Unter das Ministerialsystem verstehen wir diejenige Organisation der (eigentlichen) Regierung,

1) Учрежденіе министерствъ предполагаетъ предварительное раздѣленіе и разграниченіе всѣхъ основныхъ задачъ управленія, съ порученіемъ каждой изъ нихъ особому установленію. Этимъ признакомъ система министерскаго управленія, которая носитъ названіе реальной системы, отличается отъ такъ-называемой системы областной, складывающейся обыкновенно исторически. Послѣдняя предполагаетъ соединеніе всѣхъ функцій администраціи въ мѣстныхъ установленіяхъ, чрезъ что каждая провинція является какъ-бы «самодовлѣющей единицей», подчиненной только контролю высшей центральной власти. Въ Россіи, при довольно раннемъ развитіи политической централизаціи, система провинціальная никогда не могла получить такого значенія, какое она имѣла на западѣ Европы. Напротивъ, учрежденіе губерній явилось у насъ нѣкоторою реакціею противъ излишней административной централизаціи. Но, дѣйствуя въ этомъ направленіи, законодательство наше готово было воспроизвести нѣкоторыя черты провинціальной системы. Такова, въ идеѣ, по крайней мѣрѣ, была система Екатерины II, созданная учрежденіемъ о губерніяхъ. Порученіе главнѣйшихъ задачъ администраціи и суда мѣстнымъ установленіямъ—палатамъ и приказамъ; организація мѣстнаго надзора въ лицѣ генералъ-губернаторовъ, облеченныхъ полнымъ довѣріемъ верховной власти и служащихъ единственными посредниками между управляемою ими мѣстностію съ одной, верховною властью и сенатомъ съ другой стороны—таковы основныя черты этой системы. Напротивъ, система министерскаго управленія предполагаетъ образованіе особыхъ вѣдомствъ, осуществляющихъ опредѣленную задачу государства, на всемъ его пространствѣ и чрезъ установленія, непосредственно ему подчиненныя.

2) Отсюда само собою слѣдуетъ, что система министерскаго управленія, въ чистомъ своемъ видѣ, предполагаетъ централизацію всей администраціи. Такова французская система, отдавшая каждую часть управленія въ руки отдѣльныхъ министерствъ, власть

---

noch welcher die grossen selbständig gedachten Aufgaben der Verwaltung in selbständigen, grossen, amtlichen, nur für diese Aufgaben bestimmten Organismen vollzogen werden“ и т. д. Ср. Блунчли, Allgemines Staatsrecht, книга VII, гл. V. Рённе, назв. соч., т. II, § 246 и слѣд.

которыхъ не ограничивается даже началами мѣстнаго самоуправленія, такъ мало развитаго во Франціи. Въ Англіи—этомъ отечествѣ мѣстнаго самоуправленія — дѣятельность министерствъ поставлена въ иныя условія. Развитіе министерствъ не поколебало главныхъ началъ старыхъ мѣстныхъ установленій. По XIX столѣтіе, видѣвшее развитіе новыхъ задачъ государства, примѣнило къ нимъ и новыя правила управленія, напоминающія систему континентальныхъ государствъ. Система различныхъ бюро (Board) по своимъ правиламъ и образу ихъ дѣйствія вполнѣ напоминаетъ систему министерствъ. Такимъ образомъ и въ Англіи имѣется извѣстное число задачъ, къ которымъ примѣняется начало централизаціи.

3) Образованіе министерствъ предполагаетъ не только раздѣленіе задачъ администраціи, но и разграниченіе отдѣльныхъ моментовъ управленія. Говоря, что система министерствъ обусловливается централизаціею управленія, мы вовсе не имѣли въ виду сказать, что всѣ акты администраціи должны быть сосредоточены въ рукахъ министра, и что мѣстнымъ органамъ остается только пассивное исполненіе его распоряженій. Напротивъ, такой порядокъ вещей, при которомъ на министрѣ лежитъ разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ, принятіе всѣхъ практическихъ мѣръ для всѣхъ мѣстностей во всемъ государствѣ—такой порядокъ вещей долженъ быть признанъ явнымъ недостаткомъ административнаго устройства. Этимъ недостаткомъ въ сильной степени отличается французская система. Въ правильно развитой системѣ администраціи, какъ мы видѣли, должно различать три момента: 1) моментъ пассивнаго исполненія распоряженій — задача подчиненныхъ органовъ; 2) моментъ дѣйствительнаго управленія, непосредственнаго осуществленія задачъ администраціи — дѣло, главнымъ образомъ, провинціальныхъ установленій; 3) моментъ сообщенія администраціи общаго направленія и надзора за дѣйствіями. Этотъ моментъ составляетъ главную задачу министерствъ, и потому мы остановимся на немъ нѣсколько подробнѣе.

Сосредоточеніе опредѣленной задачи управленія въ рукахъ одного вѣдомства опредѣляется слѣдующими важными цѣлями: необходимостью единства въ главныхъ способахъ ея осуществленія и организаціею отвѣтственности административныхъ вѣдомствъ. Разсмо-

тримъ способы осуществленія каждой изъ этихъ цѣлей, состоящихъ, впрочемъ, въ тѣсной связи.

Единство каждой части и отвѣтственность соотвѣтствующихъ ей установленій возможны:

а) При единообразіи въ примѣненіи общихъ и спеціальныхъ законовъ, касающихся данной части. Хотя способы осуществленія общихъ задачъ и могутъ разнообразиться по мѣстнымъ условіямъ, но мѣстныя установленія, въ интересахъ государства и для пользы частныхъ лицъ, не могутъ отступать отъ общихъ формъ управленія, ни нарушать общихъ законовъ. Отсюда понятно, что каждая отрасль администраціи должна имѣть одного общаго представителя, отвѣтственнаго за состояніе своей части и, въ силу своей отвѣтственности, обязаннаго наблюдать за точнымъ исполненіемъ законовъ всѣми подчиненными ему органами. На главѣ министерства лежитъ, въ числѣ прочихъ обязанностей, обязанность хранепія законовъ въ обширномъ смыслѣ, именно: α) устраненіе всѣхъ извѣстныхъ ему неправильныхъ примѣненій и толкованій законовъ, поскольку это касается его вѣдомства; β) разъясненіе, силою законовъ, всѣхъ недоразумѣній въ пониманіи закона и разрѣшеніе затрудненій, возникающихъ при его примѣненіи; γ) прекращеніе злоупотребленій въ управленіи, съ привлеченіемъ къ отвѣтственности должностныхъ лицъ, виновныхъ въ превышеніи или бездѣйствіи власти.

б) Единство въ администраціи осуществляется при надлежащей организаціи права распоряженій, принадлежащаго исполнительной власти. Распорядительная власть, принадлежащая администраціи, также предполагаетъ извѣстную централизацію правительственной организаціи. На чемъ же основывается необходимость такой централизаціи? Съ раздѣленіемъ законодательной и административной власти, первая пріобрѣтаетъ гораздо больше самостоятельности, чѣмъ имѣла въ прежнія времена. Въ законодательствѣ видоизмѣняется самый взглядъ на задачу власти административной: власть административная является не только пассивной исполнительницей буквы закона, но самостоятельнымъ органомъ для осуществленія извѣстныхъ государственныхъ цѣлей. Законодательная власть отказывается отъ развитія путемъ закона всѣхъ подробностей администраціи, всѣхъ тѣхъ мелочей, которыя прежде входили въ содержаніе

закона и составляли, вмѣстѣ съ тѣмъ, его существенный недостатокъ. Чѣмъ совершеннѣе становится законодательство, тѣмъ болѣе законъ ограничивается опредѣленіемъ однихъ общихъ основаній каждой части управленія и тѣмъ болѣе, слѣдовательно, предоставляется простора распорядительной дѣятельности администраціи, которая обязана издавать извѣстныя распоряженія въ развитіе и для удобнѣйшаго примѣненія началъ законодательства. Такимъ образомъ, распоряженія администраціи дѣлаются какъ-бы самостоятельнымъ источникомъ административнаго права, въ томъ смыслѣ, что они являются регулятивомъ, направляющимъ дѣятельность всѣхъ подчиненныхъ органовъ управленія. Такимъ образомъ, мало-по-малу распоряженія восполняютъ собою законъ, являются практическою стороною закона, средствомъ примѣненія его ко всѣмъ подробностямъ данной отрасли администраціи Весьма естественно, что право распоряженій, понимаемое въ такомъ смыслѣ, должно быть сосредоточено въ рукахъ центральныхъ органовъ, тѣхъ органовъ, которые близко знакомы съ общимъ духомъ правительственной администраціи и находятся въ непосредственномъ соприкосновеніи съ властью верховной, которой они и обязаны своею отвѣтственностью. Слѣдовательно, съ разграниченіемъ властей законодательной и распорядительной, весьма естественно, право распоряженій сосредоточивается въ рукахъ центральныхъ органовъ, дѣйствующихъ подъ своею отвѣтственностью и являющихся политическими агентами власти верховной въ каждой части администраціи.

в) Только-что приведенное основаніе находится въ тѣснѣйшей связи съ третьимъ основаніемъ, именно: учрежденіе министерствъ предполагаетъ разграниченіе властей административной и законодательной и организацію власти административной соотвѣтственно ея задачѣ, слѣдовательно большое развитіе отвѣтственности администраціи и установленіе опредѣленныхъ средствъ контроля законодательной власти надъ всею дѣятельностію исполнительныхъ органовъ. Отсюда само собою понятно, что министерства въ томъ видѣ, какъ мы ихъ разсматриваемъ, суть учрежденія новаго времени. Въ западной Европѣ министерства развились параллельно съ развитіемъ представительныхъ учрежденій, вмѣстѣ съ успѣхами конституціонализма, когда проведены были рѣзкія черты различія между законода-

тельствомъ и управленіемъ въ собственномъ смыслѣ. Отсюда само собою слѣдуетъ также, что министерства могутъ соотвѣтствовать не каждой эпохѣ исторіи учрежденій. Въ этомъ смыслѣ замѣчательно мнѣніе Л. Штейна [871]), который, разсматривая условія, при которыхъ могло появиться министерское управленіе, говоритъ: «пока власть законодательная не имѣетъ самостоятельнаго мѣста подлѣ исполнительной, глава государства, какъ обладатель государственной власти, есть носитель законовъ, въ его лицѣ сливаются обѣ власти. De facto законодательная власть осуществляется для отдѣльныхъ частей управленія высшими административными органами, имѣющими въ своихъ рукахъ право предложенія и примѣненія законовъ». Положеніе весьма правильное: если законодательная власть не отдѣлена отъ административной, то естественно, что законъ, дательство развивается бо́льшею частью путемъ казуистическимопутемъ разрѣшенія отдѣльныхъ случаевъ, представляющихся администраціи, и возведеніемъ этихъ рѣшеній на степень закона. Отсюда понятны слова Штейна, что de facto законодательная власть осуществляется высшими административными органами, имѣющими въ своихъ рукахъ право предложенія. Затѣмъ Штейнъ продолжаетъ: «каждый правительственный органъ является и законодательнымъ органомъ для себя, и постановленія его имѣютъ характеръ судебныхъ рѣшеній». Эти слова совершенно понятны въ виду сказаннаго выше, т.-е. всѣ законы возникаютъ путемъ разрѣшенія отдѣльныхъ случаевъ административной практики и затѣмъ рѣшеніе возводится на степень правила. Такимъ образомъ, эти правительственные органы становятся совѣщательными органами Государя для изданія законовъ и распоряженій. Слѣдовательно, они являются, такъ-сказать, въ сугубой роли — потому что, съ одной стороны, они суть органы управленія, отъ нихъ зависитъ принятіе мѣръ для отдѣльныхъ случаевъ; съ другой стороны, законъ разсматриваетъ ихъ какъ совѣтниковъ короны по дѣламъ законодательнымъ. Этой сугубой роли соотвѣтствуетъ и организація установленій. Штейнъ продолжаетъ: «но такіе органы не имѣли бы никакого значенія и силы, если каждый его членъ будетъ только органомъ исполнительнымъ», т.-е. если каждый членъ,

---

[871]) Назв. соч., т. I, стр. 258 и слѣд.

входящій въ составъ установленія, не будетъ разсматриваться какъ самостоятельный совѣтникъ короны. Отсюда необходимо слѣдуетъ самостоятельность каждаго лица, входящаго въ составъ административнаго установленія, равноправность всѣхъ членовъ, слѣдовательно отсутствіе бюрократическаго начала; напротивъ, въ такомъ учрежденіи каждый членъ разсматривается какъ самостоятельный совѣтникъ короны и потому его голосъ долженъ считаться наравнѣ съ голосами другихъ членовъ; начальникъ коллегіи является только первымъ между равными, ему принадлежитъ только общая дирекція дѣлъ, постановка вопросовъ, наблюденіе за порядкомъ преній и за канцеляріей. Такимъ образомъ, въ ту эпоху, когда въ лицѣ монарха соединяется законодательная и исполнительная власть, по мнѣнію Штейна, самою естественною является система коллегій.

Б. Министерства въ неограниченной монархіи.

§ 128. Приведенное мнѣніе Штейна доказываетъ ли, что въ монархіяхъ неограниченныхъ, гдѣ такъ трудно провести черту различія между законодательною и высшею исполнительною властями, непримѣнима система министерствъ, и что для такихъ монархій система коллегій представляетъ наибольшія выгоды? Это мнѣніе имѣло у насъ замѣчательныхъ защитниковъ. То, что́ Штейнъ высказалъ въ строго научной формѣ, нашъ извѣстный государственный человѣкъ, Д. П. Трощинскій, выразилъ въ дѣловой запискѣ. Трощинскій былъ представителемъ старыхъ преданій нашей администраціи. Онъ думалъ воскресить систему Петра Великаго, ясно и откровенно высказавшаго свой взглядъ на значеніе коллегіальной системы. Извѣстно, что Петръ Великій, по примѣру шведскихъ и датскихъ учрежденій, стремился учредить, вмѣсто старыхъ приказовъ, коллегіи. Но не должно думать, что Петръ Великій, такъ-сказать, только увлекался подражательнымъ направленіемъ, что онъ слѣпо заимствовалъ учрежденія изъ западно-европейскихъ государствъ; напротивъ, въ немъ видно полное сознаніе принциповъ неограниченной монархіи, какъ они выразились въ нѣкоторыхъ изъ современныхъ ему западно-европейскихъ государствахъ и были указаны ему Лейбницемъ. Мотивы, приведенные имъ въ пользу коллегіальныхъ установленій,

независимо отъ своего языка, имѣютъ цѣну даже теперь и могутъ быть прочтены не безъ пользы. Они приведены въ регламентѣ духовной коллегіи. Одни изъ нихъ говорятъ въ пользу коллегіальныхъ установленій вообще, другіе же относятся спеціально къ учрежденію духовной коллегіи. Мы остановимся на первыхъ.

Общіе мотивы суть: 1) «извѣстнѣе взыскуется истина соборнымъ сословіемъ, нежели единымъ лицомъ», т.-е. въ коллегіи, вслѣдствіе всесторонняго обсужденія, истина лучше выясняется, чѣмъ при разсмотрѣніи дѣла однимъ лицомъ; 2) «яко извѣстіе въ познаніи, тако и сила въ опредѣленіи здѣ бо́льшая есть, понеже вящше по увѣренію и повиновенію преклоняетъ приговоръ соборный, нежели единоличный указъ». Смыслъ этого мотива заключается въ томъ, что если самое рѣшеніе коллегіи было основано на всестороннемъ обсужденіи дѣла, то вмѣстѣ съ тѣмъ и авторитетъ коллежскаго опредѣленія будетъ больше, нежели сила опредѣленія единоличнаго. Во второмъ мотивѣ развивается мысль, что коллегіи полезны для самодержавнаго Государя; несмотря на то, что монархическая власть происходитъ отъ Бога, что повиноваться ей самъ Богъ повелѣваетъ, но и для монарха полезно коллежское управленіе, дабы устранить упрекъ въ произволѣ. 3) «Еще же и се важное есть, что въ единоличномъ правленіи часто бываетъ дѣлъ продолженіе, и остановка за случающимися правителю необходимыми нуждами и за недугомъ и болѣзнью». Въ этомъ отношеніи Петръ Великій расходится съ лицами, утверждающими, что при единоличномъ правленіи дѣла рѣшаются быстрѣе, потому что коллегія связана формальностями, тратитъ много времени на пренія и т. д. Дѣйствительно, бываютъ дѣла экстренныя, когда требуется единоличное рѣшеніе, когда медлить невозможно. Но Петръ Великій говоритъ здѣсь о коллегіи, какъ средствѣ нормальнаго управленія, и съ этой точки зрѣнія онъ совершенно правъ. Коллегія дѣйствуетъ по разъ заведенному порядку, дѣла двигаются по установленной формѣ, независимо даже отъ состава коллегіи. Напротивъ, при единоличномъ правленіи дѣла могутъ пойти быстрѣе или медленнѣе, смотря по личнымъ качествамъ начальствующаго лица. Петръ Великій болѣе полагался на хорошее устройство установленій, нежели на личныя способности пра-

вителей. 4) «Но се паипаче полезно, что въ коллегіумъ таковымъ не обрѣтается мѣста пристрастію, коварству, лихоимному суду». По мнѣнію Петра Великаго, это зависитъ оттого, что въ коллегіи каждый членъ дѣйствуетъ подъ контролемъ своихъ товарищей; что если одинъ увлечется какимъ-либо побужденіемъ, то другой или третій можетъ его остановить; наконецъ, еслибы даже большинство членовъ коллегіи увлеклось, то, при установленныхъ Петромъ Великимъ средствахъ надзора, рѣшеніе могло быть исправлено. 5) «И се тому же подобно, что коллегіумъ свободнѣйшій духъ въ себѣ имѣетъ къ правосудію; не тако бо, яко же единоличный правитель гнѣва сильныхъ боится; понеже и причины проискивать на многихъ, а еще разностатейныхъ особъ, не тако удобно есть, яко на единаго человѣка». Слѣдовательно, коллегія независимѣе, потому что въ ней меньше мѣста личнымъ разсчетамъ и отношеніямъ, какъ это бываетъ при единоличномъ управленіи. Наконецъ, 6) послѣдній мотивъ, также немаловажный, заключается въ томъ, что Петръ Великій видитъ въ коллегіи школу для подготовленія правителей, потому что каждый новый членъ, вступая въ коллегію, застаетъ здѣсь опытныхъ товарищей, которые могутъ содѣйствовать ему въ пріобрѣтеніи навыка въ дѣлахъ; чрезъ нѣсколько времени новый членъ коллегіи пріобрѣтаетъ больше опытности, нежели единоличный правитель въ теченіи многихъ лѣтъ; при малоопытности, единоличный правитель скорѣе попадаетъ въ руки докладчиковъ.

Такова точка зрѣнія Петра Великаго на коллегіальное управленіе въ интересахъ неограниченной монархіи. Въ коллежскомъ управленіи онъ видитъ залогъ законности управленія, бо́льшей независимости установленій; интересы государственной власти достаточно обезпечиваются опредѣленнымъ надзоромъ, прокуратурой, учрежденной при каждой коллегіи. Преобразователь старался примѣнить коллегіальное начало какъ въ мѣстномъ, такъ и въ центральномъ управленіи. Образованіе центральныхъ коллегій закончилось въ 1718 г., а въ 1720 г. вышелъ знаменитый генеральный регламентъ коллегіямъ, —знаменитый въ томъ отношеніи, что онъ до послѣдняго времени являлся, въ общихъ чертахъ, основаніемъ всего дѣлопроизводства во всѣхъ уста-

новленіяхъ, сохранившихъ коллегіальный порядокъ. Существо коллежскаго установленія заключается въ томъ, что каждая коллегія составляется изъ опредѣленнаго числа совѣтниковъ и ассесоровъ, соединяющихся въ присутствіе подъ дирекціей президента, который является первымъ между равными; членамъ обезпечивается свобода дѣйствій; каждое рѣшеніе дѣла зависитъ отъ соглашенія всѣхъ членовъ, причемъ, слѣдовательно, голосъ каждаго имѣетъ свое значеніе и вѣсъ при общемъ счетѣ голосовъ. Первоначально было учреждено 9 коллегій, между которыми распредѣлены были всѣ части управленія, а именно: коллегія иностранныхъ дѣлъ, коллегія военная, коллегія адмиралтейская,—коллегіи, впослѣдствіи получившія первенствующее значеніе; затѣмъ, камеръ-коллегія для управленія государственными доходами и расходами, бергъ- и мануфактуръ-коллегія для управленія горными и мануфактурными дѣлами; для дѣлъ торговыхъ имѣлась коммерцъ-коллегія, для юстиціи—юстицъ-коллегія, для ревизіи счетовъ государственныхъ — ревизіонъ-коллегія, для веденія государственныхъ расходовъ — штатсъ-конторъ-коллегія. Число коллегій впослѣдствіи видоизмѣнялось, то увеличивалось, то уменьшалось; наконецъ образовалось 12 коллегій.

§ 129. Почему, при всей ясности и убѣдительности мотивовъ Петра Великаго, коллегіальное начало не удержалось въ высшихъ административныхъ установленіяхъ? Почему начало, прямо ему противоположное, т.-е. начало министерское, утвердилось въ нашемъ законодательствѣ? Этотъ вопросъ требуетъ внимательнаго разсмотрѣнія. Можно, съ теоретической, даже съ исторической точки зрѣнія, предпочитать коллегіальное начало единоличному, какъ это дѣлаетъ Троицкій; можно указывать на многіе недостатки дѣйствующей системы министерствъ. Но необходимо понять историческій процесъ, который привелъ къ ихъ учрежденію.

Какъ ни важны мотивы, побудившіе Петра Великаго обратиться къ коллегіальной системѣ, но ихъ нельзя признать совершенно достаточными для тѣхъ обстоятельствъ, которыя пережила Россія послѣ его смерти. Коллегіи, созданныя преобразователемъ, могли, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, сдѣлаться хорошимъ орудіемъ нормальной администраціи, орудіемъ, осуществляющимъ отдѣльныя,

возложенныя на каждую изъ коллегій задачи. Но для этого нужны были два условія: 1) чтобы общая система администраціи была проведена во всѣхъ инстанціяхъ и во всѣхъ направленіяхъ; 2) чтобы политическая, такъ-сказать, сторона администраціи имѣла своего представителя въ установленіи, облеченномъ правами верховнаго надзора и дающемъ общее направленіе всему управленію. Ни то, ни другое условіе не осуществилось въ теченіи всего XVIII вѣка.

Хотя Петръ Великій началъ свою реформу съ мѣстнаго управленія (1708 г.), хотя его законодательство богато узаконеніями о мѣстныхъ должностяхъ, но ничего прочнаго не было создано. Самъ Петръ колебался въ выборѣ системъ мѣстной администраціи. При его преемникахъ и это непрочное рушилось. До Екатерины II, наши мѣстныя установленія представляли самый жалкій видъ. Губерніи даже не имѣли установленій, достойныхъ этого названія. Недостатокъ этотъ отразился на дѣятельности коллегій, которыя должны были взять на себя всю тяжесть администраціи, со всѣми ея подробностями, не имѣя однако средствъ къ управленію при незнаніи мѣстныхъ условій, при отсутствіи достойныхъ исполнителей въ губерніяхъ и въ провинціяхъ. Съ другой стороны, политическій элементъ администраціи, представленный при Петрѣ Великомъ верховною коллегіею — сенатомъ, долгое время былъ представленъ недостойнымъ образомъ. Дѣятельность верховнаго тайнаго совѣта и кабинета способствовала разложенію администраціи больше, чѣмъ ея устройству. Возвышеніе сената при Елисаветѣ Петровнѣ не спасло принципа, завѣщаннаго Петромъ. Мы видѣли выше, отъ какихъ причинъ зависѣли недостатки сенатскаго управленія и подчиненныхъ сенату коллегій.

Екатерина II, съ самаго начала своего царствованія (1764 г.), остановилась на мысли о преобразованіи мѣстнаго управленія. «Цѣлое,—сказала она,—не можетъ быть хорошо, если части въ нестроеніи». Уже въ 1764 г., она иначе опредѣлила положеніе губернаторской должности и дала ей больше независимости. Учрежденіе о губерніяхъ (1775—1780) проникнуто мыслью—перенести центръ тяжести всего управленія въ мѣстность. Всѣ коллегіи (за исключеніемъ трехъ главныхъ) были перенесены въ губерніи, подъ

именемъ палатъ, приказовъ и т. д. Эти новые органы администраціи были подчинены мѣстному же представителю политической власти — генералъ-губернатору, подчиненному непосредственно сенату и императрицѣ. Понятно само собою, что отношенія сената и генералъ-прокурора, хотя и оставшихся во главѣ всего управленія, къ новымъ мѣстнымъ должностямъ были крайне неопредѣленны. Затѣмъ, столь же неопредѣленны были отношенія сената къ тѣмъ общимъ и спеціальнымъ задачамъ администраціи, которыя не могли быть переданы мѣстнымъ установленіямъ. Мы видѣли, что императрица не поручала ихъ сенату или, если и поручала, то номинально. Дѣйствительное завѣдываніе ими ввѣрялось или генералъ-прокурору, или особо довѣреннымъ лицамъ.

Царствованіе Павла I довершило неопредѣленность высшихъ установленій. Значеніе сената, какъ высшаго административно-политическаго установленія, пало. Система личныхъ порученій воскресла съ новою силою. Затѣмъ, Павелъ I возстановилъ въ столицѣ многія коллегіи, упраздненныя послѣ учрежденія губерній, причемъ отношеніе мѣстныхъ и центральныхъ коллегій не было опредѣлено. Наконецъ, система мѣстнаго надзора поколебалась, благодаря уничтоженію большинства генералъ-губернаторствъ. Царствованіе Александра I застало высшія установленія въ хаотическомъ состояніи. Трудно было опредѣлить даже взаимное ихъ отношеніе, найти лицо или мѣсто, дѣйствительно отвѣтственное за положеніе каждой части администраціи. Этою необходимостью сколько-нибудь правильнаго распредѣленія задачъ управленія, установить хотя какія-нибудь условія отвѣтственности, наконецъ, примѣромъ западной Европы, особенно Франціи, объясняется первое учрежденіе министерствъ 1802 года.

В. Развитіе министерствъ въ Россіи.

§ 130. Первое учрежденіе министерствъ носитъ на себѣ отпечатокъ компромисса, сдѣлки и притомъ сдѣлки спѣшной. Сперанскій, тогда еще не государственный человѣкъ, не принималъ участія въ этомъ дѣлѣ. Основанія этого новаго учрежденія были выработаны въ „неоффиціальномъ комитетѣ“, въ которомъ вообще предположено было пересмотрѣть и преобразовать начала русскаго государственнаго устройства. Въ комитетѣ засѣдали графъ В. П. Кочубей, Н. Н. Новосильцевъ, князь

Адамъ Чарторыскій и графъ П. А. Строгоновъ. Первый планъ преобразованія исполнительной части былъ представленъ княземъ Чарторыскимъ 10-го февраля 1802 года. Въ запискѣ князя были указаны недостатки существующаго порядка и средства его исправленія. Авторъ предполагалъ раздѣлить административную власть между нѣсколькими министрами, предоставивъ права высшаго надзора сенату. Строгоновъ свидѣтельствуетъ, что Государь и всѣ члены комитета остались довольны планомъ Чарторыскаго. Въ слѣдующихъ засѣданіяхъ первоначальный планъ измѣнялся въ подробностяхъ. Такъ, графъ Кочубей предлагалъ принять французскую систему дѣленія и устройства министерствъ, для чего и принесъ въ комитетъ тогдашній раціональный французскій календарь (l'Almanach national de France). Но Государь нашелъ, что у французовъ слишкомъ много подраздѣленій. Вмѣстѣ съ тѣмъ Оленину было поручено составить проектъ образованія министерствъ, который предположено разсмотрѣть въ комитетѣ. Независимо отъ совѣщаній въ комитетѣ, члены его совѣщались и съ воспитателемъ Государя — Лагарпомъ, который находилъ идею учрежденія министерствъ „весьма счастливою“. Только 11-го апрѣля Новосильцевъ представилъ въ комитетъ составленный имъ проектъ раздѣленія министерствъ. Этотъ проектъ и легъ въ основаніе новаго учрежденія. О судьбѣ оленинскаго проекта ничего неизвѣстно. Кажется Олениnъ ограничился доставленіемъ свѣдѣній о раздѣленіи предметовъ администраціи между существующими установленіями. Новосильцевъ предлагалъ раздѣлить „министерство“ (такъ какъ первоначально предположено было образовать одно министерство, съ подраздѣленіемъ его на части) на восемь частей порученныхъ министрамъ: юстиціи, внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, государственнаго казначейства, иностранныхъ дѣлъ, военное, морское и народнаго просвѣщенія. Министерства коммерціи не предполагалось: оно было прибавлено впослѣдствіи. Пренія о проектѣ продолжались нѣсколько засѣданій. Онъ былъ посланъ на заключеніе графа А. Воронцова, который и представилъ нѣкоторыя замѣчанія. Но вообще планъ учрежденія остался въ несовершенномъ видѣ. Положенія министровъ среди совѣта, еще необразованнаго окончательно, коллегій, дѣйствовавшихъ по старому порядку и сената, только что преобразованнаго, было весьма неопредѣленно [872]). На первое время, впрочемъ, Государь былъ доволенъ тѣмъ, что ему удалось достигнуть хотя нѣкотораго распредѣленія дѣлъ. Вскорѣ послѣ открытія министерствъ, онъ писалъ Лагарпу (25 го октября 1802 года: „мѣра, о которой мы такъ часто говорили, въ полномъ дѣйствіи: министерство образовано и идетъ хо-

[872]) Богдановичъ, „Исторія царствованія Императора Александра I“, т. I, приложенія, стр. 65, 67, 73, 77, 80 и друг.

рошо уже болѣе мѣсяца (съ 8-го сентября). Дѣла отъ этого пріобрѣли болѣе ясности и методы, и я знаю тотчасъ, съ кого взыскать, если что нибудь не такъ какъ слѣдуетъ". Въ оффиціальномъ манифестѣ объ учрежденіи министерствъ указанъ слѣдующій мотивъ: „Мы заблагоразсудили раздѣлить государственныя дѣла на разныя части, сообразно естественной ихъ связи между собою, и для благоуспѣшнѣйшаго теченія поручить оныя вѣдѣнію избранныхъ нами министровъ, постановивъ имъ главныя правила, коими они имѣютъ руководствоваться въ исполненіи всего того, чего будетъ требовать отъ нихъ должность, и чего мы ожидаемъ отъ ихъ вѣрности, дѣятельности и усердія ко благу общему". Несмотря на ясность цѣли, законодательству предстояла трудная задача опредѣлить отношеніе министровъ къ сенату, который получилъ новое учрежденіе въ одинъ день съ министерствомъ и былъ признанъ высшимъ установленіемъ имперіи. Затѣмъ оставались и возстановленныя Павломъ I коллегіи. Первое учрежденіе министерствъ не тронуло пока ни верховнаго значенія сената, ни коллегій. Министры, которымъ поручены были отдѣльныя отрасли администраціи, были поставлены подъ вѣдѣніе сената. На сенатъ возложена была обязанность разсматривать дѣйствія министровъ, по всѣмъ частямъ управленія, ихъ отчеты и по нимъ дѣлать доклады Государю. Слѣдовательно, министры должны были дѣйствовать подъ контролемъ сената [873]). Такихъ министровъ учреждено было 8. Все государственное управленіе раздѣлено было на 8 частей, каждая изъ нихъ составила особое отдѣленіе подъ главнымъ вѣдѣніемъ министра. Эти министерства суть: военное, морское, иностранныхъ дѣлъ, въ вѣдѣніе которыхъ отведены три первенствующія государственныя коллегіи; далѣе: министерства внутреннихъ дѣлъ, министерство финансовъ, министерство коммерціи и министерство народнаго просвѣщенія. Министерство юстиціи не получило особаго образованія и потому министру юстиціи велѣно было руководствоваться инструкціей генералъ-прокурору сената. Въ связи съ указанными выше управленіями осталось и особое установленіе — государственное казначейство. Въ чемъ же выразилось управленіе министровъ? Имъ не было дано въ непосредственное вѣдѣніе никакихъ установленій; имъ назначены только товарищи и канцеляріи. Слѣдовательно, нынѣшнихъ департаментовъ въ министерствахъ не существовало. Старыя коллегіи оставлены были на прежнемъ основаніи и росписаны по министерствамъ; наибольшее число коллегій отдано въ распоряженіе министерства внутреннихъ дѣлъ [874]).

---

[873]) П. С. З. № 20,406, ст. XII—XIV.

[874]) Заимствуемъ изъ названной статьи графа Сперанскаго слѣдующее роспись министерствъ и соотвѣтствующихъ имъ коллегій:

Отношенія коллегій къ министерствамъ состояли въ слѣдующемъ. Каждая коллегія, завѣдующая извѣстною частью, о всѣхъ дѣлахъ посылала къ министру еженедѣльно меморію, а по дѣламъ затруднительнымъ особыя представленія. Министръ разрѣшалъ представленія, а на меморіи, если считалъ нужнымъ, дѣлалъ замѣчанія. И отвѣты министра и его замѣчанія сообщались коллегіямъ предложеніями. Если коллегіи не соглашались съ замѣчаніями министра, то представляли ему свои разсужденія. При подтвержденіи отъ министра, если съ нимъ не соглашалась коллегія, мнѣніе послѣдней записывалось въ журналъ, а резолюція министра приводилась въ исполненіе.

Затѣмъ министрамъ дано право личныхъ докладовъ Государю по важнѣйшимъ дѣламъ, но не иначе, какъ по соглашенію съ другими министрами [875]). Такимъ образомъ власть каждаго министра по

Министерства.	Коллегіи.
Военное	Военная
Морское	Морская
Иностран. дѣлъ	Иностран. дѣлъ.
Внутреннихъ дѣлъ	Хозяйственная экспедиція. Соляная контора. Мануфактуръ-коллегія. Медицинская коллегія. Главное почтовое управленіе. Губернскія правленія.
Коммерціи	Коммерцъ-коллегія. Управленіе путей сообщенія.
Финансовъ	Бергъ-коллегія. Горное правленіе. Камеръ-коллегія. Банки. Казенныя палаты.
Госуд. казначейство	Госуд. казначейства: статное и остаточное. Счетныя экспедиціи. Казенныя палаты.
М. Юстиціи	Званіе генералъ-прокурора, съ перемѣною имени, оставалось въ прежнемъ его составѣ.

Первыми министрами были:

1) Военный министръ, Вязьмитиновъ; 2) морской, графъ Н. С. Мордвиновъ; 3) иностр. дѣлъ, графъ Воронцовъ; товарищъ его графъ А. Чарторыжскій; 4) мин. юстиц., Г. Р. Державинъ; 5) Внутр. Дѣлъ, гр. Кочубей; 6) мин. финансовъ, гр. Васильевъ; 7) госуд. казначей Голубцевъ; 8) коммерціи, гр. Румянцевъ; 9) народнаго просвѣщенія, гр. Завадовскій.

875) П. С. З. № 20,406, ст. 9 и 10. Это начало было предложено Новосильцевымъ въ засѣданіи неоффиціальнаго комитета 21-го апрѣля 1802. Государь изъявилъ сомнѣніе въ пользѣ такой мѣры, но ему доложили, что „всѣ отрасли управленія суть какъ бы звѣнья цѣпи, слѣдовательно, всякое новое распоряженіе должествовало быть обсужи-

отношенію къ коллегіямъ не была строго опредѣлена. Поэтому ее разсматривали различно. Въ этомъ отношеніи мы встрѣчаемся съ двумя мнѣніями. Первое изъ нихъ принадлежало извѣстному тогдашнему государственному человѣку, Трощинскому, который въ своей запискѣ хвалитъ учрежденіе 1802 г. Именно онъ опредѣляетъ результаты двухъ манифестовъ 8 сентября 1802 года слѣдующимъ образомъ:

1) „Правительствующій сенатъ, какъ верховное исполнительное мѣсто, получалъ одинъ право обнародывать законы и высочайшіе указы, наблюдать за точнымъ ихъ исполненіемъ и давать окончательный судъ по дѣламъ судебнымъ.

2) „Коллегіи оставались въ первобытномъ положеніи.

3) „Въ производствѣ дѣлъ сохранялся тотъ же коллежскій порядокъ.

4) „Власти министровъ положены уже были предѣлы, ибо въ обыкновенныхъ случаяхъ они не должны были вмѣшиваться въ сужденія коллегій, а въ необыкновенныхъ быть только посредникомъ между коллегіями и Государемъ; посредствомъ чего министры, получая дѣйствительно всѣ способы къ ускоренію теченія дѣлъ, не иначе могли препятствовать сему теченію, какъ подъ точною ихъ отвѣтственностью.

5) „Министры, наравнѣ со всѣми прочими чиновниками, подчинялись единообразному наблюденію.

6) „Посредствомъ всѣхъ сихъ распоряженій установлялась точная и опредѣленная отвѣтственность“ [876]).

Такимъ образомъ, по мнѣнію Трощинскаго, сохранены были всѣ выгоды коллежскаго управленія съ выгодами управленія единоличнаго.

§ 131. Но сами министры были совершенно другого мнѣнія. Одинъ изъ министровъ, Кочубей, у котораго дѣлопроизводителемъ былъ Сперанскій, въ 1803 г. представилъ Государю докладъ о неудобствахъ коллежскаго управленія, т.-е. о неудобствахъ коллегіальныхъ обрядовъ и порядка въ подвѣдомственныхъ министерствахъ. Какую роль игралъ здѣсь Сперанскій — трудно сказать. Несомнѣнно, что этотъ докладъ министра внутреннихъ дѣлъ написанъ Сперанскимъ, но онъ тогда былъ только однимъ изъ приближенныхъ чиновниковъ Кочубея и не игралъ самостоятельной роли. Въ докладѣ Кочубея были указаны слѣдующія недо-

---

ваемо совокупно всѣми лицами, участвующими въ управленіи, дабы дѣйствія одного изъ нихъ не мѣшали другому, и чтобы всѣ части государственной администраціи были направлены къ общей цѣли. Мѣра сія могла также предупредить, чтобы министры не вводили въ заблужденіе государя и будучи связаны между собою взаимною отвѣтственностію, оставались въ точныхъ предѣлахъ своихъ обязанностей. Государь, одобрилъ это мнѣніе“. Богдановичъ, назв. соч. прилож., стр. 81.

[876]) Назв. зап., стр. 35.

статки коллежскаго управленія: 1) „медленность, въ дѣлахъ управленія нетерпимая, составляетъ такъ-сказать существо коллежскаго обряда; 2) недостатокъ раздѣленія работы и постепеннаго ея усовершенія; 3) множество формъ совершенно излишнихъ и образъ письмоводства весьма затруднительный; 4) недостатокъ отвѣтственности; 5) министръ, дѣйствуя въ коллегіи какъ главный директоръ, не можетъ иначе управлять ею, какъ только внѣшнимъ образомъ, т.-е. онъ долженъ получать отъ нея меморіи о дѣлахъ текущихъ, разсматривать ея представленія, давать на нихъ предложенія, составлять доклады, предписывать по нимъ исполненіе: сколько излишней и ничего въ себѣ существеннаго не заключающей переписки! Онъ долженъ имѣть для каждой коллегіи свою канцелярію и свой архивъ, и все сіе только для того, чтобъ сказать ей свою резолюцію, или объявить указъ. Сіе вводитъ министра въ безполезныя подробности, развлекаетъ вниманіе, отнимаетъ время и средства обозрѣвать ихъ въ совокупности“ [877]). Этотъ докладъ имѣлъ то практическое послѣдствіе, что всѣ коллегіи были постепенно закрыты, за исключеніемъ трехъ государственныхъ коллегій; вмѣсто ихъ предположено было ввести департаменты. Самъ Сперанскій говоритъ впрочемъ, что въ такомъ порядкѣ управленія были разныя неудобства. Но особенно рѣзкія возраженія этотъ порядокъ вызвалъ въ Трощинскомъ. Онъ говоритъ: 1) „что въ столицѣ министры присутствовали повсюду и все дѣлали, не бывъ подчинены никакому наблюденію; 2) что въ губерніяхъ и уѣздахъ всѣ мѣста и лица находились подъ непосредственнымъ вліяніемъ министровъ, и что служившіе въ разныхъ мѣстахъ чиновники не что иное были, какъ простыя орудія воли министровъ; 3) что воля министровъ и разнаго рода ихъ канцелярій, дѣйствовавшихъ по разнымъ частямъ отдѣльно и независимо другъ отъ друга, не встрѣчала нигдѣ и ни отъ кого противодѣйствія, развѣ только, когда сіи различныя воли, соединясь у губернатора, очевидно сталкивались одна съ другою и приводили губернатора въ невозможность дѣлать исполненія по разнымъ повелѣніямъ, другъ другу противорѣчащимъ; 4) что ни въ министерскихъ департаментахъ, ни въ зависѣвшихъ отъ нихъ

[877]) П. С. З. № 20,852. Графъ Кочубей выразилъ ему мысль еще въ засѣданіи неоффиціальнаго комитета 24-го марта 1802 года. Именно въ одной изъ статьи проекта было сказано, что коллегіи не будетъ и что они замѣнятся канцеляріями министровъ (bureaux des ministres). „Государь, сказано въ замѣткахъ гр. Строгонова, полагалъ, что нельзя разомъ уничтожить всѣ эти старинныя формы и что, можетъ быть, достаточно подчинить коллегіи министрамъ и впослѣдствіи уже, когда онѣ на опытѣ окажутся безполезны, замѣнить ихъ другими учрежденіями. Таково было мнѣніе и князя Чарторыскаго. Напротивъ того, гр. Кочубей, Новосильцевъ и гр. Строгоновъ полагали, что коллегіи могли затруднить ходъ дѣлъ въ министерствахъ и что придется сдѣлать цѣлое положеніе, для примѣненія этихъ устарѣлыхъ формъ къ новымъ учрежденіямъ“. Богдановичъ, тамъ же, стр. 73.

губернскихъ и уѣздныхъ управленіяхъ не было никакого наблюденія за исполненіемъ законовъ, и что министры, не имѣвшіе за собой никакого надзора, не могли надзирать и за своими подчиненными“ [878]).

Въ 1810 г., когда данъ былъ проектъ преобразованія министерствъ, написанный уже Сперанскимъ, послѣдній говоритъ о власти министровъ, что „трудно опредѣлить, въ чемъ она состояла“, а объ отвѣтственности министровъ, — что „хотя разсмотрѣніе министерскихъ отчетовъ поручено было сенату, но какъ изъ самыхъ сихъ отчетовъ усмотрѣно было, что всѣ разрѣшенія министровъ и всѣ ихъ мѣры принимаемы были не иначе, какъ по докладу и совершаемы высочайшими указами, на указы же постановленіемъ 1803 г. воспрещено было сенату дѣлать примѣчаніе: то разсмотрѣніе отчетовъ превратилось въ одинъ письменный обрядъ, а потомъ и самый обрядъ сей временемъ пресѣкся“ [879]). Затѣмъ Сперанскій прибавляетъ, что всѣ эти обряды дѣйствовали всего три года. Слѣдовательно, мнѣніе Трощинскаго оказывается справедливымъ, хотя и преувеличеннымъ. Но самъ Сперанскій, можетъ быть, для того, чтобы возвеличить свое учрежденіе министерствъ въ 1811 г., указываетъ недостатки тогдашняго управленія, которые, по его мнѣнію, заключались въ слѣдующемъ: 1) въ смѣшеніи дѣлъ и власти сената и министерствъ, такъ что невозможно было опредѣлить, гдѣ начинается власть сената и гдѣ оканчивается власть министерствъ; 2) онъ говоритъ, что „обращеніе коллегій въ департаменты министерскіе и введеніе ихъ въ составъ министерствъ“ принесло значительную пользу, такъ какъ этимъ усилена была скорость и единство управленія; „но, съ другой стороны ничѣмъ не прекращена произвольность дѣйствій и не удостовѣрена зрѣлость соображеній“; 3) неопредѣленность власти министровъ и недостатокъ отвѣтственности: „по общему закону,—продолжаетъ онъ,—министръ не можетъ дать никакого разрѣшенія въ полсненіе или дополненіе существующихъ правилъ. Отсюда необходимость испрашивать на всѣ случаи, даже и маловажные, высочайшихъ повелѣній; получивъ же сіи повелѣнія, отвѣтственность министра становится не только излишнею, но даже и невозможною. Всѣ сіи неудобства, многократно и въ разныхъ видахъ представлявшіяся, указывали необходимость другого министерствъ образованія“. Слѣдовательно, по мысли Сперанскаго, необходимо было дать министру извѣстную степень распорядительной власти и ввести отвѣтственность. Послѣдующее преобразованіе министерствъ состояло въ томъ, что въ іюлѣ 1810 г. вышло новое росписаніе и распредѣленіе дѣлъ между ними. Наконецъ, въ 1811 г. вышло новое учрежденіе министерствъ. Самъ Сперанскій говоритъ, что въ осно-

---

[878]) Тамъ же, стр. 43.

[879]) Архивъ Калачева, 1859 г., кн. III, стр. 41 и слѣд.

ваніе этого учрежденія положено два начала: 1) что „министерства не суть учрежденія отличныя отъ сената, но суть сами сенатъ“; 2) что между управленіемъ высшимъ и подчиненнымъ не можетъ быть никакихъ посредствующихъ инстанцій. Но введеніе министерствъ въ составъ сената не совсѣмъ оправдалось, равно какъ и непосредственное вліяніе министерствъ на губернское управленіе. Затѣмъ, съ учрежденіемъ въ 1810 г. государственнаго совѣта положеніе министровъ видоизмѣнилось въ двоякомъ отношеніи: съ одной стороны, они, какъ лица оффиціальныя, облечены правомъ законодательной инициативы, съ другой стороны, отчеты по управленію министерствами должны быть представляемы въ государственный совѣтъ и тамъ разсматриваться. Постановленіе, что министерства суть часть сената, въ сводѣ законовъ приняло ту условную форму, что министры присутствуютъ въ сенатѣ.

§ **132.** Теперь намъ предстоитъ разсмотрѣть учрежденіе министерствъ. При разсмотрѣніи его необходимо имѣть въ виду двѣ различныя стороны: организація министерствъ подчинена извѣстнымъ общимъ основаніямъ; затѣмъ каждое изъ нихъ имѣетъ свои опредѣленныя задачи и устройство. Поэтому намъ предстоитъ: 1) разсмотрѣть организацію и значеніе министерствъ вообще; 2) уяснить себѣ распредѣленіе задачъ между отдѣльными министерствами и устройство послѣднихъ. Для этой цѣли мы имѣемъ общее учрежденіе министерствъ, которое заключаетъ въ себѣ два раздѣла: первый раздѣлъ говоритъ объ образованіи министерствъ, т.-е. объ организаціи министерствъ въ тѣсномъ смыслѣ, а второй раздѣлъ заключаетъ въ себѣ общій наказъ министерствамъ, указываетъ степень власти министерствъ вообще, порядокъ ихъ дѣятельности. Остальные раздѣлы учрежденія министерствъ касаются второй нашей задачи, т.-е. содержатъ въ себѣ наказы отдѣльнымъ министерствамъ. Однако разсмотрѣніе организаціи министерствъ вообще мы должны начать съ второго раздѣла общаго учрежденія, потому что въ немъ содержатся общія положенія о существѣ власти министровъ, о цѣли министерскаго установленія, о порядкѣ дѣятельности и отношеній министерствъ и т. д. При этомъ мы сдѣлаемъ только сопоставленіе самыхъ опредѣленій закона, которыя не всегда ясны и не всегда послѣдовательно вытекаютъ другъизъ друга.

Г. Значеніе министерствъ и права министровъ.

§ **133.** Опредѣленіе министерствъ выражено въ ст. 189, гдѣ сказано: „въ порядкѣ государственныхъ силъ министерства суть установленія, чрезъ которыя верховная исполнительная власть дѣйствуетъ на всѣ части управленія“. Что́ такое верховная исполнительная власть? Трощинскій, въ своей запискѣ, нападаетъ на это выраженіе, слишкомъ

по его мнѣнію неопредѣленное. Онъ говоритъ, что „я знаю одну верховную власть—императора, въ которомъ соединены и законы и исполненіе [880]). Дѣйствительно, 189 ст., принимая въ соображеніе существо нашего образа правленія, должна быть понимаема такъ, что министерства суть учрежденія, чрезъ которыя верховная власть дѣйствуетъ въ исполнительномъ порядкѣ. Съ этой точки зрѣнія министры являются органами власти верховной. Это подтверждается 192 ст., гдѣ говорится, что министры въ дѣйствіяхъ своихъ подчинены непосредственно верховной власти. Но можемъ ли мы разсматривать министровъ, только какъ органовъ власти верховной? Не имѣютъ ли они опредѣленной самостоятельной власти? Дѣйствительно, на основаніи общаго наказа, существо власти, предоставляемой министрамъ, опредѣляется тѣмъ, что она относится единственно къ порядку исполненія, что никакой новый законъ не можетъ быть изданъ министерствомъ [881]). По существо власти министровъ опредѣляется не однимъ этимъ, отрицательнымъ признакомъ. Власть эта имѣетъ опредѣленное и самостоятельное содержаніе. Оно, по ст. 193, опредѣляется тѣмъ, что министры могутъ понуждать всѣ подчиненныя имъ установленія къ исполненію законовъ и распоряженій. Цѣль министерствъ въ ст. 190 опредѣляется такъ: „министерства учреждены на тотъ конецъ, чтобы доставить законамъ скорое и точное исполненіе“. Итакъ, съ одной стороны министерства являются органами власти верховной, слѣдовательно, участвуютъ въ управленіи верховномъ, а такъ какъ въ управленіи верховномъ верховная власть дѣйствуетъ непосредственно, то министерства должны быть исполнительными органами ея, не имѣющими самостоятельной доли власти, а потому и отвѣтственности; съ другой стороны, министерства являются съ опредѣленною задачею, которая опредѣляется тѣмъ, что они учреждены „на тотъ конецъ, чтобы дать законамъ скорое и точное исполненіе“. Въ этомъ опредѣленіи закона нельзя видѣть внутренняго противорѣчія. Положеніе министровъ на самомъ дѣлѣ двойственно. Какъ представители высшей административной власти, они имѣютъ постоянное соприкосновеніе съ политическими интересами страны. Чрезъ нихъ верховная власть даетъ направленіе всей административной машинѣ; они обязаны вести всѣ части управленія въ духѣ высшаго правительства. Въ этомъ качествѣ политическаго элемента администраціи, министры являются непосредственными органами верховной власти. Но, затѣмъ, учрежденіе министерствъ указываетъ имъ кругъ самостоятельныхъ за-

[880]) Тамъ же, стр. 73. „Да чьи же это орудія?... верховной власти исполнительной?... Выраженіе „верховной власти исполнительной“ есть философическое отвлеченіе отъ власти самодержавной, предположенной въ отдѣленномъ видѣ отъ власти, которой она принадлежитъ. Кто же сія власть въ Россіи? Государь Императоръ!“

[881]) Ст. 191.

дачъ, осуществляемыхъ ими подъ своею отвѣтственностію. Ближайшимъ образомъ, законъ смотритъ на нихъ какъ на власть надзирающую, въ обширномъ смыслѣ этого слова. Для осуществленія этой надзирающей власти министры, по ст. 194, вооружены слѣдующими средствами: 1) въ ихъ рукахъ находится опредѣленіе на должности и увольненіе чиновниковъ административнаго вѣдомства. Это положеніе надо понимать въ ограничительномъ смыслѣ: а) нѣкоторыя должности замѣщаются по непосредственному усмотрѣнію Императора; таковы должности первыхъ трехъ классовъ; б) нѣкоторыя должности замѣщаются губернскимъ начальствомъ; таковы должности до 7-го класса включительно. Слѣдовательно, ст. 194 не касается всѣхъ этихъ должностей. Отсюда видно, что министры могутъ назначать и увольнять чиновниковъ 6 и 5 классовъ (за нѣкоторыми исключеніями въ ту и другую сторону, о которыхъ будетъ сказано въ ученіи о службѣ гражданской) и представляютъ кандидатовъ на должности 4 класса, потому что должности 4 класса замѣщаются Государемъ по представленію министровъ. 2) Министрамъ принадлежитъ надзоръ за дѣйствіями всѣхъ подчиненныхъ мѣстъ и лицъ, съ правомъ удаленія отъ должности и преданія суду въ случаѣ важныхъ преступленій. 3) Разрѣшеніе силою существующихъ законовъ всѣхъ затрудненій и сомнѣній, возникающихъ въ администраціи при исполненіи законовъ и распоряженій. Указанныя права министра касаются его какъ должностного лица, назначеннаго къ тому, чтобы дать законамъ скорое и точное исполненіе. Отсюда вытекаетъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда средства закона недостаточны, когда нуженъ чрезвычайный способъ дѣйствія, превышающій власть министра, послѣдній долженъ докладывать Государю, испрашивая его разрѣшенія на принятіе чрезвычайныхъ мѣръ. Но ст. 195 облекаетъ министровъ: 4) дискреціонною властью, т.-е. неограничиваемою законодательными постановленіями. Эта власть даетъ министру право принимать чрезвычайныя мѣры, слѣдовательно, переступать за предѣлы своихъ законныхъ полномочій въ случаяхъ чрезвычайной важности. Но въ этихъ случаяхъ министръ обязанъ доказать: во-1-хъ, настоятельность самой нужды чрезвычайной мѣры, и во-2-хъ, невозможность ожидать разрѣшенія высшей власти въ виду настоятельности этой нужды. Независимо отъ этой дискреціонной власти, права министровъ, въ настоящее время, de facto и отчасти по закону, усилены нѣкоторыми полномочіями. Мы говоримъ о правѣ министровъ издавать распоряженія, въ развитіе дѣйствующихъ законовъ. Общаго постановленія объ этомъ предметѣ въ сводѣ законовъ не имѣется. Но полномочія эти указываются, каждый разъ, въ отдѣльныхъ узаконеніяхъ, какъ, напримѣръ въ положеніи о с.-петербургскомъ градоначальствѣ, о пошлинахъ за право торговли и другихъ пошлинахъ, о почтовой части и т. д.

Права, предоставленныя министрамъ, и разнообразіе ихъ задачъ приводятъ ихъ въ соприкосновеніе со всѣми государственными установленіями и со всѣми видами власти. Поэтому закону предстояло, съ возможною точностію, опредѣлить положеніе министровъ въ ряду другихъ государственныхъ установленій. Къ разсмотрѣнію этого вопроса и обратимся.

Д. Положеніе министерствъ въ ряду другихъ государственныхъ установленій.

§ 134. Здѣсь мы должны разсмотрѣть, во-1-хъ, отношеніе министерствъ къ власти законодательной; во-2-хъ, отношеніе ихъ къ власти судебной; въ-3-хъ, отношеніе министерствъ къ другимъ органамъ исполнительной власти; въ 4-хъ, отношенія министерствъ между собою, и наконецъ, въ-5-хъ, отношенія ихъ къ мѣстамъ подчиненнымъ.

1) Отношеніе министровъ къ власти законодательной разсмотрѣно уже выше, въ ученіи о законѣ [882]) и отдѣлѣ о государственномъ совѣтѣ. Ограничимся краткимъ повтореніемъ сказаннаго. Ст. 197 учр. м. гласитъ, что „отношенія министровъ по части законодательной состоятъ въ томъ, что они могутъ представлять о необходимости новаго закона или учрежденія, или объ отмѣнѣ прежняго". Другими словами, законъ предоставляетъ министрамъ право законодательнаго почина, въ предѣлахъ, указанныхъ выше. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, министры участвуютъ и въ разсмотрѣніи законопроектовъ. Они суть члены государственнаго совѣта по самому ихъ званію. Не участвуя въ засѣданіяхъ департаментовъ совѣта на правахъ членовъ ихъ, они могутъ представлять здѣсь свои объясненія. Затѣмъ, министры обязаны присутствовать въ общихъ собраніяхъ совѣта, гдѣ и участвуютъ въ голосованіи наравнѣ съ прочими членами [883]). Наравнѣ съ прочими сановниками, министры облечены правомъ объявлять словесныя высочайшія повелѣнія [884]).

2) Отношеніе министерствъ къ власти судебной опредѣляется въ 213 и 214 ст. учр. минист., которыя говорятъ, что а) судебная власть во всемъ ея пространствѣ принадлежитъ сенату и мѣстамъ судебнымъ, и б) министерства никого судить и наказывать не могутъ. Но тѣмъ не менѣе разграниченіе между судебною и высшею исполнительными властями довольно трудно провести, потому что исполнительная власть облечена нѣкоторыми функціями, напоминающими функціи судебной власти. Эти ст., 213 и 214, надо понимать въ томъ смыслѣ, что министерства не могутъ присвоять себѣ

---

[882]) См. т. I этого сочиненія.

[883]) Учр. Г. С., ст. 4, 35, 38. 46—48, 57 и слѣд.

[884]) Зак. осн. ст. 55, примѣч.

правъ, присвоенныхъ судебной власти. Но въ вѣдомствѣ министерствъ сосредоточиваются разные виды карательной власти. Изъ 1 ст. суд. уст. видно, что администрація облечена различными средствами преслѣдованія и даже наказанія преступленій. Такъ, 1) въ примѣч. къ 1 ст. уст. о пред. и пресѣч. преступл. сказано, что безъ суда, административнымъ порядкомъ, могутъ быть принимаемы различныя мѣры, которыя не считаются лишеніемъ правъ, какъ-то: воспрещеніе жительства въ опредѣленномъ мѣстѣ, отдача подъ надзоръ полиціи; 2) по закону 19 мая 1871 г., на осн. ст. 29, опредѣляется участіе администраціи, или, точнѣе, жандармскаго корпуса въ преслѣдованіи политическихъ преступленій; 3) по закону 7 іюля 1872 г., министру внутреннихъ дѣлъ дано право представлять въ комитетъ министровъ объ уничтоженіи книгъ, найденныхъ по чему-либо особенно вредными. Независимо отъ этого, министръ внутреннихъ дѣлъ облеченъ правомъ налагать административныя взысканія на періодическія изданія,—объявлять имъ предостереженія, пріостанавливать изданіе, воспрещать розничную продажу №№ газетъ и т. д.; 4) всѣмъ вѣдомствамъ принадлежатъ важныя дисциплинарныя права относительно служащихъ лицъ, которыя могутъ простираться до удаленія отъ службы безъ объясненія причинъ или съ объясненіемъ; 5) множество проступковъ, совершаемыхъ противъ уставовъ казенныхъ управленій и общественнаго благоустройства карается также административными властями [885]). Кромѣ карательной власти, администраціи принадлежитъ нѣкоторое участіе въ гражданской юрисдикціи, въ отправленіи гражданскаго правосудія. 1) Въ 215 ст. учр. мин. сказано, что всѣ иски, сопряженные съ казеннымъ интересомъ, разрѣшаются въ сенатѣ не иначе, какъ по истребованіи заключенія отъ министра по принадлежности. Однако въ такомъ видѣ правило это сохранилось только для дѣлъ, производящихся прежнимъ порядкомъ. Впрочемъ, и судебные уставы нисколько не устранили окончательно участія администраціи въ отправленіи гражданскаго правосудія въ дѣлахъ, сопряженныхъ съ казеннымъ интересомъ. Эти дѣла производятся особымъ порядкомъ, причемъ министрамъ и главноуправляющимъ дается право, „независимо отъ участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ, входить въ кассаціонные департаменты сената съ представленіями объ отмѣнѣ рѣшеній судебныхъ палатъ“ [886]). Затѣмъ, судебные уставы предоставляютъ взаимному соглашенію министерствъ возникающіе между ними споры о казенномъ имуще-

---

[885]) Ст. 1124 и 1214 уст. уг. суд.; см. также „Уголовное судопроизводство по уст. 20-го ноября“, Чебышева-Дмитріева.

[886]) Уст. гражд. суд., ст. 1295.

ствѣ [887]); 2) вѣдѣнію администраціи подчиняется разсмотрѣніе жалобъ и различныхъ неисправностей по подрядамъ и поставкамъ, заключаемымъ частными лицами съ казенными управленіями [888])- Такимъ образомъ, уже изъ этихъ общихъ указаній видно, что министерства облекаются нѣкоторою долею карательной власти и правами административной юстиціи.

3) Что касается отношенія министерствъ къ власти исполнительной, то мы знаемъ, что они считаются органами власти верховной, дѣйствующей въ исполнительномъ порядкѣ. Но, кромѣ этого, верховная власть въ томъ же порядкѣ проявляется и дѣйствуетъ чрезъ комитетъ министровъ, а высшимъ установленіемъ управленія подчиненнаго является сенатъ. Такимъ образомъ, существо власти, предоставленной министрамъ, приводитъ ихъ въ соприкосновеніе, съ одной стороны, съ сенатомъ, съ другой — съ комитетомъ министровъ. Отношенія эти, естественно, вращаются въ кругѣ исполнительныхъ дѣлъ. По ст. 206 учр. мин. подъ исполнительными дѣлами разумѣются такія, которыя не требуютъ изданія новаго закона или отмѣны стараго [889]). Но законъ отказывается опредѣлить, какіе предметы должны быть отнесены къ этому кругу дѣлъ. Ст. 207 говоритъ, что „предметы сіи опредѣляются не особеннымъ существомъ сихъ дѣлъ, но степенью власти, потребной для разрѣшенія ихъ или исполненія. Отсюда само собою слѣдуетъ, что отношенія министровъ къ сенату и комитету министровъ возникаютъ въ томъ случаѣ, когда разрѣшеніе извѣстныхъ дѣлъ превышаетъ степень данной имъ власти, или когда власть эта недостаточна для приведенія извѣстныхъ мѣръ въ надлежащее исполненіе. Этого рода дѣла подводятся подъ двѣ категоріи: 1) нѣкоторыя изъ нихъ могутъ быть разрѣшены силою существующихъ законовъ, хотя и превышаютъ власть министра. Такъ, напр., иногда требуется сдѣлать циркулярное предписаніе объ исполненіи даннаго закона по всѣмъ вѣдомствамъ; принятіе такой мѣры превышаетъ власть министра; поэтому [890]) такое циркулярное предписаніе должно быть издаваемо чрезъ правительствующій сенатъ. Кромѣ того, ст. 211 учр. мин. исчисляетъ довольно много дѣлъ, по которымъ министры входятъ съ представленіями въ сенатъ [891]). 2) Отношенія министровъ къ комитету министровъ возникаютъ тамъ, гдѣ „законы и учрежденія недостаточны“, т. е. дѣло не можетъ быть разрѣшено се-

[887]) Тамъ же, ст. 1297. Если соглашенія не состоится, дѣло передается, какъ мы видѣли, на разсмотрѣніе 1-го деп. сената.

[888]) Тамъ же, ст. 1300 и слѣд.

[889]) Ср. примѣч. къ 51 ст. осн. зак.

[890]) На основ. ст. 211, учр. мин., п. 6.

[891]) См. выше, учрежденіе 1-го департамента сената.

патомъ или когда, по силѣ закона, данный предметъ требуетъ высочайшаго разрѣшенія [892]).

4) Общій наказъ опредѣляетъ и отношеніе министерствъ между собою. Мы видѣли, что законъ 1802 г. говорилъ о намѣреніи законодателя учредить министерство, т.-е. одно цѣльное учрежденіе. Эта мысль не оставлена и учрежденіемъ 1811 г., которое вошло въ дѣйствующій сводъ законовъ 216 ст. учр. мин. говоритъ слѣдующее: „поелику всѣ министерства составляютъ одно управленіе, то ни одно изъ нихъ не можетъ отдѣлиться отъ другихъ ни въ видахъ управленія, ни въ общей его цѣли; раздѣленіе частей управленія по министерствамъ не есть раздѣленіе самого управленія, которое по существу своему всегда должно быть едино". Итакъ, предполагается, что министерства составляютъ какъ-бы единое учрежденіе. Но единство такого учрежденія, какъ министерство, можетъ осуществиться только при соблюденіи двухъ условій: а) при однородности министерствъ, т.-е. при томъ условіи, чтобы въ составъ министерства входили лица, одинаковыя по своимъ убѣжденіямъ, такъ сказать, по своему политическому міросозерцанію; б) второе условіе заключается въ томъ, чтобы однородность министерствъ была связана съ солидарною отвѣтственностью министровъ. Естественнымъ послѣдствіемъ этихъ двухъ началъ является в) третье: министерства образуются какъ-бы въ формѣ коллегіи, во главѣ которой есть руководящее лицо—первый министръ. Понятно, что осуществленіе этихъ началъ мыслимо только при такомъ государственномъ устройствѣ, гдѣ министерства являются органомъ извѣстной политической партіи, слѣдовательно, въ монархіяхъ представительныхъ. Въ конституціонныхъ государствахъ установленіе такого министерства (Staatsministerium, кабинетъ) разсматривается какъ средство обезпечить палатамъ вліяніе на администрацію, упрочить политическую отвѣтственность исполнительной власти предъ народнымъ представительствомъ, при полной неотвѣтственности монарха. Проведеніе же этихъ началъ въ неограниченной монархіи врядъ-ли возможно и полезно. Въ монархіи неограниченной—государь есть единственный руководитель и глава политики. Министры отвѣтственны предъ нимъ. Слѣдовательно, ему принадлежитъ полная свобода въ выборѣ совѣтниковъ и исполнителей его воли. Составленіе „однороднаго" министерства врядъ-ли принесло бы какую-нибудь пользу. Напротивъ, въ большинствѣ случаевъ оказывается крайне полезнымъ разнообразіе въ мнѣніяхъ и въ направленіяхъ министровъ. Однородное министерство въ неограниченной монархіи явилось бы не органомъ общественнаго мнѣнія, а извѣстнаго кружка, часто тѣснаго и не всегда полез-

---

[892]) Учр. мин., ст. 209 и 212.—См. выше, учрежденіе комитета министровъ.

наго для страны. Монархъ долженъ имѣть возможность выслушивать различныя мнѣнія, извлекать общія руководящія начала управленія изъ сравненія выгодъ и невыгодъ различныхъ направленій. Посему, въ монархіи неограниченной каждый министръ является самостоятельнымъ представителемъ ввѣренной ему части, которою онъ управляетъ подъ личною своею отвѣтственностію предъ императоромъ. И дѣйствительно, законъ обезпечиваетъ свободу дѣйствій министровъ. Ст. 217 говоритъ, что министръ не можетъ входить въ управленіе дѣлами, находящимися въ вѣдѣніи другого министра. Слѣдовательно, каждое министерство представляетъ самостоятельное управленіе, подчиненное министру, который, въ свою очередь, подчиненъ верховной власти; слѣдовательно, каждый изъ министровъ имѣетъ непосредственное отношеніе къ власти верховной. Самъ законъ ограждаетъ отъ вторженія въ его распоряженія сторонніе вѣдомства. Тѣмъ не менѣе, эта отдѣльность министерствъ имѣетъ свои предѣлы, и 216 ст. не есть выраженіе безплоднаго теоретическаго правила. Признавая полную самостоятельность министровъ въ управленіи ихъ частями, законъ долженъ былъ, съ другой стороны, потребовать, чтобы они не расходились въ общихъ цѣляхъ управленія, не уклонялись бы отъ нѣкоторыхъ общихъ началъ политики, принятой верховною властью. Это единство въ общемъ направленіи министровъ поддерживается верховною властью и ближайшимъ средствомъ для такой цѣли является учрежденіе совѣта министровъ, значеніе котораго разсмотрѣно выше.

5) Отношенія министерствъ къ управленію подчиненному. Если министерства построены на началѣ бюрократическомъ, приказномъ, то отсюда вытекаетъ, что каждому министру ввѣрена извѣстная часть управленія, и потому онъ можетъ требовать отъ подчиненнаго управленія исполненія своихъ предписаній. На этомъ основаніи ст. 231 говоритъ, что подчиненныя мѣста и лица обязаны безпрекословно и съ точностію исполнять предписанія министровъ. Спрашивается: не установляетъ ли эта статья закона обязанности пассивнаго повиновенія для подчиненныхъ лицъ? Въ этомъ случаѣ она разрушала бы нѣкоторыя постановленія основныхъ законовъ, напр. ст. 77, о различіи между административнымъ распоряженіемъ и закономъ, слѣдовательно, отмѣняла бы обязанность всякаго подчиненнаго лица не чинить исполненія по такимъ распоряженіямъ министра, которыя отмѣняютъ существующіе законы или противорѣчатъ послѣднимъ. Но эти начала не только не колеблются, а напротивъ, подтверждаются ст. 233, 234 и 238 учрежденія министерствъ, гдѣ сказано, что а) всякое начальство, получившее высочайшее повелѣніе, несогласное съ закономъ, не чиня исполненія, обязано представить о томъ, сначала министру, а затѣмъ въ правительствующій сенатъ; что б) всякое начальство не обязано чинить исполненія по непосредствен-

нымъ распоряженіямъ министерства, которыя отмѣняютъ какіе-либо законы, а обязано представить о томъ министру, причемъ, въ случаѣ подтвержденія ихъ со стороны министра, оно обязано представить объ этомъ первому департаменту сената; что 3) начальство не обязано исполнять предписанія министерства, если они выходятъ за предѣлы его компетенціи, напр. министръ финансовъ сдѣлалъ распоряженіе по предметамъ, относящимся до министерства внутр. дѣлъ; въ этомъ случаѣ подчиненныя мѣста, не чиня исполненія, обязаны представить объ этомъ послѣднему и ожидать его разрѣшенія. Всѣ эти постановленія даютъ намъ право комментировать ст. 231 въ томъ смыслѣ, что всякое начальство обязано исполнять законныя предписанія министровъ, слѣдовательно, эта статья устанавливаетъ принципъ закономѣрнаго повиновенія. Для полнаго объясненія этихъ статей должно обратить вниманіе на терминъ, который неоднократно повторяется въ приведенныхъ статьяхъ, именно въ нихъ говорится: „всякое начальство“... Подходятъ ли подъ это понятіе начальства лица, непосредственно входящія въ составъ министерствъ, слѣдовательно, директоры департаментовъ, начальники отдѣленій, столоначальники и т. п.? Подъ „всякимъ начальствомъ“ слѣдуетъ, конечно, разумѣть лица и установленія, облеченныя извѣстною долею самостоятельной власти, главнымъ образомъ означенныя статьи имѣютъ въ виду мѣстныя установленія, которыя имѣютъ долю самостоятельной власти, въ особенности тѣхъ лицъ, которыя поставлены во главѣ самоуправленія, которымъ ввѣренъ общій надзоръ за дѣйствіями администраціи.

Разсмотрѣвъ существо и цѣль министерствъ, а также мѣсто, занимаемое ими въ ряду другихъ установленій, мы должны разсмотрѣть устройство министерствъ.

Е. Организація министерствъ.

§ 135. Устройство министерствъ опредѣляется однимъ общимъ принципомъ, выраженнымъ въ 1-й ст. учр., именно, что „управленіе каждымъ министерствомъ ввѣряется одному лицу, по непосредственному избранію императорскаго величества“. Слѣдовательно, всѣ учрежденія министерствъ проникнуты началомъ единоличнымъ, т.-е. такимъ, при которомъ рѣшительный голосъ принадлежитъ одному лицу. Товарищъ министра, въ тѣхъ министерствахъ, гдѣ существуетъ это званіе [893]), не раздѣляетъ съ министромъ его власти. Въ бытность министра, онъ не имѣетъ даже никакихъ самостоятельныхъ правъ [894]). Товарищъ министра получаетъ самостоятельное зна-

[893]) Они существуютъ во всѣхъ министерствахъ, кромѣ военнаго.

[894]) За нѣкоторыми исключеніями, которыя будутъ указаны ниже.

ченіе во время отсутствія послѣднихъ или болѣзни ихъ, когда они вступаютъ во всѣ права своихъ министровъ [895]). Но на замѣну министра его товарищемъ всякій разъ требуется особое высочайшее повелѣніе, объявляемое сенату и обнародуемое во всеобщее свѣдѣніе [896]). Въ обыкновенное время, товарищъ министра не имѣетъ никакой исполнительной власти. Законъ разсматриваетъ его, какъ одного изъ членовъ совѣта министра [897]). Затѣмъ, послѣдній можетъ возлагать на него присутствованіе вмѣсто себя въ государственномъ совѣтѣ и другихъ высшихъ установленіяхъ, причемъ онъ вступаетъ во всѣ права и обязанности министра [898]). Наконецъ, министру предоставляется поручать своему товарищу въ управленіе ту или другую часть (не иначе, впрочемъ, какъ съ высочайшаго разрѣшенія). Въ этомъ случаѣ товарищъ завѣдуетъ своею частью на правахъ директора департамента, если въ его инструкціи не будутъ указаны другія правила [899]). Такимъ образомъ, министръ остается единственнымъ распорядителемъ своего вѣдомства. Къ учрежденію министерствъ вполнѣ примѣняются слова Вивьена, что, 1) дѣйствіе власти ввѣряется единому агенту, 2) что этотъ агентъ долженъ быть вспомоществуемъ совѣтомъ и 3) что администрація должна подлежать надзору и отвѣтственности. Разсмотримъ каждое изъ этихъ положеній. Быстрота, энергія и отвѣтственность административнаго дѣйствія требуетъ чтобы оно было ввѣрено одному лицу [900]). Но, безъ сомнѣнія, это дѣйствіе административной власти, ввѣренное одному лицу, было бы источникомъ произвольныхъ, необдуманныхъ актовъ, если бы самъ законъ не обставилъ его извѣстными условіями. Если законъ справедливо желаетъ достигнуть большей быстроты администраціи чрезъ порученіе ея одному лицу, то выгоды быстроты не окупались бы при томъ предположеніи, что единоличное управленіе повлечетъ за собою необдуманность рѣшеній и даже произ-

---

[895]) Учр. мин., ст. 2 и 269.

[896]) Тамъ же, ст. 270.

[897]) Тамъ же, ст. 271.

[898]) Тамъ же, ст. 272 и учр. гос. сов. ст. 36, учр. прав. сен., ст. 65 по прод. 1868 г. 172 и т. д.

[899]) Учр. мин., ст. 273.

[900]) Etudes administratives, т. I, гл. II, стр. 63 и слѣд. „En premier lieu, l'action est toujours confiée à un agent unique... En second lieu, l'agent qui est appelé à prendre des résolutions, est assisté d'un conseil. L'administration est surveillé... Enfin l'administration est tenue à des devoirs déterminés". Изъ послѣдняго правила Вивьенъ выводитъ необходимость административной юстиціи, къ которой граждане обращаются въ случаѣ нарушенія администраціею ихъ правъ. Въ заключеніе своего очерка, онъ говоритъ: „Un agent unique pour l'execution, un conseil placé prés de lui pour l'éclairer, une surveillance continue et générale, des juridictions pour assurer le respect de la loi et des droits privés: telles sont donc les bases fondamentales de l'organisation administrative",

вольность дѣйствій. Поэтому Вивьенъ и говоритъ, что, во-2-хъ, органы, призванные къ принятію рѣшеній, должны быть вспомоществуемы совѣтомъ. Это правило предназначено служить коррективомъ произвольности и поспѣшности, которымъ подвергаются органы, предоставленные самимъ себѣ. Дѣйствительно, хотя рѣшеніе дѣла требуетъ иногда энергіи и быстроты, но это рѣшеніе должно быть основано на предварительномъ глубокомъ изученіи дѣла, на предварительномъ собраніи всѣхъ данныхъ, касающихся даннаго вопроса, что̀ одному лицу сдѣлать невозможно. Вслѣдствіе этого самъ законъ требуетъ, чтобы глава извѣстнаго административнаго вѣдомства испрашивалъ совѣты у установленія, для того назначеннаго. Таковы два условія, которыми должны быть обставлены единоличные органы администраціи, т.-е., чтобы рѣшенія ихъ были основаны на предварительномъ изученіи дѣла, порученномъ подчиненному установленію. Впрочемъ, въ этомъ отношеніи должно различать двѣ стороны одного и того же дѣла, именно должно различать между докладомъ и совѣтомъ. Рѣшеніе министра могло быть основано, во-1-хъ, на докладѣ, т.-е. на совокупности свѣдѣній, справокъ, разъясняющихъ дѣло, поступающее на его разрѣшеніе, на докладѣ, изготовленномъ въ опредѣленномъ канцелярскомъ порядкѣ въ отдѣльномъ департаментѣ. Во-2-хъ, рѣшеніе министра можетъ быть основано на постановленіи его совѣта, куда поступаютъ особенно важные доклады по дѣламъ, имѣющимъ особенное значеніе, но тѣмъ дѣламъ, по которымъ самъ законъ требуетъ, чтобы министръ выслушивалъ мнѣніе своего совѣта. Отсюда и возникаютъ двоякаго рода учрежденія при министрѣ: департаменты и совѣты. Въ-3-хъ, хорошее административное устройство требуетъ установленія для единоличныхъ органовъ должной отвѣтственности. Нигдѣ вопросъ объ отвѣтственности не играетъ такой важной роли, какъ въ административныхъ учрежденіяхъ, потому что здѣсь рѣшительный голосъ принадлежитъ одному лицу, ему предоставляется извѣстная свобода дѣйствій, которая тогда только не превращается въ произволъ, когда будетъ обставлена извѣстными условіями отвѣтственности. Организація отвѣтственности слагается изъ двухъ моментовъ: а) государство должно быть вооружено надзоромъ за дѣятельностью министерства. Этому требованію надзора соотвѣтствуетъ у насъ система отчетности; б) законодательство должно опредѣлить условія самой отвѣтственности въ тѣсномъ смыслѣ, т.-е. условія возбужденія уголовнаго преслѣдованія противъ лицъ административнаго вѣдомства, которыя переступаютъ предѣлы своихъ полномочій, или вообще не оправдываютъ возложеннаго довѣрія. Разсмотримъ эти условія въ подробности.

§ 136. Первому условію удовлетворяетъ начало, изложенное въ 1 ст. учрежд.: управленіе каждымъ министерствомъ вѣряется отдѣльному лицу по непосредственному избранію императорскаго величества. Это лицо является отвѣтственнымъ за всѣ дѣйствія министерства, но, съ другой стороны, оно получаетъ право направленія всѣхъ дѣйствій своего вѣдомства. Мы видѣли уже, какими правами, по ст. 194, облекается министръ. Но министерское управленіе должно быть обставлено нѣкоторыми установленіями, содѣйствующими большой обдуманности, зрѣлости всѣхъ рѣшеній министерства. Такими установленіями являются: части министерства, предназначенныя для доклада, и совѣтъ, состоящій при министрѣ. Къ этимъ двумъ кореннымъ установленіямъ приравниваются всѣ другія. Установленіями докладывающими, по общему правилу, являются департаменты и канцелярія министра. Департаментовъ при каждомъ министерствѣ нѣсколько [901]) соотвѣтственно отраслямъ управленія, входящимъ въ составъ каждаго изъ министерствъ. Канцелярія министра назначена для личной его переписки по особенно важнымъ дѣламъ. Департаменты состоятъ изъ директоровъ, вице-директоровъ, начальниковъ отдѣленій (такъ какъ департаменты раздѣляются на отдѣленія), столоначальниковъ и т. д. Составъ канцеляріи установленъ на подобномъ же основаніи. Директоры департаментовъ опредѣляются высочайшимъ приказомъ, по представленію министра, начальники отдѣленій назначаются самими министрами [902]). Департаменты и канцелярія министра суть установленія, конкурирующія между собою, потому что дѣятельность ихъ однородна. Въ чемъ же заключается различіе между департаментами и канцеляріей министра? Въ канцелярію министра поступаютъ дѣла особенно важныя, каковы: а) высочайшія повелѣнія и указы, б) сношенія министра съ генералъ-губернаторами и другими министрами, в) дѣла особенной важности по текущему управленію, г) жалобы на распоряженія начальства, подвѣдомственнаго министру, д) отзывы на распоряженія министра, наконецъ, е) дѣла секретныя [903]). Изъ всей этой массы дѣлъ доклады подготовляются канцеляріей только по дѣламъ секретнымъ, прочія же дѣла должны быть распредѣлены между департаментами, причемъ это распредѣленіе предоставляется директору канцеляріи. Причина такого распорядка та, что законы требуютъ разсмотрѣнія данныхъ дѣлъ учрежденіемъ, спеціально для этого назначеннымъ; исключеніе составляютъ дѣла секретныя, которыя рѣ-

---

[901]) За немногими исключеніями: таковы министерства юстиціи и народнаго просвѣщенія.

[902]) Учр. мин., ст. 4—10, 20—22, 33, 34.

[903]) Тамъ же, ст. 54.

шаются самимъ министромъ. Впрочемъ, изъ всей массы остальныхъ дѣлъ министръ можетъ оставить непосредственно у себя нѣкоторыя дѣла особенной важности, съ тѣмъ, чтобы они доложены были ему чрезъ канцелярію. Всѣ остальныя дѣла распредѣляются между департаментами, которые являются нормальными органами доклада, такъ что ни одно дѣло не можетъ поступить въ совѣтъ министра, не побывавши предварительно въ департаментѣ [904]). Составивъ докладъ, департаментъ представляетъ дѣло на окончательное разрѣшеніе министра.

Но исчерпывается ли задачею докладовъ вся дѣятельность департаментовъ? Дѣйствительно ли все управленіе сосредоточивается въ рукахъ министра? На этотъ вопросъ отвѣтъ долженъ быть данъ отрицательный: департаменты не только изготовляютъ доклады, но имѣютъ и свою степень власти. Это объясняется историческимъ происхожденіемъ департаментовъ. Мы видѣли [905]), что весьма многіе департаменты образованы изъ тѣхъ коллегій или главныхъ управленій, которымъ нѣкогда были ввѣрены задачи центральнаго управленія; что по учрежденію министерствъ 1802 г. эти коллегіи сохраняли свою самостоятельность, которую не вполнѣ утратили и послѣ введенія ихъ въ составъ соотвѣтствующаго министерства. Посему департаменты министерствъ во многихъ отношеніяхъ являются мѣстами центральнаго управленія, непосредственнаго завѣдыванія тою или другою частью. Можно сказать, что именно это обстоятельство обусловливаетъ централизацію нашего управленія, сообщаетъ ей тотъ бюрократическій характеръ, который вызвалъ не одну справедливую жалобу. Оно низводитъ министерства — установленіе главнымъ образомъ политическое — на степень административнаго мѣста, погруженнаго во всѣ мелочи управленія; оно ведетъ къ сосредоточенію въ органахъ центральнаго управленія многихъ вопросовъ, которые съ большимъ удобствомъ могли бы быть переданы установленіямъ мѣстнымъ; наконецъ, оно примѣняетъ начало единоличное къ такимъ предметамъ, гдѣ польза дѣла требовала бы коллежскаго устройства. Трощинскій ничего не имѣлъ противъ министровъ, какъ высшихъ блюстителей и руководителей опредѣленнаго числа однородныхъ коллегій. Онъ возставалъ противъ обращенія коллегій въ департаменты, принявшіе отъ нихъ права и обязанности по управленію и притомъ на началахъ единоличной власти.

Въ виду такого двоякаго значенія департаментовъ, производящіяся въ нихъ дѣла раздѣляются на три разряда: на текущія, чрезвычайныя

---

[904]) Тамъ же, ст. 100.

[905]) См. выше, § 130.

и нетерпящія времени [906]). Дѣла текущія разрѣшаются въ самомъ департаментѣ подъ дирекціей и подписью директора, а исполненіе по нимъ чинится въ соотвѣтствующемъ отдѣленіи [907]). Только нѣкоторыя изъ дѣлъ текущихъ представляются министру; именно сюда относятся: 1) „дѣла, предполагающія переписку съ мѣстами и лицами, равными министру“ и 2) дѣла, которыя онъ самъ велитъ себѣ представить [908]). Подъ именемъ дѣлъ чрезвычайныхъ разумѣются: 1) дѣла, которыя не могутъ быть разрѣшены силою существующихъ законовъ и правилъ; 2) особенно важныя дѣла, требующія особенныхъ мѣръ или преслѣдованія виновныхъ [909]). Эти дѣла представляются на разрѣшеніе министра. Но всѣмъ дѣламъ, представляемымъ на разрѣшеніе министра, доклады совершаются въ двухъ видахъ: 1) въ видѣ записокъ, изготовленныхъ въ департаментѣ съ проектомъ заключенія. Эти записки изготовляются только по дѣламъ особенно важнымъ и сложнымъ; 2) дѣла не столь важныя представляются министру въ подлинникѣ, со справками департамента.

Дѣла, нетерпящія времени, не составляютъ отдѣльнаго рода дѣлъ, требующихъ особой власти для ихъ разрѣшенія. Они подлежатъ только скорѣйшему разрѣшенію и разсматриваются въ департаментахъ [910]).

§ 137. Совѣщательными учрежденіями въ министерствахъ являются: а) совѣтъ министра; б) общія присутствія въ департаментахъ; в) спеціальные совѣты, состоящіе при нѣкоторыхъ департаментахъ.

Совѣтъ министра есть высшее установленіе въ министерствѣ, поставленное выше всѣхъ департаментовъ. По ст. 11 учр. мин., онъ имѣетъ слѣдующее значеніе. Въ тѣхъ министерствахъ, гдѣ имѣется много департаментовъ, изъ всѣхъ директоровъ деп.-товъ составляется общее собраніе. Но эта 11 ст. не имѣетъ практическаго значенія, потому что и въ тѣхъ министерствахъ, гдѣ немного деп.-товъ, существуетъ совѣтъ министра (напримѣръ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія). Совѣтъ министра составляется изъ всѣхъ директоровъ департаментовъ и изъ лицъ, особо назначаемыхъ по высочайшему повелѣнію; кромѣ того, въ совѣтъ могутъ быть приглашаемы постороннія лица, отъ которыхъ можно ожидать полезныхъ свѣдѣній. Компетенція совѣта опредѣляется ст. 97 [911]), на основаніи которой въ совѣтъ министра поступаютъ: 1) дѣла законодательнаго характера, т.-е. каждый законопроектъ, выработан-

[906]) Учр. мин., ст. 84.
[907]) Тамъ же, 85—86.
[908]) Тамъ же, ст. 87.
[909]) Тамъ же, ст. 88.
[910]) Тамъ же, ст. 89.
[911]) Эта ст. измѣнена: 5-й пунктъ ея вовсе отмѣненъ, а 17-й видоизмѣненъ.

ный въ министерствѣ, прежде чѣмъ онъ поступитъ въ законодательное учрежденіе, долженъ предварительно поступить на разсмотрѣніе совѣта министра [912]); 2) совѣту принадлежитъ предварительное разсмотрѣніе годовой смѣты министерства; 3) важнѣйшія распоряженія по хозяйственному управленію, составленіе условій на подряды, производство подрядовъ и т. д.; 4) дѣла административной юстиціи — по притязаніямъ частныхъ людей на казну и по иску казны на частныхъ лицъ; 5) дѣла по надзору за дѣйствіями мѣстъ и лицъ, подчиненныхъ министерству и по жалобамъ на нихъ [913]); 6) дѣла по упущеніямъ разныхъ чиновниковъ и о предапіи ихъ суду [914]); 7) всѣ другія дѣла, какія министръ сочтетъ нужнымъ предложить на обсужденіе совѣта [915]). Такимъ образомъ, компетенція совѣта министра слагается изъ компетенціи легальной, такъ какъ нѣкоторыя дѣла силою самого закона должны быть представляемы на разсмотрѣніе совѣта, и изъ компетенціи факультативной, дающей министру право передавать тѣ или другія дѣла на разсмотрѣніе совѣта.

Постановленія совѣта не имѣютъ для министра обязательной силы, такъ что онъ можетъ принять рѣшеніе, несогласное съ мнѣніемъ совѣта; но въ такомъ случаѣ, при представленіи дѣла высшему правительству, напр. въ государственный совѣтъ, мнѣніе совѣта кратко прописывается, для того, чтобы высшее государственное учрежденіе могло видѣть, въ чемъ заключалось разногласіе министра съ совѣтомъ. Исполненіе постановленія совѣта поручается одному изъ департаментовъ, по принадлежности, т.-е. тому, въ которомъ дѣло первоначально возникло [916]).

Учреждая совѣтъ при министрѣ, законъ рекомендуетъ совѣщательный порядокъ и для отдѣльныхъ департаментовъ, т.-е. чтобы важныя дѣла разсматривались въ общемъ присутствіи департамента, состоящемъ изъ директора, вице-директора и начальниковъ отдѣленій. Порядокъ разсматриванія дѣлъ здѣсь одинаковъ съ разсмотрѣніемъ дѣлъ въ совѣтѣ министра [917]).

Въ нѣкоторыхъ министерствахъ есть еще спеціальные совѣты, напримѣръ совѣтъ торговли и мануфактуръ, медицинскій, главнаго управленія по дѣламъ печати и другія спеціальныя установленія, которыя мы укажемъ въ своемъ мѣстѣ.

---

[912]) Тамъ же, пп. 1, 2 и 200.

[913]) Тамъ же, пп. 14, 15 и 18.

[914]) Тамъ же, п. 16.

[915]) Тамъ же, ст. 98.

[916]) Тамъ же, 110, 112, 114. Послѣднее правило представляетъ нѣкоторыя исключенія, о которыхъ будетъ сказано ниже.

[917]) Тамъ же, ст. 117.

§ 138. Послѣдній вопросъ въ организаціи министерствъ есть вопросъ о контролѣ надъ министерствами и объ отвѣтственности министровъ. Чтобы контроль надъ министерствами могъ быть осуществленъ, для этого необходимо, во-первыхъ, чтобы главнопачальствующее лицо, т.-е. министръ, могло удостовѣриться въ правильности дѣлопроизводства въ каждомъ установленіи, находящемся въ его вѣдомствѣ. Эта цѣль достигается посредствомъ такъ-называемыхъ ревизій, производство которыхъ рекомендуется закономъ по каждому департаменту и по всему министерству. Директоръ обязанъ производить ревизію дѣлъ во всѣхъ отдѣленіяхъ департаментовъ и столовъ; независимо отъ этого министръ производитъ ревизію всѣхъ департаментовъ чрезъ особо избранныхъ лицъ [918]). Но ревизія есть актъ, исходящій отъ самого министра, и составляетъ, такъ сказать, домашнее средство министерства.

Болѣе важнымъ средствомъ является отчетность. Подъ именемъ отчетности министерствъ разумѣется обязанность представленія извѣстныхъ свѣдѣній о положеніи дѣлъ въ каждомъ министерствѣ. Эти свѣдѣнія касаются, во-1-хъ, денежныхъ вопросовъ—исполненія смѣты каждаго министерства. По государственной росписи ежегодно отпускаются на каждое министерство опредѣленныя суммы и въ самой росписи распредѣляются по отдѣльнымъ статьямъ въ каждомъ министерствѣ, такъ что каждое министерство имѣетъ спеціальный бюджетъ. Отсюда возникаетъ необходимость провѣрки употребленія назначенныхъ суммъ на каждый предметъ съ провѣркою, при томъ, необходимости произведенныхъ суммъ и правильности траты. Порядокъ денежной отчетности опредѣлялся 160—174 ст. учрежд. министерствъ; но въ настоящее время, вслѣдствіе преобразованія правилъ отчетности и порядка дѣйствій государственнаго контроля, послѣдній провѣряетъ исполненіе росписи другимъ способомъ, о которомъ будетъ сказано ниже. Во-2-хъ, министръ представляетъ годовой отчетъ о состояніи управленія ввѣренной ему части. Отчеты о дѣлахъ по каждой части управленія представляются на усмотрѣніе Государя. Предварительное составленіе ихъ, на основаніи ст. 175 и слѣд. ст. учрежд. мин., поручается отдѣльнымъ департаментамъ, и уже изъ департаментскихъ отчетовъ составляется общій министерскій отчетъ. Въ отчетѣ должны быть указаны состояніе дѣлъ за предшествующій годъ, успѣхи, сдѣланные министерствомъ въ теченіи прошлаго года, причины, замедляющія исполненіе бумагъ, результаты новыхъ законоположеній, изданныхъ правительствомъ и вліяніе ихъ на ту или другую часть и т. д.

---

[918]) Тамъ же, 150—158

Разсмотрѣніе этихъ отчетовъ, по учрежденію 1802 г., сосредоточивалось въ правительствующемъ сенатѣ, но сенатъ не имѣлъ средствъ провѣрять отчеты и требовать объясненій отъ министровъ. Съ учрежденіемъ государственнаго совѣта разсмотрѣніе всеподданнѣйшихъ отчетовъ поручалось этому установленію. Въ настоящее время отчеты представляются на высочайшее усмотрѣніе и разсматриваются предварительно особой коммиссіей по высочайшему избранію; окончательное же разсмотрѣніе ихъ должно происходить въ совѣтѣ министровъ. Наконецъ, въ-3-хъ, отъ министерствъ требуются отчеты о видахъ и предположеніяхъ касательно улучшенія въ различныхъ частяхъ управленія. Значеніе этого вида отчетовъ довольно неопредѣленно. Законъ говоритъ такъ: „успѣшное управленіе каждой части предполагаетъ твердый и постоянный планъ ея усовершенія [919]). Это постановленіе должно понимать въ томъ смыслѣ, что для улучшенія каждой части управленія необходимъ предварительный планъ ея усовершенствованія; на этомъ основаніи на каждаго министра возлагается обязанность составить планъ будущаго управленія и представить на высочайшее усмотрѣніе. На министра возлагается обязанность отъ времени до времени представлять о томъ, до какой степени представленный планъ приведенъ въ исполненіе. Отчеты этого рода являются, слѣдовательно, средствомъ наблюденія, насколько каждое министерство, независимо отъ исполненія текущихъ дѣлъ, совершенствуетъ ввѣренную ему часть, по плану, имъ составленному и одобренному верховною властью.

§ 139. Отъ отчетности, которая является только средствомъ надзора за министерствами, должно отличать отвѣтственность министровъ, какъ средство пресѣченія злоупотребленій, совершающихся въ министерствѣ. Вопросъ объ отвѣтственности министровъ имѣетъ спеціальную, особенную постановку въ отдѣльныхъ государствахъ, вслѣдствіе чего невозможно провести параллели между отвѣтственностью министровъ въ неограниченныхъ монархіяхъ и отвѣтственностью въ государствахъ конституціонныхъ, а потому намъ приходится указать здѣсь не столько пункты сходства между тою и другою отвѣтственностью, сколько пункты различія [920]).

Отвѣтственность министровъ въ Англіи и другихъ конституціонныхъ

---

[919]) Ст. 183, учр. мин.

[920]) Литература: Б. Констанъ, Cours de politique constitutionnelle; A. Cherbuliez, Théorie des garanties constitutionnelles, т. II: Р. ф.-Моль, Die Verantwortlichkeit der Minister etc.: Буддеусъ, Die Ministerverantwortlichkeit in constitutionnellen Monarchie; А. Самуели, Das Princip der Ministerverantwortlichkeit in der constitutionnellen Monarchie.

государствахъ, какъ извѣстно, явилась орудіемъ ограниченія королевской прерогативы въ пользу народнаго представительства. Подъ вліяніемъ министерской отвѣтственности и выработалось въ Англіи то положеніе, что особа короля неприкосновенна и священна, что онъ не отвѣтствуетъ за дѣйствія министерства. Но отсюда возникаютъ и особыя права для министровъ: 1) ни одно распоряженіе правительства не можетъ имѣть силы, если оно не скрѣплено министромъ; 2) скрѣпа влечетъ за собою отвѣтственность скрѣпившаго. Въ государствахъ конституціонныхъ отвѣтственность министровъ имѣетъ болѣе политическій нежели юридическій характеръ. Министры болѣе отвѣтствуютъ за направленіе политики, нежели за законность своихъ дѣйствій. Въ тѣхъ случаяхъ, когда палата возбуждаетъ преслѣдованіе противъ министра, хотя бы уголовное, это преслѣдованіе является скорѣе оружіемъ партіи для низложенія противника, нежели актомъ правосудія. Если мы разсмотримъ извѣстнѣйшіе процессы, производившіеся во Франціи и Англіи, то увидимъ, что юридическая отвѣтственность министровъ была болѣе политическимъ орудіемъ, средствомъ отдѣлаться отъ противника, нежели средствомъ установленія правильнаго соотношенія между законами и распоряженіями, и что палаты не преслѣдовали другой цѣли. Отсюда само собою понятно и другое положеніе: юридическая отвѣтственность министровъ, т.-е. возбужденіе уголовнаго преслѣдованія противъ совѣтниковъ короны, имѣла смыслъ и значеніе только до тѣхъ поръ, пока не установилось правильнаго вліянія палатъ на дѣла; до тѣхъ поръ, пока вліяніе короны на дѣла было сильно, а вліяніе палатъ слабо, у послѣднихъ было единственное средство противъ дѣйствій министровъ — пригрозить уголовнымъ преслѣдованіемъ; но какъ только установилось правильное вліяніе палатъ на рѣшеніе дѣлъ, онѣ не прибѣгаютъ къ уголовному преслѣдованію совѣтниковъ короны, министровъ, — министерства отвѣчаютъ предъ ними болѣе всего за направленіе своей политики, и когда политика министерства не одобряется палатою, то министерство падаетъ.

Само собою разумѣется, указанныя начала непримѣнимы къ отвѣтственности министровъ въ государствахъ неограниченныхъ. Если въ этихъ государствахъ и существуетъ политическая отвѣтственность министровъ, то она не имѣетъ надобности формулироваться въ положеніяхъ закона, потому что отъ монарха зависитъ устранить министра, котораго мнѣнія не соотвѣтствуютъ направленію правительства. Весьма естественно, что монархъ не затрудняется устранить министра, всѣ убѣжденія котораго противны существующимъ установленіямъ. Такимъ образомъ то́, что́ мы сказали о политической отвѣтственности министровъ за направленіе политики въ государствахъ

конституціонныхъ, въ государствахъ неограниченныхъ не можетъ быть формулировано въ законодательствѣ; такая отвѣтственность составляетъ, такъ сказать, негласное средство между неограниченнымъ монархомъ и его совѣтниками. Поэтому наше законодательство и обращаетъ вниманіе на юридическую отвѣтственность министровъ, и прежде всего на предметы отвѣтственности.

Юридическая отвѣтственность министровъ, по ст. 251, является въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда министръ превышаетъ предѣлы своей власти, слѣдовательно, когда онъ а) издаетъ распоряженіе въ отмѣну существующихъ законовъ, и б) когда онъ, миновавъ установленный порядокъ, издаетъ распоряженіе, требующее разсмотрѣнія его въ законодательномъ порядкѣ; 2) министръ отвѣтствуетъ за бездѣйствіе власти, или, какъ говоритъ законъ, „когда министръ, оставивъ власть, ему данную, безъ дѣйствія, небреженіемъ своимъ попуститъ важное злоупотребленіе или государственный ущербъ“. Изъ 251 ст. вытекаютъ слѣдующія, весьма важныя послѣдствія. Поводы къ отвѣтственности по бездѣйствію власти могутъ возникнуть изъ разсмотрѣнія дѣйствій подчиненнаго управленія, когда окажется, что это управленіе дѣйствуетъ неправильно по винѣ министра; слѣдовательно, этого рода поводы, сами по себѣ взятые, не имѣютъ непосредственнаго отношенія къ дѣятельности министра. Поводы самостоятельные могутъ возникнуть изъ превышенія власти. Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ непосредственными актами министра. Этимъ объясняется, почему отдѣлъ объ отвѣтственности министровъ занимается почти исключительно опредѣленіемъ того, что должно считаться превышеніемъ власти. Законъ, въ данномъ случаѣ, идетъ путемъ отрицательнымъ. Высказавъ общее положеніе, что министръ превышаетъ свою власть, присвоивая себѣ законодательныя права, законъ обращается къ исчисленію случаевъ, когда министръ не можетъ считаться превысившимъ власть. На основаніи 253 ст. [921]) и слѣд. не считается превышеніемъ власти: а) когда министръ дѣйствовалъ по уполномочію верховной власти; б) когда онъ дѣйствовалъ по ст. 195 учр. мин., т.-е. когда принялъ чрезвычайную мѣру и можетъ объяснить ея настоятельность и невозможность дожидаться предварительнаго разрѣшенія въ установленномъ порядкѣ, наконецъ в) когда министръ издалъ распоряженіе, служащее къ подтвержденію законовъ существующихъ, или къ исполненію ихъ.

Указанныя постановленія имѣютъ въ виду такъ-сказать формальныя опредѣленія превышенія власти. Другія постановленія закона касаются матеріальной стороны дѣла — вреда, происходящаго отъ неправильныхъ дѣйствій министровъ. Но въ данномъ слу-

---

[921]) Срав. 253 ст., учр. мин. и 51 ст. осн. зак., примѣч.

чаѣ законъ уклоняется отъ всякаго положительнаго опредѣленія. Напротивъ, онъ и здѣсь останавливается на случаяхъ неотвѣтственности министровъ больше, чѣмъ на случаяхъ отвѣтственности. Ст. 255 гласитъ, что а) вредный законъ, хотя бы и предложенный министромъ, но принятый и утвержденный законодательнымъ порядкомъ, не влечетъ за собою отвѣтственности министра, потому что утвержденіе само собою снимаетъ такую отвѣтственность; б) распорядительная мѣра, предложенная министромъ, но принятая сенатомъ, или высочайше одобренная, также не влечетъ для министра отвѣтственности. Но здѣсь законъ дѣлаетъ оговорку: „развѣ по обстоятельствамъ дѣла было бы сдѣлано умышленное и важное упущеніе". Смыслъ этого постановленія тотъ, что министръ подвергается отвѣтственности въ томъ случаѣ, если умышленно ввелъ въ заблужденіе сенатъ или верховную власть. Наконецъ, в) министръ не отвѣчаетъ за такія распоряженія, которыя прямо присланы ему къ исполненію и имъ не скрѣплены.

Таковы опредѣленія закона относительно предметовъ отвѣтственности министра, опредѣленія, нельзя не замѣтить этого, довольно неопредѣленныя. Всѣ постановленія объ отвѣтственности вращаются, главнымъ образомъ, около вопроса о превышеніи власти. Поэтому сила ихъ зависитъ отъ точности опредѣленія предѣловъ власти министровъ. Но именно этотъ вопросъ разрѣшенъ въ учрежденіи министерствъ наименѣе точно. Хотя Сперанскій и говорилъ, что прежнее учрежденіе министерствъ отличалось недостаткомъ отвѣтственности, но и имъ созданное не удовлетворило многихъ и вызвало жестокія замѣчанія Троицинскаго [922]).

Затѣмъ законъ говоритъ о порядкѣ возбужденія отвѣтственности. Отвѣтственность министра можетъ быть возбуждена: 1) жалобами частныхъ лицъ, приносимыми Государю чрезъ коммиссію прошеній; впрочемъ, по смыслу 259 ст. учр. мин., эти жалобы могутъ быть приносимы и непосредственно Государю; 2) донесеніями мѣстныхъ начальствъ о томъ, что министръ своими распоряженіями побуждаетъ ихъ отступать отъ законовъ; 3) производствомъ суда надъ должностными лицами министерства, когда окажется, что злоупотребленія этихъ лицъ были вызваны распоряженіями министра; 4) обозрѣніемъ губерній, когда окажется, что злоупотребленія въ губерніи зависѣли отъ дѣйствій министра; 5) разсмотрѣніемъ отчетовъ, поступающихъ на разсмотрѣніе императора; наконецъ, 6) если откроютъ въ подчиненныхъ ему мѣстахъ какія-либо злоупотребленія, которыя находятся въ связи съ распоряженіями министра. Какое же движеніе могутъ получить всѣ эти поводы и заявленія? Такъ какъ министерства непосредственно под-

---

[922]) См. назв. записку, стр. 74 и слѣд.

чинены верховной власти, то каждое изъ такихъ заявленій о злоупотребленіяхъ министра должно быть представлено на высочайшее усмотрѣніе и получаетъ ходъ только съ высочайшаго утвержденія, и то въ томъ только случаѣ, когда дѣйствія министра привели къ важному государственному ущербу и злоупотребленіямъ. Если Государь сочтетъ поводы къ отвѣтственности заслуживающими уваженія, то передаетъ дѣло на разсмотрѣніе государственнаго совѣта. Дѣло поступаетъ непосредственно въ общее собраніе, гдѣ избирается особая коммиссія для производства слѣдствія, которое по окончаніи его представляется, вмѣстѣ съ мнѣніемъ коммиссіи, на высочайшее усмотрѣніе. Мнѣніе государственнаго совѣта можетъ имѣть двоякія послѣдствія: если окажется, что министръ дѣйствовалъ безъ всякаго злого умысла и произвелъ безпорядокъ въ управленіи и государственный ущербъ по неспособности къ управленію, то онъ лишается высочайшаго довѣрія и устраняется отъ должности; если же окажется, что дѣйствія министра заключаютъ въ себѣ признаки преступленія, то онъ предается верховному уголовному суду, на основаніи 1062 ст. уст. уг. суд., причемъ обвинительный актъ составляется на основаніи слѣдствія коммиссіи государственнаго совѣта, которое играетъ, такимъ образомъ, роль предварительнаго слѣдствія [923]).

Ж. Организація отдѣльныхъ министерствъ.

§ 140. При разсмотрѣніи отдѣльныхъ министерствъ мы должны имѣть въ виду два вопроса: о кругѣ вѣдомства каждаго изъ нихъ или о раздѣленіи задачъ между высшими административными установленіями, и о классификаціи министерствъ или о тѣхъ группахъ, въ которыя могутъ быть собраны по общности ихъ цѣли всѣ отдѣльныя отрасли управленія.

Вопросъ о задачахъ каждаго министерства, о кругѣ ихъ вѣдомства, принципіально долженъ быть разрѣшенъ тѣмъ, что министерства соотвѣтствуютъ одной изъ общихъ и основныхъ цѣлей, преслѣдуемыхъ государствомъ. Отсюда понятно, что развитіе отдѣльныхъ управленій находится въ тѣснѣйшей связи съ процессомъ уясненія этихъ цѣлей въ самомъ государствѣ. Самыми элементар-

---

[923]) Верховный уголовный судъ не есть установленіе постоянно существующее. Онъ учреждается на каждый случай по особому высочайшему указу. Судъ составляется подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя госуд. совѣта, изъ предсѣдателей департаментовъ совѣта и первоприсутствующихъ въ кассаціонныхъ департаментахъ сената и въ общемъ ихъ собраніи. Прокурорскія обязанности возлагаются на министра юстиціи.

ными задачами государства являются: 1) внѣшнія его сношенія съ другими державами, съ цѣлью обезпеченія взаимныхъ выгодъ, обезпеченія своей безопасности и благосостоянія путемъ мирнымъ, посредствомъ переговоровъ, слѣдовательно, задача внѣшнихъ сношеній или, такъ-называемыхъ, иностранныхъ дѣлъ; 2) организація внѣшней и внутренней безопасности — организація военныхъ силъ, которая, согласно средствамъ войны, распадается на морскую и сухопутную, слѣдовательно, задача организаціи военно-сухопутныхъ и военно-морскихъ силъ; 3) задача финансовыхъ средствъ, которыми должно располагать государство для своего существованія, также составляетъ элементарную задачу государственнаго управленія; сюда относятся изысканіе, упорядоченіе и употребленіе всѣхъ источниковъ государственныхъ доходовъ; наконецъ 4) государство съ самаго момента своего появленія, по отношенію къ обществу исполняетъ также элементарную задачу, вытекающую изъ общей идеи охраненія мира внутри — правосудіе, первоначально являющееся въ видѣ самосуда. Эти четыре задачи уясняются сами собой, при разсмотрѣніи коренныхъ цѣлей государства, онѣ опредѣляются условіями внѣшней и внутренней безопасности и внутренняго мира. И дѣйствительно, эти части управленія издавна получали опредѣленную организацію. Если имѣть въ виду только указанныя задачи, то можно сказать, что государственная администрація имѣетъ цѣлію обезпеченіе существованія государства, поддержаніе внутренняго мира и доставленіе правительству матеріальныхъ средствъ. Но затѣмъ, съ большимъ развитіемъ государства, оно беретъ на себя рядъ задачъ, которыя касаются внутренняго благосостоянія, развитія умственнаго, нравственнаго и экономическаго благосостоянія цѣлаго общества. Эта совокупность обширныхъ задачъ получаетъ названіе внутренняго управленія. Подъ внутреннимъ управленіемъ разумѣютъ совокупность тѣхъ мѣръ, которыми государство содѣйствуетъ осуществленію цѣлей умственнаго, нравственнаго и экономическаго благосостоянія общества; таковы предметы: народнаго просвѣщенія, управленія путей сообщенія, содѣйствія земледѣлію, торговлѣ, промышленности и т. д. Эти задачи получаютъ осуществленіе свое въ новѣйшее время, когда госу-

дарство поняло свою задачу въ отношеніи къ обществу гораздо шире, чѣмъ оно понимало ее въ прежнее время [924]).

§ 141. Наши министерства образовались чисто путемъ практическимъ, т.-е. путемъ раздѣленія между отдѣльными министрами разныхъ государственныхъ коллегій, приблизительно сродныхъ по своему назначенію. Такихъ частей управленія признано было 8: военно-сухопутныхъ и морскихъ силъ, иностранныхъ дѣлъ, юстиціи, внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, коммерціи и народнаго просвѣщенія [925]). 1810 г. 25 іюля [926]) послѣдовало новое раздѣленіе государственныхъ дѣлъ; тогда уже признано пять главныхъ группъ,

[924]) Согласно современнымъ потребностямъ, въ государствахъ западно-европейскихъ министерства существуютъ въ слѣдующемъ видѣ.

Въ Англіи кабинетъ составляется изъ высшихъ должностныхъ лицъ королевства и статсъ-секретарей, управляющихъ отдѣльными вѣдомствами. Именно въ составъ кабинета входятъ: 1) первый лордъ казначейства (премьеръ); 2) лордъ-канцлеръ; 3) лордъ-президентъ тайнаго совѣта; 4) лордъ-хранитель малой печати; 5) канцлеръ казначейства; 6) первый лордъ адмиралтейства; 7) статсъ-секретари: а) внутреннихъ дѣлъ; б) иностранныхъ дѣлъ; в) колоній; г) военныхъ дѣлъ; д) Индіи; 8) генералъ-почтмейстеръ; 9) президентъ торговаго бюро; 10) предсѣдатель бюро о бѣдныхъ. Впрочемъ, число этихъ лицъ увеличивается или уменьшается, смотря по условіямъ составленія кабинета.

Во Франціи высшее управленіе ввѣрено девяти министерствамъ: 1) министръ юстиціи, хранитель печати; 2) министръ иностранныхъ дѣлъ; 3) министръ внутреннихъ дѣлъ; 4) министръ военный; 5) министръ морскихъ силъ и колоній; 6) министръ финансовъ; 7) министръ народнаго просвѣщенія, вѣроисповѣданій и изящныхъ искусствъ; 8) министръ общественныхъ работъ; 9) министръ торговли и промышленности.

Въ Австро-Венгріи, благодаря раздѣленію этого государства на двѣ самостоятельныя части, имѣются I. министры, общіе для всей монархіи; они суть: 1) министръ иностранныхъ дѣлъ; 2) министръ имперскихъ финансовъ и 3) военный министръ; II. въ Цислейтаніи дѣйствуютъ слѣдующіе министерства: 1) внутреннихъ дѣлъ; 2) торговли и промышленности; 3) вѣроисповѣданій и народнаго просвѣщенія; 4) юстиціи; 5) земледѣлія; 6) финансовъ; 7) народной защиты. Изъ министровъ составляется совѣтъ, имѣющій особаго президента; III. земли Транслейтанскія имѣютъ министерство, образованное на тѣхъ же основаніяхъ, но съ нѣкоторыми отличіями въ распредѣленіи задачъ. Именно въ составѣ транслейтанскаго министерства имѣются: 1) министръ двора; 2) юстиціи; 3) Кроатіи и Словацкихъ земель; 4) народнаго просвѣщенія и вѣроисповѣданій; 5) путей сообщенія и публичныхъ сооруженій; 6) народной защиты; 7) финансовъ; 8) внутреннихъ дѣлъ; 9) земледѣлія, торговли и промышленности.

Въ Пруссіи имѣются: 1) министръ двора; 2) иностранныхъ дѣлъ; 3) финансовъ; 4) духовныхъ дѣлъ, народнаго просвѣщенія и дѣлъ врачебныхъ; 5) торговли, промышленности и общественныхъ сооруженій; 6) внутреннихъ дѣлъ; 7) юстиціи; 8) военный; 9) земледѣлія.

Подобнымъ образомъ составлены министерства и въ другихъ государствахъ Европы.

[925]) П. С. З. № 20,406.

[926]) П. С. З. № 24,326.

на которыя раздѣляются министерства: 1) внѣшнія сношенія—министерство иностранныхъ дѣлъ, 2) устройство внѣшней безопасности—министерство военно-сухопутныхъ и военно-морскихъ силъ, 3) устройство государственной экономіи, 4) устройство суда гражданскаго и уголовнаго—министерство юстиціи и 5) устройство внутренней безопасности—министерство полиціи. Всѣ эти министерства соотвѣтствуютъ, по мысли законодателя, рубрикамъ государственныхъ задачъ. Самое непонятное—группа государственной экономіи. Экономія понимается въ данномъ случаѣ въ самомъ обширномъ смыслѣ, т.-е. въ смыслѣ всѣхъ установленій, предназначенныхъ для государственнаго хозяйства и для содѣйствія благосостоянію народному. Сюда относились: министерство финансовъ, министерство народнаго просвѣщенія, ревизія государственныхъ счетовъ и главное управленіе путей сообщенія; потомъ сюда же прибавлено было главное управленіе духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій. Такимъ образомъ государственная экономія обнимала собою значительное число министерствъ. Вообще же можно сказать, что здѣсь сосредоточены были два разряда государственныхъ дѣлъ: то, что можно назвать цѣлями государственнаго хозяйства—министерство финансовъ, государственное казначейство, ревизія государственныхъ счетовъ, и то, что можно назвать внутреннимъ управленіемъ—министерство внутреннихъ дѣлъ, главное управленіе почтъ и т. д. Что касается министерства полиціи, то и оно можетъ быть отнесено къ министерству государственной экономіи. Несмотря на внесеніе большаго порядка въ раздѣленіи министерствъ въ настоящее время, нельзя провести строго теоретическихъ началъ въ учрежденіи отдѣльныхъ министерствъ. Задачи, преслѣдуемыя отдѣльными министерствами, носятъ довольно смѣшанный характеръ, почему раздѣленіе ихъ на группы представляется неудобнымъ. Поэтому, не увлекаясь желаніемъ группировать министерства по научнымъ соображеніямъ, мы представимъ группировку министерствъ приблизительно къ группировкѣ ихъ въ 1810 году, сохранившей значеніе до настоящаго времени; при этомъ мы будемъ имѣть въ виду замѣчаніе, сдѣланное нами относительно группы «государственной экономіи», т.-е., что подъ нею разумѣется, съ одной стороны, совокупность учрежденій для государственнаго хозяйства, а съ другой—

совокупность учрежденій, приноровленныхъ для цѣлей внутренняго управленія. Но изъ этого никакъ не слѣдуетъ, чтобы министерства представляли свою задачу въ чистомъ видѣ; напримѣръ министерство финансовъ приноровлено къ цѣлямъ государственнаго хозяйства, т.-е. къ попеченію объ источникахъ государственныхъ доходовъ и наблюденію за точнымъ передвиженіемъ государственныхъ суммъ; но въ немъ мы найдемъ попеченіе о развитіи торговли, такъ что въ одномъ министерствѣ соединены два—министерство финансовъ и министерство торговли. То же встрѣчается и въ другихъ министерствахъ.

1) Министерство иностранныхъ дѣлъ.

§ 142. Оно завѣдуетъ внѣшними сношеніями страны. Задача, преслѣдуемая министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, относится къ числу элементарныхъ. Отсюда понятно, что государство наше еще до учрежденія министерства иностранныхъ дѣлъ имѣло установленіе, предназначенное для дипломатическихъ цѣлей. Еще въ московскій періодъ существовалъ для этихъ цѣлей посольскій приказъ, хотя надобно сказать, что онъ предназначенъ былъ отчасти и для внутренняго управленія, и въ его вѣдѣніи находились пограничныя провинціи, которыя вновь присоединялись къ Россіи, напр. Сибирь, Малороссія, иногда царства казанское и астраханское [927]). Въ ряду другихъ московскихъ приказовъ, посольскій приказъ занималъ чрезвычайно видное мѣсто и легко могъ быть преобразованъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ въ царствованіе Петра Великаго, которая сохранялась съ нѣкоторыми измѣненіями до самаго учрежденія министерствъ [928]). Она получила образованіе министерства въ 1811 г. Впрочемъ, коллегія иностранныхъ дѣлъ продолжала свое существованіе до 1832 года. Въ этомъ году послѣдовало существенное преобразованіе министерствъ. Именно, 1) упразднена коллегія иностранныхъ дѣлъ; 2) учрежденъ совѣтъ министерства; 3) къ существовавшему уже азіатскому департаменту прибавлено три новыхъ: а) внутреннихъ сношеній, б) внѣшнихъ сношеній; в) хозяйственныхъ и счетныхъ дѣлъ. Послѣдняя реформа министерства иностранныхъ дѣлъ относится къ 1868 г. [929]).

---

[927]) Названіе посольской палаты встрѣчается уже при Иванѣ Грозномъ (А. А. Э. I, № 289). — Ср. Неволинъ, т. VI, стр. 172.

[928]) До 1718 года сохранялся посольскій приказъ, называвшійся государственною посольскою канцеляріею или другими названіями. Въ 1718 г., въ общемъ росписаніи коллегій, помѣщена и коллегія иностранныхъ дѣлъ (П. С. З. № 3255); она получила особый регламентъ въ 1720 году (№ 3518).

[929]) 2-е П. С. З. № 5286. Продолж. къ св. зак. 1870 г., прилож. къ 2319 ст. учр. мин.

Общія задачи министерства иностранныхъ дѣлъ опредѣляются слѣдующимъ образомъ: 1) оно предназначено для веденія политическихъ сношеній съ иностранными правительствами; 2) для покровительства въ чужихъ краяхъ русской торговлѣ и русскимъ интересамъ; 3) для защиты русскихъ подданныхъ, по дѣламъ ихъ заграницей, и 4) для содѣйствія къ удовлетворенію законныхъ требованій иностранцевъ по дѣламъ ихъ въ Россіи. Такимъ образомъ министерство имѣетъ въ виду: 1) обезпеченіе обще-политическихъ интересовъ государства; 2) цѣлей административно-общественныхъ, и наконецъ, 3) защита личныхъ правъ каждаго русскаго подданнаго за границей, если они будутъ нарушены иностраннымъ государствомъ, слѣдовательно, задачи частнаго международнаго права. Этимъ различнымъ цѣлямъ соотвѣтствуютъ и установленія, состоящія при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ. Они раздѣляются на центральныя и заграничныя.

Центральныя установленія состоятъ въ вѣдѣніи министра иностранныхъ дѣлъ, который носитъ названіе вице-канцлера или канцлера. Вице-канцлеръ или канцлеръ есть вмѣстѣ съ тѣмъ хранитель большой государственной печати, которая прикладывается къ важнѣйшимъ государственнымъ актамъ. При министрѣ иностранныхъ дѣлъ состоятъ: товарищъ его, совѣтники и чиновники особыхъ порученій. Таковы органы непосредственнаго управленія министерствомъ. Къ установленіямъ министерства относятся: 1) Совѣтъ министра [930]). Состоитъ изъ товарища министра, старшихъ совѣтниковъ, двухъ штатныхъ членовъ другихъ лицъ по высочайшему повелѣнію и директоровъ департаментовъ. Сравнительно съ другими учрежденіями имѣетъ чрезвычайно слабое значеніе; законъ не указываетъ, какія дѣла должны быть передаваемы на разсмотрѣніе совѣта. Онъ ограничивается общимъ опредѣленіемъ, что „разсмотрѣнію совѣта подлежатъ всѣ дѣла, которыя министръ признаетъ нужнымъ предложить его обсужденію“. Это зависитъ, быть можетъ, оттого, что задачи дипломатическія требуютъ болѣе единоличнаго управленія, чѣмъ всякія другія. Впрочемъ, одна задача осуществляется непремѣнно совѣтомъ министра — производство экзамена для молодыхъ людей, желающихъ служить по дипломатической части; 2) Канцелярія министра, въ которой производится переписка по дѣламъ политическимъ, т.-е. по дѣламъ особой важности, которыя требуютъ непосредственныхъ сношеній министра иностранныхъ дѣлъ съ министрами иностранныхъ дѣлъ другихъ государствъ; 3) министерство раздѣляется на департаменты для производства текущихъ дѣлъ. Таковы: а) департаментъ внутреннихъ сношеній; его компетенціи [931]) подлежатъ всѣ сношенія Россіи съ иностранными державами,

[930]) Тамъ же, ст. 11—15.

[931]) Тамъ же, ст. 23—26 учр. мин. ин. дѣлъ, по продол. 1870 г.

о защитѣ интересовъ русскихъ подданныхъ въ предѣлахъ государствъ, входящихъ въ составъ европейскаго международнаго союза; б) азіатскій департаментъ, который предназначенъ для той же цѣли въ отношеніи государствъ восточныхъ; в) департаментъ личнаго состава и хозяйственныхъ дѣлъ — для производства по дѣламъ объ опредѣленіи на должности и увольненіи и для завѣдыванія суммами и имуществомъ министерства. При министерствѣ состоятъ: 4) архивы: а) государственный архивъ, въ которомъ хранятся болѣе важныя политическія дѣла, особенно секретныя; б) главный архивъ, гдѣ хранятся дѣла, производившіяся въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ; онъ раздѣляется на московскій и петербургскій: въ первомъ хранятся дѣла до 1801 г., а въ послѣднемъ—дѣла съ 1801 г. Управленіе государственнымъ и с.-петербургскимъ главнымъ архивомъ соединены подъ управленіемъ одного директора.

Разсмотрѣніе иностранныхъ учрежденій, каковы посольства и миссіи, составляетъ предметъ международнаго права.

2) Министерства военное и морское.

§ 143. Военно-сухопутное министерство образовалось изъ воинской коллегіи, образованію которой предшествовали многочисленные приказы по воинской части временъ московскихъ [932]).

При Петрѣ Великомъ, при развитіи арміи, съ изданіемъ въ 1716 г. воинскаго устава, получила образованіе и воинская коллегія, которая впослѣдствіи подвергалась многимъ преобразованіямъ [933]). При

---

[932]) Приказовъ по военной части въ Москвѣ было чрезвычайно много. Сюда принадлежали:

1) Стрѣлецкій приказъ (Карамзинъ, IX, 370, 516, Котошихинъ, гл. VII, 5); 2) Рейтарскій (съ 1651 года Котош. VII, 15); въ 1680 сое единился съ 3) приказ. Иноземскимъ (Котош. VII, 14); 4) казачій прик. (1618— 1646); 5) Пушкарскій (съ Ивана Грознаго; Котош. VII, 11); завѣдывалъ артиллерійскою и инженерною частью; 6) Оружейный (Котош. VII, 21); 7) Бронный, для заготовленія холоднаго оружія. Затѣмъ во время разныхъ войнъ учреждались: при какъ сбора ратныхъ людей; приказъ денежнаго и хлѣбнаго сбора; приказъ денежной раздачи и т. д. Исторія, т. VI, назв. ст.

[933]) Воинская коллегія образовалась изъ соединенныхъ въ 1701 году (П. С. З. № 1859) приказовъ рейтарскаго и иноземскаго. Соединенные приказы получили названіе приказа военныхъ дѣлъ. Послѣдній существовалъ до 1717, когда онъ былъ замѣненъ военною коллегіею (тамъ же, № 3133). Учрежденіе коллегіи развивалось послѣдующими указами. Независимо отъ учрежденія коллегіи, разныя части военнаго управленія были ввѣрены особымъ мѣстамъ и лицамъ. Такъ, при коллегіи явились конторы: 1) кригсъ-коммисаріатская; 2) казначейская; 3) провіантская и 4) артиллерійская, и особыя должностныя лица съ состоявшими при нихъ канцеляріями: 1) генералъ-фельдцейхмейстеръ; 2) генералъ-кригсъ-коммисаръ и 3) генералъ-провіантмейстеръ. Ср. Голиковъ, т. XVIII, стр. 25 и слѣд. и П. С. З. №№ 3316, 3383, 3588, 1764, 1992, 3090, 4323, 2412, 3006, и т. д.

учрежденіи министерствъ, коллегія была оставлена на прежнемъ основаніи, но уже въ 1812 году (П. С. З. № 24,971) учреждено военное министерство, составленное изъ семи департаментовъ, канцеляріи министра и нѣкоторыхъ особенныхъ установленій. Затѣмъ, въ теченіи послѣдующихъ царствованій, начался непрерывный рядъ преобразованій, завершившійся изданнымъ въ 1869 г. положеніемъ о военномъ министерствѣ.

Для уразумѣнія организаціи военнаго министерства нужно имѣть въ виду, что это министерство имѣетъ дѣло съ арміей, т.-е. съ совокупностью лицъ, которыя поставлены въ спеціальныя условія, слѣдовательно, съ цѣлымъ званіемъ лицъ, юридически отличающихся отъ всей остальной массы подданныхъ,—подчиненныхъ особой дисциплинѣ, нуждающихся въ особомъ спеціальномъ образованіи, въ особыхъ средствахъ для попеченія объ ихъ здоровьѣ, продовольствіи, обмундированіи и т. д. Въ виду такихъ цѣлей, военное вѣдомство должно быть нѣкоторою „самодовлѣющею“ единицею. Этими условіями объясняется составъ военнаго министерства.

Командованіе арміей, по 1 ст. полож. о воен. мин., сосредоточивается въ рукахъ Государя Императора. Но высочайшая воля выражается чрезъ военное министерство, которое завѣдуетъ всѣми частями арміи [934]). Отсюда и являются двоякаго рода учрежденія. Во-1-хъ, такъ какъ Императоръ есть главноначальствующій арміей, то при немъ состоятъ извѣстныя учрежденія, предназначенныя для принятія его личныхъ приказаній, или для исполненія при немъ извѣстныхъ спеціальныхъ обязанностей; таковы императорская главная квартира и военно-походная канцелярія. Императорскую главную квартиру составляютъ генералъ-адъютанты, генералъ-маіоры свиты и флигель-адъютанты. Завѣдываніе императорскою квартирою ввѣряется особому командующему и состоящимъ при немъ чинамъ [935]). Военно-походная канцелярія состоитъ при Императорѣ во время его отлучекъ и во время походовъ.

Общія задачи военнаго министерства опредѣлены 2 и 3 ст. полож. Оно разсматривается какъ высшій органъ, чрезъ который „объявляется и приводится въ исполненіе высочайшая воля по предметамъ, до военно-сухопутныхъ силъ относящимся“. Являясь органомъ власти верховной, министерство сосредоточиваетъ въ своихъ рукахъ и самостоятельное завѣдываніе всѣми отраслями военнаго управленія. Именно ему подлежатъ:

---

[934]) Полож. о воен. мин., ст. 2.

[935]) Тамъ же, ст. 29 и слѣд.

1) усовершенствованіе военнаго законодательства и наблюденіе за точнымъ исполненіемъ законовъ, касающихся воинской части;

2) общій составъ и устройство, какъ строевое, такъ и хозяйственное всѣхъ разрядовъ и родовъ войскъ;

3) попеченіе о содержаніи арміи въ надлежащемъ порядкѣ, дисциплинѣ и довольствѣ во всѣхъ отношеніяхъ;

4) заботы о приготовленіи и образованіи военныхъ чиновъ;

5) принятіе мѣръ къ защитѣ государства;

6) производство военно-ученыхъ работъ, необходимыхъ для военныхъ цѣлей.

Высшими установленіями его являются военный министръ и военный совѣтъ. Военный министръ есть непосредственный органъ верховной власти по отношенію къ управленію всѣми частями арміи и въ немъ сосредоточивается наблюденіе за всѣми частями министерства [936]). При министрѣ нѣтъ товарища. Затѣмъ мы видѣли, что армія есть совокупность лицъ особаго званія въ государствѣ, подчиненныхъ особымъ законамъ, суду и администраціи; поэтому она нуждается въ высшемъ законосовѣщательномъ органѣ. Такимъ органомъ является военный совѣтъ, дѣятельность котораго конкурируетъ съ дѣятельностью государственнаго совѣта, въ томъ смыслѣ, что законы, касающіеся спеціально военнаго вѣдомства, разсматриваются въ военномъ совѣтѣ и отсюда поступаютъ на высочайшее утвержденіе. Въ немъ сосредоточены, кромѣ того, вопросы относительно важнѣйшихъ хозяйственныхъ дѣлъ по состоянію войскъ, военныхъ заведеній и относительно эмеритуры. Онъ подчиняется непосредственно верховной власти.

Военный совѣтъ состоитъ изъ предсѣдателя и членовъ. Предсѣдательство принадлежитъ военному министру, а въ отсутствіе его старшему по чину члену совѣта. Члены опредѣляются и увольняются именными указами. Дѣлами совѣта управляетъ начальникъ канцеляріи военнаго министерства [937]).

Дѣла, подлежащія совѣту, разсматриваются или въ общемъ его собраніи, или въ частныхъ присутствіяхъ. Послѣднія составляются изъ предсѣдательствующаго и членовъ (не менѣе 5), назначаемыхъ Императоромъ изъ общаго числа членовъ совѣта на годъ [938]). Разсмотрѣнію общаго собранія подлежатъ всѣ дѣла по законодательной и важнѣйшія дѣла по хозяйственной частямъ. Прочія разсматриваются въ

---

[936]) Тамъ же, ст. 8 и слѣд.

[937]) Тамъ же, ст. 56—59, 64, 71 и слѣд.

[938]) Тамъ же, ст. 61 и 62. Кромѣ того, для предварительнаго разсмотрѣнія спеціальныхъ вопросовъ составляются, по распоряженію предсѣдателя военнаго совѣта, особыя совѣщательныя коммиссіи. Ст. 63.

частныхъ присутствіяхъ [939]). Нѣкоторыя дѣла, преимущественно хозяйственнаго характера, рѣшаются самимъ совѣтомъ; другія представляются имъ непосредственно на высочайшее утвержденіе; третьи поступаютъ на высочайшее усмотрѣніе чрезъ государственный совѣтъ или комитетъ министровъ [940]). Дѣла въ совѣтѣ рѣшаются большинствомъ голосовъ; при раздѣленіи голосовъ имѣетъ перевѣсъ голосъ предсѣдателя. Военному министру предоставляется въ нѣкоторыхъ случаяхъ предлагать на разсмотрѣніе общаго собранія дѣла, рѣшенныя въ частныхъ присутствіяхъ [941]). Всѣ сношенія совѣта съ высшими государственными установленіями производятся чрезъ военнаго министра [942]). При совѣтѣ, для спеціальнаго разсмотрѣнія нѣкоторыхъ родовъ дѣлъ, состоятъ постоянные совѣщательные комитеты. Они суть: а) главный военно-кодификаціонный комитетъ для разсмотрѣнія вопросовъ законодательныхъ; б) главный комитетъ по устройству и образованію войскъ; в) главный военно-учебный комитетъ — для разсмотрѣнія вопросовъ, касающихся умственнаго образованія арміи; г) главный военно-госпитальный комитетъ, для разсмотрѣнія вопросовъ по медицинской части, и д) главный военно-тюремный комитетъ, разсматривающій вопросы о мѣстахъ заключенія военнаго вѣдомства [943]). Кромѣ того, на членовъ военнаго совѣта возлагается инспектированіе войскъ и военныхъ заведеній. На одного изъ нихъ, по высочайшему усмотрѣнію, возлагается завѣдываніе эмеритальною кассою военно-сухопутнаго вѣдомства [944]).

Затѣмъ, высшимъ установленіемъ военнаго министерства является также 3) главный военный судъ. Судебная часть в. вѣд. преобразована въ 1867 г. примѣнительно къ судебнымъ уставамъ 1864 г., поскольку начала общихъ судебныхъ установленій согласны съ условіями военной дисциплины. Роль главнаго военнаго суда двоякая: во-1-хъ, онъ является судебнымъ установленіемъ въ качествѣ главнаго военнаго кассаціоннаго суда; во-2-хъ, роль его законодательная, потому что онъ разсматриваетъ вопросы, касающіеся общаго устройства военныхъ судовъ. 4) Канцелярія министра. Она а) завѣдываетъ дѣлопроизводствомъ по тѣмъ дѣламъ, которыя разрѣшаются непосредственно министромъ; б) дѣлопроизводствомъ по дѣламъ военнаго совѣта; в) дѣлами военной эмеритуры; г) при канцеляріи состоитъ особый юристъ-консультъ, для завѣдыванія дѣлами по спорамъ и искамъ казны и частныхъ лицъ, посту-

---

[939]) Тамъ же, ст. 72.
[940]) Тамъ же, 78—81.
[941]) Ст. 92, 93.
[942]) Ст. 99.
[943]) Ст. 100—121.
[944]) Ст. 65 и слѣд.

пающихъ къ военному министру или въ военный совѣтъ. При немъ имѣется нѣсколько помощниковъ [945]). 5) Главный штабъ, образованный изъ двухъ, прежде различныхъ учрежденій—инспекторскаго департамента и генеральнаго штаба. Инспекторскій департаментъ завѣдывалъ дѣлопроизводствомъ по назначенію на военныя должности и по движенію на службѣ военныхъ чиновъ. Генеральный штабъ разрѣшалъ вопросы о расквартированіи арміи, о сформированіи арміи, о съемкѣ картъ и т. п. Оба эти учрежденія въ настоящее время соединены въ одно, подъ названіемъ главнаго штаба. Въ немъ сосредоточены: 1) дѣла по личному составу и комплектованію войскъ; 2) по устройству, службѣ, размѣщеніи (дислокаціи), образованію и хозяйству войскъ. Въ виду такихъ обширныхъ задачъ, въ немъ сосредоточиваются полныя свѣдѣнія о войскахъ, какъ въ общемъ составѣ, такъ и въ каждой изъ составныхъ частей. На штабъ возлагается завѣдываніе геодезическими работами, составленіе картъ, плановъ, военно-статистическихъ описаній мѣстностей въ военномъ отношеніи и т. д. Штабъ состоитъ подъ вѣдѣніемъ начальника главнаго штаба и состоитъ изъ 6 отдѣленій [946]), канцеляріи съ бухгалтерскою частью и нѣкоторыхъ другихъ частей, въ числѣ коихъ главное мѣсто занимаетъ: а) военно-топографическій отдѣлъ, для завѣдыванія астрономическими, геодезическими, топографическими и картографическими работами военнаго вѣдомства [947]); и б) военно-ученый комитетъ, для направленія ученой дѣятельности генеральнаго штаба, корпуса топографовъ в) управленія по передвиженію войскъ [948]). Наконецъ, при главномъ штабѣ состоятъ: 1) корпусы: а) офицеровъ генеральнаго штаба, б) военныхъ топографовъ и в) фельдъегерскій; 2) николаевская академія генеральнаго штаба.

Всѣ указанныя выше установленія вѣдаютъ общимъ управленіемъ арміи. Независимо отъ того, отдѣльныя части военнаго вѣдомства ввѣрены особымъ главнымъ управленіямъ, которыхъ въ настоящее время семь:

1) Интендантское управленіе, для главнаго наблюденія за снабженіемъ арміи всѣмъ нужнымъ по части продовольствія и обмундированія; при немъ находятся, спеціальный комитетъ для разрѣшенія спе-

---

945) Ст. 127.

946) 1-е Отдѣленіе завѣдываетъ составленіемъ штатовъ войскъ, ихъ формированіемъ, образованіемъ, поддержаніемъ дисциплины и т. д.; 2-е составленіемъ дислокацій, передвиженіемъ войскъ, ихъ распредѣленіемъ, дѣлами по избранію мѣстъ для крѣпостей, укрѣпленій и военныхъ складовъ, и т. д.; 3-е дѣлами по довольствію войскъ, ихъ ремонтированію и внутреннему хозяйству; 4-е дѣлами по производству, опредѣленію, перемѣщенію и увольненію военныхъ чиновъ; 5-е распоряженія по воинской повинности и дѣлопроизводствомъ по службѣ нижнихъ чиновъ; 6-е дѣлами о наградахъ, пенсіяхъ и т. п. Ст. 133—139.

947) Ст. 146 и слѣд.

948) Ст. 153 и слѣд.

ціально относящихся къ этой части вопросовъ и музеумъ образцовыхъ продуктовъ, хлѣба и т. д. Оно состоитъ въ вѣдѣніи главнаго интенданта [949]). 2) Главное артиллерійское управленіе, для завѣдыванія частями инспекторскою, техническою, ученою, учебною и хозяйственною всего артиллерійскаго вѣдомства. Оно находится подъ начальствомъ генералъ-фельдцейхмейстера, при коемъ имѣется товарищъ. При немъ состоятъ: артиллерійскій (ученый) комитетъ, михайловскія артиллерійскія академія и училище, вѣдомства: арсенальное, пороховое, оружейное и патронное [950]). 3) Главное инженерное управленіе, подъ начальствомъ генералъ-инспектора по инженерной части, для завѣдыванія устройствомъ крѣпостей, воинскихъ зданій, ихъ поддержанія и т. д. При управленіи состоятъ: инженерный (ученый) комитетъ, николаевская инженерная академія и николаевское инженерное училище [951]). 4) Главное военно-медицинское управленіе, и при немъ военно-медицинскій ученый комитетъ и медико-хирургическая академія [952]). 5) Главное управленіе военно-учебныхъ заведеній, для завѣдыванія всѣми военно-учебными заведеніями, кромѣ тѣхъ, которыя находятся при полкахъ для солдатъ, потому что эти послѣднія находятся въ вѣдѣніи полкового управленія; при управленіи находится главный военно-учебный комитетъ, для содѣйствія лучшему развитію учебныхъ заведеній [953]). 6) Главное управленіе иррегулярныхъ войскъ, войскъ, не входящихъ въ составъ арміи, т.-е. казачьихъ войскъ [954]). Наконецъ, 7) главное военно-судное управленіе подъ начальствомъ главнаго военнаго прокурора, представляющее нѣчто въ родѣ военнаго министерства юстиціи, слѣдовательно, оно завѣдуетъ всей прокуратурою и судьями. Всѣ эти управленія находятся непосредственно при министерствѣ. Въ связи съ министерствомъ военнымъ находятся особыя управленія. Управленія генералъ-инспектора — кавалеріи, инспектора стрѣлковой части и комитетъ о раненыхъ, учрежденный для попеченія о раненыхъ—для исходатайствованія имъ пенсій и различныхъ должностей и для вспомоществованія.

§ 144. Морское министерство предназначено для завѣдыванія военно-морскими силами имперіи. Составляя вѣдомство, подобное военному министерству, по его задачамъ и условіямъ, оно имѣетъ и

---

[949]) Ст. 164 и слѣд.
[950]) Ст. 185—214.
[951]) Ст. 215 и слѣд.
[952]) Ст. 237 и слѣд.
[953]) Ст. 258 и слѣд.
[954]) Ст. 270.

аналогическое устройство. Русскій флотъ основанъ Петромъ Великимъ [955]). Послѣ устройства верфи въ Воронежѣ, въ 1696 году, былъ учрежденъ корабельный приказъ. Съ 1703 года, онъ былъ переименованъ въ адмиралтейскій приказъ [956]) и ему велѣно вѣдать дѣла по постройкѣ кораблей. Затѣмъ, для управленія флотомъ, былъ учрежденъ приказъ морского флота или морскихъ воинскихъ дѣлъ. Съ учрежденіемъ коллегій, оба приказа составили одну адмиралтейскую коллегію, получившую свой регламентъ въ 1722 году [957]). При кончинѣ Петра Великаго, управленіе морскими дѣлами принадлежало адмиралтейской коллегіи (находившейся подъ предсѣдательствомъ генералъ-адмирала) и состоявшимъ въ ея вѣдѣніи конторамъ: 1) адмиралтейской, 2) криг-коммиссаріатской, 3) контролерской, 4) подрядной, 5) казначейской, 6) цехмейстерской, 7) провіантской, 8) оберъ-сарваерской, 9) артиллерійской, 10) академической, 11) партикулярной верфи и 12) вальдмейстерской.

Это сложное и подробное устройство показываетъ, какое вниманіе обращалъ преобразователь на свое любимое учрежденіе. Преемники Петра прибѣгали только къ частнымъ преобразованіямъ созданной имъ коллегіи. Главнѣйшее преобразованіе послѣдовало при Екатеринѣ II, въ 1763 и 1765 году, когда она получила новое дѣленіе на экспедиціи [958]). Съ учрежденіемъ министерствъ получила новое устройство и адмиралтействъ-коллегія, именно въ 1805 году. Образованіе морскаго министерства, на новомъ основаніи, послѣдовало въ 1827 году [959]). Затѣмъ, съ 1836 г., морское министерство не терпѣло существенныхъ измѣненій. Важныя реформы послѣдовали въ 1860 и 1867 годахъ, когда издано было, въ видѣ опыта, на 5 лѣтъ, новое положеніе объ управленіи морскимъ вѣдомствомъ [960]). Это положеніе съ малыми измѣненіями дѣйствуетъ и въ настоящее время. Существенныя черты его состоятъ въ слѣдующемъ. Главное начальствованіе надъ флотомъ ввѣряется генералъ-адмиралу, который есть непосредственный органъ верховной власти и предсѣдатель адмиралтействъ-совѣта [961]). Отъ генералъ-адмирала принимаетъ приказы и непосредственно управляетъ морскимъ министерствомъ управляющій министерствомъ, который есть вице-президентъ адмиралтействъ-совѣта [962]). При немъ имѣется товарищъ [963]).

---

[955]) По исторіи русскаго флота имѣется основательное сочиненіе Ѳ. Ѳ. Веселаго, Спб., 1875 г. Ср. также гр. Д. Толстаго, „О первоначальномъ учрежденіи и т. д. Адмир.-коллегіи". Морской Сборникъ, 1855, іюль.

[956]) П. С. З. № 1930.

[957]) Тамъ же, № 3937. Дополненія послѣдовали въ 1723 и слѣд. годахъ.

[958]) Тамъ же, № 11,932 и 12,069.

[959]) Тамъ же, № 21,699. 2-е П. С. З. № 1325.

[960]) Собр. узак. 1867 г., № 542.

[961]) Тамъ же, ст. 1—3.

[962]) Тамъ же, ст. 4—7.

[963]) Права его опредѣлены въ 1871 году. Ср. 2-е П. С. З. № 50,364.

Высшая распорядительная и законосовѣщательная власть ввѣряется адмиралтействъ-совѣту, дѣятельность котораго, по ст. 24 учр. госуд. сов., конкурируетъ, въ извѣстныхъ отношеніяхъ, съ дѣятельностію государственнаго совѣта. Адмиралтействъ-совѣтъ состоитъ изъ президента (генералъ-адмиралъ), вице-президента (управляющій морскимъ министерствомъ) и членовъ, назначаемыхъ высочайшими указами [964]). Въ засѣданія совѣта могутъ быть приглашаемы, по усмотрѣнію предсѣдателя, посторонніе лица, отъ коихъ можно ожидать полезныхъ указаній. Сюда приглашаются также начальники управленій и портовъ, по дѣламъ ихъ вѣдомствъ, съ совѣщательнымъ голосомъ [965]). Засѣданіе совѣта законно при наличности трехъ членовъ, со включеніемъ предсѣдательствующаго [966]). Вѣдѣнію и разсмотрѣнію совѣта подлежатъ: 1) проекты новыхъ законовъ и штатовъ по морскому вѣдомству и важнѣйшихъ постановленій по частямъ технической и строевой; 2) проекты наказовъ мѣстамъ и лицамъ морского вѣдомства; 3) годовая денежная смѣта морского вѣдомства; 4) важнѣйшіе хозяйственные вопросы; 5) дѣла по претензіямъ частныхъ лицъ на казну и наоборотъ; 6) дѣла эмеритальной кассы [967]); 7) всѣ дѣла, которыя будутъ предложены совѣту генералъ-адмираломъ или управляющимъ морскимъ министерствомъ [968]).

По значительному числу хозяйственныхъ дѣлъ, совѣту предоставляется право окончательнаго рѣшенія [969]); законопроекты вносятся установленнымъ порядкомъ въ государственный совѣтъ; проекты наказовъ и постановленій по технической и строевой частямъ вносятся изъ совѣта на высочайшее утвержденіе; дѣла, подлежащія разсмотрѣнію сената, вносятся въ это установленіе управляющимъ министерствомъ [970]). Адмиралтействъ-совѣтъ постановляетъ свои рѣшенія по большинству голосовъ; при раздѣленіи голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ [971]). Члены совѣта пользуются правомъ инспекціи всѣхъ установленій морского вѣдомства [972]).

Ближайшее завѣдываніе администраціею морского вѣдомства возложено на морской технической комитетъ, канцелярію и другія установленія.

1. Морской технической комитетъ имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи: 1) техническую сторону кораблестроенія, артиллеріи и строительнаго искусства, и 2) наблюденіе въ техническомъ отношеніи за работами

---

[964]) Тамъ же, ст. 8.
[965]) Ст. 13.
[966]) Ст. 15.
[967]) Завѣдываніе эмеритурою возлагается на одного изъ членовъ совѣта.
[968]) Ст. 9.
[969]) Ст. 11.
[970]) Ст. 10.
[971]) Ст. 16.
[972]) Ст. 17.

этого рода. Комитетъ не представляетъ цѣльнаго учрежденія. Подъ общимъ предсѣдательствомъ управляющаго морскимъ министерствомъ, онъ слагается изъ 4 отдѣленій: кораблестроительнаго, артиллерійскаго [973]), строительнаго и ученаго [974]). По важнымъ и общимъ дѣламъ изъ нѣкоторыхъ или всѣхъ отдѣленій составляются соединенныя собранія [975]); каждое отдѣленіе состоитъ изъ предсѣдателя и членовъ [976]).

2. Въ канцеляріи морского министерства сосредоточиваются: 1) дѣла, восходящія на разрѣшеніе управляющаго и адмиралтействъ-совѣта; 2) дѣла общія, неподлежащія другимъ установленіямъ; 3) составленіе смѣты морского министерства, планъ хозяйственныхъ операцій по ассигнованію смѣтныхъ суммъ и т. п.; 4) дѣла политическія; 5) дѣла учебныхъ заведеній морского вѣдомства. При канцеляріи состоятъ: 1) юрисконсультъ съ помощниками, и 2) завѣдующій дѣлами эмеритальной кассы [977]).

3. Гидрографическій департаментъ распоряжается: 1) производствомъ морскихъ съемокъ и промѣровъ; 2) составленіемъ картъ, лоцій и руководствъ для плаванія; 3) устройствомъ и содержаніемъ маяковъ и т. п. учрежденій; снабженіемъ военныхъ судовъ необходимыми инструментами и картами; 4) разсмотрѣніемъ произведенныхъ астрономическихъ, метеорологическихъ и магнитныхъ наблюденій. Составъ департамента общій. При департаментѣ состоятъ: 1) чертежная, 2) начальникъ мастерской мореходныхъ инструментовъ и 3) дирекція балтійскихъ маяковъ [978]).

4. Инспекторскій департаментъ вѣдаетъ дѣлами личнаго состава флота. Доклады его представляются управляющему морскимъ министерствомъ, и, по полученіи мнѣнія послѣдняго, генералъ-адмиралу. Сверхъ ближайшихъ его обязанностей, на директора инспекторскаго департамента возлагаются: 1) главное начальство надъ военно-морскою исправительной тюрьмой въ С.-Петербургѣ; 2) надъ инвалиднымъ домомъ императора Павла I, и 3) завѣдываніе военно-морскимъ гимнастическимъ заведеніемъ.

5) Главный военно-морской судъ учрежденъ съ преобразованіемъ судебной части по морскому вѣдомству. Онъ состоитъ изъ предсѣдателя и членовъ. Кромѣ разбирательства жалобъ и протестовъ на приговоры морскихъ судовъ, ему предоставлено обсужденіе законодательныхъ вопросовъ по военно-морской судной части. При главномъ

---

[973]) При этомъ отдѣленіи состоитъ коммиссія морскихъ артиллерійскихъ опытовъ.
[974]) Ст. 25.
[975]) Ст. 30.
[976]) Ст. 26.
[977]) Ст. 35—37.
[978]) Ст. 38 и 39.

судѣ состоитъ главный морской прокуроръ, являющійся, вмѣстѣ съ тѣмъ, начальникомъ:

6. Главнаго военно-морского суднаго управленія. Онъ состоитъ изъ товарища главнаго прокурора, дѣлопроизводителей и оберъ-аудитора. Сверхъ этого главнаго управленія, въ морскомъ министерствѣ имѣются:

7. Управленіе кодификаціонное, въ коемъ сосредоточены работы по составленію и изданію свода морскихъ постановленій. Оно состоитъ изъ завѣдывающаго кодификаціонными работами, его помощника и редакторовъ.

8. Управленіе флота генералъ-штабъ-доктора, обязанное заботиться о здоровьи чиновъ морского вѣдомства, какъ во время плаванія, такъ и на берегу [979]). Въ составъ его входятъ: 1) флота генералъ-штабъ-докторъ, 2) главный инспекторъ медицинской части и дѣлопроизводители.

9. До 1875 года дѣйствовала экспедиція для ревизіи матеріальной отчетности, ревизовавшая отчетность объ оборотахъ матеріальныхъ капиталовъ морскихъ министерствъ, какъ въ контрольномъ, такъ и въ техническомъ отношеніяхъ. Въ 1875 году экспедиція упразднена и обязанности ея возложены на контрольный департаментъ морскихъ отчетовъ [980]).

10. Для учебной части, въ составѣ министерства и въ вѣдѣніи его состоятъ: а) комитетъ морскихъ учебныхъ заведеній и б) учебныя заведенія: α) морское училище въ С.-Петербургѣ и β) техническое училище въ Кронштадтѣ.

11. Сверхъ этихъ центральныхъ установленій, министерству подчинены управленія портами съ подвѣдомственными имъ частями [981]).

3) Министерство финансовъ.

§ 145. Министерство финансовъ учреждено было въ 1802 г., причемъ ему предназначено было двѣ цѣли: во-1-хъ, попеченіе о различныхъ источникахъ государственныхъ доходовъ и, во-2-хъ, распредѣленіе доходовъ между отдѣльными вѣдомствами [982]). По учрежденію 1811 г.,

---

[978]) Ст. 45.

[980]) Собр. узак. 1875 г., № 871.

[981]) Ст. 52—106.

[982]) П. С. З. № 20,406, ст. V. „Министерство имѣетъ два главные предмета: управленіе государственными и казенными частями, кои доставляютъ правительству нужные на его содержаніе доходы, и разсигнованіе генеральное всѣхъ доходовъ по разнымъ частямъ государственныхъ расходовъ. Въ вѣдѣніе министерствъ отданы: 1) бергъ-коллегія; 2) монетный дворъ; 3) экспедиція заготовленія и храненія вексельной и гербовой бумаги

министерство финансовъ также должно было завѣдывать источниками государственныхъ доходовъ податями, сборами, пошлинами всякаго рода, дѣлами горными и соляными и государственными имуществами. Кромѣ того, въ рукахъ его сосредоточились дѣла внѣшней торговли (за упраздненіемъ министерства коммерціи) и управленіе таможенъ. Дѣла по движенію суммъ остались въ вѣдомствѣ государственнаго казначейства [983]). Дальнѣйшія преобразованія значительно измѣнили кругъ вѣдомства министерства. Съ одной стороны, компетенція его расширялась. Изъ министерства внутреннихъ дѣлъ въ его вѣдомство переданы дѣла мануфактуръ и внутренней торговли. Въ 1821 году, государственное казначейство введено въ составъ министерства. Затѣмъ, ради цѣлей государственнаго кредита, при министерствѣ учреждались новыя установленія. Въ нынѣшнее царствованіе дѣятельность министерства финансовъ расширилось вслѣдствіе развитія общественныхъ кредитныхъ установленій. Въ министерствѣ сосредоточились дѣла по учрежденію поземельныхъ, коммерческихъ и другихъ банковъ, ссудо-сберегательныхъ товариществъ и по надзору за ними. Съ другой стороны, изъ вѣдомства министерства было впослѣдствіи изъято управленіе государственными имуществами. Въ настоящее время оно вѣдаетъ слѣдующіе главные предметы: 1) источники государственныхъ доходовъ, за исключеніемъ государственныхъ имуществъ; 2) движеніе государственныхъ суммъ 3) управленіе государственнымъ кредитомъ, слѣдовательно, доставленіе государству кредита и покрытіе государственныхъ обязательствъ и 4) составленіе, указаннымъ выше порядкомъ, смѣты государственнымъ расходамъ и доходамъ [984]).

Главное завѣдываніе министерствомъ ввѣрено министру, права и обязанности котораго опредѣляются особымъ наказомъ [985]). При министрѣ состоятъ: 1) товарищъ, на котораго, сверхъ общихъ обязанностей, возлагается предсѣдательствованіе въ совѣтѣ торговли и мануфактуръ; 2) совѣтъ, на общихъ основаніяхъ; 3) общая канцелярія; 4) ученый комитетъ, составленный изъ опредѣленнаго числа членовъ и ученаго секретаря. На обязанности комитета лежатъ: а) разсмотрѣніе финансовыхъ проектовъ и учрежденій; б) наблюденіе за ходомъ финансовой части въ западноевропейскихъ государствахъ и сообщеніе о всѣхъ важныхъ результатахъ

(при мануфакт. коллегіи) и часть экспедиціи госуд. хозяйства, имѣющая въ вѣдѣніи своемъ дѣла по коммерческому столу; 4) лѣсной департаментъ (ср. № 20,538); 5) оброчныя статьи; 6) хозяйственное управленіе казенныхъ земель; 7) государственные банки; 8) придворные банкиры и коммиссіонеры; 9) казенныя палаты по управленію винными подрядами, откупами и т. д. 10) составленіе государственной росписи.

983) По учрежд. министерства финансовъ (№ 24,688). Оно образовано изъ четырехъ департаментовъ: государственныхъ имуществъ, горныхъ и соляныхъ дѣлъ, внѣшней торговли и разныхъ податей и сборовъ.

984) Учр. мин., ст. 384 и 385.

985) Тамъ же, ст. 806—942.

министру; в) изысканіе способовъ о распространеніи свѣдѣній по финансовой части между чиновниками министерства; 5) чиновники для особыхъ порученій; 6) юрисконсультъ съ помощникомъ; 7) отдѣлъ по финансамъ царства польскаго. Обширнымъ кругомъ дѣятельности министерства финансовъ опредѣляется и его составъ, т.-е. раздѣленіе подлежащихъ ему дѣлъ по департаментамъ.

1) Министерство финансовъ вѣдаетъ въ разбивку часть, т.-е. взиманіе пошлинъ по установленному тарифу съ товаровъ, ввозимыхъ въ государство; съ таможеннымъ управленіемъ связано завѣдываніе таможенною стражей дѣлами по преслѣдованію контрабанды, по браку товаровъ и по карантинному управленію. Все это и составляетъ предметъ вѣдомства департамента таможенныхъ сборовъ. Подъ общимъ начальствомъ директора (при немъ вице-директоръ) онъ состоитъ изъ пяти отдѣленій и канцеляріи. Затѣмъ при департаментѣ, въ числѣ другихъ членовъ, состоятъ: 1-е секретарь при директорѣ, 2-е чиновники особыхъ порученій и 3-е чиновники для преслѣдованія контрабандистовъ. Департаменту подчинены управленія таможенныхъ округовъ, таможни, таможенныя заставы и пограничная стража [986]).

2) На министерство финансовъ возложено попеченіе о развитіи торговли и мануфактурной промышленности. Для этой цѣли существуетъ въ немъ департаментъ торговли и мануфактуръ [987]). Имѣя своею задачею принятіе мѣръ для развитія и поощренія торговыхъ и мануфактурныхъ предпріятій, департаментъ торговли и мануфактуръ завѣдываетъ тѣмъ, что въ другихъ государствахъ составляетъ предметъ вѣдомства отдѣльнаго министерства—министерства торговли. Въ вѣдѣніи департамента состоятъ дѣла по внѣшней и внутренней торговлѣ, фабрикамъ, мануфактурамъ и заводамъ; по выдачѣ привилегій на изобрѣтенія (кромѣ привилегій по сельской промышленности) и по разсмотрѣнію проектовъ желѣзныхъ дорогъ. Департаментъ организованъ на общемъ основаніи, съ тою особенностью, что при немъ есть особый совѣтъ торговли и мануфактуръ, образованный въ 1872 году, взамѣнъ прежде дѣйствовавшихъ мануфактурнаго и коммерческаго совѣтовъ. Мысль объ

---

[986]) Департаментъ таможенныхъ сборовъ до 1864 года былъ частью департамента внѣшней торговли (тамъ же, 390).

[987]) Устройство департамента торговли и мануфактуръ послѣдовало въ 1864 году, когда было указано: 1) переименовать департаменты внѣшней торговли въ департаментъ таможенныхъ сборовъ, а мануфактуръ и внѣшней торговли въ департаментъ торговли и мануфактуръ; 2) передать въ послѣдній департаментъ: а) изъ департамента окладныхъ сборовъ дѣлопроизводство, относящееся до выдачи торговыхъ свидѣтельствъ и билетовъ и поступающаго за нихъ сбора; б) изъ департамента внѣшней торговли отдѣленія внѣшнихъ торговыхъ сношеній, за исключеніемъ дѣлъ по таможенному и карантинному управленіямъ; 3) изъ особенной канцеляріи по кредитной части дѣла по части проектовъ желѣзныхъ дорогъ.

учрежденіи этихъ совѣтовъ принадлежитъ графу Канкрину, который въ 1827 г. предложилъ учредить ихъ ради устройства такихъ органовъ, чрезъ которые могли бы выражаться нужды коммерческаго и мануфактурнаго сословій [988]). Вслѣдствіе этого коммерческій совѣтъ составленъ изъ купцовъ первой гильдіи, какъ иностранныхъ, такъ и русскихъ, а мануфактурный совѣтъ—изъ извѣстнѣйшихъ заводчиковъ и фабрикантовъ, а также изъ ученыхъ: химиковъ, техниковъ и т. п. [989]). Эти совѣты имѣли свои отдѣленія, напр. въ Москвѣ и другихъ торговыхъ городахъ. По плану Канкрина предполагалось, что въ каждомъ губернскомъ городѣ должны быть мануфактурный и коммерческій совѣты [990]). Но и существовавшіе совѣты въ Петербургѣ съ отдѣленіями въ Москвѣ имѣли мало значенія: изъ многихъ лѣтъ существованія ихъ нельзя указать примѣра инициативы по какому-либо важному вопросу внѣшней или внутренней торговли. Послѣдняя реформа этихъ совѣтовъ относится къ 1872 году. По положенію 1872 г., оба совѣта соединены въ одинъ, подъ именемъ совѣта торговли и мануфактуръ [991]). Совѣтъ въ Петербургѣ составляется изъ товарища министра финансовъ, которому принадлежитъ право предсѣдательства, 24-хъ членовъ, избираемыхъ министромъ финансовъ изъ среды фабрикантовъ, торговцевъ и ученыхъ, на 4 года, съ высочайшаго утвержденія. Составъ совѣта возобновляется чрезъ каждые два года, причемъ на каждое вакантное мѣсто представляется отъ совѣта три кандидата. Въ составѣ совѣта въ качествѣ непремѣнныхъ членовъ должны быть механикъ, химикъ и инженеръ. Компетенція комитета опредѣляется слѣдующими предметами: 1) ему принадлежитъ обсужденіе, по предложенію министра финансовъ, вопросовъ, относящихся до мануфактуръ и торговли, а также вопросовъ объ устрой-

---

[988]) См. учр. мануфакт. сов. 2-е П. С. З. 1828 года, № 2146. Коммерч. сов. 1829 года, № 3250.

[989]) Учр. мин., ст. 414—431 и 782—705.

[990]) Эта мысль была заимствована изъ западныхъ городовъ, гдѣ дѣйствительно имѣются такіе совѣты или палаты, напр., во Франціи и Англіи, причемъ въ послѣдней торговыя палаты являются скорѣе торговыми ассоціаціями, основанными на началахъ представительства, нежели правительственными установленіями. Тамъ торговый классъ каждаго города можетъ образовать въ своей средѣ торговую палату, которая можетъ посылать своихъ представителей въ лондонск. торг. палату. Болѣе правительственнымъ характеромъ, но съ значительною долею самостоятельности, отличаются германск. торг. палаты.

[991]) 2-е П. С. З. № 50,957. Общее значеніе совѣта указано слѣдующими словами: „Для содѣйствія правительству въ изысканіи мѣръ на пользу торговой и мануфактурной промышленности, соотвѣтственно общимъ и мѣстнымъ ея условіямъ, а также для разъясненія вопросовъ, возникающихъ по дѣламъ управленія сею частью, состоятъ въ вѣдѣніи министерства финансовъ совѣтъ торговли и мануфактуръ въ С.-Петербургѣ и отдѣленіе его въ Москвѣ, а въ другихъ городахъ, гдѣ это окажется нужнымъ, комитеты торговли и мануфактуръ. Въ 1876 году, при совѣтѣ учреждены двѣ новыя штатныя должности механика и технолога (собр. узак. № 564).

ствѣ мануфактурныхъ заведеній, о распредѣленіи ихъ на разряды, по степени вліянія на общественное здравіе и безопасность, о дозволеніи открытія въ С.-Петербургѣ фабрикъ, заводовъ и ремесленныхъ заведеній, представляющихъ безпокойство или опасность для сосѣднихъ жителей; 2) разсмотрѣніе прошеній о выдачѣ привилегій на изобрѣтенія, кромѣ прошеній о привилегіяхъ по сельскому хозяйству; 3) представленія правительству по вопросамъ торговымъ и промышленнымъ, по иниціативѣ не менѣе какъ 3-хъ членовъ совѣта. Московскій совѣтъ состоитъ изъ 32 членовъ, назначаемыхъ порядкомъ, установленнымъ для с.-петербургскаго совѣта. Но предсѣдательствующій избирается отдѣленіемъ изъ среды его членовъ, съ утвержденія министра финансовъ. Предметы вѣдомствъ московскаго отдѣленія сходны съ задачами с.-петербургскаго совѣта. На обязанности его лежитъ, кромѣ того, составленіе отчета о положеніи торговли и промышленности въ Москвѣ и московской губерніи. Кромѣ того, имѣются еще городскіе комитеты въ важнѣйшихъ городахъ. Члены комитета избираются на 4 года мѣстнымъ купечествомъ и промышленниками. При департаментѣ торговли и мануфактуръ находится депо образцовыхъ мѣръ и вѣсовъ [992]). Въ вѣдѣніи департамента находится с.-петербургскій технологическій институтъ. Прочіе департаменты имѣютъ дѣло непосредственно съ источниками государственныхъ доходовъ и съ движеніемъ суммъ. Сюда относятся: 3) департаментъ неокладныхъ сборовъ, въ которомъ сосредоточено завѣдываніе акцизами соляною частью и гербовыми пошлинами. Этотъ департаментъ съ введеніемъ въ 1862 году акцизной системы совершенно преобразовался. Кромѣ акциза съ вина въ вѣдѣніи его находится акцизъ съ свекло-сахарнаго производства и съ табаку. Съ 1872 года при этомъ департаментѣ состоитъ повѣрочная экспедиція для акцизныхъ снарядовъ [993]). Департаментъ вѣдаетъ управленіемъ разными неокладными сборами, и составляетъ высшую инстанцію по наложенію административныхъ взысканій за нарушеніе уставовъ питейнаго, свекло-сахарнаго и другихъ. 4) Департаментъ окладныхъ сборовъ, завѣдующій поступленіемъ прямыхъ налоговъ. Въ вѣдѣніи его состоятъ: сборы подушные, подымные и поземельные, дѣла по народной переписи, о причисленіи и исключеніи лицъ податного состоянія, о перечисленіяхъ изъ одного состоянія въ другое, составленіе государственной окладной книги, повѣрка окладовъ и учетъ числа душъ всѣхъ состояній, подлежащихъ платежу податей. 5) Департаментъ государственнаго казначейства вѣдаетъ движеніе

---

[992]) Учр. мин. ст. 405, примѣч. по прод. 1871 года. Дѣла этого рода прежде сосредоточивались въ горномъ департаментѣ.

[993]) См. прилож. къ 9 ст. питейнаго устава и доп. къ 443 ст. учр. мин. по прод. 1868 г.

казенныхъ суммъ по приходамъ и расходамъ всѣхъ казначействъ, главное счетоводство приходовъ и расходовъ и ревизію кассовыхъ оборотовъ главнаго казначейства и казенныхъ палатъ. Въ связи съ этимъ установленіемъ и въ его вѣдѣніи находится 6) главное казначейство, на которое возлагается пріемъ, храненіе, отпускъ и счетоводство суммъ на расходы, производимые по общему государственному управленію. Казначейство находится въ вѣдѣніи управляющаго, его помощника, и состоитъ изъ главнаго казначея, главнаго бухгалтера и прочихъ должностныхъ лицъ. 7) До 1873 года, въ вѣдомствѣ министерства финансовъ находился горный департаментъ. Въ этомъ году онъ переведенъ въ вѣдомство министерства государственныхъ имуществъ. Но въ вѣдомствѣ министерства финансовъ остались части монетная и пробирная [994]).

Управленіе кредитною частью, соотвѣтственно различнымъ видамъ и цѣлямъ государственнаго и общественнаго кредита, ввѣрено различнымъ установленіямъ. Во-первыхъ, для высшаго наблюденія за всѣми государственными кредитными установленіями, находящимися въ вѣдѣніи министерства финансовъ, учрежденъ совѣтъ государственныхъ кредитныхъ установленій. Учрежденіе его относится къ 1817 г. [995]). Въ настоящее время онъ состоитъ изъ предсѣдателя государственнаго совѣта, министра финансовъ, государственнаго контролера и 6-ти членовъ отъ дворянства и шести купечества, избираемыхъ на три года [996]). Затѣмъ въ составѣ или вѣдѣніи министерства состоятъ: 1) особенная канцелярія министра по кредитной части для завѣдыванія займами и ссудами, какъ по внѣшнему, такъ и по внутреннему кредиту. Съ 1873 года, въ вѣдѣніи ея, за передачею горнаго департамента въ министерство государственныхъ имуществъ, переданы с.-петербургскій монетный дворъ и лабораторія министерства; 2) государственная коммиссія погашенія долговъ [997]); 3) кредитныя установленія: государственный банкъ съ его конторами (московскою, ростовскою, архангельскою, одесскою, рижскою, кіевскою, харьковскою и екатеринбургскою) и отдѣленіями; с.-петербургская и московская сохранныя и ссудныя казны; главное выкупное учрежденіе и экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ [998]).

---

[994]) Собр. узак. за 1873 годъ, № 1304.

[995]) П. С. З. № 24,834.

[996]) Св. зак., т. XI. Ч. 2, уст. кред. Ст. 9 и слѣд., измѣн. позднѣйшими узаконеніями.

[997]) Госуд. ком. погашенія долговъ учреждена въ 1810 году. П. С. З. № 24,287. Ср. св. зак. т. XI, ч. II, стр. 87 и слѣд. съ измѣн.

[998]) Уставъ госуд. банка изданъ въ 1860 г. (П. С. З. № 35,847). Новыя правила для ссудныхъ казенъ утверждены 5 дек. 1862 года.

4) Министерство государственныхъ имуществъ.

§ **146.** Исторія этого министерства находится въ тѣсной связи съ исторіей крестьянскаго вопроса въ Россіи. Въ прежнее время задачу нынѣшняго министерства государственныхъ имуществъ исполняло министерство финансовъ, которое и завѣдывало какъ государственными имуществами, такъ и государственными крестьянами съ чисто финансовой точки зрѣнія, т.-е. разсматривало и то и другое какъ источникъ государственныхъ доходовъ. Съ возвращеніемъ изъ придунайскихъ княжествъ графа Киселева, устранявшаго быть крестьянъ, крестьянскій вопросъ въ царствованіе императора Николая получилъ особенное движеніе. Мысль графа Киселева заключалась въ томъ, чтобы примѣнить къ крестьянскому быту тѣ начала, которыя приняты были въ Молдавіи и Валахіи. Такъ какъ высшее правительство рѣшилось держаться мысли, высказанной еще при Александрѣ I,—оставить инициативу по освобожденію крестьянъ за сословіемъ, владѣющимъ ими, то оно считало нужнымъ, на первый разъ, дать лучшее устройство, въ экономическомъ и административномъ отношеніи, крестьянамъ государственнымъ. Кромѣ указанной цѣли, имѣлась и другая — дать государственнымъ крестьянамъ законную защиту, въ которой они нуждались при прежней системѣ мѣстнаго управленія, при прежнемъ вліяніи владѣльческаго класса на мѣстную администрацію, потому что, какъ показалъ опытъ, даже земли, считавшіяся во владѣніи государственныхъ крестьянъ, постепенно исчезали и прирѣзывались къ помѣщичьимъ землямъ; первое время управленія графа Киселева было посвящено возвращенію незаконно захваченныхъ земель. Такимъ образомъ, министерство государственныхъ имуществъ при первоначальномъ своемъ учрежденіи должно было имѣть въ виду три цѣли: во-первыхъ, ту цѣль, которую преслѣдовало министерство финансовъ, т.-е. завѣдываніе государственными имуществами, какъ источникомъ государственныхъ доходовъ; во-вторыхъ, попечительство надъ государственными крестьянами и, въ-третьихъ, сообщеніе всей крестьянской администраціи болѣе цѣлесообразнаго характера. Но къ этимъ задачамъ, какъ мы сейчасъ увидимъ, прибавилась еще одна. Учрежденію министерства государственныхъ имуществъ предшествовало учрежденіе V отдѣленія собственной его величества канцеляріи, которое было закрыто и преобразовано въ 1837 году въ министерство государственныхъ имуществъ. Министерству первоначально были указаны три задачи: управленіе государственными имуществами, попеченіе о сельскихъ обывателяхъ и завѣдываніе сельскимъ хозяйствомъ, такъ какъ чрезъ попеченіе о государственныхъ крестьянахъ предполагалось достигнуть широкой цѣли государственнаго управленія—развитія сельско-хозяйственной промышленности. Такимъ обра-

зомъ, первоначально учрежденіе министерства государственныхъ имуществъ представляло какъ-бы два министерства: министерство государственныхъ имуществъ и то управленіе, которое извѣстно на западѣ Европы подъ именемъ министерства земледѣлія [999]).

Подъ именемъ государственныхъ имуществъ разумѣются: 1) казенныя земли, 2) казенныя оброчныя статьи, напр. рыбныя ловли, 3) лѣса и 4) горные промыслы (съ 1873 г.). Попечительство надъ государственными крестьянами, составлявшее вторую задачу министерства государственныхъ имуществъ, на практикѣ не совсѣмъ оправдалось. Несмотря на всѣ благія намѣренія высшаго правительства, окружное начальство и палаты государственныхъ имуществъ также отразились на государственныхъ крестьянахъ, какъ и помѣщичья власть, даже, можетъ быть, болѣе. Устройство быта и управленіе государственныхъ крестьянъ должны были послужить примѣромъ для преобразованія быта крестьянъ помѣщичьихъ. На практикѣ вышло наоборотъ: въ 1866 г. государственные крестьяне переданы были въ вѣдѣніе общихъ крестьянскихъ учрежденій, созданныхъ положеніемъ о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости [1000]).

Въ настоящее время попечительство министерства государственныхъ имуществъ распространяется на иностранныхъ поселенцевъ, евреевъ-земледѣльцевъ и инородцевъ. Впрочемъ, съ 1872 г. иностранные поселенцы, т.-е. такъ называемые колонисты, перешли въ завѣдываніе общаго управленія, за весьма немногими исключеніями. Такимъ образомъ попечительство министерства касается теперь только нѣкоторыхъ колонистовъ, евреевъ-земледѣльцевъ и инородцевъ архангельской и др. губерній. Что касается сельскаго хозяйства, то для завѣдыванія дѣлами по этой части въ министерствѣ есть особый департаментъ сельскаго хозяйства, который въ недавнее время переименованъ въ департаментъ земледѣлія и сельской промышленности; предметы дѣятельности его—мѣры къ поощренію сельскаго хозяйства и связанной съ нимъ сельско-хозяйственной промышленности. Въ главномъ завѣдываніи министерства государственныхъ имуществъ находились вопросы о коннозаводствѣ, и по св. зак. 1857 г. попеченіе о коннозаводствѣ поименовано въ числѣ прочихъ предметовъ, содѣйствующихъ развитію сельско-хозяйственной промышленности. Но потомъ завѣдываніе коннозаводствомъ перешло къ главному управленію государственнаго коннозаводства, которое суще-

---

[999]) Ср. 2-е П. С. З. № 10,831. Первоначальное учрежденіе министерства измѣнено въ 1845 году (№ 18,608).

[1000]) Учр. мин. госуд. имущ., по прод. 1868 г. собран. узаконеній и распор. прав. № 945. Ср. I томъ этого сочиненія. О хозяйственномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ будетъ сказано въ ученіи о мѣстномъ управленіи.

ствуетъ до сихъ поръ. Въ 1874 г. оно опять подчинено министерству государственныхъ имуществъ.

Указанными предметами дѣятельности опредѣляется составъ министерства государственныхъ имуществъ. Во главѣ министерства стоитъ министръ, который имѣетъ товарища. При министрѣ состоитъ совѣтъ, дѣйствующій на общемъ основаніи, и ученый комитетъ. Учрежденія въ министерствѣ имѣются слѣдующія: 1) департаментъ общихъ дѣлъ, образованный въ 1867 году изъ канцеляріи министра. Въ завѣдываніи его находятся часть инспекторская и дѣла общія по управленію министерствомъ. Въ немъ сосредоточиваются также дѣла судныя и попечительство надъ инородцами. Онъ состоитъ изъ отдѣленій: инспекторскаго, распорядительнаго, колоній и счетнаго. При департаментѣ состоитъ юрисъ-консультъ съ помощниками.

2) Временной отдѣлъ по преобразованію земельнаго устройства государственныхъ крестьянъ имѣетъ въ вѣдѣніи своемъ: 1) свободныя казенныя земли и оброчныя статьи; 2) дѣла по вѣдомству государственныхъ имуществъ въ западныхъ губерніяхъ; 3) приведеніе въ дѣйствіе правилъ о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ на основаніи прилож. IV къ указу 5 марта 1861 года, При отдѣлѣ состоятъ: а) кадастрово-люстраціонная коммиссія и б) чертежная. За симъ отдѣлу подвѣдомственны: а) чины по устройству и оцѣнкѣ оброчныхъ статей; б) по составленію владѣнныхъ записей; в) по составленію люстраціонныхъ актовъ; г) астраханское правленіе рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, и д) прибалтійская коммиссія регулированія.

3) Департаментъ земледѣлія и сельской промышленности, которому ввѣрено попеченіе объ усовершенствованіи и поощреніи разныхъ отраслей сельскаго хозяйства и завѣдываніе учрежденными съ этою цѣлью учебными и образцовыми сельско-хозяйственными заведеніями. Въ составъ департамента, сверхъ общеположенныхъ чиновъ, входятъ инспекторы сельскаго хозяйства. Въ вѣдѣніи департамента находятся: 1) учебныя заведенія: а) земледѣльческій институтъ въ С.-Петербургѣ; б) петровская земледѣльческая и лѣсная академія въ Москвѣ и нѣсколько земледѣльческихъ училищъ [1001]); 2) сельско-хозяйственный музей; 3) учебныя фермы, состоящія при петровской академіи и училищахъ; 4) садовыя заведенія и училища садоводства.

4) Управленіе горною частью переданное въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ въ 1873 году. Управленіе составляется 1) изъ горнаго департамента, въ коемъ сосредоточивается инспекторская часть горнаго вѣдомства и общее завѣдываніе по части: а) казенныхъ горныхъ заводовъ, б) частныхъ горныхъ заводовъ, в) гор-

---

[1001]) Горыгорѣцкое, казанское, харьковское и маріинское.

ныхъ заводовъ въ царствѣ польскомъ, г) частной золотопромышленности; 2) горнаго совѣта; 3) горнаго ученаго комитета. Управленію подвѣдомственны: 1) горный институтъ, въ качествѣ высшаго учебнаго заведенія горнаго вѣдомства и 2) горно-окружныя управленія [1002]).

5) Лѣсной департаментъ, въ которомъ сосредоточиваются инспекторская часть лѣсного вѣдомства, дѣла по управленію и охраненію лѣсовъ, по устройству лѣсовъ и ихъ употребленію, по дѣламъ судимъ и счетнымъ. При департаментѣ состоитъ чертежная. Ему подчинены корпусъ лѣсничихъ и лисинское учебное лѣсничество.

6) Съ 1874 г. министру государственныхъ имуществъ подчинено главное управленіе государственнаго коннозаводства. На министра перешли права главноуправляющаго государственнымъ коннозаводствомъ. Но учрежденіе этого управленія осталось прежнее (по прод. 1868 г.). Управленію подчинены: 1) государственные конскіе заводы, 2) конюшни заводскихъ жеребцовъ, 3) аукціонныя конюшни, 4) общество для испытанія лошадей, 5) учреждаемыя отъ управленія въ разныхъ мѣстахъ скачки, бѣги, выставка лошадей и испытанія ихъ, 6) вообще дѣла по развитію и улучшенію коннозаводства. Управленіе составляютъ: а) главноуправляющій (министръ); б) совѣтъ, образованный на коллегіальныхъ началахъ; в) завѣдывающіе коннозаводскими округами (они присутствуютъ и въ совѣтѣ) и г) канцелярія главнаго управленія.

5) Государственный контроль.

§ 147. При первоначальномъ учрежденіи министерствъ, въ 1802 г., не было создано особаго учрежденія для ревизіи государственныхъ счетовъ. Въ 1810 году, въ манифестѣ „о раздѣленіи дѣлъ на особыя управленія“, ревизія государственныхъ счетовъ упоминается въ числѣ предметовъ „управленія государственными доходами“. Именно манифестъ раздѣляетъ это управленіе на три части: 1) завѣдываніе источниками доходовъ, 2) движеніемъ суммъ, въ доходъ поступившихъ и 3) ревизія государственныхъ счетовъ [1003]). Управленіе дѣлами перваго рода ввѣрено министру финансовъ, второго государственному казначею, а для управленія дѣлъ по ревизіи счетовъ предположено установить званіе государственнаго контролера [1004]). Предположеніе это приведено въ исполненіе манифестомъ 28 января 1811 года „объ устрой-

[1002]) Олонецкій, луганскій, главное управленіе уральскихъ горныхъ заводовъ, и управленія горнозаводскихъ округовъ заводовъ: а) богословскихъ, б) гороблагодатскихъ, в) екатеринбургскихъ, г) златоустовскихъ, д) камско-воткинскаго; е) пермскихъ пушечныхъ заводовъ, ж) вятскихъ казенныхъ заводовъ.

[1003]) П. С. З. № 24,307, § 8.

[1004]) Тамъ же, ib. § 9.

ствѣ главнаго управленія ревизіи государственныхъ счетовъ“ [1005]). Главное начальство надъ управленіемъ вѣрено государственному контролеру, которому даны всѣ права министра [1006]). Самое управленіе составлено изъ двухъ департаментовъ: 1) ревизіи счетовъ по гражданской части и 2) ревизіи счетовъ по части военной; департаменты эти образованы изъ прежнихъ счетныхъ экспедицій [1007]). Предметомъ управленія указаны: „повѣрка и ревизія приходовъ и расходовъ всѣхъ казенныхъ и общественныхъ суммъ и капиталовъ и надзоръ за совершившимся движеніемъ оныхъ“. Въ виду этой общей цѣли, контролю поручено: 1) повѣрять поступленіе суммъ въ каждую часть управленія и употребленіе ихъ въ расходъ на основаніи законовъ; 2) наблюдать за правильностію и полезностію употребленія суммъ; 3) провѣрять правильность счетовъ каждаго вѣдомства; 4) наблюдать, чтобы ассигнованныя суммы не оставались безъ движенія и причисленія ихъ, въ случаѣ ненадобности, къ суммамъ казначейства [1008]).

Порядокъ ревизіи долженъ былъ состоять: 1) въ повѣркѣ счетовъ; 2) въ утвержденіи ихъ, съ выдачею исправнымъ мѣстамъ и лицамъ разсчетныхъ свидѣтельствъ (квитанцій). Въ случаѣ неисправности счетовъ, на виновныхъ установленнымъ порядкомъ налагались взысканія [1009]). Независимо отъ ревизіи, управленіе обязано было, „для общихъ соображеній правительства“, составлять сличительные разсчеты или балансы, по коимъ можно было бы усмотрѣть выгоды, пріобрѣтенныя казною при разныхъ операціяхъ, или убытки, ею понесенныя, хотя бы, впрочемъ, самое производство ихъ и счеты были найдены въ порядкѣ [1010]). Надзоры управленія подчинены всѣ вѣдомства, за исключеніемъ счетовъ по государственнымъ банкамъ, воспитательнымъ домамъ и другимъ благотворительнымъ заведеніямъ вѣдомства императрицы Маріи и по кабинету Его Величества [1011]).

Для успѣха дѣйствій государственнаго контроля, должно было, не ограничиваясь формулированіемъ указанныхъ выше общихъ началъ, преобразовать вошедшія въ его составъ экспедиціи. Но при неудовлетворительности системы отчетности и дѣятельность контрольныхъ департаментовъ не могла быть организована какъ слѣдуетъ. Въ учрежденіи министерствъ 1811 года, на министерство была возложена обязанность

[1005]) Тамъ же, № 24,502.
[1006]) Тоже, § 3 и 4.
[1007]) Тоже, §§ 5—9.
[1008]) Тоже, § 1 и 2, пп. 1—4.
[1009]) Тамъ же, § 2, пп. 1—6.
[1010]) Тоже, п. 7.
[1011]) Тамъ же, § 15.

составлять ежегодно отчетъ въ суммахъ, ему отпускаемыхъ [1012]). Ревизія счетовъ въ учрежденіяхъ мѣстныхъ была возложена на казенныя палаты. Но контроль не былъ вооруженъ достаточными средствами для провѣрки этихъ счетовъ, согласно своей инструкціи. Законодательство ограничивалось отдѣльными практическими мѣрами, не измѣняя самой системы. Новый шагъ къ улучшенію былъ сдѣланъ въ 1836 году, изданіемъ новаго учрежденія государственнаго контроля [1013]).

Учрежденіе 1836 года приняло слѣдующія начала. Во-первыхъ, оно признало, что контроль „по одной только распорядительной части своего состава можетъ подлежать правиламъ общаго учрежденія министерствъ. Дѣйствія же его въ предметахъ, гдѣ онъ представляетъ собою высшую счетную инстанцію, необходимо подчинить порядку коллегіальному, и, вслѣдствіе того, въ отношеніи къ симъ дѣламъ власть, принадлежащую государственному контролеру, слить съ властью совѣта сего управленія, а власть генералъ-контролеровъ, управляющихъ департаментами съ властью общихъ сихъ департаментовъ присутствій". Такимъ образомъ совѣтъ и общія присутствія департаментовъ, въ отличіе отъ общаго учрежденія министерствъ, вооружены правами коллегіальными. Во-вторыхъ, учрежденіе 1836 г. проводитъ точное различіе между двумя моментами ревизіи счетовъ, именно между: а) производствомъ ревизіи и б) утвержденіемъ ревизіи. Производство ревизіи возложено на департаменты, которыхъ образовано три: 1) гражданскихъ отчетовъ, 2) военныхъ отчетовъ и 3) морскихъ отчетовъ [1014]). Департаменты, подъ начальствомъ генералъ-контролеровъ и вице-директоровъ, состояли изъ общихъ присутствій, отдѣленій, управлявшихся оберъ-контролерами и канцелярій. Утвержденіе ревизіи предоставлено совѣту государственнаго контроля, состоящему подъ предсѣдательствомъ государственнаго контролера. Послѣдній, предсѣдательствуя въ совѣтѣ, являлся и главнымъ начальникомъ департаментовъ, по производству ревизіи [1015]). Затѣмъ въ составъ контроля входили и тѣ чиновники, которые назначаемы были въ министерства, гдѣ по сложности отчетовъ положено было производить ревизію ихъ при участіи контроля [1016]). Къ учрежденію контроля приложено положеніе и о порядкѣ ревизіонныхъ дѣйствій.

[1012]) Тамъ же, № 24,686, §§ 178—191. Правила для дѣлопроизводства въ счетныхъ отдѣленіяхъ министерствъ, §§ 136—144.

[1013]) 2-е П. С. З. № 9812.

[1014]) Тамъ же, § 8—11, 14, 62, 63.

[1015]) Тамъ же, § 12. Мысль о назначеніи чиновниковъ отъ контроля въ нѣкоторыя министерства осуществлена еще при Александрѣ I.

[1016]) Безъ существенныхъ измѣненій, оно вошло въ сводъ законовъ. См. учр. мин., изд. 1857 г., ст. 1806—1904.

§ 148. Законъ 1836 года, безъ существенныхъ измѣненій, оставался въ силѣ до изданія въ 1862 году положенія о финансовой смѣтѣ и преобразованія ревизіонной системы въ 1863 году.

Новое положеніе о финансовой смѣтѣ открыло государственному контролю участіе въ ея составленіи. Согласно этому, измѣненъ и текстъ 1669 ст. учр. мин., опредѣляющей назначеніе этого установленія. Первоначальный текстъ 1669 ст., по изд. св. зак. 1857 г., примѣнительно къ § 1 положенія 1836 года, гласилъ, что контроль „имѣетъ предметомъ наблюденіе за правильностію движенія казенныхъ и общественныхъ капиталовъ". Новая редакція означенной статьи [1017]), оставляя въ силѣ это постановленіе, указываетъ на новыя обязанности контроля, заключающіяся въ слѣдующемъ: 1) въ повѣркѣ финансовой смѣты министерства финансовъ противъ существующихъ законоположеній; 2) въ повѣркѣ смѣтныхъ предположеній финансовыхъ смѣтъ всѣхъ министерствъ и главныхъ управленій противъ дѣйствительнаго исполненія предыдущихъ смѣтъ; въ 3) сообщеніи государственному совѣту заключеній по испрошенію кредитовъ дополнительныхъ или экстраординарныхъ [1018]).

Затѣмъ, въ качествѣ инстанціи, наблюдающей за правильностью движенія капиталовъ, контроль сохранилъ всѣ обязанности, возложенныя на него положеніемъ 1836 года. Именно на него возложены: „1) опредѣленіе степени правильности обращенія капиталовъ; 2) дѣла по сложенію или взысканію начетовъ, открываемыхъ ревизіею; 3) соображеніе о выгодности или невыгодности разныхъ операцій; 4) выдача квитанцій отчетнымъ управленіямъ; 5) представленіе Государю отчетовъ объ успѣхахъ отчетности, о ходѣ и результатахъ повѣрки капиталовъ каждаго управленія" [1019]).

Цѣли и обязанности контроля въ этомъ отношеніи остались тѣ же, но измѣнились средства къ ихъ исполненію. До реформы 1863 и 1866 годовъ, государственный контроль не могъ успѣшно удовлетворять своему назначенію. По ревизіи движенія суммъ въ центральныхъ установленіяхъ, средства контроля состояли въ ревизіи отчетовъ, составлявшихся въ министерствахъ, и въ перевѣркѣ книгъ [1020]). По ревизіи отчетовъ, безъ ревизіи документальной, имѣла довольно внѣшній характеръ. Перевѣрка книгъ далеко не восполняла этого недостатка. Далѣе, каждое вѣдомство, въ отношеніи обращавшихся въ немъ суммъ, образовало особую кассу, и контроль не имѣлъ средствъ провѣрить, какія суммы подлежатъ возвращенію въ государственное казначейство. Когда,

---

[1017]) По прод. 1863 года.

[1018]) Ср. сказанное объ этомъ предметѣ во главѣ о государственномъ совѣтѣ.

[1019]) Учр. мин., ст. 1673. Должно помнить, что нѣкоторыя вѣдомства изъяты отъ ревизіи контроля.

[1020]) Тамъ же, ст. 1674.

въ 1863 году, предположено было установить единство кассы, то въ каждомъ вѣдомствѣ открылись весьма значительныя суммы, подлежавшія возвращенію. Въ виду устраненія этихъ неудобствъ, признано было необходимымъ облечь контроль правомъ документальной ревизіи суммъ. Для этой цѣли учреждена была, на первый разъ въ видѣ опыта, ревизіонная коммиссіи и введено единство кассы. Что касается обращенія суммъ въ установленіяхъ мѣстныхъ, то въ этомъ отношеніи средства государственнаго контроля были еще неудовлетворительнѣе. Дѣятельность контрольныхъ отдѣленій казенныхъ палатъ не удовлетворяла своему назначенію. Въ 1866 году признано было необходимымъ учредить органы государственнаго контроля въ губерніяхъ. Такими органами и явились контрольныя палаты [1021]).

§ 149. На основаніи изложенныхъ выше преобразованій, учрежденіе государственнаго контроля представляется въ слѣдующемъ видѣ. Законодательство осталось вѣрнымъ указанному началу, что обязанности контроля раздѣляются на два разряда: къ первому относится производство ревизіи, ко второму утвержденіе ревизіи.

Существенныя перемѣны произошли, какъ указано, въ способахъ производства ревизіи. Она состоитъ теперь въ документальной повѣркѣ денежныхъ оборотовъ. Для производства этой ревизіи во всѣхъ находящихся въ Петербургѣ установленіяхъ, получающихъ содержаніе на счетъ государственнаго казначейства, кромѣ морского министерства, учреждена ревизіонная коммиссія [1022]). За учрежденіемъ коммиссіи, два изъ существовавшихъ доселѣ департаментовъ контроля—гражданскихъ и военныхъ отчетовъ—сдѣлались излишни. Въ 1869 году они были упразднены [1023]). Для окончанія ревизіи отчетовъ и книгъ за прежнее время, учреждена была временная контрольная экспедиція. Она должна была кончить возложенную на нее задачу въ теченіи семи лѣтъ [1024]). Съ 1-го января 1876 года она упразднена [1025]). Слѣдовательно, центральными установленіями для ревизіи счетовъ, въ составѣ контроля, являются: 1) ревизіонная коммиссія и 2) департаментъ морскихъ отчетовъ.

1. Ревизіонная коммисія состоитъ изъ управляющаго, его помощника, ревизоровъ старшихъ и младшихъ, счетныхъ чиновниковъ и секретаря. Управляющему присвоены права генералъ-контролеровъ быв-

---

[1021]) См. приложеніе къ ст. 25, п. 21, т. II св. зак. по прод. 1868 года.

[1022]) См. приложеніе къ 1679 ст. учр. мин., по прод. 1868 года.

[1023]) См. примѣч. къ 1677 ст. учр. мин. по прод. 1871 года.

[1024]) Тамъ же.

[1025]) Собр. узак. за 1876 г. № 111.

шихъ департаментовъ [1026]). На ревизоровъ возлагается производство документальной ревизіи и повѣрки смѣтъ [1027]). Счетные чиновники исполняютъ подчиненныя обязанности по повѣркѣ итоговъ, сличенію вѣдомостей и т. д. Секретарь завѣдуетъ частями хозяйственною и инспекторскою, письмоводствомъ и другими дѣлами, не относящимися къ обязанностямъ ревизоровъ [1028]).

Обязанности ревизіонной коммиссіи не ограничиваются производствомъ документальной ревизіи. На нее возлагается: а) повѣрка финансовыхъ смѣтъ, по коимъ расходы производятся въ Петербургѣ, и составленіе общаго отчета по исполненію этихъ смѣтъ; б) составленіе отчета о ходѣ и послѣдствіяхъ ревизіи; в) свидѣтельство наличныхъ суммъ въ казначействахъ, главномъ и губернскомъ [1029]).

2. Департаментъ морскихъ отчетовъ состоитъ изъ генералъ-контролера, общаго присутствія, оберъ-контролеровъ, контролеровъ и канцеляріи. Въ послѣднее время въ этотъ департаментъ переданы дѣла по ревизіи матеріальной отчетности морского министерства [1030]).

Коммиссія и департаментъ въ дѣйствіяхъ своихъ подчиняются непосредственно государственному контролеру [1031]).

3. Дѣла по утвержденію ревизіи предоставлены совѣту государственнаго контроля. Совѣтъ подъ предсѣдательствомъ государственнаго контролера состоитъ изъ его товарища, членовъ, назначаемыхъ Государемъ, управляющаго ревизіонною коммиссіею и генералъ-контролера департамента морскихъ отчетовъ [1032]) Въ совѣтъ могутъ быть приглашаемы и лица постороннія [1033]). Дѣлопроизводство по совѣту возлагается на директора канцеляріи государственнаго контроля [1034]).

На совѣтъ возлагается: 1) удостовѣреніе въ удовлетворительности произведенныхъ ревизій; 2) разсмотрѣніе ихъ результатовъ въ государственномъ отношеніи; 3) разрѣшеніе затрудненій, могущихъ возникнуть при ревизіи, и 4) опредѣленіе мѣръ къ усовершенствованію способовъ ревизіи [1035]). На разсмотрѣніе совѣта поступаютъ дѣла по ревизіи: а) изъ ревизіонной коммиссіи и департамента морскихъ отчетовъ, и б) изъ контрольныхъ палатъ [1036]). Дѣла въ совѣтѣ рѣшаются по боль-

---

[1026]) Полож. о ревиз. ком., ст. 5.
[1027]) Тамъ же, ст. 8.
[1028]) Тамъ же, ст. 11.
[1029]) Тамъ же, ст. 3.
[1030]) Собр. узак. за 1875 годъ, № 871.
[1031]) Учр. мин., ст. 1695.
[1032]) Учр. мин., ст. 1682 и полож. о ревиз. ком., ст. 5.
[1033]) Учр. мин., ст. 1683.
[1034]) Тамъ же, ст. 1685.
[1035]) Тамъ же, ст. 1687.
[1036]) Полож. о ревиз. ком. ст. 20.—Учр. контр. палатъ, ст. 19, 22, 25, 26.

шинству голосовъ [1037]). Государственный контролеръ не можетъ своею властью отмѣнять заключенія, принятаго совѣтомъ [1038]), но ему предоставляется, въ случаѣ несогласія его съ заключеніемъ совѣта, переносить дѣло на высшее разсмотрѣніе [1039]). Нѣкоторыя дѣла совѣтъ рѣшаетъ собственною властью [1040]); по другимъ, заключенія его вносятся—судя по роду дѣлъ — въ государственный совѣтъ, въ комитетъ министровъ или въ сенатъ. Сношеніе совѣта съ этими установленіями производится чрезъ государственнаго контролера.

4. Дѣла и распоряженія по управленію государственнымъ контролемъ сосредоточиваются въ канцеляріи государственнаго контроля. Она образована на общихъ основаніяхъ съ канцеляріями всѣхъ министерствъ. Директоръ канцеляріи есть дѣлопроизводитель совѣта. При канцеляріи состоитъ архивъ государственнаго контроля [1041]).

Отъ министерствъ, предназначенныхъ, главнымъ образомъ, для завѣдыванія государственнымъ хозяйствомъ, мы обратимся къ установленіямъ, имѣющимъ предметомъ своимъ обезпеченіе условій общественной безопасности и благосостоянія.

6) Министерство внутреннихъ дѣлъ [1042]).

Министерство внутреннихъ дѣлъ сосредоточиваетъ въ своихъ рукахъ самыя разнообразныя задачи внутренняго управленія. Вообще оно можетъ быть названо министерствомъ полицейскимъ, въ обширномъ смыслѣ этого слова; ввѣренныя ему задачи касаются какъ области полиціи благосостоянія, такъ и полиціи безопасности. Но оно имѣетъ своимъ предметомъ и другія задачи администраціи. Въ теченіи своего существованія, оно испытало различныя измѣненія, оставаясь, впрочемъ, вѣрнымъ первоначальной мысли его учредителя. При первомъ учрежденіи министерствъ, въ 1802 году, ему указана слѣдующая общая задача: „должность министра внутреннихъ дѣлъ обязываетъ его пещись о повсемѣстномъ благосостояніи народа, спокойствіи, тишинѣ и благоустройствѣ всей имперіи“. Подъ такое обширное опредѣленіе можно было, конечно, подвести чрезвычайно много предметовъ управленія. Дѣйствительно, министерство внутреннихъ дѣлъ было едва-ли не самымъ сложнымъ изъ всѣхъ вновь образованныхъ министерствъ.

[1037]) Учр. мин., ст. 1722. При равенствѣ голосовъ имѣетъ перевѣсъ голосъ предсѣдателя.

[1038]) Тамъ же, ст. 1696.

[1039]) Тамъ же, ст. 1726.

[1040]) Тамъ же, ст. 1689, 1690.

[1041]) Тамъ же, ст. 1795—1805.

[1042]) Для исторіи министерства внутреннихъ дѣлъ имѣется обширный трудъ г. Варадинова.

Ему ввѣрены были: 1) всѣ части государственной промышленности, кромѣ части горной; 2) экспедиціи государственнаго хозяйства, опекунствъ иностранныхъ (колонистовъ), сельскаго домоводства, мануфактуръ-коллегія [1043]) и соляная контора; 3) народное продовольствіе и общественное призрѣніе; 4) управленіе публичными зданіями; 5) почтовое управленіе; 6) часть медицинская.

Этотъ первоначальный планъ измѣнился чрезъ нѣсколько лѣтъ.

Въ 1810 году, по манифесту 26-го іюня, при новомъ распредѣленіи дѣлъ между министерствами [1044]), въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ входили: земледѣліе, промышленность, колоніи, внутреннія переселенія, разныя хозяйственныя попеченія, торговля, почты и публичныя зданія. Но со всѣми этими задачами министерство было отнесено къ отдѣлу „государственной экономіи". Собственно полиція безопасности сосредоточивалась въ особомъ министерствѣ полиціи, учрежденномъ въ 1811 г. и получившемъ особое образованіе. Въ составъ министерства полиціи вошли три департамента: полиціи исполнительной, полиціи хозяйственной и полиціи медицинской съ медицинскимъ совѣтомъ, и двѣ канцеляріи, общая и особенная [1045]). Здѣсь же сосредоточено было и управленіе по дѣламъ печати [1046]). Съ закрытіемъ министерства полиціи задачи его въ 1819 г. перешли въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ [1047]). Послѣдующія перемѣны расширяли компетенцію министерства. Правда, попеченія о государственномъ и народномъ хозяйствѣ отошли въ вѣдѣніе какъ министерства финансовъ, такъ и министерства государственныхъ имуществъ. Въ 1826 году изъ особенной Канцеляріи М. В. Д. образовано III Отдѣленіе Собственной Е. И. В. Канцеляріи (см. ниже). Но, съ другой стороны, министерство внутреннихъ дѣлъ выигрывало отъ присоединенія къ нему другихъ упразднявшихся главныхъ управленій или частей отъ прочихъ министерствъ. Назовемъ важнѣйшія изъ совершившихся перемѣнъ. Такъ, въ 1832 году, къ министерству присоединилось, въ видѣ департамента, упраздненное главное управленіе духовныхъ дѣлъ иностранныхъ вѣроисповѣданій [1048]). Въ 1862 году, цензурное управленіе передано изъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія въ министерство внутреннихъ дѣлъ. Въ 1865 году, по поводу преобразованія главнаго упра-

---

[1043]) Кромѣ экспедиціи заготовленія и храненія вексельной и гербовой бумаги, ввѣренной министерству финансовъ.

[1044]) П. С. Зак., № 24,307.

[1045]) Тамъ же, № 24,686 и 24,687.

[1046]) Тамъ же, № 24,932.

[1047]) Тамъ же, № 27,964.

[1048]) 2-е П. С. З. № 5126.

вленія путей сообщенія и публичныхъ зданій въ министерство путей сообщенія, въ министерство внутреннихъ дѣлъ переданы дѣла строительной полиціи. Наконецъ, въ 1868 году, въ его составъ вошло упраздненное министерство почтъ и телеграфовъ. Независимо отъ этого, компетенція министерства расширялась возложеніемъ на него новыхъ задачъ. Такъ, съ 1834 года, на министерство было возложено завѣдываніе статистическими работами, съ 1861 года въ его составѣ открытъ особый земскій отдѣлъ и т. д.

Въ настоящее время составъ министерства внутреннихъ дѣлъ слѣдующій: министръ, которому для содѣйствія приданы два товарища, совѣтъ министра, образованный на общемъ основаніи, канцелярія министра и департаменты. Департаменты министерства внутреннихъ дѣлъ слѣдующіе:

1) Департаментъ полиціи исполнительной, сосредоточивающій въ себѣ главное завѣдываніе дѣлами общей полиціи, которому подчинены всѣ полицейскіе органы въ государствѣ; кромѣ того, въ этотъ департаментъ переданы: дѣла о раскольникахъ и вообще о сектахъ, возникающихъ въ нѣдрахъ православной церкви, рабочіе и смирительные дома, попеченіе о поступленіи податей, такъ какъ это попеченіе возложено на обязанности общей полиціи.

2) Хозяйственный департаментъ, въ которомъ сосредоточены дѣла по общественному призрѣнію, народному продовольствію и городскому хозяйству. Компетенція и порядокъ дѣйствія этого департамента конечно видоизмѣнились съ введеніемъ земскихъ учрежденій и изданіемъ новаго городоваго положенія.

3) Департаментъ медицинскій, въ которомъ [1049]) сосредоточивается высшее управленіе по дѣламъ гражданской медицинской части, — судебной медицины и медицинской полиціи. Въ послѣднее время въ вѣдѣніе этого департамента переданы изъ министерства государственныхъ имуществъ дѣла о сельской медицинской полиціи. Ему же подлежитъ ветеринарная часть. При медицинскомъ департаментѣ состоятъ медицинскій совѣтъ и ветеринарный комитетъ. Директоръ медицинскаго департамента есть генералъ-штабъ-докторъ гражданской части. Медицинскій совѣтъ есть высшее въ государствѣ врачебно-ученое, врачебно-полицейское и врачебно-судебное мѣсто. Онъ состоитъ изъ предсѣдателя четырехъ, членовъ 4 непремѣнныхъ и членовъ совѣщательныхъ, число которыхъ не опредѣлено. Затѣмъ, въ составѣ медицинскаго департамента образовано особое ветеринарное отдѣленіе и при департаментѣ совѣщательный ветеринарный комитетъ. Въ ветеринарномъ

[1049]) На основ. 1221 ст. учр. мин.

отдѣленіи сосредоточиваются: 1) инспекторская часть ветеринарнаго вѣдомства; 2) дѣла хозяйственныя и распорядительныя по ветеринарной части и нѣкоторыя другія. Ветеринарный комитетъ имѣетъ цѣлію изысканіе мѣръ къ лучшему устройству ветеринарной части и предотвращеніе падежей и распространеніе свѣдѣній по этому предмету. Онъ состоитъ, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя медицинскаго совѣта, изъ членовъ непремѣнныхъ (назначаемыхъ отъ разныхъ вѣдомствъ), совѣщательныхъ, избираемыхъ комитетомъ, депутатовъ отъ скотопромышленниковъ, избираемыхъ послѣдними, и ученаго секретаря [1050]).

4) Департаментъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ вѣроисповѣданій, который, въ качествѣ центральнаго управленія, завѣдуетъ дѣлами вѣроисповѣданій, не относящимися къ вопросамъ церковнымъ. Вѣдѣнію этого департамента подлежатъ вѣроисповѣданія: армяно-григоріанское, римско-католическое, евангелическо-лютеранское, реформатское, еврейское, магометанское и ламаитское. Въ вѣдѣніи департамента находятся: 1) по исповѣданію римско-католическому, римско-католическая духовная коллегія, состоящая изъ предсѣдателя (митрополита римско-католической церкви въ имперіи), членовъ постоянныхъ, засѣдателей отъ епархій, прокурора и канцелярскихъ чиновъ. Коллегіи подчинены римско-католическія епархіальныя управленія и учебныя заведенія (римско-католическая духовная академія въ С.-Петербургѣ и семинаріи); 2) по евангелическо-лютеранскому исповѣданію, евангелическо-лютеранская генеральная консисторія, состоящая изъ свѣтскаго президента, духовнаго вице-президента, членовъ свѣтскихъ и духовныхъ, прокурора и чиновъ канцеляріи. Ей подвѣдомственны мѣстныя консисторіи; 3) по исповѣданію магометанскому а) оренбургское духовное собраніе и б) таврическое духовное правленіе. При департаментѣ состоитъ особая раввинская коммиссія, какъ совѣщательное учрежденіе по дѣламъ еврейскаго вѣроисповѣданія.

5) Департаментъ общихъ дѣлъ, который завѣдуетъ дѣлопроизводствомъ по личному составу министерства внутреннихъ дѣлъ; слѣдовательно, въ немъ сосредоточивается инспекторская часть; кромѣ того, онъ вѣдаетъ переписку по преобразованію земскихъ учрежденій, счетоводство и отчетность по министерству. Сюда же переданы дѣла изъ другихъ департаментовъ, напр., изъ департамета полиціи исполнительной, завѣдываніе личнымъ составомъ губернскихъ правленій, канцелярій губернаторовъ, разрѣшеніе разныхъ вопросовъ, связанныхъ съ прохожденіемъ службы разными чиновниками, напр., по производству пенсій и т. п. (ср. примѣч. къ 1307 ст. учрежд. мин. по прод. 1868 г.).

6) Съ учрежденіемъ крестьянскихъ и земскихъ установленій въ ми-

---

[1050]) См. учрежд. мин., прил. къ 1193 и 1221 ст. по прод. 1870 г.

нистерствѣ образованъ особый земскій отдѣлъ для устройства земскаго хозяйства во всей имперіи.

7) Для завѣдыванія статистическою частью при министерствѣ состоятъ: 1) Центральный статистическій комитетъ, состоящій подъ управленіемъ директора изъ опредѣленнаго числа редакторовъ. Комитету поручается: а) „сосредоточеніе, повѣрка, обработка и печатаніе“ общихъ статистическихъ данныхъ, поступающихъ въ него изъ мѣстныхъ статистическихъ комитетовъ; б) разработка и печатаніе данныхъ, доставленныхъ комитету другими вѣдомствами; в) собираніе и обработка данныхъ, ради спеціальныхъ цѣлей, именно α) данныхъ, необходимыхъ при раскладкѣ земскихъ повинностей, и β) по указанію министра внутреннихъ дѣлъ и статистическаго совѣта; г) доставленіе статистическихъ свѣдѣній другимъ вѣдомствамъ [1051]). 2) Статистическій совѣтъ, преобразованный въ 1875 году [1052]). Онъ имѣетъ цѣлію „содѣйствовать министерствамъ и главнымъ управленіямъ въ работахъ по административной статистикѣ опредѣленіемъ правильнѣйшихъ и вѣрнѣйшихъ способовъ собиранія и обработки статистическихъ свѣдѣній и однообразнымъ направленіемъ трудовъ по этой части“ [1053]). Совѣтъ состоитъ изъ предсѣдателя, назначаемаго по представленію министра внутреннихъ дѣлъ Государемъ, и членовъ. Членами совѣта являются: а) отъ статистическаго комитета—директоръ и одинъ изъ старшихъ редакторовъ, по избранію министра внутреннихъ дѣлъ; б) лица, опредѣляемыя отъ всѣхъ министерствъ (кромѣ иностранныхъ дѣлъ), отъ вѣдомства православнаго исповѣданія, государственной канцеляріи и IV отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи; в) отъ ученыхъ и учебныхъ заведеній: академикъ императорской академіи наукъ по каѳедрѣ статистики и профессоръ по той же каѳедрѣ въ с.-петербургскомъ университетѣ; г) предсѣдательствующій въ отдѣленіи статистики русскаго географическаго общества; д) лица, назначенныя особыми высочайшими повелѣніями [1054]). Въ засѣданія совѣта могутъ быть приглашаемы и постороннія лица, съ тѣмъ отличительнымъ условіемъ, что они пользуются, въ данномъ засѣданіи, всѣми правами прочихъ членовъ [1055]). Предметы вѣдомства совѣта вытекаютъ изъ общей его цѣли, указанной выше. Поэтому на него возложены: а) обсужденіе способовъ производства работъ по административной статистикѣ, равно какъ и установленіе формъ статистическихъ свѣдѣній и порядка разработки и изданія этихъ свѣдѣній, „съ цѣлью достиженія возможнаго

1051) Учр. мин., прилож. къ 1200 ст. по прод. 1864 г.

1052) Собр. узак. за 1875 г. № 624.

1053) Тамъ же, ст. 1.

1054) Тамъ же, ст. 2—4.

1055) Тамъ же, ст. 6.

объединенія и правильнаго раздѣленія труда между статистическими учрежденіями разныхъ вѣдомствъ“: б) обсужденіе предположеній объ устройствѣ и направленіи дѣятельности разныхъ статистическихъ учрежденій [1056]). Дѣла по означеннымъ предметамъ поступаютъ ex lege на разсмотрѣніе совѣта въ томъ случаѣ, если они производятся въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ или этимъ министерствомъ совмѣстно съ другими вѣдомствами. Въ другихъ случаяхъ, дѣла предлагаются совѣту по усмотрѣнію компетентныхъ министровъ и главноуправляющихъ [1057]).

8) Строительная часть, какъ мы видѣли, была ввѣрена министерству внутреннихъ дѣлъ при учрежденіи министерствъ въ 1802 году. Она осталась за нимъ и по росписанію 1810 [1058]) и 1811 годовъ [1059]). Впрочемъ, дѣла этого рода вѣдались въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ не исключительно. Часть ихъ, въ 1810 году, была передана въ министерство полиціи [1060]). Но въ 1813 году, по докладу министра внутреннихъ дѣлъ Козодавлева, вся строительная часть снова передана въ его вѣдомство, для производства въ учрежденномъ при министерствѣ строительномъ комитетѣ [1061]). Порядокъ этотъ оставался въ дѣйствіи до 1832 года. Уже въ 1828 году министръ внутреннихъ дѣлъ входилъ въ государственный совѣтъ съ представленіемъ о новомъ образованіи строительной части. Но дѣло оставлено безъ движенія, а весь вопросъ о строительной части былъ переданъ главноуправляющему путями сообщенія. Результатомъ этого разсмотрѣнія и былъ проектъ „положенія о новомъ образованіи строительной части гражданскаго губернскаго вѣдомства“, разсмотрѣнный въ государственномъ совѣтѣ и получившій высочайшее утвержденіе [1062]). На основаніи этого положенія, строительная часть гражданскаго вѣдомства была передана главному управленію путей сообщенія, изъ коего и составилось „главное управленіе путей сообщенія и публичныхъ зданій“. Главное управленіе вѣдало строительною частью до 1865 года, когда оно было преобразовано въ министерство путей сообщенія. Вслѣдствіе означеннаго преобразованія, завѣдываніе техническою частію разныхъ гражданскихъ сооруженій въ губерніяхъ и дѣла строительной полиціи были переданы въ министерство внутреннихъ дѣлъ. Они вѣдаются техническо-строительнымъ комитетомъ, состоящимъ изъ предсѣдателя, членовъ, дѣлопроизводителей и завѣдывающаго дѣлами по ревизіи технической отчетности. На

1056) Тамъ же, ст. 7.
1057) Тамъ же, ст. 8.
1058) П. С. З. № 24,307, II, § 6; № 24,326, II, 1.
1059) Тамъ же, № 24,686, § 10.
1060) Тамъ же, № 24,326.
1061) Тамъ же, № 25,392.
1062) Тамъ же, № 5624.

обязанность комитета возложено: 1) составленіе плановъ и проектовъ сооруженій, особенно сложныхъ въ техническомъ отношеніи или имѣющихъ значеніе для нѣсколькихъ губерній или для цѣлой имперіи; 2) разсмотрѣніе плановъ городовъ, представляемыхъ на высочайшее утвержденіе; 3) разсмотрѣніе плановъ и проектовъ, представляемыхъ на утвержденіе министра внутреннихъ дѣлъ губернскими правленіями; 4) разрѣшеніе общихъ вопросовъ, предположеній и недоразумѣній по части строительной [1063]). Въ вѣдѣніи министерства находится также строительное училище.

9) Цензурное вѣдомство, переданное въ 1862 году въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ, съ изданіемъ правилъ 6 апрѣля 1865 г. получило и новое устройство. Въ качествѣ центральнаго установленія по дѣламъ этого рода, въ составѣ министерства учреждено главное управленіе по дѣламъ печати. Въ немъ сосредоточиваются: 1) по отношенію къ изданіямъ, выходящимъ безъ предварительной цензуры: а) общее наблюденіе за ними и обнаруженіе нарушенія въ нихъ установленныхъ правилъ; б) разсмотрѣніе прошеній о разрѣшеніи основать безцензурное повременное изданіе и выдача такихъ разрѣшеній по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ; в) пріемъ установленныхъ залоговъ отъ издателей повременныхъ изданій, изъятыхъ отъ предварительной цензуры; г) дѣла о предостереженіяхъ и административныхъ взысканіяхъ, налагаемыхъ на означенныя изданія; д) возбужденіе судебныхъ преслѣдованій, если они не были возбуждены подлежащими учрежденіями [1064]). 2) По отношенію къ изданіямъ, не изъятымъ отъ предварительной цензуры: а) наблюденіе за дѣйствіями подвѣдомственныхъ главному управленію цензурныхъ комитетовъ и отдѣльныхъ цензоровъ, какъ по внутренней, такъ и по иностранной цензурѣ; б) разрѣшеніе недоразумѣній означенныхъ мѣстъ и лицъ, возбуждаемыхъ ими вопросовъ и разсмотрѣніе приносимыхъ на нихъ жалобъ [1065]). 3) По отношенію къ типографіямъ, литографіямъ, заведеніямъ производящимъ и продающимъ принадлежности тисненія, и къ книжной торговлѣ: а) дѣла объ открытіи заведеній этого рода и б) о надзорѣ за ними [1066]).

Главное управленіе состоитъ изъ начальника и совѣта. Первый назначается, по представленію министра внутреннихъ дѣлъ, высочайшими указами сенату. Онъ есть предсѣдатель совѣта. Совѣтъ составляется изъ членовъ, назначаемыхъ тѣмъ же порядкомъ, какъ и началь-

---

[1063]) Учр. мин., ст. 1200, прим. 2, по прод. 1868.

[1064]) Правила 1865 года, I, ст. 7, п. 2; II, ст. 4, 11, 14, 18, 29, 30, 33; III, 1, 9, 14, 23; V, 1, 3 и слѣд.

[1065]) Тамъ же, 7, п. 1.

[1066]) Тамъ же, 7, п. 3.

никъ главнаго управленія, и изъ предсѣдателей цензурныхъ комитетовъ, въ бытность ихъ въ Петербургѣ. Степень власти и порядокъ дѣйствія совѣта опредѣляется общими постановленіями о совѣтахъ министерствъ, съ которыми, слѣдовательно, онъ поставленъ на одну степень. При управленіи состоитъ канцелярія, цензурные комитеты и чиновники особыхъ порученій. Канцелярія, состоящая подъ главнымъ надзоромъ начальника главнаго управленія, завѣдывается правителемъ дѣлъ. При ней состоитъ и особый цензоръ драматическихъ сочиненій. Цензурные комитеты распадаются: а) на комитеты цензуры внутренней, б) иностранной. Комитеты внутренней цензуры имѣются въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Варшавѣ. Они состоятъ изъ предсѣдателей и цензоровъ. Комитеты цензуры иностранной имѣются въ С.-Петербургѣ, Ригѣ и Одессѣ. Петербургскій комитетъ состоитъ изъ предсѣдателя, старшихъ и младшихъ цензоровъ. Прочіе изъ цензоровъ старшаго и младшаго. Затѣмъ въ разныхъ городахъ [1067]) имѣются отдѣльные цензоры.

10) Почтовое управленіе присоединено къ министерству внутреннихъ дѣлъ въ 1868 году. До тѣхъ поръ оно испытало различныя перемѣны. Особое почтовое управленіе явилось при Петрѣ-Великомъ, учредившемъ въ 1722 году должность генералъ-почтъ-директора [1068]). Ему порученъ ямской приказъ съ зависящими отъ него людьми, иностранный и купеческій почтамтъ и т. д. Со времени Петра-Великаго, почтовое управленіе присоединялось къ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, снова являлось самостоятельнымъ учрежденіемъ; съ учрежденіемъ министерствъ ввѣрено министерству внутреннихъ, потомъ получило особаго главноначальствующаго, а въ 1830 году преобразовано въ главное управленіе почтъ [1069]). Въ 1865 году этому главному управленію поручено и завѣдываніе телеграфною частью, подчиненною до тѣхъ поръ главному управленію путей сообщенія и публичныхъ зданій. Согласно этому оно переименовано въ министерство почтъ и телеграфовъ [1070]). Послѣднее получило и особое, спѣшно, впрочемъ, составленное, положеніе, въ 1866 году [1071]), съ распространеніемъ компетенціи министерства и на губерніи царства-польскаго [1072]). Новое учрежденіе ограничилось только главными положеніями. Министерство образовано изъ министра, совѣта министра и двухъ департаментовъ: почтоваго и телеграфнаго. Въ 1868 году, министерство упразднено и предметы его вѣдомствъ ввѣрены министерству внутреннихъ дѣлъ.

[1067]) Въ Кіевѣ, Одессѣ, въ Вильнѣ, въ Ригѣ, Дерптѣ, Ревелѣ, Митавѣ и въ Казани.
[1068]) П. С. З. № 4073.
[1069]) 2-е П. С. З. № 4019.
[1070]) Собр. узак. и распор. за 1865 годъ № 359.
[1071]) Тоже, за 1866, № 411.
[1072]) Тоже, № 841.

На министра внутреннихъ дѣлъ перешли права министра почтъ и телеграфовъ; дѣла, подлежавшія совѣту министра, вносятся въ общій совѣтъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Затѣмъ въ составъ министерства вошли:

I. Департаментъ почтовый, образованный на общемъ основаніи. Въ вѣдѣніи его находится и с.-петербургскій почтамтъ [1073]), состоящій изъ 10-ти экспедицій и особой экспедиціи по цензурѣ иностранныхъ газетъ и журналовъ.

II. Телеграфный департаментъ, въ составъ коего входятъ: 1) директоръ и вице-директоръ; 2) инспекторы телеграфовъ; 3) шесть отдѣленій [1074]) и нѣкоторые другіе чины. Департаменту подвѣдомственны: 1) начальникъ управленія императорскихъ дворцовыхъ телеграфовъ; 2) начальники управленій городскихъ телеграфовъ, с.-петербургскаго и московскаго, и 3) начальники телеграфныхъ округовъ.

7) Министерство народнаго просвѣщенія.

§ 150. Министерство народнаго просвѣщенія въ послѣдній разъ получило свою организацію въ 1863 г. [1075]). Оно явилось съ первымъ же учрежденіемъ министерствъ въ 1802 году [1076]). Ему ввѣрено вообще „воспитаніе юношества и распространеніе наукъ“. Но въ данномъ случаѣ разумѣлось попеченіе объ общемъ образованіи и общихъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ. Изъ вѣдомства его тогда же изъяты учрежденія императрицы Маріи и спеціальныя установленія, ввѣренныя другимъ министерствамъ. Поэтому министерству первоначально были поручены академія наукъ, россійская академія, университеты, другія учебныя заведенія, библіотеки, музеи, кабинеты и часть цензурная. Для высшаго завѣдыванія учебною частію была учреждена особая коммиссія училищъ [1077]). Въ 1810 году къ нему присоединенъ медицинскій совѣтъ, съ другими частями и предметами ученo-медицинскаго управленія, кромѣ общей администраціи врачебной части, ввѣренной министерству полиціи [1078]). Учрежденіе 1811 г. точнѣе выражаетъ общую цѣль министерства. Оно ввѣряетъ ему „всѣ ученыя общества, академіи, университеты и общія учебныя заведенія“, исключая изъ его компетенціи „духов-

---

[1073]) До 1868 года должности директора почтоваго департамента и с.-петербургскаго почтъ-директора были соединены въ одномъ лицѣ. Въ этомъ году онѣ раздѣлены. См. прилож. къ 1638 ст. учр. мин. по прод. 1868 года, ст. 11.

[1074]) Личнаго совѣта, техническое, хозяйственное, телеграфной корреспонденціи, надзора за эксплуатаціей и счетное.

[1075]) Учр. мин., прилож. къ ст. 1376, по прод. 1864.

[1076]) П. С. З. № 20,406, ст. VII.

[1077]) Тамъ же, № 20,407. Положеніе объ училищной части, № 20,597.

[1078]) Тамъ же, № 24,326, II и III, 1.

ныя, военныя и тѣ училища, кои особенно учреждены для образованія юношества къ отдѣльной какой-либо части управленія", причемъ однако вѣдомствамъ, управляющимъ этими спеціальными заведеніями, рекомендуется „въ дѣлахъ общихъ сохранять нужную связь и сношеніе съ министромъ просвѣщенія [1079]).

Послѣдующія перемѣны не согласовались съ этою мыслью. Съ 1817 по 1824 годъ, какъ мы видѣли, разсматриваемое министерство образовано было въ видѣ министерства народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ. Нѣкоторое время (съ 1818 по 1822 г.) ему опять ввѣрена была учено-медицинская часть. Далѣе, до 1862 года, министерству ввѣрено было цензурное управленіе.

Въ настоящее время предметы вѣдомства министерства соотвѣтствуютъ цѣли, указанной ему въ учрежденіи 1811 года. Составъ его соотвѣтствуетъ началамъ, указаннымъ для всѣхъ министерствъ; оно состоитъ изъ министра, его товарища, совѣта министра и департамента. Затѣмъ ему подвѣдомственны и другія установленія. Совѣтъ министра имѣетъ ту особенность, что въ немъ засѣдаютъ, во-1-хъ, постоянные члены: товарищъ министра, два штатные члена, назначаемые по особому высочайшему повелѣнію; во-2-хъ, директоръ департамента народнаго просвѣщенія и предсѣдатель ученаго комитета; въ-3-хъ, въ совѣтѣ присутствуютъ во время пребыванія въ Петербургѣ попечители учебныхъ округовъ; въ-4-хъ, совѣтъ министра, подобно другимъ совѣтамъ, имѣетъ право приглашать въ засѣданіе сторонникъ лицъ, отъ которыхъ можетъ получить полезныя свѣдѣнія. Независимо отъ этого, онъ долженъ приглашать въ свой составъ, съ правомъ совѣщательнаго голоса, предсѣдателя археографической коммиссіи, ректора с.-петербургскаго университета, непремѣннаго секретаря академіи наукъ, директора николаевской обсерваторіи, въ тѣхъ случаяхъ, когда обсуждаемое дѣло касается означенныхъ учрежденій. Эти лица, въ указанныхъ случаяхъ, имѣютъ голосъ, равный съ другими членами совѣта. Предметы, подлежащіе обсужденію совѣта, тѣ же, которые исчислены въ 97 ст. учр. мин., примѣнительно къ министерству народнаго просвѣщенія. Завѣдываніе администраціей народнаго просвѣщенія сосредоточивается въ департаментѣ народнаго просвѣщенія, состоящемъ въ управленіи директора, вице-директора, дѣлопроизводителей и проч. Этотъ департаментъ—единственный во всемъ вѣдомствѣ народнаго просвѣщенія, поэтому въ немъ сосредоточивается дѣлопроизводство по всѣмъ вопросамъ, какіе могутъ возникать въ этой отрасли администраціи, каковы: инспекторскія дѣла, касающіяся личнаго состава служащихъ по министерству народнаго просвѣщенія, распорядительныя, судебныя, хозяйственныя и счетныя. Специ-

[1079]) Тамъ же, № 24,686, § 11.

альнымъ учрежденіемъ министерства является ученый комитетъ. Комитетъ имѣетъ своею цѣлію разсмотрѣніе всѣхъ вопросовъ, касающихся педагогической части, слѣдовательно, разсмотрѣніе учебныхъ руководствъ, программъ, плановъ преподаванія, книгъ и изданій, которыя предполагаются для распространенія въ учебныхъ заведеніяхъ, проектовъ ученыхъ обществъ, отчетовъ всѣхъ лицъ, имѣющихъ ученыя порученія отъ министерства. Въ ученомъ комитетѣ разсматриваются сочиненія, предполагаемыя для поднесенія Государю и особамъ царствующаго дома. Кромѣ того, при комитетѣ имѣется особое отдѣленіе для разсмотрѣнія книгъ, рекомендуемыхъ для народнаго чтенія.

Другое спеціальное учрежденіе — археографическая коммисія. Учрежденіе ея относится къ царствованію императора Николая. Первоначально, 24-го декабря 1834 года, учреждена была при министерствѣ народнаго просвѣщенія особая коммисія для изданія въ свѣтъ актовъ и матеріаловъ, собранныхъ извѣстнымъ Строевымъ. Коммисія эта должна была имѣть временное значеніе. Но тогдашній министръ народнаго просвѣщенія, графъ Уваровъ, въ представленіи своемъ Государю, тогда же упомянулъ о необходимости учредить постоянную коммисію для изданія систематическаго и полнаго собранія источниковъ отечественной исторіи [1080]). Мысль эта осуществилась въ 1837 году, когда изданы были правила для руководства археографической коммисіи и опредѣлено ея устройство [1081]). Въ настоящее время она состоитъ изъ предсѣдателя, назначаемаго высочайшимъ указомъ сенату, неопредѣленнаго числа членовъ, и корреспондентовъ, избираемыхъ членами, съ утвержденія предсѣдателя, сотрудниковъ и художниковъ, назначаемыхъ и увольняемыхъ предсѣдателемъ [1082]).

При министерствѣ состоитъ редакція „журнала министерства народнаго просвѣщенія“ и архивъ [1083]). Затѣмъ въ вѣдѣніи министерства находятся: 1) императорская публичная библіотека; 2) императорская академія наукъ; 3) императорскій филологическій институтъ, 4) румянцовскій музей и 5) николаевская главная обсерваторія. Прочими учебными заведеніями: университетами, гимназіями, реальными училищами и т. п. министерство завѣдуетъ чрезъ попечителей учебныхъ округовъ.

8) Министерство путей сообщенія.

Министерство путей сообщенія преобразовано въ 1865 г. изъ главнаго управленія путей сообщенія и публичныхъ зданій. Послѣднее

[1080]) 2-е П. С. З. № 7696.

[1081]) Тамъ же, № 9951.

[1082]) Учр. мин. нар. пр., ст. 19 и 20.

[1083]) Тамъ же, ст. 26—31.

имѣетъ довольно сложную исторію. Въ первый разъ центральное установленіе для завѣдыванія дорожною частію явилось въ 1755 г., подъ именемъ канцеляріи отъ строенія государственныхъ дорогъ [1084]). Установленіе это было переименовано изъ канцеляріи перспективной дороги, учрежденной раньше. При Петрѣ-Великомъ вниманіе правительства обращалось, отъ времени до времени, только на нѣкоторыя дороги, именно на дорогу между С.-Петербургомъ и Волховомъ, потомъ между двумя столицами. Въ 1722 году указано было строить новую дорогу отъ Волхова до Москвы и учредить для этого особый налогъ. Проектированная дорога получила названіе перспективной [1085]). Но дѣло подвигалось впередъ плохо, какъ видно изъ указа Елисаветы Петровны отъ 19-го февраля 1742 года. Указъ соболѣзновалъ, что мысль Петра не приводится къ окончанію, несмотря на большія траты денегъ. Для ускоренія дѣла, императрица передала его въ завѣдываніи генерала Фермора [1086]). Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, въ октябрѣ 1742 г., дорога была кончена на половину и для содержанія ея велѣно взимать пошлины съ проѣзжающихъ [1087]). Въ ноябрѣ того же года подполковникъ Григорьевъ былъ назначенъ смотрѣть за исправностію этой дороги и вѣдать учрежденную для строенія ея канцелярію [1088]). Затѣмъ, въ 1755 г. эта канцелярія, какъ мы видѣли, переименована въ канцелярію отъ строенія государственныхъ дорогъ. Канцелярія оставлена на Госпѣ, а конторѣ ея велѣно быть въ Москвѣ. По штату канцеляріи, она должна была состоять изъ главнаго судьи, двухъ ассессоровъ, контролера, секретаря и прочихъ чиновниковъ. Ей подчиненъ цѣлый штатъ другихъ должностныхъ лицъ. Общее завѣдываніе этимъ учрежденіемъ оставлено генералу Фермору.

Означала ли перемѣна названія и расширеніе задачи прежней канцеляріи? На это трудно дать опредѣленный отвѣтъ. Кажется, дѣйствительное расширеніе прежнихъ задачъ произошло при Екатеринѣ II. Указомъ 18-го февраля 1764, она поручила канцелярію генералу Муравьеву, которому повелѣно было „прилагать стараніе приводить всѣ государственныя дороги въ наилучшее состояніе“. Въ дѣйствіяхъ своихъ онъ былъ поставленъ подъ вѣдѣніе сената и императрицы [1089]). Затѣмъ всѣмъ мѣстнымъ властямъ предписано было присылать въ канцелярію полугодовыя вѣдомости о состояніи дорогъ [1090]). Учрежденная такимъ

[1084]) П. С. З. № 10,377.
[1085]) Тамъ же, №№ 4019, 4225.
[1086]) Тамъ же, № 8521.
[1087]) Тамъ же, № 8634.
[1088]) Тамъ же, № 8661.
[1089]) Тамъ же, № 12,053.
[1090]) Тамъ же, № 12,232.

образомъ канцелярія дѣйствовала до открытія губернскихъ установленій въ 1780 году. Указомъ 24-го октября 1780 г. объ упраздненіи разныхъ присутственныхъ мѣстъ, сдѣлавшихся излишними по учрежденіи губерній, упразднена и означенная канцелярія. Попеченіе о дорогахъ ввѣрено исправникамъ и нижнимъ земскимъ судамъ „по дистанціямъ, въ какомъ уѣздѣ каждая изъ нихъ лежитъ“ [1091]) и дорожныхъ экспедицій при казенныхъ палатахъ. Но при необходимости техническихъ свѣдѣній для устройства дорогъ, общаго плана ихъ устройства и содержанія, часть эта не могла оставаться безъ руководства центральнаго установленія. Въ 1786 году императрица, подъ собственнымъ вѣдѣніемъ своимъ, учредила коммисію о дорогахъ въ государствѣ [1092]). Задачею коммисіи указаны: А. первоначальныя: 1) составленіе общихъ правилъ для строенія дорогъ; 2) собраніе всѣхъ свѣдѣній о мѣстныхъ условіяхъ сооруженія дорогъ; 3) сочиненіе общей дорожной карты для всего государства и раздѣленіе дорогъ на статьи, по степени ихъ важности; В. послѣдующія—наблюденіе за строеніемъ дорогъ по указаннымъ правиламъ. Первымъ опытомъ ея трудовъ долженствовало быть устройство дороги между двумя столицами [1093]). Коммисія существовала до 1796 года, когда Павелъ I упразднилъ ее съ нѣкоторыми другими установленіями, повелѣвъ „производившіяся въ ней дѣла распредѣлить по мѣстамъ, куда которыя слѣдуютъ“ [1094]).

Въ такомъ положеніи остался одинъ изъ предметовъ будущаго управленія путями сообщенія — устройство сухопутныхъ сообщеній. Уничтожая коммисію о дорогахъ, Павелъ I установилъ центральное управленіе для водяныхъ сообщеній, которыя были поручены имъ извѣстному графу Сиверсу [1095]). Управленіе водяныхъ коммуникацій, съ раздѣленіемъ его на инспекціи, получило лучшее устройство при императорѣ Александрѣ I, въ 1802 году [1096]).

Въ царствованіе императора Александра I управленіе путями сообщенія получило новое устройство. Оно отдано было въ завѣдываніе принцу Георгію Ольденбургскому, которому поручено было составить проектъ новаго учрежденія. Въ 1809 году [1097]). Проектъ былъ разсмотрѣнъ и утвержденъ Государемъ. Основными началами новаго учрежденія явились: 1) соединеніе управленій водяными и сухопутными сообщеніями въ одно цѣлое, подъ вѣдѣніемъ главнаго директора и совѣта при ди-

[1091]) Тамъ же, № 15,074, ст. 2.

[1092]) Тамъ же, № 16,346. Коммисія составлена изъ графовъ Шувалова и Безбородко, генерала Соймонова, Зиновьева, и другихъ лицъ.

[1093]) Ср. №№ 16,381, 16,382 и друг.

[1094]) Тамъ же, № 17,670.

[1095]) Тамъ же, № 17,848.

[1096]) Тамъ же, № 20,168.

[1097]) Тамъ же, № 23,996.

ректорѣ [1098]); 2) учрежденіе корпуса инженеровъ на военномъ положеніи [1099]); 3) учрежденіе спеціальнаго учебнаго заведенія — института путей сообщенія [1100]); 4) при главномъ директорѣ учреждена экспедиція, между отдѣленіями которой распредѣлены всѣ предметы управленія: а) водяныя сообщенія, б) сухопутныя сообщенія и в) торговые порты [1101]); 5) ближайшее завѣдываніе указанными предметами на мѣстѣ ввѣрено окружнымъ управленіямъ, подъ наблюденіемъ инспекторовъ [1102]); 6) управленію ввѣренъ и полицейскій надзоръ, какъ по водянымъ, такъ и по сухопутнымъ сообщеніямъ, для чего учреждена полицейская команда [1103]). Учрежденіе это не измѣнено и при новомъ образованіи министерствъ: въ 1810 году, при распредѣленіи дѣлъ между министерствами, главному управленію указано руководствоваться учрежденіемъ 1809 г. [1104]). По учрежденію 1811 г., правило это подтверждено [1105]).

Существенное измѣненіе, послѣдовавшее при императорѣ Николаѣ I, состояло, какъ мы видѣли, въ томъ, что къ управленію путями сообщенія было присоединено въ 1832 г. завѣдываніе строительною частью, сообразно чему и самое установленіе это было переименовано въ главное управленіе путей сообщенія и публичныхъ зданій [1106]). Учрежденіе 1832 г. измѣнено положеніемъ 1842 г. [1107]) въ томъ смыслѣ, что смѣшеніе искусственной и хозяйственной частей, равно какъ и другихъ предметовъ вѣдомства, допущенное прежнимъ учрежденіемъ, устранено болѣе правильнымъ раздѣленіемъ дѣлъ между департаментами, съ упраздненіемъ существовавшаго особо хозяйственнаго комитета. Съ позднѣйшими дополненіями, указанныя учрежденія вошли и въ сводъ законовъ. До 1865 г. главное управленіе путей сообщенія и публичныхъ зданій состояло изъ 1) главноуправляющаго; 2) совѣта; 3) особенной канцеляріи главноуправляющаго; 4) департамента искусственныхъ дѣлъ; 5) департамента хозяйственныхъ дѣлъ; 6) департамента разсмотрѣнія проектовъ и смѣтъ; 7) департамента ревизіи отчетовъ; 8) департамента желѣзныхъ дорогъ; 9) штаба; 10) аудиторіата и 11) ученаго комитета [1108]).

Частныя измѣненія постигли главное управленіе до 1865 г. Именно

[1098]) Тоже, § 1—4.

[1099]) Тоже, §§ 5. Корпусъ образованъ въ 1810 г., ср. № 24,356. Дополнит. правила въ 1811 г. № 24,561.

[1100]) Тоже, §§ 10 и 110—136.

[1101]) Тоже, § 14.

[1102]) Тоже, §§ 61—79, 205 и слѣд.

[1103]) Тоже, §§ 8, 24, 25, 101—109.

[1104]) П. С. З. № 24,307, § 11.

[1105]) Тамъ же, № 24,686, § 12.

[1106]) 2-е П. С. З. № 5624.

[1107]) Тамъ же, № 16,138.

[1108]) Св. зак., изд. 1857, т. учр. мин., ст. 1454 и 1455.

упразднена должность начальника штаба, съ возложеніемъ его обязанностей на дежурнаго штабъ-офицера [1109]); для предварительнаго обсужденія главныхъ положеній по частнымъ желѣзнымъ дорогамъ учрежденъ особый комитетъ желѣзныхъ дорогъ [1110]) и т. д. Въ 1865 г. отъ главнаго управленія отдѣлена строительная часть и оно преобразовано въ министерство путей сообщенія [1111]). Новое учрежденіе ограничилось общими положеніями объ устройствѣ министерствъ, предоставивъ установленіе порядка дѣлопроизводства распоряженіямъ министерства [1112]).

По плану учрежденія, министерство должны были составлять: 1) министръ; 2) совѣтъ министерства; 3) ученый комитетъ; 4) канцелярія министра; 5) три департамента: а) сухопутныхъ сообщеній; б) водяныхъ сообщеній и в) желѣзныхъ дорогъ; 6) штабъ корпуса инженеровъ [1113]). При министерствѣ, кромѣ того, состояли юрисконсультъ для дѣлъ тяжебныхъ и спорныхъ и особый комитетъ желѣзныхъ дорогъ.

Въ 1870 году центральное управленіе путей сообщенія опять получило новое учрежденіе, на этотъ разъ въ видѣ временныхъ правилъ. Именно 31-го декабря 1870 года проектъ преобразованія министерства былъ высочайше утвержденъ, въ видѣ опыта, на три года, съ тѣмъ, чтобы во второй половинѣ третьяго года „дѣйствія сего учрежденія и штата внести на разсмотрѣніе государственнаго совѣта, съ тѣми измѣненіями, какія потребуются по указаніямъ опыта“ [1114]). Въ 1873 г. дѣйствіе временнаго учрежденія продолжено еще на годъ [1115]). Съ нѣкоторыми измѣненіями оно дѣйствуетъ и въ настоящее время.

Главныя отличія новаго учрежденія отъ прежняго состоятъ въ слѣдующемъ: 1) въ учрежденіи должностей управляющихъ отдѣльными видами путей сообщенія, въ качествѣ „ближайшихъ сотрудниковъ министра“ [1116]); 2) въ упраздненіи ученаго комитета, обязанности котораго были распредѣлены между техническо-инспекторскими комитетами и совѣщательнымъ комитетомъ [1117]). Послѣдній при существованіи первыхъ не имѣлъ, впрочемъ, самостоятельнаго значенія. Дѣла и вопросы вносились на его разсмотрѣніе не иначе, какъ „по особому каждый разъ приказанію министра“ [1118]). Въ 1875 году онъ былъ упраздненъ [1119]);

[1109]) Тамъ же, прим. 2-е къ 1457 ст. по прод. 1863 года.

[1110]) Тамъ же, примѣч. къ 1458 ст. по прод. 1863 г.

[1111]) 2-е П. С. З. № 42,239 и приложеніе къ 1453 ст. учр. мин. по прод. 1868 года.

[1112]) Тамъ же, ст. 3.

[1113]) Тамъ же, ст. 2.

[1114]) 2-е П. С. З. №№ 49,092 и 49,090, ст. 1.

[1115]) Собр. узак. за 1873, № 1288.

[1116]) 2-е П. С. З. № 49,092, ст. 13 и слѣд.

[1117]) Тамъ же, ст. 24 и 37.

[1118]) Тамъ же, ст. 43.

[1119]) Собр. узак. за 1875 г., № 150.

3) канцелярія министра преобразована въ департаментъ общихъ дѣлъ; 4) произведены существенныя измѣненія въ компетенціи совѣта министерства; 5) измѣнено устройство инженеровъ путей сообщенія, еще прежде переведенныхъ на гражданское положеніе [1120]). Затѣмъ, послѣ изданія означеннаго учрежденія, въ составѣ министерства произошли слѣдующія перемѣны: 1) упраздненъ особый комитетъ желѣзныхъ дорогъ [1121]); 2) вновь учрежденъ временный статистическій отдѣлъ [1122]).

§ 151. Со всѣми означенными перемѣнами, министерство путей сообщенія, подъ главнымъ завѣдываніемъ министра и его товарища, вѣдаетъ внутреннія сообщенія: водяныя и искусственныя сухопутныя, какъ въ имперіи, такъ и въ царствѣ польскомъ. Слѣдовательно вѣдѣнію его подлежатъ судоходныя рѣки, каналы и сухопутныя сообщенія, требующія искусственныхъ сооруженій, какъ-то: дороги желѣзныя, шоссейныя и т. д. [1123]). Въ составъ его входятъ слѣдующія учрежденія:

I. Совѣтъ министерства. Онъ составляется, подъ предсѣдательствомъ министра, изъ его товарища, начальниковъ управленія: а) шоссейныхъ и водяныхъ сообщеній; б) желѣзныхъ дорогъ и членовъ штатныхъ и сверхштатныхъ [1124]). Разсмотрѣнію его подлежатъ: а) дѣла законодательныя; б) годовыя смѣты министерства и кредиты сверхсмѣтные; в) дѣла по претензіямъ частныхъ лицъ на казну и обратно; г) дѣла о продажѣ казеннаго имущества и пріобрѣтеніи въ казну частнаго недвижимаго имущества, оцѣненнаго свыше 2,000 р.; д) дѣла слѣдственныя и преданіе суду чиновъ, подвѣдомственныхъ министерству; е) дѣла о пенсіяхъ; ж) дѣла, переданныя въ совѣтъ по упраздненію совѣщательнаго комитета; з) дѣла, подлежащія совѣту по 97 ст. общаго учрежденія министерствъ. Сверхъ этихъ дѣлъ, составляющихъ обязательную компетенцію совѣта, министру предоставляется предлагать на разсмотрѣніе послѣдняго другія дѣла, по своему усмотрѣнію [1125]). На членовъ совѣта можетъ быть возлагаемъ осмотръ работъ и ревизія мѣстныхъ учрежденій путей сообщенія [1126]).

II. Управленія: а) шоссейныхъ и водяныхъ сообщеній и б) желѣзныхъ дорогъ. Каждая изъ означенныхъ частей составляется изъ 1) начальника; 2) технически-инспекторскаго комитета; 3) департамента.

[1120]) 2-е П. С. З. № 49,093.
[1121]) Собр. узак. 1874 г., № 282.
[1122]) Собр. узак. за 1873 г., № 1016.
[1123]) 2-е П. С. З. № 49,092, ст. 1.
[1124]) Тамъ же, ст. 6.
[1125]) Тамъ же, ст. 10.
[1126]) Тамъ же, ст. 8.

1. Начальникъ управленія по своей части есть, какъ замѣчено, ближайшій сотрудникъ министра. „Подъ его ближайшимъ надзоромъ и вѣдѣніемъ состоятъ подлежащія центральныя и мѣстныя управленія и лица [1127]). Начальники опредѣляются и увольняются высочайшими приказами и указами сенату, по представленію министра [1128]). Въ случаѣ отсутствія или болѣзни начальника, министръ можетъ принять возложенныя на него дѣла къ своему разсмотрѣнію или испросить высочайшаго разрѣшенія на порученіе ихъ другому лицу [1129]). При начальникѣ состоятъ чиновники особыхъ порученій и секретарь. Каждый изъ начальниковъ долженъ дѣйствовать чрезъ подлежащіе техническо-инспекторскій комитетъ и департаментъ [1130]). Законъ указываетъ, какія дѣла, по представленію этихъ центральныхъ учрежденій, подлежатъ непосредственному разрѣшенію и утвержденію начальника [1131]). Затѣмъ, по управленіямъ подчиненнымъ, ему предоставляется назначать ревизіи, слѣдствія и дознанія [1132]).

2) Техническо-инспекторскіе комитеты предназначены для разсмотрѣнія: а) проектовъ, смѣтъ и кондицій въ искусственномъ отношеніи; б) различныхъ техническихъ вопросовъ и предположеній; в) для ревизіи технической отчетности, и г) для надзора за устройствомъ и дѣйствіемъ путей сообщенія въ техническо-инспекторскомъ отношеніи [1133]). Каждый комитетъ состоитъ изъ завѣдывающаго технической и инспекторской частями, инженеровъ, дѣлопроизводителей и прочихъ чиновъ. Завѣдывающему предоставляется, при опредѣленныхъ закономъ условіяхъ, а) утверждать своею властью проекты, смѣты и кондиціи на правительственныя работы на сумму до 15,000 рублей, б) утверждать ревизіи технической отчетности [1134]).

3) Департаменты имѣютъ предметомъ своимъ всѣ распоряженія и дѣла въ хозяйственномъ и административномъ отношеніяхъ. Независимо отъ этого, департаменту шоссейныхъ и водяныхъ сообщеній предоставлено вѣдать: а) работы по торговымъ портамъ, б) зданія министерства и другія сооруженія, в) разсмотрѣніе проектовъ и смѣтъ или другихъ техническихъ данныхъ по гражданскимъ сооруженіямъ другихъ вѣдомствъ [1135]). Департаменты состоятъ подъ управленіемъ

1127) Тамъ же, ст. 13.
1128) Тамъ же, ст. 12.
1129) Тамъ же, ст. 23.
1130) Тамъ же, ст. 21.
1131) Тамъ же, ст. 17—20.
1132) Тамъ же, ст. 15.
1133) Тамъ же, ст. 24.
1134) Тамъ же, ст. 26.
1135) Тамъ же, ст. 31 и 32.

директоровъ и вице-директоровъ, изъ дѣлопроизводителей и ихъ помощниковъ. Нѣкоторыя дѣла разрѣшаются собственною властью директора, другія докладываются начальнику управленія [1136]).

III. Департаментъ общихъ дѣлъ вѣдаетъ: 1) дѣла секретныя и бумаги, поступающія на имя министра [1137]); 2) дѣла по личному составу министерства и службѣ подвѣдомственныхъ ему лицъ; 3) составленіе общей финансовой смѣты министерства и другія относящіяся къ этому предмету дѣла; 4) эмеритальную кассу инженеровъ путей сообщенія; 5) дѣла по учебнымъ заведеніямъ вѣдомства министерства; 6) дѣла слѣдственныя, поскольку они не касаются другихъ частей министерства; 7) архивъ и типографія министерства; 8) составленіе годового отчета по министерству и другія дѣла, какъ не подлежащія другимъ управленіямъ, какъ и переданныя въ департаментъ по особому усмотрѣнію министра [1138]). Департаментъ устроенъ по образцу указанныхъ выше департаментовъ министерства путей сообщенія.

IV. Юрисконсультская часть состоитъ изъ юрисконсульта и его помощника. На обязанность этихъ лицъ возложено: 1) разсмотрѣніе поступившихъ въ министерство дѣлъ по спорамъ и искамъ казны на частныхъ лицахъ и обратно; 2) защита въ судѣ дѣлъ центральныхъ частей министерства; 3) разсмотрѣніе дѣлъ этого рода, когда они поступятъ въ совѣтъ министерства. Юрисконсультъ дѣлаетъ свои доклады лично министру или совѣту [1139]).

V. Въ 1873 г. въ составѣ министерства, какъ мы видѣли, образованъ временный статистическій отдѣлъ „для собиранія, провѣрки и раціональной обработки статистическихъ матеріаловъ по всѣмъ вопросамъ, касающимся до устройства, улучшенія и эксплуатаціи путей сообщенія, какъ рельсовыхъ, такъ водяныхъ и шоссейныхъ“ [1140]).

VI. При министерствѣ состоитъ опредѣленное число штатныхъ и неопредѣленное число сверхштатныхъ инженеровъ. Какъ тѣми, такъ и другими замѣщаются ваканціи техническихъ должностей. На нихъ возлагаются и другія служебныя порученія [1141]).

VII. Въ вѣдомствѣ министерства состоитъ высшее учебное заведеніе—институтъ инженеровъ путей сообщенія.

VIII. Мѣстное управленіе путей сообщенія ввѣрено окружнымъ правленіямъ и ихъ начальникамъ. Всѣхъ округовъ XI [1142]). Кромѣ того,

---

[1136]) Тамъ же, ст. 33, пп. а—в, и 34.

[1137]) Послѣднія распредѣляются затѣмъ между департаментами.

[1138]) Тамъ же, ст. 35 и 36.

[1139]) Тамъ же, ст. 45.

[1140]) Собр. узак. 1873 г., № 1016.

[1141]) 2-е П. С. З. № 49,093.

[1142]) Управленія округовъ помѣщаются: 1-го—въ С.-Петербургѣ, 2-го—въ Вятгрѣ,

въ вѣдомствѣ министерства состоитъ управленіе строительною частью въ коммерческихъ портахъ Новороссійскаго края.

9) Министерство юстиціи.

§ 152. Министерство это не должно приводить въ связь съ существовавшей нѣкогда юстицъ-коллегіей, которая была судебнымъ учрежденіемъ. Министерство юстиціи образовано изъ должности генералъ-прокурора сената. При учрежденіи должности министра юстиціи въ 1802 году, ему предписано было на первое время руководствоваться инструкціею генералъ-прокурора. Департаментъ министерства учрежденъ въ 1803 году [1143]). Съ теченіемъ времени должность его расширилась новыми правами и въ настоящее время слагается изъ нѣсколькихъ элементовъ. Во-первыхъ, на министрѣ юстиціи остались генералъ-прокурорскія обязанности относительно правительствующаго сената. Ему принадлежитъ надзоръ за правильностію рѣшеній въ общихъ собраніяхъ сената [1144]), съ обязанностію соглашать мнѣнія сенаторовъ въ случаѣ происшедшаго разногласія [1145]) и съ правомъ, въ случаѣ несогласія своего съ рѣшеніемъ собранія, переносить дѣло на высочайшее усмотрѣніе чрезъ государственный совѣтъ [1146]). Затѣмъ, министръ юстиціи является начальникомъ оберъ-прокуроровъ. Во-вторыхъ, въ министерствѣ юстиціи сосредоточились дѣла по назначенію, передвиженію и увольненію всѣхъ лицъ судебнаго вѣдомства. Одни изъ нихъ назначаются министромъ юстиціи непосредственно; по назначенію другихъ онъ пользуется правомъ представленія Императорскому Величеству [1147]). Въ-третьихъ, съ введеніемъ судебныхъ уставовъ 1864 года, министръ юстиціи получилъ новыя обязанности, въ качествѣ главнаго начальника преобразованной прокуратуры [1148]).

Согласно этимъ обязанностямъ образовано и самое министерство юстиціи. Министерство ввѣрено министру, при которомъ имѣется товарищъ [1149]). Затѣмъ, въ составѣ министерства имѣются слѣдующія установленія:

I. Консультація при министерствѣ юстиціи. Цѣль учрежде-

3-го—въ Вышнемъ-Волочкѣ, 4-го—въ Москвѣ, 5-го—въ Ярославлѣ, 6-го—въ Казани, 7-го—въ Могилевѣ, 8-го—въ Тифлисѣ, 9-го—въ Ковнѣ, 10-го—въ Кіевѣ, 11-го—въ Варшавѣ.

1143) П. С. З. № 20,406, ст. 3; 20,852.

1144) Учр. сен., ст. 55.

1145) Тамъ же, ст. 142—156.

1146) Тамъ же, ст. 152 и 157.

1147) За исключеніемъ, конечно, лицъ, назначеніе которыхъ предоставлено оберъ-прокурорамъ, предсѣдателямъ судебныхъ мѣстъ и т. д.

1148) Учреж. суд. уст. ст. 212 и слѣд.

1149) Учр. мин. ст. 1905.

нія этого установленія указана въ высочайше утвержденномъ докладѣ министра юстиціи 1802 года [1150]), въ которомъ министръ испрашивалъ себѣ право, „когда въ дѣлахъ обширныхъ или особливую важность имѣющихъ встрѣтится какое сомнѣніе.... приглашать для совѣтованія гг. оберъ-прокуроровъ, яко помощниковъ своихъ, дабы общимъ совѣтомъ во всякомъ таковомъ дѣлѣ открыть прямую истину, извлечь точный смыслъ законовъ, къ тому приличныхъ, и на основаніи оныхъ сдѣлать заключеніе". Ближайшею цѣлью консультаціи указано обсужденіе дѣлъ, вызвавшихъ разногласіе въ общемъ собраніи сената, съ цѣлью составленія согласительнаго предложенія [1151]). Въ 1803 году вышли и правила о порядкѣ производства дѣлъ по консультаціи [1152]). Въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, они вошли въ учрежденіе сената [1153]). Главною цѣлью консультаціи является разсмотрѣніе дѣлъ, при рѣшеніи которыхъ въ общихъ собраніяхъ сената (1 и 2) не состоялось узаконеннаго большинства голосовъ [1154]), или въ томъ случаѣ, если съ резолюціею сената не согласится министръ юстиціи [1155]). Въ послѣднемъ случаѣ, министръ можетъ дать сенату предложеніе и по своему усмотрѣнію, не обращая дѣла на разсмотрѣніе консультаціи. Консультація составляется: а) изъ членовъ ex officio — оберъ-прокуроровъ департаментовъ сената и директора департамента министерства юстиціи; б) членовъ по назначенію; в) старшаго юрисконсульта, юрисконсультовъ и ихъ помощниковъ.

II. Департаментъ министерства юстиціи сосредоточиваетъ въ себѣ дѣлопроизводство по главнѣйшимъ предметамъ вѣдомства министерства. Онъ состоитъ, по общему учрежденію министерскихъ департаментовъ, подъ управленіемъ директора, вице-директора, начальниковъ отдѣленій, редакторовъ, столоначальниковъ и т. д. По разнообразію завѣдуемыхъ въ немъ дѣлъ, департаментъ раздѣляется на слѣдующія отдѣленія: 1) распорядительное, 2) уголовное, 3) гражданское, 4) законодательное, 5) статистическое и 6) бухгалтерское. При департаментѣ имѣется канцелярія. По учрежденію министерства юстиціи, изложенному въ св. зак. изданія 1857 года, департаментъ министерства раздѣлялся на шесть отдѣленій: два распорядительныхъ, уголовныхъ дѣлъ, два гражданскихъ дѣлъ и счетное. Обязанности каждаго изъ нихъ были опредѣлены законодательными правилами, изложенными въ ст. 1909—1913 учрежденія министерствъ. Но въ 1864 году, министру юстиціи было

1150) П. С. З. № 20,477.

1151) Тамъ же, пп. 3 и 4.

1152) Они не вошли въ П. С. З.

1153) У. С., ст. 142 и слѣд.

1154) Ст. 142.

1155) Ст. 152.

предоставлено право опредѣлить штатъ департамента и канцеляріи и распредѣлить занятія между отдѣленіями какъ департамента, такъ и канцеляріи [1156]). Затѣмъ ст. 1909—1913 и 1915 отмѣнены [1157]). Согласно предоставленному ему праву, министръ юстиціи 30 іюля 1865 года утвердилъ правила, опредѣлявшія составъ и предметы вѣдомства департамента, канцеляріи и консультаціи.

Департаментъ былъ раздѣленъ на пять отдѣленій [1158]). Послѣдовавшими затѣмъ распоряженіями въ 1871 году образовано отдѣленіе статистическое, а счетное переименовано въ бухгалтерское. Въ настоящее время въ департаментѣ имѣются слѣдующія отдѣленія [1159]):

1. Распорядительное. Предметами его вѣдомства являются: а) производство дѣлъ по всеподданнѣйшимъ прошеніямъ, относящимся до правительственной или распорядительной части; б) переписка по положеніямъ комитета министровъ, исполненіе которыхъ возлагается на министерство юстиціи; в) дѣла по наблюденію за судебными и правительственными установленіями,—именно: α) пропускъ опредѣленій 1-го департамента сената и общихъ его собраній по дѣламъ распорядительнымъ [1160]); β) дѣла о пререканіяхъ; γ) дѣла о безпорядкахъ по присутственнымъ мѣстамъ и объ утратахъ дѣлъ и документовъ; δ) протесты прокуроровъ по правительственной части; г) разсмотрѣніе вопросовъ по земскому и крестьянскому дѣлу; д) дѣла по управленію установленіями, подчиненными министерству юстиціи: сенатскимъ казначействомъ, архивомъ, училищемъ правовѣдѣнія и т. д.

2. Уголовное отдѣленіе имѣетъ предметомъ своимъ: а) дѣла уголовныя, поступающія въ министерство по высочайшимъ повелѣніямъ; б) дѣла по опредѣленіямъ уголовнаго департамента сената [1161]); в) дѣла по ходатайствамъ судебныхъ мѣстъ о смягченіи участи подсудимыхъ, осужденныхъ судебными приговорами и о приведеніи въ дѣйствіе приговоровъ относительно лицъ привилегированныхъ, если приговорами этими они приговариваются къ лишенію или ограниченію правъ [1162]);

1156) 2-е П. С. З. № 42,073 и учр. мин. ст. 1909, по прод. 1868 г.

1157) Тамъ же.

1158) Распорядительное, гражданское, законодательное и счетное. Кромѣ того, при департаментѣ была учреждена особая канцелярія.

1159) При разсмотрѣніи этихъ дѣлъ необходимо имѣть въ виду, что значительная часть ихъ связана съ порядкомъ дѣлопроизводства въ старыхъ судебныхъ установленіяхъ.

1160) Если они составлены по мнѣнію большинства или по предложеніямъ министра, съ коими согласилось большинство.

1161) По 137 ст. учр. прав. сената, оберъ-прокурору предоставлено доносить министру юстиціи о несогласіи своемъ съ резолюціею департамента, хотя бы единогласною. Если министръ уважитъ представленіе оберъ-прокурора, дѣло переносится въ общее собраніе.

1162) Уст. угол. суд., ст. 775, 793 и 945.

г) дѣла по различнымъ протестамъ, донесеніямъ и свѣдѣніямъ губернскихъ прокуроровъ; д) о предапіи суду должностныхъ лицъ вѣдомства министерства юстиціи; е) представленіе къ пропуску опредѣленій общихъ собраній сената по дѣламъ уголовнымъ [1163]); ж) дѣла по надзору за дѣйствіями слѣдователей и лицъ прокурорскаго надзора.

3. Отдѣленію гражданскому поручены: а) дѣла гражданскія, передаваемыя въ министерство юстиціи по высочайшимъ повелѣніямъ и другимъ причинамъ; б) пропускъ опредѣленій общихъ собраній сената по дѣламъ гражданскимъ [1164]); д) прошенія разныхъ лицъ объ учрежденіи коммиссій, опекъ или объ утвержденіи предположеній ихъ относительно распоряженій имѣніями; е) дѣла объ усыновленіи и правахъ дѣтей, прижитыхъ внѣ брака, о гербахъ, титулахъ, о возведеніи въ дворянство и почетное гражданство; ж) дѣла судебныя межевыя.

4. Въ отдѣленіи законодательномъ производятся: а) дѣла законодательныя и проекты, касающіеся судебнаго вѣдомства; б) дѣла о преобразованіи судебной части, о распространеніи новыхъ установленій на различныя мѣстности имперіи, о соединеніи и упраздненіи старыхъ судебныхъ мѣстъ и т. д.

5. Отдѣленіе статистическое имѣетъ цѣлію и предметомъ вѣдомства: а) составленіе свода статистическихъ свѣдѣній по дѣламъ уголовнымъ и собираніе матеріаловъ для него; б) составленіе всеподданнѣйшаго годового отчета о состояніи судебной части; в) разсмотрѣніе всѣхъ ревизій по судебному вѣдомству; г) надзоръ по получаемымъ въ министерствѣ ежемѣсячнымъ вѣдомостямъ соединенныхъ палатъ гражданскаго и уголовнаго суда о движеніи дѣлопроизводства и занятіяхъ членовъ, и по вѣдомостямъ губернскихъ прокуроровъ о положеніи дѣлъ въ присутственныхъ мѣстахъ и дѣлъ арестантовъ; д) надзоръ относительно числа и причинъ несостоявшихся мировыхъ съѣздовъ, по свѣдѣніямъ ихъ предсѣдателей и состоящихъ при нихъ товарищей прокуроровъ; е) свѣдѣнія о числѣ оправдательныхъ приговоровъ и объясненіе ихъ; ж) свѣдѣнія о положеніи опекъ. (Ср. собр. узак. за 1871 г. № 101).

6. Бухгалтерское отдѣленіе вѣдаетъ составленіе смѣты и счетную часть министерства.

Департаментъ, подъ управленіемъ директора и вице-директора, состоитъ изъ управляющихъ отдѣленіями, редакторовъ и столоначальниковъ [1165]). Затѣмъ по департаменту состоятъ секретарь, завѣдующій канцеляріею департамента, чиновники особыхъ порученій и другіе чины.

[1163]) Если опредѣленіе это составлено по мнѣнію узаконеннаго большинства голосовъ или по предложенію министра, съ которымъ согласилось большинство. Дѣла по разногласіямъ обращаются на разсмотрѣніе консультаціи.

[1164]) Ср. предыдущее примѣчаніе.

[1165]) Отдѣленіе бухгалтерское состоитъ изъ управляющаго и бухгалтеровъ.

III. Канцелярія министерства состоитъ изъ управляющаго, его помощника, секретарей и столоначальниковъ. Ей поручено: 1) представленіе министру бумагъ, адресованныхъ на его имя; 2) дѣла секретныя и по особымъ порученіямъ отъ министра; 3) дѣла по опредѣленію, перемѣщенію и увольненію чиновъ судебнаго вѣдомства; 4) дѣла о представленіи чиновниковъ министерства къ наградамъ и вообще дѣла, касающіяся службы означенныхъ лицъ: арендъ, пенсій и т. п; 5) переписка по назначенію сенаторскихъ ревизій, о назначеніи чиновниковъ въ различныя коммиссіи; 6) переписка по представленіямъ министра юстиціи Государю и по сношеніямъ его съ другими вѣдомствами.

IV. Съ 1870 года съ управленіемъ министерства юстиціи слито и управленіе межевою частью. Поэтому въ вѣдѣніи его находятся: а) управляющій межевою частію, съ состоящими при немъ межевыми ревизорами и канцеляріею; б) московская межевая канцелярія; в) чертежная, писцовый и чертежный архивы; г) константиновскій межевой институтъ, школа межевыхъ топографовъ и псковское землемѣрное училище.

V. Московскій архивъ министерства и особый въ С.-Петербургѣ архивъ справокъ о судимости (собр. узак. 1870 г. №№ 18 и 22, ст. 10).

VI. Въ вѣдѣніи министерства находится и Императорское училище правовѣдѣнія.

10) Учрежденія, состоящія въ непосредственномъ вѣдѣніи Его Императорскаго Величества.

А. Министерство Императорскаго Двора.

§ 153. Министерство Императорскаго Двора составлено изъ цѣлой совокупности установленій, подчиненныхъ главному начальству министра Двора. При министрѣ Двора непосредственно состоитъ только канцелярія и чиновники особыхъ порученій [1166]); прочія установленія, подъ главнымъ его начальствомъ, дѣйствуютъ на основаніи своихъ особыхъ учрежденій. Министерство Двора было учреждено въ 1826 году, для соединенія всѣхъ частей придворнаго управленія и особыхъ установленій—департамента удѣловъ и кабинета Е. В.—въ одно вѣдомство [1167]). Учрежденіе 1826 года опредѣлило и положеніе министра Двора въ ряду другихъ главныхъ управленій. Онъ поставленъ въ непосредственное вѣдѣніе Государя; поэтому онъ обязанъ отчетностію исключительно верховной власти. Всѣ повелѣнія онъ получаетъ прямо отъ Государя; подвѣдомственныя министерству установленія получаютъ именные указы и высочайшія повелѣнія только отъ министра Двора. По дѣламъ, тре-

[1166]) Учр. мин., ст. 1954.

[1167]) 2-е П. С. З. № 541.

бующимъ высочайшаго разрѣшенія, онъ входитъ съ докладами къ Государю [1168]). Эти начала подтверждены и дѣйствующимъ законодательствомъ [1169]). Главному вѣдѣнію министра были подчинены: 1) различныя части придворнаго управленія, 2) департаментъ удѣловъ, 3) кабинетъ, 4) театральная дирекція [1170]). Впослѣдствіи съ должностію министра Двора было соединено званіе канцлера орденовъ и президента ихъ капитула [1171]). Министерству поручено также завѣдываніе хозяйственною частью Императорской академіи художествъ [1172]). Затѣмъ, до послѣдняго времени, въ вѣдѣніи министерства находились: Императорская публичная библіотека, румянцовскій музей и Императорскій ботаническій садъ [1173]).

Въ настоящее время, въ составъ министерства входятъ слѣдующія установленія:

I. Придворная Е. И. В. контора, дѣйствующая въ настоящее время по учрежденію 1854 года съ послѣдовавшими къ нему дополненіями [1174]). Она предназначена для завѣдыванія: 1) довольствіемъ Императорской Фамиліи и особъ, живущихъ какъ въ зимнемъ, такъ и въ загородныхъ дворцахъ, во время высочайшаго тамъ присутствія; 2) содержаніемъ придворныхъ служителей; 3) дворцами, эрмитажемъ и дворцовыми зданіями, садами и оранжереями въ С.-Петербургѣ, кромѣ предоставленныхъ другимъ вѣдомствамъ; 4) дѣлопроизводствомъ по пожалованіямъ въ придворныя званія и чины и составленіемъ списковъ этимъ чинамъ [1175]). Контора состоитъ изъ президента, вице-президента и членовъ. Президентъ назначается изъ оберъ-гофмаршаловъ высочайшаго двора; въ должность вице-президента назначается одинъ изъ гофъ-маршаловъ. Президентъ назначается по непосредственному избранію Государя; вице-президентъ — высочайшимъ указомъ по представленію министра Двора. Совѣтники опредѣляются, по представленію министра, высочайшими приказами. Дѣлопроизводство конторы сосредоточивается въ канцеляріи, подъ наблюденіемъ вице-президента [1176]). Дѣла въ конторѣ рѣшаются по большинству голосовъ; при раздѣленіи ихъ, голосъ президента даетъ перевѣсъ [1177]). При полномъ разногласіи, дѣло представ-

[1168]) Тамъ же.

[1169]) Учр. мин., ст. 1950—1952.

[1170]) Учр. мин., ст. 1945.

[1171]) 2-е П. С. З. № 18,244, ст. 3.

[1172]) Учр. мин., ст. 1949.

[1173]) Имп. публ. библіотека и Румянцовскій музей переданы въ вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія, а ботаническій садъ въ вѣдомство министерства государственныхъ имуществъ.

[1174]) 2-е П. С. З. № 28,085.

[1175]) Учр. мин., ст. 1957, 1973 и слѣд.

[1176]) Тамъ же, ст. 1958—1962, 1965.

[1177]) Тамъ же, ст. 1985.

ляется на разрѣшеніе министра Двора. На разрѣшеніе его поступаютъ также дѣла, превышающія власть конторы [1178]).

II. Независимо отъ главной придворной конторы, имѣется особая дворцовая контора въ Москвѣ. Она дѣйствуетъ по учрежденію 1858 года [1179]). Предметы вѣдомства ея приблизительно тѣ же, что и конторы с.-петербургской. Она завѣдываетъ довольствіемъ высочайшихъ особъ во время пребыванія ихъ въ Москвѣ, содержаніемъ придворной прислуги, московскою оружейною палатою, московскими дворцами, прочими придворными домами, садами и оброчными статьями. Контора состоитъ изъ присутствія и канцеляріи. Присутствіе составляется изъ президента, вице-президента и двухъ совѣтниковъ. Дѣла разрѣшаются порядкомъ, указаннымъ для с.-петербургской конторы [1180]).

III. Кабинетъ Е. И. В., преобразованный въ 1827 году [1181]), предназначенъ: 1) для завѣдыванія собственностію Государя; 2) для веденія родословной книги Императорскаго Дома [1182]); 3) для храненія, тайныхъ завѣщаній членовъ Императорской Фамиліи и, по желанію завѣщателя, завѣщаній открытыхъ [1183]). Главное начальство надъ кабинетомъ принадлежитъ министру Двора. При главноначальствующемъ состоитъ секретарь и чиновники особыхъ порученій. Въ присутствіи кабинета полагается опредѣленное число членовъ. Для дѣлопроизводства, при немъ состоитъ пять отдѣленій: исполнительное [1184]), камеральное [1185]), хозяйственное [1186]), счетное [1187]) и горное [1188]). Кабинету подвѣдомственны управленія алтайскими и перчинскими горными заводами, императорскіе заводы, стеклянный и фарфоровый, фабрики: екатеринбургская, гранильная и колыванская шлифовальная.

IV. Департаментъ удѣловъ. Учрежденіе департамента удѣловъ находится въ связи съ учрежденіемъ объ Императорской Фамиліи 5-го апрѣля 1797 года. Изданіе этого учрежденія, между прочимъ, имѣло цѣлію назначить „особо отдѣленныя имѣнія и доходы, на составленіе

[1178]) Тамъ же, ст. 1986.

[1179]) Тамъ же, прилож. къ 2053 ст. по прод. 1863 года.

[1180]) Тамъ же, ст. 1—6, 29, 30.

[1181]) 2-е П. С. З. № 1408.

[1182]) Осн. зак., ст. 99.

[1183]) Тамъ же, ст. 188, п. 4.

[1184]) Завѣдуетъ общею канцелярскою частью, дѣлами по окладнымъ доходамъ и расходамъ и единовременнымъ выдачамъ. Въ составѣ этого отдѣленія находятся архивъ, регистратура и секретная часть.

[1185]) Вѣдаетъ дѣла о золотыхъ, брилліантовыхъ и друг. драгоцѣнныхъ вещахъ, о мягкой рухляди и по сбору ясака.

[1186]) Дѣла по управленію фабриками и заводами.

[1187]) Бухгалтерія и контроль оборотовъ вѣдомства кабинета.

[1188]) Дѣла по управленію алтайскими и перчинскими горными заводами.

удѣловъ, назначаемыхъ для содержанія Императорской Фамиліи“ [1189]). Они были отдѣлены изъ общей государственной массы имѣній и доходовъ. Поэтому и признано было необходимымъ поручить ихъ особому управленію. Оно было ввѣрено тогда же учрежденному департаменту удѣловъ, составленному изъ министра и четырехъ его помощниковъ [1190]). Департаментъ поставленъ былъ въ непосредственное вѣдѣніе Государя [1191]). Въ 1826 году, департаментъ подчиненъ министру Двора. Послѣ того онъ не терпѣлъ существенныхъ измѣненій въ своемъ внутреннемъ устройствѣ, но выходилъ изъ подчиненія министерству двора. Въ настоящее время департаментъ имѣетъ коллегіальное устройство. Онъ состоитъ изъ предсѣдателя, совѣта и канцеляріи [1192]). Предсѣдатель опредѣляется и увольняется именнымъ указомъ по докладу министра Двора. Члены совѣта опредѣляются высочайшими приказами, по представленію предсѣдателя и по докладу министра. Назначеніе и увольненіе чиновъ канцеляріи зависитъ отъ предсѣдателя [1193]). Департаментъ вѣдаетъ всѣми удѣльными имѣніями. Сверхъ того, узаконеніями Александра I и его преемниковъ въ вѣдѣніе департамента предоставлено управленіе: 1) нѣкоторыми государевыми имѣніями [1194]), вотчинами [1195]) и собственными имѣніями какъ Государя [1196]), такъ и нѣкоторыхъ членовъ Императорской Фамиліи [1197]); 2) управленіе нѣкоторыми дворцами [1198]) и 3) нѣкоторыми фабриками [1199]). Сверхъ указанныхъ выше установленій, въ составѣ департамента имѣются: 1) чертежная, 2) казначейство, 3) контроль [1200]), 4) отдѣльные чины по частямъ: а) строительной [1201]), б) врачебной [1202]), в) лѣсной [1203]), г) экзекуторской, д) судебной [1204]), е) архивной. Департаменту, для ближайшаго завѣдыванія удѣльными

[1189]) П. С. З. № 17,906, ст. 1, 6 и § 80.

[1190]) Тоже, §§ 80 и 86.

[1191]) Тоже, § 81.

[1192]) Учр. мин., ст. 2143, по прод. 1868 г.

[1193]) Тамъ же, ст. 2147, по прод. 1868 г.

[1194]) Въ московской и владимірской губерніяхъ.

[1195]) Царскосельская, петергофская, гатчинское дворцовое имѣніе.

[1196]) Рошинское и Бородинское.

[1197]) Имѣнія Ея Величества —Гдовское, Ильинское, и Ливадія; имѣніе Дудергофское, принадлежащее вел. кн. Михаилу Николаевичу.

[1198]) Сюда принадлежатъ дворцы: Красносельскій, Царско-Славянскій, Екатерининскій, Ревельскій, Тверской, Рошинскій, Ильинскій, Ливадскій.

[1199]) Петергофская гранильная фабрика.

[1200]) Въ 1876 г. составъ контроля увеличенъ новымъ (IV) отдѣленіемъ. Собр. узак. за 1876 г. № 315.

[1201]) Архитекторъ старшій и младшій.

[1202]) Медикъ при департаментѣ.

[1203]) Ученые лѣсничіе, старшій и младшій.

[1204]) Главный удѣльный стряпчій.

имуществами на мѣстѣ, департаменту подчинены удѣльныя конторы [1205]) и удѣльныя управленія.

V. Канцелярія министерства сосредоточиваетъ въ своемъ вѣдѣніи общее управленіе дѣлами, ввѣренными министру двора. Она состоитъ изъ управляющаго, дѣлопроизводителей, и прочихъ чиновниковъ. При канцеляріи состоятъ: 1) юрисконсультъ и его помощникъ; 2) чиновники особыхъ порученій при общемъ центральномъ управленіи [1206]).

VI. Составляя особое вѣдомство, подчиненное непосредственно верховной власти, министерство Двора имѣетъ и особое установленіе для ревизіи счетовъ, и особыя кассы. Управленіе тою и другою частью соединено въ одно вѣдомство — контроля и кассы министерства Двора [1207]). Подъ общимъ завѣдываніемъ управляющаго, контроль состоитъ изъ совѣтниковъ и ревизоровъ. Кассы состоятъ въ управленіи старшихъ и младшихъ казначеевъ.

VII. Для завѣдыванія отдѣльными частями придворнаго управленія, въ составѣ министерства Двора имѣются:

1) Управленіе егермейстерскою частью, которому ввѣрено завѣдываніе императорскими охотами [1208]). Управленіе составляютъ: одинъ изъ оберъ-егермейстеровъ, по назначенію Государя, и состоящій при немъ егермейстеръ. Для письмоводства и счетоводства при управленіи состоитъ контора [1209]).

2) Управленіе придворною конюшенною частью — придворная конюшенная контора, состоящая изъ президента, вице-президента, совѣтниковъ и канцеляріи. Конторѣ подчинена команда придворнаго конюшеннаго штата.

3) Строительная контора имѣетъ въ вѣдѣніи своемъ производство всѣхъ построекъ придворнаго вѣдомства [1210]). Она состоитъ изъ присутствія и канцеляріи. Присутствіе составляютъ предсѣдатель и четыре постоянныхъ члена, изъ коихъ два по искусственной и два по хозяйственной части. Кромѣ членовъ постоянныхъ, въ конторѣ присутствуютъ чины отъ вѣдомствъ, гдѣ производятся постройки [1211]).

4) Дворцовыя правленія, въ городахъ, гдѣ имѣются Императорскіе дворцы, именно въ Царскомъ-Селѣ, Петергофѣ и Гатчинѣ [1212]).

[1205]) Всего восемь конторъ и одно управленіе.

[1206]) Учр. мин., ст. 2316, по прод. 1868 г.

[1207]) Тамъ же, ст. 1956 и примѣчаніе 2-е, по прод. 1868 г.

[1208]) Учр. мин., ст. 2017 и слѣд.

[1209]) Тамъ же, ст. 2021.

[1210]) Кромѣ ремонтныхъ исправленій, коихъ стоимость не превышаетъ штатныхъ ремонтныхъ суммъ.

[1211]) Ср. прилож. къ 2317 ст. учр. мин.

[1212]) Учр. мин., ст. 1945, п. 3.

5) Въ царствѣ польскомъ: а) управленіе варшавскими Императорскими дворцами и б) управленіе варшавскими Императорскими театрами.

6) Управленіе дворцами членовъ Императорской Фамиліи [1213]).

7) Дирекціи императорскихъ театровъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ [1214]) и управленіе варшавскихъ театровъ.

VIII. Положеніемъ 1858 года при министерствѣ Двора образована экспедиція церемоніальныхъ дѣлъ, прежде находившихся въ вѣдѣніи министерства иностранныхъ дѣлъ [1215]). Экспедиція вѣдаетъ: 1) дѣла по пріему и отпуску иностранныхъ пословъ, другихъ лицъ дипломатическаго корпуса и именитыхъ путешественниковъ; 2) составленіе и исполненіе церемоніаловъ для празднествъ и торжествъ, бывающихъ при высочайшемъ Дворѣ. Экспедиція состоитъ изъ оберъ-церемоніймейстера, управляющаго ею, церемоніймейстеровъ, правителей дѣлъ и двухъ секретарей.

IX. Къ составу министерства Двора принадлежитъ капитулъ императорскихъ и царскихъ орденовъ. Въ вѣдѣніи его находятся ордена и знаки отличія. Подъ главнымъ начальствомъ министра Двора (канцлера орденовъ) капитулъ состоитъ изъ присутствія и канцеляріи. Присутствіе состоитъ изъ вице-президента капитула и трехъ членовъ [1216]).

X. Въ видѣ отдѣльнаго учрежденія, при министерствѣ Двора съ 1859 года состоитъ императорская археологическая коммиссія [1217]). Коммиссія имѣетъ цѣлію: 1) „розысканіе предметовъ древностей, преимущественно относящихся къ отечественной исторіи и жизни народовъ, обитавшихъ въ Россіи“; 2) собраніе свѣдѣній о находящихся въ государствѣ памятникахъ древности; 3) ученую оцѣнку открываемыхъ древностей. Коммиссія состоитъ изъ предсѣдателя, двухъ членовъ, старшаго и младшаго, художника, дѣлопроизводителя и прочихъ чиновниковъ. Въ вѣдѣніи коммиссіи находится керченскій музей древностей.

Б. Собственная Его Императорскаго Величества канцелярія.

§ 154. Въ настоящее время она состоитъ изъ 4-хъ отдѣленій, первоначальное образованіе которыхъ одинаково относится къ началу царствованія императора Николая. Въ прежнее время собственная канцелярія Государя не имѣла особыхъ отдѣленій, хотя въ ней, напримѣръ въ

[1213]) Тамъ же, тоже, п. 2.

[1214]) Въ вѣдѣніи дирекціи находится с.-петербургское театральное училище.

[1215]) Учр. мин., прилож. къ ст. 2318, по прод. 1863 года.

[1216]) Учрежд. орденовъ, ст. 1—4.

[1217]) Учрежд. мин., прилож. II къ 1318 ст., по прод. 1863 г.

царствованіе Павла I, сосредоточивались важнѣйшія государственныя дѣла [1218]). Въ царствованіе Императора Александра I, собственная Е. И. В. канцелярія получила особое устройство въ 1812 году. Въ ней сосредоточивались дѣла, подлежавшія высочайшему усмотрѣнію. Доклады по всѣмъ почти вѣдомствамъ выходили чрезъ эту канцелярію, которою, съ 1812 по 1825 годъ, управлялъ всемогущій Аракчеевъ. (см. слѣд. примѣчаніе). Съ 1826 года на канцелярію постепенно возлагаются особыя задачи, ввѣряемыя особымъ ея отдѣленіямъ. Посему, прежняя собственная канцелярія Государя въ ряду другихъ отдѣленіи образовала:

I. Первое отдѣленіе, въ вѣдомствѣ котораго сосредоточено дѣлопроизводство по бумагамъ, поступающимъ на высочайшее имя, вѣдомости министровъ и другихъ начальствующихъ лицъ объ исполненіи полученныхъ ими высочайшихъ повелѣній и т. п. [1219]). Въ 1846 году вѣдомство перваго отдѣленія расширилось чрезъ сосредоточеніе въ образованномъ при немъ департаментѣ инспекторской части гражданскаго вѣдомства [1220]). Цѣль учрежденія — сосредоточить завѣдываніе общимъ составомъ гражданскихъ чиновъ подъ собственнымъ руководствомъ Его Величества [1221]). Департаментъ, подъ главнымъ вѣдѣніемъ управляющаго 1-мъ отдѣленіемъ, былъ ввѣренъ товарищу статсъ-секретаря, съ званіемъ директора департамента, вице-директору и прочимъ чинамъ. Онъ существовалъ до упраздненія его въ 1857 году, когда дѣла его были переданы въ департаментъ герольдіи.

Въ настоящее время первое отдѣленіе находится въ завѣдываніи управляющаго, статсъ-секрстаря, старшаго чиновника, его помощниковъ, и прочихъ чиновниковъ.

Съ 1859 года [1222]), при первомъ отдѣленіи состоитъ комитетъ призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ, учрежденный по мысли императора Александра I. Права и обязанности этого комитета будутъ разсмотрѣны въ III томѣ, въ ученіи о службѣ гражданской.

II. Второе отдѣленіе прибавилось къ составу собственной Его Величества канцеляріи въ 1826 г. [1223]). По учрежденію государственнаго

[1218]) Трощинскій, назв. зап., стр. 27.

[1219]) О порядкѣ рапортованія объ исполненіи по высочайшимъ повелѣніямъ, ср. 2-е П. С. З., №№ 1334, 1413, 1570 и друг. Для исторіи перваго отдѣленія, мы имѣемъ теперь весьма важный источникъ, именно „Сборникъ историческихъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ архива 1-го отдѣленія собственной Е. И. В. канцеляріи“, выпускъ 1-й. Спб. 1876 г. Первый выпускъ объемлетъ документы за время царствованія Александра I.

[1220]) Указъ 5-го сентября 1846 года, 2-е П. С. З., № 20,401.

[1221]) Св. зак., т. III, ч. 1, ст. 1493.

[1222]) Указъ 4-го февраля 1859 г., 2-е П. С. З., № 34,124.

[1223]) 2-е П. С. З. № 114; именной указъ кн. Лопухину, 31-го января 1826 г.

совѣта въ 1810 г., при государственномъ совѣтѣ должна была состоять особая коммиссія составленія законовъ, для составленія новаго уложенія, такъ какъ въ числѣ цѣлей государственнаго совѣта указана была необходимость утвердить управленіе государствомъ на точныхъ законахъ и оградить собственность и личность каждаго добрыми гражданскими законами [1224]). Эта коммисія дѣйствовала въ теченіи всего царствованія Императора Александра I, но безуспѣшно. Въ 1826 г. Императоръ Николай I рѣшился взять эти труды въ свое непосредственное вѣдѣніе и потому учредить въ собственной своей канцеляріи особое для этой цѣли отдѣленіе. Мы видѣли [1225]), что правительство обратилось отъ мысли сочиненія новаго уложенія къ составленію свода законовъ. Указывая на непроизводительность прежней работы, Императоръ Николай сказалъ въ засѣданіи государственнаго совѣта: „не трудно было открыть и причину этому: недостатокъ результатовъ происходилъ главнѣйше оттого, что всегда обращались къ сочиненію новыхъ законовъ, тогда какъ надо было сперва основать старые на твердыхъ основаніяхъ“. Хотя эти слова были произнесены Императоромъ уже по составленіи свода, но они вѣрно указываютъ на цѣль, указанную II отдѣленію съ самаго начала. Задача эта была выполнена отдѣленіемъ: 1 апрѣля 1830 г. было готово 1-е полное собраніе законовъ, а въ концѣ 1832 года былъ готовъ и сводъ законовъ. Но, съ выполненіемъ этой ближайшей обязанности, для II отдѣленія открылись другія задачи.

Къ этой задачѣ впослѣдствіи прибавилась другая: исправленіе и усовершенствованіе законовъ. Составленіе свода, по мысли Николая I и гр. Сперанскаго, составляло только первый шагъ къ дальнѣйшимъ законодательнымъ работамъ—усовершенствованіе разныхъ частей законодательства. Изъ этихъ работъ второго отдѣленія особенно извѣстно: уложеніе о наказаніяхъ 1845 г., измѣненія разныхъ постановленій при полныхъ изданіяхъ свода законовъ, и новое изданіе нѣкоторыхъ частей свода въ отдѣльности. Въ настоящее время на обязанности второго отдѣленія лежитъ: во-1-хъ, составленіе продолженій къ своду законовъ, во-2-хъ, изданіе полнаго собранія законовъ; для этой цѣли во второе отдѣленіе сообщаются всѣ распоряженія и узаконенія правительства; имѣющія войти въ полное собраніе законовъ [1226]); въ-3-хъ, участіе въ разсмотрѣніи важнѣйшихъ законопроектовъ; для этого законопроекты сообщаются во второе отдѣленіе, которое разсматриваетъ ихъ по существу и по формѣ, т. е. по отношенію къ редакціи законопроекта, въ соотношеніи его съ сводомъ законовъ [1227]). Независимо отъ этого при

[1224]) П. С. З. № 24,064, манифестъ и §§ 81—87.

[1225]) Ср. первый томъ этого сочиненія.

[1226]) Ср. 2-е П. С. З. № 16,728.

[1227]) Учр. мин., ст. 200, по прод. 1868 г.

второмъ отдѣленіи неоднократно составлялись коммисіи для разработки тѣхъ или другихъ вопросовъ. Составъ второго отдѣленія слѣдующій: главноуправляющій, его товарищъ, старшіе, ихъ помощники и младшіе чиновники и особыя лица, назначаемыя сюда по особому высочайшему повелѣнію для совѣщаній по законодательнымъ вопросамъ. Названіе должностей (старшіе и младшіе чиновники) не означаетъ однако служебной подчиненности однихъ лицъ другимъ. По усмотрѣнію главноуправляющаго, лица каждаго изъ названныхъ разрядовъ могутъ имѣть самостоятельныя занятія. Обязанности состоящихъ при отдѣленіи вообще тѣ же, что и штатныхъ чиновниковъ и опредѣляются главноуправляющимъ. Затѣмъ, съ составѣ II отдѣленія имѣются должности, съ спеціальнымъ назначеніемъ. Такова должность редактора полнаго собранія законовъ и его помощниковъ. Канцелярскія работы возложены на письмоводство, состоящее изъ управляющаго и чиновниковъ для письма.

Распорядокъ занятій должно разсмотрѣть 1) относительно работъ кодификаціонныхъ, и 2) разработки законодательныхъ вопросовъ.

Для цѣлей кодификаціонныхъ, каждый томъ свода законовъ и даже части нѣкоторыхъ томовъ, по усмотрѣнію главноуправляющаго, ввѣряются редакторамъ изъ чиновъ II отдѣленія. На нихъ лежитъ обязанность изготовлять новыя изданія порученныхъ имъ томовъ и частей и составлять къ нимъ продолженія. Работы эти производятся по установленнымъ образцамъ и разсматриваются затѣмъ особою, постоянною коммисіею.

Разработка законодательныхъ вопросовъ состоитъ: а) въ составленіи отзывовъ на законопроекты, и б) въ составленіи самихъ законопроектовъ, когда это будетъ поручено II отдѣленію.

Отзывы составляются или тѣми лицами, коимъ ввѣрены кодификаціонныя работы по соотвѣтствующимъ частямъ Св. Зак., или другими спеціалистами, по назначенію главноуправляющаго.

Составленіе законопроектовъ поручается особо назначеннымъ коммиссіямъ.

III. Третье отдѣленіе. Учрежденія, входящія въ составъ этого управленія, суть собственно третье отдѣленіе и корпусъ жандармовъ. Каждое изъ нихъ имѣетъ свою исторію.

Еще въ XVIII в. существовали различныя установленія для спеціальнаго преслѣдованія и расправы по преступленіямъ политическимъ или, какъ они назывались—противъ „первыхъ двухъ пунктовъ“. Царствованіе Петра-Великаго, принимая въ разсчетъ борьбу, которую онъ долженъ былъ вести съ противниками реформы, обильно политическими розысками. Они были поручены преображенскому приказу и тайной канцеляріи [1228]). Оба учрежденія, слившіяся впослѣдствіи въ одно,

[1228]) Преображенскій приказъ учрежденъ еще въ началѣ царствованія Петра I. Онъ

продолжали свое существованіе при Екатеринѣ I. Петръ II, при увольненіи въ отставку князя Ромодановскаго, упразднилъ преображенскую канцелярію, приказавъ посылать подвѣдомственныя ей дѣла, по степени важности, въ верховный тайный совѣтъ или въ сенатъ [1229]).

Въ началѣ своего царствованія Анна Ивановна старалась регулировать преслѣдованіе относительно нарушеній такъ-называемыхъ первыхъ двухъ пунктовъ [1230]). Въ 1730 г. она издала манифестъ, въ которомъ указывается на вредныя послѣдствія существовавшаго тогда порядка преслѣдованія этихъ преступленій [1231]). Послѣдствія эти заключались въ томъ, что колодники, уличенные въ какомъ-либо уголовномъ преступленіи, для продленія своего процесса, сказывали „государево слово и дѣло“ и они оговаривали въ политическомъ преступленіи тѣхъ лицъ, которыми были недовольны, но которыя не совершили никакого преступленія. Для устраненія такого вреда императрица поставила преслѣдованіе за нарушеніе первыхъ двухъ пунктовъ подъ надзоръ сената. Эта мѣра, впрочемъ, не имѣла успѣха. Въ слѣдующемъ, 1731 году, дѣла бывшаго преображенскаго приказа отданы въ вѣдѣніе извѣстнаго генерала Ушакова [1232]), и чрезъ нѣсколько времени этому новому учрежденію велѣно называться канцеляріею тайныхъ розыскныхъ дѣлъ [1233]). Въ 1732 году канцелярію велѣно перевести въ Петербургъ, оставивъ въ Москвѣ ея контору подъ управленіемъ Салтыкова [1234]). Организованная такимъ образомъ, тайная канцелярія играла видную роль во времена владычества Бирона, хотя отъ времени до времени императрица и старалась положить какой-нибудь предѣлъ страшному „слову и дѣлу“ [1235]). Канцелярія сдѣлалась дѣйствительнымъ тайнымъ судилищемъ, поставленнымъ внѣ зависимости отъ сената [1236]). Исключительное положеніе тайной канцеляріи подтверждено, въ 1743 году, и Елисаветою Петровною [1237]), въ царствованіе которой установленіе это дѣйствовало на прежнемъ основаніи. Петръ III, почти одновременно съ

имѣлъ самые разнообразные предметы вѣдомства, въ томъ числѣ и дѣла по государственнымъ преступленіямъ. См. Неволинъ, т. VI, стр. 233. Тайная канцелярія учреждена въ 1718 году въ Петербургѣ. Оба учрежденія были въ вѣдѣніи извѣстнаго князя Ромодановскаго.

[1229]) П. С. З. № 5397.

[1230]) „1) О какомъ зломъ умыслѣ противъ персоны нашей или измѣнѣ; 2) о возмущеніи или бунтѣ“.

[1231]) П. С. З. № 5528.

[1232]) Тамъ же, № 5727; указъ 24-го марта 1731 года.

[1233]) Тамъ же, № 5738, указъ 6-го апрѣля 1731 г. Ср. № 5744.

[1234]) Тамъ же, № 6151.

[1235]) Тамъ же, № 6325.

[1236]) Тамъ же, № 6753 и друг.

[1237]) Тамъ же, № 8825.

изданіемъ жалованной грамоты дворянству, повелѣлъ уничтожить тайную канцелярію [1238]). Въ манифестѣ воспроизведены, съ нѣкоторыми дополненіями, мотивы указа Анны Ивановны, только въ болѣе энергическихъ выраженіяхъ и съ другими выводами [1239]). Они, главнымъ образомъ, состояли въ слѣдующемъ:

1) „Тайная канцелярія уничтожается отнынѣ навсегда, а дѣла оной имѣютъ быть взяты въ сенатъ, но за печатью къ вѣчному забвенію въ архивъ положатся. 2) Ненавистное израженіе „слово и дѣло“ не долженствуетъ отнынѣ означать ничего, и мы запрещаемъ употреблять оное никому; а если кто отнынѣ оное употребитъ въ пьянствѣ или въ дракѣ, или избѣгая побоевъ или наказанія, таковыхъ тотчасъ наказывать такъ, какъ отъ полиціи наказываются озорники и безчинники“. 3) Доносы по 1-мъ двумъ пунктамъ велѣно подавать въ мѣста судебныя или къ ближайшимъ воинскимъ начальникамъ и рѣшать дѣла окончательно въ сенатѣ [1240]). Екатерина II въ своемъ манифестѣ, изданномъ при вступленіи на престолъ [1241]), подтверждаетъ силу вышеприведеннаго указа. Вслѣдствіе этого въ теченіи долгаго времени тайная канцелярія не дѣйствовала. Но подъ конецъ царствованія Екатерины учредилось нѣчто похожее на тайную экспедицію. Особенно сильное развитіе тайная экспедиція получила въ кратковременное царствованіе Павла I. Она была не только розыскнымъ мѣстомъ, но и установленіемъ карающимъ по своему усмотрѣнію, слѣдовательно, не только средоточіемъ тайной полиціи, но и тайнымъ судилищемъ. Императоръ Александръ I, вступивъ на престолъ, освободилъ весьма многихъ лицъ, содержавшихся въ тайной экспедиціи. Затѣмъ въ 1802 году издалъ манифестъ, въ которомъ говоритъ, что такое учрежденіе, какъ тайная экспедиція, не согласно съ хорошимъ и правильнымъ учрежденіемъ, основаннымъ на твердыхъ законахъ; поэтому онъ приказываетъ всѣ дѣла, производящіяся въ тайной экспедиціи, передать

[1238]) Указъ 21-го февраля 1762 года, П. С. З. № 11,445.

[1239]) Указавъ, что Петръ-Великій учреждалъ тайныя канцеляріи въ виду „тогдашнихъ временъ обстоятельствъ и неисправленныхъ еще въ народѣ нравовъ“, императоръ продолжалъ:

„Съ того времени отъ часу меньше становились надобности въ помянутыхъ канцеляріяхъ; но какъ тайная розыскныхъ дѣлъ канцелярія всегда оставалась въ своей силѣ: то злымъ, подлымъ и бездѣльнымъ людямъ подавался способъ или ложными затѣями протягивать вдаль заслуженныя ими казни и наказанія, или же злостнѣйшими клеветами обносить своихъ начальниковъ и непріятелей.

„Сего ради и послѣдуя нашему человѣколюбію и милосердію, и прилагая крайнее стараніе, не токмо неповинныхъ людей отъ напрасныхъ арестовъ, а иногда и самыхъ истязаній защитить; но паче и самымъ злонравнымъ пресѣчь путь къ произведенію въ дѣйство ихъ ненависти, мщенія и клеветы, а подавать способы къ ихъ исправленію, объявили мы“ и т. д.

[1240]) Тамъ же, ст. 1—3.

[1241]) Тамъ же, № 11,684.

въ архивъ, а дѣла, касающіяся первыхъ двухъ пунктовъ, производить въ правительствующемъ сенатѣ [1242]).

§ 155. Уничтожая тайную экспедицію, съ ея исключительными правами, Александръ I ввѣрялъ задачи собственно высшей полиціи различнымъ установленіямъ. Въ 1811 году, въ общемъ составѣ учрежденнаго тогда министерства полиціи, была образована особенная канцелярія министра. Ей поручено вѣдать: 1) дѣла по вѣдомству иностранцевъ и заграничнымъ паспортамъ; 2) дѣла цензурныя и 3) дѣла особенныя, куда отнесены „всѣ тѣ дѣла, которыя министръ полиціи сочтетъ нужнымъ предоставить собственному его свѣдѣнію и разрѣшенію“ [1243]). Съ упраздненіемъ министерства полиціи въ 1819 году, особенная канцелярія, подобно прочимъ департаментамъ означеннаго министерства, вошла въ составъ министерства внутреннихъ дѣлъ, гдѣ она и оставалась до 1826 года. Въ 1826 г. особенная канцелярія министерства внутреннихъ дѣлъ была закрыта и вмѣсто нея было учреждено третье отдѣленіе Собственной Его Величества канцеляріи [1244]). Въ вѣдомство его было предоставлено: 1) всѣ распоряженія и извѣстія по всѣмъ вообще случаямъ высшей полиціи; 2) свѣдѣнія о числѣ существующихъ въ государствѣ разныхъ сектъ и расколовъ; 3) извѣстія объ открытіяхъ по фальшивымъ ассигнаціямъ, монетамъ, штемпелямъ, документамъ и проч., коихъ розысканіе и дальнѣйшее производство остаются въ зависимости министровъ: финансовъ и внутреннихъ дѣлъ; 4) свѣдѣнія подробныя о всѣхъ людяхъ, подъ надзоромъ полиціи состоящихъ, равно и всѣ по сему предмету распоряженія; 5) высылка и размѣщеніе людей подозрительныхъ и вредныхъ; 6) завѣдываніе наблюдательное и хозяйственное — всѣхъ мѣстъ заточенія, въ коихъ заключаются государственные

[1242]) Тамъ же, № 19,813. Мотивы этого указа находятся въ тѣсной связи съ общими воззрѣніями императора Александра I на существо законной монархіи. „Разсуждая, говоритъ указъ, что въ благоустроенномъ государствѣ всѣ преступленія должны быть обьемлемы, судимы и наказуемы общею силою закона, Мы признали за благо не только названіе, но и самое дѣйствіе тайной экспедиціи навсегда уничтожить и упразднить, повелѣвая всѣ дѣла, въ оной бывшія, отдать въ государственный архивъ, къ вѣчному забвенію; на будущее же время вѣдать ихъ въ 1 и 5 департаментахъ сената и во всѣхъ тѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, гдѣ вѣдаются дѣла уголовныя. Сердцу нашему пріятно вѣрить, что, сливая пользы наши съ пользами нашихъ вѣрноподданныхъ и поручая единому дѣйствію закона охраненіе имени нашего и государственной цѣлости отъ всѣхъ прикосновеній невѣжества или злобы, Мы даемъ имъ новое доказательство, колико Мы удостовѣрены въ вѣрности ихъ къ намъ и къ престолу нашему“. Ср. № 19,847.

[1243]) П. С. З. № 24,687, ч. I, §§ 53 и 54.

[1244]) 2-е П. С. З. № 449. Штатъ I отдѣл. См. № 3389. Отдѣленіе состояло (кромѣ управляющаго) изъ четырехъ экспедиторовъ съ помощниками (4 стар., 6 млад.), цензора театральныхъ представленій и его помощника и прочихъ чиновъ.

преступники; 7) всѣ постановленія и распоряженія объ иностранцахъ, въ Россіи проживающихъ, въ предѣлы государства прибывающихъ и изъ онаго выбывающихъ; 8) вѣдомости о всѣхъ безъ исключенія происшествіяхъ; 9) статистическія свѣдѣнія, до полиціи относящіяся.

Впослѣдствіи къ этому присоединены были слѣдующія дѣла: 1) дѣла о жестокомъ обращеніи помѣщиковъ съ крестьянами; 2) театральная цензура [1245]) и 3) наблюденіе за періодической печатью [1246]). Начальникамъ губерній вмѣнено въ обязанность доносить III отдѣленію обо всѣхъ заслуживающихъ вниманія происшествіяхъ [1247]). Всѣмъ вѣдомствамъ предписано было немедленно удовлетворять требованія чиновниковъ, командируемыхъ для производства слѣдствій по распоряженію III отдѣленія [1248]).

Эта первоначальная организація III отдѣленія получила болѣе сложный видъ, по присоединеніи къ нему управленія жандармскимъ корпусомъ. Послѣдній образовался изъ учрежденій военной полиціи. Еще по воинскому уставу Петра Великаго, въ арміи положена должность генералъ-гевальдигера для наблюденія за порядкомъ [1249]). Должность эта сохранилась и впослѣдствіи. Учрежденіе для большой дѣйствующей арміи подробно описываетъ ея права и обязанности [1250]). Затѣмъ, въ 1815 году, борисоглѣбскій драгунскій полкъ переименованъ въ жандармскій и распредѣленъ по корпусамъ [1251]). Независимо отъ этихъ органовъ полиціи въ войскѣ, въ вѣдомствѣ гражданскихъ властей находились драгунскія полицейскія команды [1252]). Но въ 1817 году изъ этихъ командъ образованы жандармскія команды, съ отнесеніемъ ихъ къ составу отдѣльнаго корпуса внутренней стражи [1253]). Затѣмъ, указомъ 28-го апрѣля 1827 года [1254]) образованъ былъ отдѣльный жандармскій корпусъ, состоявшій до 1839 года въ вѣдѣніи военнаго министерства. Шефу жандармовъ даны права командира отдѣльнаго корпуса [1255]). Первымъ шефомъ былъ сдѣланъ гр. Бенкендорфъ, управлявшій уже III отдѣленіемъ. Но въ 1839 году признано было нужнымъ слить оба управленія въ одно цѣлое. Въ именномъ указѣ, объявленномъ министромъ

1245) Цензурный уставъ 1828 предоставилъ III отд. дѣла по одобренію къ представленію драматич. соч. — 2-е П. С. З. № 1974, § 23, исключ. 3, примѣч. 11.

1246) Для этой цѣли указано было доставлять въ III отд. по 1 экземпляру всѣхъ издающихся въ Россіи журналовъ и газетъ. Тамъ же, №№ 3192 и 4451.

1247) Тамъ же, № 2701.

1248) Тамъ же, № 4450.

1249) П. С. З. № 3006, гл. XLI.

1250) Тамъ же, № 24,975, § 143 и слѣд.

1251) Тамъ же, № 25,929.

1252) П. Е. Андреевскаго, „Полицейское право", т. I, стр. 186, изд. 2-е.

1253) Тамъ же.

1254) 2-е П. С. З. № 1062.

1255) Тамъ же.

юстиціи, было объяснено, что Государь, признавая нужнымъ, чтобы III отдѣленіе и корпусъ жандармовъ были управляемы однимъ чиновникомъ, подъ главнымъ вѣдѣніемъ графа Бенкендорфа, повелѣлъ подчинить оба управленія генералу Дубельту, съ наименованіемъ его начальникомъ штаба корпуса жандармовъ [1256]) и управляющимъ III отдѣленіемъ [1257]). Въ настоящее время, за сдѣланными въ 1839 году перемѣнами, III отдѣленіе состоитъ изъ:

1) Главнаго начальника отдѣленія, который есть и шефъ корпуса жандармовъ; 2) товарища его [1258]); 3) управляющаго отдѣленіемъ [1259]); 4) отдѣленія, состоящаго изъ чиновниковъ старшихъ и младшихъ, чиновниковъ особыхъ порученій и т. д.; 5) начальника штаба корпуса жандармовъ [1260]); 6) юрисконсульта при шефѣ жандармовъ [1261]). Обязанности чиновъ жандармскаго вѣдомства по открытію и преслѣдованію преступленій опредѣлены правилами 19-го мая 1871 года [1262]). Правила эти касаются производства дознаній какъ по обыкновеннымъ, такъ и по государственнымъ преступленіямъ. Дополнительные чины жандармскаго корпуса обязаны о всѣхъ происшествіяхъ, заключающихъ въ себѣ признаки преступленія, подсуднаго общимъ судамъ, сообщать прокурорскому надзору или полиціи [1263]). Лица прокурорскаго надзора могутъ возлагать на жандармскихъ чиновъ производство дознаній. Въ этомъ случаѣ жандармскіе чины руководствуются общими правилами устава уголовнаго судопроизводства [1264]). По преступленіямъ государственнымъ, чины жандармскаго корпуса производятъ дознанія какъ непосредственно, такъ и по предложенію прокуроровъ судебныхъ палатъ и подъ наблюденіемъ лицъ прокурорскаго надзора [1265]). Изъ этого общаго правила изъемлются дознанія по дѣламъ особенно важнымъ. Дознанія этого рода возлагаются на особое лице, по высочайшему избранію, и производятся подъ высшимъ наблюденіемъ министра юстиціи и шефа жандармовъ и при личномъ присутствіи прокурора судебной палаты [1266]). Всякое дознаніе, произведенное указаннымъ порядкомъ, представляется прокуроромъ судебной палаты министру юстиціи [1267]).

[1256]) Прежде корпусъ имѣлъ свое дежурство.

[1257]) 2-е П. С. 3. № 12,177.

[1258]) См. Собр. Узак. за 1873 г. № 987.

[1259]) Должность эта учреждена въ 1871 г. См. 2-е П. С. 3. № 50,271.

[1260]) Должность эта отдѣлена отъ должности управл. III отдѣл.

[1261]) Собр. узак. за 1871 г. № 452.

[1262]) Правила эти съ дополненіями и разъясненіями изданы г. Мордухаемъ-Болтовскимъ.

[1263]) Правила, ст. 1—2.

[1264]) Тамъ же, ст. 3—5.

[1265]) Тамъ же, ст. 22 и 24.

[1266]) Тамъ же, ст. 22.

[1267]) Тамъ же, ст. 29.

§ 156. Четвертое отдѣленіе вѣдаетъ учрежденія, находившіяся нѣкогда въ непосредственномъ завѣдываніи супруги императора Павла I, императрицы Маріи Оедоровны. Императрица Марія раздѣлила всѣ свои труды между благотворительностію и попеченіемъ о женскомъ образованіи. Кромѣ прежде существовавшихъ установленій этого рода, благодаря ея усиліямъ, учреждено много новыхъ, какъ благотворительныхъ, такъ и учебныхъ заведеній. Компетенція учрежденій вѣдомства Императрицы расширялась. Такъ, высшія установленія этого вѣдомства, опекунскіе совѣты, были снабжены капиталами, которые они могли отдавать въ заемъ, подъ залогъ имуществъ; вслѣдствіе этого опекунскіе совѣты явились финансовыми и кредитными установленіями. Въ число источниковъ доходовъ вѣдомства императрицы Маріи установлено было нѣсколько монополій, между прочимъ карточная монополія, которая и до сихъ поръ составляетъ спеціальную принадлежность вѣдомства императрицы Маріи.

Послѣ кончины императрицы Маріи въ 1828 г., всѣ эти учрежденія были взяты въ непосредственное вѣдѣніе ихъ величествъ — Государя и императрицы; для главнаго завѣдыванія ими было учреждено IV-е отдѣленіе собственной Его Величества канцеляріи [1268]). Окончательное образованіе IV-е отдѣленіе получило въ 1874 г., именно сюда относятся два закона: о новомъ учрежденіи опекунскаго совѣта [1269]) и о новомъ образованіи IV-го отдѣленія [1270]).

Учрежденія, подвѣдомыя IV-му отдѣленію, мы отчасти уже знаемъ; сюда относятся: 1) благотворительныя заведенія: воспитательные дома, родовспомогательныя заведенія, богадѣльни, дѣтскіе пріюты; 2) учебныя заведенія — общія, какъ женскія, каковы институты и гимназіи, такъ и мужскія, каковы александровскій лицей и гатчинскій институтъ, — спеціальныя, напр., техническое училище въ Москвѣ и др. Управленіе ими сосредоточивается: 1) въ лицѣ главноуправляющаго IV-мъ отдѣленіемъ; 2) въ опекунскомъ совѣтѣ и 3) въ IV-мъ отдѣленіи собственной Его Величества канцеляріи. Главноуправляющій назначается по непосредственному избранію Императора и дѣйствуетъ на правахъ министра. Являясь, такимъ образомъ, органомъ верховной власти по IV-му отдѣленію, онъ завѣдываетъ: попеченіемъ о благосостояніи учрежденій вѣдомства императрицы Маріи, высшимъ надзоромъ за всѣми подчиненными ему мѣстами и лицами, приведеніемъ въ дѣйствіе назначенія лицъ, опредѣляемыхъ по высочайшему избранію и т. п. Главноуправляющій раздѣляетъ труды свои съ товарищемъ.

1268) Указъ 26-го октября 1828, 2-е П. С. З. № 2381; штатъ отдѣленія, № 2417.

1269) Собраніе узак. и распоряж. 1874 г. № 44.

1270) Тамъ же, № 160.

Такъ какъ вѣдомство императрицы Маріи состоитъ въ непосредственномъ вѣдѣніи Государя, то отсюда слѣдуетъ, что вѣдомство это должно имѣть свое законосовѣщательное и высшее исполнительное установленіе. Такимъ установленіемъ и является опекунскій совѣтъ, преобразованный въ 1874 г. Прежде было два, совершенно отдѣльные опекунскіе совѣта—въ Москвѣ и Петербургѣ. По закону 1874 г. оба совѣта, равно какъ главный совѣтъ женскихъ учебныхъ заведеній и московское его отдѣленіе, соединены въ одинъ опекунскій совѣтъ, который имѣетъ два присутствія — въ Петербургѣ и Москвѣ [1271]), а дѣлопроизводство сосредоточено въ канцеляріи IV-го отдѣленія [1272]). Опекунскій совѣтъ состоитъ изъ предсѣдателя, которымъ въ Петербургѣ является главноуправляющій IV-мъ отдѣленіемъ; въ случаѣ его отсутствія предсѣдательствованіе принадлежитъ его товарищу; при отсутствіи товарища—старшему члену, если только не послѣдовало спеціальнаго высочайшаго назначенія [1273]). Въ московскомъ присутствіи совѣта, въ небытность главноуправляющаго, предсѣдательствуетъ одинъ изъ почетныхъ опекуновъ по высочайшему назначенію, и въ случаѣ болѣзни или временнаго отсутствія послѣдняго, старшій по чину изъ присутствующихъ [1274]). Члены совѣта называются почетными опекунами [1275]). На нихъ можетъ быть возлагаемо инспектированіе тѣхъ или другихъ заведеній и даже непосредственное управленіе послѣдними; обыкновенно извѣстное заведеніе ввѣряется какому-либо почетному опекуну. Опекунскій совѣтъ есть учрежденіе коллегіальное и всѣ дѣла въ немъ рѣшаются по большинству голосовъ, причемъ въ случаѣ равенства голосовъ перевѣсъ получаетъ то мнѣніе, съ которымъ соглашается предсѣдатель [1276]). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ составляется соединенное присутствіе изъ московскаго и петербургскаго совѣта [1277]). Предметы вѣдомства опекунскаго совѣта опредѣляются слѣдующимъ образомъ: опекунскій совѣтъ есть высшее государственное учрежденіе: 1) по дѣламъ законодательнымъ: никакой законъ, касающійся вѣдомства императрицы Маріи, и никакое измѣненіе не можетъ быть представлено на высочайшее усмотрѣніе прежде разсмотрѣнія его въ опекунскомъ совѣтѣ; 2) по важнымъ хозяйственнымъ и финансовымъ дѣламъ, напр., касательно снабженія заведеній всѣмъ необходимымъ по части обмундированія и продовольствія; 3) по дѣламъ о благоустрой-

---

[1271]) Собр. узак. 1874 г. № 44, указъ, п. 1.
[1272]) Тамъ же, п. 3.
[1273]) Тамъ же, § 8 и 9.
[1274]) Тамъ же, § 10.
[1275]) Тамъ же, § 7.
[1276]) Тамъ же, § 44.
[1277]) Тамъ же, § 13.

ствѣ заведеній; наконецъ 4) на разсмотрѣніе совѣта могутъ быть предлагаемы дѣла по высочайшему усмотрѣнію и по предложенію главноуправляющаго IV-мъ отдѣленіемъ [1278]). Нѣкоторыя изъ этихъ дѣлъ рѣшаются окончательно, т.-е. по большинству голосовъ, причемъ петербургское отдѣленіе пользуется нѣсколько бо́льшею самостоятельностію, чѣмъ московское; по другимъ дѣлахъ рѣшительный голосъ принадлежитъ предсѣдателю, причемъ мнѣніе совѣта представляется на высочайшее разсмотрѣніе [1279]).

Собственно административнымъ установленіемъ является IV-ое отдѣленіе. Оно состоитъ въ завѣдываніи управляющаго, въ помощь которому, въ 1876 году, учреждена должность помощника управляющаго [1280]). Предметы вѣдомства его слѣдующіе: 1) составленіе различныхъ уставовъ, положеній, инструкцій для учрежденій вѣдомства императрицы Маріи; 2) хозяйственныя дѣла; 3) инспекторская часть—перемѣщеніе и увольненіе служащихъ; 4) дѣла о помѣщеніи воспитанниковъ и воспитанницъ въ заведенія; 5) дѣла финансовыя и счетныя; наконецъ 6) кредитная операція [1281]). Согласно этимъ предметамъ, IV-ое отдѣленіе раздѣляется на пять экспедицій; шестая экспедиція находится въ Москвѣ, и ей ввѣрено дѣлопроизводство по тѣмъ дѣламъ, которыя вѣдаются въ московскомъ отдѣленіи опекунскаго совѣта [1282]). Независимо отъ этого при IV-мъ отдѣленіи состоятъ слѣдующія особыя учрежденія: 1) контрольная экспедиція; 2) учебный комитетъ по вѣдомству императрицы Маріи; 3) строительный комитетъ; 4) юрисконсультъ; 5) два инспектора по медицинской части с.-петербургскихъ и московскихъ учрежденій императрицы Маріи.

Въ качествѣ временнаго учрежденія, въ составѣ канцеляріи до 1876 года имѣлось особое отдѣленіе по дѣламъ царства польскаго. Но съ окончаніемъ возложенной на него задачи, оно упразднено [1283]).

В. Коммисія прошеній.

§ 157. Коммисія прошеній первоначально была учреждена при государственномъ совѣтѣ [1284]). Назначеніе ея состояло въ принятіи прошеній, подаваемыхъ на высочайшее имя [1285]). Она была образована

[1278]) Тамъ же, § 27.

[1279]) Тамъ же, § 28.

[1280]) Собр. узак. 1874 г., № 160, § 11 и за 1876 годъ, № 240 и 515.

[1281]) Собр. узак. за 1874 г., № 160, § 18 и слѣд.

[1282]) Тамъ же, § 10.

[1283]) Подробности будутъ разсмотрѣны въ ученіи о мѣстномъ управленіи.

[1284]) П. С. З. № 24,064, § 80 и слѣд.

[1285]) Тамъ же, § 88.

изъ предсѣдателя, назначавшагося изъ числа членовъ государственнаго совѣта, членовъ и статсъ-секретаря, назначеннаго для принятія прошеній и завѣдыванія письмоводствомъ по коммиссіи. Статсъ-секретарь состоялъ въ числѣ членовъ коммиссіи [1286]).

Чрезъ коммисію, на высочайшее имя, дозволено было подавать прошенія троякаго рода: 1) жалобы; 2) прошенія какихъ-либо наградъ или милостей и 3) проекты [1287]).

1. Жалобы могли быть приносимы: а) на высшія исполнительныя установленія, т.-е. на министерства [1288]); б) на рѣшенія департаментовъ сената. Послѣдняго рода жалобы, при учрежденіи коммисіи, разсматривались какъ нѣчто ненормальное и потому допущенное временно, впредь до преобразованія судебной части. Жалобы на рѣшенія общаго собранія Сената не допускались вовсе и коммисіи предписано, было оставлять ихъ безъ уваженія [1289]).

2. Прошенія о наградахъ разсматривались коммисіею по предварительномъ спошеніи съ начальствомъ просителя. Прошенія о милостяхъ могли состоять единственно въ испрошеніи единовременныхъ подаяній, „въ пособіе бѣдности или приключившагося несчастія“ [1290]).

3. Проекты, признанные коммисіею заслуживающими вниманія, отсылались на разсмотрѣніе министровъ, отъ которыхъ зависѣло дать имъ дальнѣйшее движеніе [1291]).

Всѣ прошенія распредѣлялись предсѣдателемъ коммисіи между членами ея. Послѣдніе, разсмотрѣвъ ихъ, вносили какъ прошеніе, такъ и свое заключеніе въ общее собраніе [1292]).

Правила, установленныя закономъ 1810 года, пополнялись и измѣнялись впослѣдствіи. Въ царствованіе императора Николая I признано было необходимымъ привести ихъ къ единообразію и дополнить „въ чемъ нужно, по указанію опыта. Результатомъ этого пересмотра было новое положеніе о коммисіи прошеній, которая обращена была въ установленіе, состоящее въ непосредственномъ вѣдѣніи Государя [1293]). Вмѣстѣ съ изданіемъ положенія было обнародовано и особое наставленіе статсъ-секретарю у принятія прошеній [1294]). Затѣмъ, въ 1841 году

[1286]) Тамъ же, § 92 и 93.

[1287]) Тамъ же, § 95.

[1288]) Тамъ же, § 97. Жалобы на мѣста подчиненныя не могли быть приносимы мимо высшаго начальства.

[1289]) Тамъ же, § 98.

[1290]) Тамъ же, § 108.

[1291]) Тамъ же, § 112 и 113.

[1292]) Тамъ же, § 94.

[1293]) 2-е П. С. З. № 7771, § 3.

[1294]) Тамъ же, № 7772.

утверждено и обнародовано положеніе о канцеляріи названнаго статсъ-секретаря, которой присвоены преимущества собственной Е. И. В. Канцеляріи [1295]). Эти два акта и составляютъ основаніе нынѣ дѣйствующаго учрежденія коммисіи.

§ 158. Назначеніе коммисіи прошеній не измѣнено позднѣйшими узаконеніями; она установлена для разсмотрѣнія жалобъ и прошеній, приносимыхъ Государю [1296]).

Жалобы раздѣляются на два рода: 1) жалобы на неправильныя рѣшенія дѣлъ высшими судебными мѣстами, и 2) на неправильныя дѣйствія и распоряженія судебныхъ и административныхъ мѣстъ и лицъ [1297]). Жалобы перваго рода, сообразно условіямъ новаго судопроизводства, конечно, не могутъ быть приносимы на кассаціонные департаменты сената [1298]). Затѣмъ, коммисія не входитъ сама собою въ разсмотрѣніе жалобъ на рѣшеніе общихъ собраній сената, за исключеніемъ двухъ случаевъ: 1-е, когда дѣло состоитъ въ отысканіи правъ дворянскаго состоянія, и 2-е, въ огражденіи правъ малолѣтнихъ и умалишенныхъ [1299]). Точно также коммисія не имѣетъ права, безъ особаго высочайшаго повелѣнія, входить въ разсмотрѣніе жалобъ по дѣламъ, рѣшеннымъ высочайше утвержденными мнѣніями государственнаго совѣта или комитета министровъ. Изъ этого правила исключается только тотъ случай, когда рѣшеніе постановлено на основаніи невѣрно изложенныхъ обстоятельствъ дѣла и когда, слѣдовательно, предметомъ жалобы является не существо рѣшенія, а его фактическая основа [1300]). Такимъ образомъ, непосредственному разсмотрѣнію коммисіи подлежатъ жалобы на рѣшенія департаментовъ сената, съ просьбою о пересмотрѣ ихъ въ общемъ собраніи [1301]). Для принесенія жалобъ второго рода не постановлено особенныхъ ограниченій. Коммисіи указано руководствоваться тѣмъ общимъ правиломъ, чтобы жалобы не приносились на среднія и низшія мѣста мимо высшихъ начальствъ; такія жалобы оставляются безъ движенія [1302]). Одно только важное ограниченіе установлено въ 1850 году, вслѣдствіе закона, предоставившаго начальству право увольнять подчиненныхъ отъ службы безъ объясне-

---

[1295]) Тамъ же, № 14,292.

[1296]) Учр. ком. прош., ст. 1.

[1297]) Тамъ же, ст. 9.

[1298]) Уст. угол. суд., ст. 927.

[1299]) Учр. ком. прош., ст. 26, по прод. 1864.—Учр. прав. сената, ст. 244.

[1300]) Тамъ же, ст. 27.

[1301]) Учр. прав. сената, ст. 240 и 241.—Учр. ком. пр., ст. 29.

[1302]) Учр. ком. прош., ст. 28, п. а.

нія причинъ [1303]). Жалобы на распоряженія этого рода оставляются безъ движенія [1304]).

Прошенія также раздѣляются на два рода: 1) прошенія о наградахъ и милостяхъ, и 2-е, прошенія съ представленіемъ проектовъ [1305]). Предметомъ прошеній 1-го рода могутъ быть назначеніе единовременныхъ пособій, пенсій и другихъ милостей. Законъ указываетъ только нѣкоторые предметы, по коимъ не могутъ быть представляемы ходатайства въ коммисію [1306]). Проекты препровождаются на разсмотрѣніе соотвѣтствующихъ министерствъ; коммисія входитъ въ разсмотрѣніе только тѣхъ изъ нихъ, которые отвергнуты министерствомъ [1307]). Проекты, найденные въ министерствѣ заслуживающими уваженія, получаютъ дальнѣйшее движеніе отъ него.

Коммисія предназначена для разсмотрѣнія жалобъ и прошеній. Слѣдовательно она не призвана къ рѣшенію дѣлъ и къ удовлетворенію просьбъ просителей. Ей поручается разсмотрѣніе степени основательности приносимыхъ жалобъ и прошеній [1308]). Заключенія коммисіи по жалобамъ и прошеніямъ, признаннымъ основательнымъ, представляются коммисіею на высочайшее разсмотрѣніе [1309]). Жалобы и прошенія, признанныя неосновательными, коммисія возвращаетъ просителямъ, безъ донесенія Государю [1310]).

Разсмотрѣніе жалобъ и прошеній возлагается на присутствіе коммисіи, состоящее изъ предсѣдателя и нѣсколькихъ членовъ по штату, опредѣляемыхъ именными указами [1311]). Законъ не содержитъ въ себѣ точныхъ условій постановленія коммисіею своихъ заключеній. Ст. 21 содержитъ въ себѣ только то правило, что предсѣдатель, наблюдая за

[1303]) Тамъ же, п. г.

[1304]) Конечно, независимо отъ указанныхъ ограниченій, просители должны соблюдать извѣстныя формальныя условія. Именно коммиссія оставляетъ безъ движенія жалобы съ неприличными выраженіями и жалобы, касающіяся нѣсколькихъ предметовъ, имѣвшихъ различныя производства. Тамъ же, п. б и в.

[1305]) Тамъ же, ст. 10.

[1306]) Тамъ же, ст. 41. Независимо отъ этого, статсъ-секретарю у принятія прошеній указано обращать прошенія, подлежащія удовлетворенію въ другихъ учрежденіяхъ, напримѣръ въ комитетѣ призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ, въ человѣколюбивомъ обществѣ и т. д., отсылать въ эти послѣднія. Тамъ же, ст. 71.

[1307]) Тамъ же, ст. 57 и слѣд.

[1308]) Тамъ же, ст. 18. „Коммиссія, получивъ жалобу или прошеніе и принявъ оныя къ своему разсмотрѣнію, постановляетъ заключеніе о томъ, заслуживаютъ ли жалоба сія или прошеніе уваженія или не заслуживаютъ, и если заслуживаютъ, то въ чемъ должно состоять ихъ удовлетвореніе.

[1309]) Тамъ же, ст. 22, 35, 44, 60.

[1310]) Тамъ же, ст. 23.

[1311]) Тамъ же, ст. 4.

порядкомъ въ сужденіи дѣлъ, „устранялъ, елико возможно, разногласіе, соглашая членовъ къ общему заключенію". Но „общее" заключеніе и даже заключеніе по большинству голосовъ не признается необходимымъ. Ст. 24 постановляетъ, что „когда въ коммисіи произойдетъ разногласіе, то оное представляется на высочайшее разрѣшеніе въ журналахъ коммисіи, съ приложеніемъ подлинныхъ мнѣній".

Дѣятельность присутствія не есть, впрочемъ, важнѣйшая часть работы, возложенной на коммисію. Существеннѣйшею должностію въ коммисіи является статсъ-секретарь у принятія прошеній. Въ немъ соединяются двѣ должности: во-первыхъ, онъ есть непремѣнный членъ коммисіи; во-вторыхъ, все дѣлопроизводство по коммиссіи сосредоточивается въ его рукахъ. Всѣ жалобы и прошенія поступаютъ въ коммисію не иначе какъ чрезъ него [1312]); чрезъ него дѣлаются сношенія коммисіи съ другими вѣдомствами, идутъ всѣ представленія къ Государю и производятся исполненія по заключеніямъ коммисіи [1313]). Статсъ-секретарь есть начальникъ канцеляріи, производящей дѣла коммисіи. Штатъ этой канцеляріи измѣненъ въ 1876 году [1314]). Она состоитъ изъ директора, его помощника, дѣлопроизводителей, ихъ помощниковъ, старшихъ и младшихъ, и прочихъ чиновниковъ.

На обязанности статсъ-секретаря лежитъ предварительное разсмотрѣніе и распредѣленіе всѣхъ бумагъ. Въ этомъ отношеніи его права весьма обширны. Онъ опредѣляетъ, какія жалобы и прошенія, на основаніи существующихъ правилъ, могутъ быть внесены на разсмотрѣніе коммисіи и какія должны быть оставлены безъ движенія. Ему предоставлено входить въ сношенія съ различными вѣдомствами, если отъ нихъ потребуются дополнительныя свѣдѣнія относительно поступившихъ бумагъ. Нѣкоторыя прошенія обращаются имъ непосредственно въ подлежащія вѣдомства и установленія [1315]). Затѣмъ, доклады Государю по нѣкоторымъ прошеніямъ и жалобамъ производятся статсъ-секретаремъ, безъ внесенія ихъ въ коммисію. Сюда относятся: 1) жалобы и прошенія, содержащія въ себѣ изъясненія по дѣламъ особой важности и также подлежащимъ тайнѣ; 2) прошенія о милостяхъ, приносимыя лицами, состоящими въ высшихъ классахъ и должностяхъ; 3) дѣла, вообще не относящіяся къ кругу дѣйствій коммисіи [1316]).

1312) Тамъ же, ст. 3, 6, 11. „Бумаги съ надписью на имя коммиссіи возвращаются тѣмъ, отъ коихъ онѣ присланы, а буде мѣстопребываніе приславшаго не означено, то оставляются безъ движенія".

1313) Тамъ же, ст. 6, 67, 68 и 69.

1314) Собр. узак. за 1876 г., № 238.

1315) Учр. ком. прош., ст. 63, 64 и 71.

1316) Тамъ же, ст. 64, 65.

§ 159. Къ числу высшихъ установленій относится также статсъ-секретаріатъ вел. кн. Финляндскаго. Но разсмотрѣніе этого установленія отнесено нами къ III тому, такъ какъ оно имѣетъ близкое отношеніе къ учрежденіямъ и управленіямъ великаго княжества, устройство котораго будетъ изслѣдовано въ отдѣлѣ мѣстностей, управляемыхъ на особомъ основаніи.

ОПЕЧАТКИ:

Страница.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
69	Примѣч. 24	de Fooz, droit administratif Belge.	de Fooz, droit administratif Belge, т. I, стр. 266 и слѣд. Бельгійская конст., ст. 106
84	18 св.	§ 32	§ 42
85	9 сн.	§ 33	§ 43
73	примѣч. 37	стр.	стр. 146 и слѣд.
88	10 сн.	§ 34	§ 44
160	18 и 19 снизу	б) дѣла судебныя и гражданскія, в) дѣла судебныя и уголовныя.	б) дѣла судебныя гражданскія, в) дѣла судебныя уголовныя.
182	примѣч. 589	св. зак. т. IX ст.	св. зак. т. IX ст. 155.
198	11 снизу	происходящихъ въ составляющихъ его департаментахъ	происходящихъ въ департаментахъ сената, кромѣ 1-го и герольдіи.
204	примѣч. 725	см. примѣч.	см. примѣч. 723.
255	11 сверху	раціональный	національный

2007088085